

ВОЛЬФГАНГ И ЗИГРИД ГУСТЫ

ГЕНОЦИД АРМЯН

Официальные документы из германских архивов,
публикуемые впервые

Книга издана при государственном содействии

**INSTITUT FÜR GESCHICHTE DER NATIONALAKADEMIE
DER WISSENSCHAFTEN DER REPUBLIK ARMENIEN**

WOLFGANG UND SIGRID GUST (Hg.)

GENOZID AN DEN ARMENIERN

**Amtliche Akten aus den deutschen Archiven,
veröffentlicht zum ersten Mal**

**Redaktion, Vorwort und Anmerkungen von Prof., Dr. der
Geschichte Stepan Stepanyan**

JEREWAN 2005

947.325 « 1915 »

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ВОЛЬФГАНГ И ЗИГРИД ГУСТЫ
(составители сборника документов)

ГЕНОЦИД АРМЯН

Официальные документы из германских архивов,
публикуемые впервые

Под редакцией, с предисловием и примечаниями
доктора исторических наук, профессора Степана Степаняна

ЕРЕВАН 2005

Р
II
650921

УДК 941(479.25)

ББК 63.3 (2Ар)

Г 345

Перевод с немецкого:

I и II части – Давтян Ачик Асатуровна

III часть – Топчян Лариса Артемовна

Редакция приносит глубокую
признательность и благодарность
генеральному директору ЗАО
«Ереванское пиво», кандидату технических наук
Акопу Гарниковичу Акопяну
за финансовую поддержку перевода данных документов.

Г345 Геноцид армян: Официальные документы из германских архивов, публикуемые впервые / Вольфганг и Зигрид Густы (составители сборника документов). Ер. «Айастан» («Гракан айренник»), 2005, 480 ст.

В книге представлены германские официальные архивные документы и материалы, которые публикуются впервые. Они имеют огромное значение для осуждения и международного признания геноцида армян.

В предисловии дается краткая история Армянского вопроса и геноцида армян на основе важных германских архивных документов, достоверных свидетельств очевидцев, которые также публикуются впервые.

Книга представляет интерес для ученых, международных работников, историков, юристов, социологов, политологов, преподавателей и студентов вузов, а также для широкого круга читателей.

Г $\frac{0503020913}{701(01)2005}$ 2005

ББК 63.3(2Ар)

ISBN 5-540-01972-5

© Вольфганг и Зигрид Густы (составители сборника документов), 2005.

© Изд. «Айастан» («Гракан айренник»), 2005.

Предисловие

К 90-летию геноцида армян – первого геноцида двадцатого века – представляем широкому кругу читателей мира официальные документы из германских архивов о беспрецедентном варварском уничтожении больше полутора миллиона армянского народа, организованного и осуществленного младотурецкими правителями в исторической колыбели армян - в Западной Армении. Эти документы собраны с огромным трудом немецкими исследователями и публицистами – супругами Зигрид и Вольфгангом Густами. Они переведены на русский язык и публикуются впервые. Главный инициатор и составитель этого важного сборника – талантливый исследователь и публицист нашего времени Вольфганг Густ.

Несколько слов из его автобиографии. Вольфганг Густ родился 9 апреля 1935 г. в городе Ганновере. После окончания школы в Ганновере учился во французском городе Тулузе, где изучал романскую литературу и экономику. Выпускные экзамены сдал в Гамбурге по экономике. С первого июля 1965 года работал в редакции известного немецкого журнала «Шпигель»; пять лет был редактором этого журнала, семь лет – главным корреспондентом в Париже. После этого работал заведующим отделом издательства книг «Шпигеля». Затем становится независимым автором этой редакции. Именно в это время на страницах «Шпигеля» появляются его статьи о геноциде армян. Они являлись самыми объемистыми статьями о геноциде армян в периодической печати Федеративной Республики Германии. Интересно, что после публикации его статей об осуждении геноцида армян, проживающие в Германии турки организовали митинг протеста у здания «Шпигеля». Любопытно, что один из богатых турок хотел купить весь тираж журнала и уничтожить его. В истории «Шпигеля» эти публикации вызвали самый большой интерес по проблеме геноцида армян. Фактически, с 1990 года Вольфганг Густ полностью занимается историей Армянского вопроса и геноцида армян. В 1993 г вышла в свет его книга под названием «Геноцид армян», которая была переведена на армянский язык и опубликована в 2003 году. В 1995 г. он публикует очередную книгу – «Империя султана». После этого изучает в германских архивах документы об Армянском вопросе и геноциде армян и публикует множество статей. Очень важно подтверждение В. Густа, что в германских архивах находятся больше 3000 документов об Армянском вопросе и геноциде армян, из коих Лепсиус опубликовал всего 444 документа. В исследовательской деятельности В. Густа важным моментом является то, что, изучая архивные материалы сборника Иоганнеса Лепсиуса «Германия и Армения», заметил: часть опубликованных документов этой книги не соответствует оригиналу германских архивных документов. Кто виноват, что в сборнике документов «Германия и Армения» тексты многих документов сокращены или изменены? Об этом говорил 10 лет тому назад швейцарский историк Динкель, который предложил составить специальную комиссию для уточнения извлеченных документов. На основе изучения Вольфганга Густа, становится ясным, что изменения и сокращения в текстах

документов сборника «Германия и Армения» были сделаны ответственными сотрудниками Министерства иностранных дел кайзеровской Германии, в частности, Геппертом и Вильгельмом Гайнрихом Зольфом. Таким образом, по существу, Иоганнес Лепсиус издал документы в таком виде, в каком ему передали Гепперт и Зольф. Фактически, в этом Лепсиус абсолютно невиновен, однако у него были тенденции смягчать виновность кайзеровской Германии в геноциде армян.

Исследования показывают, что к изменениям текстов оригинала германских официальных документов конкретное отношение имел тогдашний канцлер Германии Бетманн Гольвег, который дает послу Германии в Констанцинополе Вольфу-Меттерниху следующее указание: «Никакого внимания не обращать на армян... Наша единственная цель - до окончания войны удержать Турцию на нашей стороне, неважно - армяне погибнут или нет»¹. Интересно, что как раз и этот документ не вошел в сборник Лепсиуса.

Более того, министр иностранных дел Германии Артур Циммерманн указывал: «По существу, армяне не нужны Германии. Заселенная армянами Армения вредна для ее интересов»².

В. Густ проводил и проводит огромную работу в вопросе международного признания и осуждения геноцида армян. Сейчас в сети Интернет он создал специальный сайт (www.armenocide.com), на который поместил больше тысячи официальных германских архивных документов. Сайт постоянно обновляется, и число документов увеличивается.

Плодотворная деятельность В. Густа в области международного признания и осуждения геноцида армян доказывает, что он является достойным продолжателем дела великого друга армянского народа Иоганнеса Лепсиуса и одним из известных гуманистов современного мира. Это обусловлено тем, что геноцид является тягчайшим преступлением против человечества, а осуждение этого преступления, международное признание геноцида армян и ликвидация последствий геноцида, то есть возмещение материального и морального ущерба, нанесенного армянскому народу турецкими правителями, возвращение армянам Западной Армении - исторической Родины - и символа армян - гору Арарат, являются залогом предотвращения геноцида в будущем и утверждения мира и дружбы между всеми народами земного шара.

Чтобы лучше понять сущность политики и действий султанской Турции и младотурецких руководителей во время геноцида армян, необходимо краткое изложение истории геноцида армян: причины, последствия и исторические уроки.

Геноцид армян, как преступление против человечества, привлекал и продолжает привлекать к себе внимание прогрессивной общественности мира; многие ее представители оставили бесценное наследие, позволяющее более детально и комплексно изучать чудовищное преступление турецких палачей про-

1. См. настоящий сборник: часть II, док. 1915-12-07-DE - 001, стр. 293.

2. АВВР, ф. Канцелярия 1914, д.207, л.32.

тив армянской нации. Среди многочисленных источников о геноциде армян, в частности, в годы Первой мировой войны, особое место занимают германские источники, отличающиеся широтой охвата и достоверностью содержащихся в них фактов. Непреходящая значимость германских источников о геноциде армян прежде всего обусловлена той ролью, которую играла Германия в Армянском вопросе и во внешнеполитической стратегии Турции. Являясь союзницей последней, Германия была широко информирована о положении дел в Турции и трагической судьбе армян, что, кстати, нашло отражение в официальных документах и публикациях.

Многочисленные материалы о геноциде армян содержатся в Германском центральном архиве Потсдама³, Саксонском главном государственном архиве Дрездена⁴, Германском центральном архиве Мерзбургга (историческое отделение N2)⁵ и Государственном архиве Шверина⁶.

Одним из важнейших источников при изучении данной проблемы является многотомное собрание документов Министерства иностранных дел кайзеровской Германии⁷. Составители этого сборника дипломатических документов в 40 томах имели целью оправдать агрессивную внешнюю политику кайзеровской Германии, снять с нее ответственность за преступную политику в Армянском вопросе и пособничество геноциду армян в конце XIX и начале XX века. Однако преступное пособничество кайзеровской Германии геноциду армян в Османской империи было настолько очевидным, что даже тенденциозно подобранные документы по Армянскому вопросу, опубликованные в 2, 6, 9, 10, 12 (1, 2), 14 (1, 2), 30, 34, 38 томах, подтверждают причастность правящих кругов Германии к уничтожению армянского населения.

Аналогичные материалы и документы содержатся и в ряде других сборников⁸, изданных в Германии.

В ряде работ⁹ утверждалось, будто «Армянский вопрос» возник в результате политики царской России. Более того, немецкая буржуазная историография¹⁰ старалась доказать, что Германия якобы даже выступала в защиту армян.

Оригинальные документы содержит, в частности, сборник под названием

---

3. Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Bestand Auswärtiges Amt. Akten-Nr. 31736, 31747, 57569, 57725, 57726.

4. Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Bestand Gesandtschaft Berlin. Akten-Nr. 250, 251; Bestand Außenministerium. Akten-Nr. 1939, 1940, 1941, 1952, 1953, 1966.

5. Deutsches Zentralarchiv, Historische Abteilung II. Merseburg, Bestand 77, CB (Zentralbüro), Akten-Nr. 597; Bestand 2.2.1., Königliches Geheimes Zivilkabinett, Akten-Nr. 13340, 13341, 13349.

6. Staatsarchiv Schwerin. Bestand Ministerium der Auswärtigen Angelegenheiten zu Schwerin, Akten-Nr. 511.

7. Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes», Bd. 2, 6, 9, 10, 12 (1, 2), 14(1, 2), 30, 34, 38. Berlin 1922—1926.

8. Schwerfeger B. Die diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes 1871—1914. Ein Wegweiser durch das große Aktenwerk der deutschen Regierung. Berlin, 1924. Zweiter Teil: «Akten zur deutschen Auswärtigen Politik 1918—1945. Aus dem Archiv des deutschen Auswärtigen Amtes». Serie D., Bd. 1—7, Baden-Baden, 1950—1953; «Die Auswärtige Politik des Deutschen Reiches 1871—1914». Berlin, 1928, Bd. 1—4; «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart». Berlin, 1920. Bd. 2. «Deutschland unter Kaiser Wilhelm II.». Berlin, 1914, Bd. 1—3; «Deutschland und die Türkei 1913—1914». Berlin-Grünwald, 1929.

9. Brandenburg E. Von Bismarck zum Weltkriege. Die deutsche Politik in den Jahrzehnten vor dem Kriege. Berlin, 1924, S. 390—393.

10. Stieve E. Deutschland und Europa. Berlin, 1928, S. 125—126.

«Материал к оценке судьбы армян в 1915 году»¹¹. В этой книге приводится множество свидетельств очевидцев событий 1915 года в Западной Армении. Представляют интерес некоторые материалы германского райхстага¹² и документы¹³, обнаруженные нами в архивах и библиотеках Германии.

Данные о депортации и об ответственности Турции за уничтожение армян содержат материалы судебного дела Талаата пашы¹⁴.

Важными источниками о геноциде армян являются и материалы немецкой периодической печати, в частности, такие издания, как «Preußische Jahrbücher», 1919; «Deutschum im Ausland», 1914; «Die Welt des Islams», 1914; «Mesrop», 1914; «Deutsche Levante-Zeitung», 1914, 1915; «Die Hilfe», 1915; «Handel und Industrie», 1915; «Der Christliche Orient», 1915, 1919; «Christliche Freiheit», 1916; «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine», 1917; «Schweizerische Orient-Mission», 1917; «Das Echo», 1919; «Europäische Staats- und Wirtschaftszeitung», 1919; «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», 1919; «Allgemeine Missions-Zeitschrift», 1919; «Die Grenzboten», 1913, 1919; «Der Orient», 1920, 1927; «Der Deutschenspiegel», 1928.

При освещении отдельных событий геноцида армян в Западной Армении определенный интерес представляют воспоминания и высказывания германских государственных и политических деятелей¹⁵.

Важнейшими источниками для научного анализа и освещения геноцида армян в период Первой мировой войны являются работы известного немецкого гуманиста, прогрессивного деятеля, выступившего в защиту армянского народа, И. Лепснуса. В 1916 году было издано его «Сообщение о положении армянского народа в Турции»¹⁶. Позже оно было переиздано под названием «Гибель армянского народа»¹⁷. Вышедшая в свет в 1919 году книга И. Лепснуса «Германия и Армения 1914 - 1918 гг.»¹⁸ содержит около пятисот дипломатических документов по Армянскому вопросу. В обширном предисловии автора дается характеристика событий, имевших непосредственное отношение к судьбе армян в годы Первой мировой войны. В приложении к книге приведены дополнительные материалы о положении армянского населения в Османской империи. Большой интерес представляют документы из архива Германо-армян-

11. «Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915». Basel, 1915.

12. «Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands». Berlin, 1932.

13. «Der Grüne Tisch. Sammlung von Aktenstücken über die Gründe seines Austritts aus der Deutschen Orient-Mission». Potsdam, 1920; «Das armenische Problem». Berlin-Schöneberg, 1918.

14. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921.

15. Erinnerungen. Briefe. Dokumente. 1877—1916. Stuttgart, 1922; Ludendorf E. Meine Kriegserinnerungen 1914-1918. Berlin, 1919; Sanders v. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920.

16. Lepsius J. Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1916.

17. Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919.

18. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919.

ского общества¹⁹, фонды личного архива И. Лепсиуса²⁰ и его выступления²¹. Пытаясь понять причины возникновения такого сложного по своему характеру и последствиям явления, как Армянский вопрос, И. Лепсиус считал его порождением европейской дипломатии. Он указывал, что на дипломатической шахматной доске ... армянин служил пешкой, которую можно переставлять вперед, отдавая его в жертву. Гуманистические принципы «христианского покровительства - это лишь маска»²².

Богаты фактическим материалом и работы А. Вегнера. Он был очевидцем событий в Западной Армении в годы Первой мировой войны и в своих книгах с негодованием писал о злодеяниях младотурецких властей по отношению к армянскому населению. Он пригвоздил к позорному столбу и руководителей кайзеровской Германии. В своих письмах президенту США²³ и правительствам великих держав²⁴ А. Вегнер осуждает также и политику правящих кругов США, Англии, Франции в Армянском вопросе.

Заслуживает внимания книга другого известного немецкого журналиста, корреспондента «Kölnische Zeitung» в Константинополе в годы Первой мировой войны Г. Штюрмера²⁵. В ней автор не только описывает трагические события, очевидцем которых он был, но и выступает с обвинениями в адрес кайзеровской Германии. Интересные данные содержатся и в работах видного немецкого востоковеда Й. Маркварта²⁶, таких авторов, как Г. Фирбюхер²⁷, А. Крафт-Боннард²⁸, Е. Зоммер²⁹ и др.

В 1933 году вышел в свет роман австрийского писателя Франца Верфеля «40 дней Муса дага»³⁰ (переведен на большинство европейских языков), посвященный самообороне армян Суэдии против регулярных войск Османской империи.

В 1989 г. в Вене на немецком языке было издано исследование А. Оганджяни³¹ о геноциде армян в период Первой мировой войны,

---

19. «Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft». Berlin, 1939, Nr. 5-6; «Aktenstücke zum Austritt des Dr. Lepsius aus der Deutschen Orient-Mission». Potsdam, 1919.

20. «Mitteilungen aus der Arbeit von Dr. Johannes Lepsius». 1918, Nr. 11—12; Johannes Lepsius zum Gedächtnis. Potsdam, 1926

21. «Flugblatt an Dr. Lepsius Orient-Mission». Potsdam, 1922, Nr. 12.

22. «Der Prozeß Talaat Paschas. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang. Berlin, 1921, S. 59.

23. Wegner A. Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn Woodrow Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin-Schöneberg, 1919.

24. Wegner A. Der Schrei vom Ararat. An die Regierungen der sieghaften Völker. Leipzig, 1922.

25. Stuermer H. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik. Lausanne, 1917.

26. Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin-Schöneberg, 1919.

27. Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg-Bergedorf, 1915.

28. Kraft-Bonnard A. Die fünf Etappen eines Dramas. 1678-1943. Zürich, 1944.

29. Sommer E. Die Wahrheit über die Leiden des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Frankfurt a. M., 1919.

30. Werfel F. Die vierzig Tage des Musa Dagh. Berlin-Wien-Leipzig, 1933, zwei Bände.

31. Ohandjanjan A. Armenien. Der verschwiegene Völkermord. Wien, 1989.

Ценными источниками о геноциде армян в период Первой мировой войны являются труды и выступления видных деятелей германского и международно-го рабочего движения, прежде всего, Розы Люксембург и Карла Либкнехта³².

Многочисленные архивные материалы, документы, исторические свидетельства, написанные на разных языках и хранящиеся во многих странах мира (в частности, в ФРГ), неоспоримо доказывают факт геноцида армян, осуществленного младотурками по заранее разработанной программе.

Геноциду армян периода Первой мировой войны предшествовал геноцид армян в султанской Турции 90-х годов XIX века.

По свидетельству известного немецкого востоковеда профессора Й. Маркварта, цели политики султанской Турции в отношении армянского населения исходили из каннибальских слов Абдула Гамида II, заявившего: «когда не будет армян, не будет и Армянского вопроса»³³. В результате ряда мер, принятых для осуществления этого безумного плана, «армяне лишились ... права на жизнь, и избиение их было таким образом законно»³⁴.

Задача уничтожения армянского населения была возведена в ранг государственной политики как раз в тот период, когда завершился процесс образования турецкой национальной буржуазии и появились шовинистические течения панисламизма и пантюркизма. Идеологи пантюркизма проповедовали объединение народов Востока с Османской империей по религиозному признаку. С этой целью эмиссары Абдула Гамида II разъезжали по Средней Азии, Афганистану и другим районам, призывая мусульманское население присоединиться к Турции.

Панисламистская политика нашла свое отражение также и в переселении в Западную Армению мусульман с Балканского полуострова, что привело к изгнанию с родных мест значительной части коренных жителей - армян. Положение армянского населения отягощалось еще и теми непомерно высокими налогами, которые оно обязано было платить курдским феодалам по указанию турецкого султана. Кроме того, курды-кочевники продолжали непрерывно проникать в области, в прошлом исключительно армянские. Сюда их, в первую очередь, привлекали новые пастбища, возможность грабежа среди местного населения и захвата пахотных земель³⁵.

Многолетняя политика систематического вытеснения и избиения армянского населения вылилась в 90-х годах XIX века в массовое истребление армян.

Событиям, происходившим в Западной Армении в 90-х годах XIX века, посвящена книга И. Лепсиуса «Армения и Европа»³⁶. Она написана на основе доклада послов шести великих держав турецкому султану в феврале 1896 года, а

---

32. Luxemburg R. Ausgewählte Reden und Schriften. Berlin, 1951. 1. Bd.; Liebknecht K. Gesammelte Reden und Schriften. Berlin, 1966. 8. Bd.

33. Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin—Schöneberg, 1919. S. 45.

34. Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. М., 1896, с. 133.

35. «Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde». Berlin, 1900. Band XXVII. S. 123.

36. Lepsius J. Armenien und Europa. Berlin, 1896.

также показаний очевидцев - консулов, туристов и пр. Наиболее жестокие формы избиения армянского населения имели место в Трапезундском, Эрзерумском, Битлисском, Диярбекирском, Сивасском, Аданском, Ангорском, Ванском, Харпутском и многих других вилайетах. Погромы, грабежи и убийства, как правило, заранее планировались и подготавливались турецкой администрацией и, подстрекаемые ею и мусульманским духовенством, толпы магометан вооружались. Армянское же население в Турции, как известно, было обезоружено³⁷. Во всех этих бесчинствах активно участвовали как турецкие жандармы, так и армия. Ударную силу погромщиков составляла кавалерия («Гамидие»), предводители которой заранее были проинструктированы в Константинополе, где получили необходимое количество оружия и обмундирования.

Варварские действия местных гамидовских погромщиков в отношении армянского населения отличались особой изощренностью и жестокостью. Беззащитных и безоружных мирных жителей вытаскивали из домов и убежищ, рубили им головы, вешали, избивали до смерти дубинками и железными кольями. Людей сжигали живыми, выкалывали им глаза, отрезали им носы и уши³⁸. Потерявшие человеческий облик гамидовские солдаты и жандармы не останавливались даже перед убийством детей на глазах родителей. Не щадили даже младенцев в утробе матери - их извлекали, разрубали на части и вросали в колодцы или же рассекали крестообразно и снова вкладывали в утробу матери³⁹. Женщины подвергались гнусному насилию на глазах своих связанных мужей.

Потери армянского народа в страшной резне 90-х годов огромны. За один только 1895 год, по далеко неполным данным, погибло 85 тысяч армян, было разрушено 2500 городов и селений, 568 монастырей и церквей. Все оставшееся в живых население в 559 деревнях и сотни семейств в городах насильственно были обращены в ислам, 282 церкви превращены в мечети. Свыше полумиллиона армян остались без крова и средств к существованию⁴⁰. Общее же число армян, убитых в 90-х годах, доходило до 300 тысяч, а по некоторым источникам, даже равнялось полумиллиону⁴¹. После этой резни армян осталось 400 тысяч вдов и детей-сирот⁴².

Согласно докладной записке армянского патриарха Берлинскому конгрессу, в 1878 г. в шести армянских провинциях (Ван, Битлис, Эрзерум, Сивас, Харпут, Диярбекир) проживало 1 330 000 армян. Вследствии их массового истребления в 1896 г. в тех же областях осталось не больше 737 тысяч армян. За 18 лет число их сократилось почти на 600 тысяч⁴³. Таковы были итоги антиармянской политики Абдула Гаида II за двадцатилетний период его правления.

37 «Die katholischen Missionen». 1896. N 5, S. 107

38. Lepsius J. Armenien und Europa. Berlin, 1896. S. 19.

39. ibd., S. 24.

40. Lepsius J. Armenien und Europa. Berlin, 1896. S. 19, S. 26.

41. АВНР, ф. Политархив, д. 3460, л. 34.

42. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». М., 1898, С. - XXIII

43. Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Gesandtschaft Berlin. Nr. 251. Bl. 127 b

Недаром после массовой резни в Западной Армении Абул Гамид II получил прозвище «кровавого султана».

Национально-освободительное движение в 90-х годах в Западной Армении, развернувшееся в условиях жесточайшего террора со стороны султанской Турции, проявлялось в самых разнообразных формах - от единичных выступлений и массовых демонстраций до поведоносных восстаний. Страстное желание армян покончить с ненавистным гнетом было хорошо известно и за пределами Османской империи. Так, немецкая газета «Der Sozialist» писала, что армяне «хотят всеми средствами освободиться от невыносимого ига, тяготеющего над ними ... они с мужеством, которое едва ли с чем можно сравнить, борются против насилия»⁴⁴. В этой связи следует подчеркнуть, что великие державы не оказывали никакой помощи в освободительном движении армянского народа, несмотря на неоднократно даваемые ими обещания защитить армян от насилия со стороны турецких властей и разных разбойничьих банд. Подобная позиция правительств великих держав, по существу, развязывала руки султанской Турции в организации массового избиения армянского населения.

Характерно, что, получив в 1895 году донесение посла фон Заурмы из Константинополя о зверствах турецких властей в отношении армян, Вильгельм II сделал на его полях пометки: «И все это христианин и европеец должен спокойно наблюдать, да еще в адрес султана добрее слово сказать! Тыфу...»⁴⁵. И далее: «Это превосходит все, что было ранее! Как будто Варфоломеевская ночь! Следует говорить с Портой в ином тоне. Все же мы христиане...»⁴⁶. На другом донесении Заурмы (июль 1896 г.) - пометки кайзера в том же духе самовичевания, сочувствия армянам и возмущения действиями султана: «И христианские державы должны спокойно смотреть на это (избиение армян - Ст. С.)!.. Позор всем нам!»⁴⁷ Со временем это кажущееся негодование кайзера возрастает и доходит до того, что на телеграмме от 28 августа 1896 г., извещавшей о кровавой войне в Константинополе, появляется категорическая пометка кайзера: «Султан должен быть смещен!»⁴⁸. Лицемерным заявлениям Вильгельма II вторил райхсканцлер Х. Гогенлоэ, который в частном письме также выражал свою озабоченность по поводу избиения армян, не собираясь, однако, предпринимать что-нибудь против повторения кровопролития.

Оставаясь лишь на бумаге, да и то в поле зрения весьма узкого круга людей, подобные высказывания правителей империалистической Германии были бесконечно далеки от реальной позиции последних в отношении резни армян в 90-х годах и нисколько не умаляют их вины за содействие преступным действиям

44. «Die Welt des Islams». 1914, Band 11, Heft 2/4, S. 287.

45. «Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes». Berlin, 1923. 10. Bd., S. 102.

46. ibd., S. 85.

47. ibd., 12. Band, erste Hälfte, S. 18.

48. ibd., S. 20.

султана.

Что касается позиции других великих держав в Армянском вопросе, то она, хотя и определяется несколько иначе, чем позиция кайзеровской Германии, также не способствовала обузданию действий Аьдула Гамида II. Правительствам европейских государств, как указывалось в «Der Sozialist» - органе немецкой социал-демократической партии, было выгодно «подогревать армянский котел», поскольку это позволяло бы им постоянно «вмешиваться в турецкие отношения и разрешить восточный вопрос, то есть захватить несколько стран и господствовать над новыми народами...»⁴⁹.

Массовая резня армян, начатая в 90-х годах XIX века, продолжалась и в следующее десятилетие.

Ничего по существу не изменилось в положении западных армян и после свержения гамидовского режима буржуазной революцией 1908 г., когда к власти пришла партия «Единение и прогресс», возглавлявшая младотурецкое движение.

Население армянских вилайетов надеялось, что новая власть обеспечит элементарные человеческие права, но вопреки этим ожиданиям, вслед за введением конституции, снова начались репрессии против армян. Понятно, что в силу этих причин революция 1908 года не могла разрешить национальный вопрос в Турции. Армяне по-прежнему оставались бесправными. Систематические убийства, грабежи, насилие над женщинами, жестокая политика налогов и податей, эксплуатация и вымогательство со стороны местных властей продолжались. Армянское население, как и раньше, было безоружным перед нападающими на него младотурецкими погромщиками⁵⁰. Последние были основными исполнителями резни армян в Киликии в 1909 г., организованной по приказу центрального правительства, возглавляемого триумvirатом в лице Энвера, Джемала и Талаата. В одном только городе Адане погибло 30 тысяч армян⁵¹. Армянский квартал, по свидетельству очевидца, представлял собой груды развалин и мусора. Широкая река стала местом погребения огромного числа людей, а большинство колодцев и цистерн были доверху забиты трупами.

Младотурецкие правители и их кайзеровские союзники «рассматривали погромы армянского населения 1909 года как репетицию, проверку для 'окончательного решения' Армянского вопроса»⁵², - отмечает Э. Вернер.

Стремление младотурецких руководителей и их немецких покровителей наглухо закрыть перед армянами доступ во все сферы человеческой деятельности подтверждается рядом других факторов, среди которых и секретное решение партии «Единение и прогресс» (1911 г.) о создании в государстве «нацио-

49. «Der Sozialist». Berlin, Nr. 38, 19. September 1896.

50. «Die neue Zeit». 1913. Nr. 37. 2. Band. S. 378—379.

51. «Deutscher Hilfsbund für christliches Liebeswerk im Orient». Frankfurt a. M., Februar, 1919. S. 1-2; Marz, München, 1913, Oktober bis Dezember. S. 842.

52. Werner E. Die Armeniergenrel 1915/16 - ein armenisches Greuelmärchen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». XXI. Jahrgang, Berlin 1973, Heft 2, S. 220.

нального единства турок» путем вытеснения христианского населения, в том числе и армян, и попытка ускорить процесс реорганизации турецкой армии. Причем германские военные советники настойчиво рекомендовали Турции восстановить боеспособность своих войск в период балканских войн 1911-1912 годов за счет удаления из армии христиан⁵³. Довольно явственно духовное родство кайзеровского и младотурецкого правительств проступает в откровенном объяснении Энвером пашой политики массового истребления, геноцида армян. Оказывается, заветной целью тогдашних турецких государственных органов было стремление любой ценой пустить кровь армянскому народу, чтобы его оставшаяся часть в процентном отношении соответствовала бы ... численности еврейского населения в Германии⁵⁴.

Накануне Первой мировой войны, согласно пресловутому Берлинскому трактату, был поднят вопрос о проведении реформ в Западной Армении.

Как известно, вопрос проведения реформ в Западной Армении восходит к 1878 г., когда после окончания русско-турецкой войны Россия включила в Сан-Стефанский прелиминарный договор статью, обязывающую султанское правительство осуществить «без замедления улучшения и реформы» в Западной Армении.

Первым тормозом для осуществления мер на этом пути явились решения Берлинского конгресса, принятые несколькими месяцами позже, которые подвергли пересмотру в пользу Турции предыдущий договор. Хотя в Берлинском трактате говорилось о незамедлительном проведении реформ в Турции, вопрос о них затянулся вплоть до Первой мировой войны, которая окончательно сняла его с повестки дня.

Воспользовавшись ослаблением Османской империи, Россия в декабре 1912 года потребовала от Турции проведения реформ в армянских вилайетах⁵⁵. При этом, русское правительство, зная о судьбе султанского декрета 1895 г., оставшегося только на бумаге, было озабочено, в первую очередь, лишь обещаниями прочных гарантий в осуществлении реформ с тем, чтобы поставить их под действенный контроль великих держав. Учитывалось также, что если реформы не дадут ожидаемого результата, то это может заставить русские войска вступить в армянские вилайеты.

Русский посол указал министру иностранных дел Турции на тревожное положение, создавшееся в Западной Армении, и недопустимость повторения сасунских и аданских событий. Он высказал также мнение о недопустимости заселения этих областей турецкими беженцами из европейской части империи.

Новый проект реформ был выработан в начале июня 1913 года советником

---

53. Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin-Schöneberg, 1919. S. 45-46.

54. «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», E. D. Frankfurt a. M., Februar, 1919. S. 3.

55. "Die diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes 1871 - 1914. Ein Wegweiser durch das große Aktenwerk der deutschen Regierung von Bernhard Schwertfeger". Berlin, 1927. Fünfter Teil, Dritte Abteilung. Europa vor der Katastrophe 1912-1914, S. 227.

русского посольства в Константинополе А. Манделыштамом. При составлении этого документа были использованы меморандум послов Англии, Франции и России (март-апрель 1895 г.), проект административных реформ для армянских провинций, выработанный послами трех держав, султанский декрет о реформах в Армении от 20 октября 1895 г. и другие материалы.

Несмотря на все ухищрения турецкой стороны, России все же удалось довести дело переговоров до конца. 26 января (8 февраля) 1914 года в Константинополе поверенный в делах России в Турции Гулькевич и великий визирь Саид Халим подписали соглашение об армянских реформах, текст которого затем был передан великим державам.

В этом соглашении Порты обязалась перед Россией (как только державы сообщат Турции имена двух генеральных инспекторов) обратиться к правительствам шести государств с нотой о реформах, составленной совместно Россией и Турцией и содержащей пункты русско-турецкого соглашения.

В этом документе указывалось, что два генеральных инспектора из иностранцев должны стоять во главе двух секторов Западной Армении; один сектор включал вилайеты: Эрзерум, Трапезунд и Сивас, другой - Ван, Битлис, Харпут и Диарьскир. В компетенцию генеральных инспекторов входил контроль над администрацией, юстицией, полицией и жандармерией секторов. В случае недостаточности сил органов общественной безопасности, по требованию генеральных инспекторов, в их распоряжение должны были быть предоставлены дополнительные силы для претворения мер в пределах их компетенции. Генеральные инспекторы имели право, в зависимости от обстоятельств, освобождать от должности чиновников и заменять их новыми, а также представлять правительству и султану кандидатов на должности высших чиновников.

Земельные споры в армянских вилайетах подлежали разрешению при непосредственном контроле со стороны генеральных инспекторов.

В отношении использования армянского языка отмечалось, что все законы, указы и правительственные сообщения должны были быть опубликованы в секторах на армянском языке. Турецкое правительство обязалось не чинить препятствий в содержании национальных школ в секторах. Судопроизводство и делопроизводство предусматривалось вести на армянском языке.

Началом практического осуществления реформ в Западной Армении явилось обсуждение турецким правительством пяти кандидатур на должности генеральных инспекторов, рекомендованных великими державами. В конце концов, выбор пал на голландца Вестененка и норвежца Гоффа. В середине мая 1914 года они прибыли в Константинополь, где парафировали свои контракты с министром внутренних дел Турции Талаатом. Однако, воспользовавшись разразившейся вскоре Первой мировой войной, турецкое правительство расторгло эти контракты и *de facto* отменило соглашение о реформах в Западной Армении.

Таким образом, соглашение о реформах 1914 года, как и предшествовавшие

постановления и договоры по Армянскому вопросу, начиная со Сан-Стефанского договора 1878 года, остались на бумаге, и Западная Армения, находясь в сфере империалистической войны великих держав, стала жертвой геноцида младотурецких правителей. К этому же времени кайзеровская Германия перешла от политики игнорирования вопроса о реформах в Западной Армении к политике прямого пособничества младотурецкому правительству в его преступных планах геноцида армянского населения Турции.

Тяжелое положение населения в Западной Армении было известно всем европейским странам и их правителям, но последние не спешили оказывать помощь армянам. Поведение западных держав в отношении Армении наглядно проявилось в следующем ироническом замечании одного английского дипломата: «Как только мне удастся направить свои суда в сторону Арарата, я окажу вам свою помощь»⁵⁶.

Довиваясь исполнения своих экспансионистских планов в Западной Армении накануне и в период Первой мировой войны, Германия прибегала к любым методам и средствам, чтобы вытеснить Россию из этого района Ближнего Востока, однако добиться успеха в этом деле она не смогла. Ориентация армянского населения как Восточной, так и Западной Армении на Россию исходила из жизненных интересов армянского народа, имела глубокие исторические корни и традиции.

Положение армянского населения Турции осложнилось тем, что сама территория Западной Армении была превращена в главную арену военных действий на юго-востоке. Русским войскам удалось добиться значительных успехов на этом фронте: в феврале 1916 года ими был взят Эрзерум, а в апреле - Трапезунд⁵⁷. В дипломатических документах того времени отмечалось, что «с падением Эрзерума - столицы Турецкой Армении — все Армянское нагорье оказалось под властью России»⁵⁸. Потерпев поражение на Кавказском фронте, младотурки при активном пособничестве кайзеровской Германии стали проводить политику террора и насилия по отношению к армянскому населению Турции. Политика эта имела целью противодействовать проникновению России на Восток. Кроме того, турецкие правители опасались, что освободительное движение, в это время уже широко развернувшееся на Балканах, может втянуть в орбиту своего действия и армянское население Турецкой империи. Чтобы предотвратить попытки Западной Армении добиться независимости, младотурецкое правительство решило уничтожить в своей стране все армянское население. И. Помианковский, проработавший долгие годы австрийским военным аташе в Константинополе, отмечал, что младотурецкое правительство еще до 1914 года готово было воспользоваться любым случаем для ликвидации ар-

56. «Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft». Berlin, 1939, Nr.5 - 6, S. 18.

57. «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine». Berlin, Januar bis Juni 1917.S. 81.

58. Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Bestand Auswärtiges Amt, Akten-Nr. 57725,Bl. 85.

мян⁵⁹. Не случайно, что так называемый «джихад» (священная война мусульман против неверных) проводился только в отношении армян⁶⁰. Решение о всеобщей депортации всех армян, проживавших в Турции, было принято в апреле 1915 года младотурецким комитетом, причем, сам указ о депортации был подписан министром внутренних дел Талаатом пашой с согласия и одобрения военного министра Энвера паши⁶¹.

По свидетельству английского ученого Д. Ланга, лидеры младотурецкого движения издавна мечтали об образовании Великого Турана от Стамбула до Самарканда и далее, но главным препятствием был армянский народ, насчитывавший 3 млн. человек и составлявший мощный этнический барьер между Малой Азией и Каспийским морем⁶².

Документы этого периода свидетельствуют о том, что никаких военно-стратегических причин для депортации армянского населения не существовало, и ссылки турецкого правительства на этот счет абсолютно не обоснованы. Так, германский консул в Эрзеруме Шойнбер-Рихтер, опираясь на конкретные факты, утверждал, что в деле депортации армян военных соображений не существует, поскольку «высылаются главным образом женщины и дети». Он добавил далее, что в Эрзерумском вилайете «восстания армян не предвидится, и по этой причине распоряжение о беспощадной депортации беспочвенно»⁶³.

Таким образом, депортацию больше двух миллионов жителей-армян, населявших Западную Армению и другие районы Турции, отдаленные от театра военных действий, ни в коей степени нельзя оправдать военными соображениями.

Фактически, младотурецкое правительство ставило своей целью полное уничтожение армян в Турции. «Ликвидация армян, - пишет Д. Ланг, - являлась центральной задачей младотурецкой политики»⁶⁴. Эта ориентация на полное уничтожение армянского населения подтверждается также тем, что турецкое правительство упорно отклоняло все предложения о помощи армянам, вносимые миссиями и отдельными лицами европейского происхождения, проживавшими в Турции. Энвер паша в присутствии представителей общественности Константинополя заявил, что он не успокоится до тех пор, пока не уничтожит всех армян. Цель депортации, - указывал он, - искоренение всего армянского народа⁶⁵.

Позднее Энвер паша сам признавался, что геноцид армян в Турции был осознанным намерением турецких государственных органов⁶⁶.

Согласно заранее разработанной программе, младотурецкое правительство

59. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang. Berlin 1973. Heft 2. S. 219.

60. Sanders L. v. Fünf Jahre Türkei. Berlin. 1920. S. 35.

61. «Der Prozeß Falaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921. S. 56.

62. Lang D. Armenia: cradle of civilisation. London, 1970. P. 287.

63. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914-1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919. S. 71.

64. Lang D. Armenia: cradle of civilisation. London, 1970. P. 287.

65. «Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands». Berlin. 1932. S. 5.

66. «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient». Frankfurt a. M., 1919. S. 3.

изгоняло армян из родных мест будто бы для того, чтобы поселить их в других районах, где они не будут представлять опасности для Турецкой империи. В действительности же, в указах Талаата пашы об обращении с выселенными армянами совершенно откровенно говорится об истинных целях турецкого правительства. Так, в телеграмме от 9 сентября 1915 года, адресованной в префектуру Алеппо, указывалось: «Право армян жить и работать в Турции полностью ликвидировано. Правительство, которое в этом отношении берет на себя великую ответственность, приказало не оставлять в колыбели ни одного ребенка. В некоторых провинциях этот приказ был выполнен. Но в Алеппо, по неизвестным нам причинам, делаются исключения, и ряд лиц остается, вместо того чтобы быть сосланным; в связи с этим, перед правительством возникают новые трудности. Пусть без всяких оснований будут высланы женщины и дети, кто бы они ни были, даже те, которые не могут ходить. И не давайте населению никакого повода защищаться. Население по своему невежеству ставит свои материальные интересы выше патриотических чувств и не в состоянии оценить ту высокую политику, которую проводит правительство... Военное министерство известило командование войск, что этапные коменданты не должны вмешиваться в отправку выселенных лиц. Сообщите чиновникам, взявшимся за достижение указанной цели, что они должны действовать без страха перед ответственностью. Я прошу сообщать мне каждую неделю в зашифрованных донесениях о результатах их деятельности»⁶⁷.

В другой телеграмме Талаат паша высказывается еще более откровенно: «По приказу джемнета⁶⁸, правительство решило полностью уничтожить всех армян, проживающих в Турции... Невзирая на женщин, детей и больных, какими бы трагичными ни были методы уничтожения, не принимая во внимание чувства совести, положите конец их существованию»⁶⁹. Он отмечал, что «так называемый приют для сирот не нужен. Сейчас нельзя терять время на то, чтобы кормить их (сирот) и пролевать им жизнь, поддаваясь влиянию чувств. Отправьте их и сообщите нам об этом...

Уничтожайте тайными средствами любого армянина восточных провинций, которого вы найдете в вашей области»⁷⁰.

Приказы шли из Стамбула и, несмотря на сопротивление, оказанное отдельными государственными служащими, а в некоторых случаях даже самим турецким населением, они непреклонно и неумолимо выполнялись. Депортация армян сопровождалась невероятными зверствами. Ничто не может сравниться по своему ужасу с этим методическим истреблением целого народа!

По немецким источникам историю геноцида армян в Турции подразделяют

67. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 133.

68. Комитет младотурок.

69. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 133.

70. *ibid.*, S. 134.

на следующие этапы:

с 1 ноября 1914 года по 20 апреля 1915 года, с момента вступления Турции в Первую мировую войну до событий в Ване;

с 20—24 апреля 1915 года до декабря того же года; в этот период в основном и осуществлялись изгнание и геноцид армян;

с декабря 1915 года по октябрь 1918 года; в этот период оставшаяся часть армян Западной Армении насильственно обращалась в ислам или физически уничтожалась;

с 15 февраля 1918 года по 15—17 сентября этого же года; этот период охватывает события на Кавказе, до оккупации турецкими войсками Баку.⁷¹

Депортация армян осуществлялась в трех различных районах, где армяне составляли значительную часть населения: в Киликии и Северной Сирии, Восточной Анатолии и Западной Анатолии.

Район в Киликии, где жили армяне, включает в себя вилайет Адана и наиболее возвышенные части вилайета Алеппо, расположенные на Тавре и Аманусе (санджак Мараша). В Северной Сирии и Месопотамии армяне заселяли районы Алеппо, Антиохии, Суэдни, Кесаба, Александретты, Киллиса, Айнтапа и Урфы. Семь армянских вилайетов Восточной Анатолии - это Трапезунд, Эрзерум, Севастия, Харверд (Мамурет-уль-Азиз), Диарбекир, Ван, Битлис. В Западной Анатолии следует упомянуть Измир и вилайеты Бруса, Кастамуни, Ангора и Конья.

Депортация армянского населения Киликии началась в конце марта и продолжалась до мая 1915 года; в восточных вилайетах (за исключением Ванского вилайета) - с конца мая и до конца июня 1915 года, а в областях Западной Анатолии — с августа до сентября. В Северной Сирии и Месопотамии высылка армян началась в конце мая и продолжалась до октября 1915 года.⁷²

В июне все армяне, занимавшие какие-либо административные посты в государстве, были смещены со своих должностей и арестованы. Армяне-врачи, с начала войны исполнявшие свои обязанности в турецких военных госпиталях, были заключены в тюрьмы. Были произведены аресты и среди представителей армянской интеллигенции - депутатов, публицистов, писателей, поэтов, юристов, адвокатов, нотариусов, коммерсантов, банкиров и других, причем, производились они без соблюдения элементарных судебных формальностей. Ни разу ни в одном случае против армян не выдвигалось обвинения в соучастии в каком-либо враждебном акте, направленном против государства или в замышлении такового. Эта мера имела целью лишить армянский народ его активных деятелей и интеллигенции с тем, чтобы высылку армян можно было бы осуществлять без шума и сопротивления и чтобы об этой трагедии не стало раньше вре-

71 Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914-1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919. S. IX.

72 Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919. S. 3-14.

мени известно общественности Европы. Турецкие власти хотели обезглавить армянский народ, прежде чем приступить к его ликвидации. Всеобщей высылке предшествовал также призыв в армию мужской части армянского населения.

Под предлогом исполнения воинской повинности, все оставшиеся в городах и деревнях мужчины в возрасте от 16 до 70 лет, невзирая на то, что они внесли налог за освобождение от воинской повинности или были непригодны к службе в армии, были мобилизованы⁷³.

В феврале 1915 года турецкие власти приступили к разоружению солдат-армян, несмотря на оказанное ими при этом сопротивление. Разоруженные солдаты использовались в качестве рабочей силы при ремонте шоссе и дорог или как грузчики, многие из них погибли от чрезмерного утомления и недоедания, а остальные были убиты⁷⁴.

Один солдат-армянин сообщает следующее: «Нас было 250—300 человек, занятых после разоружения на строительстве. За это время, день за днем, мы все больше убеждались в том, что отданы на произвол охраняющих нас турецких солдат. На жизнь нам давали столько, что мы едва могли поддерживать наше существование. Тем не менее, от нас требовали высокой производительности труда, а кнут и приклад вынуждали нас напрягать последние силы. После того как мы окончили работу, нас связали по четверо, построили в маршевую колонну, завели в ущелье и заставили стать на корточки, спиной к спине. Затем склоны гор, окружавшие ущелье, были заняты солдатами, жандармами и курдами, которые открыли по нам огонь. Читатели могут представить себе то ужасное отчаяние, которое охватило нас. Если один из четверки связанных оказывался раненым, свобода движения остальных сковывалась и никто не мог освободиться из этого человеческого клубка. Мне и одному другому товарищу, связанному со мной, удалось избежать смерти. Мы, будучи ранеными, притворились мертвыми, а ночью убежали»⁷⁵. Во время массового избиения армян турецкое правительство объявило о решении выселить армян, конфисковать их имущество и отдать его местному турецкому населению, а самих армян переселить за Евфрат. Всем губернаторам было отдано приказание начать выселение армян и, кроме того, им была дана устная инструкция - организовать повсеместное уничтожение армян. Для этой цели было вооружено магометанское население, созданы банды из уголовных элементов, выпущенных из тюрем. Армянские погромы, начавшиеся в апреле 1915 года, завершились лишь тогда, когда из двух миллионов армянского населения остались в живых лишь немногие.

Остальное армянское население было выслано в Северные и восточные районы пустынь Месопотамии: Дер-эль-Зор, Ракку, Мескене, Рас-уль-Аин, вплоть

73. Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919, S. 3 - 14.

74. «Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915». Basel, 1915, S. 6.

75. «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient». Frankfurt a. M., 1919, Februar, S. 2.

до Мосула. На судебном процессе в Берлине (июнь 1921 года) по поводу убийства Талаата пашы, И. Лепснус охарактеризовал депортацию армян таким образом: «Что означала эта депортация? В подписанном Талаатом пашой приказе есть такие слова: «целью депортации является ничто» (то есть истребление армянской нации - Ст.С.).⁷⁶ Исполнение депортационных мер протекало по-разному. В некоторых областях людям не давали даже возможности дожидаться детей, находившихся в школах. Разрешалось брать с собой только то, что возможно было унести на себе. Продавать продовольствие армянам или покупать у них имущество было запрещено. В некоторых областях зажиточным армянам разрешали нанимать за большую сумму повозки и брать с собой такое количество имущества, какое поместится на них. Однако затем эти повозки и прочие средства передвижения у армян отнимали под предлогом военных нужд.

Как известно, мужчины были призваны в армию, депортация коснулась в основном стариков, женщин и детей.

На страницах прогрессивной немецкой прессы сообщалось, что «для изображения всех этих душевных и телесных страданий потребовались бы тома, но все же человеческое перо не в состоянии описать всех мучений, которые вынесли эти бедные жертвы человеческого произвола и жестокости. Кто может изобразить такую сцену, когда жандармы ударами кнута вынуждают мать бросить умирающее дитя? Кто может выразить неопишное горе ребенка, потравившего, при виде смерти замученной матери, последние силы. Кто может понять состояние матери, на глазах которой жестоко насилуют ее дочь?»⁷⁷

Люди перестали ощущать страх перед смертью, потому что каждый новый день приносил с собой такое изобилие новых страданий, что многие с радостью восприняли бы смерть как избавление. Избиение армян, совершаемое цинично и хладнокровно, в этот период проводилось в более крупных масштабах, чем прежде. Ничего подобного не было со времен Тамерлана. В городах молодых женщин и детей продавали туркам, в ряде случаев детей, мальчиков и девочек, продавали в непотребные дома. В Трапезунде около 10 тысяч человек были посажены на баржи и утоплены в море. Были случаи, когда в Евфрат бросали женщин с младенцами⁷⁸. В Трапезунде детей связывали веревками и бросали в море⁷⁹. В провинции Трапезунд выселению подверглись около 30 000 человек. «Из-за недостатка питания и отсутствия элементарных условий начались эпидемии болезней, особенно среди женщин и детей, вызвавшие огромные жертвы...»⁸⁰.

---

76. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921. S. 56 - 57.

77. «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient». Frankfurt a. M., 1919, Februar, S. 3.

78. АВПР, ф. Отдел печати и осведомления, 1915 - 1916, л. 628, л. 19 - 20.

79. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914-1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919. S. 377.

80. Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Akten-Nr. 1952, Bl. 14 - 15.

По рассказам очевидцев-немцев, инженеров Багдадской железной дороги, турки связывали вместе мужчин, стреляли в них дробью и уходили, смеясь, в то время как их жертвы медленно умирали в ужасных конвульсиях. Других мужчин, связав им руки за спину, скатывали по крутому откосу; внизу стояли турецкие женщины, которые добивали скатывавшихся пожарами⁸¹. Наиболее красивых женщин и девушек распределяли по гаремам, а многих детей, с согласия или без согласия родителей, забирали себе турецкие семьи. По пустынным горным долинам Анатолии, при палящем зное жандармы ударами палок и плетей гнали толпы голодных, изнывающих от жары и жажды, восоногих, плачущих женщин и детей. Тех, кто падал, закалывали. Караван депортированных превратился в шествие смертников. К месту назначения дошло меньше четверти депортированных. Женщин и девушек растащили по гаремам. В городах устраивались невольничьи рынки, на которых за баснословно низкую цену продавали детей и молодых девушек. Нечего говорить о том, что десяткам тысяч женщин, девушек и детей, оказавшимся в гаремах и мусульманских семьях, не оставалось ничего иного, как принять ислам⁸².

В некоторых местах армян уничтожали на месте, в других - депортировали в пустыни, где они умирали от жажды, голода и болезней в пути. Были случаи, когда матери продавали своих детей, чтобы избежать голодной смерти⁸³.

Даже сами немцы возмущались поведением своего союзника. Один из немцев, очевидцев трагических событий в Западной Армении, писал, что «турки превзошли все границы жестокости. В различных провинциях были зверски умерщвлены тысячи армян: мужчин, женщин, стариков и детей. Их убивали топором или душили. Беременных женщин избивали прикладами винтовок до тех пор, пока они не умирали. Молодых девушек дарили паше в качестве наложниц или же предлагали немецким офицерам...»⁸⁴. Тысячи трупов армян, жертв избиения, можно было видеть в Евфрате. Нечислимые массы армян были угнаны в безлюдные местности: мужчин гнали в одном направлении, женщин - в другом, без пищи. Молодых супругов разлучали, а затем женщин насиловали на глазах их мужей, после чего последних убивали на глазах обесчещенных женщин⁸⁵.

Немецкий пастор Фишер рассказывает: «В районе Вана я увидел такое, что хорошо было бы увидеть тем, кто считает армян виновными в беспорядках. В приют для сирот привыла группа девочек. Их подвесили за руки на деревьях, а потом начали сдирать с головы кожу. С трудом можно представить себе состояние этих несчастных. У одной женщины, которая пришла к нам, разрубили на куски ребенка и этими кусками набили ей рот; многие девушки в приюте

81. «Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands». Berlin, 1932. S. 4.

82. «Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915». Basel, 1915. S. 7.

83. ibid., S. 9.

84. Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Außenministerium, Akten-Nr. 1952. Bl. 76.

85. ibid.

для сирот были обесчещены и находились в ужасном состоянии...

Однажды я проезжал вдоль турецкой границы и увидел, что на дереве висит что-то темное... Это был человек, с которого полностью содрали кожу»⁸⁶.

О чудовищной резне армян в районе Мараша свидетельствует немецкая медсестра П. Шефер. Она рассказывает, что на дорогах Мараша всюду лежали трупы армян⁸⁷. Представляет интерес также сообщение очевидца событий турка Фанза эль-Гуссейна. Он рассказывает, что «по обе стороны дороги вблизи Диарбекира все выглядело ужасно. Здесь мужчина с пулей в груди, там разрезанная на части женщина и маленький ребенок, заснувший последним сном рядом со своей матерью, девушка, обесчещенная во цвете юных лет. Так протекало наше путешествие, пока мы не дошли до канала Кара-Пунар вблизи Диарбекира. Там мы увидели сожженные, обуглившиеся трупы. О, аллах! От взгляда которого ничего не сокрыто. Ты один лишь знаешь, сколько молодых мужчин и юных девушек, которые могли быть счастливы, стали жертвами пламени в этом зловонном месте»⁸⁸.

Один немецкий торговец, следовавший из Багдада в Алеппо, сообщил, что во время трехнедельной поездки по военной дороге он видел много ужасно изуродованных трупов депортированных армян. Другой немецкий коммерсант рассказывает, что по пути его следования валялось так много отравленных детских и женских рук, что ими можно было бы вымостить улицу⁸⁹.

В книге Гайриха Фирвюхера приводятся следующие, леденящие кровь, факты: «В Гастеване и Салмазе только из колодцев было извлечено 850 обезглавленных трупов. Почему? Главнокомандующий турецкими воинскими частями за каждую христианскую голову платил определенную сумму. Колодцы были залиты христианской кровью. Только из одного Гастевана в Сочбулак было отправлено на поругание около 500 женщин и девушек... Женщины, видя, как при свете белого дня бандиты насилуют их сестер, сотнями бросались в глубокую реку»⁹⁰.

Учитель из Вана пишет: «В середине апреля была сожжена дотла вся наша улица и мой дом. В нашем доме находилось 250 беженцев, женщины и детей из окрестных деревень и 50 из города. Все они были сожжены вместе с домом. В опустошенных деревнях не осталось ни одного живого существа, кроме собак, пожиравших трупы»⁹¹.

Захватив город Мули, жандармы на глазах у мужчин стали насиловать их жен. Многие из мужчин убивали своих жен и дочерей. Одна вольшая семья

---

86 Deutsches Zentralarchiv. Historische Abteilung II. Merseburg. Repositur 89, 2. 2. 1. Königliches Geheimdes Zivilkabinetts, Akten-Nr. 13340. Bl. 192.

87. Sommer E. Die Wahrheit über die Leiden des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Frankfurt a.M., 1919, S. 7-5. S. 32-33.

88. «Flugblatt an Dr. Lepsius Orient-Mission». Potsdam, 1922. Nr. 12, S. 9.

89. «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient». Frankfurt a. M., 1919, Februar, S. 3.

90 Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg-Bergedorf, 1915, S. 68-69.

91. ibid

умерла, приняв яд.

Неподалеку от Анкары убили 500 человек, отрезав им предварительно носы, уши и выколол глаза⁹².

Из армян, которых отправили в оазис Дер-эль-Зор, почти никто не остался в живых. Время от времени вводили группы из нескольких сот человек и хладнокровно убивали... В Бабе за два с половиной дня умерли от голода 1029 армян⁹³.

Высланные армяне были заключены в концентрационные лагеря в пустыне. Постепенно там скопилось большое число людей, которые впоследствии погибли от голода и изнурения. Когда лагеря переполнялись, людей гнали большими партиями в пустыню и там убивали. Турецкие чиновники заявляли, что они пришли к идее создания концентрационных лагерей, используя опыт англичан, которые подобным образом обращались с бурами в Южной Африке⁹⁴.

И. Лепсиус говорил о «методологии» геноцида, о концентрационных лагерях и убийствах. Лишь применением самых бесчеловечных методов убийств можно объяснить уничтожение столь большого числа мирного населения за такой короткий срок.

Только благодаря вступлению русских войск в Западную Армению удалось спасти 250 тыс. армян, нашедших приют в разных районах Кавказа⁹⁵.

5 августа 1915 года Талаат паша в беседе с Гогенлоэ-Лангенбургом, исполнявшим тогда обязанности германского посла в Константинополе, заявил, что «Армянского вопроса больше нет»,⁹⁶ поскольку армяне в Османской империи фактически уничтожены.

Во время резни армян и после окончания войны усиленно распространялась версия о том, будто один из главарей младотурецкого триумvirата, Джемал паша, не был причастен к ней. Сам Джемал паша в 1919 году опубликовал в немецкой газете «Frankfurter Zeitung» статью, в которой утверждал, что он был противником бесчинств и варварств по отношению к армянам и им был подписан приказ о смягчении акций турецких властей в отношении армян, о прекращении массовых убийств, но приказ остался на бумаге. В его приказе от 29 марта 1915 года демагогически утверждалось, будто все военные мероприятия против армянского населения были обусловлены фактами восстаний армян в различных областях Османской империи, делались также лицемерные заверения о «защите интересов армянского населения». Все это было ложью, т. к. на деле Джемал паша жестоко расправлялся с армянами⁹⁷.

25 августа 1915 года консул в Алеппо телеграфировал германскому послу в

---

92. Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat Armenien 1915 Hamburg-Bergedorf, 1915. S. 68 - 69.

93. ibd. S. 76.

94. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921. S. 57.

95. ibd., S. 58.

96. «Europäische Staats- und Wirtschaftszeitung». 1919. Berlin, Nr. 40 u. 41, S. 885.

97. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke Potsdam, 1919, S. 45.

Константинополе, что «согласно ясному приказу министра внутренних дел, армяне-протестанты могли бы оставаться в своих родных местах, однако Джемал паша отдал совершенно противоположный приказ»⁹⁸.

В связи с этим, 27 августа посол Германии Гогенлоэ направил главному консулу в Иерусалиме телеграмму следующего содержания: «По распоряжению Порты, армяне-протестанты не подлежат изгнанию. А Джемал паша, как отмечает в телеграмме местный консул, дал для Алеппского вилайета противоположный приказ. Прошу, если встретите Джемала пашу, узнайте его соображения и повлияйте на него, чтобы он отменил приказ»⁹⁹.

В своей ответной телеграмме (от 9 сентября 1915 года) германский консул в Иерусалиме Шмидт пишет: «Джемал паша разъясняет, что Талаат вей решает, в каких масштабах должно быть осуществлено изгнание. Сам Джемал паша призван заботиться об осуществлении распоряжений министра внутренних дел военными средствами»¹⁰⁰.

В телеграмме консула в Алеппо Ресслера от 12 мая 1916 года говорится, что Джемал паша издал строгий приказ об изгнании и уничтожении оставшихся армян Мараша, аргументируя это наличием заговора и обнаружением оружия¹⁰¹.

Член Германно-армянского общества Эвальд Штир разоблачил истинные цели Джемала пашы, поощрявшего организацию сиротских приютов. «Ведь через эти приюты оставшиеся в живых армяне овращались в ислам!» - восклицает Э. Штир¹⁰².

Джемал паша выступил также и в роли «защитника» армян, занятых на строительстве Багдадской железной дороги - после завершения строительства все армяне были истреблены.

И. Лепсиус приводит статистические данные о депортации¹⁰³ (точнее, об уничтожении - Ст.С.) армян. Из 1 850 000 армян, проживавших до войны в Османской империи, депортации подверглось 1 400 000 армян¹⁰⁴. Из них лишь 10 процентов дошло до места ссылки, остальные были вырезаны в пути, погибли от голода и болезней, а женщины были проданы жандармами в гаремы или похищены. Но даже из тех, кому посчастливилось добраться до мест, отведенных под селения, выжили лишь немногие.

Однако, данные, представленные И. Лепсиусом, далеко неполны: по другим достоверным источникам, накануне Первой мировой войны в Османской империи проживало около 3 млн. армян¹⁰⁵, из которых после войны осталось в живых

98. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919. S. 45.

99. ibd. S. 143

100. ibd. S. 150

101. ibd. S. 265

102. «Deutsch-Armenische Korrespondenz». herausgegeben von Deutsch-Armenischer Gesellschaft» (Berlin). Nr. 12. 1. Februar 1920, S. 2-5.

103. Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919. S. 304 - 309.

104. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919. S. XXXVII

105. «Deutsche Levante-Zeitung». Hamburg, März, 1914, II. S. S. 182. «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, с. 530.

лишь несколько десятков тысяч¹⁰⁶.

Младотурецкие реакционеры осуществляли политику не только истребления целого народа, но и его ограбления; как отмечалось выше, они не только убивали армян, но и обкрадывали их. Только имущество и наличные деньги, украденные у них, оцениваются во много сотен миллионов золотых марок. В 1916 году Турция послала в Берлин из этих украденных денег 100 миллионов золотых марок на хранение в качестве валюты. Эта сумма после перемирья была конфискована Антантой¹⁰⁷.

В трагических условиях геноцида армяне во многих местах прибегали к самозащите, героически сражались и погибали в неравной борьбе.

В летопись национально-освободительного движения армянского народа блестящие страницы вписали жители Вана, Сасуна, Шатаха, Шабни-Карагисара, Зейтуна, Мусалера, Айнтапа, Урфы, Гаджна и многих других городов и сел. Даже регулярным турецким войскам порой трудно бывало сломить их сопротивление.

Известный австрийский писатель Франц Верфель описывает героическое сопротивление жителей села Мусалера, которые сражались до последней капли крови, отстаивая свою свободу¹⁰⁸.

В конце августа 1915 г. отчаянное сопротивление турецким погромщикам оказали также армяне Урфы¹⁰⁹. Город был разделен на части, в каждой из которых был свой руководитель. Около 2 000 людей были вооружены винтовками. В их распоряжении было достаточное количество боеприпасов и самодельных ручных гранат¹¹⁰. Однако силы были слишком неравны. Борьба урфянцев закончилась поражением. Оставшиеся в живых укрылись в пещерах¹¹¹.

В ряде районов Западной Армении формировались добровольческие отряды, в которые входили и выходцы из Восточной Армении. Многие патриоты-армяне из Тифлиса, Баку, Ростова-на-Дону, Москвы, Петрограда, Одессы, Крыма, а также из-за рубежа участвовали в войне против Турции в рядах русской кавказской армии. Среди добровольцев сражались Гай (Гайк Бжишкян), позже ставший героем гражданской войны, выдающийся армянский поэт Егише Чаренц и многие другие.

В организации сопротивления и защиты армянского населения видную роль сыграл прославленный герой Андраник Озаян¹¹². «Имя Андраника было ок-

---

106. «Жизнь национальностей», N 15, 17 июня 1922 года; «Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herr Woodrow Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste». Von Armin T. Wegner. Berlin-Schöneberg, 1919, S. 2.

107. Vierbitcher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg-Bergedorf, S. 81.

108. Werfel F. Die vierzig Tage des Musa Dagh. Berlin Wien-Leipzig, 1933, erster Band, S. 10.

109. Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Akten-Nr. 1952, Bl. 26.

110. ibd., Bl. 27.

111. ibd., Bl. 28 - 31.

112. «Christliche Freiheit», 1916, Nr. 27, S. 423.

ружено ореолом славы... Среди бойцов он пользовался непререкаемым авторитетом ... считался ... народным героем¹¹³...».

Английский историк, специалист по международным вопросам Арнольд Тойнби отмечает, что ответственность за массовое уничтожение армян ложится не только на главарей младотурок, но также и на кайзеровскую Германию. «Кто бы то ни был организатором насилия, - пишет он, - является очевидным, что немецкая сторона никогда не пыталась противиться этим мерам, хотя достаточно было одного слова, чтобы помешать насильственным действиям, т. к. ясно, что Турция, вступив в войну, полностью попала под власть германского райха.

Факты свидетельствуют о том, что вина за геноцид армян лежит не только на правителях Османской империи, в нем повинны и западные державы, в первую очередь, кайзеровская Германия. В опубликованной в мае 1973 года работе известного историка-востоковеда, профессора Э. Вернера «Армянские ужасы 1915 - 1916 гг. - армянская ли выдумка?» на основе глубокого анализа событий периода Первой мировой войны высказывается определенное мнение: «Правители райха из стратегических соображений были заинтересованы в выселении, османизации, а в случае необходимости - и ликвидации армян. Если даже иногда они и высказывали недовольство таким экзальтированным и сумасбродным человеком, как Энвер паша, - указывает автор, - то в конечном итоге у них была одинаковая цель»¹¹⁴. Политика султанской Турции в отношении армян полностью отвечала интересам господствующих классов кайзеровской Германии и активно поощрялась ими. Германская дипломатия хорошо понимала, что избиение армян вызывает справедливое чувство возмущения со стороны мировой общественности и поэтому старалась не допускать публичного обсуждения этого вопроса. «Германское правительство в качестве христианской державы может только сожалеть и отрицать жестокие поступки ... Вместе с тем, оно убеждено, что насилие над армянами-христианами создает серьезные трудности, ибо державы Антанты могут воспользоваться ими в будущем, чтобы вмешаться во внутренние дела Турции»¹¹⁵, - указывается в документах Министерства иностранных дел кайзеровской Германии.

В меморандуме германского посольства в Константинополе от 9 августа 1915 года указывалось, что «общественное мнение уже увелось в участии Германии в избиении армян»¹¹⁶. Множество аналогичных документов подтверждает, что кайзеровская Германия потворствовала геноциду армян в Османской империи.

«Правительству германского райха требовалось только выразить свое 'вето', и послушание Турции было бы гарантировано; центральные берлинские власти

113. Микоян А. Дорогой борьбы. М., 1971, кн. 1, стр. 42.

114. Werner E. Die Armeniergreuel 1915/16 - ein armenisches Greuelmärchen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, Berlin 1973, Heft 2, S. 219

115. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 313-314.
116. ibd., S. 128.

могли бы принудить к этому послушанию турецкие власти через своих представителей в различных областях местонахождения армян»¹¹⁷. Нью-Йоркская газета «Tribune» писала: «то, что сделала Германия - отступление в мрак средневековья»¹¹⁸. Обвиняя правящие круги Германии в пособничестве геноциду, Г. Фирбюхер, известный немецкий публицист, писал: «Немецкое военное правительство разделяет полную ответственность за преступление 1915 года»¹¹⁹.

Очевидец трагедии, известный немецкий журналист Гарри Штюрмер обвиняет «германское правительство в антигуманной политике, ибо иначе нельзя квалифицировать действия Германии по отношению к армянскому населению»¹²⁰.

В предисловии к французскому переводу книги И. Лепсиуса «Der Todesgang des armenischen Volkes» историк и публицист Ренэ Пиннон говорит: «Германское правительство ни перед чем не останавливалось для проведения своей политической линии. В тех случаях, когда затрагивались германские интересы, немцы даже пытались представить турок бедными жертвами армян»¹²¹.

В апреле 1917 года посол США в Константинополе Моргентгау указал, что «избиение армян стало возможным лишь потому, что они были лишены поддержки со стороны держав Согласия и вследствие попустительства Германии, которая, к своему вечному стыду, не помешала погрому»¹²².

Видный немецкий востоковед Йозеф Маркварт обвиняет в геноциде армян германские правящие круги и, в частности, райхстаг. «Ответственность, которая ложится на райхстаг, не менее тяжела, - пишет он, - райхстагу было точно известно обо всем. Райхстаг в любой момент мог потребовать у правительства дополнительных объяснений»¹²³.

Действительно, многие общественные деятели Германии обращались и к кайзеру, и в райхстаг с просьбой положить конец избиению армян.

В архивах германского райхстага сохранился доклад депутата-очевидца резни армян, в котором говорится: «Нас, немцев, будут обвинять в преступном соглашательстве или в презренной слабости, если мы будем закрывать глаза на устрашающие ужасы, порожденные войной, и обходить молчанием факты, известные уже во всем мире.

Если даже не считать нашего общего христианского долга, мы, немцы, обязаны немедленно приостановить уничтожение оставшихся в живых полмиллиона армянских христиан. Мы - союзники Турции и, исключая французов, ан-

117. Toynbee A. Der Mord eines Volks. Lausanne. 1916. S. 142-143.

118. ibid., S. 145.

119. Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat Armenien 1915. Hamburg-Bergedorf. S. 74-75.

120. Stuermer H. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik. Lausanne. 1917. S. 78.

121. Газ. «Верашунд», 1945, 19 октября. Иран (на арм. яз.).

122. АВПР. ф. Отдел печати и осведомления. 1917, д. 634, л. 7.

123. Marguait J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin-Schöneberg. 1919. S. 53.

личан и русских, только мы имеем там влияние. И если нам сделают хоть один упрек в том, что наш страх и слабость перед союзниками помешали нам спасти от избиения и голодной смерти... женщин и детей, то отражение немецкой войны в зеркале мировой истории на все времена будет отмечено позорным пятном. Тот, кто верит, что турецкое правительство само, без сильного нажима со стороны Германии прекратит уничтожение женщин и детей, сильно заблуждается»¹²⁴.

16 августа 1915 года немцы, проживавшие в Конии, обратились в германское посольство в Константинополе с докладной запиской, в которой указывалось, что «избиение, по-видимому, сводится к полному уничтожению армян. Это бесчеловечное отношение - неизгладимое позорное пятно в мировой истории и не только для турок, но и для нас, немцев, если мы будем смотреть на это дело сложа руки и допустим уничтожение этого народа»¹²⁵.

Под этим заявлением подписались руководитель Конийского филиала Анатолийского промышленно-торгового акционерного общества Вилли Зеегер, учитель средней школы Георг Бигель, заводской мастер Гайнрих Янсон, инженер Я. Маурер. 15 октября 1915 года райхсканцлеру Бетманну Гольвегу было направлено письмо-меморандум, под которым стояли подписи общественно-политических деятелей, священников и ученых. В нем говорилось, что в Западной Армении турецкие военные власти, жандармерия варварски уничтожают армянское население¹²⁶, и содержалась просьба «по возможности быстрее урегулировать положение»¹²⁷.

29 октября 1915 года от имени немецкой католической церкви с письмом к канцлеру обратились доктор Вертманн и доктор Бахем¹²⁸. Правители кайзеровской Германии, в частности райхсканцлер, лицемерно заверяли общественность в том, что «кайзеровское правительство будет, как и раньше, считать в будущем одной из своих основных обязанностей направлять свое влияние на то, чтобы христианские народы не преследовались за свою веру. Немецкие христиане могут быть уверены в том, что я, руководствуясь этим принципом, сделаю все, что в моей власти, и пойду навстречу всем заботам и пожеланиям, высказанным вами»¹²⁹.

Это заявление канцлера прессы напечатала вместе с заверением Министерства иностранных дел, где подчеркивалось, что «немецкие христиане могут положиться на то, что и впредь германское правительство будет содействовать улучшению положения христианских подданных в Турции и что их гуманные

124. «Eingabe an den Reichstag». Berlin, 1933, S. 5-6.

125. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 135.

126. ibd., S. 183.

127. ibd., S. 188.

128. ibd., S. 189-190.

129. «Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft». Berlin, 1939, N 5 - 6, S. 5. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 191.

стремления к облегчению существующего несчастья найдут энергичную поддержку»¹³⁰. Однако заверения правительства Германии остались лишь словами.

Безусловно, германским правящим и дипломатическим кругам было дополнительно известно о всех тех бесчинствах, которые имели место в Турции по отношению к армянам, так как германские дипломатические представители в Турции регулярно информировали посольство Германии в Константинополе о положении дел в Западной Армении. Так, в телеграмме от 10 мая 1915 года, адресованной в германское посольство в Константинополе, консул в Алеппо Ресслер сообщает, что целью турецкого правительства является полное истребление армянского населения во всех вилайетах¹³¹. В другой телеграмме от 26 мая он пишет, что число высланных из восточной части вилайета Адана армянских семей достигает десяти тысяч¹³².

В своих сообщениях Ресслер высказывает мысль, что если бы целью депортации было переселение или выселение, то необходима была бы предварительная подготовка¹³³. Отсюда консул делает правильное предположение о том, что речь идет не о переселении, а об уничтожении армянского населения под предлогом переселения. В своей телеграмме в посольство от 3 июля 1915 года Ресслер сообщает: «Дан приказ о расселении армян по мусульманским деревням Алеппского вилайета, а это означает, что фактически они должны быть уничтожены»¹³⁴ и далее: «среди сосланных армян подавляющее большинство - женщины. Во время переселения они окажутся беззащитными и могут подвергаться насилию. Многие дети уже стали жертвами этого переселения»¹³⁵.

18 мая 1915 года консул в Адане Бюге сообщает: «все армяне вилайета Адана крайне возмущены отношением правительства. Сотни семей высланы, тюрьмы переполнены. Имели место многочисленные убийства»¹³⁶.

В одном из документов Министерства иностранных дел Германии под названием «Армяне гибнут» (июль 1917 г.) указывается: «На фоне кровавых ужасов Турецкой Армении... не секрет то, что погромщики, поощряемые турецким правительством, систематически вырезывали армян, чтобы завладеть их имуществом»¹³⁷. В документе подчеркивается «ужасная, невиданная в истории резня, ссылка мирных армян в безлюдные степи Месопотамии»¹³⁸.

В донесении райхсканцлеру от 4 декабря 1916 года консул в Эрзеруме Шойбнер-Рихтер высказывает полное понимание политики младотурок. Он от-

---

130. «Mittlungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft». Berlin. 1939. N 5 - 6. S. 5. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam. 1919. S. 191.

131. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam. 1919. S. 66. S. 76. S. 81.

132. ibid., S. 76.

133. ibid., S. 81.

134. ibid.

135. ibid.

136. ibid., 73.

137. Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Bestand Auswärtiges Amt. Akten -N 57569, Bl. 34.

138. ibid.

мечает, что большинство членов комитета партии «Единение и прогресс» придерживается того мнения, что «Турецкая империя - только для мусульман». «Немусульманское и нетурецкое население должно быть обращено в ислам, а там, где это невозможно, его следует уничтожить»¹³⁹. Шойбнер-Рихтер подчеркивает, что первым пунктом программы младотурок является истребление армян¹⁴⁰.

Таким образом, сообщения современников, донесения германских дипломатов в Турции, документы Министерства иностранных дел убедительно свидетельствуют о том, что Германия несет полную ответственность за свое пособничество туркам в уничтожении армянского населения в Турции, а также за то, что не предприняла никаких действенных мер, чтобы предотвратить геноцид армян.

Стремясь оправдать действия Турции и свою преступную политику, германские дипломаты ссылаются на стратегические соображения, суровость военного времени, а порою прибегают к намеренному искажению фактов. Так, в донесении посла Г. Вангенгайма от 8 мая 1915 года канцлеру Бетманну Гольвегу сообщается, будто восставшие армяне Вана присоединились к русским и поэтому нельзя «приписать вину турецким властям»¹⁴¹. Он ссылается на турецкие источники, которые утверждали, что в боях за Ван среди армян были люди в русской военной форме. Подобные аргументы были приведены послом Г. Вангенгаймом для оправдания турецкой версии о том, что депортация армян была продиктована военными и стратегическими соображениями¹⁴². В телеграмме в Министерство иностранных дел Германии от 31 мая 1915 года Г. Вангенгайм утверждал: «Чтобы поставить вал перед армянским шпионажем и предотвратить все новые и новые восстания, Энвер паша намерен воспользоваться военным (исключительным) положением и закрыть большое число армянских школ, запретить издание армянских газет, выслать из повстанческих центров армян любую подозрительную семью в Междуречье. Он уведомительно просит (речь идет об Энвере паше. - Ст. С.), чтобы мы не чинили ему в этом препятствий»¹⁴³. Разумеется, посол не мог не понимать, что мировое общественное мнение осудит Германию как союзницу Турции. Поэтому Вангенгайм писал: «Эти меры, безусловно, крайне строгие в отношении армянского народа... Мы смягчим эти меры, но принципиально не воспрепятствуем депортации. Подстрекаемые Россией армянские выступления достигли таких масштабов, что угрожают существованию Турции»¹⁴⁴.

Автор приведенных выше строк, конечно, был информирован о том, что армянские мужчины в это время находились в турецкой армии, а в городах и селах остались одни старики, женщины и дети. Тем не менее, он пишет: «Прошу

139 Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam 1919, S. 307-308.

140 ibd., S. 308

141 ibd., S. 63-64

142 ibd.

143 ibd. S. 79.

144 ibd.

сообщить доктору Лепсиусу и Немецко-армянскому комитету о том, что, учитывая политическое и военное положение Турции, упомянутые меры, к сожалению, неизбежны»¹⁴⁵. В конце телеграммы Вангенгайм сообщает, что о вышеизложенном он поставил в известность консулов Эрзерума, Аданы, Аленю, Мосула, Багдада¹⁴⁶.

В другой своей телеграмме райхсканцлеру Бетманну Гольвегу Г. Вангенгайм отмечает, что в последнее время «армянское движение представляет тревожную картину, в результате чего пришлось принять меры по его подавлению»¹⁴⁷.

Таким образом, Г. Вангенгайм пытался обосновать проводимую турецкими властями политику геноцида в отношении западных армян. Он же в телеграмме от 6 мая 1915 года в адрес Министерства иностранных дел представлял изгнание и уничтожение армян как «обширные мероприятия предупредительно-го характера в отношении развертывания армянского движения»¹⁴⁸.

Таково было отношение германского посла к трагедии армянского народа. Многие, находящиеся в армянских вилайетах, германские дипломаты проявили преступное равнодушие к резне армян, так как их шеф в Константинополе Г. Вангенгайм рекомендовал им действовать в этом духе.

Американский посол в Константинополе Г. Моргентгау, после ряда безуспешных обращений к турецкому правительству о прекращении кровавых преследований армян, попытался воспользоваться посредничеством германского посла, но тот заявил, что считает для себя «невозможным вмешиваться во внутренние дела Турции»¹⁴⁹.

Доказательством соучастия кайзеровского правительства, его дипломатов и других чиновников в истреблении армян может служить следующее заявление германского посольства: «Проводимые имперским правительством притеснительные меры против армян провинций Восточной Анатолии продиктованы военной необходимостью и являются законными защитными средствами. Германское правительство далеко от противодействия их проведению, так как эти акции преследуют цель укрепить внутреннее положение Турции и предупредить попытки к различным восстаниям. В этой связи, точка зрения германского правительства полностью совпадает с теми истолкованиями, которые даны со стороны Порты...»¹⁵⁰.

Разве неясно, что младотурками подобное заявление расценивалось как позволение беспрепятственно продолжать свои преступления? Фактически, кайзеровская Германия не просто оправдывала, но и поощряла организованную турецкими варварами резню армян. Имея под рукой подовный документ, турецкие власти уже никакого значения не придавали имевшим тогда место протестам того или иного немецкого чиновника. Наоборот, в правящих турецких кругах вытовала, а в органах печати пропагандировалась мысль о том, что

145. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam 1919.

146. ibd.

147. ibd., S. 59.

148. ibd., S. 63.

149. Toynebee A. Der Mord eines Volks. Lausanne, 1916. S. 145.

150. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919. S. 96-97.

немцы не только согласны с извечением армян, но и поддерживают эти акции. И не раз на протесты со стороны представителей нейтральных государств в Турции по поводу тяжелого положения армянского населения турецкие чиновники отвечали: «Уничтожение армян - военное мероприятие. А армия находится под влиянием немцев - так, благодарите за это немцев»¹⁵¹ ... Энвер паша заявил, что истребление армян - «самый значительный поступок, на который была способна молодая Турция. Немцы должны быть благодарны нам за то, что мы уничтожаем их врагов»¹⁵².

Однако время от времени германское посольство в Константинополе предпринимало попытки оправдать деятельность своей военной миссии¹⁵³. Так, один из видных германских дипломатов Раловиц уверял в своем письме райхсканцлера Бетманна Гольвега, что глава военной миссии Германии в Турции Лиман фон Зандерс был противником переселения армян, в частности, будто бы он протестовал против высылки армян из Смирны¹⁵⁴. А сам Лиман в июне 1921 г. во время судебного процесса над С. Тейлеряном пытался оправдаться перед общественностью. В своем выступлении он стремился доказать, что в период геноцида он играл роль защитника армянского населения в Османской империи¹⁵⁵.

В этом отношении его показания на процессе Согомона Тейлеряна в Берлине в 1921 г. представляют значительный интерес¹⁵⁶.

Генерал Зандерс пытался в своей речи обелить преступное соучастие германского командования в погромах армянского населения в Турции и целиком переложить ответственность за это на турок¹⁵⁷. Правда, основными участниками боевых действий на Кавказском фронте были турки, а не немцы, но кому неизвестно, что турки действовали в точном соответствии с инструкциями германских военных советников и военачальников. Зандерс всячески старался объяснить действия турецкого командования как меры, объясняемые фактом религиозной войны и направленные будто лишь на уничтожение враждебной исламу христианской религии. В подтверждение своих слов, Зандерс приводил примеры, свидетельствующие о сопротивлении германского командования преступным планам турок. Один из них иллюстрировал «благородную деятельность германского командования»: приказ Энвера пашы об исключении из подразделений генерала армии Зандерса офицеров - евреев и армян, германским

151. Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Außenministerium, Akten-Nr. 1953. Bl. 77.

152. *ibid.*

153. Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin-Schöneberg, 1919, S. 53.

154. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 300-301.

155. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 61-63.

156. 2-3 июня 1921 года в Берлине состоялся судебный процесс над армянским студентом Согомоном Тейлеряном, который 15 марта 1921 года в Шарлоттенбурге (Берлин) выстрелом из пистолета убил Талаата пашу. Берлинский суд оправдал С.Тейлеряна (см. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 127; «Der Christliche Orient». 1921, Nr. 1/3, S. 14).

157. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 61.

командованием и лично им, генералом Зандерсом, не был выполнен. Зандерс приводил и другой пример. Правитель города Смирны приказал эвакуировать 600 армянских женщин и детей, и лишь только благодаря вмешательству его, генерала Зандерса, этих женщин и детей удалось спасти¹⁵⁸. Отметим, что, действительно, отдельные факты выступлений германского командования в защиту армян имели место. Но эти единичные случаи не в состоянии были, конечно, радикально изменить направление политики младотурецкого правительства.

Правительственные круги Германии пытались убедить европейскую общественность, будто Германская империя не несет ответственности за печальные события в Западной Армении. Этому служило и издание многотомного собрания документов Министерства иностранных дел кайзеровской Германии¹⁵⁹. Вышеуказанный сборник дипломатических документов в 40 томах был составлен в свое время известными специалистами-международниками Тимме, Мендельсоном-Бартольди и Лепсиусом по поручению Министерства иностранных дел Германии.

Кайзеровские дипломаты были весьма обеспокоены тем, чтобы немецкая общественность не смогла увидеть кровавые события в их истинном свете, чтобы в печать не просочились сведения о единодушии немцев и турок в Армянском вопросе¹⁶⁰. Из германских правительственных кругов не раз поступали руководящие указания сообщить «в немецкой печати, что мы (т.е. немцы - Ст.С.) совершенно непричастны к мероприятиям турецкого правительства по массовому истреблению армян»¹⁶¹.

Подлинные факты о положении армян, как правило, замалчивались. Так, И. Лепсиусу было запрещено издать справочник, содержащий сведения об истинном положении дел в армянских областях.

В 1916 году специальное распоряжение правительства кайзеровской Германии положило конец дискуссии о так называемых «армянских ужасах» в немецкой прессе¹⁶². С соответствующим разъяснением выступила и немецкая цензура. Отмечалось, что «эти вопросы касаются внутренней турецкой администрации и мы, чтобы не ставить под угрозу наши дружественные отношения с Турцией, должны воздержаться даже от их рассмотрения. Поэтому нам надо хранить молчание. Если же за границей впоследствии обвинят Германию в соучастии в извечении, нам, возможно, придется начать обсуждение этого вопроса, но с величайшей осторожностью и сдержанностью, доказывая, будто турки были спровоцированы армянами. Лучше всего хранить молчание в Армянском вопросе»¹⁶³.

158. «Der Prozeß Talaat Pascha, Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang» Berlin, 1921. S. 62

159. «Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des Aewärtigen Amtes». Bd. 2, 6, 9, 10, 12 (1,2), 14(1,2), 30, 34, 38. Berlin, 1922 - 1926.

160. «Die Christliche Welt» Evangelisches Gemeindeblatt für Gebildete aller Stände. 1919. Nr. 12. S. 184.

161. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1916. S. 112

162. Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Außenministerium. Akten-Nr. 1952. Bl. 33.

163. Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin-Schöneberg, 1919. S. 48

Отдельные немецкие информационные органы нередко пытались представить дело так, будто инициаторами погромов являлись не турки, а армяне. Так, в одном из появившихся в печати сообщений указывалось: «В то время как зачинщики армянской пропаганды с ожесточением предаются клевете, направленной против турок как мнимых преследователей армянского народа, банды их соотечественников продолжают с неменьшим ожесточением дело уничтожения, направленное против мусульманского населения восточных провинций Закавказья»¹⁶⁴.

В вопросе о геноциде армян Россия занимала позицию, прямо противоположную немецкой. Если геноцид армян отвечал конкретным политическим планам кайзеровской Германии, то Россия была заинтересована в завоевании симпатий армян и в укреплении своего влияния в армянских областях Турецкой империи. Именно поэтому она выступила противницей геноцида. Так, выражая истинную позицию России в этом вопросе, русский посол в Константинополе М. Гирс в своем сообщении министру иностранных дел С. Сазонову писал, что «было бы желательно решительными мерами предотвратить резню, выгодную лишь нашим противникам для отвлечения от России симпатий армян»¹⁶⁵.

Однако ни одна из великих держав не предприняла действительных шагов в деле предотвращения геноцида армян и в решении Армянского вопроса. Объективно, международный империализм не только не препятствовал массовому уничтожению армян, но и способствовал ему.

В этой связи, журнал «Der Orient» образно писал, что европейские державы ни в одном другом зеркале лучше не увидят отражение своего истинного лица, как в трагедии армянского народа¹⁶⁶.

Геноцид армян в Западной Армении и в других областях Турции в период Первой мировой войны привлек пристальное внимание прогрессивной общественности всего мира. Прежде всего следует остановиться на позиции прогрессивной общественности Германии. Немецкая социал-демократия решительно подняла свой голос против геноцида армян. С разоблачением этой политики выступила, в частности, в своей работе «Кризис социал-демократии» Роза Люксембург¹⁶⁷.

Выдающийся деятель международного социалистического движения, один из вождей немецкого рабочего класса Карл Ливкнехт активно поддерживал армян, разоблачая истинную суть политики германского империализма. Касаясь «освободительной миссии Германии», К. Ливкнехт писал: «Это Германия в роли 'освободительницы угнетенных народов?' ... Германия, под игом которой стонут зажатые в кулак поляки, датчане и эльзас-лотарингцы; Германия, которая в 1910 году продала на Потсдамском свидании Персию Англии и России

164. Deutsches Zentralarchiv. Historische Abteilung II. Merseburg. Bestand. 77. Akten-Nr. 597. Bl. 11

165. АВПР, ф. Политархив, л. 3465, л. 125.

166. «Der Orient». Potsdam, 1927. November - Dezember. S. 128.

167. Luxemburg R. Ausgewählte Reden und Schriften. Berlin. 1951. Bd. 1. S. 295 - 297.

за хорошую компенсацию... и с незапамятных времен была прислужницей царизма, помогая царю-валяшке мучить поработанные народы...»¹⁶⁸. Разоблачая ханжество германских империалистов, К. Либкнехт с иронией отзывается об «освободительной миссии» Германии, «верной союзницы и друга Австрии, которая только и живет насилем и угнетением несчетных завоеванных ею народов...»¹⁶⁹.

11 января 1916 года К. Либкнехт выступил на заседании рейхстага со следующим запросом: «Известно ли господину рейхсканцлеру, что во время нынешней войны в союзной Турецкой империи армянское население сотнями и тысячами выселялось из своих насиженных мест и уничтожалось? Какие шаги предпринял рейхсканцлер перед союзным турецким правительством, чтобы им были даны соответствующие гарантии для улучшения положения оставшейся части армянского населения и запрещения повторения подобных ужасов?»¹⁷⁰

Слово для ответа на этот запрос председатель рейхстага предоставил регенту политического отдела Министерства иностранных дел доктору фон Штумму, который своим выступлением пытался оправдать преступные действия младотурок и германского канцлера, хотя и вынужден был признать при этом факт «переселения армянского населения на новое местожительство»¹⁷¹. Причину акций против армян он увидел в «возмутительных интригах... противников»¹⁷².

Разоблачение империалистической политики кайзеровской Германии в Армянском вопросе нашло свое выражение также и в одном из писем Карла Либкнехта «Союзу Спартака».

В письме, которое было озаглавлено («Маленький запрос Либкнехта»), от 27 января 1916 года автор пишет: «Турецкое правительство организовало страшное избиение армян. Весь мир знает об этом, и во всем мире за это обвиняют Германию, потому что в Константинополе приказания правительству дают германские офицеры»¹⁷³.

К. Либкнехт указывал, что «Германия - союзница Турции, обагрившей свои руки кровью армян и во время этой войны безмерно увеличившей свой грех, учинив жесточайшую резню несчастного армянского народа...»¹⁷⁴.

В результате запросов и выступлений Карла Либкнехта, рейхстаг в феврале 1916 года направил в Турцию делегацию из нескольких своих депутатов, которые посоветовали турецкому правительству прекратить преследования и насильственное обращение армян в ислам, а также организовать возвращение армян в родные места¹⁷⁵.

168. Либкнехт К. Мой процесс по документам. Пг., 1918, стр. 54.

169. Там же.

170. Liebknecht K. Gesammelte Reden und Schriften Bd. VIII Berlin, 1966, S. 438.

171. ibd.

172. ibd.

173. ibd., S. 462.

174. Либкнехт К. Мой процесс по документам. Пг., 1918, стр. 54.

175. Архиепископ Захен. Воспоминания патриарха. Документы и свидетельства. Каир, 1947, стр. 166 (на арм. яз.).

В кругах передовой общественности Германии возникла идея оказать помощь армянам путем создания «Германо-армянского общества». Было обнародовано воззвание о создании этого «Общества». Под воззванием стояли подписи доктора Лепсиуса, профессоров Маркварта и Газе, пастора Штира, доктора Гринфильда, Аветика Исаакяна и других известных политических и общественных деятелей, писателей, художников, офицеров, духовных лиц...

В июне 1914 года состоялось первое заседание этого «Общества». Председателем его был избран доктор И. Лепсиус, а его заместителями - доктор Рорбах и доктор Гринфильд, делопроизводителями - Штир и Исаакян и казначеем - доктор Айрамян. На заседании были сформулированы задачи нового общества, которые состояли в пропаганде правильных и объективных представлений об армянском народе в Германии и о немецком народе в Армении, в укреплении культурных связей и сотрудничества между Германией и Арменией и развитии личных контактов между немцами и армянами.

«Общество» горячо принялось за выполнение поставленных перед ним задач, и вскоре вышел первый номер журнала «Месроп», названного так по имени основателя армянской письменности Месропа Мангтоца. Журнал издавался на армянском и немецком языках.

Вскоре перед «Обществом» возникли задачи и политического характера: германское посольство в Константинополе предложило руководству общества оказать воздействие на турецких армян, чтобы последние оставались лояльными по отношению к Турции. Руководство «Общества» согласилось на это предложение, но при условии, если Министерство иностранных дел Германии даст официальное заверение в том, что после окончания войны Германия возьмется за осуществление армянских реформ, от проведения которых отказалась Турция. Это заверение от имени Германии было подписано помощником статс-секретаря Циммерманном. «Германо-армянское общество» сыграло существенную роль в деле защиты армянского населения, в борьбе против насилия, бесчинств и зверств.

Следует особо отметить заслуги председателя «Общества», видного общественного деятеля Германии И. Лепсиуса, вся жизнь которого была посвящена делу защиты армянского народа¹⁷⁶. В 90-х годах XIX века им была написана вышеупомянутая книга «Армения и Европа»¹⁷⁷, посвященная Армянскому вопросу в Османской империи. В 1916 году вышел в свет другой труд И. Лепсиуса - «Сообщение о положении армянского народа в Турции»¹⁷⁸. Позже книга была переиздана под названием «Гибель армянского народа»¹⁷⁹. Книга содержала столь обличительную информацию о положении армянского населения в

176. Werfel F. Die vierzig Tage des Musa Dagh. Berlin-Wien-Leipzig, 1933. erster Band, S. 224.

177. Lepsius J. Armenien und Europa. Berlin, 1896.

178. Lepsius J. Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1916.

179. Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919.

Турции, что после ее издания германские власти начали преследование И. Лепсиуса, и он вынужден был покинуть Германию.

В апреле 1918 года «Германо-армянское общество» направило в райхстаг заявление, в котором подчеркивалось, что «только Германия в состоянии положить конец губительным действиям турок. Она должна заставить их прекратить уничтожение целого народа». В заявлении подчеркивалась та мысль, что «речь идет о жизни и смерти способной христианской нации, о невосполнимых культурных ценностях. И в то же время речь идет о будущих интересах немецкого народа и его репутации как христианской нации»¹⁸⁰. Чтобы выяснить действительные позиции Германии в Армянском вопросе, общество обратилось в Министерство иностранных дел Германии с просьбой предоставить ему соответствующие документы. В декабре 1918 года председателю «Общества» доктору И. Лепсиусу была передана переписка министерства по Армянскому вопросу. Впоследствии она была издана И. Лепсиусом отдельной книгой под названием «Германия и Армения. 1914 - 1918 гг.»¹⁸¹. Книга содержала дипломатическую переписку и документы, касающиеся геноцида армянского населения Турции и позорного пособничества в этом деле кайзеровской Германии. Неудивительно поэтому, что книга была запрещена цензурой.

Труды И. Лепсиуса периода Первой мировой войны отличаются тем, что они основываются на официальных фактических материалах и документах. Важное значение имело участие И. Лепсиуса в подготовке и издании сорокатомного сборника дипломатических документов европейских правительств, где освещены также трагические события в Западной Армении.

Редактор настоящего сборника Ст. Степанян работал не только в архивах и библиотеках Германии, но и в личной библиотеке И. Лепсиуса в его же доме в г. Потсдаме. При любезной помощи дочери И. Лепсиуса, Вероники Лепсиус, автор этих строк нашел многочисленные документы и материалы, которые неоспоримо разоблачают варварские действия турецких властей в отношении армянского населения, а также преступное пособничество геноциду армян кайзеровской Германии и других великих держав. «Когда в 1895 г. Абдул Гамид II подписал программу реформ, представленную Англией, Россией и Францией и, как своеобразный ответ на это, сразу же организовал резню армян, лорд Солсбери заявил, что для Англии Армянский вопрос исчерпан. После этого султан сделал нужный себе вывод и уничтожил в 90-х годах 300 тысяч армян. Ни одна европейская держава не попыталась приостановить эти антигуманные действия турецкого правительства»¹⁸².

И. Лепсиус, в сущности, приходит к следующему выводу: армянский народ - последний христианский народ, томящийся под властью Османской империи

180. «Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft. Berlin». 1939, Nr. 5-6, S. 7.

181. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919.

182. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 59.

(т. к. балканские народы уже получили самостоятельность). Следовательно, само дальнейшее существование азиатской Турции в случае отторжения Западной Армении ставится под сомнение. Единственный выход из этого положения для Турции - уничтожение армянского народа¹⁸³.

В 1915 году, когда началось выселение и истребление западных армян, И. Лепsius обратился к мировой общественности с призывом о помощи. Он писал: «Две трети населения (около 1 200 000) уничтожены. В восточных провинциях выселялись женщины и дети, в основном, с целью уничтожения.

Допустим, что из 800 000 - 900 000 выселенных третья часть находится на проселочных дорогах, разогнана по магометанским деревням или убежала в горы, но ведь остаются еще 600 000, в основном, женщины и дети, которые должны быть выселены в месопотамскую степь с целью уничтожения»¹⁸⁴. И. Лепsius указывал, что «турецкое правительство охарактеризовало выселение 'как поселение в Месопотамию', но для поселения необходимо, чтобы выселенным были предоставлены земля, дома, скот, земледельческие орудия, посевное зерно и т. д. К сожалению, ничего такого сделано не было.

Экспроприация затронула 2 млн. армян, у которых были поля, дома, мастерские, торговые лавки, домашняя утварь и т. д. Все это они должны были оставить. На компенсацию они и не надеются. Никто не заботится об обеспечении оставшихся в живых, так что они обречены на нищенское существование и в большом количестве умирают от голода и болезней.

Так как семьи вольшей частью разъединены, число осиротевших и лишенных ухода детей, брошенных на произвол судьбы, неизмеримо возросло»¹⁸⁵.

В статье «Что сделали с армянами!» И. Лепsius обвинил кайзеровскую Германию в прямом соучастии в массовом истреблении армян. Обращаясь к правителям Германии, он во всеуслышание произнес: «Если вы не виновны в этом, то докажите, что вы не виновны»¹⁸⁶. И. Лепsius писал: «Я не обвинитель и не защитник. Факты будут говорить сами за себя. Любо́й, будь он враг или друг, сам создаст свое мнение. Но в настоящее время у меня есть привилегия стать защитником народа, который, не будучи втянутым в мировую войну, в десять раз больше перенес, чем любой другой народ мира из-за проклятого варварства»¹⁸⁷.

Большинство заслуг в деле организации помощи армянскому населению и в разоблачении преступной политики западных держав имеет немецкий писатель и общественный деятель Армин Теофил Вегнер. Он был членом Германской санитарной миссии в Турции и во время войны прошел со штабом фельдмаршала фон дер Гольца всю Малую Азию. Он видел многочисленные лагеря армян

---

183. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang» Berlin, 1921, S. 59.

184. «Der Christliche Orient». 1915. Heft 1, X, X. S. 165-166.

185. ibd

186. «Mittelungen aus der Arbeit von Dr. Johannes Lepsius». 1918. Nr. 11-12. S. 117.

187. ibd., S. 118

в пустыне, был свидетелем того, как в этих лагерях истязали армян. Все виденное им фотографировалось в надежде показать прогрессивной общественности европейских стран. Турецкие власти конфисковали часть обличительных фотоснимков, а некоторые были утеряны во время его долгих скитаний. Но часть этих фотоснимков Армину Вегнеру все же удалось спасти. Вернувшись в Германию, он организовал выставки и лекции о чудовищных преступлениях турецких властей и их немецких покровителей. Вскоре А. Вегнера освободили от занимаемой им в Министерстве иностранных дел должности. Будучи непосредственным очевидцем событий в Западной Армении в годы Первой мировой войны, он в своих книгах с негодованием писал о злодеяниях младотурецких властей по отношению к армянскому населению; одновременно пригвоздил к позорному столбу и руководителей кайзеровской Германии. В своих письмах президенту США и правительствам великих держав А. Вегнер осуждал и политику правящих кругов США, Англии, Франции в Армянском вопросе¹⁸⁸.

Отправленное в 1919 году А. Вегнером открытое письмо президенту США В. Вильсону стало предметом дискуссий во всем мире и вновь привлекло внимание общественности. В письме А. Вегнер требовал, чтобы В. Вильсон протянул руку помощи армянскому народу. Он указывал, что «ни с одним народом земли не поступили так несправедливо, как с армянским... За армянскую нацию, которую так ужасно унизили, я хочу заступиться... с усердием человека, познавшего своей измученной душой неслыханный позор его страданий. Я поднимаю голос за тех бедных людей, отчаянные стенания которых я должен был беспомощно выслушивать, ужасную смерть должен был бессильно оплакивать, за людей, кости которых покрывают пустыни Евфрата, плоть которых в моем сердце, она и призывает меня говорить с Вами»¹⁸⁹.

В другом своем письме, названном «Крик с Арарата», А. Вегнер, обращаясь к европейским правительствам, обвиняет их в преступном пособничестве резне армян в Османской империи. «Что же сделали поведомосные державы Запада, чтобы защитить от полного уничтожения этот маленький народ, истязаемый за свою веру и дух? - спрашивает А. Вегнер.- Разрешите мне вам, главам этих государств, напомнить о громких обещаниях, поручительствах, которые вы давали Армении во время войны. Разрешите мне напомнить еще раз вам и всему миру слова Клемансо, обращенные к Армении 14 июня 1918 г., что союзные правительства всегда будут считать своим долгом упорядочить судьбу этой страны согласно законам человечности и справедливости. А разве воздух не наполнен еще громкими словами Пуанкаре, с которыми он обратился к патриарху католических армян в Киликии - словами, которые так быстро изгладились из его

---

188. Wegner A. Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn Woodrow Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin-Schöneberg, 1919; Wegner A. Der Schrei vom Ararat. An die Regierungen der sieghaften Völker. Leipzig, 1922.

189. Wegner A. Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn Woodrow Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin-Schöneberg, 1919, S. 8.

памяти? Ллойд-Джордж... Бриан, Дешанель, Орландо, Соннино, Вильсон - так много громких имен, которые, подобно параду великолепных мундиров, проносятся мимо нас, оставляя позади себя хохот пустого эха в разочарованных душах.

И результатом таких торжественных клятв, следовавших одна за другой, явился священный крестовый поход!

Новые грабежи, голод, резня следовали за кровавыми событиями войны в Караглисе и Александрополе: в 1921 - ужасы Памбака, Сасуна, в 1922 г. - последняя резня и насильственные переселения в области Ангоры»¹⁹⁰.

Далее, характеризуя преступную политику правительств Западной Европы, А. Вегнер восклицает: «И это Европа, которая пытается заменить одну несправедливость другой и не скрывает своей радости по поводу победы, одержанной ценой крови десятков тысяч безвинных женщин и детей. Европа, которая предпочитает спасению остатков гонимого человеческого племени от гибели ростовщическую торговлю с их истязателями! Вот каким образом победоносные государства Запада выполняют торжественные обещания!»¹⁹¹

В Берлине А. Вегнер установил тесные связи с обучающимися там студентами-армянами, в том числе с Аветиком Исаакяном и Каро Мелик-Оганджанияном. Во время своего первого приезда в 1928 году в Армению, А. Вегнер вновь встретился с Аветиком Исаакяном, Каро Мелик-Оганджанияном, а также с руководителями молодой Армянской Советской республики - с Сааком Тер-Габриеляном и Асканазом Мравяном.

После прихода Гитлера к власти, А. Вегнер поднял свой голос в защиту евреев, выступив против организуемых фашистами еврейских погромов. Его дважды арестовывали и бросали в концентрационные лагеря. Тем не менее, ему повезло выжить. Лишившись гражданства своей родины, он обосновался в Италии.

Написанные Вегнером в тридцатых-сороковых годах XX века рассказы «Адам Лодж», «Казначей», «Армянка-мать», «Вторжение в женскую баню», «Сорок дней и ночей возвращения домой», «Озеро ссыльного», «Огненный шар» и другие посвящены судьбе армянского народа во время Первой мировой войны.

В 1968 году, будучи в Ереване, Армин Вегнер пешком поднялся на Цицернакаберд, где воздвигнут памятник армянам - жертвам геноцида 1915 года, и в течение пяти минут стоял, преклонив колени перед вечным огнем¹⁹².

В защиту интересов армянского населения Западной Армении выступил также известный немецкий ученый-востоковед Йозеф Маркварт. В своей работе «Возникновение и возрождение армянской нации» Й. Маркварт осуждает германскую политику в Армянском вопросе. За организацию массового избиения армянского населения в Османской империи Йозеф Маркварт потребо-

190 Wegner A. Der Schrei vom Ararat. Leipzig, 1922, S. 2 - 3

191. ibid. S. 5 - 6.

192. «Armenian Digest», Nr. 1, July, 1970, p. 8.

вал предать международному суду Талаата пашу, Энвера пашу и других деятелей младотурецкого правительства¹⁹³.

С резкой критикой внешней политики кайзеровской Германии в отношении армян выступил и Гарри Штюрмер, находившийся в 1915-1916 годах в Константинополе в качестве корреспондента газеты «Kölnische Zeitung». Вот несколько иллюстраций из его книги: «...достаточно иметь хоть немного чувства собственного достоинства, чтобы, краснея от стыда, наблюдать трусость нашего правительства в Армянском вопросе. Эта печальная совокупность отсутствия совести, глупой неосмотрительности и подлости сделали германское правительство преступным в отношении армян, все это вполне достаточно, чтобы уничтожить политическую лояльность в сознательном человеке, для которого дороги человечество и цивилизация. К счастью, еще не все немцы умеют с такой легкостью, как эти господа-дипломаты с улицы Перы, переносить позор, который отныне войдет в анналы истории; да будет известно, что истребление столь изощренными зверствами полутора миллиона человек - целого народа высокой культуры - совпало с периодом самого большого германского влияния в Турции.

Я передавал в редакцию своей газеты пространные секретные сообщения о преследованиях армян и зверских шовинистических замыслах, ставших причиной этих преследований со стороны младотурок. Об этом писал даже министру иностранных дел. Но моя редакция никогда, никаким образом не реагировала на сообщения»¹⁹⁴.

Далее Г. Штюрмер рассказывает, что часто, после того как обычные преследования против этого несчастного народа переходили границу и превращались в страшные злодеяния, приходил почтенный патриарх армян, чтобы со слезами на глазах просить германского посла об оказании эффективной помощи. Он пишет: «Много раз я был очевидцем подобных сцен в здании посольства и мог слышать, что говорили между собой чиновники. Значит, только тогда я увидел у наших дипломатов 'официальный немецкий авторитет', заботу об удовлетворении тщеславия обиженных чиновников, но никакого беспокойства о том, что будет с армянским народом. Сколько раз я слышал из уст немцев - представителей самых высокопоставленных кругов, слова ненависти к этой нации. Эта ненависть основывалась лишь на исключительном неведении фактов, и они механически повторяли все официальные клеветнические измышления турецких властей»¹⁹⁵.

Директор Дома слепых в Малатии (Западная Армения) Эрнст Христофель, который был очевидцем трагических событий армянской резни, в письме пастору Д. Штойе Зандту назвал геноцид армян «величайшим преступлением в мировой истории»¹⁹⁶ и осудил преступную позицию кайзеровской Германии в

193. Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin. 1919. S. 54-55.

194. Stuermer H. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik. Lausanne. 1917. S. 13-14.

195. ibd., S. 69.

196. Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914 - 1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam. 1919. S. 355.

этом вопросе.

Известный французский журналист Анри Барби, посетивший Западную Армению в годы Первой мировой войны, в своей книге «В стране ужаса. Мученица Армения.» описал потрясающие картины зверств, совершенных в стране, и разоблачил человеконенавистническую сущность политики турецкого и германского правительств в отношении армянского населения в Турции.

Известный норвежский ученый и общественный деятель Фритъоф Нансен, занимавший после войны должность верховного комиссара Лиги Наций по делам военнопленных, также многое сделал для организации помощи армянским беженцам.

В защиту жертв турецких погромов выступили великий французский писатель-гуманист Анатоль Франс, видный английский юрист и историк, инициатор создания Англо-армянского общества Джеймс Брайс, американский историк и публицист Герберт Адамс Гиввонс и многие другие.

Геноцид армян решительно осудили в России. Русский народ был искренне заинтересован в освобождении Западной Армении от ига турецкого деспотизма. В свое время, выражая эти чувства, видный русский государственный деятель С. М. Киров написал специальную статью в защиту армянского населения Османской империи.

В самые тяжелые дни истории армянского народа в его защиту выступила вся передовая общественность России. Касаясь кошмаров и кровавых преступлений в Армении, М. Горький писал: «Помимо воли, память воскрешает трагическую историю Армении конца XIX - начала XX века, резню в Константинополе, Сасунскую резню, 'великого убийцу', гнусное равнодушие христиан 'культурной Европы', с которым они относились к истреблению своих 'братьев во Христе', позорнейший акт гравежа самодержавным правительством церковных имуществ Армении, ужасы турецкого нашествия последних лет, - трудно вспомнить все трагедии, пережитые этим энергичным народом.

Удивительно быстро и ловко забывают факты такого рода господа гуманисты, идеалисты, защитники 'культуры', основанной на жадности, зависти, на рабстве и на циничном истреблении народных масс. Ложь и лицемерие защитников этой 'культуры по уши в крови и грязи' восходят до явного безумия, до преступления, которому нет достойной кары¹⁹⁷.

Выдающийся русский поэт Валерий Брюсов, посетив Армению в 1916 году, стал свидетелем трагедии армянского народа. В своей «Летописи исторических судеб армянского народа» (М., 1918 г.) он выразил протест против зверств, совершенных над армянским населением в Османской империи.

Против геноцида армян, в защиту их интересов выступали также русский поэт и ученый-литературовед Юрий Веселовский, русский ученый, юрист, исто-

---

197. Горький М., Собрание сочинений, т. 17, М., 1952, стр. 134.

рик, социолог и политический деятель Максим Ковалевский и многие другие.

Таким образом, несмотря на то, что правящие круги кайзеровской Германии потворствовали преступной политике геноцида армян, а политики Антанты проливали крокодильевы слезы по этому поводу, широкие круги прогрессивной общечеловечности всего мира выражали мощный протест против массового уничтожения армянского народа.

Как известно, во время Первой мировой войны правители Англии давали Армении щедрые обещания независимости. Когда же, казалось, пришло время выполнить их, они пошли на попятную. В Палате общин по поводу этих данных Англией обещаний, лорд Йорге заявил: «Вся трудность состоит в том, что в провинциях, которые мы хотели бы отдать Армении и которые соответствуют ее историческим границам, нет армянского населения. Если мы их ей отдадим, кто будет выполнять наше решение? Франция, Англия и Италия... не хотят себя утруждать этим. Мы заняты в Европе и не можем раздробить наши войска, чтобы завоевать для армян новые земли...»¹⁹⁸.

Спор об «армянских территориях» оострил противоречия между Англией, США, Италией и Францией. Каждая из этих стран претендовала на Армению и, несколько не считаясь с интересами армян, старалась урвать кусок побольше и пожирнее.

Франция оккупировала Киликию, вылавая свои действия за «помощь» Армении. На деле же Франция не только не оказала какой-либо действительной помощи армянам, но и способствовала уничтожению их. Когда после объявления об окончании войны 150 тыс. армян вернулись в Киликию, французские власти не взяли их под свою защиту. Более того, при прямом попустительстве Франции они были уничтожены турецкими войсками и бандитами¹⁹⁹.

Армения занимала важное место также и в империалистических планах США. Не случайно там, еще в конце 1917 года, был создан «Американо-армянский комитет», во главе его стал бригадный генерал Д. Джерард. В сущности, этот комитет представлял собой орудие посредника в деле американской экспансии в Армении, в отношении которой США имели далеко идущие планы.

В американской прессе публиковались сообщения, свидетельствовавшие о том, какой огромный интерес с экономической точки зрения представляла Армения для Соединенных Штатов. В статье, опубликованной в газете «Нью-Йорк Таймс» от 6 июля 1919 года, говорилось о богатых залежах железа, угля, золота, меди, цинка, марганца и ряда других полезных ископаемых, которыми располагает Армения. Разумеется, американских империалистов интересовали не только природные богатства Армении, но и ее военно-стратегическое значение. Их замыслы: превратить страну в плацдарм борьбы против советской власти и национально-освободительного движения народов Ближнего Востока.

198. «Der Orient». 1920, Nr. 6-7. S. 37.

199. Wegner A. Der Schrei vom Ararat. An die Regierungen der sieghaften Völker. Leipzig. 1922. S. 4

Интересным событием в политике Соединенных Штатов и других западных держав в Закавказье явилось заключение Севрского договора. Он был подписан 10 августа 1920 года в г. Севре (Франция) с одной стороны султанской Турцией, с другой - «главными союзными державами» (Англией, Францией, Италией, Японией) и некоторыми странами - Арменией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Сербохорватским государством - Югославией. По этому договору, Турция обязалась признать Армению в качестве свободного и независимого государства²⁰⁰.

Договаривающиеся стороны согласились представить на окончательное решение президента Соединенных Штатов Америки вопрос определения границ между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис и принять всякие меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю, а также демилитаризации оттоманской территории, прилегающей к названной границе²⁰¹.

Заключая Севрский договор, державы Антанты стремились не столько к созданию независимого армянского государства, сколько к осуществлению своих захватнических планов.

Однако вскоре после заключения Севрского договора положение на Ближнем Востоке несколько изменилось в связи с приходом к власти кемалистов, проводивших ту же политику, что и их предшественники. Договор, предусматривающий создание независимой Армении, не был ратифицирован ни одной из договаривающихся сторон, т. е. фактически был аннулирован.

В то время встал вопрос о мандате США на Армению. Как известно, по подсчетам американской комиссии, в случае принятия мандата, расходы Соединенных Штатов на осуществление этого мероприятия в течение первого же года должны были составить 275 млн. долларов. Эти расчеты и предрешили вопрос о мандате на Армению, который при голосовании сенатской комиссией был отклонен большинством голосов (одиннадцатью против четырех), а когда этот вопрос был поставлен на заседании Сената, то против него голосовало 52 сенатора, а за - 23²⁰².

Жизнь убедительно доказала, что какими бы демагогическими заявлениями не прикрывались Соединенные Штаты и другие западные державы, осуществляя свою политику на Кавказе и на Ближнем Востоке, они преследовали не цели спасения армянского народа, а свои собственные интересы.

В самый трагический период истории Закавказья, Советская Россия, которая сама находилась в это время в тисках империалистической блокады, оказала братскую помощь армянскому народу.

В исключительно сложной обстановке, когда западные державы мобилизо-

200. «Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне». Сост. Ключников Ю. и Сабанян А., М., 1927, с. 31.

201. там же.

202. Гурко-Кряжин В. Ближний Восток и державы. М., 1925, с. 92.

вали все свои силы против Советской России, 29 декабря 1917 года (11 января 1918 г.) Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет о «Турецкой Армении», который через две недели был утвержден III Всероссийским съездом Советов.

В декрете подтверждалась позиция советского правительства поддерживать право армян с оккупированной Россией территории «Турецкой Армении» на свободное самоопределение, вплоть до полного отделения.

«Совет Народных Комиссаров считает, - говорилось в декрете, - что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

Такими гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

1. Вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении».

2. Беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении».

3. Беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями в глубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями.

4. Образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета депутатов армянского народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2-го и 3-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа и вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-ый)²⁰³.

В декрете указывалось также, что географические границы «Турецкой Армении» должны быть определены демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных мусульманских и иных округов совместно с Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа.

Декрет о «Турецкой Армении» был принят в то время, когда турецкие захватчики насильственно удерживали под своей властью армянские области. В создавшейся ситуации декрет о «Турецкой Армении» имел исключительно важное значение: во-первых, он разоблачал захватническую политику турецких интервенентов и, во-вторых, разъяснял позицию Советской России в Армянском вопросе.

---

203. «Документы внешней политики СССР». М., 1957, т. 1, с. 74 - 75.

Армянский народ с глубоким удовлетворением встретил этот исторический документ, однако, последовавшая затем турецкая интервенция не дала возможности претворить в жизнь исторические положения декрета о «Турецкой Армении».

Исторический декрет о «Турецкой Армении» не теряет своей силы и на основе общечеловеческих нравственных норм. Настанет день возвращения Западной Армении своему исконному хозяину - армянскому народу!

После Первой мировой войны была допущена еще одна большая несправедливость, в территориальном вопросе Восточной Армении. В сложных для Советской России международных условиях 16 марта 1921 года был заключен договор между Россией и Турцией. Со стороны РСФСР договор подписали народный комиссар по иностранным делам Г. Чичерин и член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Джелал - Эддин Коркмасов. По этому договору, к Турции отошли исконно армянские Карсская, Ардаганская и Арташская области, которые являются составной частью Восточной Армении и входили в состав России до окончания Первой мировой войны. Другая вопиющая несправедливость проявилась в том, что исконно армянская Нахичеванская область, которая является составной частью Араратской долины и до окончания Первой мировой войны входила в состав Эриванской губернии, была передана Азербайджану. Думаю, что пришло время пересмотреть этот несправедливый договор и вернуть исторические армянские территории Армении.

Как известно, в начале 20-х годов прошлого века была допущена историческая ошибка при определении территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. На основе исходного положения национальной политики - права наций на самоопределение - закономерно и справедливо создание независимой Республики Нагорного Карабаха.

В современной историографии появился ряд работ, в которых искажается суть преступных планов геноцида армян, разработанных младотурецкими лидерами. В некоторых современных изданиях зарубежной исторической литературы армянские погромы обычно объясняются нелояльностью армян по отношению к османскому правительству, их связями с революционным движением и приверженностью к России.

Есть и такие авторы, которые пытаются исказить факты, неправильно понимают причины, вызвавшие геноцид армян. Германский журнал «Die Christliche Welt» в свое время отмечал: «Наша газета, выступающая за Турцию, печатала без всяких ограничений всевозможные лживые сообщения о злодеяниях и восстаниях армян...»²⁰⁴.

Попытками фальсификации фактов изобилуют и «Записки Джемала паша», в которых автор пытается доказать, что вообще не было геноцида армян и что

---

204. «Die Christliche Welt». 1919. Nr. 12. S. 183.

в этот период погиб 1 млн. турок и курдов²⁰⁵. Между тем, известно, что в процессе геноцида армян банды погромщиков не понесли потерь. Мужское население в Западной Армении было призвано в турецкую армию и там же впоследствии расстреляно, уничтожено, в городах и селах оставались лишь старикки, женщины и дети. Кроме того, оружие у всех армянских семей было изъято еще до погромов и депортации. Отсюда понятно, что безоружная масса стариков, женщин и детей не могла оказать никакого серьезного сопротивления вооруженным до зубов турецким погромщикам. Один из идеологов младотурок - Зия Гекальп, заявил в мае 1919 года перед военным судом: «Не клеветайте на нашу нацию! В Турции нет никакой резни армян, а только обоюдная турецко-армянская резня»²⁰⁶.

В турецкой историографии наблюдается тенденция оправдать политику геноцида армян, возложить вину за нее на самих же армян. Против неоспоримых, давно доказанных фактов преднамеренного уничтожения армянского населения в Османской империи выступает современный турецкий историк Салах Р. Соннел.²⁰⁷ Извращая действительность, Соннел делает такие заключения: 1) османское правительство принимало меры только против армянских националистов; 2) аресту и депортации подвергались только активные националисты; 3) министр внутренних дел младотурецкого правительства категорически запретил резню²⁰⁸.

С. Соннел всячески старается оградить младотурецкое правительство от ответственности за массовое уничтожение армян, сваливая вину на «курдов и на отдельные разбойничьи банды». Одним словом, все выглядит, как «заблуждения, клевета, преувеличения, как страшные сказки злонамеренной армянской пропаганды!»²⁰⁹.

С разоблачением этой ненаучной ложной концепции решительно выступает видный современный востоковед, заведующий отделением балканистики Лайпцигского университета, профессор Эрнст Вернер. В 1973 году в научном журнале была опубликована его статья под названием «Армянские ужасы в 1915 - 1916 гг. - армянская ли выдумка?»²¹⁰. В ней на основе критического осмысления фактического материала раскрывается преступная программа младотурецкого правительства, ее осуществление в годы Первой мировой войны.

Фальсифицируя действительное положение дел, С. Соннел пытается преподнести выселение и погромы армянского населения «как военную необходимость, возникшую по вине самих армян»²¹¹.

Э. Вернер справедливо подчеркивает, что С. Соннел в своей аргументации не столь оригинален. «Этим же пытались оправдать себя члены ЦК и прави-

205. «Записки Ажемата нами 1913 - 1919 годъ», Тифлис, 1923, стр. 237.

206. «Die Welt des Islams», 1964, Nr. 9, S. 297.

207. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, Berlin 1973, Heft 2, S. 221-222.

208. ibd., S. 222.

209. Werner E. Die Armeniergreuel 1915/16 - ein armenisches Greuelmärchen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, Berlin 1973, Heft 2.

210. ibd.

211. ibd., S. 222.

тельства младотурок в 1918 году и позже»²¹², - пишет Э. Вернер.

Обобщая и анализируя трагические события в Западной Армении в годы Первой мировой войны, Э. Вернер указывает, что нет надобности приводить множество подлинных картин ужасов, собранных и опубликованных И. Лепснусом и другими современниками трагических событий в Западной Армении. «Они давно известны, - пишет он. - Примечательно, что С. Соннел не дал себе труда хотя бы одним словом упомянуть о них. По всей вероятности, он считает это вражеской пропагандой. Во всех случаях, по его мнению, османское правительство не несет ответственности за эти эксцессы...»²¹³.

Итак, вопрос вины за геноцид армян, который затрагивает С. Соннел «и на который он пытается ответить тем, что ответственность несут великие державы - Россия, Франция и Англия, но ни в коей мере не турецкий народ...»²¹⁴, является ошибочным. Э. Вернер характеризует эту концепцию тем, что «С. Соннел исходит из неправильной предпосылки, что османское правительство и турецкий народ являлись единым целым»²¹⁵. Резко критикуя этот ненаучный тезис, Э. Вернер указывает, что С. Соннел «упускает из виду классовую структуру «народа империи», не замечает, что продажная беззастенчивая и жестокая диктатура младотурецкой партии не имела ничего общего с чувствами и думами, нуждой и нищетой анатолийских крестьян и ремесленников...»²¹⁶.

В своей статье Э. Вернер одновременно подвергает резкой критике руководство кайзеровской Германии за преступное пособничество младотурецкому правительству в геноциде армянского населения. Автор раскрывает также суть преступной политики других империалистических держав в Армянском вопросе.

В зарубежной историографии существует также мнение о репрессиях по отношению к армянскому населению, как о своего рода ответной мере на национально-освободительную борьбу армян и за их русскую ориентацию. В действительности же, национально-освободительная борьба армянского народа была вызвана тяжелым гнетом и насилием, которым он подвергался в Османской империи. Русский историк А. С. Силин справедливо отмечает, что «первым поднялся... на борьбу за свое освобождение многострадальный армянский народ, населявший компактной массой северо-восточные вилайеты Малой Азии. Армяне - жители Западной Армении... подвергались беспощадному угнетению и ожесточенным преследованиям со стороны не только местных турецких властей и феодалов, но и мусульман-эмигрантов, которые были сюда переселены из европейской Турции после русско-турецкой войны 1877-1878 гг.»²¹⁷. А. С. Силин указывает, что произвол, чинимый турецкими и курдскими феодалами над

212. Werner E. Die Armeniergreuel 1915/16 - ein armenisches Greuelmärchen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, Berlin 1973, Heft 2.

213. ibd.

214. ibd., S. 223.

215. ibd., S. 225.

216. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, Berlin 1973, Heft 2, S. 225.

217. Силин А. Эмиграция Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. М., 1971, стр. 206-207.

армянскими крестьянами, был совершенно невыносим.

Массовое уничтожение армянского населения в годы Первой мировой войны явилось первым фактом геноцида в истории нового времени. Младотурки - организаторы геноцида армян, были, фактически, предшественниками германских фашистов. Объективный анализ событий показывает, что существует органическая связь между политикой правителей Османской империи, с одной стороны, и кайзеровской, а позднее и фашистской Германии, с другой.

Как известно, турецкие погромщики в основном остались безнаказанными, об этом помнили гитлеровцы, совершая неслыханные злодеяния в отношении евреев и славянских народов. Адольф Гитлер бесцеремонно заявил: «Мы должны развить технику обезлюдения. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдением, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это - то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача»²¹⁸. Для решения этой преступной задачи было создано огромное количество лагерей смерти, таких как Бухенвальд, Лахау, Заксенхаузен, Майданек, Тремблинка, Освенцим и другие.

Спустя почти четверть века после уничтожения армянского населения в Османской империи, Гитлер 22 августа 1939 года на совещании лидеров фашистской военщины в городе Оберзальцберге цинично заявил: «Я отдал приказ ... о том, что цель войны заключается не в достижении определенных рубежей, а в физическом уничтожении противника. Так я приказал ... моим отборным частям беспощадно, без сострадания уничтожать мужчин, женщин и детей польского происхождения. Только так мы сможем завоевать необходимое нам жизненное пространство. Кто же сегодня помнит об уничтожении армян?»²¹⁹

Для предотвращения возможности нового геноцида в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала определен характер конкретных действий, которые классифицируются как преступные. В статье 6-й преступлениями против человечности считаются: «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, а также преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам»²²⁰.

Первая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла специальную резолюцию (11 декабря 1946 года)²²¹, в которой геноциду дана следующая характеристика: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человеко-

218. «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов в семи томах, М., 1957, т. 1, с. 483.

219. «Akten zur deutschen Auswärtigen Politik 1918-1945». Serie D (1937-1945), Band VII. Bl. 193, Baden-Baden.

220. «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов в семи томах, М., 1957, т. 1, с. 67.

221. «Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи. Пленарное заседание Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты 23 октября - 16 декабря 1946 года». Флоринг Меллоу - Нью-Йорк, 1946, с. 226.

убийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям Объединенных Наций»²²². Генеральная Ассамблея ООН подчеркнула, что «геноцид с точки зрения международного права является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром, и за совершение которого главные виновники и соучастники подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам...»²²³. Учитывая важность этой задачи, Генеральная Ассамблея предлагает государствам - членам ООН - «ввести необходимые меры в целях предупреждения этого преступления и наказания за таковое...»²²⁴.

После тщательного изучения и обсуждения вопроса о борьбе против геноцида 9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила «Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него». Ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года, конвенция характеризует геноцид как преступление, которое нарушает нормы международного права, противоречит духу и целям ООН.

Из текста конвенции закономерно вытекает, что сторона, организовавшая геноцид, должна нести ответственность за человеческие потери, возместить причиненный материальный ущерб и вернуть захваченные территории. Именно на основе этой конвенции, Турция обязана вернуть армянскому народу его исконные территории, т.е. всю Западную Армению, а также земли, отторгнутые от Восточной Армении.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» имеет большое международное значение.

Геноцид - тягчайшее преступление против человечества. Изложенные выше факты трагической истории армянского народа и ужасы, перенесенные человечеством во время Второй мировой войны, не прошли даром для народов всего мира. Приведенные документы Нюрнбергского процесса, Организации Объединенных Наций - яркое тому свидетельство.

После принятия документов ООН прошло несколько десятилетий, и жизнь человечества вновь была омрачена фактами геноцида в различных регионах земного шара: Вьетнам и Камбоджа, ЮАР и Намбия, Ливан и Палестина, Оль-

---

222. «Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи. Пленарное заседание Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты 23 октября - 16 декабря 1946 года». Флаунинг Мелоду - Нью-Йорк, 1946, с. 226.

223. Там же.

224. Там же.

стер... Примером геноцида (который квалифицируется как «действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую») надо считать армянскую резню в Сумгаите. Погромы, избиение, насилие, творившиеся в Сумгаите, справедливо оцениваются как факт геноцида в журнале «Век XX и Мир», издаваемом советским комитетом защиты мира²²⁵.

Как известно, спустя два года после Сумгаита, в январе 1990 года был осуществлен новый массовый геноцид армян, теперь уже в Баку, Гетапене, Шаумяне и других населенных пунктах Азербайджана. Характерно, что если после Сумгаита (февраль 1988 г.) под страхом физического истребления были вынуждены бежать из Азербайджана больше 200 тысяч армян, то январские (1990 г.) события вынудили депортировать, найти убежище в Армении и других регионах страны не только армян, но и русских.

Массовая резня, погромы и депортация армян и русскоязычного населения происходили под лозунгами панисламизма и пантюркизма. Это свидетельствует о том, что в современных условиях, как разновидность оголтелого расизма и шовинизма, поднимает голову пантюркизм.

Для предотвращения геноцида большое значение имеет резолюция, принятая Европарламентом о геноциде армян. Европейский парламент большинством голосов одобрил резолюцию по докладу о геноциде армян, учиненном правительством младотурок Османской империи в 1915 году. В принятом документе признается и осуждается геноцид, жертвами которого стали полтора миллиона армян, проживавших на территории, составляющей в настоящее время восточные регионы Турецкой республики.

В одобренной - по предложению группы коммунистов в Европарламенте - поправке восстановлен термин «геноцид» применительно к варварским репрессиям османских властей, человеконенавистной политике депортации и истребления армян в османской Турции. Парламентарии подчеркнули, что трагические события 1915 года являются геноцидом в соответствии с Конвенцией ООН «о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 1948 года. Они призвали страны ЕЭС учредить День памяти геноцида и преступлений против человечества.

Несколько слов о ликвидации последствий геноцида армян и об исторических уроках.

Геноцид армян подтверждается многими официальными документами, очевидцами этой трагедии, архивными дипломатическими документами многих стран мира на различных языках. Политика геноцида и депортация армян начинаются с тех времен, когда турецкие племена вторглись в Армению и Малую Азию. С периода формирования Османской империи правители разделили на-

---

225. «Век XX и Мир». М., 1988, №12, с. 8.

роды в пределах своего господства на две группы: верующих или мусульман и неверующих или «гявуров». Гявурами считались армяне, греки, славянские и др. народы.

История полностью отрицает те версии турецких правящих кругов, историков, дипломатов и др., которые из кожи вон лезут, чтобы доказать, что веками немусульманские народы Османской империи не только жили в мире и дружбе, но и пользовались многочисленными привилегиями.

История полностью подтверждает ту истину, что немусульманские народы, в частности, армянский народ, подвергались варварскому насилию, убийствам, грабежу больше шести веков. Что касается массовой резни, уничтожения, т.е. политики геноцида, они начались в 90-х годах 19 века и продолжались до 20-х годов 20-го века.

Самый страшный геноцид армян начался в период Первой мировой войны и продолжался в послевоенный период.

В отличие от холокоста евреев, который был осуществлен не на родине евреев, а в странах Европы, геноцид армян состоялся в Западной Армении, и тем самым армяне потеряли 90 % территории своей исторической родины.

Поэтому абсолютно логичны и справедливы законные требования разбросанных по всему миру армян о возвращении Западной Армении.

По этому поводу, еще на Лозаннской конференции (20 ноября 1922 г. по 24 июля 1923 года) в ответ на лживые аргументации руководителя турецкой делегации Исмета паша, категорически отрицавшего факт геноцида армян, руководитель английской делегации, министр иностранных дел Англии лорд Джордж Керзон, прямо говорил: «...если не было уничтожения армян (т.е. геноцида – Ст. С.), то как случилось, что из 3 миллионов армян, которые проживали в пределах Турецкой империи, теперь осталось всего 130 тысяч? Спрашивается – они покончили свою жизнь самоубийством или исчезли добровольно?»²²⁶

Последствием геноцида армян явилось не только потеря большей части территории исторической Армении, но и огромный материальный ущерб. По некоторым предварительным данным, в период геноцида армян материальный ущерб составлял 19 миллиардов 130 миллионов 932 тысячи франков (по ценам 1919 года).

Если эту сумму переведем в доллары, то получается 60 миллиардов американских долларов. Возмещение нанесенного ущерба – справедливое требование армян.

В современный период важным вопросом в деле ликвидации последствий геноцида армян является международное признание и осуждение этого первого геноцида 20 века.

Надо отметить, что признание геноцида армян было еще в 1915 году. Цар-

---

226. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики. «Абастан», Ереван 1972 год (на армянском языке, ст.750).

ская Россия стала инициатором международного признания геноцида армян. 12 апреля 1915 года министр иностранных дел России Сергей Сазонов отправил послам в Париже - А. П. Извольскому и в Лондоне - графу А. К. Бенкендорфу телеграммы следующего содержания: «В Министерстве получены новые сведения об анархии в азиатской Турции и резне армян турками и курдами. Благоволите предложить французскому (английскому) правительству опубликовать совместно с нами и с Францией (Англией) обращение к Порте, в котором личная ответственность за избиение армян возлагалась бы на всех членов турецкого Совета министров, а также всех гражданских и военных должностных лиц, причастных к этим событиям»²²⁷. Очень важно, что Сазонов выдвигает тезис личной ответственности членов младотурецкого правительства в осуществлении резни армян, тем самым конкретизируя виновников этого преступления. Далее, он обращает внимание послов на юридическую сторону вопроса: «В обращении можно было бы напомнить о репрессивных мерах, принятых Европой в 1860 г. после резни в Сирни. В случае согласия французского (английского) правительства, благоволите условиться относительно текста обращения, которое желательно было бы опубликовать как можно скорее и в один и тот же день в трех столицах»²²⁸.

В конце концов, 24 мая 1915 года согласованный документ в качестве декларации был одновременно опубликован в Париже, Лондоне и Петрограде. Официальный текст декларации гласил: «В течение всего последнего месяца в Армении происходит резня армян курдами и турками при явном попустительстве, а иногда и при прямом содействии оттоманских властей. В середине апреля нового стиля резня армян имела место в Эрзеруме, Держане, Эгине, Биглисе, Муше, Сасуне, Зейтуне и во всей Киликии, поголовно вырезаны жители сотен деревень в окрестностях Вана; в самом Ване армянский квартал осаждался курдами, в то же время константинопольское турецкое правительство подвергает арестам и небывалым притеснениям мирное армянское население.

Ввиду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечества и цивилизации, союзные правительства России, Франции и Англии сим публично объявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов турецкого правительства, а также на тех его местных представителей, которые окажутся причастными к подобной резне»²²⁹.

Спустя 80 лет - 14 апреля 1995 года, продолжая традиционную русскую политику в отношении армян, законодательный орган - Государственная Дума - приняла заявление о признании и осуждении геноцида армян.

Весь пакет документов для Государственной Думы подготовил автор этих

227. Международные отношения в эпоху империализма, Москва-Ленинград, 1931-1940, серия III, т.7, ч.2, с.252

228. Там же.

229. Международные отношения в эпоху империализма, Москва-Ленинград, 1931-1940, серия III, т.7, ч.2, с.252
Русские источники о геноциде армян в Османской империи 1915 - 1916гг. Составители Г. А. Ахразян, Т. Л. Севан-Хачатрян. Ереван, 1995г., с. 21.

строк, профессор Степан Степанян. Об этом подробно написано в газетах «Урарту» (на русском языке) май 1995 г., № 17 и «Мер хоск» (на армянском языке) 30 июня 1995 г.

До сегодняшнего дня геноцид армян официально признали следующие государства: Уругвай (1965 г.), Аргентина (1985 г.), Кипр (1990 г.), Россия (1995 г.), Греция (1996 г.), Ливан (1997г.), Австралия (1997г.), Бельгия (1998 г.), Швеция (2000 г.), Италия (2000г.), Франция (2001 г.), Швейцария (2003 г.), Канада (2004 г.), Словакия (2004г.), Голландия (2004г.).

Прогрессивная общественность мира, естественно, осуждает позицию нынешнего руководства Турции в отношении отказа признания геноцида.

В этой стране есть и отдельные люди, как историк Танер Акчам, который написал специальную книгу «Турецкое национальное 'Я' и Армянский вопрос», где указывает: «Как правило, принято говорить об иррациональности массового избиения. Особенно, когда речь идет о геноциде евреев, приводят очень много доводов об отсутствии каких-либо рациональных 'интересов', 'выгод'. Действительно, вряд ли массовое уничтожение евреев принесло какую-либо экономическую или политическую пользу немцам. В случае с геноцидом армян дело обстоит совсем иначе. Эта акция сулила туркам определенные выгоды. В результате этой акции они получали важные преимущества. Иными словами, геноцид армян был осуществлен не ради абстрактной идеологии, а для получения вполне ощутимых выгод».²³⁰ Вот какое человеконенавистное рассуждение турецкого историка Т. Акчама! Более того, он защищает ярого реакционера Хуссейна Джахида, который в своей книге, написанной в связи с убийством Талаата паши и некоторых его сподвижников, открыто пишет и о «пользе» геноцида: «Можно считать, что этими убийствами армянские комитеты отомстили им за геноцид. Однако люди, задумавшие и осуществившие депортацию армян, спасли этим Турцию, тогда как убийство ответственных за геноцид людей не могло возродить мечты армян. Их акция осталась обыкновенным преступлением и ничем неоправданным кровопролитием». По мнению Х. Джахида, решение о депортации было «ужасным, но для страны крайне необходимым», и Талаат и его друзья пошли на это лишь «ради благополучия и спасения страны».²³¹

Исторический, социологический и политический анализ геноцида армян показывает, что если бы в свое время эта ужасная трагедия была бы признана мировым сообществом и осуждена, а также понесли бы наказание за совершенные преступления турецкие организаторы, то, возможно, не было бы геноцида евреев и пр.

Очень важно отметить, что в самый тяжелый период своей истории в условиях геноцида, как западные, так и восточные армяне последовательно выступали в самооборонительных героических боях.

230. Акчам Т. «Турецкое национальное 'Я' и Армянский вопрос» Москва 1995, с. 104.

231. Там же, с. 104-105.

Армяне вписали блестящие страницы в историю своей национально-освободительной борьбой в Ване, Шабин-Карагисаре, Мусалере, Сардарапате, Баш-Апаране, Караклисе, а также в других героических битвах.

Такой героизм и патриотизм всегда являлись и в настоящее время являются гарантией существования и развития армянского народа.

Степанян Степан Смбатович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Армянского вопроса и геноцида армян института истории Национальной Академии Наук Республики Армения.

ЧАСТЬ I

1913-06-05-DE-004

Источник: PA-AA/ R 14079

Посол в Константинополе (Вангенгайм) статс-секретарю Министерства иностранных дел (Ягову)

Терапия, 5 июня 1913

Дорогой господин фон¹ Ягов!

Только что получил поручение относительно армян. Наша инициатива в Лондоне устроит мне овации со стороны армян, которых очень осчастливило уже одно посещение наших моряков в Адане. Вполне прекрасная мысль: склонить армян на свою сторону и лишить их русского влияния. Без решения Армянского вопроса бесперспективна любая политика, направленная на консервацию турецкого господства! Если дело дойдет до раздела, то армяне нам будут нужны для упрочения нашего господства в сфере наших интересов.

То обстоятельство, что армяне не могут жить вместе с турками, основывается на хозяйственной неспособности османов по сравнению с армянами. Поучительна в этом отношении Адана. Несколько лет тому назад там была устроена резня и все, что принадлежало армянам, было сожжено дотла. Сейчас разрушенные дома и магазины снова стоят там, и даже красивее, чем прежде. Турок завидует и замышляет новые насильственные действия. Зачинщиками являются конкурирующие турецкие торговцы, поддерживаемые из религиозного фанатизма софтами и муллами. Беспчинства можно предотвратить лишь при присутствии там европейских свидетелей. Консулы недостаточны. Это должны быть люди, могущие тотчас же ввести в вой жандармерию или воинский отряд. Поэтому необходимо, чтобы на опасных местах были приставлены иностранные инструкторы и офицеры с исполнительной властью. Для нас было бы достаточно, чтобы на названных местах были приставлены немецкие офицеры, непосредственно находящиеся в подчинении у назначенного немецкого генерала. Если, например, в Адане находился бы немецкий майор с властью командира, то там, определенно, не дошло бы до беспорядков. На местах, находящихся далеко от главной магистрали, как в Восточной Анатолии, положение дел менее благоприятно. Там к решению Армянского вопроса, главным образом, относится строительство путей и железных дорог, чему, по понятным при-

¹ Перел фамилиями лиц дворянского происхождения фон

чинам, противится Россия. Итак, в Лондоне, в основном, мы должны метить на строительство дорог.

Что скажет великий визирь относительно нашего плана, выясню сегодня. До сих пор он полагал, что мы предотвратим в Лондоне дискуссию вопроса. Но я, надеюсь, сумею убедить его.

Теперь я ежедневно получаю письма-приписки от армянского патриархата, в которых записаны всевозможные злодеяния турок. В них прямо-таки претяжкие дела. Упоминаются пресмешные случаи. Отсутствуют показания свидетелей. Равным образом не узнаешь, когда армяне поднимают руку на турок. Сейчас армяне изо всех сил хотят довести дело до конца. Вероятно, Лихновский найдет среднюю линию. Иначе мы могли бы испортить отношения одновременно с армянами и турками.

конец письма,
с большим приветом, спешу,
преданный Вам,

Ваггенгайм

1913-11-15-DE-002

Источник: PA-AA /R 14082

Посол в Константинополе (Ваггенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Донесение

N329

Пера, 15 ноября 1913

2 приложения

Честь имею передать Вашему превосходительству в приложении донесение кайзеровского вице-консула в Эрзеруме, который излагает доклад одного русского путешественника об Армянском вопросе. Высказанные там мысли, например, что курдов должны использовать при поднятии Армянского вопроса, приближаются, по крайней мере, очень близко, к воззрениям русских гражданских и военных властей в этих пограничных районах. Тифлисская пресса также довольно часто публикует статьи, в которых позиция Германии в Армянском вопросе считается подозрительной, а Россию представляют в качестве единственного друга армян.

Даже если лояльность петербургского правительства по делу вне всяких сомнений, на подобного рода направления, на мой взгляд, все же нельзя смотреть

Приложение 1

Эрзерум, 31 октября 1913

ж. N54

Один русский политический агент, господин Березовский, в начале текущего года несколько месяцев путешествовавший, при поддержке русских консульств, по Турецкой Армении, после своего возвращения в Россию о своих наблюдениях насчет положения, в армянских вилайетах изложил в Тифлисе в прилагасмом при сем докладе в английском переводе «Disappearing Armenia» («Исчезающая Армения»).

Вытекающая из доклада точка зрения характерна для господствующих в Тифлисе тенденций русских. Особенно интересно открытое требование докладчика: чтобы помочь армянам, Россия должна поддерживать курдское движение. Весьма прозрачным для планов русских является также призыв к присутствующим российским армянам – помочь их единоверцам. Английскую и французскую политику в Армении докладчик называет эгоистичной, хотя очевидно, что планы русских куда более значительно своекорыстнее. Когда докладчик говорит о двух с половиной миллионах курдов, он преувеличивает десятикратно, т.к. в Ване, Битлисе и Эрзеруме имеется лишь около 240 000 курдов, к которым можно причислить самое большее еще 140 000 кызылбашей в Харпуте, Дарсима и Эрзеруме. Хотя докладчик значительно преувеличивает положение, некоторые данные все же кажутся правдивыми, например, полная беззащитность армянского женского пола, особенно, как уверял меня в этом еще недавно армянский патриарх, в вилайете Битлис.

То обстоятельство, что турки ничего не хотят делать для строительства дорог в русско-армянской пограничной области, нельзя ставить им в вину, т.к. этим они только помогли бы русским доставлять свои пушки от границы в Эрзерум. Деятельная «Compagnie des routes», напротив, работает здесь очень активно, чтобы привести в порядок дороги от Трапезунда и от Сиваса в Эрзерум.

Андерс

1914-01-15-DE-001

Источник: PA-AA /R 14083

Статс-секретарь Министерства иностранных дел (Ягов) в посольство в Константинополе

Указ

N19

Берлин, 15 января 1914

Согласно сообщению русского посла, в Петербурге из Эрзерума имеются вести, что там проводятся собрания, на которых открыто говорят о резне. По указанию муллов, население будет надето в белые тюрваны. Все готово к резне, которая должна начаться по знаку из Cospoli². Иттихад собирает подписи за протест против всякого контроля с пометкой, что ответственность за резню касается властей, которые хотят вмешиваться в реформы. Русский посол в Константинополе вынужден ограничиться серьезным привлечением внимания на происшествия. Пожалуйста, примите равные меры и пригласите консула Эрзерума к телеграфному сообщению.

Я(гов)

1914-10-16-DE-001

Источник: DE/PA-AA /R 14085

Печать: Г. и А³., док. 011(сокр.)

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

ж. N2480

Копия

Алеппо, 16 октября 1914

Как мне рассказывают немецкие миссионерки из Мараша, проводимое все еще до сих пор активное и пассивное сопротивление жителей Зейтуна⁴ против

²Прим. ред. Ст. С.: Константинополя.

³Лепснус Ног., Германия и Армения 1914 - 1918. Сборник дипломатических документов. Потсдам, 1919 (здесь и далее).

⁴Прим. ред. Ст. С.: Зейтун употребляется также под названием Уллия; в настоящее время - Сулеймание (город в Горной Киликии). Прим. пер.: В настоящих документах Зейтун упоминается то как город, то как поселок - населенный пункт.

явки по призыву в армию военнообязанных этого армянского города сломлено отныне с турецкой стороны. Их предводитель, Назар Чауш, глава где-то в горах бродящих уже несколько месяцев дезертиров, который со временем сделался атаманом разбойников и из-за своего произвола самими армянами воспринимался как бич, приблизительно в начале октября путем хитрости и нарушения данного слова был пойман турецкими отрядами и жесточайшим образом измучен до смерти.

Зейтуңцы приписывают немецким офицерам проведение всеобщей воинской повинности также в своем городе и поносят имя немца. Чтобы питать сильную антипатию к Германии, которую выказывает также и преобладающее большинство населения Мараша, французский вице-консул сделал там все возможное со своей стороны. И американская миссия, воспринимающая нашу, как неудобного конкурента, не стремится к тому, чтобы вызвать в населении дружелюбное настроение к нам. В германской миссии остались одни женщины. При таких обстоятельствах я был бы благодарен, если бы от кайзеровского посольства предоставлялись в мое распоряжение брошюры про войну и разъяснительные статьи на турецком языке для раздачи в Мараше. Проводимая этим консульством в Алеппо разъяснительная работа ведется на арабском языке, который в Мараше больше непонятен.

[Ресслер]

1914-12-30-DE-001

Источник: DE/PA-AA /R 14085

Печать: Г. и А. док. 014 (сокр.)

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N342

Пера, 30 декабря 1914

1 приложение

Прилагаемое при сем донесение о бесчинствах турок против армянского населения в Эрзерумской области подтверждает сообщения, полученные мной об этом от армянского патриарха; оно побудило меня поставить на обсуждение это положение в Высокой Порте⁵ и настоятельно посоветовать – позаботиться об устранении таких происшествий. Правда, великий визирь полагал, что эти инциденты произошли не совсем без провокации с армянской стороны; в каче-

⁵Прим. ред. С.г. С.: и правительство.

стве довода для этого он ссылался на то, что армяне в войне открыто выступают против турецкого дела и упомянул, между прочим, что болгарские армяне предоставили в распоряжение России добровольный отряд.

Вангенгайм

Приложение

Эрзерум, 5. XII. 1914

касается: бесчинств против армян в Эрзерумской области

Армянское население вилайета Эрзерум, в особенности сельское население, очень обеспокоено вследствие нескольких происшествий, воспринятых им как признаки новой резни.

В деревне Одзи Эрзерумской равнины 1-го числа сего месяца трое турецких партизан⁶ (иррегулярных) посетили одного весьма уважаемого армянами священника, у него же самого поели и поспали и на следующее утро принудили его проводить их до конца деревни, где они убили его ружейными выстрелами.

В деревне Тевник, также Эрзерумской равнины, группа из 12 партизан выгнала всех без исключения мужчин деревни, связала их и потребовала выкуп в 100 турецких фунтов. Эта сумма не могла быть раздобыта деревней. Мужчины остались пойманными. Несколько женщин этой деревни, горя, пришли к армянскому епископу в Эрзерум и попросили о помощи.

Из других деревень также поступают подобные сообщения.

Армянский епископ в Эрзеруме обратился к вали, который обещал очистить Эрзерумскую равнину от партизан.

Эти сообщения исходят со стороны авторитетных армян.

Армянское население уверяет, что речь идет о замышленном движении со стороны турецкой партии «Иттихад».

Факт, что турецкие офицеры нехорошо отзываются об армянах и упрекают их в том, что они были бы дружелюбны с русскими и облегчили бы проникновение русских войск в турецкую область. Кажется, и у турецкого населения, как видно по разным симптомам, заново вспыхнула давняя ненависть к армянам.

О сообщенных мне происшествиях я уведомил коменданта Эрзерумской крепости, генерала Поссельдта, члена Германской военной миссии.

Шварц

6. Прим. ред. Ст. С.: здесь и далее правильное – вандалов.

Источник: DE/PA-AA/посольство. Константинополь/ Вд.168

Печать: Г. и А. док. 018 (сокр.)

Вице-консул в Александретте (Гоффманн) послу в Константинополе (Вангенгайму)

ж. N226

Александретта, 7 марта 1915

За последние дни у всех без исключения здешних райя⁷– армян, сирийцев, греков – по высшему приказу (по слухам, из Константинополя) состоялись домашние обыски. В некоторых домах были конфискованы ценные бумаги, видимо, лишь потому, что они были на иностранных языках. Такую же участь имели книги, особенно, английские. На основании результата донесения ареста не последовало. Насколько я до сих пор знаком с характером и деятельностью здешнего небольшого населения, я и не думаю, что оно занимается государственной изменой. По этой причине, даже у неозадаченных здешних граждан иностранных государств эта мера вызвала изумление. Впрочем, она была проведена в услужливой форме.

Эта мера связана (по слухам, со стороны военных) с вновь усилившимся за последнее время в правительственных кругах недоверием к христианским, особенно к армянским, элементам населения Сирии и Киликии – вероятно, и в других местах – и которому здесь и в соседней местности дали пищу небольшие происшествия. Так, например, как сообщалось, при двух причаливаниях крейсера «Дорис» среди попавших в плен к англичанам жандармов находились армяне. В другой раз, говорят, армянский унтер-офицер команды с численностью в семь человек - (снабженной нефункционирующими Martinis) небольшого (без проложенного тылового выхода) стрелкового окопа подал знак капитуляции носовым платком. Так понятно объяснить этот образ действия из-за недостатка солдатских качеств в поведении армян, здешние же военные власти увидели в этом предательство. У простолюдина тем более должно было создаться такое впечатление. Последствием этих двух случаев и стало паническое настроение среди здешних армян.

Последнее обострилось наступлением военных властей на расположенное в 30-ти км отсюда, принадлежащее вилайету Адана, село Дертойл. Что там произошло, собственно говоря, я не смог пока установить точнее. По показанию здешнего военного начальства, речь идет об устроенной там неделю тому назад облаве, как на знакомое убежище для дезертиров, разбойников и виновников

7. Прим. ред. Ст. С.: В официальных турецких кругах и отношении христиан (в частности, армян) употребляли слово "райя", что означает "тяжкие подданные".

скандалов. По другим показаниям, говорят, всех без исключения работоспособных людей в принудительном порядке увели в Османию для строительства дорог. Факт, что место по-военному блокировано, и вход, как и выход, разрешается лишь по военному пропуску.

Характерным для настроения армян по отношению к Германии является распространенное здесь толкование о причине турецкого наступления на Дертюл. Один немец, как говорят, представившись англичанином, посещал деревни той местности и сообщал армянским жителям, что они, англичане, намереваются оккупировать местность; что же они, армяне, об этом думают. Опрошенные таким образом люди отвечали: «конечно», для них ничего лучшего не могло бы быть. Затем, полагают, немец донес об этом турецким властям.

Даже если некоторые лучше настроенные среди армян люди считают это толкование маловероятным, народ, несомненно, верит в это. В этом еще раз сказывается, каким укоренившимся является недоверие армян к Германии, чья дружба с турками, без разговоров, означает вражду с армянами. Многие доказательства новой немецкой «симпатии» к армянам остались прежде всего – что я смог установить в чистосердечных беседах со здешними армянами – без «желанного впечатления». Пожалуй, и намерение частично было слишком явным, и примененное средство слишком сильным переломом, чтобы не установить недоверие.

И я с момента своего нахождения здесь старался рассеять недоверие армян, через дружеские ли отношения и частные беседы, использованием ли случаев для откровенного разговора – как торжественно они отмечали здесь празднование повед, одержанных над армянской стороной, церковное празднество по поводу убийства армян среди гражданского населения английскими гранатами и т.д. Я старался также при случае выразить симпатию посредством пожертвований, посещениями больных раненых на дому и т.д. Однако отдаю себе ясно отчет, что это – капля в море недоверия.

Другой вопрос: нужно ли вообще Германии хлопотать о симпатии армян?

Прилагается копия для консульства Алеппо.

Гоффманн

1915-03-18-DE-001

Источник: РА-АА /пос. Кон./168

Консул в Адане (Бюге) послу в Константинополе (Вангенгайму)

Адана, 18 марта 1915

Честь имею покорнейше передать Вашему превосходительству в приложении донесение о происшествиях в Зейтуне вслед за моей телеграммой от 15-го с. м.

Я могу покорнейше повторить, что для возможности восстания армян отсутствуют все предварительные условия. То, что выражается как враждебность по отношению к турецкому правительству на армянской стороне, так это, пожалуй, в основном не более, чем выхлоп озлобленного настроения, что в данный момент и, возможно, на будущее, исключено вмешательство христианских сил в пользу армян.

Зейтун в 1896 году стал в определенном смысле знаменитым по поводу первой официальной резни армян, поскольку там населению удалось поймать посланные для его уничтожения войска вместе с их командующим.

Бюге

Приложение

Рукописное сообщение о происшествиях в Зейтуне

Адана, 16 марта 1915

Населенный исключительно армянами и расположенный в верховье Seihuna поселок Зейтун административно принадлежит к вилайету Алеппе. Его высокое и, особенно зимой, труднодоступное гористое положение затрудняет работу турецких властей. Жители города и окружающих около 30 деревень, из которых половина - армянские, занимаются земледелием и скотоводством. Многие из них являются погонщиками мулов, которые курсируют при трудном движении в горной части окружающих вилайетов. Некоторые, находящиеся на содержании армянской общины, жалкие элементарные школы ничего не могут давать для подъема духовного и культурного уровня народа, т.ч. находящийся в невежестве и духовной отсталости народ ведет бездумное существование, почти замкнуто от другого мира.

Правительственные меры по повышению налогов и по набору военнообязанных находят упорное сопротивление со стороны местных жителей, которые прилагают все усилия, чтобы ускользнуть от своих обязанностей. Особенно военная служба кажется им слишком трудной, т.ч. дезертирство - обычное явление. Дезертиры скрываются в горах и живут нападениями на путешественников и караваны. Они совершают свои разбойничьи поступки без различия национальности и религии того, на кого нападают. Усилия правительства, задержать их, в большинстве случаев тщетны, т.к. их арест привел бы к появлению новых мстительных дезертиров и разбойничих банд.

Около шести месяцев тому назад, во время мобилизации страны, жители поселка Зейтун снова не повиновались требованию правительства явиться по вызову, т.ч. оно было вынуждено принять жесткие меры. Многие людей привели в Алеппо, центр вилайета, и арестовали там.

В связи с этим, армянский католикос также поехал в Алеппо, чтобы оказать влияние на правительство за находящихся среди них неповинных. Правительство так жестоко обращалось с заключенными, что один из них был убит под ударами кнута.

И все же зейтуны не дали себя запугать и по-прежнему оставались в стороне от военной службы. Несколько дней тому назад они даже произвели несколько выстрелов в тамошнего военного коменданта без *серьезного* намерения убить его. Говорят, они преследовали лишь цель - запугать его. За эти последние дни в Зейтуне убили одного жандарма. По какому поводу и кем был совершен этот поступок, невозможно сейчас точно установить из-за недостаточного сообщения. Однако, несомненно, можно предположить, что руководящим мотивом снова был вопрос набора, что понудило местных жителей к сопротивлению против правительства.

Жители города Зейтуна, приблизительно 1 200 - 1 500 домов, живут в раздоре друг с другом и не имеют духа солидарности. Лишь всеобщая нужда и опасность связывают отдельных людей к совместному действию. Они отчасти снабжены старым недоброкачественным оружием, чтобы использовать его для оборонительных действий. Для наступательного продвижения у них нет необходимой организации и руководства.

Отказ платить налоги и нести военную службу - не единичное явление в великой Османской империи. Это встречается повсюду и, можно сказать, в любом вилайете. Многие племена в Лазистане, Курдистане и в местностях, где замкнуто для себя живут арабы, черкесы, также большей частью не платят налогов, и не несут своей службы военнообязанные.

Говорят, армяне в Зейтуне в известной мере захотели пойти на уступки правительству с предложением - нести военную службу на своем месте, но оно не было принято правительством. В качестве оправдания армяне указывают на то, что они небезопасно чувствуют себя от живущего с ними по соседству мусульманского населения и поэтому не могут допустить отлучки годных к военной службе мужчин. Они уверяют, что нечего бояться агрессивного действия со своей стороны, особенно сейчас, когда они свое оружие сдали правительству и почти беззащитны.

Страх перед военной службой здесь в стране всеобщий, т.ч. христиане, как и магометане, стараются избавиться от этого каким-то образом. Один платит «bedel» («выкуп за военную службу»), другой дезертирует. Одним словом, у населения - у христиан ли или у магометан - нет никакого вдохновения на военную службу.

В последнее время нерасположение у христиан более возросло, т.к. их без исключения используют как обыкновенных рабочих-строителей и им не дают оружия.

С. Агабян

1915-03-26-DE-001

Источник: DE/PA-AA /R 14085; пос. Кон./168

Печать: Г. и А., док. 020 (редак. сокр.)

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N191

Пера, 26 марта 1915

12-го с. м. кайзеровский консул в Алеппо сообщил, что в Зейтуне, в этом известном с давнего времени наветренном уголке, вспыхнул мятеж, масштабы которого пока неизвестны. Несмотря на предостережение вали, военный комендант не оставил там никаких воинских частей. Опрошенный об этом консул в Адане сообщил, что нет никакой речи о подготовленном восстании армян и, вероятно, дело идет лишь об отдельных выходках по поводу напора. Здешний армянский патриарх подтверждает эти данные и, главным образом, добавляет, что недавно правительство отобрало у зейтунцев абсолютно все оружие.

Теперь вчерашняя телеграмма консула *Ресслера*:

«В Зейтуне армянские дезертиры, которых должны были поймать, застрелили нескольких жандармов; магометанское население Мараша, очевидно, спланировало использовать этот случай для резни, но успокоилось при объявлении о введении в дело военного трибунала. В Зейтун в качестве посредника послан один немецкий брат-миссионер из Мараша. Если жители не выдадут подстрекателей, то будут приняты военные меры. В этом случае, может быть, трудно будет держать в узде низкое магометанское население Мараша. Пожалуйста, добивайтесь самых строгих приказов по предотвращению бесчинств. Армянское население Мараша полностью мирное. Удар против Зейтуна должен быть нанесен непродолжительный и с превосходством сил, чтобы воспрепятствовать распространению мятежа. Миссия, в которой восемь сестер, одну сестру отослала ко мне с просьбой: отправиться в Мараш на защиту немцев. Я выпрашиваю разрешение к отъезду. Только поездка туда длится три дня. Ответ по телеграфу».

Я принял здесь необходимые меры и уполномочил кайзеровского консула на поездку в Мараш при условии, что он должен позаботиться о достойном представительстве в Алеппо, а также информировать консульского представи-

теля в Александретте о своем временном отсутствии.

Вангенгайм

[ответ Вангенгайма 26.3.]

Согласен с поездкой в Мараш. Возьмите с собой шифр. Позаботьтесь, пожалуйста, о достойном представительстве и проинформируйте консула в Александретте.

[запись Мордтманна 26.3.]

Сообщения армянского патриарха (сегодняшняя беседа с ним)

1) Зейтун. Несколько месяцев тому назад армянские «дезертиры», т.е. бегством уклонившиеся от призыва отдельные личности, бродили в горах Зейтуна и занимались грабежами на прохожих. В ответ на это, мугасаррыф Мараша, сопровождаемый некоторыми знатными армянами Мараша, отправился в Зейтун. Некоторые авторитетные жители Зейтуна вмешались, в качестве посредников, и побудили беглецов сдаться властям, после того как власти гарантировали им безнаказанность. Несмотря на данное слово, они сами, а с ними также те, выступившие как посредники люди из Зейтуна, были заключены в тюрьму и до сих пор находятся под арестом; их около 70-80 человек.

На днях один турецкий жандарм, Абдулла, неизвестно по какому поводу, был обезоружен и ранен зейтунцами; остальные жандармы были встречены забрасыванием камней.

В ответ на это, из Мараша в Зейтун прибыл военный трибунал, и местность была окружена войсками.

Хотя зейтунцы издавна известны как независимые и упрямые волевые личности, ведь сейчас же дело не в подготовленном всеобщем восстании; для этого, прежде всего, у них нет оружия; у них отняли даже ножи и т.п.

Католикос Сиса, к епархии которого относится район Зейтуна, неоднократно пользовался своим влиянием, чтобы призвать зейтунцев к спокойствию; он и сейчас, пожалуй, лично отправился бы туда, но опасается, что роль посредника ему будет точно так же во вред, как зейтунцам, которые, как сообщники дезертиров, сидят теперь за решеткой.

2) Дертойл. Сообщения патриарха ничего не добавляют к прилагасмому здесь донесению из консульства Аданы (1712).

3) Адана. В эти дни патриарх получил оттуда телеграммы, вызывающие беспокойство за армян. К этому патриарх добавил еще, что уже 14 с лишним дней, как рядовые армяне, даже и прежде отслужившие, разоружены, и как их, так и новобранцев используют для строительства дорог и тому подобных услуг; хотя сам Энвер паша похвально отзывался о самообладании рядовых армян во время боевых действий на Кавказе.

1915-03-30-DE-001

Источник: PA-AA /нос. Кон./168

Консул в Дамаске (Падел) в посольство в Константинополе

1959. А53а

Дамаск, 30 марта 1915

Срочно!

Граф Вольфскел сообщает, что консул Ресслер в Алеппо из-за инцидентов в Зейтуне, которые между тем приняли удовлетворительный оборот, хочет поехать в Зейтун. Военное начальство считает поездку чрезвычайно рискованной и просит воздержаться от этого. Телеграфировал в соответствии с просьбой Ресслера. Пошлите, пожалуйста, оттуда от имени графа Вольфскеля соответствующие указания в Алеппо.

Падел

[Ответ Вангенгайма 30.3.]

1) Конс. Алеппо

Ссылаясь на телеграмму консула Паделя, для консула Ресслера. Не езжайте, пожалуйста, в Зейтун. Ограничивайтесь скорее посещением Мараша. Известил соответственно Паделя.

2) Конс. Дамаска

Ответ на телеграмму от 30.3. Консул Ресслер едет лишь в Мараш, куда его попросили срочно приехать немецкие сестры милосердия; он инструктирован не ездить в Зейтун.

1915-04-12-DE-001

Источник: DE/PA-AA /R 14085; посольство. Константинополь /Vd..168

Печать: Г. и А., док. 025 (сокр.)

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К. N39/ж. N764

Алеппо, 12 апреля 1915

Разразившиеся в Зейтуне волнения навели на вопрос, не были ли они спровоцированы в чужих краях. Никаких подовного рода следов, однако, я не смог обнаружить во время своей служебной командировки в Мараш с 28 марта до

10 апреля. Правда, председатель военного трибунала утверждал, что налицо иностранное влияние, но не дал мне никаких показаний об этом. Для разъяснения волнений, скорее, вполне достаточны имеющиеся на месте, восходящие к внутренним недугам Турции, ростки.

Вблизи Зейтуна развернулись разбойничьи бесчинства среди армян с неким Назаретом Чаушем во главе. В октябре прошлого года мутасаррыф Мараша Гейдар паша принял меры против этого. Он пообещал жителям Зейтуна на слово, что ничего не сделает тем, которые выдадут ему разбойников, и этим, в самом деле, достиг выдачи. Но вместо того чтобы открыть судебное разбирательство и казнить виновных, велел избить в тюрьме до смерти Назарета Чауша (сравни донесение N2480 от 16-го октября прошлого года), 30 из заключенных вместе с ним человек велел отправить в Османню в тюрьму, где они до сих пор сидят без суда, остальным позволил свежать, чтобы не быть вынужденным наказать одновременно и пойманных магометанских разбойников. Зато, против своего торжественного обещания, велел арестовать тех людей, которые дали ему главные показания для захвата разбойников.

С началом войны генералом Фахри пашой, вопреки совету вали Алешио Джелала бей, была убрана находящаяся в Зейтуне рота солдат и заменена жандармами, а именно, магометанскими жандармами из Мараша, которые отчасти были личными врагами зейтунцев. Последние были отданы им на произвол; Зейтун - исключительно христианский город. Начальник жандармерии и каймакам неоднократно жестоко обращались с мужчинами и обременяли женщин безмолвной терпимостью и пособничеством. Подавленное население Зейтуна обратилось к мутасаррыфу Мараша с просьбой отозвать обоих чиновников. Гейдар паша в ноябре по предложению вали был заменен мутасаррыфом Мумтазом беем, который считался объективным и рассудительным и старался составить истинное представление о положении. Он погребовал доказательств вины обоих чиновников. Но жители не могут осмелиться приводить доказательства против чиновника. Каждый свидетель рано или поздно должен будет заплатить за это без снисхождения. Таким образом, жандармы все же хозяйничали дальше и вызвали озлобленное настроение.

Для волнения была и другая причина. Из армянских солдат в Мараше - которых плохо кормили и, поскольку они были зейтунцами, мучили и плохо обращались с ними - часть дезертировала. По причинам, которые ничего общего не имеют со здешней областью, правительство приблизительно в начале марта отобрало у солдат-христиан форму и оружие. Так как со стороны неосведомленных рядовых это было рассмотрено как начало к дальнейшим, более суровым мерам по отношению к христианам, то и солдаты-христиане продолжали дезертировать и присоединялись к ютившимся вблизи Зейтуна разбойникам. Когда послали жандармов, чтобы их поймать, они оборонялись и застрелили шестерых из них около 9-го марта. Они убили также одного магометанина, по-

гонщика мулов, который шел в Зейтун. Из боязни, что разбойники могли бы совершать нападения и на город, население Зейтуна попросило защиты, которая и была гарантирована. Когда в разных кварталах города ходили жандармские патрули, в городском квартале *yenidünya* (Новый Свет)⁸, в котором в свое время находилось жилище Назарета Чауша, из одного дома выстрелили в патруля. Но вместо того чтобы оцепить этот дом и схватить виновных, начальник жандармерии, прежде притеснявший население, предпочел не отправляться вольше в город, а оставаться в казарме над городом. Затем волнение распространилось. Разбойники и дезертиры укрепились в расположенном вне города, служащем как место паломничества, бывшем монастыре (*tekke* - *теккэ*)⁹. Попытки, потребовать их выдачи при помощи жителей города, рухнули, т.к. у людей не было вольше доверия к обещаниям правительства. Здесь сказалось то, что Гейдар паша в октябре нарушил слово и наказал людей, которые выдали разбойников. Предложение миссионера Бланка из Германского союза помощи в Мараше – отправиться в Зейтун и попытаться к полюбовной передаче – было принято разумным образом со стороны мутасаррыфа Мумтаза вей. 23-го марта Бланк отправился в Зейтун, но его старания потерпели неудачу тем, что укрывшися вольше никого не подпускали к монастырю, а посланному Бланком местному уроженцу грозили оружием, как только речь пошла о выдаче. Они объясняли: все равно умрем, так лучше с оружием в руках, чем сдать правительство! В ответ на это, комендант Зейтуна приказал окружить монастырь, но с недостаточным числом войск. Если бы он действовал в самом деле по-военному, поймал бы всю разбойничью компанию. Он должен был лишь обождать прихода артиллерии или поморить голодом разбойников. Однако вместо этого, призвал к нападению, при котором майор жандармерии из Мараша ринулся верхом на коне к главным воротам монастыря и был застрелен вместе с несколькими солдатами. Разбойники, число которых могло быть 150, вырвались (с потерей некоторого числа мертвых и раненых, попавших в руки войскам) в город и оттуда – в горы. Стоит отметить, что двоим из своих убитых они отрезали головы, очевидно, чтобы сделать невозможным идентификацию со стороны турок. Монастырь впоследствии был разрушен артиллерийскими выстрелами. Схватить разбойников в горах будет сложно. Мумтаз бей, между тем, спешно прибывший в Зейтун, отстранил отныне начальника жандармерии (т.к. тот после овстрела патруля не принял правильных мер) и каймакама (т.к. последний уже после прибытия мутасаррыфа отказался спуститься вниз из казармы в город для исполнения своих обязанностей).

События в Зейтуне всегда приобретают вольше значение вследствие того, что они оказывают обратное действие на Мараш, как на близлежащий вольше крупный город. Последний насчитывает примерно 50 000 – 60 000 жителей, из

---

8. Америка.

9. обитель дервишей.

которых, должно быть, 36 000 - мусульмане и 24 000 - христиане. Отчасти они зарабатывают на жизнь промышленностью и торговлей, но вольшей частью сельскохозяйственной деятельностью: виноградарством (приготовление изюма и виноградного варенья), возделыванием риса, разведением хлопка, шелководством и пр. Несмотря на то, что земля плодородная и воды более чем достаточно, т.ч. даже зерновые культуры можно орошать неоднократно, все же население - бедное и в настоящее время большей частью близко к крайнему бедствию, частично вследствие продолжительных политических беспорядков, частично вследствие чрезвычайно недостаточных условий движения по коммуникациям. На единственной, соединяющей Мараи с остальным миром, проезжей дороге в Айнтап, строят уже 18 лет, хотя даже только половина не готова. Через реку Аксу, которая при многоводье нарушает движение, лишь несколько лет как навели мост, после того как жена одного мутасаррыфа чуть было не утонула. Затем, построенный из дерева мост сперва был сожжен людьми, которые надеялись приобрести свое более прямое влияние при оторванности от движения и хотели сыграть шутку с прогрессивно настроенным мутасаррыфом, пока он снова не был построен через год. Население - миролюбивое и не думает о возмущении против правительства. Последствия мобилизации, далеко идущие реквизиции оказали сильное давление на него и, между прочим, сделали весьма скудными перевозочные средства. Повозка, на которой я приехал из Алеппо, была единственной во всем городе. В общем, до конца марта было реквизировано 2 000 лошадей и мулов. 5-го апреля потребовалось 500 ослов. Христианские погонщики мулов были принуждены целых 4 недели подряд даром работать для военных целей, безвозмездно и без расписки о реквизиции, в то время как магометанских отпустили через несколько дней. Если бы они тогда были уволены с документом о выполнении своего долга, то во многих случаях их можно было бы поймать все же и в других местах. Положение было уже очень угнетенное, когда произошли зейтуинские события. Теперь и у армянского гражданского населения отнимали оружие, предпочитая притом ночные домашние обыски; солдаты избивали христиан, под предлогом необходимости отыскивания оружия, беспокоили женщин, детей забрасывали камнями. Распустили слух, будто солдаты-христиане отравили хлеб своим магометанским товарищам, магометанские женщины открыто угрожали снова резней, один магометанин предложил другу-христианину укрыться в своем доме, влиятельные мусульмане решили отправить телеграмму центральному правительству, якобы армяне заняли мечети. Каким бы безрассудным ни было это обвинение, все же оно соответствует низкому уровню культуры тамошних магометан. Сперва телеграмма была сообщена в Зейтуин мутасаррыфу, который помешал отправлению и донес об этом военному трибуналу, последний же ничего не сделал против инициаторов. Председатель военного трибунала полковник Шюкри бей отрицал при мне, что была спланирована телеграмма, но сознался в тре-

вовании с магометанской стороны отстранения от должности мутасаррыфа. Зато, виновник этого требования, Гамди вей, был арестован военным трибуналом за вмешательство в правительственное дело.

В то время как у армян отбирали оружие, мусульманам представился случай, покупать себе порох и дровь. Жители деревни Текерек вблизи Мараша послали туда известие: либо они должны перейти в ислам, либо они лишатся своей жизни. Одним словом, вся ситуация представилась германской миссии в Мараше таким образом, что при дальнейшем обострении отношений, в особенности, если в Зейтуне будут продолжаться вон и дальше будет проливаться кровь магометанских солдат, было сомнительно, удалось ли бы правительству держать народ Мараша в узде, сомнительно также, какое направление взяло бы верх у местных властей – рассудительное мутасаррыфа или более резкое, сторонниками которого, кроме некоторых знатных людей, являются, прежде всего, председатель гражданского уголовного суда Мухаммед-и-Джевал, аптекарь Луфти эфенди, магометанский депутат Кадыр вей и один из офицеров на руководящей должности.

Так как письменное сообщение было подвергнуто сильной цензуре не только на почте, но и передаваемое через курьеров, и посланное мне 4 - 5 недель тому назад письмо миссии не было получено, то союз помощи решил послать одну из сестер из Мараша в Алеппо, чтобы попросить меня о посещении. Последняя передала также письмо заведующей учебной частью Гелене Штоккманн¹⁰, которое я покорнейше прилагаю здесь в выдержках, и из которого стоит подчеркнуть, каким варварским образом проводится телесное наказание. Американская миссия точно так же обратилась к своему консулу в Алеппо с просьбой о посещении. Честь имею приложить об этом письмо в копии док. Шепарда¹¹ из Айнтапа. Вообще от посещения консула ждали очень многого - как население, так и миссия. В отдаленных областях глубинки, к которым нужно причислить и Мараш, такой человек производит еще особое впечатление, даже на начальство. Уже известие о нем, которое я затеял в ставшей в скором времени известной телеграмме на турецком от 27-го марта мутасаррыфу, подействовало успокоительно и смягченно. Очевидно, и дальше он содействовал успокоению населения и, пожалуй, произвел впечатление на военных. С тех пор как я прибыл, людей больше не избивают на улице. Честь имею приложить письмо американской миссии от 31-го прошлого месяца¹² о его воздействии. Все армянское население Мараша было очень благодарно за посещение и восприняло это вообще как облегчение положения. Можно считать, что оно значительно способствовало повышению авторитета немцев в той местности. Лишь 31-го марта был объявлен покорнейше прилагаемый в прило-

---

10 приложение 1

11. приложение 2

12. приложение 3

жении приказ Джемала паши¹³, который призывает население к спокойствию. Впрочем, ему не удалось предотвратить, чтобы уже 3-го апреля отдельно в магометанском городском квартале живущий армянин не был бы обращен в принудительном порядке в ислам, после того как патруль разбил ему дубинкой дверь.

Тем временем зейтунское дело не заканчивается до сих пор, оно развивается дальше. Командование войсковыми частями было поручено майору Хурхиду вею, который, говорят, энергичный и имеет опыт в преследовании разбойников. Правительство потребовало, чтобы все дезертиры явились по вызову. До конца марта явились 450 из Мараша и 125 из Зейтуна; часть из них применяют для работ в исправительных компаниях, часть из них еще в ожидании вынесения себе приговора военным трибуналом. Между прочим, военным трибуналом ведется следствие против всех авторитетных и состоятельных армян Мараша, из которых многие, совершенно очевидно, ни в малейшей степени не имели отношения к зейтунскому делу и, несмотря на то, что последние ничего так более страстно не желают, как - чтобы было покончено с разбойниками и Мараш, наконец-то, приобрел бы покой. Сына армянского депутата из Мараша Овсеп аэфенди Кирлякяна арестовали, сперва с обвинением, якобы он провозил контрабандой оружие, затем, т.к. для этого не существовало никаких доказательств, с обвинением, якобы он подкупил человека: стрелять на улице и таким образом вызывать беспорядки. В конце концов, вынуждены были выпустить его на свободу. Произвели домашние обыски у армянских священников-протестантов, армянских священнослужителей-католиков, у армянина - директора немецкой мужской школы, врача-армянина немецкой больницы. Все это, основываясь на мнимом факте, якобы названные лица являются членами Армянского благотворительного общества (по-турецки: ermeni djemiyet kheriye umumiyesi, по-армянски: барегорцакан), список которого, якобы, нашли в Зейтуне. Общество, резиденция которого находится в Египте, существует и признано правительством, сперва Абдулом Гамидом, в 1910 году - и со стороны конституционного правительства. Оно занимается поддержкой армянских школ и устройством образцовых сельскохозяйственных хозяйств. Чтобы установить его членов, не было надобности найти сначала список в Зейтуне, а можно было велеть председателю прийти из Мараша. Если рассматривать подозрительным факт, что резиденция общества находится в Египте и если подозревать, что его организация сейчас в войне используется зарубежными странами в преступных политических целях, то это была бы приемлемая причина. Против объективного обыска на этой основе не было бы никаких возражений. Но я считаю ничтожными шансы, что военным трибуналом обыск проводится объективно. Весь его образ действий производит впечатление, будто за отсутствием целесообразной деятельности, он занимается только мнимой деятельностью и буд-

13. приложение 4.

то (т.к. не может найти действительно виновных) все армянское население считает подозрительным и из него выбирает себе руководителей в целях наживы.

В качестве эпизода я упоминаю, что против директора немецкой мужской школы, который живет в самом школьном здании, домашний обыск был произведен бесцеремонно и без предварительного извещения меня или председателя миссии. На это я пожаловался председателю военного трибунала, указывая на то, что немцы, как граждане союзнической нации, ожидали лучшего обращения и спросил, может ли показаться правдоподобным, чтобы немцы терпели бы враждебную к правительству деятельность в своих домах. Он уверял - не знал, что директор живет в самой школе - и извинился. Мешок с конфискованными книгами и письмами, который я, поспешив к обыску дома, велел только запечатать, но не передать полиции, он попросил меня выдать (что и произошло) и велел открыть в присутствии служащего консульства. После этого он отказался от ареста директора. Конфискованные ценные бумаги врача госпиталя тоже были открыты в присутствии служащего консульства.

Скорее было бы понятно, если бы военный трибунал принял меры против партии Дашнакцутюн (которая не боится случайной контрабанды оружием) и против гичаков. Но это не тот случай. Стоит упомянуть, что благотворительное общество с давних пор отклонило контрабанду оружием и не занималось политической деятельностью, а также не принимает никаких членов Дашнакцутюн.

Положение вещей в настоящее время давит далее на экономическое состояние. Введено осадное положение. С наступлением темноты никто больше не смеет показываться на улице. В течение нескольких дней жителям Мараша было запрещено покидать город. Правда, этот приказ отменен, но жители-христиане из страха перед солдатами не осмеливаются ходить в свои, расположенные вне города виноградники, в ближайшие дни срочно нуждающиеся в обработке, если они в этом году должны еще плодоносить. Этим иссякает существенный источник питания населения.

Опасность резни пока что прошла, хотя и мусульманские подстрекатели еще не бросают это дело. 31-го марта они составили телеграмму в адрес центрального правительства - жители Зейтуна (около 10 000 душ) должны быть переселены, а город - стерт с лица земли. Ясно, что исполнение подобного плана вызвало бы волнение на долгое время. Зачинщики оказали давление на состоятельных армян в Мараше, чтобы побудить их подписать этот документ. Последние отклонили это, потребовав - сперва нужно представить его мутасаррыфу. Этот не одобрил, как, впрочем, и муфтий Мараша. У подовных армян затем 3-го апреля были произведены домашние обыски.

С 5-го апреля, кажется, появились разногласия среди руководящих магометанских кругов в Мараше. Одни советовали мир, как нотабль Калыр паша (не принимать за депутата Кадыра вея) и Шюкри бей, бывший депутат (не принимать за председателя военного трибунала). Остальные - за продолжение травли.

Так как непосредственной опасности для немцев в Мараше не существовало и так как я не мог больше ждать дальнейшего развития на месте, я снова покинул Мараш после девятидневного пребывания. Мне удалось поладить с властями дружелюбно; мутасаррыф находится пока в Зейтуне. Во внутренние турецкие дела я не вмешивался. Только в одном случае, когда солдаты одной армянской женщине (которая хотела отнести еду своему сыну в тюрьму; заключенных вынуждены кормить их родственники) положили горящие угли в одежду, во что она была одета, я выдвинул неофициальные возражения, и при этом, не встретив протеста, что не имею права на вмешательство.

С самого начала у меня не было намерения отправиться в Зейтун, т.к. там не защищены никакие интересы немцев, но военные власти, очевидно, предположили, что я желал идти, и пустили в ход все возможное, чтобы помешать этому. По мнению миссионера Бланка, уже сегодня сдались бы скрывающиеся в горах разбойники и дезертиры, если бы к ним пришло должностное лицо, к которому они питали бы доверие в том, что условия сдачи также были бы соблюдены. Власти же не хотят, чтобы иностранцу удалось то, чего им не удастся, не говоря уже о понятном всеобщем нерасположении к чужому вмешательству во внутренние турецкие отношения.

Обезвредить разбойников до сих пор не удалось. В начале апреля расположенная почти на полпути между Марашем и Зейтуном конусообразная гора Ала Кайа, которая, как вообще вся местность, дико изорвана и труднодоступна, стала убежищем разбойников. Здесь снова нужно было принять меры против них. В Мараше говорили, что жители одной деревни при приближении войск, из страха перед ними, оставили свою деревню и перешли к разбойникам. Если это сообщение действительно, то оно явилось бы внушающим опасение свидетельством того, что таким образом волнение могло бы, пожалуй, более распространиться.

8-го апреля вечером Фахри паша прибыл в Айнтап, чтобы 10-го сего месяца отправиться в Мараш и Зейтун. Возьмет ли его инспекция хорошие или плохие последствия, об этом будет информирован находящийся в его сопровождении граф Вольфскел.

После моего возвращения, Джелал бей, вали Алеппо, сообщил мне, что на русской границе в турецкой области некоторые, занятые русскими, армянские населенные пункты проявили симпатии к русским, что жители нескольких армянских деревень в турецкой области уничтожены магометанами и что у турецкого правительства, кажется, одержало верх направление, которое склонно считать армян в целом подозрительными или совершенно враждебными. Этот поворот он рассматривает как несчастье для своего отечества и попросил меня предоставить Его превосходительству кайзеровскому послу противодействовать этому направлению.

Такое же донесение я распорядюсь послать кайзеровскому послу.

Ресслер

Выдержки из письма

Мараш, 21 марта 1915

...Конечно, мы солидарны с правительством в том, что неповиновение должно быть наказано, и я знаю также, что наше германское правительство строго вы наказало за такие дела, но здесь наказание проводится необъективно: страдания разделяют и невинные, и до глубины души возмущаешься имеющими место зверствами. Это ведь правда, что у зейтунцев очень тяжелый характер, и во все времена среди них имелась резко противившиеся всему элементы, но вследствие немудрого обращения со стороны правительства они и все больше сбивались постоянно с пути. Когда несколько месяцев тому назад начались осложнения положения, Гейдар паша отправился туда, и ему удалось, впрочем, с помощью жителей, поймать скверных людей, разбойников. Но с помощью каких средств! Эти зверства были невыразимыми, избивали даже женщин. Так, разбойники были пойманы, но вместо того чтобы публично повесить, как ужасающий пример для всего населения, главного зачинщика – предурного человека и виновного перед очень многими людьми, тайно в тюрьме они измучили его до смерти, так что в глазах народа теперь он является мучеником. А остальные пойманные разбойники? Да, все они вырвались из тюрьмы, и сейчас жители снова должны их выдавать. Но они ведь однажды сделали это, почему правительство не лучше охраняло их?...

...Чем глубже проникнешь здесь во внутрь страны, тем хуже все представляется, и я думаю, что правительство в Константинополе большей частью не имеет никакого представления, как обстоят дела в глубинке. Например, там произошло убийство на расстоянии нескольких дней пути отсюда. Одного, подозреваемого в убийстве, человека приводят в тюрьму. Допрашивают одного свидетеля и, так как он ничего не знает, упрятывают его вместе в тюрьму и ужасно избивают до тех пор, пока он со страху не ответит на все «да». Теперь первый может быть казнен, а второй становится полусумасшедшим из чувства, что повлек за собой смерть невинного. Знаете ли Вы, что значит: быть избитым? Несколько месяцев тому назад находящимся в Доме¹⁴ людям необходимо было ампутировать пальцы ног, т.к. они до такой степени были избиты при проведенных Гейдаром пашой расследованиях. А именно, они получают удары палкой, иногда свыше ста, на голые подошвы ног.

[сестра Гелене Штоккманн]

¹⁴ Прим. пер.: гостинице.

Источник: DE/PA-AA /R 14085

Печать: Г. и А. док. 026 (ред. сокр.)

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Зетманну Гольвегу)

N228

Пера, 15 апреля 1915

Вести из Восточной Анатолии позволяют признавать, что уже прежде натянутые отношения между турецко-магометанским населением и армянами более ухудшились в течение последних месяцев. Взаимное недоверие находится в процессе роста и господствует над населением и над официальными кругами, как в глубинке, так и в столице.

Жалобы о мнимых и действительных преследованиях, которым подвергнуты армяне вследствие войны, становятся все многочисленнее и известнее; наоборот, они обвиняются в том, что с симпатией относятся к врагам райха, поддерживают с ними изменнические связи, а в отдельных местах открыто восстали против сельских властей. Дурное настроение по отношению к армянам увеличивается сообщениями о позиции армян за границей; говорят, тысячи из них добровольно вступили в русскую армию не только из Кавказа, но и из Америки, Болгарии и других стран, и утверждают, что русская секция партии Дашкакцутюн, на случай неблагоприятного для Турции исхода войны, требует уничтожения магометанского населения в уступивших Турцией частях областей. Наконец, особенно вескими звучат сообщения о поведении рядовых армян в турецкой армии во время кампании на Кавказе: говорят, они неоднократно поворачивали свое оружие против турок – факт, подтверждающийся также участвовавшими в этих боях немецкими офицерами.

С каждой стороны отвергаются обвинения другой стороны, как беспочвенные, в частности, вину за события сваливают на другую сторону. Только в одном пункте, возможно, царит согласие – что с введением Конституции армяне отказались от мысли о революции и что не существует никакой организации для нее.

Несомненно, сейчас в Восточной Анатолии имели место бесчинства и насилие против армян, и в общем, должно быть, со стороны армян правильно описывались происшествия, хотя и преувеличивались. Во много раз больше речь идет о бедствиях и страданиях, которые влечет за собой любая война, даже в культурных странах; но в остальных случаях вина ложилась и на сторону армян, а властей касается ни больше ни меньше как упрек, что они несвоевременно приняли меры предосторожности и задним числом вмешались с ненужной строгостью.

Представленный мне из армянского источника (патриархат и сообщения док. Липаригта Назарянца) материал, в основном, касается прямой военной области (вилайет Эрзерум) и непосредственно граничащих с ней районов (вилайеты Ван и Битлис).

За происшествия в этих местностях с армянской стороны ответственность возлагается на:

1) с пометкой ополчения по-военному организованных турецких иррегулярных и банд мародеров; их обвиняют в многочисленных грабежах, в убийствах с целью грабежа и в прочих бесчинствах против армянского сельского населения;

2) присоединенные как филиалы к комитету «Union et progrès» («Единение и прогресс») клубы, в которых, должно быть, представлено много нечистых элементов. Говорят, что эти клубы, в особенности эрзерумский, составили проскрипционные списки, и ряд политических убийств разных авторитетных армян, который был совершен с декабря прошлого года, сводится к их деятельности. Добавляют, что Министерство внутренних дел некоторое время тому назад уже было предупреждено со стороны армян о поступках этих клубов, которые уже однажды – при инцидентах в Адане в 1909 году – сыграли роковую роль;

3) различных гражданских служащих, особенно губернатора Муша (вилайет Битлис) и вали Вана. Между прочим, ссылаются на то, что около 2 000 магометанских семей из оккупированного русскими района Алашкерта были размещены в армянских деревнях Муша, которые едва в состоянии добывать свое собственное пропитание; говорят, армянских крестьян применяли как живое тягло для перевозки боеприпасов и продовольствия, многие из них погибали из-за варварского обращения, и мало кто (по утверждению, едва ли четверть) возвращался в свою деревню. В двух районах Вана, должно быть, по договору каймакамов, имела место настоящая резня.

В отдаленных от театра военных действий провинциях положение армянского населения в известной мере кажется сносной, хотя и отсюда поступили отдельные жалобы: но речь идет в общем об инцидентах, имеющих небольшое значение, как, домашние обыски по запрещенному оружию и дезертирам, причем, говорят, при случае, происходили бесчинства и б.т.

Большого внимания заслуживают два инцидента в вилайете Адана, о которых кайзеровское посольство обстоятельно информировано также донесениями консулов.

В начале марта в армянском поселке Дертойл, после того как англичане уже прежде повторно высадились с флота на берег и спокойно сделали покупки, задержались двое родом из той местности армян, которые агитировали там в интересах англичан. Один из этих эмиссаров попался в руки турецким властям и был казнен в Адане. Дальнейшее последствие – все мужское население Дертойла было призвано и доставлено в вилайет Алеппо, где их применяют для

строительства дорог; трое были застрелены при попытке бегства. К тому же, ко времени этих инцидентов дезертиры в большом количестве держались в Дертотле скрытно. Не было также забыто, что во время резни в 1909 году жители с оружием в руках защищались против турок.

О событиях в Зейтуне, вызванных сопротивлением армян против рекрутского набора, уже было сообщено; и в этом случае властей касался никакой иной упрек, как несвоевременное вмешательство.

Ссылаясь на вышеуказанные описанные обстоятельства, с армянской стороны выражена просьба, чтобы кайзеровское посольство и наши консульства воспользовались бы своим влиянием при турецких правительственных органах для приостановления дальнейших гонений армян в принятых во внимание частях страны. Как особенно важным отмечено назначение опытных, хорошо знакомых с армянскими делами вали и мугасаррыфов для упомянутых провинций, а также полагают, что присутствие германских консулов в Ване, Битлисе и т.д. было бы достаточным для предотвращения самых ужасных бесчинств.

Здесь, как и в глубинке, армянами рассматривается подобное применение нашего влияния в их пользу как *nobile officium* для нас, как христианской европейской великой державы, и ожидается как естественное последствие нашего союзнического отношения к Турции, п.ч. в самых же личных интересах Турции, а, следовательно, и в наших, защищать армянский элемент и сохранять для себя его симпатии; отмечено (это, как заметно, опровергается турками), что армяне, несмотря на все страдания, которым они подвергались, ведут себя лояльно и корректно, по крайней мере, пассивно; но при продолжительном, систематическом преследовании, вероятно, нужно бояться, чтобы это мирное настроение резко не поменялось бы в свою противоположность; миролюбивые правительственные партии, как Дашнакцутюн, не смогли бы больше удержать массы, и возникла бы опасность – при продвижении русских армяне в области вторжения не только перейдут к врагу, но и, пожалуй, в ближнем тылу турецкой армии будут создаваться очаги восстания.

Призыв к *nobile officium* германского представительства в Турции понятен из развития Армянского вопроса, в особенности же теперь, когда вследствие войны державы Тройственного союза здесь парализованы и не принимаются в расчет как охраняющие державы. Но попытка дать ход этому призыву и взять на себя роль, которую сыграли Англия после Берлинского конгресса и за последнее время Россия, как защитник армян, была бы воспринята Портой как несправедливое и назойливое вмешательство в свои внутривосточные дела. Момент для этого тем более малоблагоприятный, что Порты как раз сейчас склонна к тому, чтобы ликвидировать защитные права, которые осуществляли на турецких подданных другие иностранные державы. Она должна также принять во внимание сильно повышенное событиями последних лет национальное сознание турецких элементов.

Кроме того, что касается приведенных с армянской стороны соображений, то они могли бы заслужить серьезного внимания, и поэтому я уже прежде как при Порте, так и в патриархате неоднократно пользовался случаем для наставления на миролюбивой политике и на сохранении хороших отношений друг к другу. При этом руководящим было и дальнейшее соображение, что наши враги не преминут возложить ответственность на нас за причиненную несправедливость к армянам и натравят последних на нас. Но такое неблагоприятное теперь настроение к армянам в правительственных кругах определяет более узкую границу нашему ходатайству за армян и призывает к особенной осторожности. В противном случае, вступившем за возможно безнадёжное дело мы рискуем ставить на карту более важные и более близкие для нас интересы. Поэтому я полагаю также, что в этой связи оживленное увеличение германских консульств в так называемых армянских провинциях не возымело бы должного действия. Вероятно, Порта усмотрела бы в этом попытку контроля своих собственных органов власти с нашей стороны, подобно тому, как в свое время Англия и недавно Россия отправленным консульских представителей пытались контролировать проведение армянских реформ в тех частях страны; подобная мера была бы надлежащей, именно: восстановить власти против армян и таким образом достигнуть противоположного успеха.

Вангенгайм

1915-04-26-DE-011

Источник: DE/PA-AA /посольство, Константинополь/Vd. 168

Печать: Г. и А., док. 031 (сокр.)

Запись генерального консула в Константинополе (Мордтманна)

Пера, 26 апреля 1915

А. Беседа с патриархом (24.4.):

1) из поступившей два дня тому назад из Эрзерума телеграммы – там на виду у всех убит армянский нотабль Аратус Чилусгирян. Не найдены убийцы Пастрмаджяна эфенди, который был застрелен в Эрзеруме 29-го февраля;

2) Талаат бей отрицает враждебную по отношению к армянам политику правительства, но патриарх полагает, что Талаат не искренен; он выдвигает вперед Энвера пашу, который открыто высказывает свое мнение;

3) при совещании в патриархате 23-го с. м. был поднят вопрос, чтобы отдельные нотабли навещали министров и убедительно заверяли их: армяне настроены лояльно и не думают ни о каком мятеже. Патриарху понравилась мысль

о комиссии для отправления в глубинке с целью умиротворения. Зограф эфенди, депутат, занимается этим.

В. и т. п. с господином генералом Поссельдтом, 26-го с. м.:

1) думает, что армяне вели бы себя спокойно, если бы турки не угнетали и раздражали их, часто бывала замешана и зависть конкуренции. Поведение армян было бы безупречным.

Это правда, что турецкие армяне неоднократно оказывали главную услугу русским при их продвижении к Эрзеруму, такие находились и среди отобранных у русских пленных. Напротив, он исключает, что рядовые армяне стреляли в своих турецких товарищей; армян всегда применяли за фронтом;

2) подтверждает поступки клуба в Эрзеруме; список осуждения содержит 22 имени армян. Тасин вей, вали, по возможности, помешал проведению резни. Зачинщиками этого враждебного по отношению к армянам движения, говорят, являются некто Шакир вей (между прочим, руководил бандой добровольцев при Артвине), его помощник Галил и начальник полиции Эрзерума.

Пастрмаджян был убит, т.к. его брат, бывший депутат, в вилайете Ван вел подрывную деятельность в интересах русских; он был застрелен двумя солдатами; имена убийц были сообщены анонимно властям но, несмотря на то, что он, Поссельдт, интересовался делом, они не были схвачены.

1915-04-27-DE-002

Источник: R 14085

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N253

Пера, 27 апреля 1915

Вслед за своим донесением Вашему превосходительству от 12-го текущего месяца консул Ресслер 20-го с. м. передал сюда по телеграфу, что по новым сообщениям док. Меррилла, заведующего американским курсом лекций в Айн-тапе, которые господин Ресслер представляет достоверными, армянское население Мараша, Зейтуна и всех деревень по направлению вниз к Гасанбайли, в известной мере состоятельное или влиятельное, депортируется властями. Из Зейтуна удалено уже 35 семей, две другие части находятся в пути. При этом мужчин отделяют от женщин, женщин конвоируют солдаты.

Господин Ресслер замечает к тому же:

«Эти меры центрального правительства, очевидно, основываются на ошибочных сообщениях из Мараша; это - несчастье для страны и рассчитано на сн-

стематическое разорение состава населения. Оно исходит из основного ложного восприятия – все армянское население считают подозрительным или совершенно враждебным».

В здепшем армянском патриархате было лишь известно, что армяне удалены из Антакии и Суедии, и притом, видимо, уже некоторое время тому назад.

Вангенгайм

1915-04-28-DE-012

Источник: DE/PA-AA/посольство. Константинополь/Vd.168

Печать: Г. и А., док. 036 (ред.)

Посол в Константинополе (Вангенгайм) в консульство в Эрзеруме

Пера, 28 апреля 1915

Со ссылкой на телеграмму от 26-го апреля (заключительное предложение).

При ходатайстве за армян с Вашей стороны речь пойдет о том, чтобы предотвратить бесчинства черни, как, кровавые расправы и грабежи, и воздействовать на нормальное обращение с политически подозреваемыми лицами. При этом следует избегать видимости, будто мы желаем пользоваться правом защиты по отношению к армянам и вмешиваться в деятельность властей, и при случае подчеркнуть это также перед властями. Для Вашей собственной информации: местные власти за последние дни арестовали много сотен знатных армян и сослали в Анатолию, якобы существуют признаки революционного движения.

Вангенгайм

1915-04-30-DE-002

Источник: DE/PA-AA/R14085

Печать: D. и A., док. 038

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N267

Пера, 30 апреля 1915

В ночь с субботы на воскресенье 25-го с.м. и с воскресенья на понедельник

26-го с.м. здесь состоялись многочисленные аресты армян. В общем, должно быть, задержано около 500 человек из разных общественных классов, главным образом - врачи, журналисты, писатели, священнослужители, а также несколько депутатов. Помещение газеты «Азатамарт», орган партии Дашнакцутюн, к которому принадлежали многие из арестованных, закрыли со стороны властей. Большая часть в последующие дни была сослана в глубь Малой Азии.

О причинах этих мер в народе распространялись всякого рода неконтролируемые слухи. Между прочим, говорили, будто в армянских домах и церквях обнаружены взрывчатые вещества, бомбы и оружие и будто армяне в день празднования по случаю вступления на престол (27-го с.м.) спланировали посягательство на Порту и другие государственные здания.

Когда армянский патриарх спросил великого визиря и министра внутренних дел о причинах этих массовых арестов, ему возразили, что эта организация армянского населения в политических партиях могла бы быть использована в настоящий момент отдельными влиятельными личностями для нарушения общественного покоя и что в интересах благополучия государства было рекомендовано удалять руководящих личностей из столицы с целью предотвращения подобных возможностей.

Министр внутренних дел высказал при первом драгомане¹⁵ следующее:

Сейчас правительство решило покончить с существующим до сих пор положением, сообразно с чем каждое религиозное общество проводило свою особую «политику» и к тому же могло основать и содержать особые политические союзы. В Турции должна проводиться впредь лишь «османская политика».

Среди здешних армян, должно быть, находился ряд политически не совсем надежных личностей; естественно, их нужно было бы искать именно среди активных членов клубов и редакций. Нельзя было игнорировать опасение, что в случае неблагоприятного поворота войны эти элементы могли бы воспользоваться благоприятным случаем для организации беспорядков. Момент оказался удобным для удаления всех этих подозреваемых из столицы. Среди сосланных находились, конечно, многие, ни коим образом невинные. Этого не отрицает правительство, и он, Талаат, по собственному почину, хотя и для этого не требуется вмешательства, даст им разрешение на возвращение.

Утверждение, будто имелись доказательства о намерении произвести путч в день празднования по случаю вступления на престол, Талаат вей признал ошибочным.

Происшествия в Ване и последующие в эти дни нападения русских на Босфор и совместные – французов и англичан – на Дарданеллы, должно быть, не могли не повлиять на решения правительства.

Вангенгайм

---

15. Переводчик при европейском посольстве в странах Востока.

Источник: DE/PA-AA/R14085

Печать: Г. и А., док. 044(сокр.)

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N286

Пера, 8 мая 1915

Несмотря на старания армянских кругов ослабить значение вспыхнувших в разных местах за последние недели волнений или свалить вину на меры со стороны турецких властей, увеличиваются все же признаки того, что это движение распространилось дальше, чем до сих пор предполагалось и что этому способствует поддержка со стороны армянского революционного комитета из-за границы.

Уже сообщенные вам в Ване, при которых восставшие, кажется, временно даже одержали верх, указывают на то, что там армянское население было достаточно снабжено оружием и взрывчатыми веществами; по сообщению турецких властей, среди мертвых часто находились отдельные личности в русской одежде, и армянами также не отрицается, что один из их земляков, некий Пастрмаджян, интенсивно занимался там подрывной деятельностью в интересах русских. Этот опасный агитатор в свое время своим руководимым посягательством на здешний Оттоманский банк¹⁶ (banque Ottomane) стал известным также в широких кругах, затем возвратился сюда после повторного введения Конституции, стал депутатом и позднее уехал в Россию, т.к. не был снова избран. По последним сведениям (от 8-го с.м.), армянским партизанам неоднократно удавалось из Вана соединиться с русскими.

О найденных в Кайсарии бомбах армянский патриархат указывает, что один возвратившийся из Америки армянин, который поселился в Эверекке под Кайсарией, занимался их производством и после того как изготовил три бомбы, при изготовлении четвертой погиб от несчастного случая; три готовых бомбы были спрятаны его земляками, но обнаружены полицией, случайно узнавшей о деле; при дальнейших розысках было обнаружено 24 пустых, пока незаряженных гильзы под кирпичной крышей местной армянской церкви. Это случилось в начале февраля. С тех пор, кажется, и позже были найдены бомбы; министр внутренних дел указал недавно на количество найденных в Кайсарии бомб – около 400. Кроме того, говорят, и в Диарбекире были раскрыты бомбы и посланы в Ван, чтобы применять их там в борьбе против восставших.

Армяне сознаются в том, что в восточных провинциях армянское население располагает оружием; якобы это оружие должно служить для обороны против разбойничьих нападений курдов и другого сброда; можно догадаться, что оно уже давно было накоплено там, преимущественно со стороны армянских революционных комитетов.

Власти, определенно, полагают, что армяне Зейтуна тоже посредством чуже-

¹⁶ Прим. ред. Ст.С.: Оттоманский банк считался тогда самым крупным в Турции.

земных интриг, должно быть, были натравлены на вооруженное сопротивление против правительства.

Нельзя отрицать, что армянское движение за последние недели приняло вызывающий беспокойство характер, что побудило правительство к строгим массовым репрессивным мерам.

Массовые аресты здесь и в других местах, как, например в Эрзеруме (где вали полагает, что доказательства о заговоре армян у него в руках), в Айнгапе и т.д. направлены против комитетов, которые таким образом лишаются своих руководителей, в первую очередь, против партии Дашнакцутюн.

В Зейтуне часть населения была убрана, главным образом, в Конию; подобная мера была принята и находится в процессе исполнения для Сиваса и некоторых северных сирийских мест.

Здесь, в столице, несколько дней тому назад призвали все население к сдаче находящегося у себя оружия всех видов.

При волнении, охватившем также магометанское население, невозможно будет избежать притеснений спокойных элементов и бесчинств со стороны низших чиновников. Но, несмотря на во много раз больше царящую тревогу, до сих пор дело не дошло до резни ни в Зейтуне, ни в Мараше, ни в Айнгапе, ни в Эрзеруме, и правительству, пожалуй, в будущем также удастся предотвратить это.

Вангенгайм

1915-05-15-DE-012

Источник: DE/PA-AA/посольство, Константинополь/Vd. 168

Печать: Г. и А., док. 051 (ред., сокр.)

Регент в Эрзеруме (Шойбнер-Рихтер) послу в Константинополе (Вангенгайму)

Секретно! N9

Эрзерум, 15 мая 1915

Вашему превосходительству

я уже позволил себе в своих телеграммах от 26-го и 29-го апреля, 5-го и 8-го мая и в послед. сообщить о беспорядках армян в Ване и о волнении в здешней области.

Считаю уместным добавить к этим телеграфным сообщениям следующее:

Внешним поводом к беспорядкам в Ване является, как я уже сообщал, арест и убийство некоторых армянских нотаблей¹⁷, в частности, ишханов и армянского депутата из Вана, Врамяна, которые пользовались среди армян воль-

---

¹⁷ именных людей.

ним уважением.

Случилось ли это происшествие по соглашению с местными властями, я оставляю этот вопрос открытым. Но в любом случае правительство должно было ясно понимать: этим был дан последний толчок, чтобы уже с давних пор, в особенности же с началом войны задрезжалое волнение – которое все еще могло быть подавлено руководителями – привело бы к взрыву.

Не только в Ване и его окрестностях, стало быть, в пограничных областях по направлению к России и в здешних, особенно пострадавших заодно от реквизиций и скоплений войск областях, но и в более глубоко расположенных армянских местностях давало себя знать сильное недовольство. Во многих местах уже давно накоплено оружие – первоначально, пожалуй, только в целях самозащиты при возможной резне, позже, пожалуй, и для вооруженного восстания.

То, что с турецкой стороны в обсуждении Армянского вопроса постоянно сделаны ошибки, ведь достаточно известно Вашему превосходительству, равным образом, что эти ошибки русской стороной уже задолго до войны использовались для планомерного подстрекательства.

Особенно Ван и тамошнее русское консульство с давних пор были центром подрывной деятельности русских, которая могла осуществляться тем более спокойно, когда там не существовало контрастирующего германского представительства. Молодое консульство Эрзерума, уже из-за отдаления, не в достаточной мере могло распространять туда свое влияние – теперь представляется исключенным воздействие, требующее здесь полнейшего внимания. К тому же, в настоящее время прервана также связь с Ваном.

В то время как здешние армянские круги вследствие более хорошей почтовой связи и деятельности здешнего консульства (павильон для известий, читальный зал, газетные статьи, объявления о положении на войне) ориентируются во всеобщем мировом положении и в неудачах русских на европейских театрах военных действий, возможно, эта ориентировка в Ване отсутствует. Тамошние армяне, естественно, недоверчиво относятся к турецким публикациям, черпают свои прочие вести только из русских, ничуть не безоблачных источников и тем самым получают, как любой другой народ мира, совершенно ошибочное представление о положении в Европе. Более чем основание – сделать известной в восстании уже прежде существующую склонность к России.

Как известно Вашему превосходительству, армяне Турции с давних пор видели в России своего естественного защитника, а ведь и Россия постоянно пользовалась этим правом защиты и использовала его для себя. Российские армяне, не говоря о большей безопасности своей жизни, находятся и в лучших экономических условиях – этот факт оказывает на большие массы точно так же значительную притягательную силу. В противоположность этому, суждение, что более сильное воздействие России принесло бы с собой опасность денационализации, ограничилось лишь духовными руководителями армян. И среди

последних образовалось два направления: одно выдвигает на передний план сохранение национального своеобразия, которое возможно только в Турции, другое – экономические интересы и религиозную общность с русскими.

Влияние немцев среди армян до сих пор было незначительным. О Германии и немцах знали лишь немногие образованные армяне; большая часть армянской образованной молодежи получила свое образование во французских школах и позднее во Франции и в России. Среди народа в начале войны были даже сомнения в том, «христиане» ли немцы, т.к. они были в союзе с турками. Факт – что Германия была уже другом самодержавной Турции, под чьим господством армяне так много пострадали – все еще вселяет в них недоверие. Влиянию Германии приписывается точно так же вина за войну, а вызванные ею же хозяйственные убытки особенно неприятно воспринимаются народом, сильно размышляющем о сохранении и увеличении своего имущества. Как странный, но и в других странах выступающий, факт можно далее отметить, что и среди воспитанных в Германии или германскими миссиями армян у нас мало друзей. Насколько мне известно, в этом исключение составляют лишь бывшие воспитанники санасарянской школы, которая несколько лет тому назад была переведена в Сивас из опасения экспроприации Эрзерума Россией! И это лишь в общем и целом, когда они занимались учебой в высших учебных заведениях в Германии.

Итак, общее настроение армян по отношению к немцам в начале войны было мало дружественным, но в течение последних месяцев явно изменилось. Этому, возможно, частично содействовали боевой успех немцев на всех полях сражений и присутствие немецких офицеров в Эрзеруме. Однако, этот перелом дал знать себя особенно, когда здешние армяне безусловно поверили (это было около середины марта), что вспышка резни была предотвращена лишь присутствием и деятельностью здешнего консульства. И армянский епископ высказывал же неоднократно генералу Поссельдту и мне свою благодарность за защиту армян.

К здешнему положению, каким оно представляется в настоящее время, я замечу, что восстания армян Эрзерума и его ближайшей окрестности не предполагается, несмотря на находящиеся здесь незначительные турецкие вооруженные силы. Более далеко, к русской границе расположенные армянские населенные пункты давно покинуты своими жителями; часть из них спаслась бегством в Россию, где они должны бороться в рядах русских войск (как и при Ване) против турок, часть прибыла в Эрзерум. Отдельные происшествия, как вооруженное сопротивление при реквизициях в отдаленных деревнях, увийство турок, требовавших выдачи армянских девушек и женщин, разрез и повреждение телеграфных и телефонных линий, шпионаж – явления, не представляющие ничего чрезвычайного во время войны в пограничной области со смешанным населением.

Спокойное самообладание здешних армян, по-моему, обусловлено:

1) уже упомянутой лучшей ориентировкой во всеобщем положении мира, которая не позволяет им больше надеяться на «быструю победу» русских;

2) разумной установкой здешнего правительства, которое до сих пор уклонилось от характерных случаев притеснения.

Кроме убийства Пастрмаджяна, руководителя Оттоманского банка, в феврале здесь не было случаев убийств по политическим мотивам. Вали Таксин вей, ввиду своей прежней деятельности в Ване, имеет большой опыт в трактовке Армянского вопроса и придерживается умеренной точки зрения, в противоположность некоторым военным кругам, считавшим, что настал момент для расплаты с армянами. Меры правительства до сих пор также ограничивались лишь домашними обысками и арестами. Большинство арестованных снова выпущено на свободу, некоторых должны сослать в глубь страны. Домашние аресты, насколько мне известно, не дали обременяющего материала. Эта позиция правительства значительно содействует успокоению армян. Вспышка резни здесь так же вряд ли предполагается, ибо неудачи на фронте вынудили к отступлению турецких войск в Эрзерум.

Что же касается позиции здешнего консульства по Армянскому вопросу, то я уклонился от прямого вмешательства в пользу армян в соответствии с инструкцией Вашего превосходительства. Отклонил также все относящиеся к этому, направленные мне со стороны армян, просьбы. С другой стороны, не забыл выступать повсюду энергично против мысли о «расплате» и указывать на плохие последствия вследствие внутренних беспорядков в Турции в настоящее время.

Таким образом, присутствие и деятельность консульства, связанная с его же хорошей службой информации, должно быть, не мало подействовало спокойному до сих пор самообладанию местных турок и армян.

Шойбнер-Рихтер

1915-05-18-DE-003

Источник: PA-AA/ пос. Кон./169

Заведующий приютом для сирот в Мамурет-уль-Азизе Иоганнес Эманн послу в Константинополе (Вангенгайму)

Мамурет-уль-Азиз, 18 мая 1915

Ваше превосходительство!

Ваше превосходительство, нижеподписавшийся просит извинения, позволяя себе вслед за своим донесением от 5-го мая новое. Серьезность положения требует этого.

Несмотря на то, что рассудительный и гуманный генерал-губернатор после переговоров от 5-го мая сделал и очень достойные похвалы шаги для успокоения населения, все же за последние дни домашние обыски и аресты снова принимают более серьезный характер. По настоящее время в М. Азизе и его окрестностях уже арестовано 70-80 человек, в то время как из отдаленных районов вилайета у нижеподписавшегося нет точных сообщений. Все же, положение в Эгине и Аравкире, должно быть, более серьезное.

Турки говорят, пожалуй, до некоторой степени справедливо, что армяне на фронте частично перебежали к русским, что армянский народ против турок, что армянские партизаны в Ванской области и в Персии боролись против турок, что в Дерсиме со стороны армян велась пропаганда среди кызылбашей за присоединение последних к русским, что в Диарбекире нашли бомбы, а в Эгине – динамит и что в случае вступления русских армяне в глубинке немедленно будут сражаться на стороне врагов.

Исходя из всех этих мыслей, можно понять строгие меры правительства по полному разоружению христиан, в то время как туркам и курдам, несмотря на формальный приказ о сдаче, оставляют оружие.

Здесь христиане, без различия национальности и секты (среди арестованных находятся армяне и сирийцы, армяне-григориане, римские католики и протестанты) снова находятся в очень серьезном положении. Даже если они так сильно сожалеют о возможных происшествиях в Ване и признают за правительством право и обязанность в строжайших наказаниях политических преступников, все же думают: они не могут быть ответственны за действия христиан в Ване или нескольких виновников в этом вилайете. Мужчины, женщины и дети дрожат при мысли о применяемых по временам ударах при допросе арестованных и при понятном для армян выводе, что конец всех этих мер – всеобщая резня, тем более что здесь уже ходят слухи о тяжелой расправе, нависшей над населением Вана. Взаимное доверие между магометанами и армянами почти полностью рухнуло.

В нашем городе и его окрестностях до сих пор не найден серьезный изолирующий материал о неверности многих христиан. Но, возможно, что среди арестованных находится много виновников. Правдивы ли или преувеличены сообщения об интригах армян среди дерсимских курдов, – отсюда нижеподписавшийся не может установить. Ведь при чрезмерном раздражении нервов и отсутствии взаимного доверия очень легко возможны преувеличения. И в сообщениях о находке динамита в Эгине, пожалуй, кое-что можно уменьшить, т.к. разные люди немного по-разному рассказывают о деле.

Правительство принимает суровые меры особенно против членов союзов «Дашнак» и «Гнчак», которые, разумеется, не были благодатью ни для турецкого государства, ни для армянского народа и которые в совершенно незрелых для конституционного государства условиях глубинки, быть может, луч-

ше никогда не признавались бы со стороны турецкого государства, и роспуск которых с радостью приветствовала бы даже большая часть армянского народа. Однако после того как названные союзы были уж признаны государственными, то теперь на принадлежность к одной такой партии не могло бы быть поставлено клеймо преступления, ведь отдельному союзу или отдельной личности можно было бы указать на опасные для государства или мятежные тенденции и интриги.

Даже обладание запрещенным законом, уже несколько лет приобретенным оружием, не совсем редко встречающемся в глубинке у магометан и христиан, не могло быть еще признаком мятежных намерений, т.к. у турецкого населения подобное оружие есть еще в большем количестве. По довольно достоверным высказываниям христиан, их оружие должно было служить лишь для самозащиты в случае нападения со стороны магометанского населения. Однако, несмотря на все это, накопление разрешенного или запрещенного законом оружия произошло частично из-за большой близорукости, даже чуть ли не просто непростительного сумасбродства, т.к. этим они раздражали магометан и подвергали опасности доверие правительства к христианам, тем более что как правительство, так и магометанское население, должно быть, склонны были приписывать армянам другие намерения по поводу накопления оружия. Уже 3-4 года, впрочем, рвение к купле оружия, говорят, очень ослабело, если только не совсем прекратилось.

Представители различных христианских сект 3 дня тому назад заверяли генерал-губернатора в верности и преданности христиан и просили его о продлении срока сдачи оружия, что и любезно было предоставлено им на 8 дальнейших дней.

Генерал-губернатор, в благосклонности и чувстве справедливости которого вообще убеждены, находится как раз не в легком положении, т.к. сильно враждебные к армянам элементы с удовольствием, слишком резко освещают вину христиан, и, по всей видимости, - за самые решительные меры правительства. Освобождение от должности вали, о возможности которого довольно много говорили почти неделю тому назад, пожалуй, еще больше ухудшило бы дело и при его больших деловых качествах и искреннем дружелюбии к немцам было бы жаль, т.ч. можно лишь настоятельно пожелать, чтобы он остался.

То, что чрезвычайно мирно настроенные христиане этой местности с началом войны не задумывали никаких интриг против правительства, явствует также из факта, что несмотря на все жесткие меры правительства (раскапывание полов квартир и церквей), нигде не произошло скопления народа или лиц в публичном месте с целью совершения противозаконных действий против полиции или турецкого населения и что нигде в городе и его окрестностях не было использовано оружие со стороны христиан.

Во всяком случае, положение очень серьезное. Высшие чиновники, в осо-

бенности же генерал-губернатор, уверяют, что собираются наказывать только виновников и что для христианского общества нет никакой опасности.

Но так как невозможно предвидеть, как дальше будут развиваться обстоятельства, прошу, Ваше превосходительство, снова любезно принять меры для разъяснения турецкому центральному правительству о здешней обстановке.

с глубоким почтением,

Иоганнес Эманн

1915-05-18-DE-011

Источник: DE/PA-AA/посольство. Константинополь/Vd. 168

Печать: Г. и А., док.058 (ред.)

Консул в Адане (Бюге) в посольство в Константинополе

Адана, 18 мая 1915

Все армянское население в вилайете Адана крайне обеспокоено принятыми правительством мерами. Ссылаются сотни семей, тюрьмы переполнены, и сегодня утром снова многие были казнены.

Своими варварскими действиями правительство, очевидно; причиняет ущерб интересам страны. В особенности значительно пострадал Германский восточный банк и попросил меня приостановить ссылку армян.

[Бюге]

[Ответ по телеграфу 21.5.]

Каким бы прискорбным и, в некотором отношении, также для наших интересов вредным ни было преследование армянского населения, все же последние события в пограничных провинциях, как, например, восстание в Ване и другие происшествя в глубинке, оправдывают суровые меры властей. И поэтому, кайзеровское посольство временно не в состоянии препятствовать этим мерам.

[Вангенгайм]

1915-05-19-DE-015

Источник: DE/PA-AA/пос. Кон./Vd. 168

Печать: Г. и А., док. 060 (ред., сокр.)

Посол в Константинополе (Вангенгайм) в консульство Эрзерума

Пера, 19 мая 1915

Ответ на телеграмму от 18-го с.м.

При изложенных обстоятельствах Вы уполномочены подать жалобу местному высшему командованию ради изгнанных армян и, если отказ от мер по военным причинам невозможен, воздействуйте на гуманное обращение с выселенным, беззащитным населением.

Однако, свое действие Вам следует держать в рамках дружественного совета и этим избежать характера официального демарша.

[Вангенгайм]

1915-05-20-DE-001

Источник: РА-АА/нос.. Кон./169

Консул в Эрзеруме (Шойбнер-Рихтер) послу в Константинополе (Вангенгайму)

N12

Эрзерум, 20 мая 1915

Секретно!

Едва было отправлено мое донесение N 9 от 15-го мая¹⁸ о волнениях армян в Ване и о здешнем положении, как пришло известие: приказано очистить всю Пасинскую равнину (к северу от Эрзерума) от армян и отвести их в область Держана. Я тотчас же осведомился у вали, верно ли это. Вали подтвердил известие и добавил, что он сам мало согласен с этой мерой, однако последняя исходит от армии и он обязан повиноваться. Он обещал велеть, по возможности, быть снисходительным при исполнении этой меры и защитить оставшуюся собственность армян. Был издан также приказ очистить от армян сам Эрзерум, но этот приказ был отменен впредь до осового распоряжения. Согласно частной информации, за отмену приказа – очистить Пасинскую равнину – вали телеграфировал в Константинополь, но получил ответ, что обязан подчиняться военным приказаниям.

Как я уже отмечал в своих относящихся к этому телеграммах Вашему превосходительству, вся эта мера кажется бессмысленной и неовоснованной. Нет надобности бояться восстания со стороны здешних армян. Здешние армяне в этом существенно отличаются от армян Вана и его окрестностей. Они не орга-

¹⁸ Прим. Подрата: Донесение представил генерал фон Бронзарт [Бронзарт фон Шеллендорфх].

низованны, а также у них нет оружия. Кроме того, армянское мужское население от 17 до 48 лет призвано на военную службу. Те, которые симпатизировали России, уже давно находятся по ту сторону границы. Тем самым, эта мера касается преимущественно женщин и детей, которые теперь, в начале дождливого времени, вынуждены оставить свои деревни и, при отсутствии транспортных средств, большей частью пешком пробираться в отдаленную – на расстоянии шести- – восьмидневного пути, Держжанскую равнину. Они взяли с собой свой скот, но запасы корма для него им пришлось оставить, что тотчас же было конфисковано правительством. Часть гонимого ими скота из-за отсутствия корма, пожалуй, могла бы и погибнуть.

Итак, если распоряжение о выселении бесцельно, то форма исполнения бессмысленна. Массы выселенных армян, конволируемые немногими жандармами, тянутся широким потоком по с трудом свежезовделанным полям или располагаются лагерем на них. Посевы травятся скотом. Этим уничтожена большая часть посева вокруг Эрзерума. В том числе страдают не только армяне, но и турки. Большинство здешних крупных землевладельцев – турки. Их работниками являются армяне. Их поля обрабатываются армянами, теперь большей частью – женщинами. Много из уже сделанного посева могло бы пропасть за недостатком рабочей силы. Последствие из этого – угрожающий голод (как массовое бедствие) для армии и населения. Таким образом, здешние турецкие купцы и землевладельцы уже, исходя из хозяйственных причин, тоже очень недовольны выселением армян.

Я сам лично отправился к выселенным, расположившимся лагерем вокруг города. Бедствие – отчаяние и горечь – огромное. Женщины и их дети бросались перед моим конем и просили о помощи. Вид у этих горюющих бедняг был вызывающий сострадание и мучительный; но еще мучительнее было для меня чувство невозможности помочь¹⁹. Армянское население в представителе германского райха видит в настоящее время свою единственную защиту и ждет от него помощи²⁰.

Единственное, что я смог сделать – повудил епископа и жителей Эрзерума собирать хлеб для изгнанных, не имеющих пищи. Это было сделано и будет еще продолжено. Однако существует запрет: никто без особого разрешения (которое не дается армянам) не смеет покинуть город. Вследствие этого (т.к. этот запрет для меня и моих служащих рассматриваю как несуществующий) я распоряжаюсь отвозить этот хлеб ежедневно на повозке консульства на расстоянии 10 км и раздавать²¹ среди беднейших выселенных.

---

19. Прим. Бронзарта фон Шеллендорффа на полях: Еще мучительнее известно свыше 1 000 турок армянами под Зейтуном!

20. Прим. Бронзарта фон Шеллендорффа на полях: Мы же не можем помочь населению, стоящему в опасном мятеже против турецкого правительства!

21. Прим. Бронзарта фон Шеллендорффа на полях: Консулу следовало бы лучше посылать хлеб турецким беднякам!

Прямо сейчас получаю сообщение, что в городе распространяются слухи с турецкой стороны: эти меры выселения армян приняты турецким правительством *по совету немцев*. Я тотчас же решительно выступлю против этих слухов.

Мне кажется, не исключено, что это выселение и меры правительства, которые должны (или: обязаны!) повлечь за собой экономический упадок и частичное истребление армян – могут довести армян до, хотя и везнадежного, шага отчаяния, который затем, естественно, как дальнейшее последствие, повлек бы за собой всеобщую резню.

Если не последует такого шага, то этим здешние армяне докажут, что они являются самыми покорными и самыми миролюбивыми подданными Турции.

Шойбнер-Рихтер

1915-05-22-DE-001

Источник: РА-АА/нос. Кон. / 169

Консул в Эрзеруме (Шойбнер-Рихтер) послу в Константинополе (Вангенгайму)

№13

Эрзерум, 22 мая 1915

Секретно!

Ваше превосходительство!

Ссылаясь на свое донесение № 12 от 20-го мая, сообщаю еще следующее:

Оставленные армянами деревни занимаются мугаджирами (турецкими эмигрантами из деревень при боевом фронте). Они же во многих местах грабят и собственность армян.

Весьма допустимо, что, может быть, с самого начала целью выселения было - создавать места для этих эмигрантов.

Поведение жандармов, конвоирующих изгоняемых армян (не говоря об обезумении и насилении армянских женщин и девушек, в чем здесь просто нет ничего чрезвычайного) и в остальном мало способствует облегчению тяжелой доли изгнанников. Поведение жандармов к подданным враждебных государств и не могло быть более жестким.

Прилагаю перевод подписанного священниками шести²² деревень и направленного здешнему епископу послания, которое им же было доведено также до сведения вали.

---

²² Прим. пер.: упоминаются названия 5 деревень.

Раздача хлеба через консульство среди выселенных армян, против ожидания, произвела вольшое и хорошее впечатление на армянское население. Полагаю, что и этим, хотя и не было намерения, достигнут благоприятный результат в политическом отношении. Со стороны правительства мне не было причинено никаких препятствий.

Шойбнер-Рихтер

Приложение

Его светлости епископу Эрзерума Смвату

Святой отец!

Веками мы верно служили могущественной Османской империи и жили под ее сильным покровительством. И при последней мобилизации покорно последовали ее приказам, отдавая солдат, а при реквизициях (жертвуя всем, что у нас было) отдавали пшеницу, ячмень, быков, овец, масло, сыр и пр. Случалось также, что брали еще на себя даже реквизиционные налоги наших турецких соседей и сами давали приют их гостям – турецким эмигрантам из оперативного района, которые на некоторое время были размещены у армян и радушно приняты ими. За всю эту жертву мы ничего не требовали. Турецкие офицеры хвалебно отзывались об оказанном нами, армянами, гостеприимстве и не хотели останавливаться в домах турок. Все это мы делали охотно и услужливо, из любви к этому (vatan-у) отечеству, и что этим теперь выиграли? Изгнание, преследование, грабеж – вот что угнетает нас до глубины души. Майским вечером при заходе солнца пришли Йов-вестники²³ и объявили приказ о нашем изгнании. Через два часа мы все – старики и дети, невесты и девушки, бедняки и калеки – были уже на дворе под открытым небом и оплакивали свою жестокую судьбу. Рано утром увидели, что наши дома ограблены находящимися в деревне солдатами и нашими соседями. Они расположились пока лагерем возле своих деревень. Мы не смели снова входить в свои дома, насилу удалось некоторым семьям из нас достать немного еды и кое-что из дорожной одежды, и так мы удалялись от наших деревень под гнусными проклятиями, бранью и ударами жандармов. Как уже сказано, мы совершенно неожиданно были изгнаны из наших домов, закваска была еще в корытах, и мы теперь без хлеба, так как нам запрещено, на нашем пути входить в деревни. Мы голодаем, наш скот голодает, наши покойники почти непогревенными остаются лежать на дорогах, и нас постоянно гонят вперед, к тому же еще, в пути мы подвергаемся ограблениям. Кто знает, куда мы идем, быть может, в черную могилу. Мы не знаем, святой

---

23. вестники печали, рока.

отец, что нам делать, неужели должны принять предложения жандармов – стать турками, чтобы таким образом (как они хотят нас уверить) спасти себя от этой беды?

И за такими, которые согласились пойти на это, дело не стало, как Вы можете узнать об этом в деревне Гинтик. До нас доходят слухи, что от нас хотят отделить военнообязанных от 16- до 55-летнего возраста; кто же в таком случае будет защищать наш намус (нашу честь)? Чужие края, чужие места! Что будет с нами? Через посредство раздающих хлеб немцев посылаем это сообщение Вашей светлости, чтобы Вы могли стать толмачом²⁴ наших страданий. Целуя руку Вашей светлости, остаемся Вашими покорными сыновьями.

7 мая 1915

/непереведенные имена подписавшихся/

За Гинтик. За Кецелкиллисе. За Цитог. За Трандж. За Динариком. За кат. армян.

Все армяне из деревень равнины изгнаны. Проезжие путешественники, как и турецкие крестьяне, отбирают у нас даже последнее. Имело место и несколько насильственных женщин и девушек.

подпись: те же

[Ответ Вангенгайма 6.6.]

На донесения N12 и N13 от 21-го и 23-го мая

Как уже по другому поводу Порта сообщила сюда же, установлено, что повстанческое движение армян в анатолийских пограничных провинциях, которое в конце концов привело к известным инцидентам в Ване, является делом армянских революционных партий, резиденция которых в настоящее время находится в Париже, Лондоне и Тифлисе и которые поддерживаются главным образом Россией. Между прочим, приводится следующее.

После начала войны бывший турецкий депутат Гарегин Пастрманджян взял на себя руководство бандой, которая была сформирована армянскими партийными руководителями Дро и Хечо и снабжена оружием русскими. После взятия Баязета он разорил все без исключения магометанские деревни, которые извороздил своим походом, и вырезал их жителей. При отходе русских из этих местностей он был ранен, а некий Сурен, депутат дашнаков из Эрзерума, пал

---

²⁴ устным переводчиком.

на поле боя с его стороны; в данный момент он стоит со своей бандой на карказской границе. Газета Аспарез, орган дашнаков в Америке, поместила его фотографию, на которой он изображен вместе с Дро и Хечо, как они перед уходом на войну проводят торжественное принесение присяги.

Эти и прочие происшествия, как например, находка бомб и оружия у армян в Эвереке (под Кайсарией), Диарбекире, Эгине и в других местах, оправдывают жесткие действия властей против армян, в особенности же в Эрзеруме, и прощают случайные бесчинства магометанского гражданского населения.

Кроме того, добавлю, что в эти дни здесь оба депутата Вардгес (Эрзерум) и Зограб эфенди (Стамбул) арестованы; их считают крайне подозрительными в связи с восстанием в Ване.

Вышеуказанные сообщения предназначены исключительно для Вашей личной информации. Ваше благородие, из этого можете заключить, что поведение армян все более затрудняет нас заступиться за них, несмотря на наши интересы к ним и несмотря на наше сочувствие к тем среди них, которые, будучи невинными, должны страдать.

1915-05-27-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14036

Печать: Г. и А., док. 047 (ред., сокр.)

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Приложение 1

Алеппо, 10 мая 1915

К. N55/ж. N1000

Ссылаясь на мое донесение от 12-го апреля, К. N39 (ж. N764),

покорнейше передаю Вашему превосходительству копию только сегодня дошедшего до меня послания миссионера Бланка из Мараша от 14-го апреля господину Шухардту, руководителю Германского союза помощи для христианских добрых деяний на Востоке, во Франкфурте-на-Майне, как и выдержку из одновременно прибывшего, посланного мне письма от 15-го апреля. Я покинул Мараш 8-го апреля. Письма дают наглядное представление о том, как дальше развивались события затем на следующей неделе.

С тех пор, по сообщениям из другого источника, изгнания из Зейтуна и окрестных деревень приняли еще вольший размах. Кроме того, по телеграмме Бланка от 9-го с.м., ссылки начались теперь также из Мараша. Недвижимое

имущество ссыльных оценивается назначенной для этого комиссией и должно быть возмещено им. Однако нужно обождать, осуществится ли этот замысел правительства. Переселение должно произойти в вилайете Конья и, видимо, в Турусе. Но если обхождение будет продолжаться так, как описывает Бланк, то странствующие, в общем и целом, поскольку они не лишаются своей жизни, придут убогими и вольными и больше неспособными снова собраться с духом, чтобы заняться хозяйством. Вместо ссыльных, в Зейтуне и его окрестностях поселяются магометанские беженцы из Балкан.

Между тем я постарался дальше разузнать, на чем основывается мнение правительства о широко распространенном заговоре армян. Но лишь один факт стал мне известен. А именно, одно нейтральное лицо, имеющее тесный контакт с армянами и хорошо осведомленное о них, рассказало мне: в начале жителями Дертойла были посланы письма в Зейтун о том, что момент для бунта благоприятный. Была установлена связь с английскими военными кораблями. Достигли ли письма своей цели, неизвестно моему поручителю. Этим было бы доказано, если вообще мой поручитель был хорошо осведомлен, требование к бунту. Как отнеслись адресаты к этому требованию, неизвестно. Если с английской стороны адреса членов общества благотворительности, которые обязательно должны были быть в Египте, использовались в целях англичан, то с турецкой стороны законным образом до наказания адресатов должно было быть приведено доказательство их же неблагонадежных убеждений или неблагонадежных действий. Но это, очевидно, не считали необходимым. Впрочем, и правительство, кажется, рассмотрело заговор через увеличительное стекло. Я убежден, что абсолютно преобладающее большинство сосланных страдает невинно. Члены благотворительного общества постоянно открыто действовали против правительства. За это они должны теперь искупить вину. Правительство, кажется, тоже настаивает на средневековой точке зрения, что за поступок отдельного человека или нескольких людей существует коллективный арест всего народа, так как его меры выходят на уничтожение армян в целых районах. Все армяне, имеющие владения, образование или влияние, должны быть уничтожены, чтобы осталось лишь стадо без вожатого. Оно рискует подорвать доверие, чтобы в будущем армянам возможно было бы уживаться с ним, и этим само создает почву для осложнений.

В кайзеровское посольство в Константинополе передаю оригинал письма Бланка руководителю Шухардту²⁵ и покорно предоставляю на усмотрение решить: можно ли и при каких условиях выдать его на руки адресату.

Туда же я распорядюсь послать²⁶ подовное сообщение.

Ресслер

---

²⁵ *Руководителю Германского союза помощи для христианских добрых дел на Востоке, по Франкфурте-на-Майне.*

²⁶ *В документах находится лишь донесение Ресслера Бетману Гольмгу.*

Приложение 2

Выдержка из письма миссионера Бланка в Мараше от 15-го апреля господину консулу Ресслеру.

...Если бы Вы могли увидеть, в каком состоянии привывают люди из Зейтуна! Невозможно смотреть на бедствие и когда, сверх того, видишь еще, какая дьявольская радость проявляется в турках, а тем, что происходит, они еще недовольны и больше всего желали бы видеть, как льется людская кровь. Пришедшие люди доведены до нищеты и, как видно, лишены своего имущества. Во всяком случае, все конфисковано правительством. Невозможно ли посредством посольства сделать что-нибудь для этого? Так как такой способ действий почти нельзя одобрять, будучи в союзе с Турцией. Как я Вам уже недавно сказал, правительство тоже немного виновно, что в Зейтуне часто происходят подобные бесчинства. Если бы данные обещания были сдержаны, то были бы предприняты вольшие шаги для завоевания доверия людей. И на этот раз, кажется, не сказана правда тем, которых увели из Зейтуна, а как я узнал от самих людей, им было сказано: ведут их в Мараш, и в надежде, что останутся здесь, они все молчаливо перенесли. Когда они были здесь, их просто доставили на постоянный двор и после отдыха через день снова отправили в путь. При их отправлении я собственными глазами видел, как солдаты прогоняли вперед людей, толкая их в бок, несмотря на то, что они были прижаты друг к другу, что невозможно было шагать еще теснее друг с другом; при этом солдаты оводряли друг друга. Между прочим, выглядело так, будто гнали перед собой стадо. Все же я был рад за людей, которые молча, терпеливо сносили все...

[Бланк]

Приложение 3

Германский союз помощи для христианских добрых деяний на Востоке, За-
регистрированный союз.

станция Мараш, 14 апреля 1915

Глувокоуважаемый господин Шухардт!

Сегодня я хочу снова сообщить Вам кое-что о днях с 9-го по 13-е апреля и надеюсь, что мне удастся доставить Вам письмо через посредство консула и посольства.

С тех пор как господин консул покинул нас, случилось многое, что, собственно говоря, почти невозможно описать. Мы всегда надеялись, что зейтунское дело и его зверства скоро закончатся, но до сих пор это не так.

Десятого апреля у нас был новый гость, господин майор граф Вольфскел. Он прибыл с Фахри пашой из Дамаска. Господин майор живет у нас в больнице. 11-го мы пригласили на обед Фахри пашу, и благодаря этому мне более представился случай настоятельно изложить ему просьбу, в особенности же относительно Зейтуна. Господин майор тоже обстоятельно справлялся об этих делах и затем доложил Фахри паше. Вчера, 12²⁷-го апреля, они оба отправились в Зейтун, и мы ждем их завтра. Паша, кажется, не очень доволен свершившимися фактами. Однако я должен подождать его возвращения и лишь потом решить.

За эти дни случилось многое, что больше нельзя назвать человеческим. В ночь с 7-го на 8-е апреля Акоп ага Керлакян в 10.30 ночи был поднят с постели 4 солдатами под предлогом, будто председатель военного трибунала желает его видеть. Он не поспешил, они угрожали застрелить его. Тот пошел с ними, однако его привели не к военному трибуналу, а за город. Вне города они окружили его и потребовали: 300 лир, либо они застрелят его. Увидев, что ничего не помогло, позвали офицера, кем они, явно, были посланы. Когда последний пришел, начал ругать солдат самыми «красивыми» словами, какие он только знал, и сказал: «Разве я этого хотел? Я же хотел одного из его родственников». На что солдаты, естественно, ничего не смели возразить, однако ведь совершенно ясно было, кого они должны были привести. Когда Акоп ага ему выразил, что отнесется к этому делу не иначе, как депутат райхстага, тот начал просить у него прощения и целовал его, сколько мог, мол это была ошибка, он не его хотел, якобы его привели сюда по недосмотру и теперь желал бы оказать ему всевозможные почести, велел даже привести своего коня и на нем сопроводил его домой солдатами, которые его же раньше доставили. Говорят, по дороге один солдат сказал своему товарищу: «Мы действовали по приказу, и если сейчас что-то произойдет, все свалится на нашу голову». Офицер, затеявший это дело, был капитаном. Для него это была последняя ночь в Мараше, т.к. на следующее утро он отправился в путь со своими солдатами в Айнтап, прежде чем стало известным это дело. Акоп ага обратился в военный трибунал, но до сих пор пока ничего не слышно об этом. Очевидно, это был лишь поступок с целью зашибить деньгу, чего, однако, не удалось.

Но в последние дни произошли и другие события. 11-го апреля из Зейтуна в Мараш прибыл транспорт (25 семей) в жалком состоянии. Когда они приближались к городу, исламисты из Мараша пошли им навстречу, и для них была дьявольская радость - увидеть хоть раз из ненавистных зейтунцев пойманными. Они не отказывали себе докучать бедным, поверх их доли, словом и вранью, последние же вынуждены были все переносить терпеливо. Гонимые со всех сторон, они были доставлены на постоянный двор, где их держали под строгой охраной. Почти никто не имел права подойти к ним, дать немного про-

---

27. Прим. пер.: По датированию письма - 13-го.

дуктов питания, даже если это были близкие родственники. Фактически, у них почти ничего не было при себе, и в глазах турок они также ничего не стоили. Когда незадолго перед тем по приказанию правительства в городе должны были застрелить часть уличных собак, многие турки быстро забрали из них в свои дома, потому что они считали это грехом, а убить человека, напротив, уже заслуга, не грех. Христиане в глазах многих турок меньше, чем собаки. В тесноте, на постоялом дворе они провели день и две ночи. Их пищей большей частью были издевательства турок. Свое имущество они вынуждены были оставить в Зейтуна, и я твердо знаю, что их дома были заперты на засов правительством. Мне кажется, что занятые этим делом чиновники не совсем уверены в своем деле, и может быть те, которых они заставляют теперь таким образом ссылать, благодаря кому-то другому снова смогли бы вернуться в свой домашний очаг, или же они это делают потому, чтобы разбогатеть этим после проделанной работы. По моим убеждениям, в этом заключаются причины. Наши сестры из Bethel -а хотели дать этим беднякам немного еды, что им удалось лишь с большим трудом. Среди прибывших не было при этом ни одного из тех, которые восстали против правительства, а все они были из лучших, влиятельных людей. Во вторую ночь, прежде чем их должны были отправить в путь дальше, одна женщина родила и, несмотря на многие просьбы, ей не было разрешено остаться здесь хотя бы на один день, и на следующее утро она должна была идти со всеми. Турки веселятся с дьявольской радостью, когда они видят, как уводят этих бедных людей – в тесноте, как стадо баранов, толкаемых грубыми солдатами. Как прощание с Марашем, затем (binbaşı) майор Саид бей, кроме того, дал еще один особенный козырь на это. Он сказал солдатам, которые должны были транспортировать их: они должны осознать, какие плохие люди находятся перед ними. Так как каждый из них желал бы, если бы это было возможно, убить по крайней мере еще одного исламиста, на случай, если кто-нибудь будет противиться или захочет уязвить, следует его тотчас застрелить, в противном случае тот поступит с ними так, и под конец он дал им право распоряжения над женщинами этих бедняг, сказав, что они могут делать с ними, чего захотят. Он сорвал также свою ярость на этих беднягах, и стоящие вокруг исламисты не мало обрадовались этому, и он гордился своим подвигом, который, как он думает, совершил. Эти 25 семей, как мне дали понять со стороны правительства, будут доставлены в область Конья и там поселены.

13-го апреля привыл новый транспорт из Зейтуна. На этот раз исламисты были немного сдержаннее, потому что так, как они вели себя при прибытии первого транспорта, не нашло одобрения у некоторых турок. Иные мне прямо говорили, что несправедливо так обращаться с этими бедными людьми, но, говорили они: с нашей стороны мы ничего не можем делать против этого. Их тоже доставили на постоялый двор. На этот раз чуть легче было доставить им немного еды, караульные были не такими суровыми. Когда я услышал, кого се-

годня привели, мне стало больно, т.к. среди них были люди, которые делали все, чтобы выполнять волю правительства, и все же они должны быть сосланы. Почему же? Потому что они состоятельные! Это мое убеждение. И среди них не было никаких еskiya²⁸. Сегодня рано утром я больше не выдержал этого и хотел посмотреть, будет ли комендант снова пользоваться такими вульгарными выражениями при передаче этих людей для дальнейшего транспорта. Я стал довольно близко от него среди присутствующих турок, которые явились как зрители. Когда он увидел меня, окинул меня взглядом с ног до головы, и я заметил, что ему нежелательно было видеть меня здесь. Он остановился и, благодаря моему присутствию, пропустил на этот раз свое безбожное благословение. Он только передал их одному офицеру и ушел. Однако по нем было видно, что он нехорошо высказался, во всяком случае, потому, что не мог дать волю своим чувствам. Он просто трусливый, когда видит кого-то, кто мыслит как он, его речь может продолжаться.

14-го апреля из Фурнуса точно так же прибыла сюда группа людей, которых также должны сослать. Причина такая. На пути от Фурнуса в Чугур-гисар был убит один турок 3 людьми из Фурнуса. Фурнусцы тотчас же выдали правительству убийц, но этим не снискали никакой милости, и теперь невинных изгоняют как вич²⁹. Нет, именно, ни закона, ни справедливости!

15.04.15. И сегодня прибыло снова много людей из Зейтуна. Большинство пешком, с детьми на спине. Жалкая картина! Но этого чувства нельзя найти у турок в Мараше. Большинство без обуви. Что можно сказать на это? Нужно молчать и подавлять все в себе, т.к. нет никого, кто бы услышал. Когда наступит время, чтобы здесь судили справедливо?!

с сердечным приветом,

[Карл Бланк]

1915-05-29-DE-001-G

Источник: PA-AA/нос. Кош. 169

Вице-консул в Александретте (Гоффманн) в посольство Константинополя

N551

Александретта, 29 мая 1915

Копия

Die pp.

²⁸. В одной копии переведено: «разбойником».

²⁹. Подразумевается: «заложником».

Часть армянского населения уже прежде была переселена отсюда, когда здесь распространилась весть о ссылке всего армянского населения близлежащего поселка Дертойл, по слухам, в местность южнее Алеппо (!) Армяне ясно понимают, что правительство хочет использовать повод (когда отпадают их прежние заступники) для безжалостных действий против них. Из собственных уст Фахри паши я слышал, что при этом нельзя не страшиться жестокости и даже несправедливостей. Цель, должно быть, на этот раз канонизирует средства. Каким при таких обстоятельствах является настроение среди здешних армян по отношению к Германии – не нуждается в оценке.

[Госфрманн]

1915-06-02-DE-001

Источник: РА-АА/нос. Кон./168

Консул в Эрзеруме (Шойбнер-Рихтер) в посольство Константинополя

N6

Эрзерум, 2 июня 1915

Ссылаясь на телеграммы N1 и N5

Армянское население видит во мне, как единственного представителя христианской державы, своего естественного защитника. Положение сложное и мучительное.

Ваше превосходительство, прошу, по возможности, поддержать меня соответствующими мерами при Порте.

[Шойбнер]

[ответ посольства, 3.6.]

Подтверждаю свою телеграмму³⁰ от 30-го и 31-го мая и, к моему сожалению, в настоящий момент должен отказаться от обновленного ходатайства за армян при Порте.

Пожалуйста, Ваше превосходительство, также не предпринимайте никаких дальнейших шагов при тамошних военных органах властей.

В[ангенгайм]

---

³⁰ Прим. пер.: Быть может, речь идет не об одной телеграмме.

Источник: PA-AA/R14086/168

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N342

Пера, 4 июня 1915

Священник Иоганнес Эманн в Мамурет-уль-Азизе (Харпут) недавно (5-го и 18-го мая) подробно сообщил кайзеровскому посольству о положении армян в тех местностях.

Из его описаний следует, что тамошнему вали, которого он представляет рассудительным и гуманным, самому удалось стойко сохранить спокойствие в Мамурет-уль-Азизе. Произведенные за последние недели домашние обыски и аресты, кажется, не раскрыли особенного обременяющего материала. Напротив, Эманн ссылается (из турецкого источника) на то, что, якобы, в Эгине найден динамит, а в районе Дерсима армяне вели пропаганду среди кызылбаш-курдов о присоединении к России; кажется, он с турками того мнения, будто «армянский народ против турок», а также «что в случае вступления русских армяне в глубинке немедленно будут сражаться на стороне врагов».

Из прочих высказываний господина Эманна, который производит впечатлительное рассудительного и компетентного наблюдателя, я бы хотел отметить следующее место, которое относится к политическим союзам армян. Он пишет:

«Правительство принимает суровые меры особенно против членов союзов «Дашнак» и «Гнчак», которые, разумеется, не были благодатью ни для турецкого государства, ни для армянского народа, которые в совершенно незрелых для конституционного государства условиях глубинки, быть может, лучше никогда не признавались бы со стороны турецкого государства, и роспуск которых с радостью приветствовала бы даже большая часть армянского народа. После того как названные союзы были уж признаны государственными, то теперь на принадлежность к одной такой партии не могло бы быть поставлено клеймо преступления, ведь отдельному союзу или отдельной личности указываются на опасные для государства и мятежные тенденции и интриги».

Так же правильно отзывается Эманн об оружии, найденном в имуществе армян, которое (приобретенное уже несколько лет тому назад) будто бы должно служить лишь для отражения нападений магометан. Он замечает об этом:

«Несмотря на это, накопление разрешенного или запрещенного оружия произошло из-за большой близорукости, даже чуть ли не просто непростительного сумасбродства, т.к. этим было возбуждено недоверие магометан и правительства, которые приписывали армянам другие намерения по поводу накопления оружия. Уже 3-4 года, впрочем, рвение к купле оружия, должно быть,

очень ослабело, если только не совсем прекратилось».³³

Вангенгайм

1915-06-04-DE-002

Источник: РА-АА/пос.Кон/169

Консул в Эрзеруме (Шойбнер-Рихтер) в посольство Константинополя

№ 10

Эрзерум, 4 июня 1915

Секретно!

Здесьшний епископ просит о передаче (через посредство) следующей депеши:

Эрзерум, 3 июня 1915. Его высокопреосвященству армянскому патриарху в Константинополе Завсну

Вашему высокопреосвященству должно быть известно, что все армяне, жители Эрзерумской равнины, 1-го мая (по старому стилю), без убедительных причин, неожиданно и насильно, оставляя свою собственность, вынуждены были покинуть свои дома, и без питания были выселены в Держжан и, возможно, дальше в глубь страны. Далее последовала резня всех армянских деревень Кенуса курдами. Продолжение следует.

1-ое продолжение телеграммы №10:

Далее от имени вали мне сообщили, что за 15 дней 160 зажиточных армянских нотаблей города Эрзерума со своими семьями должны быть выселены в Мосул, будто бы из-за инцидентов в Ване. Вероятно, последуют дальнейшие высылки. Принимая во внимание отсутствие всех транспортных средств, небезопасность дорог и совершаемые зверства и жестокости при насильственном переселении, эта эмиграция означает абсолютное искоренение. Продолжение следует.

2-ое продолжение телеграммы № 10:

Суть и причина прискорбных инцидентов, в первую очередь, нам неизвестны. Но факт, что здесьние армяне всегда повиновались всем приказам правительства, вложили все для защиты отечества, а также и в дальнейшем будут действовать равными лояльными помыслами. При этом пояснении является горькой несправедливостью выселение здесьних армян со своих древних местожительств за инциденты в Ване. Продолжение следует.

---

33. Слегка отклоненная формулировка к оригиналу Эманна и док. 1915-05-18-DE-003.

3-е продолжение телеграммы N 10:

Эта мера касается стариков, женщин и детей, так как все, способные носить оружие, находятся на военной службе. Со слезами прошу, с мольбой от имени народа, пожалуйста, надлежащими мерами на высшей инстанции, даже при Их величествах султани и германском кайзере, предотвратить насильственную эмиграцию, пока не поздно. Продолжение следует.

4-ое продолжение телеграммы N 10:

Таким путем я прошу также известить затем об успехах Ваших усилий. Далее, я прошу выразить Его превосходительству германскому послу нашу глубокую благодарность за гуманную, неоценимую помощь здешнего консула господина Шойбнера-Рихтера.

[Смбат, епископ Эрзерума]

[Шойбнер]

[Ответ Вангенгайма 4.6. в 23 : 50ч.]

Телеграмму тамошнего армянского епископа при нынешних условиях я не могу, как таковую, передать здешнему патриарху, не скомпрометировав посольство по отношению к турецкому правительству, и должен просить Вас в будущем вежливо отклонять пересылку подобных прямых сообщений между армянскими церковными властями под уместным предлогом - именно потому, что, согласно инструкции, для этого не может быть применен служебный шифр.

К Вашей личной информации: один бывший турецкий депутат из Эрзерума находился, в качестве предводителя, среди состоящего большей частью из переезжчиков-армян русского воинского отряда, который оккупировал Ван. Этот факт, несомненно, установлен турецким правительством, и армяне сами виноваты, если и невинные страдают при мерах, вынужденно принимаемых турецким правительством (как теперь в другом месте) против мятежных элементов, угрожающих безопасности государства.

При удобном случае передайте местным армянским кругам, что мы при всей благосклонности к ним, не уполномочены защищать их интересы по всеобщим государственно-правовым принципам в противовес их собственному правительству. Но я попытаюсь довести до сведения патриарха содержание телеграммы епископа без указания о происхождении.

Господину генеральному консулу док. Мордтманну для соответствующего осторожного использования.

10-го июня сообщил патриарху:

1) о депортации населения из Эрзерума с некоторыми подробностями, в особенности о ходатайстве консула Шойбнера за изгнанников и о благодарности за это тамошнего (murahhasa) армянского епископа.

2) об инцидентах Кинниса, где, говорят, несколько деревень подверглись нападению со стороны курдов.

О телеграмме (murahhasa) армянского епископа я не упомянул.

1915-06-05-DE-001

Источник: PA-AA/R14086

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N 349

Пера, 5 июня 1915

2 приложения

Как уже было сообщено по телеграфу, Высокая Порта подробно ответила на публичное заявление держав Тройственного союза через Agence Navas, касающееся гонений армян в Турции, и этот свой ответ передала в свои посольства в Берлине и Ване. Напротив, в здешней официальной и неофициальной прессе до сих пор не последовало никакой относящейся к этому публикации, и я предполагаю, что Порта в настоящий момент по крайней мере отказывается от этого, чтобы не обратить внимание населения на это дело.

Данный Портой ответ, из которого прилагаю переданный мне великим визирем отпечаток, оказался значительно более подробным, чем скудный набросок, который я предоставил ей в распоряжение для этой цели и хода мысли которого она обыкновенно придерживалась.

Впрочем, этот документ содержит различные подробности об армянском движении, которые здесь до сих пор не более широко были известны; например, то, что приводится о деятельности бывшего депутата Пастрмалжяна и руководителя дашнаков Сурена из Эрзерума, дает ключ к распоряжению со стороны правительства о выселении армян из Эрзерума.

Число арестованных в Константинополе (и сосланных в Анатолию) армян дается на 6 странице приложения – около 235; в действительности их должно быть намного больше – свыше 400. Однако первое число относится, пожалуй,

лишь к тем армянам, которые принадлежат к одной из революционных партий и на месте своей ссылки находятся под арестом, в то время как остальные далее не были ограничены в своей свободе. Из этих последних, между тем, около двадцати получили разрешение на возвращение сюда.

Вангенгайм

1915-06-06-DE-012

Источник: DE/PA-AA/посольство. Константинополь/Vd.169

Печать: Г. и А., док. 076 (ред.): 077

Консул в Алеппо (Ресслер) в посольство в Константинополе

Алеппо, 6 июня 1915

Ответ на телеграмму от 4-го июня

С глубоким почтением прошу позволить снова сделать представление. Среди ссыльных армян в подавляющем большинстве находятся женщины. При перемещениях и в деревнях они были бы брошены на произвол судьбы беззащитными, опозоренными. Невозможно ли рассеять лишь мужчин, а женщин и детей оставить в Алеппо? Дети уже доньше в большом количестве стали жертвой перемещений.

[Ресслер]

[Телеграмма в Алеппо 7.6.]

Министр внутренних дел дал согласие на осведомление у тамошнего вали об условиях выселенных там армян.

[Вангенгайм]

[Заметка Мордтманна]

NB! Я нашел повод для высказывания Талаату вею о деле в такой форме, которая исключила недоразумение демарша.

При этом он упомянул, будто на днях американский посол упрекнул его в известной ноте Agence Navas, и высказался откровенно о намерениях правительства, которое использует мировую войну для того, чтобы основательно покончить со своими внутренними врагами – местными христианами всех вероисповеданий, не встречая помех дипломатическим вмешательством из-за границы.

1915-06-13-DE-001

Источник: PA-AA/R14086: пос. Кон./169

Унгер-статс-секретарь в Министерстве иностранных дел (Циммерманн) по-
слу в Константинополе (Вангенгайму)

N461

Берлин, 13 июня 1915

Док. Лепсиус, при котором надлежащим образом, конфиденциально, была реализована любезная телеграмма Вашего превосходительства от 9-го сего месяца, поддерживаемый при сем³² заявлениями от правлений Германской восточной миссии и Германско-армянского общества, по своему желанию, по личному визиту возвращается в Константинополь.

Господин Лепсиус далек от мысли, чтобы пожелать Порте каких-либо трудностей. Однако он полагает, что его появление в Константинополе, даже если оно практически ничего не изменит, ослабило бы опасения сторонников армян в Германии, а со стороны самих армян означало бы доказательство того, что Германия не намерена пожертвовать их делом ради политического положения дел. Было бы досадно, если бы наш союз с Турцией, который пользуется симпатиями в широких кругах народа, страдал бы от Армянского вопроса. Мы должны стараться также в собственных, как и в турецких интересах, не окончательно потерять доверие армян.

И потому я бы приветствовал, если бы Вашему превосходительству удалось сломить сопротивление Порты против поездки док. Лепсиуса. Личность легко управляемого господина могла бы послужить залогом того, что он в Константинополе не предпримет ничего, что не находит одобрения со стороны Вашего превосходительства и турецких политических деятелей. Недоверие, которое вызвала деятельность док. Липарита в Софии, по данным здесь разъяснениям док. Лепсиуса, не обосновано.

Я был бы благодарен Вашему превосходительству за повторную проверку дела и ответное телеграфное сообщение в скором времени.

Циммерманн

1915-06-17-DE-001

Источник: PA-AA/R14086

Иоганнес Лепсиус советнику миссии в Министерстве иностранных дел Ро-
зенбергу

³² Копии обоях посланий см. док. 1915-06-17-DE-001.

Потсдам, 17 июня 1915

По распоряжению господина Тидеманна, передаю в приложении копию обоих посланий, 11-го июня адресованных Его превосходительству Вангенгайму, для документов Министерства иностранных дел.

преданный

Иоганнес Лепсиус

Приложение 1

Потсдам, 11.06.1915

Ваше превосходительство,

разрешите, пожалуйста, в связи с обменом телеграмм с Министерством иностранных дел изложить причины, которые позволяют мне в данный момент считать полезным визит в Константинополь в интересах Германии и Турции.

Жесткие меры против армянских подданных, кажущиеся необходимыми для подавления шпионажа и местных волнений, имеют лишь эпизодическое значение и не касаются наших немецких интересов, хотя одновременно проявляется забота о том, чтобы поддерживать нормальные отношения между руководящими армянскими кругами и Портой и, тем более, укреплять их.

Чтобы трезво оценить положение армян в Турции, нельзя забывать, что только половина армянского народа живет в Турции, другая целая половина – в России. Не может благоприятно действовать, когда одна, русская половина, постоянно польщена и ухожена, а другая, турецкая половина, подвергнута лишь репрессиям. Армянская нация в целом в конце концов достанется той стороне, которая, как при перетягивании каната, отдаст больше силы, чтобы перетянуть к себе другую. Невозможно разрезать канат. Язык, литература, церковь, обычай являются неразрывными узлами. Политика Авдула Гамида на искоренение лишь еще тверже повернула канат. С нацией в 4 миллиона нельзя обращаться как *quantité négligeable*. Если так поступают, то история Албании учит, куда ведет дорога. Спор между Турцией и Россией не закончится же с настоящей войной.

До 1895 года участь российских армян на Кавказе была такая же, как участь турецких в Высокой Армении. Как здесь они были брошены на произвол судьбы курдам, так там они были брошены на произвол судьбы татарам. Когда в 1905 году Воронцов-Дашков был назначен наместником Кавказа, он сделал условием взятия на себя своей должности изменение курса в обращении с армянами. Он тотчас же начал наматывать армянский канат на русский ролик, с таким успехом, что теперь кавказские армяне с энтузиазмом шли на

войну за Россию, от чего они отказались бы фанатично в 1895 году. Нужно ставить в высокую заслугу руководящим армянским кругам в Константинополе, что, несмотря на самые плохие инциденты, как в 1908³³ году в Адане, и, несмотря на осязаемое отсутствие взаимной любви, они стойко приняли сторону комитета партии и безоговорочно поддерживали политику Талаата и Энвера. Их принципиальной точкой зрения является и остается то, что армянский народ может сохранить свой национальный характер в языке, церкви и обычаях лишь как член Османской империи, но, конечно, если он не будет брошен, как корм, народной жажде русских. Усилить это основное воззрение и водрузить, как знамя, для всех армян – должна быть одной из высших целей внутренней политики Турции.

Настоящая война принудила Антанту разоблачить свои намерения на раздел Турции – неоценимый выигрыш для направленной на сохранение Турции политики Германии. И Армянский вопрос в будущем не может быть больше использован для демонстративных маневров. Тем более он требует удовлетворительного решения в пользу Турции.

Успешное выступление Вашего превосходительства за армянские реформы при турецко-русском перетягивании каната вызвало заметный толчок на турецкой стороне. Отстранение от надежд и прививок Запада – в такой же степени сильное ослабление на русской стороне. Присутствие инспекторов было бы достаточно, чтобы лишить почвы для русских интриг. Дорога в Эрзерум и Ван из Константинополя далекая, из Тифлиса – близкая; недостаток, являющийся также помехой для влияния армянских руководящих кругов в Константинополе. Они часто не могут действовать, как хотят, т.к. русские раньше появляются на месте и лишают их этой возможности. Там, где не хватает регулярных турецких войск для соблюдения порядка, армянские деревни стираются в порошок между русскими и курдскими мельничными жерновами. Потому нельзя обижаться на них за самозащиту. Курды и русские довольно часто заодно друг с другом.

Эти внутренние дела в состоянии войны можно было бы предоставить самому себе, если бы, впрочем, Порта укрепила волю армян к сопротивлению против России и внушила им доверие, что после войны все снова успеется.

Преимущество, полученное Россией уже 10 лет демонстративной лестью армян, с началом войны было использовано всемерно английскими, французскими и русскими проармянскими комитетами³⁴ (к которым армяне даже не принадлежат). Агенты ехали между Парижем, Лондоном и Петербургом туда и сюда, чтобы от правительств Антанты выхлопотать для армян большие программы освобождения. Правда, и здесь разошлись интересы русских и англичан. Россия хотела распространить свою часть добычи до Александретты, не

---

33. Прим. ред. Ст.С.: правильно - в 1909 году.

34. Прим. ред. Ст. С.: комитеты за интересы армян.

предоставляя, однако, автономии, Англия требовала за всю добычу русских автономию (с задней мыслью: позднее снова отвить у русских автономную Великую Армению).

Ни один здравомыслящий армянин сейчас не отдал бы синицу в руках за журавля в небе. Но синица (план реформы армян), к сожалению, уже до журавлей улетела.

Нанимаются ли отдельные турецкие армяне или даже армянские банды Россией и Англией за деньги и красивые слова - так же мало меняет общее положение, как и продажность отдельных турок и попытки переворота со стороны либеральных союзников. В последних из армян участвовали лишь гичаки, почти не имеющие в Турции сторонников. Дашнаки не имеют связи с турецкой оппозиционной партией и не имели никакого отношения к планам переворота.

Руководящие армянские круги - патриархат, Национальное собрание, дашнаки - и сейчас еще готовы запрячься в телегу Турции и перетянуть к себе российских армян. Док. Липарит тоже воздействовал из Софии в этом смысле на армянские балканские комитеты и противодействовал требованию симпатий к русским. Кажется, что и на Кавказе начинает истекать прорусское движение, потому что, правда, много обещано, но в данном случае ничего не исполнено.

Меры военного министра против армянских школ, прессы и т.д. я не считаю трагичными. Закрытие американских (colleges) колледжей натолкнется, по крайней мере, на сопротивление в патриархате. Даже депортации были бы невымыслимы, если бы турецкая техника правления (как доказывают черкесы) не имела вольшей частью успеха в том, что депортируемые гибнут.

Тем более нужно было предотвратить, чтобы посредством мер, военное значение которых я не могу расценивать, не было подорвано доверие турецких армян к правительству. Турция и после войны должна жить с армянами, и немецкая экономическая политика не может обойтись без них. Можно также перевернуть известное изречение: *St vis bellum, para расет*.

Выводы, которые, по-моему, можно сделать уже сейчас из ситуации, следующие:

1) Ничего не достигнуто тем, что закрывают англо-американские и французские школы, нужно также в равной мере открывать немецкие школы или, по крайней мере, не отрезать пути к немецкой учебной политике. Если армяне, греки, сирийцы и пр. впредь не будут обучаться немецкому языку, то они и в будущем будут говорить и мыслить по-французски и по-английски.

2) Если хотят подорвать влияние франко-англо-русских проармянских комитетов, то нужно поддерживать стремления герmano-армянских обществ и союзов. Те работают *против* турецких интересов, эти - *за* турецкие интересы. Мы рискуем потерять симпатии связанных с нами армянских руководителей и народных масс, если в критических ситуациях, лихорадочно используемых комитетами Антанты, мы должны безучастно и бездейственно стоять в стороне и

отказываться от предъявления своих прав на наше влияние. Уже тот факт, что я имел бы возможность успокоительно воздействовать в Константинополе в патриархате и при руководящих деятелях, был бы достаточен, чтобы обеспечить наше до сих пор влияние и навести мост к дальнейшему взаимопониманию.

3) Если Антанга сводит своих армянских друзей с турецкой оппозицией, как это происходит у Шерифа паши в Париже, то мы тем более должны поддерживать армян, которые слушаются нас, в их лояльности по отношению к Турции и способствовать их взаимному согласию с Портой. Должно быть, вполне возможно предотвратить, чтобы наши турецкие друзья не были раздосадованы симпатиями к армянам, чью воду мы хотим лить на их мельницу.

4) Нельзя ограничиваться стремлением примирения турецких армян с Портой. Турция должна завоевать также симпатии кавказских армян. В десять раз более вправе рассматривать Кавказ или, по крайней мере, Карс, Эривань и долину Аракса как (Jgredenta) ирредента Турецкой Армении, чем, наоборот, выдавать Высокую Армению за русскую (Jgredenta) ирредента.

5) Немаловажно оценить, что с самого начала мы направили в турецкое русло симпатии немцев к Армении. Германия до сих пор еще ежегодно достает около 3/4 миллиона для сиротских приютов, клиник, школ и мастерских, основанных в 90-ые годы для жертв ужасного гамидского времени. И до сих пор еще каждая деревня и каждый город в Германии вносит свою долю для этих заведений. Эти круги нужно избавить от страха совести, что наш германо-турецкий союз мог бы нас принудить бросить христиан Востока на произвол судьбы и не оказывать им помощи, которую они могут ожидать от нас, как от своих единомыслителей.

И в этом отношении подействовало бы успокоительно, если бы против клеветы, которая уже сейчас выливается полно прессой Антанты о немецком христианстве, на основе собственного понимания я смог бы объяснить, что Турция не переходит границу военных мер и, впрочем, придаст значение тому, чтобы быть в добром согласии со своими христианскими подданными.

преданный Вашему превосходительству,

[док. Иоганнес Лепсиус]

Приложение 2

Копия

Потсдам, 11 июня 1915

Правления Германской восточной миссии и Германо-армянского общества, которые созданы сегодня, выражают Вашему превосходительству свою благодарность за часто оказанную поддержку в их стремлениях и полагаются на то, что и в настоящем критическом положении, Ваше превосходительство, будете воздействовать на справедливое и сдержанное обхождение с элементами хри-

стианского населения, втянутыми в неурядицы. Чтобы сохранить наши отношения с патриархатом и руководящими армянскими кругами и поддерживать последних в их лояльном направлении по отношению к Порте, нам кажется желательным, чтобы наш председатель док. Лепсиус поехал в Константинополь и в согласии с Вашим превосходительством помог нашим армянским друзьям советами.

подлинник подписали: док. Пауль Рорбах
Реденбек, суперинтендант
проф. Д. Дайссманн
Люрссен
П. Винклер
док. Иоганнес Лепсиус
док. Джеймс Гринфильд

1915-06-17-DE-003

Источник: DE/PA-AA/R14086

Печать: Г. и А. док.081 (сокр.)

Посол в Константинополе (Вангенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)
N372

Пера, 17июня 1915

Выселение армянского населения со своих местожительств в восточно-анатолийских провинциях и их заселение в других местностях проводится беспощадно.

По достоверным данным католикоса Сиса, только из его епархии по настоящее время депортировано 30 000 армян. Зейтун и его окрестности, Элбистан, Дертюйл, Алабаш, Гасанбайли и даже небольшие поселки полностью очищены. Здесь, как и в других местах, жители рассеяны в глущь страны и поселены среди магометан, частично - в расположенных далеко друг от друга местностях, как например, жители Зейтуна, высаженные отчасти в окрестности Конии, отчасти в Дер-Зор на Евфрате. Армяне Эрзерума были доставлены в Держан (Мама Хатун).

Выселенные вынуждены немедленно или через несколько дней покинуть свои местожительства, так что они должны бросить на произвол судьбы свои дома и большую часть своего движимого имущества и не могут запастись даже самыми необходимыми средствами пропитания для перемещения. По прибы-

тии на свое место назначения, они оказываются там беспомощными и незащищенными среди враждебно настроенного к ним населения. В отдельных местах на их пути уже пронзали бесчинства: говорят, всех без исключения выселенных армян из Диарбекира в Мосул в пути вырезали. Исключено, чтобы правительство поддержало выселенных деньгами, продуктами питания или иначе; в Эрзеруме решительные меры помощи приняли кайзеровский консул и американские миссионеры, в других местах – здешний армянский патриархат.

Очевидно, что ссылка армян мотивирована не только военными соображениями. Министр внутренних дел Талаат бей недавно откровенно выразил свое мнение об этом служащему в настоящее время при кайзеровском посольстве док. Мордтманну в том смысле, «что Порта хотела бы использовать мировую войну для того, чтобы основательно покончить со своими внутренними врагами – местными христианами, не встречая при этом помех дипломатическим вмешательством из-за границы; это было бы и в интересах союзных с Турцией немцев, т.к. таким образом Турция укрепилась бы».

Армянский патриарх через несколько дней высказал тому же чиновнику мнение, что меры Порты служили достижению цели не только временного обезвреживания армянского населения, но и их изгнания из Турции, или скорее, их искоренения. Депортация так же ужасна, как и резня, и не было бы удивительно, если бы армяне, в конце концов, оказали сопротивление, даже без шансов на успех, «как измученный зверь, который брыкается против своих мучителей.» Он, кажется, потерял надежду, чтобы суметь добиться перемсны к лучшему мерами при турецком правительстве. О ходатайстве с нашей стороны в пользу армян вновь не заговорил. По-прежнему убежден, как и пожалуй все армяне (насколько они имеют сведения о событиях), что бесчинства, в которых правительство упрекает армян, вызваны действиями властей.

Вангенгайм

1915-06-21-DE-012

Источник: DE/PA-AA/ посольство. Константинополь/Vd. 169

Печать: Г. и А., 088 (ред.)

Посол в Константинополе (Вангенгайм) регенту в Эрзеруме (Шойбнеру-Рихтеру)

N12

Пера, 21 июня 1915

Ваше величество представьте, пожалуйста, вали в любезной форме, но настоятельно, что подовные позорные инциденты причиняют ущерб престижу правительства в нейтральных зарубежных странах и у друзей Турции, а внутри страны подрывают авторитет властей; репрессии и акты мести со стороны русских и армян в занятых ими районах неизбежны. Вследствие этого дается также обновленное основание для чужеземного вмешательства в армянские дела и излишне затрудняется позиция Турции при предстоящих мирных переговорах. Даже если мы ничего не можем иметь против депортации армян, в известной мере обоснованной военным положением, все же мы тем более энергичнее, а также в наших интересах, должны настаивать на том, чтобы не повторялись кровавые расправы над беззащитным населением, и обязанность местных властей - всеми средствами предотвратить подобные происшествия, если они не хотят взять на себя тяжелой ответственности.

К Вашей личной информации: в равном смысле я буду выдвигать возражения при Порте.

В[ангенгайм]

1915-06-22-DE-002

Источник: PF-AA/R 14086; PA-AA /нос. Кон./169

Иоганнес Лепсиус советнику миссии в Министерстве иностранных дел Розенбергу

Потсдам, 22июня 1915

Имеются открытые пути для переговоров с руководителями российских армян, чтобы добиться от них компенсаций за прекращение мер против турецких армян. Следующие предложения указываются как возможные. Взамен освобождения около 120 арестованных армянских руководителей и интеллигентов и отказа от дальнейшей депортации российские армяне обязаны прекратить операции в Ванской области и отделить свое дело от дела России.

Существует опасность, что с помощью русских российскими армянами будет оккупирована также область Битлиса и Муша (Урмия и Сочбулак в середине мая были захвачены русскими). Армяне Ванской области принципиально готовы отделить свое дело от дела русских, т.к. они турецкую независимость предпочитают русской. Они борются не за русских, а за везопасность своих соотечественников против нападений курдов. Даже руководители российских

армян, как уверяют меня, разделяют эту точку зрения и в будущем могут быть склонены к немецко-турецким интересам.

Условием для успеха всех переговоров является прекращение вынесения кровавых приговоров армянским руководителям и интеллигентам.

Я предоставляю Вам: не будет ли рекомендовано перелать по телеграфу об этих побуждениях в Константинополь.

Лепсиус

[Циммерманн в Перу (N1209) 23.6.]

Док. Лепсиус полагает, что взамен освобождения приблизительно 120 арестованных армянских руководителей и интеллигентов и отказа от дальнейшей депортации российские армяне прекратили бы операции в Ванской области и отделились бы от России. Он утверждает, что знает путь к переговорам с руководителями российских армян.

[Запись Мордтманна 24.6.]

При случае я использую содержание, если док. Л. не приедет сюда в недалеком будущем, но считаю невероятным, что Порта будет уделять какое-либо внимание предложению на современной стадии дела.

1915-06-27-DE-013

Источник: DE/PA-AA/посольство, Константинополь/Vd. 169

Печать: Г. и А., док. 100 (ред., сокр.)

Консул в Трапезунде (Бергфельд) в посольство в Константинополе

N5

Трапезунд, 27 июня 1915

Ссылаясь на телеграмму от 26-го июня

Только в вилайете Трапезунд депортация охватила приблизительно тридцать тысяч человек. Подобное массовое перемещение толп людей (на сотни километров по дальним дорогам, где недостает крова и продовольствия, а на расстоянии 300 километров их нужно считать полностью охваченными эпидемией сыпного тифа) особенно среди женщин и детей требовало бы неслыханных жертв,

вследствие чего был бы подорван авторитет не только Турции, но и ее союзников. Я абсолютно не являюсь другом армян, но все же считаю себя обязанным указать Вашему превосходительству на опасность массовой депортации с точки зрения гуманности и престижа. Здешний вали ссылается на указания из Константинополя.

Мой австрийский коллега равным образом телеграфирует в свое посольство. Кроме того, существует опасность занесения сыпного тифа через депортированных. Может быть, Высокая Порта откажется от ссылки женщин и детей или ограничится их размещением вблизи, поскольку они не хотят добровольно следовать за своими мужьями.

(Бергфельд)

1915-06-29-DE-002

Источник: PA-AA/R14086: пос. Кон./169

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру Бетманну Гольвегу

N1382/K. N67

Алеппо, 29 июня 1915

Вашему превосходительству покорнейше передаю в приложении в копии письмо дьякона Кюнцлера от 20-го с.м. и письмо миссионерки Карен Еппе из Германской восточной миссии моей жене от 18-го с.м. В обоих трактуется положение в Урфе или в далеких провинциях, и оба переданы мне курьерами.

Господин Кюнцлер, который после тяжелой болезни пребывал в винограднике вне города Урфы и лишь случайно пришел в город, оттуда свое внимание направил, главным образом, на армянские дела.

О курдском восстании на севере Урфы имеется лишь известие от фройлайн Еппе. Пожалуй, прежде всего, ее нужно понимать только в том смысле, что черкесские добровольцы, которые считаются правительственными войсками, взамен своих грабежей вызвали оборону курдов, т. ч. курды убеждены, что обороняются от правительственных войск. Господин Кюнцлер в городе не испытал прохождения черкесских добровольцев, которое продолжалось лишь 2 дня.

О том, что в Днарбекире, как пишет господин Кюнцлер, происходят ужаснейшие вещи против армян, а именно, из-за позиции вали, здесь имелись известия уже в начале июня. Донесение об этом я отложил, так как надеялся получить письмо из Днарбекира. Однако, оно не пришло. Должно быть, случилось что-то плохое, что явствует из случайного высказывания здешнего вали Джелала вея при мне, содержащее упрек в адрес вали Днарбекира. Восстание в Днарбекире, о котором между тем говорят, потому и, быть может, является лишь следствием жестокого обращения с армянами.

В других местах тоже произошли жестокости, как мне достоверно сообщают. Один хорошо знакомый здесь швейцарец, который отправился путешествовать, чтобы закупить дрова для Багдадской железной дороги, видел выше Румкалэ, как 6 пар трупов армян, связанных спиной к спине, спускало вниз по Евфрату. И еще он видел (как пишет) страшные вещи. Тюрьмы были переполнены людьми, но за ночь заключенных убивали. При этом речь идет о мутасаррыфлике Малатия (вилайет Харпут). Сам Румкалэ принадлежит еще к вилайету Алеппо, в котором до сих пор царит полное спокойствие.

Здесь же вали даже еще настоял, чтобы при заселении армян, поскольку оно происходит в деревнях вилайета Алеппо, каждые 20 семей оставались друг подле друга.

Подобное донесение я распорядюсь отправить в кайзеровское посольство в Константинополе.

Ресслер

Приложение 2

Копия

Урфа, 18 июня 1915

Жене консула Ресслера в Алеппо ..

...Добровольные солдаты, черкесы, в настоящее время проходящие здесь, ведут себя совсем по образцу казаков и вовсе не уважают правительство. Из достоверного источника рассказывают, что они даже дали пощечину командиру регулярных войск. Обо всем, что еще произошло, вовсе не хочу упоминать. Это ведь Вы сами себе можете представить. Самое худшее из того, о чем я узнаю, хотя не официально, но все же, как я думаю, обоснованно - эти банды дальше к северу содействовали восстанию курдов. Во всяком случае, один недалеко отсюда был убит курдами, и до нас доходят плохие слухи. Непременнo этим кончилось бы дело. Если восстание курдов из Вана распространится сюда, то вскоре и русские будут здесь. Курд не понимает, что правительство так же в отчаянии от поведения этих людей, как он сам. Он думает, что оно отдало приказ об этом. Армяне этой местности, напротив, очень хорошо понимают это, они всегда придерживались на стороне правительства, и большая ошибка, что с ними обращались так, как это было за эти недели. Энергичный протест здешних лучших турок доказывает это довольно ясно, и центральное правительство в Константинополе, на мой взгляд, больше должно было бы принять это во внимание. Так как они же стали теперь ожесточенными, и кто знает, не обнаружится ли это в случае, если восстание курдов распространится сюда. Во всяком случае, было бы, я полагаю, очень необходимо: непременно избежать того, чтобы здесь этого сврода больше не проходило. Иначе мы можем действительно ожидать худшего. Наш мутасаррыф, полагаю, доброжелательный че-

ловец, но по плечу ли ему это тяжелое положение – остается еще открытым вопросом. Во всяком случае, местное население, по-моему, не виновно в том, что оно идет по ложному пути - ни христиане, ни магометане. Это - ложное руководство сверху. Почему, например, подстрекают христианское население гонениями, когда совершенно ничего не произошло и все живут друг с другом очень мирно, и почему посылают такие беспорядочные банды через курдские местности, когда уже в другом конце горит? Поистине это удивительно глупо!

Так, я открыла Вам теперь свое сердце. Ведь возможно, что господин консул где-нибудь в подходящем месте сможет проронить слово. Ему же тоже будет досадно, что содействуют русским. Это господин Эккарт рассказал мне, что коменданту дали пощечину, а он обычно не пользуется распушенной волтовней. Но кругом столько лжи, что не знаешь, чему верить. Мне хочется еще подождать с подтверждением, т.к. в некоторой степени это самое грубое, что могло произойти. Об этом излишне больше рассказывать. Ведь само собой разумеется, что они, естественно, врываются также в дома, грабят магазины, насилуют женщин. Собственно говоря, самое странное, что они до сих пор уважали нашу собственность. мутасаррыф не смог взять у них коня, которого они несправедливым образом реквизировали, они его не возвратили; нашего же коня снова доставили в конюшню, даже прежде чем кто-то из нас подошел, лишь по заверению армян, что он принадлежит немцам.

Происшествие с командиром достаточно подтверждено, полицейский, видевший это своими глазами, рассказывает об этом прямо сейчас.

мутасаррыф попросил у военных помощи, и сегодня должны прибыть 3 роты...

[К. Еппе]

1915-06-29-DE-005

Источник: PA- AA/нос.Коп./96

Сообщение врача госпиталя германского Красного Креста в Эрзинджане³⁵

Копия

Около 1-го июня в Эрзинджане стало известно, что должны быть выселены отдельные армянские семьи; сначала называлось 5, затем 150 и наконец - все армяне. Одновременно здесь в округе видели лагеря армянских семей из окрестностей Эрзерума, которые расположились лагерем в чистом поле и которых караулили жандармы. Один из наших санитаров, Гелзен, хотел поговорить с

³⁵ Вероятно, письмо Нойкирха своему брату.

людьми, но ему было запрещено говорить с ними. В ближайшие дни положение более прояснилось. Армянки сидели повсюду перед домами и предлагали для продажи все свои вещи домашнего обихода. Все уходило за смешные деньги. Крестьяне и курды толпились в армянском квартале и танцевали прочь на ослах ношу, полную домашним скарбом, время от времени шли сильно навьюченные телеги с волами. Очевидно, приходили покупатели из самой далекой округи города. 10-го июня картина изменилась. Город опустел. В армянском квартале повсюду стояли вооруженные часовые. Из домов выходили армянки с ослами, домашними принадлежностями и детьми и удалялись маленькими караванами. Так как мужчины в большинстве случаев призваны на военную службу как солдаты труда, господствующее положение занимал женский элемент. И больные, и престарелые женщиныковыляли прочь. Исключений не было сделано. Жену одного из наших солдат, которая лежала вытянувшись, в полусознании от сыпного тифа, 11-го июня посадили на лошадь, несмотря на то, что в заключении я прежде решительно разъяснил: перемещение для женщины означает смерть. 12-го июня ушла вторая половина, и с тех пор армянский квартал опустел, ушли все 10 000 - 20 000 жителей (не считая жителей армянских деревень). В общем и целом, все шло вполне нормально, но крайней мере, насколько можно было видеть извне. Поражало лишь то, что ничего точного не было слышно о цели странствия; была названа Аравия, южный Курдистан и пр. Но мы теперь знаем, что путешествие в Анатолии даже для зажиточных людей верхом на лошадях нелегко и требует крепкого телосложения. Впредь часто будет трудно в небольших деревнях в пути находить питание для 20 человек. Следовательно, как хотят кормить 20 000 или больше женщин, детей и стариков по целым неделям при палящем зное, вовсе не говоря еще о крове. Я никогда не верил серьезно в намерение правительства сделать это. На это, наверное, указывает следующее, что в действительности было проторенной дорогой. Уже в начале насильственного переселения один турецкий врач заявил нам, что курды не откажут себе, пожалуй, воспользоваться благоприятным случаем для грабежа. Уже 11-го июня говорили, будто отдельные женщины вернулись и сообщили, что ночью на них напали. 12-го июня рано утром аптекарь Гелзен, который владеет турецким языком, видел, как уходит пикет в количестве 20 солдат. Он спросил одного знакомого ему солдата о цели экспедиции. Тот объяснил, что они должны были идти в ущелье Кемаха. Там должны были совершить нападение на уведенных туда армян. Вчера вечером пикет возвратился, и Гелзен старался узнать, в чем дело. Он притворился, будто сильно настроен против армян и таким образом узнал, что в ущелье окружили группу армянских женщин и детей и по приказу всех убили. Им было жаль стрелять в красивых молодых женщин, но ведь так было приказано. Многие женщины бросали своих детей в воду, иных детей турки забирали с собой, чтобы воспитывать их в исламской вере. Женщины не сбежали, они все стояли на коленях.

Вдруг Гелзен сбросил маску и угрожал солдату донесением в случае, если не каждое слово верно. Все же солдат честно делал все сообщения. Число убитых в его присутствии он назвал около 3 000 и сказал, что лишь немногие свезли в горы, но курды были уже в курсе дела! Местность, где это разыгралось, очень подходящая для таких дел. Это ущелье, которым Евфрат к западу покидает Эрзинджанскую равнину. Там дорога на много километров тянется постоянно вдоль реки, вертикальные отвесные скалы делают невозможным уход с боковых сторон. На левом берегу Евфрата расположена пустынная, населенная разбойничьими горными курдами, область (Дерсим). Если там что-нибудь произойдет, то всегда можно винить курдов!

и т.п.

Случилось так, что смогла произойти резня в двухчасовом отдалении от резиденции германской миссии Красного Креста, хотя и последняя не смогла предпринять что-нибудь против этого.

Правительство вынуждено признаться, что произошла резня. Но оно сваливает вину на курдов и заявляет, что послало туда даже войска для защиты армян. В противоположность этому, высказывание солдата! Вряд ли мне нужно упомянуть, что даже обычно по городу носят слухи о резне. Если резня шадла части колонн изгнанников, то эпидемия, жара и курды позаботятся о том, чтобы не слишком многие оставались живы.

Наше психическое состояние ужасное. Вследствие нашей союзнической связи мы вынуждены созерцать все, не смея делать что-либо иное, кроме как составлять донесения.

Нужно сказать (чтобы точно установить мою точку зрения), что и я считаю необходимыми строгие меры против армян в военных немецких, как и турецких, интересах. Само собой разумеется, что каждый армянин при данных обстоятельствах при первой же возможности перешел бы к русским. Тыл армии, тыловой район, должен быть безопасным. А также, должно быть, армяне в революционной Ванской области и в других небольших местах (Карагисар) ужасно разбушевались против мусульман.

Несмотря на это, теперь ярость турок против армян такого рода, что спрашивается: не занесено ли пока местопребывание экспедиции германского Красного Креста в область, где любое гуманитарное старание является насмешкой. Например, для чего мы должны лечить лежащих у нас армянских солдат-рабочих, если они все же скоро после выписки могут быть убиты?

Не лучше ли было бы при этих обстоятельствах переместить экспедицию на Дарданеллы?

Если я очень за перемещение миссии, то причина для этого мнения менее та, что положение экспедиции со своими 7 женскими членами было бы опасным, чем сознание того, что происшествя, как описанные на глазах бессильной германской делегации, не будут способствовать повышению авторитета немцев. Надеюсь, мы будем отозваны. Однако я могу лишь *privetim* выступить за это.

и т.п.

Быть может, все это почти исчезнет за общими жертвами мировой войны, быть может, многие сторонники армян в мире из событий, которые я описал, со временем подведут к большому движению. Моё личное убеждение - то, что действующее здесь обращение с женщинами и детьми хуже, чем все, что пытались проявить до сих пор регистры ужасов обеих партий мировой войны. Наше представительство в Константинополе, бесспорно, информировано в общем о мерах выселения, однако оно до сих пор может не знать о подробностях, а если бы и знало о них, то было бы не в состоянии повлиять на местные турецкие власти. Что касается нашей экспедиции, то имелось бы одно разрешение: под подходящим предлогом, перемещение из этой компрометирующей местности на другой театр военных действий. Но члены экспедиции не едины в этом вопросе, а также чрезвычайно тяжело было бы перемещение госпиталя, т.ч. мы, пожалуй, должны выдержать.

и т.п. Как дополнение к моим сообщениям, справедливости ради, добавлю все то, что довели до нашего сведения турецкие власти по поводу принятых мер. Заранее заявляю, что этот материал не касается основного вопроса. Никто не сомневался, что против армян были уместны даже необычайно тяжёлые меры. Этим не оправдываются принятые меры против женщин и беззащитных. Передаю сведения мутасаррыфа без комментариев.

1) Провинция Ван вследствие чрезвычайно кровавого восстания армян отдана русским на произвол. Все турки, без пощады возраста и пола, были убиты, равно как и руководитель австрийского банка (из другого источника).

2) В Карагиса(ре) произошло такое же кровавое, как и коварное восстание; в настоящее время город защищается со стороны армян против войск и артиллерии.

3) Нашли указания - таким же образом, как в Карагиса(ре), 28-го июня (вчера) поднять здесь восстание. В качестве первых целей были указаны большие казармы вокруг города, следовательно, также наш госпиталь. Указания исходили от армянских комитетов.

4) Нашли около 300, большей частью новых, карабинов и полагают, что будет обнаружено еще больше оружейных складов.

5) Обнаружили, что под всем армянским кварталом тянутся подземные проходы, соединяющие дома друг с другом и проложенные до района правительственного здания. *Мы осмотрели входные проломы во многих домах и убедились в наличии штолен.* Система раскапывается, т. к. там находятся еще вооруженные армяне, уже стрелявшие во многих людей. *(Один раненый и один убитый у нас.)* *Время постройки проходов неопределимо, во всяком случае, не совсем новое.*

6) В подвале кухни обнаружили бомбы: при попытке удалить их (или, может быть, из страха уврачь их), они были взорваны. *Мы сами точно видели, что кух-*

ня полностью разрушена сильным взрывом.

Если ты передал дальше мои первые сообщения, тогда, справедливости ради, туда же пошли и сегодняшние дополнения.

1915-06-30-DE-001

Источник: РА-АА/нос. Кон./169

Запись Мордтманна

К прилагаемому проекту я могу заметить следующее:

1) Как выясняется из телеграмм из Самсуна, Трапезунда и Харпута (последние от священника Эманна) и как несколько дней тому назад подтвердил мне Джанбулат бей устно, с картой Анатолии в руках, турецкое правительство на днях решило еще дальше распространить меры выселения против армян: так, отныне и армяне в провинциях Джаник, Трапезунд, Сивас и Мамурет-уль-Азиз должны быть высланы в Месопотамию.

Это невозможно больше оправдать военными соображениями; как мне сказал Талаат бей несколько недель тому назад, скорее, речь идет о том, чтобы уничтожить армян.

В введении нового проекта я полагал: обязан косвенно указать на то, что мы не можем согласиться с высылкой народных масс в таком масштабе.

2) Нужно ожидать, что в дружественных к армянам кругах в Германии закрытие немецко-армянских заведений вызовет сильное волнение. Для армянского персонала союза помощи в Мараше (речь шла в особенности о сельских работниках) я не смог добиться ничего; за Харпут (миссионерское заведение Эманна), говорят, в смысле нашего прошения, еще вчера телеграфировали туда.

Считаю необходимым обратить внимание Порты особенно на эти заведения, и поэтому в новом проекте добавил относящийся к этому абзац.

1915-06-30-DE-002

Источник: РА-АА / нос. Кон./170

Католикос армян в Киликии Саак II послу в Константинополе (Вангенгайму)

Высокопочтимый господин посол!

За 66 лет моей жизни впервые пишу послу, не как иностранцу, а как уважаемому представителю Германской империи, дружественной и союзной с Турецкой империей.

Мое письмо - ни жалоба, ни просьба, ибо я считаю своим долгом, жалобы и просьбы писать лишь нашему доброму правительству; поскольку, как турецкие подданные, мы можем обращаться со своими трудностями лишь к османскому правительству.

Личные трудности не угнетают меня. Напротив, я пользуюсь доверием правительства, и моя верность заверена двумя высшими орденами - Меджида и Османской империи, и моим высоким религиозным положением в качестве католика Киликии.

Распространенное тут и там ложное суждение, будто армяне не желают успеха германской власти, является причиной моей печали и моего удивления.

Какое влияние должно было бы иметь это желание армян, если бы оно действительно существовало, на сильную и неповедимую власть немцев, которой слишком восхищаются во всем мире, даже враги?!

Какую цену имела бы хвала армян о далеко продвинувшимся образовании и науке немцев?!

Армянин, который веками жил под сильной защитой османов, обязан существованию до сих пор своей религии и своего языка ему одному. От чужеземцев он не получил никаких надежд, чтобы должен был объединиться с ними или, в противном случае, сопротивляться им. Это - искреннее мнение каждого цивилизованного армянина.

Если религия связывает узы между нациями и народами, то немцы являются такими же христианами, как и армяне. И главным образом немцы превосходят другие народы тем, что они работают не в потемках, а позволяют своей религии свободно влестнуть.

Поскольку любовь к людям соединяет слабые народы с сильными, могу сказать, что как в Анатолии, так и в Киликии имеются армяне, которые большей частью получают образование в благотворительных и учебно-воспитательных заведениях немцев. И университеты Германии охотно принимают молодых армян, которые приходят туда с жадной жаждой знаний. От привыли Багдадской железной дороги армяне не исключены.

Когда Его величество кайзер Вильгельм II, король Пруссии, посетил Палестину, я был там епископом и имел честь, в германском консульстве благодаря нашему патриарху быть представленным Его величеству. И еще раз я имел честь показать Его величеству со свитой при посещении в нашем монастыре Св. Якова находящиеся там древние христианские книги и предметы античного искусства; и весь армянский народ очень обязан Его величеству за это посещение. Как запечатлелось это посещение в моем сердце, так оно и в сердце каждого армянина. Столица Германии, Берлин, лучше для армян, чем их место рождения. Армяне, которые связаны с немцами гуманностью, цивилизацией, воспитанием, религией и благотворительностью немецкого народа, не так просты, чтобы быть

неблагодарными.

Как уже выше упомянул, хорошее или плохое суждение армян не имеет никакого влияния на власть и величие победоносного немецкого народа. Однако, широко распространенное подозрение, которое лежит на армян, причиняет одну из самых больших волей нашему несчастному, умирающему народу.

Надеясь, что Ваше превосходительство с доверием отнесется к истинности моего письма, прошу через большое влияние Вашего превосходительства снять с нас это подозрение, являющееся наибольшей среди наших многих волей.

Мы просим Ваше превосходительство, как до сих пор, так и в дальнейшем продолжать принимать решительные меры за нас. Мы молимся за Ваше превосходительство и за дражайшую жизнь госпожи супруги, за османское правительство и за союзню с ним могущественную Кайзеровскую империю.

католикос армян в Киликии
Саак II

[Заметка посольства 14.7.]

При условии возврата. В кайзеровское консульство в Алеппо, если угодно, для ознакомления и с просьбой, поблагодарить католикоса *устно* за выражение своих убеждений.

[Заметка Ресслера 10.8]

Передано обратно в кайзеровское посольство покорнейше после исполнения поручения.

1915-07-09-DE-003

Источник: PA-AA/пос. Кон./169

Консул в Эрзеруме (Шойбнер-Рихтер) послу в Константинополе (Вангенгайму)

Эрзерум, 9 июля 1915

Секретное донесение! N20³⁶

Ссылаясь на мое донесение N19, позволю себе покорнейше сообщить Вашему превосходительству для ориентировки о здешнем положении следующее.

Жесткие действия в деле Солигына и Эльярна со стороны местных властей, по-моему, нужно отнести в особенности к шефу полиции Хлузи вею.

С момента его возвращения в Эрзерум (около 5 месяцев он был в Держа-

---

³⁶ Примечание посольства: *Строго секретно!*

не и Эрзинджане) в метод выселения здесь внесена досадная струя.

Далее, вообще здесь, т. е. в турецких и армянских кругах, царит точка зрения (и мои сведения подтверждают то же самое), что он является главным зачинщиком прискорвных кровавых расправ под Держжаном и т. д.

По информации из турецких источников, здесь, кроме того, был создан комитет; его члены:

Хлузи бей³⁷, шеф полиции

Сейфуллай эфенди, депутат из Эрзерума

Бейадин³⁸ Зеакир, предводитель банды

Мюрдар³⁹ Заде Ахмед

Юнос Хинаси,

может быть, еще нужно учесть:

Гилми, председателя местного отделения комитета «Единение и прогресс».

Этот комитет занимается роковым побочным правлением и, может быть, сам по себе часто срывает доброжелательные намерения правительства, так например, при выселении армян. Жесткие меры при этом и кровавые расправы, вероятно, нужно отнести к деятельности этих членов комитета, влияние которых, по-видимому, не мало.

Оба первых вышеназванных господина не страшатся также других вымогательств.

Шойбнер-Рихтер

1915-07-10-DE-011

Источник: DE/PA-AA посольство. Константинополь/Vd.169

Печать: Г. и А., док. 110(ред.). 111

Вице-консул в Мосуле (Голштайн) в посольство в Константинополе

N8

Мосул, 10 июля 1915

Бывший мутасаррыф Мардина (в настоящее время находится здесь) сообщает мне следующее:

Вали Диарбекира, Решид бей, свирепствовал среди христианских народов своего вилайета как вешеный кровопийца; недавно и в Мардине специально отправленной жандармерией из Диарбекира в одну ночь он велел собрать семьсот христиан (большей частью армян), среди них и армянского епископа, и зарезать, как баранов, вблизи города. Решид бей продолжает свое кровавое дело

37. Исправление посольства: Галусп.

38. Исправление посольства: Бехаэддин.

39. Исправление посольства: Муурлар.

среди невинных, число которых (как уверял меня мугасаррыф) на сегодня превышает двух тысяч.

В случае, если правительство не примет *немедленно* самых решительных мер против Решида бейя, низкое мусульманское население здешнего вилайета точно так же начнет кровавые расправы над христианами. Положение здесь в этом отношении ежедневно становится более угрожающим.

Решид бей немедленно должен быть уволен, чем было бы засвидетельствовано, что правительство не одобряет его гнусных поступков и благодаря чему здесь могло бы утихомириться всеобщее волнение.

Пожалуйста, подтвердите по телеграфу получение этой телеграммы.

[Голштайн]

[ответ Вангенгайма 11.7.]

Телеграмму N8 получил, содержание сообщу Порте.

1915-07-11-DE-002

Источник: РА-АА/ пос. Кон./169

Консул в Адане (Бюге) в посольство в Константинополе

Нжур. 623

Адана, 11 июля 1915

I приложение

Чсть имею покорнейше передать Вашему превосходительству прилагаемое заявление заведующего Германским приютом для сирот в Гаруние, Б. фон Довбелера, касающееся гонений армян.

Я не оставил у господина фон Довбелера сомнения, что согласно имеющейся на этот счет информации Вашего превосходительства, считаю невероятным примирительное принятие решительных мер со стороны кайзеровского посольства. И по той же причине воздерживаюсь от того, чтобы не останавливаться далее детально на печальных последствиях этого дикого наказания армянского элемента для страны в общем и для существующих здесь уже немецких интересов в особенности, не говоря о потере авторитета.

Бюге

Приложение

Гаруние в вилайете Адана, 10 июля 1915

Ваше превосходительство,

с глубокой преданностью прошу сим любезно принять к сведению следующее.

Далеко в Турции (меня так и соблазняет сказать – далеко от помощи людям) находимся мы здесь среди одного народа, среди армян, и должны наблюдать, как растаптывается этот народ.

Мы, немцы за границей, с восхищением следим, как наша прекрасная Германия со своим полным сил, несравненным кайзером во главе, шагает от победы к победе, и наши сердца ликуют по поводу каждой дошедшей сюда вести о победе. В конце концов, по существу, это - борьба тьмы со светом, борьба лжи с правдой, и как мы радуемся, что для вынесения этой борьбы Богом среди народов была избрана Германия.

Истина и закон являются самыми большими силами этой земли, и если Германия прилагает усилия в достижении продолжительного влияния среди наций, если вся немецкая национальность должна будет добиться признания и поощрена, то Германия, не считаясь далее ни с чем, должна руководствоваться в своих действиях истиной и законом. Боже упаси нас на все времена от английского девиза: «Right or wrong my country». Успех не выпадет на нашу долю, если на наш герб должна пасть тень, но из любой ситуации нам достанется выигрыш, если мы будем иметь в виду не выигрыш, а цель - освободить место закону. Невозможно ли это?. Ничем, например, сейчас влиянию немцев на многие долгие десятилетия в Турции невозможно было бы способствовать лучше, чем заступничеством за армян. Это звучит абсурдно, и все же это так, т. к. я не думаю, что надо заступиться за то, чтобы армяне нарушали права или не были наказаны виновные среди них, или чтобы мешать правительству в принятии своих мер, необходимых для защиты безопасности страны, - нет, чтобы заступиться за это, пишущий эти строки не должен был бы быть вышедшим из немецких консервативных кругов. Речь идет не о вмешательстве, а о справедливой установке (как каждый, пожалуй, согласится) находящегося на заре своего развития правительства. Это было бы верной дружеской услугой, оказанной туркам и, как таковая, была бы оценена, а последствия просто были бы непредвиденными, т. к. они были бы полезны вольше, чем любая пропаганда.

Пожалуй, я могу сказать, что выселение армян будет слишком много для самих анатолийских турок, для них, имеющих теперь удобный случай нажиться, как никогда прежде, и которые не прочь нажиться, но способ, как это им теперь дается в руки, вызывает у них отвращение. Лучшее всего они желали бы не марать себя; они не мало удивляются непонятным им мерам и полагают к то-

му же, что германское правительство имеет свою долю в этом. То, что Германия является представительницей высшей цивилизации, ясно им всем, но они заблуждаются в этом, т.к. говорят, что Германия молчит на то, чего никто не одобряет, что принужденно и неохотно выполняют также свои чиновники, хотя они в этом имеют лишь денежную выгоду. Да, они идут еще дальше, говорят: это - не работа нашего правительства, а оно должно лишь исполнять волю немецких властей имущих. Исходя из такого хода мыслей, турки утешают армян в глубинке страны, говоря: сейчас вас изгоняют, а позднее мы будем придерживаться этого, т. к. это - способ немцев, и они хотят владеть страной. А мы при этом стоим и стыдимся. Не горе ли это? Гордое выражение: "Civis germanus sum" в гордые, могущественные времена станет почти причиной для оправдания. Не раз, а часто доносилось до моего слуха из уст немцев «мы стесняемся быть немцами», и ко мне подкралось уже это ощущение. В первый раз, когда я услышал это, вышел из себя, возмутился и подумал: как только можно; впоследствии я увидел, что не только можно, но и должно. С армянами ничуть не считаются; они вынуждены оставлять все, что имеют, их изгоняют прочь. Куда? Никто не знает! В неизвестную будущность! Так тянутся они тысячами по проселочным дорогам Анатолии, повсюду вызывая огромное сострадание, т. к. среди них находятся много беременных женщин, много грудных детей, много детей, много больных и убогих, а также слепых; многие, почти раздетые, со стертymi до крови ногами умирают на жгучих, зачастую каменистых дорогах. Многие из них были богаты, они с прилежанием обрабатывали свои поля и сады, у них были большие стада, у них было много всякого рода вещей домашнего обихода, они, вероятно, вложили также капитал - все внезапно должно было остаться, и в то время, как на полях урожай ждет жнецов, последние должны уходить, чтобы целыми месяцами бездейственно расположиться кругом и смотреть, как опускаются женщины и дети. Не говоря уже о чисто человеческой точке зрения, каждый должен сознаться, что здесь совершается преступление в народнохозяйственном значении, что здесь государство очень скоро собирается серьезно и надолго причинить ущерб самому себе.

Иначе, чем в деревне, обстоит дело пока еще в городах. Какие огромные ценности вложены в самые разные торговые заводы и предприятия и сколько имеется служащих, безусловно, незаменимых! Так, заводы, как Багдадская железная дорога, и малые и большие банковские институты вынужденно закрылись после проведения правительственных мер по поводу выселения армян. Турецкое правительство не в состоянии поставлять замену тем рабочим силам, а силы, которые оно небрежно отбрасывает от себя, оно отнимает от государственного аппарата. Но это его дело, мы протестуем лишь против мер, которыми глумятся над всей цивилизацией и человечеством. Или это не безответственно, выбросить на проселочную дорогу образованное население города с женщинами и детьми, под палящим солнцем, в жару, в ненастье, без надежды

на пристанище и подвергать полностью неизвестной будущности? Долг наций - заявить протест против такой несправедливости, и, так как ведь в настоящее время лишь Германия принимается во внимание, то это должно быть переложено на германское правительство. Будут возражать - то, что происходит, является внутренним делом Турции, в которое никто не должен вмешиваться, и что дело Турции - то, что она делает со своей страной; однако эти возражения так же стары, как и их употребление. В этом случае, в первую очередь, речь идет о том, что Германии достается ответственность за жалкое положение здешних христиан, во вторую очередь, речь идет о сохранении немецкой чести и умножении влияния немцев. Само собой разумеется, что энергичное заступничество за справедливые меры, которые, пожалуй, могли бы состоять в том, чтобы интернировать всех сколько-нибудь подозрительных армянских мужчин во время войны, не экспроприруя их, произвело бы на турок наилучшее впечатление и что этим на все времена были бы завоеваны симпатии армян, что имело бы большое значение, принимая во внимание то, что армяне в подавляющем большинстве являются интеллигентами.

Что волновало меня для таких высказываний? Во-первых, любовь к угнетенным, которые отнюдь не являются исключительно негодьями, как легко готовы думать о них, лежащих больными, а среди которых имеются выдающиеся личности, вынуждающие нас к почтению. Сохраняя самообладание и спокойно, с полным доверием переносят большинство людей постигшую их тяжесть, без единого звука жалобы или обвинения, без единого слова горечи смотрят они, как все оттирают у них и, сохраняя самообладание, вместе со своими отправляются странствовать. Однако, ночами и в тихие часы будут пролиты слезы, и им станут очевидными и осознанными масштабы потерь. Что волновало меня для таких высказываний? Во-вторых, любовь к немецкому отечеству и уверенность, что ни с одним народом не может случиться лучшее, что оно будет пронизано немецкой сущностью и, что и в этой стране будет преобладать влияние Германии на ее же благо, ибо, немецкой сущностью мир еще раз выздоровеет.

В заключение прошу, Ваше превосходительство, ссылаясь на вышеуказанное изложение, принять меры, благодаря чему турецкое правительство будет побуждено внести изменения в эти существующие теперь порядки и смягчить жестокости.

С глувоким к Вам почтением, покорнейший слуга Вашего превосходительства

Б. фон Добвелер

Заведующий Германским приютом для сирот в Гаруние в вилайете Адана.

Источник: РА-АА/нос. Кон./169

Две армянки супруге германского посла в Константинополе

Пера, ... июня 1915¹⁰

Ваше превосходительство посол - баронесса Вангенгайм!

Мы, нижеподписавшиеся, честь имеем взывать к Вашему превосходительству соблаговолить предоставить нам несколько минут для беседы, чтобы объяснить Вашему превосходительству цель нашего обращения.

Надеясь, что нам будет оказана честь быть принятыми Вашим превосходительством, просим Вас, милостивая государыня-посол, принять уверения в нашем совершенном почтении.

А. Дагаварян

[Запись Мордтманна 12.7.]

К 3967

С согласия господина советника посольства я сегодня принял и инструктировал армянских дам, которые недавно просили аудиенцию у Ее превосходительства. Это были:

Госпожа док. Дагаварян и госпожа Зардарян, которые от имени жен и родственников следующих армян просили помощи со стороны кайзеровского посольства:

1. Док. Дагаварян, экс-депутат Сиваса и инспектор городской префектуры;
2. Вардгес Е., экс-депутат Эрзерума;
3. Зардарян, главный редактор «Азатамарт»-а;
4. Саркис Минарян, учитель и публицист;
5. Джангирян, член дилетантского церковного совора патриархата;
6. Гайк, учитель, российский подданный;
7. Док. Агнуни, также российский армянин.

Уже несколько недель тому назад их частью отсюда, частью из Айаша доставили в Диарбекир, чтобы осудить тамошним военным трибуналом; о них нет более подробных известий.

Я сообщил явившимся:

- 1) что Ее превосходительство примет живое участие в заботах и в горе, постигшее семей этих мужчин;
- 2) что исключено официальное ходатайство за названных;

¹⁰ Так как письмо точно датировано, дата записи Мордтманна для полноты считается числом датирования.

3) что кайзеровское посольство очень желает, чтобы военный трибунал не вынес смертного приговора или такой приговор не был бы приведен в исполнение;

4) что я твердо верю - это наше мнение будет известно Порте и что, надеюсь, Порта примет это во внимание.

Точно так же, я рассказал сегодня вскользь о вышеуказанном Азизу всю, помощнику командира корпуса Джанбулата бея (последний не был в своем бюро), и спросил его, смогут ли родственники вышеназванных армян (само собой разумеется, при общепринятых ограничениях) вести с ними переписку по телеграфу или письмами.

Он ответил на вопрос утвердительно. Гайку эфенди с нашей стороны поручено сообщить об этом заинтересованным лицам - женщинам.

Я хотел бы покорнейше поддержать просьбу - в случае, если Его превосходительство господин посол в Порте вновь заговорит об Армянском вопросе, обратить внимание и на армян, преданных военному трибуналу в Дيارбекюре.

[Заметка Нойрата 14. 7.]

Я не за это. В настоящее время мы не можем больше делать того, что происходило до сих пор.

[Заметка Мордтманна 14. 7.]

Принято к сведению.

1915-07-13-DE-001

Источник: PA-AA/R14086; пос. Кош. 169

Посол в Константинополе (Ваггенгайм) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N443

Пера, 13 июля 1915

I приложение.

Фройлайн Фрида Вольф Гунеке из Ришенау (Липпе-Детмольд) до 28-го апреля с.г. работала при бывшем английском миссионерском отделении в Эверекке под Кайсарие, затем была выслана местными властями (т. к. спрятала запрещенное оружие армян), а недавно переехала в Германо-американский приют для сирот в Зиндгидере под Таласом, откуда в начале июля прибыла сюда, после того как благодаря ходатайству кайзеровского посольства мутасаррыф

Кайсарин разрешил ей отъезд; затем отсюда несколько дней тому назад вернулась на свою родину.

Незадолго до своего отъезда она передала в кайзеровское посольство приложенное в подлиннике описание своих переживаний в Эвереке; как свидетельствует отметка на шапке, копию этого она отдала в здешнее американское посольство. В дальнейшем было установлено, что армянский патриарх уже раньше имел сведения об отдельных частях этого сообщения, и, сообразно с этим, нужно предвидеть, что рассказы фройлайн Гунеке распространятся дальше⁴¹.

Находка бомб в Эвереке упомянута в нашем донесении от 8-го мая, N286⁴². Очевидно, что это дело не так безобидно, как изображает его фройлайн Гунеке; в более раннем письме в кайзеровское посольство она откровенно созналась в том, что сама, по просьбе армян, спрятала у себя один маузер-револьвер и одно ружье (будто бы охотничье) и позже помогла при устранении этих обеих винтовок.

Вангенгайм

Приложение

Что пережито!⁴³

Это было 11-го февраля 1915 г., когда в руке возвратившегося из Америки (незадолго до начала войны летом 1914 г., если не ошибаюсь) негодного армянина взорвалась бомба. Как я узнала в компетентном месте со стороны правительства, через чиновников и пр., он собирался сделать упомянутую бомбу, т. е. если бы она была готова, старая хижина, в которой он проживал, взлетела бы в воздух, а если бы он был мастером, она не взорвалась бы у него в руке. Молодой человек приблизительно через 6 часов умер от своих ран.

Теперь, конечно, обязанностью правительства было расследовать дело, и со временем выяснилось, что это была 4-ая сделанная им бомба. Кроме того, в Эвереке нашли еще около 70 бомб со времен Абула Гамида, около 23 Badmann-a⁴⁴ (à 6 Окка) свинца, керосина - (неразборчиво) с порошком и, может быть, 60 - 100 винтовок системы Маузера и револьверов. Но все эти бомбы находились лишь у гнчаков и дрошакянцев. Чиновники же стараются теперь (как они именно это делали в моем деле) увеличить в 70 раз, и вышло: буд-

41. *Примечание Розенберга: «Нало наляться, не через прессу!»*

42. A 15877.

43. *Примечание Вольф Гунеке: Об этом (с пропуском последних дней относительно Германии) американский посол получил копию.*

44. Исправлено: Batman.

то в Эверекке нашли 5 000 винтовок системы Маузера и револьверов, а также будто молодой человек изготовил 95 бомб и т.д. Это мне сказали при случае со стороны правительства около 3 месяцев тому назад (4 недели после начала дела), однако после этого об этом больше совершенно не было речи. Когда я говорила с мутасаррыфом в Кесарии при просьбе (tezkere) справки для поездки сюда, он привел мне вышеназванные данные, а именно, что 80 бомб нашли в Эверекке и 200 в Кесарии. Он показал мне также одну фотографию найденного оружия в Эверекке и одну - в Кесарии, и я оценила⁴⁵ по ним число названного оружия.

Как же нашли все это?

По опыту 1896 г., когда народ сперва был обезоружен и затем вырезан, само собой разумеется, отрицали наличие других бомб и т.д. Однако, уже сразу на первой неделе на дороге застали человека, собравшегося зарыть 24 бомбы, сделанные, кажется, во времена Абдула Гамида, но отчасти были заправлены лишь в более новое время, отчасти были полностью пусты. При усиленных обысках домов в двух домах нашли по 3 бомбы. Затем каймакам Адил веї, замечательный человек, который решительно противодействовал жестокому обращению с людьми со стороны грубых жандармов, был заменен, и на его место пришел кровожадный черкес, который, где бы то ни было, не успокаивался, пока не видел крови.

Однажды меня вызвали в какой-то дом и показали посланное из тюрьмы для стирки стеганое одеяло, одна сторона которого насквозь была замарана кровью, а именно, продолговатыми полосами, кроме того - промокшую и загрязненную одежду. Для меня было загадкой: что могли делать с заключенным в тюрьме? Но после вникла в суть дела, и притом, благодаря двум, внушающим доверие, лицам, отчасти самим испытавшим это.

Заключенного кладут на доски (как во времена римлян), по обеим сторонам стоят по 2 жандарма и в ногах - 2; ну и, заменяя друг друга, пока у них есть сила, они дубинками обрабатывают подошвы ног. Во времена римлян предел ударов составлял 40; здесь же, говорят, отпускали 200, 300, 500, даже 800 ударов! Нога начинает сильно вздуться, затем трескается сверху от возобновленных на нее ударов, вследствие чего брызжет кровь, после этого заключенного волочат обратно в тюрьму, и другие заключенные кладут его в постель. Оттого и окровавленное стеганое одеяло! Так как, по-видимому, от продолжительных ударов они тем временем теряют сознание, им, для приведения в чувство обливают головы холодной водой. Оттого и мокрая и грязная одежда! На следующий день или вернее ночью (т.к. как в Кесарии, так и в Эверекке истязания совершаются всегда ночью), все происходило снова, несмотря на опухоли и

---

⁴⁵ Примечание Моратманна: эти фотографии будто бы воспроизведены в [арзбские знаки - невозможно разобрать].

несмотря на раны. Когда заместитель⁴⁶ фройлайн Гербер в приюте для сирот в Зиндгидере (фройлайн Гербер в данный момент находится в Америке) из-за винтовки-маузера (которая была собственностью фрл. Гербер для защиты сиротского приюта от воровских нападений в той местности) был в тюрьме в Кесарии (в то время как я находилась в Зиндгидере), там было и 30 заключенных с совершенно развитыми ногами, к которым отчасти уже подкралась гангрена, и вследствие чего отчасти уже ампутировали или должны были ампутировать ноги.

С ними так жестоко обращались теперь частично в Эвереке, а если военный трибунал посылали в Кесарию, частично и со стороны лютого мутасаррыфа в Кесарии. Последнего, как казалось в виде наказания, перевели на более низкую должность, когда я 3 недели была в Зиндгидере.

При новом мутасаррыфе, как было сказано, лишь тайно продолжалось это; как только показывался мутасаррыф, заключенных, которых должны были третируют, отсылали. Все же мне казалось, будто он, пожалуй, знал об этом, но не хотел знать. Однако, затем, через 2 недели все-таки еще раз так избил одного молодого человека, что через 5 минут он умер. (6 недель тому назад в Томаре, в местности, расположенной в 6-часовом пути от Эверека, точно так же умер один человек после пыток). Первый лежал рядом со знакомым мне почтенным священником, заместителем епископа в Кесарии, на навозе в хлеву, где именно совершались пытки; священник, по-видимому, по его собственному высказыванию, еще около 3 дней лежал на навозе. После этого случая, по показаниям очевидцев, в Кесарии никогда больше дубинка не входила в употребление, в то время как в Эвереке это продолжалось жестоким вспыльчивым каймакамом (Зеки беём).

Кроме пыток подошвы ног, у некоторых людей на груди местами величиной с ладонь обжигали раскаленным железом. Одному кузнецу, которого подозревали в изготовлении бомбовых гильз (но затем отпустили), пальцы ног обожгли серной кислотой (называется kerab), впоследствии я видела его раны. За последнее время снизу раздувают живот и затем расхаживают ногами на нем, набивают им навозом рот, говорят, выдергивают также ногти пальцев рук или всовывают иглы под ними. Правдивость этих 3 последних видов пыток я не смогла больше проверить, однако это не невероятно.

Около 4 недель тому назад разнеслась весть (как следствие полномочий комендантов населенных пунктов), что каймакам в Эвереке в долине между Эвереком и расположенным в 2-часовом отдалении поселком Индшерн расстрелял 10 - 18 человек (которых он хотел доставить в Эверек для расследования) с показанием, будто они хотели сбежать; при этом люди были невооружены, на ослах, в то время как каймакам был вооружен, на коне, с жандармами. Вскоре после этого он в течение 3 - 4 часов выселил всех без исключения христи-

---

⁴⁶ Прим. пер.: Возможно, заместитель -- лицо железного пола.

ан в Индшерне, среди них беременных женщин на последнем месяце, которые потом в дороге родили и в отчаянии бросили младенцев в воду. После того, из увиденных людей он велел еще привести обратно мужчин; и скольких ныне убили и убивают тайком - невозможно доказать. Между прочим, нужно еще отметить, что жители Индшерна очень невежественны, вряд ли когда-либо я встречала такую невежественную деревню и никогда не поверю, что хотя бы один единственный сопротивлялся. К тому же, я никогда не слышала - ни от христиан, ни от турок, что за эти 4 - 5 месяцев хотя бы один противился, разве только каймакам, дающий теперь об этом сведения, чтобы скрыть свои дела. Однако, при этом он сам говорит: «Никто не может противиться мне». Когда я ему спокойно представила возражения насчет окровавленного одеяла, вскоре он высказался: «Если это запретит закон и если это запретит падишах, все же я продолжу это, и буду делать то, что хочу!»

Когда я 3 недели тому назад в Эверекке упаковывала свои вещи, 2 жандарма с одним из выселенных и обратно доставленных жителей Индшерна торопились в горы, будто бы в поисках револьвера. Жандармы одни вернулись обратно с показанием, якобы молодой человек сбежал. При этом, ноги у молодого человека были страшно опухшими и, подобно тому, он был верхом на осле, в то время как жандармы были на конях.

За несколько дней до моего отъезда хоронили молодого человека, из тюрьмы; как он умер - остается тайной. Жандармы там благодаря каймакаму со временем стали извергами, кажется, совершенно потерявшими чувствительность.

До середины апреля я была того мнения (я высказала это также при людях), что для самозащиты, действительно, достаточно было бы одного револьвера, но потом, когда от очевидцев узнала всевозможные вещи из резни 1896 г. в Кесарии, признала, что в такое время один револьвер ничему не поможет. В дом врываются не 2 и 3 кровопийцы, а как сказали, шайкой приблизительно в 300 человек. Ведь, если даже это была бы 4-я часть, то все же револьвер ничего бы не смог выправить. Уже во время одной из двух кровавых расправ, в 1896-ом или в 1909-ом, имелись бомбы. Так как дом оставался нетронутым благодаря тому, что владелец там же на крыше стоял наготове с несколькими бомбами и показывал их кровожадной толпе, чем бы она рассеялась. Один американский миссионер, который в свое время был в Кесарии, также утверждал, что он тогда уже слышал о наличии бомб.

В Эверекке после моего отъезда, должно быть, происходили выселения. В Кони я встретила бывшую сотрудницу в Харпуге, сестру Лауру Меринг, приехавшую из Багдада, которая рассказала мне о неопишемом бедствии выселенных в пустыне, где они были без хлеба и без воды. На одном постоялом дворе она встретила проповедника со своими деревенскими жителями, которые из-за многих больных на несколько дней остались там. Он рассказал, что из его лю-

дей ежедневно в среднем пятеро умирают. В первые дни, насколько хватало взятых с собой съестных запасов, было ничего себе, но затем, изо дня в день становилось безутешнее, особенно в пустынной глуши, где именно гнили люди. Несколько девочек-сирот из Германского приюта Мараша, присутствующие вокруг них, в отчаянии говорили сестре Лауре: «Почему Бог допускает это?!» Германский консул из Алеппо число выселенных оценивает в 30 000. 5000 зейтунцев доставлены в нездоровую Сулгани, область Конии. Там правительство сначала дало немного хлеба, после того как он кончился, там, вероятно, было ужасное бедствие. Затем, по свидетельству док. Дада, точно так же оттуда в Сулгани были выселены богатые Конии, которые потом на некоторое время, насколько хватило им денег, делили с бедными свой хлеб. Это, конечно, тоже было на некоторое время. Теперь док. Дад попросил у правительства разрешения - иметь право давать хлеб голодающим, на что вали ответил: правительство заботится об этом, и люди не нуждаются!

Подкуп и вымогательство населения со стороны чиновников и подчиненных чиновников в Кесарии, как будто находятся на мази больше, чем во времена Абдула Гамиды. Относительно чиновников у меня нет никаких прямых доказательств, но это подтвердил один честный турецкий чиновник, который противостоял всем страшным поступкам и высказался в смысле: “Что ты делаешь - не знаю, все тоже - взяточники!”. Высокопоставленные чиновники делают это, только не так открыто, а тайком, через лиц-посредников. Так как по закону бессмысленным образом (как мне было сказано) обе стороны наказуемы, т.е. верующий и податель, то это не обнаруживается. Я тоже долго не хотела верить, п. ч. в Эверекке ничего об этом не слышали. Когда 3 недели тому назад я снова была там, прямо осведомилась об этом, там мне смогли назвать лишь один единственный случай, когда взяли 5 лир, но все же продолжали пытаться. В Зиндгидере я дальше выяснила суть дела благодаря одному турецкому рабочему из приюта для сирот. Харан должен был (когда я находилась там) идти в армию, однако он с удовольствием хотел бы освободиться (подчиненные чиновники, Онбарез и пр., предложили ему), за что он дал им около 1 лиры и затем скрылся на время. Эту комедию они уже часто разыгрывали, и бедный Харан, вероятно, уже много лир отдал; однако на этот раз приказ о призыве на военную службу был действительным фактом, в то время как до этого всегда были лишь махинациями подчиненных чиновников, желающих заработать деньги. Все же на этот раз Харан, в самом деле, должен был идти, после того как около 14 дней тайно скрывался, и сейчас он должен быть здесь в Константинополе. Онбарез Талбас, которого теперь из-за самовольства, наконец заменили, с началом войны таким образом, должно быть, прикарманил около 100 лир.

Когда я около 2 месяцев тому назад приехала в Зиндгидере, там питали особое зло по отношению к Германии. Двое греческих солдат, работающих на дороге, были расстреляны. Один из них взял двухдневный отпуск, ну, и т.к. у не-

го было недомогание, а также, если не ошибаюсь, его белье не высохло, (это было зимой), он явился снова через 4 дня вместо 2. Затем его упрятали в тюрьму и через несколько недель расстреляли. Мать в своей скорби, после расстрела, сказала: «Хотя бы они снова захотели: выдать 15 лир», из чего следовало - подчиненные чиновники даже этот случай снова использовали для получения денег. Лишь в день перед расстрелом, о чем мать, разумеется, ничего не знала, они отказали в приеме продуктов, которые мать, кроме денег, все еще таскала, чтобы спасти своего сына. Деньги мать, конечно, должна была занять. Ну и пришли люди к заключению, что, впрочем, повсюду было распространено как мнение: «Во времена Абдула Гамида было не так, а лучше, чем теперь. Этому они научились лишь от немцев».

Кроме того, магометане, в оправдание своих страшных поступков, говорят также: «Немцы так приказали!» Немцы приказывают это и немцы приказывают то! По мнению армян, в глубинке их спасение зависит исключительно от германского посла. Если он захочет - они будут спасены, а если он не захочет - они потеряны. Он, по их мнению, в Турции имеет такую же власть, как кайзер Вильгельм в Германии.

При этом хотела бы еще заметить, что в глубинке приказ о сдаче оружия был дан намного позднее, чем здесь, в Константинополе. Уже давно в газетах было напечатано, когда там вывешивали плакаты. Было ли это - так чтобы суметь еще чуть дольше мучить людей, когда с кнутом врывались в дома и безжалостно захлестывали всех, кто им попадался - или это имело другую причину? Во всяком случае, там, где только появлялись жандармы, люди дрожали и со страху многие были прикованы к больничной постели, и я сама выбилась из сил, т. к., как единственная немка, жила среди этих людей и по этой причине на меня оказывало это более сильное влияние.

Если мы, немцы, как друзья Турции, на все это спокойно молчим, то мы - варвары, о которых говорят: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты».

Фр. В. Г.

P. S. Так как, ведь, несмотря на все это, я люблю магометан, не потому что они, может быть, добродетельные, а потому что они слепы и ослеплены и потому что Спаситель и за них пролил свою кровь, я хотела бы просить строго секретно держать эти сообщения.

За магометанскую женщину в своем страшном невежестве я очень волею душой, и, пожалуй, не напрасно выучила турецкий язык.

А также, я назвала различных лиц, которые не сделали бы мне этих сообщений, если бы они не *доверяли* мне *полностью*. С таким же доверием я и обращаюсь сейчас к германскому правительству.

В. И. [вышеназванная]

Прочитав приложение, я убедился, что фрл. Гунеке кроме американского посольства, передала содержание своего сообщения до нас также здешнему армянскому патриарху. О событиях в Эвереке патриарх уже несколько недель тому назад дал мне представление, отчасти дословно совпадающее с сообщением фрл. Г., и причем, упомянул имя фрл. Г.. При более поздних беседах он рассказал мне еще другие вещи, явно исходящие из того же источника; соответствующие места я подчеркнул красным. Правда, не исключено, что патриархат получил сведения о содержании сообщения Гунеке не прямо, а через американское посольство.

Фрл. Гунеке, между тем, уехала отсюда (самое позднее 10-го сего месяца); направленное ей в этот день отношение с просьбой явиться ко мне, пришло обратно, как не могущее быть доставленным (за ненахождением адресата).

1915-07-17-DE-003

Источник: РА-АА /ис. Кон./169

Запись Мордтманна

Пера, 17 июля 1915

Вчера вечером меня навестил док. Давтян, чтобы по поручению армянского патриарха поговорить со мной об армянских делах.

Между прочим, он упомянул, что патриарх в эти дни навестил еще и великого визиря и заявил протест против мер депортации. Великий визирь возразил, что мера будет проведена до конца. В связи с этим док. Д. выразил желание, чтобы кайзеровское посольство взялось за дело.

Я ответил ему:

мы не отрицаем экономических и политических последствий этой меры для Турецкой империи и сожалеем о ней в интересах армянского населения;

нужно предположить, что современные власть имущие, исключительно интеллигентные люди, вероятно, также основательно взвесили последствия; также, должно быть, точно информированы об отдельных происшествиях в глубинке и знают о трудностях проведения подобной массовой депортации в настоящее время.

Если, несмотря на это, правительство продолжало депортацию и расширяет, то это указывает на то, что мы стоим перед неизменным решением, против чего бесполезно было бы выдвигать дальнейшие возражения;

мы, как союзники турок, само собой разумеется, не могли бы оказывать ни-

какого давления и ради внутреннего дела Турции ставить под вопрос наши союзнические отношения.

О демарше господина посла 4-го сего месяца в патриархате не имеют, кажется, сведений.

Вчера же навестил меня монс. Туманян по поручению армянского католического патриарха.

Через григорианского патриарха патриархат получил сведения о кровавых расправах в Мардине, которые коснулись прежде всего тамошних *католиков*, эти вести, пожалуй, в последнюю очередь, восходят к американскому посольству.

Я ответил ему, что и мы слышали об этом, но не можем контролировать эти вести, т.к. в Мардине у нас нет консула.

Монс. Т. добавил еще, что и в Марзоване (вилайет Сивас), и в Малатии (Харпа) убили всех без исключения армян.

Я высказал ему свое мнение в том смысле, что против этого ничего невозможно сделать.

Патриарх армян-католиков хочет добиться прямого демарша папы.

1915-07-21-DE-001

Источник: РА-АА/нос. Кон./169

Запись Мордтманна

Пера, 21 июля 1915

Фрл. Тора Ведель-Ярлсберг (норвежка) и фрл. Ева Эльверс, которые до недавнего времени в Эрзеруме и затем в Эрзинджане работали санитарками в турецких госпиталях (под конец в руководимом док. Коллеем лазарете Красного Креста в Эрзинджане), сегодня были у меня. Обе знают страну и людей в Турецкой Армении, и в особенности Курдистан, по собственному наблюдению, благодаря своей долголетней деятельности при миссионерских организациях Союза помощи и пр.

Их точка зрения об армянских делах была такова: армяне сами должны считать себя причиной постигшего их несчастья; главную вину несут оба союза - Дашнакцутюн и Гичак, которые с давних пор систематически обрабатывали и терроризировали армянское население. Турецкое правительство вполне имело право принимать меры в отношении этих сомнительных элементов.

Но точно так же откровенно обе дамы выражали свое отвращение и возму-

щение по поводу истребления беззащитного и невинного населения, особенно женщин и детей в окрестностях Эрзерума и в вилайете Сивас.

Описание подробностей полностью совпадает с тем, что рассказал нам майор док. Пичманн, почти одновременно с этими дамами приехавший сюда из Эрзерума. А если они, под впечатлением собственными глазами увиденных ужасов, откровенно выразили эти свои чувства и пытались спасти отдельных обреченных на гибель детей, то это с человеческой точки зрения, по крайней мере, понятно и простительно.

Как известно, это неосторожное поведение привело к тому, что мутасаррыф Эрзинджана отдал распоряжение об их отъезде из Эрзинджана, сначала в Сивас.

Что касается господина док. Коллея, то он строго придерживался корректной позиции невмешательства; если изложение названных дам верно, то в этом он зашел слишком далеко, поскольку напоследок не помешал, чтобы они по приказанию мутасаррыфа не вынуждены были бы отправиться без достаточной защиты, и им даже не было разрешено подождать прибытия док. Пичманна (прибывшего на следующий день в Эрзинджан), чтобы вместе с ним поехать.

Обе дамы намеревались ехать из Эрзинджана в Харпут (Мезере), где они в свое время оставили все свои вещи.

В Кайсарии они встретились с господином графом фон Шуленбургом.

1915-07-25-DE-001

Источник: PA-AA/R 14087; пос. Кон./170

Консул в Трапезунде (Бергфельд) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Донесение N 36/Nж. сек. док.339

Трапезунд, 25 июля 1915

В связи с донесением N35 от 9.7.15- N ж. сек. док. 316⁴⁷

Скоро после отправления армян из Трапезунда пронеслись слухи, будто уже началось их уничтожение, будто река Деирмендере (которая сопровождает использованную ими дорогу от Трапезунда на расстоянии около 100 км. вглубь), в устье и в самой близости к городу кучами заполнена трупами и пр. Опыт научил, что враждебная по отношению к туркам фантазия в Трапезунде процветает самым невероятным образом. И поэтому, со стороны кайзеровского консульства эти слухи были восприняты с вольшой сдержанностью. Тем

---

⁴⁷ A 22559.

временем, они сгущались в такого рода категорических утверждениях, что в интересах немецкого и турецкого авторитета я обязался проверить истинность этих сведений. Из осторожности к турецкой чувствительности, я уведомил вали о моем намерении, но так поздно, чтобы не хватило времени для затушевывания возможных следов насилия против армян. Вали заявил о своем полном согласии с моим планом и намерением - взять с собой американского коллегу в качестве нейтрального свидетеля. Вместе с последним, затем 17-го сего месяца я объездил верхом дорогу вдоль реки Деирмендере на расстоянии четырех часов пути. При этом мы нашли труп, который лежал в воде около 7 дней - доказательство, что до сих пор не последовало планомерного устранения возможных трупов. Кроме того, мы встретили троих рабочих, которые нам сообщили, что утром им было поручено осмотреть реку и захоронить найденные трупы. По их кажущимся правдоподобным сведениям, до сих пор они нашли четыре трупа, в том числе - один женский. Наконец, жители сообщили нам, что они видели, как один труп несло вниз по реке. Исключено, чтобы до нашего посещения течением отнесло бы в море большие кучи трупов при незначительном уровне воды и характере реки Деирмендере, которая спокойно протекает в широком песчаном русле, часто разветвляясь в маленькие и плоские, заполненные камнями, рукава. Между тем, и от депортированных в первый день пришла весть, что их транспорт, который был самым большим, прибыл в Эрзинджан, не потеряв ни единого человека.

Сообразно с этим, я считаю неоснованными все слухи о злодеяниях против выселенных из Трапезунда армян и хотел бы предположить, что умершие в пути армяне покончили жизнь самоубийством или скончались от болезни.

Не было возможности проверить слухи о грабежах со стороны конвоя среди депортированных. Происшествия подобного рода не кажутся мне исключительными, но, с другой стороны, зная характер армян, считаю вполне вероятным, что богатыми подарками жандармам они добивались их особого расположения и мелких услуг во время пути.

Дурное настроение против руководителей комитета «Единение и прогресс» в Трапезунде по поводу выселения армян распространяется на более широкие круги магометанского населения. Понятно, что старые враги комитета с радостью подхватывают этот предлог для колебания его положения. Но и сторонники комитета открыто не одобряют жестких действий против армян. Их мотивы разные. Большая часть поддается чисто человеческим причинам. Но нельзя не признавать: некоторые члены комитета негодуют, что они сами должны наблюдать, как по поводу депортации руководители навивают себе карманы. Во всяком случае, положение руководителей здешнего комитета, кажется, сильно колебалось⁴⁸.

---

48. Этот абзац, а также последнее предложение для распределяющих вычеркнуто.

Копию этого донесения я передал в кайзеровское посольство в Константинополе.

Бергфельд

1915-07-27-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R 14087

Печать: Г. и А., док. 120(сокр.): 144(сокр.)

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К. N81/B.1645

Алеппо, 27 июля 1915

Конфиденциально!

О высылке армян и способе ее проведения со времени отправления моего последнего донесения от 17-го с.м. (N79) мне стало известно еще следующее:

1) Как и следовало ожидать, после отстранения от должности здешнего вали Джелала бей, теперь ссылка распространяется на побережье вилайета Алеппо. Дан приказ (по сообщениям из армянского источника) очистить Александретту, Антиохию, Гарем, Байлан, Соуклук, Кесап и другие поселки, но предоставлен короткий срок для исполнения. Кайзеровское вице-консульство Александретты до 17-го с.м. не имело никаких сведений⁴⁹.

2) По сообщениям, полученным католикосом Сиса, 800 - 1 000 мужчин, отправленных из Диарбекира на юг, никуда не прибыли. Предполагают, что их всех без исключения убили. Здесь речь идет, должно быть, о случае, происшедшем уже несколько недель тому назад.

3) Вывод (доложенный) трупов из Евфрата, который наблюдали в Румкале, Биреджике, и Джерабулусе, как сообщили мне 17-го сего месяца, длился целых 25 дней. Все трупы были связаны одинаково: по два, спиной к спине. Эта равномерность указывает на то, что речь идет не о резне, а об убийстве со стороны властей. Это означает и вероятно, что трупы были выброшены в реку солдатами в Адиамане. Как будет сообщено ниже, вывод трупов после приостановки нескольких дней начался снова, и притом, в усиленной мере. На этот раз речь идет преимущественно о женщинах и детях.

4) Со слов порядочной пожилой, проживающей до сих пор в Тель-Абиаде швейцарской супружеской пары, армяне в Тель-Абиаде продали своих дево-

⁴⁹ 28 июля. Тем временем сообщение подтверждено официально. Айтан и Киллис, хотя и не расположены в зоне побережья, также должны быть очищены.

чек в возрасте 8 - 12 лет, сперва за 2 mecidiye (1 mecidiye = около 3,50 марок), позже - за 1 mecidiye и меньше или отдали даром. Очевидно, они хотели избавиться их от судьбы, ожидавшей их в пустыне от климата и от бедуинов. Спешившие сюда турки, в деревне Тель-Абиад постоянно торговались с ссыльными из-за детей. Мой поручитель назвал мне имена покупателей. Проходившие в Тель-Абиаде - первые группы которых шли из Зейтуна (предварительно следовали в Ракку) - из-за своей судьбы стали отупевшими и безмолвно сносили все. Продукты питания им давали в достаточном количестве, но слишком нерегулярно. К югу от Тель-Абиада, где вода в очень ограниченном количестве, малолетние дети, должно быть, умирают. Кроме того, многие, должно быть, обыкновенно становятся также жертвами лишений. Целая группа полностью погибла уже из-за отсутствия воды. Они не могут брать с собой сельскохозяйственного оборудования. Что должны предпринимать оставшиеся в живых на назначенном месте?

5) При суровости законов правительства обращение со странствующими зависит более или менее от доброй воли отдельных чиновников и жандармов, через чей участок они как раз проходят. Следовательно, отчасти они будут вскормлены, отчасти нет.

В Алеппо, например, где питание со стороны правительства время от времени было недостаточным, в настоящее время по приказу Джемала паши, благодаря ходатайству католикоса, платят за взрослого 5 metalik-ов (20 пфеннигов), за ребенка - 4 metalik-а (16 пфеннигов). Число находящихся здесь в странствиях в настоящее время составляет в среднем несколько тысяч. Им разрешено здесь немного отдохнуть.

6) Увеличиваются признаки того, что правительство позволяет себе умышленно или неумышленно выпустить из рук проведение своих мер и перейти к кровавым расправам над армянами через черкесов и курдов.

7) Через Рас-уль-Аин (настоящая конечная остановка Багдалской железной дороги) за последнее время прибывают армяне из Харпута, Эрзерума и Битлиса. Армяне из Харпута сообщают, что в одной деревне, в нескольких часах пути к югу от города, мужчины были отделены от женщин. Мужчины были убиты и лежали справа и слева от дороги, мимо которой затем проходили женщины. Группа женщин и девушек между Мардином и Рас-уль-Аином была полностью ограблена бедуинами. Бедуины таскали за собой тех, которые им нравились. Что будет с этими несчастными, когда они войдут еще глубже в область бедуинов?

8) Один здешний армянин рассказал мне о родственной ему семье из Харпута, состоящей из 17 членов. 7 мужчин увели, их судьба неизвестна, 2 женщины стали жертвами дороги, 8 человек прибыли в Рас-уль-Аин. При этом, более плохая часть пути в Рас-уль-Аине только начинается.

9) Известные армянские депутаты Зограв и Вардгес, сосланные из Констан-

тинополя, недавно некоторое время пробыли в Алеппо. Они знали, что поплатятся жизнью, если будет выполнен приказ правительства, сослать их в Диарбекир. У меня также был повод информировать об этом кайзеровское посольство. По рассказам конвоирующих их, теперь возвратившихся сюда жандармов, сообразно с чем - якобы они встретили разбойников, которые якобы случайно застрелили именно обоих депутатов - не может быть больше никакого сомнения в том, что правительство распорядилось убить их на пути между Урфой и Диарбекиром.

10) Мое донесение было готово в известной мере, когда один служащий Багдадской железной дороги передал мне покорнейше приложенную здесь в копии запись, на что я сим покорнейше смею сослаться. Пусть минует меня повторение ужасного содержания здесь в тексте моего донесения. Служащий, имя которого по требованию могу указать, ручается за истинность своей записи, соответственно, за точность своего осведомления. С давних пор он известен мне как абсолютно внушающий доверие человек.

Описанное обращение с армянским народом заслуживает, на мой скромный взгляд (кроме принятия во внимание других соображений, а также причины), особого внимания со стороны немцев, чем оно отводится широкими кругами населения (магометанского также) под воздействием немцев при турецком правительстве. Это означает, что Германия является поводом к решению турецкого правительства до самой незначительности разгромить армянский народ. Турецкое правительство, по всей вероятности, сделает все, чтобы содействовать этому воззрению. Оно будет радо - суметь свалить на нас позор своих мер. Вследствие же этого имя Германии будет смешано с грязью.

Германские консулы в Турции получили от кайзеровского посольства поручение, по возможности, распространять меморандум немецкой Белой книги об ужасах русских в Восточной Пруссии. Однако, с каким успехом может быть выполнено это поручение по отношению к населению, которое вследствие событий вызвано к тому, чтобы сравнивать принятие мер своего правительства по отношению к своим собственным подданным с принятием мер русских в Восточной Пруссии?

Мое до сих пор телеграфное и письменное донесение, должно быть, показало, что турецкое правительство вышло далеко за рамки справедливых мер борьбы против действительных и возможных происков армян, скорее, расширением своих распоряжений, проведение которых оно самым жестким и резким образом вменило в обязанность властям, даже против женщин и детей, сознательно стремясь к уничтожению как можно большей части армянского народа средствами, заимствованными из древних времен, однако, недостойными правительства, желающего быть в союзе с Германией. Пожалуй, не может быть никакого сомнения, что оно хочет использовать удобный случай (так как оно находится в войне с Четверным союзом, в то время как союзническая Герма-

ния считает протест несвоевременным), чтобы избавиться в будущем от Армянского вопроса, благодаря тому, что оставляет как можно меньше замкнутых армянских общин. Оно принесло в жертву массовым убийством невинных с немногими виновными.

Невозможно ли сейчас, остановить дальнейшие ужасы и спасти еще, по крайней мере, армян из побережья вилайета Алеппо, ссылка которых пока лишь предстоит? Если по военным причинам ссылка их совершенно необходима, нельзя ли, по крайней мере, отсрочить их отправление на один-два месяца и тщательно подготовить предоставленным необходимым выючных животных и съестных припасов? Не могли бы они остаться в городах Алеппо или Урфе с уже теперь объявленным правом на позднейшее возвращение? В опубликованном от 9-го июня в северогерманской «Аллемгайне Цайтунг» («Всеобщая газета») меморандуме «Оттоманское правительство против вражеских обвинений» турецкое правительство утверждало, что ссылки временны. Оно заявило: «Если некоторые армяне временно должны были переселяться в другие области империи, то это случилось, п.ч. они жили в военной зоне...». Нельзя ли поймать его здесь на слове? Байлац, Соуклук, Кесаб и др. действительно ли являются военной зоной? Опасно ли там присутствие женщин и детей? (Т.к. ведь почти все мужчины призваны на военную службу.)

Северогерманская «Аллемгайне Цайтунг» 13-го июля (в N192, первый выпуск) публикует заявление официального османского телеграфного агентства Agence Milli, которое протестует «против утверждения газеты De Lausanne», будто османское правительство выступает в защиту живущих в Турции армян против совершенных бесчинств, а эти бесчинства состоят зачастую в кровавых расправах.

К сожалению, можно позволить сказать многое за это утверждение газеты De Lausanne.

Мое донесение по телеграфу о необычайно хорошо подтвержденных кровавых расправах в Тель-Эрмене лежало уже готовым для опубликования опровержения. Господин майор фон Микуш снял фотографии о фактах и готов их представить. Эти предпринятые курдами кровавые расправы устраивались (как было доказано) в присутствии вооруженных сил турецкого правительства, но вероятно, при их активном участии.

Турецкое правительство изгнало своих армянских подданных (благо отметить, невинных) тысячами⁵⁰ в пустыню под предлогом необходимости удаления их из военной зоны, не исключая ни больных и беременных, ни семей призванных в армию солдат; оно накормило и снабдило их водой недостаточно и нерегулярно; оно ничего не сделало против вспыхнувших среди них эпидемий; оно повергло женщин в нужду и отчаяние, т.ч. они подкидывали в пути своих

---

50. До середины июля более 30 000 из вилайета Алана и мутасарифлика Мараш. Вместе с тем, оно все далее распространяет ссылки.

грудных детей и своих новорожденных, продавали своих, близких по возрасту на выданье, дочерей, т.ч. сами со своими малолетними детьми бросались в реку; оно бросило их на произвол конвоя, а с этим и на позор, конвоя, бравшего себе девушек и продававшего их; оно погнало их в руки бедуинам, которые грабили их и похищали; оно велело незаконно застрелить мужчин в уединенных местах и оставляет трупы своих жертв на съедение собакам и хищным птицам; оно велело, говорят, убить, посланных в ссылку депутатов; оно выпустило из тюрем арестантов, облачив их в военное обмундирование и отправив в местности, где должны были проходить ссыльные; оно завербовало черкесских добровольцев и натравило их на армян. Однако, что оно утверждает в своем полуофициальном заявлении? «Османское правительство... распространяет свое благосклонное покровительство на всех честных и миролюбивых христиан, живущих в Турции...».

Воистину, я не поверил своим глазам, увидев это заявление, и не нахожу никакого выражения для характеристики его вездонной лжи. Так как турецкое правительство не сможет снять с себя ответственности за все, что произошло, даже насколько это вытекает из недостаточного попечения и предвидения, из развращенности исполнительных органов и из граничащих с анархией порядков восточных частей своей области; ведь оно втянуло ссыльных в этот хаос с заранее обдуманной намерением. Ответственность даже тогда будет тяготеть над ним, когда оно потеряет господство над призванными им элементами, как это могло бы случиться особенно в вилайете Диарбекир. Как здесь в стране уничтожение армян сводится к инициативе немцев, так турецкое правительство перед европейской общественностью старается прикрыть свою линию поведения нашим авторитетом.

Однако, разрешите покорнейше оставить на усмотрение Вашего превосходительства принять во внимание: пригодны ли турецкие толкования по Армянскому вопросу и в дальнейшем для опубликования в немецкой прессе и не существует ли опасности, что мы будем скомпрометированы нашим союзником.

Подобное сообщение я распоряжусь отправить в кайзеровское посольство.

Ресслер

Приложение

Алеппо, 27 июля 1915

Запись

Приложение к N81

В субботу 24-го июля 1915 г. я привел с собой 8 армян с железнодорожного перегона Рас-уль-Аин: 3 женщины, 1 четырнадцатилетнюю девочку и 4 девочек в возрасте от 5 до 8 лет. Одна из женщин, чей муж между Харпутом и Рас-

уль-Аином был убит и сожжен на ее глазах, была так насилowana персоналом железной дороги (7-8 мужчин) на станции Тоум, что сомневались в ее выздоровлении – целых 2 дня у нее постоянно были обмороки, и до сих пор она находится в моей квартире под присмотром моей жены и на лечении врача. Ее 7-месячного ребенка (ее единственный сын), исхудавшего до скелета, мы похоронили в Нусс-Теле у господина инженера Линсмайера. Вторую женщину со своими двумя девочками я нашел в каменоломне в палатке для рабочих. Перед палаткой полукругом сидели 1 чауш и около 15 солдат, строем к открытой стороне палатки, в которой женщина совершенно одна сидела скорчившись. Господин инженер Линсмайер дал мне одного жандарма, который насильно вывел женщину из палатки; мы доставили ее, как можно скорее, в Нусс-Тель в безопасное место. 14-летнюю девочку мы нашли на станции Годжа в бараке 22-25-летнего начальника станции, неженатого. Начальник станции пытался насиловать девочку, чему 2 дня девочка сопротивлялась. На третий день начальник станции 24 часа оставил девочку без еды, чтобы заставить ее подчиниться себе своей прихоти. Благодаря господину инженеру Линсмайеру, который угрожал сообщить об этом случае по телеграфу господину директору Газенфрацу, девочку передали нам. В Рас-уль-Аине в настоящее время около 1 600 женщин и детей, остаток многих тысяч, выселенных вместе со своими мужчинами из Харпута и его окрестностей. Среди этих 1 600 лиц больше нет ни одного мужчины или представителя мужского пола старше 12 лет. Без продовольствия или какой-либо защиты против солнца здоровые люди лежат, как больные, на солнце при жаре 43°C на произвол конвоирующих их солдат. Господин инженер Линсмайер, который в последнем месяце при мне говорил об «армянском сбросе», сказал мне дословно: «Я не являюсь человеком, который легко растрогается, но при виде бедных людей не смог удержаться от слез. Я считал невозможным, чтобы в нашем столетии могло бы произойти нечто такое». Один чауш, по имени Сулейман, взял себе 18 женщин и девушек и отдал их аравам и курдам за 2-3 месидиye. Какой-то турецкий комиссар сказал мне: «У нас нет больше представления о том, сколько женщин и девушек угнали от арабов и курдов, насильно или по соглашению с правительством. На этот раз мы принялись за армян, как уже давно об этом желали, из десяти не оставили в живых девять».

В то время как я пишу это, моя жена, сходявшая в город по делу, возвращается и сквозь слезы рассказывает мне: только что навстречу ей попался транспорт около 800 армян; разутые и оборванные, они насилу таскали на спине свои небольшие пожитки.

В Беснии было сослано все население, около 1800 женщин и детей и лишь небольшое количество мужчин; якобы их должны были отправить в Урфу. У Гексу, притока Евфрата, их заставили раздеться, всех без исключения убили и бросили в реку.

За последние дни на Евфрате видели, как однажды около 170, в другие дни

- 50, 60 и больше трупов несло вниз по течению реки. Господин инженер Авдис вместе со своим счетоводом при небольшой прогулке верхом видели около 40 трупов. Занесенные на берег трупы съедаются собаками, занесенные в реке на отмели и пр. – хищными птицами. За последнее время это преимущественно трупы женщин и детей.

Вышеназванные 800 армян были сосланы из окрестностей Мараша, из Денгели и Чюрюккоза. Им было сказано: ведут их в Айнтап, и они должны обеспечить себя продовольствием на 2 дня. Когда они приблизились к Айнтапу, было сказано: мы ошиблись, вы должны были отправиться в Нисиб, в Нисибе: вы должны были отправиться в Бумбудж, в Б.: вы должны были отправиться в Баб и т.д. И, наконец, через 17 дней прибыли в Алеппо. За 17 дней они не получили от правительства абсолютно никакого продовольствия, вынуждены были отдавать свои небольшие пожитки за хлеб, вблизи Нисива - продавать пожитки за 5 Ltq и отдавать выручку конвоирующим их жандармам, в противном случае им угрожали увести на ночь и обесчестить женщин и девушек.

Прибывшие в Рас-уль-Аин женщины в пути несколько раз должны были полностью раздеваться перед конвоирующими их жандармами. В их одежде обыскивали деньги, а также в их волосах ... в их половых органах, не спрятали ли они денег.

У одной женщины насильно отоврали старшую дочь. От отчаяния она взяла своих обоих остальных детей и бросилась в Евфрат. Какой-то предприниматель рассказал мне, что собственными глазами видел, как одна женщина у реки родила, взяла своего ребенка и в своем отчаянии бросила его в реку.

Саид, переселенец из Триполи, уже 4 года состоящий на службе в качестве конюха у господина Линсмайера с месячным заработком в 400 пиастров, стал добровольцем военного времени, чтобы, как он сказал, также иметь возможность «зарезать» нескольких армян. В награду ему обещали дом в А., в армянской деревне недалеко от Урфы. Два черкеса у господина заведующего складом, моряка в Тель-Авиаде, по той же причине вызвались добровольцами. Деревенский староста в Чадакли, черкесской деревне вблизи Гексуна, сказал при одном из моих знакомых: «Эти идут, чтобы разорять семьи».

В Арав-Пунаре, говорящий на немецком языке турецкий майор высказался при мне: Я и мой брат из Рас-уль-Аина привели с собой каждый по одной армянской девочке, которых нашли в пути. Мы очень «сердимся» на немцев, что они делают нечто подобное, а когда я ему возразил, он сказал: «Наш начальник генерального штаба - немец, фон дер Гольц – комендант. так много немецких офицеров в нашей армии. Наш Коран не позволяет такого обращения, какое выносят теперь армяне». В Нусс-Теле магометанский надзиратель высказался таким же образом при сменном писаре Элиасе Сальфетти. Когда я в присутствии других по этому поводу потребовал его к ответу, он возразил: «Видите ли, об этом говорю не только я один, об этом говорит здесь каждый». Недавно некий

магометанский владелец магазина при одной из сообщенных побед турок, при мне сказал: «Вали пока не публикует известия о победе, он боится, что мусульмане от радости бросятся на христиан (сирийцев, не может быть, армян)».

[имя]

[Циммерманн (N1547) в посольство Константинополя 18. 8.]

Пожалуйста, донесение N1645 из Алеппо вовремя и в соответствующей форме, по возможности, без компрометации кайзеровского консульства используйте при Порте и выскажите убеждение, что принятые меры против армян противоречат их намерениям и инструкциям. Наши друзья в турецком кабинете поймут, что мы сильно заинтересованы в энергичном подавлении бесчинств уже вследствие заявленного против нас упрека в подстрекательстве. Высокое сознание гуманности и культуры, которое выделяет способов ведения войны турок в противоположность враждебному, дает нам гарантию, что наш союзник завоеует авторитет по основным принципам также внутри страны.

Ссылаясь на происки армян и, несмотря на это, на наши предпринятые для них шаги, Ваше превосходительство, пожалуйста, по возможности, разъясните консулу Ресслеру и успокойте его.

1915-07-28-DE-002

Источник: РА-АА/ пос. Кон./170

Консул в Смирне (Гумберт) в посольство Константинополя

N10

Смирна, 28 июля 1915

Здесь армянский епископ и родственники семерых армян, осужденных на днях местным военным трибуналом на смерть за хранение бомб, попросили Вашу светлость ходатайствовать в пользу прошения о помиловании, посланного ими сегодня по телеграфу Его величеству султану. Приказ военного министра о повешении осужденных, должно быть, уже издан, т.ч. в случае, если Ваша светлость склонны исполнить просьбу, крайне необходима поспешность.

[Гумберт]

[Гогенлоэ-Лангенбург в консульство Смирны (N13) 29.7.]

Ответ на телеграмму N10

За лиц, уличенных в государственной измене, само собою разумеется, я не могу ходатайствовать.

Г[огенлоэ-Лангенбург]

1915-07-28-DE-015

Источник: DE/PA-AA/посольство. Константинополь/ Bd. 170

Печать: Г и А. док. 123

Регент в Эрзеруме (Шойвнер-Рихтер) послу в Константинополе (Вангенгайму)

ж. N552 /секретное донесение/д. N21

Эрзерум, 28 июля 1915

Как я уже имел честь сообщить Вашему превосходительству в моем донесении N20 от 9-го с.[м.], за последнее время здесь досадным образом дало себя знать влияние побочного правительства.

Кроме того, теперь и главнокомандующий 3-ей армией, Махмуд Кямель паша, который перевел сюда свою штаб-квартиру, в строгой форме вмешивался в правление вилайетов.

До сих пор в Эрзеруме, в противоположность другим городам, в некоторой степени снисходительно принимали меры против выселенных. Так, например, многим неимущим семьям правительство предоставляло в распоряжение запряженные волами тележки до Эрзинджана и Сиваса. Далее, вали разрешал оставаться в Эрзеруме больным, семьям без членов мужского пола, одиноким женщинам.

Этому гуманному принятию мер, за что выступал и я, внезапно был положен конец под каким-то влиянием комитета. Отныне еще и Махмуд Кямель паша приказал немедленно и беспощадно выселять всех армян.

У оставшихся пока в городе женщин и больных снова были отняты уже розданные виды на жительство, а их погнали на проселочную дорогу - навстречу верной смерти.

Это произошло, в то время как вали и я были в Эрзинджане.

При этом мне кажется, что здешний вали, Таксин бей, который в трактовке Армянского вопроса, возможно, имеет чуть более гуманную точку зрения, чем другие, бессилен против жесткого направления.

Впрочем, сторонники последнего без обвиняков сознаются, что конечной целью их действий против армян является полное искоренение последних в Турции. После войны у нас «в Турции больше не будет армян» – дословное высказывание одной авторитетной личности.

Поскольку этой цели нельзя достичь разными кровавыми расправами, надеются, что лишения из-за долгого странствия до Месопотамии и непривычный там климат сделают остальное. Это решение Армянского вопроса кажется идеальным сторонникам жесткого направления, которого придерживаются почти все военные и правительственные чиновники. Сам турецкий народ отнюдь не согласен с таким решением Армянского вопроса и уже теперь тяжело чувствует обрушившуюся здесь над страной хозяйственную нужду вследствие изгнания армян.

Шойбнер-Рихтер

1915-07-30-DE-011

Источник: DE/PA-AA/посольство, Константинополь /Vd. 170

Печать: Г. и А., док. 125 (ред. сокр.)

Консул в Алеппо (Ресслер) в посольство в Константинополе

N53

Алеппо, 30 июля 1915

Правительство отдало теперь приказ очистить от армян как прибрежную область вилайета Алеппо, так и Айнтап и Киллис и, вероятно, Мараш, которые не расположены ни в военной зоне, ни на этапном пути. Айнтап имеет 32 000, Киллис – 6 000 жителей-армян. Покорнейше предоставляю на усмотрение: срочно рекомендовать правительству отменить приказ, по крайней мере, отсрочить исполнение. Его организация ни коим образом недостаточна для сразу последующих массовых ссылок. Уже сейчас здесь находятся десять тысяч армян. В Дер-Зоре находятся 15 000, снабжение питанием которых со стороны правительства совершенно недостаточно. Они продали более 30 детей, чтобы не умереть с голоду.

Многочисленным образованным горожанам лишения в пути были бы еще меньше по плечу, чем деревенским жителям. Совершенно секретно с армянской стороны при мне был поднят вопрос, можно ли приобрести пощаду для городов Айнтапа, Мараша, Аданы, [неразборчиво] контрибуцией по 10 000 турецких фунтов. Они поднимают также вопрос и просят – поскольку меры против них неизбежны, выхлопотать себе вместо ссылки разрешение на эмиграцию.

Ресслер

Некоторое время тому назад здешний патриарх также в этом смысле говорил великому визирю. Великий визирь возразил лишь ему: «Вы решительно хотите нам угрожать?»

1915-08-04-DE-001

Источник: РА-АА/R 14086: R 14105

Помощник статс-секретаря в Министерстве иностранных дел (Циммерманн)
послу в Константинополе (Вангенгайму)

Пера, N590

Берлин, 4 августа 1915

Как неоднократно отмечалось в тамошнем донесении, мы должны считаться с тем, что наши противники и нелюбезно настроенные к нам нейтральные страны постараются обвинить кайзеровское правительство в соучастии в угнетении армян в Турции. Поскольку подобного рода упреки могли бы вызвать отклики и в родной стране, прежде всего в церковных и миссионерских кругах, быть может, в оправдание нашей позиции, станет необходимо издание Белой книги или похожей публикации.

Прошу Вашу светлость, уже теперь подготавливайте, пожалуйста, свор подходящего материала. В особенности важно будет изложить, что в Турции действительно существовало широко разветвленное враждебное государству армянское движение, подавление которого для Порты было необходимо для самосохранения, и что армян к своим изменническим поступкам подстрекали именно державы Антанты, которые этим морально взяли на себя ответственность за последствия. Затем нужно было бы указать, что сделано с нашей стороны для предотвращения слишком жесткого обращения с армянами и облегчения ведственного положения страждущих.

Циммерманн

Источник: РА-АА/пос. Кон./170

Запись Мордтманна

Пера, 4 августа 1915

Мне сообщают:

1) Высылка и изгнание армян из района *Измита*:

Армазок (около 30 км к северо-востоку от Измита) населен исключительно армянами (около 2 000 душ). Резиденция вольшой священной семинарии армянского григорианского патриархата, с богатым фондом на благотворительные цели и с давно знаменитой святыней. Был очищен 1-го сего месяца.

Адабазар, округленно 25 000 жителей, из которых половина - магометане, около 1 500 греков, оставшаяся часть - армяне (среди последних 1 500 протестантов). Должен был быть очищен сегодня от армянских жителей; в Адабазаре был найден склад с бомбами, о котором армяне утверждают, будто он заложен в свое время, т.е. во времена Абдула Гамида при поддержке младотурок.

Багчеджик (по-армянски: *Бардицаг*), чисто армянский, 10 000 жителей (в том числе и несколько католических и протестантских семей), с хорошими школами. Очередь, должно быть, настанет на днях.

Сегодня были у меня двое мхитаристов, которые просили настоятельно о ходатайстве кайзеровского посольства, по крайней мере, за Багчеджик. Я им ответил, что такое ходатайство было бы совершенно безнадежным.

Асланбей, под Измитом, чисто армянский (около 3 000 жителей; большинство жителей работало на кайзеровских суконной и фескавой фабриках Измита). Говорят, уже полностью очищен.

Изгнанием армян руководил некий Ибрагим бей, который в 1908⁵¹ г. дирижировал кровавыми расправами над армянами в Адане.

Предполагают, что в скором времени на очереди будет и *Измит* (армянское население около 5 000 - 6 000 душ).

2) Изгнание армян на побережье Черного моря:

В районе *Самсуна* армяне в большом количестве перешли в ислам (в самом Самсуне, *Инеболи*, *Унии*). В Инеболи армянская церковь была превращена в мечеть, и армянские священники действуют как имамы. В районе Трапезунда отказали вероотступникам.

Много раз в Трапезунде армян грузили на барках, доставляли к глувокому морю и там бросали в воду.

51. Прим. ред. Ст.С.: 1909 г.

Источник: DE/PA-AA/R 14088

Печать: Г. и А. док. 129 (ред. сокр.): 130 (ред. сокр.)

Регент в Эрзеруме (Шойбнер-Рихтер) послу в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Гогенлоэ-Лаангенбургу)

ж. N580/секретное донесение N23

Копия

Эрзерум, 5 августа 1915

5 приложений

...

Позволю добавить покорнейше к этому донесению следующие приложения:

- 1) Сообщение о пережитом одним избежавшего резни под Держаном крестьянина. Этого человека я в тот же день повел к вали, который, благодаря ему прежде всего получил более подробные сообщения о происшествиях под Держаном. На основании этого, упомянутый каймакам был заменен вали.
- 2) Сообщение об увиденном добровольцем войны Карлом Шлимме во время своей поездки верхом в Трапезунд.
- 3) Письмо армянского епископа Эрзерума в консульство.
- 4) и 5) Письмо армянского католического епископа в консульство.

...

Шойбнер-Рихтер

Приложение 2

Эрзерум, 5 августа 1915

Сообщение о моей поездке в Трапезунд

18-го июня я ехал верхом отсюда по поручению господина вице-консула фон Шойбнера в Трапезунд. До Байбурта я ехал верхом вместе с членами австрийской лыжной миссии. Здешний вали попросил этих господ взять с собой одну армянскую семью, в том числе сестру здешнего армянского епископа, которые получили пропуск в Ангору. В Байбурте от нас потребовали выдать семью. Когда мы отказались, увели кучеров, т.ч. дальше сами вынуждены были управлять телегами. Док. Пичманн попросил меня сопровождать его дальше в Эрзинджан. В Байбурте от нас не приняли также телеграмм для германского консульства. В то время как мы еще вели переговоры, заметили, что у нас насильно хотели вырвать армян. Мы приготовили ружья к выстрелу и только благодаря этому смогли спокойно выйти из Байбурта. В пути мы заметили регулярные посты почетного лыжного эскорта. Сопровождающие нас жандармы

отказались ехать дальше вместе и неоднократно предлагали нам вырезать армян. Так, в постоянном ожидании нападения, добрались мы до Эрзинджана.

Здесь полиция отобрала у нас армянскую семью и интернировала. Как позже я узнал в Эрзеруме, господин фон Шойбнер получил через правительство официальное сообщение мугасаррыфа Эрзинджана, в котором сообщалось, что задержание армянской семьи в Эрзинджане последовало потому, что у них было найдено оружие. Я могу подтвердить, что телеги были осмотрены в моем присутствии и ничего не было найдено.

26-го июня, утром через Эрзинджан тянулась большая группа выселенных, состоящая лишь из женщин и детей. Среди них были больные и беременные на последнем месяце, многие женщины и большинство детей были полуобнаженные, они несли с собой связки трав и ели это, т.к. ничего другого у них не было. Некоторые просили у меня денег на хлеб. Когда я им дал немного, жандармы избивали их. Эта группа тянулась к Кемахскому ущелью.

27-го июня в Зивикой-Пассе мне попала навстречу другая группа женщин и детей. И они находились в безутешном состоянии, и жандармы обращались с ними, как с животными.

В самом Зивикой была третья группа, которая должна была переночевать там. На свободном месте они были загнаны в круг, и жандармы не разрешали им даже принести воды.

Перед самым Трапезундом 1-го июля я встретил караван, состоящий из мужчин, женщин и детей. Судя по одежде, это были знатные люди, которые сами несли свои пожитки, т.к. у них не было ни телег, ни ослов. Люди из Трапезунда были изгнаны ужасным, жестоким образом, им не было разрешено ни продавать, ни брать с собой ничего.

На обратном пути из Трапезунда до Евслика я увидел более 20 трупов мужчин, лежавших в воде и у воды. Все были раздеты догола. Перед Гемнишанею и Копп Ганом я снова видел трупы. Как сообщили мне турецкие деревенские жители, большая часть мужчин из Трапезунда на пути до Гемнишанея была убита. Они сказали также, что многие женщины были насилуюты и убиты, в особенности, конвоирующими их жандармами.

За Байбургом я встретил караван из Эрзерума: все были на тележках и лошадях, отправлялись в Эрзинджан. От своих знакомых, которые были при них, я узнал, что они до сих пор оставались необремененными. Судя по всему, что я видел, могу заверить, что лучше всего обращались с выселенными из Эрзерума.

Готов подтвердить присягой вышесказанное.

Карл Шлимме

1915-08-05-DE-003

Источник: PA-AA/нос. Кон./170

Консул в Алеппо (Ресслер) в посольство в Константинополе

N58

Алеппо, 5 августа 1915

Ответ на телеграмму N43

Здесь установлено, что названный епископ Харпуга⁵² с несколькими священниками был зарезан между Диарбекиром и Урфой. Серебряная церковная утварь, которую несла при себе точно так же зарезанная сестра одного священника, попала жандармам в руки.

[Ресслер]

Заметка Мордтманна

6-го сего месяца устно сообщил монсеньеру Сайегяну, который обязался умолчать об источнике при возможном использовании сообщения.

1915-08-06-DE-012

Источник: DE/PA-AA/посольство, Константинополь/Vd. 170

Печать: Г. и А. док. 131

Запись атташе морского флота Гуманна

Беседа (Гуманн – Энвер) 6.8.15

3)⁵³В связи с присутствием док. Лепсиуса из Герmano-армянского комитета Энвер упоминает о ставшем ему известным донесении одного американского консула здешнему послу Соединенных Штатов. В нем консул приходит к заключению: было бы хорошо, если американское правительство откажется раз и навсегда от своей армянской политики, т.к. турки своими действиями против армян сделали бы невозможной любую дальнейшую политическую акцию с последними. Армян не искоренили, что с политической точки зрения было бы еще не самым худшим, т.к. при таких кровавых расправах все еще оставался бы небольшой род, на который можно было бы возложить все дальнейшие надежды. Вместо этого, их рассеяли по всей стране - что с политической точки

⁵² Степан Исраелян.

⁵³ Эта часть сообщения Гуманна (других не находится в документах) в слегка отклоненной редакции в наследии Джека является выдержкой из интервью Р.В. с Энвером.

зрения намного ужаснее! - т.ч. волей-неволей они должны раствориться в турецком элементе страны. Этим немедленно была бы уничтожена основа для многообещающей армянской политики.

Далее Энвер рассказывает о многократных предупреждениях, которые он распорядился доставлять армянскому патриарху к началу войны и одновременно указывает, что Сазонов недавно в Думе похвалил «верных» армян в Турции.

Армяне, соблазненные и подстрекаемые русскими агентами, так основательно неистовствовали против оттоманского населения, что из 150 000 турок (сколько раньше имел вилайет Ван), в живых остается всего лишь 30 000 магометан.

Далее, Энверу известен заговор, по которому около 30 000 армян области Адабазар-Измита хотели поддержать причаливание русских под Закарней.

В Совете министров он сам придерживался точки зрения, что именно принимая во внимание войну, нужно бы попытаться хорошо и мирно ужиться с армянами. Он и об этом сказал патриарху, но одновременно с указанием, что при малейшем происшествии в восточных армянских центрах, примет драконовские меры. Армия, борющаяся на Кавказе против могучего врага, должна быть безусловно уверена, что в своем тылу не имеет врага. Об этом он, военный главнокомандующий, позаботится всеми средствами.

Энвер паша, впрочем, готов принять⁵⁴ док. Лепснуса и обсудить с ним Армянский вопрос.

1915-08-11-DE-001

Источник: РА-АА/Р 14087: пос. Кон./170

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К. N85/B. N1759

Алеппо, 11 августа 1915

Покорнейше передаю Вашему превосходительству в приложении копию полученного мною из Урфы письма дьякона Кюнцлера от 5-го сего месяца. Сообщенный им факт - решение в Армянском вопросе больше не предоставлено мутасаррыфу или военному трибуналу, а два посланца комитета, Галил и Ахмед бей, играют ужасную ведущую роль⁵⁵ - был подтвержден мне, как несомненный, одним хорошо информированным здешним знатным магометанином.

⁵⁴ Формулировка по наследию Джека: «По желанию док. Джека, принять док. Лепснуса».

⁵⁵ Из этих обонх черкес Ахмед является диким и пользующимся дурной славой парнем. Галил бей (как у знающих задним числом) идентичен с дядей Энвера пашы, командира отряженной на посток дивизии.

За аптекаря госпиталя я много раз ходатайствовал: перед Джемалом пашой, перед мутасаррыфом Урфы, перед вали Диарбекира, но все было напрасно.

Джемал паша обещал распорядиться не приводить в исполнение объявленный, возможно, военным трибуналом приговор, пока ему не будут предъявлены деловые бумаги. Самовольно достигнутая членами комитета ссылка в Диарбекир сорвала успех этого обещания. Если Джемал паша теперь произведет розыск о местонахождении аптекаря, то, естественно, будет сообщено, что он попался разбойникам в руки. Если он будет довольствоваться этим сведением, то будет доказано, что он, а вместе с ним и правительство в Урфе, фактически, не держат больше власть в руках.

Так должен быть принесен в жертву аптекарь, который целых 16 лет преданно работал в немецком госпитале и за лояльные османские убеждения которого ручалась Германская восточная миссия. При таких обстоятельствах не так уж можно обижаться на армянского врача (против которого уже официально начали действовать, запретив ему монопольное оперирование), павшего духом и использующего представившийся ему случай покинуть Урфу. С некоей турецкой стороны, однако, добились, после чего склонились к временному закрытию нашего госпиталя, в котором в течение многих лет тысячи магометанских, а также христианских пациентов получили благословение лечением и уходом со стороны немецких врачей.

Подобное донесение я распоряджусь послать в кайзеровское посольство.

Ресслер

Приложение

Копия

Урфа, 5 августа 1915

Когда я 3-го июля, возвращаясь из Алеппо, снова прибыл сюда, застал нашего аптекаря еще под арестом. В те дни пришли несколько господ из военного трибунала (в Урфу) сюда, якобы вынести приговор заключенным. Я посетил председателя этой комиссии и обстоятельно изложил ему наше дело. Уже через несколько дней после прибытия этих господ дело для заключенных стало лучше, однако Ахмед и некто Галил бей, двое турецких членов тайного политического общества, из Диарбекира прибыли сюда, и тут началось нечто, сильно похожее на анархию. Затем господа тотчас настояли и на том, чтобы увить обоих, только что прибывших сюда вывших депутатов Вардгеса и Зограба эфенди. Губернатор и начальник жандармерии не хотели, однако, говорят, вышеназванные господа угрожали увить их самих. Галил бей велел увить обоих армян на расстоянии одного часа за Урфой. После этого отправили районного

врача и городского врача и принудили дать ложное врачебное свидетельство, сообразно с чем, якобы оба подверглись нападению со стороны арабов и были убиты. Военный трибунал имел наилучшее намерение - освободить всех армянских нотаблей. Но Галил и Ахмед бей выхлопотали телеграмму из Диарбекира - всех без исключения заключенных армян связанными и пешком нужно отправить в Диарбекир. И поэтому я телеграфировал Вам в воскресенье: «Аптекарь пока под арестом. Есть угроза отправления». И с воскресенья на понедельник последовало отправление 40 мужчин, среди них и нашего аптекаря, и армянского епископа, которого еще два дня тому назад упрятали в тюрьму. В общем, полагают, что эти, как и ушедшие во вторник 50 заключенных, никогда не придут в Диарбекир. И у меня мало надежды для них, хотя и знаю о *тайном* соглашении, по которому оба бея хотят от армян 1 300 Ltq, пообещав, тогда не позволять очищать город, а также заботиться о безопасном прибытии в Диарбекир в отношении отправленных лиц. Бей, естественно, угрожали: если раскроется эта тайна, все армяне будут сосланы ими из Урфы.

Факт, что оба эти бея, а не правительство и не военный трибунал, который, говорят, послал сюда Джемал паша, *правят* в Армянском вопросе, а именно, с *ужасной властью*.

Наш госпиталь с некоторых пор тоже имеет кое-какие трудности. Новый районный врач Гамди бей более всего желал бы закрыть наш госпиталь. Он угрожал нам этим. Однако, открыто, должно быть, этого ему не удастся. Поэтому он применяет теперь часто используемый со времен Гамида трюк - он запретил нашему доктору Арменаку *монопольное оперирование*, будто это неприемлемо. Это - лишь трюк, т.к., благодаря Вам, мы в свое время узнали, что каждый дипломированный врач имеет право повсюду и один выполнять даже самые тяжелые операции. Однако, у док. Арменака, армянина, не было мужества противиться теперь, несмотря на мое ободрение и таким образом, на днях он упустил проведение сложных операций. На следующей неделе он должен отправиться в Сурудж для обследования новобранцев, а затем хочет поехать в Алеппо (где находится его жена) и, пожалуй, скрыться там, пока не пройдет это ужасное время. Следовательно, я вынужден закрыть госпиталь до его возвращения. Печально, т.к. здесь всего лишь два врача и так много больных. Если бы только разрешили работать, по крайней мере в нашем госпитале, обоим интернированным - док. Янгу, англичанину, и док. Лозу, французцу! Мне было бы легко в случае необходимости (если нельзя было бы возлагать надежды на своих врагов) производить необходимую проверку, т.к. я ведь уже давно полностью посвящен в ход нашей работы. Я обстоятельно изложил это дело губернатору, но ему не понравилось предложение.

Об ужасах перемещения женщины и детей сообщит Вам устно, как очевидец, господин... А потому я могу закончить это сообщение.

[Яков Кюнцлер]

1915-08-11-DE-011

Источник: DE/PA-AA/посольство. Константинополь/Vd. 170

Печать: Г. и А., док. 133 (ред.)

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Гогенлоэ-Лангенбург) в консульства в Трапезунде, Эрзеруме, Адане, Алеппо, Мосуле

Пера, 11 августа 1915

Ужасы по отношению к армянам за последние недели, несмотря на наши неоднократные заявления, приняли такой размах, который обязывает нас выразить, где необходимо, наше решительное порицание этих происшествий. В разное время со стороны турецких офицеров, священнослужителей и других лиц в глубинке открыто высказывалось, якобы мы являемся зачинщиками этих ужасов. В данном случае необходимо энергично выступить против подобной, компрометирующей нас, точки зрения.

[Гогенлоэ-Лангенбург]

1915-08-12-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R 14087

Печать: Г. и А., док. 136

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Гогенлоэ-Лангенбург) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N501

Пера, 12 августа 1915

I приложение

Систематическая резня депортированного со своих местожительств армянского населения за последние недели приняла такой размах, что с нашей стороны оказалось необходимым обновленное настоятельное заявление против этих страшных гонений, которые правительство не только терпело, но и явно содействовало им; одновременно здесь в разных местах не были больше пощажены также христиане различных рас и вероисповеданий. К этому добавилось то, что в эти дни власти начали переселять армянских жителей различных населенных пунктов в окрестностях Измита (Никомедии), т.е. в непосредственной близости от столицы, якобы потому, что они хотели поддержать причали-

вание русских у устья Закарии. Эта мера вызвала сильное беспокойство среди здешнего армянского населения, и хотелось бы знать, будут ли выселены и здешние армяне после окончания начинающихся сегодня праздничных дней Байрама? У большинства постоянно проживающих здесь армян (по самым низким подсчетам - 80 000 душ) исполнение подобного замысла повлекло бы за собой не только глубокие нарушения торговой жизни, но и причинило бы серьезный вред жизни и собственности немагометанских жителей, не исключая иностранцев.

И поэтому, ссылаясь на наш меморандум от 4-го июля, 11-го сего месяца я передал Высокой Порте приложенный в копии меморандум. Талаат бей, принявший его в отсутствие великого визиря, обещал, насколько возможно, оказывать помощь и заверил, на мой запрос, что армяне не должны быть сосланы из Константинополя.

Присутствующий в Порте председатель парламента Галил бей, видимо, не одобряющий действий правительства против армян, утверждал, что кровавые расправы и другие ужасы не одобряются правительством, но оно не всегда в состоянии препятствовать бесчинствам народных масс, а также, при проведении мер депортации подчиненные органы власти совершают ошибки.

Ссылаясь на вышеуказанное, нужно упомянуть, что среди турецкого населения в глубинке во много раз больше существует точка зрения, будто германское правительство согласно с уничтожением армян и даже прямо распорядилось о нем. И поэтому я указал кайзеровским консульствам в Анатолии решительно выступать против таких, для нас компрометирующих воззрений, открыто высказываемых даже офицерами, священнослужителями и другими лицами лучших классов. Разрешите покорнейше оставить на усмотрение Вашего превосходительства: не рекомендуется ли в подходящий момент и в немецкой прессе указать на то, что мы совершенно в стороне от принудительных мер турецкого правительства против армян и, следовательно, не ответственны за происходящие при этом бесчинства, которые можем лишь порицать и о которых можем лишь сожалеть.

Наконец, для поддержки предпринятых здесь шагов кажется желательным - обратить внимание нового оттоманского посла на возможные там последствия армянской политики его правительства и на нашу точку зрения в этом вопросе.

Гогенлоэ

Приложение
Меморандум
Собственный перевод⁵⁶

Пера, 9 августа 1915

В своем меморандуме от 4-го июля германское посольство имело честь сообщить Высокой Порте, какой точки зрения придерживается кайзеровское германское правительство по вопросу о выселении армянских жителей восточно-анатолийских провинций и привлечь внимание на факт, что эти меры во многих местах сопровождались насильственными действиями, как кровавые расправы и ограбления, которые не могли быть оправданы целью, преследуемой имперским османским правительством.

Посольство Германии с сожалением должно констатировать, что по поступившей с тех пор информации из достоверных и вне всякого сомнения источников, инциденты подобного рода, вместо того чтобы быть предотвращены органами властей, регулярно сопровождали выселение армян таким образом, что многие из них погибали, прежде чем достигали места своего назначения. Это касается особенно провинций Трапезунд, Диарбекир и Эрзерум, где были установлены эти факты; в определенных местах, как Мардин, всех без исключения христиан, независимо от их расы и вероисповедания, постигла такая же участь.

В то же самое время имперское османское правительство полагало распространить меры выселения на другие провинции Малой Азии; в настоящее время жители армянских районов Измита вблизи столицы эвакуированы⁵⁷ при подобных обстоятельствах.

Ввиду этих событий, посольство Германии, по указанию своего правительства, вынуждено вновь предостеречь от этих насильственных действий и отклонить любую ответственность за последствия, которые могут возникнуть вследствие этого. Тем более оно вынуждено обратить внимание османского правительства на этот пункт, что общественное мнение склонно полагать, будто Германия, в своем качестве дружественной и союзнической державы с Турцией, одобряла эти насильственные действия или даже подстрекала к ним.

1915-08-12-DE-002

Источник: РА-АА/нос. Кон./170

⁵⁶ Прим. пер.: С французского на немецкий – Гогенлоэ-Лангенбург.

⁵⁷ Прим. Ст. С.: депортированы.

Консул в Адане (Бюге) послу Чрезвычайной миссии в Константинополе (Гогенлоэ-Лангенбургу)

ж. N699

Адана, 12 августа 1915

Честь имею доложить Вашей светлости, ссылаясь на свое телеграфное извещение от 2-го сего месяца N11, что вали Аданы, которому было поручено подавление восстания армян в области Мараша⁵⁸, после выполнения своей миссии возвратился сюда. Он доложил Джемалу паше, что в результате столкновений против потери 46 человек с турецкой стороны (при войсках численностью в два батальона), армян погибло 464 и 200 взято в плен.

Судьба пленных, разумеется, предопределена с самого начала; о раненых ничего не слышно, так что есть все основания по крайней мере предположить о последующей резне.

Несомненно, для правительства был чрезвычайно кстати повод к этой карательной экспедиции; то обстоятельство, что Гакки бей был назначен начальником для нее, объясняло, с чужих слов, что это - турецкий офицер с особенно «пригодными» качествами вали для подобного рода дел.

В противоположность происшествиям в вилайете Алеппо и, особенно, в Сивасе, о которых мне не полагается представлять донесение, внутри находящегося по эту сторону района до сих пор ничего неизвестно о случаях актов насилия, насильственного и подобных проявлений национальной вспышки. Однако, здесь речь идет не о какой-то особенной гуманности, а лишь о сбережении нападений на всех для подходящего места в глубинке. Местами и здесь, например в Османи, имеющая место продажа армянских детей позднее была отменена.

Создается впечатление, что властям доставляет особое удовольствие совершенно задурить голову армянской нации, принципиально осужденной к гибели, почти ежедневно отданными, прямо противоречивыми распоряжениями относительно перемещения. В Адану доставлены многочисленные семьи, с беспокойством ожидающие здесь своей дальнейшей участи. Целыми толпами армяне, без защиты от палящего солнца и пыли, располагаются лагерем на полях, на станциях Багдадской железной дороги, главным образом, в Османи.

Принятые со стороны властей меры для перемещения людей доставляют намного больше затруднений положению их же самих, чем облегчения от забот о поездке; в то время как нанятые кучера и погонщики верблюдов, правда, перевозят указанных им людей, однако, вскоре после небольшого пути, снова высаживают их в вольной пустыне под предлогом того, что правительство им не выплатило.

Многие догадываются при этом также о намерении правительства: заставить

58. По всей вероятности, речь идет о событиях в Фундальжаке.

обнищать армянский народ. Желание искоренить все армянское - во всяком случае, можно ожидать от правительства, которое 6 лет тому назад представило такое кровавое доказательство наличия этого образа мыслей.

Бюге

1915-08-13-DE-001

Источник: DE-PA-AA/ 14087

Печать: Г. и А. док. 137

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К. N86/д. N1772

Алеппо, 13 августа 1915

Дьякон Кюнцлер из Урфы закончил свое переданное письмо вместе с сообщением от 11-го сего месяца N85 со словами: «Об ужасах перемещения женщин и детей сообщит Вам устно, как очевидец, господин... ». Этот свидетель – австриец, хорошо знакомый мне уже два года и за истинность изложения которого лично ручаюсь, несколько недель провел на отдых в винограднике под Урфой со своей женой, но возвратился преждевременно, п.ч. не мог больше смотреть на ужасы. Согласно высказанному мной желанию, он письменно изложил некоторые из своих наблюдений в покорнейше переданной записи в прилагаемой копии. Впрочем, на пути из Урфы в Арав-Пунар он подвергся весьма серьезному разбойному нападению, которое смог отбить, поскольку разбойники не были готовы к тому, что у него при себе было огнестрельное оружие и поскольку к нему на помощь поспешили несколько кучеров, незамеченных со стороны нападающих. Очевидно, разбойники подкарауливали колонну армян. Жена австрийца от последствий испуга все еще лежит вольная.

Представитель Германского общества торговли и промышленности Ближнего Востока, ковровой мануфактуры Урфы господин Франц Эккарт адресовал мне письмо от 5-го августа, покорнейше приложенное при сем в копии. Это письмо, как и общее положение в Урфе принудили меня направить мугасаррыфу в Урфу послание, в котором я особо предложил ему свои услуги для защиты тамошних немцев: их личности, их персонала, выполнения их деятельности.

О дальнейшей, отправленной из Аднамана группе, как и в прежних подобных случаях, мне сделали точные сообщения. Из 696 покинувших Аднаман 321 прибыл в Алеппо; 206 мужчин и 57 женщин убито, 70 женщин и девушек и 19 мальчиков похищено. Об оставшейся части данные отсутствуют.

Привыкшая из Сиваса 12-го с. м. сюда группа была в пути 3 месяца и полностью истощена. Сразу после прибытия некоторые умерли. Много раз во время пути этой группе отказывали в воде. При Муралсу они целых 14 дней были загнаны в круг на одном месте таким образом, что в течение дня не имели воды. Число потерь в этой группе мне не стало известно.

Как мне сегодня сообщил здешний вали Бешир Сами бей, предоставленная армянам-католикам льгота снова отменена. Ссылают всех без исключения. С другой стороны, он заявил, что не потерпит в своем вилайете незаконных поступков или влияния безответственных служб и примет самые суровые меры против возможных злодеев. К сожалению, эта добрая воля не предотвращает такое несчастье, которое происходит из-за недостаточной организации и подготовки. Нет сомнения, что и в вилайете Алеппо, например, на пути от Баба в Мемвидж, от изнеможения погибло в большом количестве женщины и детей.

Подобное донесение я распорядюсь послать в кайзеровское посольство.

Ресслер

Приложение 1

Копия

Германское общество торговли и промышленности Ближнего Востока с ограниченной ответственностью (Потсдам) ..

Урфа, 5 августа 1915

Несколько дней тому назад двое молодых турок из проходивших мимо прилегающей дороги в Диарбекир армянских переселенцев молодую женщину затасили в нижнюю часть моего земельного участка, в укрытие, раздели ее, чтобы насиловать. На крики женщины поспешили туда мои дети и позвали на помощь находящихся поблизости троих моих рабочих. Последние освободили женщину, которая спряталась в моем доме. Вскоре после этого эти двое турок с четырьмя другими провожатыми пришли к моему дому и в мое отсутствие потребовали от моей жены выдачи этой женщины. На повторный ответ моей жены «здесь живут немцы», они, угрожая, удалились.

Несмотря на мои заявления губернатору, ни я, ни моя семья, ни те из моих рабочих не уверены, что со стороны тех турок не будет дальнейших нападений. Лишь сегодня утром они снова прогнали тех троих рабочих от своей работы в моем саду. И поэтому я вынужден просить защиты у своего собственного правительства.

честь имею кланяться
[Фр. Эккарт]

Кайзеровское германское консульство в Алеппо

Приложение 2
Записи австрийца

Передано в германское консульство в Алеппо 11-го августа 1915г.

Наблюдения при перемещениях армян в области Урфы

При этих перемещениях были только женщины, старики и дети. Крепких, сильных мужчин не было. Те группы, которые были в пути уже неделю или еще дольше, производили жалкое впечатление. Многие, изнеможенные и заболевшие от лишений, хромали и тащили с собой детей; много грудных детей и беременных женщин. У детей, стариков или просто слабых людей большей частью ноги стерты до крови, сильно опухшие, обмотаны тряпками. Большинство странствующих продали свои пожитки под Урфой, чтобы в деревнях нанять ослов для перевозки (3 *tesidiye* за день, это в три раза больше обычной цены). Другие толпы людей доставили с собой еще несколько дорожных предметов и домашней утвари в Урфу, и потом здесь начался ужасный перехват этих вещей взамен... почти бесплатно.

В Чарши даже солдаты продавали вещи этих странствующих. Большинство прибывших разместили в приюте для сирот, где они сами должны были заботиться о питании. Везде несли караульную службу военные часовые. Я заметил, как один жадный торговец с купленной одеждой прыгнул через ограду сада и открыто сунул часовому в руку денежную взятку.

Чаевыми, куплей или дружбой у странствующих людей можно было взять себе женщин, девушек и детей. Позднее власти запретили эту торговлю; все же иногда происходят присвоения. Я сам видел двух женщин, 16 и 30 лет, которых с дороги взяли себе турки и которые (затем, когда я в тот же день пришел в гости к туркам) рассказали мне: они из Адиямана и уже 10 дней находились в пути. Жандармы хорошо относились к ним, разбили разбойничью банду курдов, поджидавших с целью похищения женщин; в деревнях они постоянно получали хлеб, а также сыр. Дневные перемещения продолжались 6 - 7 часов, часто отдыхали. Во время пути из Адиямана они видели трупы голых зарезанных женщин, а также изувеченных, с вырезанной грудью; две еще живые женщины рассказывали, что они отстали от группы, отчасти из-за недомогания, отчасти из-за намерения свежать, причем, потом они были насилуваны и ограблены курдами.

Во время перемещения многие люди погибают. В Урфе передо мной одна женщина свалилась. Так как полицейский не имел права отстать, он велел нескольким окружающим пойти в полицию, сообщить об этом, чтобы увести больную! На следующий день я нашел эту же женщину (30 лет), на другой улице, перед приютом для сирот, лежавшей мертвой под жгучим солнцем на дороге. Я приблизился; лицо уже посинело. Поблизости на посту стояли солдаты, по-

лицейские и штатские оживляли площадь. По моей оценке, умершая уже несколько часов лежала мертвой. Лишь мое вмешательство у мутасаррыфа побудило в течение получаса к вывозке трупа, однако, на телеге для перевозки навоза.

За Урфой (по направлению к Тель-Абиаду), перед самыми садами Урфы, у обочины лежал труп 20-24-летнего мужчины. Никто его не похоронил, а хищные птицы съедали на нем.

На дороге Урфа - Арав-Пунар я не видел, может быть в темноте, трупов, но мой кучер, который постоянно едет по этой дороге, показал мне вдоль по улице кое-где на пожарища, т.е. человеческие трупы сжигаются на месте.

Иные группы ковьяляют, выкрикивая от боли; как только они замечают одного человека, многие из этих несчастных падают на колени и выпрашивают помощи и спасения или кладут своих детей для приема. Во время этих перемещений при 56°C и при отсутствии воды многие становятся жертвой от изнеможения; кто отстал - уверен в смерти.

1915-08-14-DE-012

Источник: DE/PA-AA/посольство. Константинополь./Vd. 170

Печать: Г. и А., док. 139 (ред., сокр.)

Вице-консул в Мосуле (Голштайн) в посольство в Константинополе

N24

Мосул, 14 августа 1915

Ответ на телеграмму N22

Здесь пока не дошли до моего слуха высказывания, будто мы являемся зачинщиками ужасов по отношению к христианам; напротив, несомненно, среди разных здешних порядочных элементов населения придерживаются того мнения, будто мы ничего не делаем для наказания виновных и для прекращения, в конце концов, гнусных преступлений.

Каждый знает, что вали Диарбекира, к примеру, является душой совершенных в своем вилайете ужасных преступлений против христианского мира; каждый по праву считает, что мы также знаем о гнусных преступлениях, и спрашивается: почему разрешаем, чтобы общеизвестный организатор массовых убийств оставался бы безнаказанным и впредь на должности вали. Однако, выражение нашего порицания ужасов едва ли могло быть достаточным для эффективного выступления против компрометирующих нас различных точек зрения.

Лишь когда мы вынудим Порту беспощадно привлекать к ответу преступни-

ков, занимающих чиновничьи должности в Диарбекире, Мардине, Серте и т.д., и притом, как можно скорее, лишь тогда отпадут подозрения против нас.

В разных немецких газетах я читал турецкие официальные опровержения ужасов против христиан и удивляюсь наивности Порты, что она полагает суметь яркой ложью стереть с лица земли факты преступлений турецких чиновников.

Мир еще не знал таких гнусных преступлений, которые (как доказуемо официальным путем) совершались и совершаются в вилайете Диарбекир!

[Голштайн]

1915-08-20-DE-001

Источник: РА-АА/R 14087:10:пос. Кон. 170

Фридрих Шухардт в Министерство иностранных дел

Франкфурт-на-Майне, 20 августа 1915

Нижеподписавшийся позволяет себе передать Вам ряд сообщений, которые он получил от вполне внушающих доверие лиц и которые дают вполне ясную картину о способе: как турецкие власти принимают меры против армянского народа. Приложенные сообщения принадлежат перу немца. Я передаю их Вам в двух экземплярах и прошу Вас один из них отправить в посольство в Константинополе.

Далее, я хотел бы просить, чтобы правительство через германское посольство отдало распоряжение сохранить для наших школ имеющихся преподавателей, необходимых для ведения дальнейшего образования.

Мне кажется, в интересах будущего для нашей работы непременно необходимо лично вести переговоры с посольством в Константинополе, и ради этого я намереваюсь в сентябре поехать в Константинополь.

Поэтому я хотел бы Вас попросить (как Вы это сделали для наших сестер) для этой поездки переслать мне любезно, как можно скорее, пропуск и рекомендательные письма, принимая во внимание разные миссии (австро-венгерскую, румынскую, болгарскую и турецкую).

Я позволю себе доставить Вам дальнейшие подробные сообщения.

Благодаря за все старания заранее, с совершенным почтением подписывается

Ф. Шухардт

Содержание большинства сообщений здесь было известно по другому поводу; новым является, между прочим, сообщение из Диарбекира, откуда до сих пор здесь не было никаких вестей.

Приложение I

Копия

Мараш, 6.4.1915

Высокопочтимый господин Шухардт!

Конечно, по полученным Вами до сих пор вестям, Вы, вероятно, заметили, что мы здесь находимся в серьезном положении. Так, сегодня представляется случай, немного подробнее описать Вам обстановку.

С начала марта здесь для христиан было тяжелое время, т.к. вследствие столкновения правительства с разбойниками, находящимися всегда в зейтунических горах, было убито несколько жандармов.

Это привело исламское население в волнение, до такой степени, что если бы Господь не сотворил чуда, несомненно, произошла бы большая резня. Вообще, уже со времени мобилизации были весьма бурные недели, т.к. правительство призывом солдат на военную службу и реквизицией животных часто очень угнетало особенно христиан, последние постоянно молчали, хотя и со стоном. Однако, в конце концов, настало время, когда гнет стал слишком тяжелым, и стали оказывать сопротивление. Из-за непристойного обращения, из призванных на военную службу христиан многие дезертировали. Данные правительственными чиновниками обещания не были сдержаны, скорее, часто происходило наоборот. Призывники, должно быть, испытывали голод, а также имело место много массовых убийств. Наконец, у них отобрали еще оружие, и они должны были отдать форменную одежду. Вследствие этого, среди магометан распространилось мнение - теперь пришло время снова точить свои клинки в борьбе против христиан, и это мнение они высказывали также открыто. Со стороны правительства противодействовали этому, но слухам не было конца. Опасение резни, естественно, тяжело легло на сердце. В Зейтуне все больше дезертиров уходило в горы. Турецкие чиновники уже давно жестоко угнетали население в Зейтуне, так что с давних пор много молодых людей живут в горах, которые опасаются встречи с жандармами. Теперь положение стало невыносимым, правительство послало, в конце концов, войска против Зейтуна, чтобы поймать разбойников. Из-за этого в Мараш немедленно прибыл военный трибунал. Прежде всего он потребовал: всем дезертирам явиться по вызову. Все были прикреплены к штрафным кампаниям и теперь должны были работать ло-

патов и киркой, строить дороги и т.п. Возникла опасность разрушения Зейтуна, но наш мутасаррыф, праведный человек, предотвратил это. Жители Зейтуна должны были выдать разбойников или указать место их пребывания; на это они не могли решиться.

По уговорам разных людей в Мараше, я вызвался отправиться в Зейтун с целью повлиять на людей, чтобы они повиновались правительству. Так как у нас было военное положение, на эту поездку я должен был иметь разрешение от коменданта. Последний сначала осведомился у мутасаррыфа и затем дал разрешение. Вместе еще с четырьмя людьми я отправился из Мараша в Зейтун, у нас было разрешение оставаться там 12 часов. Я старался ясно разъяснить людям, каким опасностям шли бы они навстречу, если не повинуются правительству. У меня было намерение, при возможности, уговорить разбойников сдаться, но последние не позволили поговорить с собой, и мне пришлось безрезультатно покинуть Зейтун. Я доложил мутасаррыфу, как покинул Зейтун. Смог дать ему определенное показание, а именно, где могли бы находиться разбойники. Говорил с ним еще много раз и просил его, разумеется, пощадить все же невиновных жителей Зейтуна. Он обещал и сдержал до сих пор слово. Затем разбойники были окружены и подвергнуты обстрелу; 36 из них были застрелены, остальные сбежали и до сих пор преследуются. Как это еще кончится, никто не может предвидеть, до настоящего времени Зейтун был избавлен от обстрела; и я надеюсь, что до этого дело больше и не дойдет.

Общее положение христиан побудило нас предпринять шаги для предотвращения резни; поэтому (т.к. я не мог покинуть Мараш) мы решили послать сестру Беатриче Ронер в Алеппо сообщить господину консулу Ресслеру о том, в какой опасности находятся здесь христиане и, смотря по обстоятельствам, уговорить его приехать сюда. Господин консул приехал и остался здесь девять дней. Его влияние можно было уже заметить, прежде чем он приехал, т.к. известил о своем прибытии по телеграфу.

Партия, которая с удовольствием устроила бы резню, конечно, очень злилась тому, что теперь этого не случилось.

[Карл Бланк]

Приложение 2⁵⁹

Копия

В Дер-эль-Зоре, большом городе в пустыне, на расстоянии около 6 дней езды от Алеппо, мы нашли чрезмерно переполненным большой постоялый двор. Все предоставленные в распоряжение помещения, крыши и веранды были заняты армянами. В основном, женщины и дети, и все же несколько мужчин сидели на корточках на своей дорожной одежде, где только они могли найти немного тени.

59. Автором является сестра Лаура Меринг. день записи-предположительно 12-е июля 1915г.

Как только я услышала, что это - армяне, пошла туда, поговорить с ними. Это были люди из Фурнуса, из области Зейтуна и Мараша, витком набитые там в узком помещении, они представляли собой крайне жалкое зрелище. На вопрос о детях из наших приютов для сирот в Мараше, привели бывшую воспитанницу Марту Каравашиян. Она рассказала мне следующее. Однажды турецкие полицейские пришли в Фурнус, арестовали в большом количестве мужчин и увели, будто в солдаты. Куда их вели, не было известно ни им, ни их семьям. Оставшимся было сказано, что в течение 4 часов они должны покинуть свои дома. Сколько они могли нести, им было разрешено брать с собой, равно как и верховых животных, сколько их у них было. По истечении установленного срока, бедные люди под присмотром солдат должны были выйти из своей деревни, не зная - куда, или - увидят ли они ее когда-нибудь снова. Вначале, до тех пор, пока они были еще в своих горах и имели съестные припасы, было довольно хорошо. Им были обещаны деньги и хлеб, что и давали им в первое время, на душу, насколько я помню, 30 пара = 12 пфеннигов. Но очень скоро паек был прекращен и давали лишь bulgur 50 Dram = 150 гр. на душу за день. Таким образом, фурнусцы после 4-недельной утомительной поездки через Мараш и Алеппо прибыли в Дер-эль-Зор. Уже 3 недели они находились там на постоялом дворе и не знали, что должно было быть с ними. Денег у них больше не было, а также, данные турками продукты питания стали очень скудными. Целыми днями у них больше не было хлеба. В городах ночью их запирали и не разрешали им разговаривать с жителями. Так, и Марта в Мараше не имела права идти в приют для сирот. С грустью она рассказывала мне: «У нас было 2 дома, и все мы вынуждены были оставить, теперь в них живут мугаджиры, магометане-эмигранты из Европы. Резни в Фурнусе не было, а также солдаты хорошо обращались с людьми». Пострадали они главным образом из-за отсутствия питания и воды в пути через жаркую, знойную пустыню. Как горные жители (яйладжи - как они себя называли), они вдвойне тяжелее чувствовали жару.

Конвоирующие солдаты сказали нам затем, что из увеленных мужчин многих убили, а ведь это, впрочем, самое лучшее для турок. С тех пор, как устраивались кровавые расправы, у армян такая ненависть к туркам, что последние постоянно должны быть в страхе. Теперь думают о том, чтобы армян использовать для строительства дорог и таким образом увести их дальше в Багдад. На вопрос «почему?», солдаты объясняли: эти люди поддерживали связь с Россией. Сами армяне утверждали, что не знают причины своего изгнания.

На следующий день, в послеобеденный отдых, мы натолкнулись на целый лагерь армян. Бедные люди, по способу курдов, из козьей шерсти разбили себе примитивные палатки, под которыми они отдыхали. Большей же частью лежали беззащитно на жгучем песке под палящим солнцем. Из-за многих вольных турки разрешили день отдыха. Вовсе нельзя представить себе нечто более безутешное, чем подовную толпу людей в пустыне при сложившихся условиях. По

одежде можно было узнать, что они жили в определенном достатке, а теперь у них на лицах была начертана нищета. «Хлеб! Хлеб!» - была всеобщая просьба. Кто сам не знает пустыню, тот даже приблизительно не может составить себе представления о нужде и невзгодах. Она - гористая, но вольшей частью лишенная тени. Целыми днями дорога ведет через скалы и очень утомительная. Если идти из Алеппо, то по левой стороне постоянно виден Евфрат, извивающийся, как желтая глинистая полоса, но недостаточно близко, чтобы суметь черпать из него. Невыносимыми должны быть мучения бедных людей от жажды и неудивительно, что столь многие заболевают и умирают. Это были люди из Гебена, которых изгнали вместе со своим проповедником. Последний сказал мне, что ежедневно умирают 5-6 детей и вольных. В этот день, незадолго до этого, похоронили мать примерно 9-летней девочки, которая осталась теперь совершенно одна. Меня умоляли взять ребенка с собой в приют для сирот. Проповедник рассказывал точно такую же историю, что и девочка в Дер-эль-Зоре. И он должен был в течение 4 часов вместе со своей общиной уйти из родного дома. И в его поселке наврали солдат и затем еще поблагодарили за хороший прием. Куда их вели, они не знали и теперь очень хотели узнать об этом от меня. Для них была радость, иметь возможность говорить со мной на родном армянском языке. Ведь конвоирующие их турки говорили по-турецки, арабы пустыни - только по-арабски, который является для армян чужеземным. Здесь я видела семью в 5 душ с маленьким осликом; мать и самый маленький ребенок ехали верхом, отец с двумя другими, примерно 5-и 6-летними, шел позади. У детей не было никаких головных уборов. Люди из Гебена рассказывали мне, что арабы у них похитили девушек и, кроме того, также насиловали женщин.

Так как был обеденный перерыв, и мы достали наши запасы, чтобы есть, однако нелегкая была задача: самим что-нибудь поесть перед лицом терпящей нужду людской толпы. Мы дали, насколько только как-нибудь смогли, и каждый из 3 моих спутников незаметно сунул мне в руку безмолвно еще 1 *mesidiye* (3,50 Mk.) «для бедных людей». Сумку с твердым, как камень, хлебом из Багдада приняли с большой благодарностью. «Мы обмакиваем это в воде, и затем дети кушают» - говорили ошчастливленные матери. Все были того мнения, что никто из них не достигнет Багдада, пустыню они считали для всех себя могилой.

Я вспоминаю еще одну сцену, дающую представление о нужде. Один из моих спутников выбросил пустую стеклянную банку. Какой-то старый человек бросается к ней и просит разрешения взять ее себе и благодарит за это. Затем он пошел к реке, вымыл ее и принес, наполненную густой глинистой водой, держа в руке, заботливо, как сокровище, чтобы еще раз за это поблагодарить. Ведь у него была теперь питьевая вода на дороге!

Сопровождаемые многими благословенными пожеланиями, мы, наконец, двинулись дальше, все еще находясь под впечатлением этого жалкого бедствия. Прибыв вечером в деревню, мы снова застали такой же лагерь армян. На этот раз

это были люди из Зейтуна. Это были та же нужда и те же жалобы на жару, отсутствие хлеба и на надоедания со стороны арабов. Воспитанная в Бейруте, в приюте для сирот, кайзеровскими сестрами милосердия девочка на хорошем немецком языке рассказывала нам о своем пережитом. Им тоже был дан срок (на своры) - 4 часа, после чего они отправились, неся с собой постельное белье и в каждой руке сосуд с водой. До тех пор, пока у них были деньги, было очень хорошо, правда, они были обделены, но все же могли покупать. Теперь же средства кончились, и на повестке дня была горькая нужда. У одной женщины на руках был ребенок, по которому было видно, что ему оставалось жить всего только несколько дней; впрочем, и для здоровых не было хлеба. «Почему Бог допускает это? Почему мы должны так страдать? Почему нас не сразу же убивают? - были ее жалобы. - Мы - жители гор, и не можем жить в пустыне. Днем у нас нет воды для детей, и они кричат от жажды. Ночью приходят арабы и крадут наши пожитки. Они увели наших девушек и насильзовали женщин. Если мы не можем продолжать путь, нас избивают солдаты. - Затем повторялась собственная нужда: - В наших садах теперь поспели ягоды, и скоро созреет также наш хлеб, кто будет убирать урожай? Здесь мы не можем получать для наших детей ни одного яблока. У меня самой было еще одно платье. Вчера я продала его за 12 пиастров (это 1,80 Mk), чтобы суметь дать хлеба детям; эти 12 пиастров тоже вышли. Что мне теперь делать?» Эта женщина рассказывала также, что иные женщины бросились в воду, чтобы избежать позора; что то же самое сделали матери со своими новорожденными детьми, т.к. они не видели никакого выхода из нужды. И этой женщине мы дали денег и скупили весь имеющийся в деревне хлеб. К сожалению, хлеба было не очень много. По всей пустынной дороге и для нас был недостаток в продовольствии, однако мы могли покупать продукты благодаря многим проезжающим, а на каждом постоялом дворе - отдыхающим турецким солдатам. В Зейтуне также никого не убили, люди не могли рассказать ни об одном случае. Их просто изгоняют в пустыню, и там многие погибают.

Быстрая смерть вместе с семьей матерям кажется легче, чем медленно смотреть в глаза собственной смерти и смерти родственников от голода.

По оценке моих спутников, мы повстречали около 3 000 таких изгнанников.

По прибытии в Алеппо, меня тотчас же спросили об армянах и о том, как обстоит дело с их содержанием. Всеми способами позаботились о них, а также ради них обратились к правительству. Добились лишь того, что можно было создать армянский союз помощи, на что дали разрешение правительство в Константинополе, а также вали Алеппо. Армяне Алеппо тотчас же достали между собой сумму для помощи, и через германское консульство и этот союз, впрочем, можно будет посылать бедным безродным деньги, продовольствие и одежду. Число изгнанных из родного дома армян этой местности составляет около 30 000.

На второй день на пути в Алеппо в горах Амануса мы снова встретили армян. На этот раз - людей из Гаджна и его окрестностей. Они сказали нам, что

отправляются в Алеппо, больше ничего не знали. Были в пути лишь девять дней и не выпрашивали никакой помощи. По сравнению с теми в пустыне, они жили в отличных условиях. Они имели при себе телеги, вещи домашнего обихода, лошадей с жеребьятами, волов и коров, и даже верблюдов. Бесконечным было шествие, которое тянулось там наверх в горы, и я должна была спросить себя: сколько же продлится это благосостояние? Пока они были на родной земле в горах и не имели никакого представления об ужасах пустыни.

Это было последнее, что я видела, относительно армян. Однако, подобные переживания невозможно забыть, и я передаю их от всего сердца с просьбой о помощи. Пусть многие из армян виновны и страдают по своей вине, бедные женщины и дети нуждаются в нашей помощи.

Приложение 3

Копия

Адана, 12.7.1915

Высокопочтимый господин Шухардт!

Уже несколько дней я здесь в Адане. Причина моего нахождения здесь - заявить протест при управлении вилайета против того, что моих учителей, как всех других людей, отправляют в ссылку. Эта мера распространяется на всю страну; все армянское население должно быть оторвано от своей трудовой деятельности, у них отбирается их имущество, чтобы высадить их в некультурные до сих пор, пустынные местности. Речь идет об армянском населении всей сельской местности, а также городов; так, в Адане эта мера коснулась 13 000 - 15 000 армян. Если я сейчас возвращусь в Гаруние, поселок, вероятно, будет очищен от армян, всех изгнали.

Деревни вокруг Мараша пусты, и в эти дни должен быть очищен Мараш. Я слышал о Мараше, что уже с некоторых пор там почта не принимает больше писем для Германии (в течение 4 недель турецкой почтой ничего не было принято для заграницы). Это выглядит чрезмерно печально, и наша работа в опасности. Возможно, что выполнению плана причинены препятствия, так, мы сегодня слышали, что в Османии, в лагере выселенных вспыхнула холера. Это, конечно, весьма возможно, когда видишь, в каких массах собирается народ. Люди в деревне начали уборку урожая, они, прилежно обработавшие свои поля, все начатое вынуждены были оставить; сады были ухожены, и фруктовые деревья дали богатые плоды, но не для них, они должны уйти. У людей были чудовищные потери: свои вещи домашнего обихода и свой скот вынуждены были продать за весценюк, т.к. лишь самое необходимое могли брать с собой. Бедные люди! Среди них есть много верременных женщин, грудных детей и больных, пожалуй, даже слепых и хромых! Они не могли даже заготовить для поездки подходящей одежды и, особенно, обувь. Босиком тянется большинство детей по жгучей, пыльной дороге, и скоро ножки у них будут пережжен-

ными и израненными.

Теперь будут спрашивать: почему турецкое правительство делает это? Это происходит по военным причинам ради безопасности страны. Полагают: в случае, если англичане вторгнутся сюда, армяне станут опасны тем, что перейдут к ним. К сожалению, я все же должен сказать, что отдельные лица дали повод к таким предположениям и, поскольку слухи из Вана и Муша доходят сюда, кажется, там так и было. Они там, как говорят, боролись вместе с русскими против турок. Но как бы то ни было, проводимая здесь практика варварская и равняется сильному сокращению народа. Я направил послу подробное послание и попросил его смягчить жестокости. Вовсе нельзя не сознавать, какие ценности уничтожаются в городах, и многие предприятия вынуждены будут приостановить работу, так как они лишаются рабочей силы, которая не может быть заменена иной. Какие ценности находятся в руководимых армянами торговых фирмах! Нельзя будет думать о сбыте или продаже с аукциона товаров, все должно остаться, чтобы достаться тем, кто не работал над этим. На этот раз турки обогатятся больше, чем при какой-нибудь резне в прежние времена, и им не нужно завоевать имущество, оно свалится им с неба, без труда.

Что касается наших детей, то я надеюсь, все же сумею избавить их от судьбы, чтобы их не отправили на проселочную дорогу и в неведомое будущее. Они теперь стали настоящими сиротами, до сих пор у иных были все еще дядя, бабушка или другие родственники, но сейчас для них все потеряно – и дома, из которых они вышли, и любое другое добро от садов и полей опыные находятся в руках турок.

[Б. фон Довбелер]

Приложение 4

Копия

Энтилли, 15 июля (1915)

Все армяне экспроприруются! Это бесподобное бедствие!

Это вольшое странствие, и для многих - в гибели, в нужде и смерти. Бедные люди!

[Б. фон Довбелер]

ЧАСТЬ II

1915-08-21-DE-001

Источник: PA - AA/R 14087

Фридрих Шухардт в Министерство иностранных дел

Франкфурт-на-Майне, 21 августа 1915

Ссылаясь на свое вчерашнее послание, передаю Вам сегодня еще одно полученное мной сообщение. Боюсь, что очень скоро в газетах нейтральных и враждебных нам зарубежных стран появятся эти и подовные сообщения и что наше отечество сочтут соучастником событий, происходящих в стране наших союзников и отчасти на глазах представленных Германией представителей.

с совершенным почтением,
Ф. Шухардт

Приложение

Сообщение о событиях в Эрзинджане, [28-е¹] июня 1915 г. [см. также документ 1915-07-28-DE-001]

...Мы обе задумались над тем, что вы могли сделать для помощи выселенным. Тогда мы еще не знали, что решено было уничтожить весь народ и думали: мы могли бы быть полезными хотя вы одной из многих колонн, когда сопровождали ее через Кемахскую долину в Харпут. Так как мы имеем влияние среди курдов, то надеялись суметь защитить этих несчастных от их нападений, а также от зверств жандармов. Когда мы сообщили об этом плане док. Коллею, он сказал: «Я рад тому, что наши мысли совпадают, т.к. Вы, сестра Ева Эльверс высказали мнение, вследствие чего очень провинились перед турецким государством. Заведующий госпиталем пожаловался мне: они сказали больным - Бог накажет за преступления против женщин и детей. - (Сестра Ева сказала это не больным, а лишь заведующему, сделавшему мерзкое замечание об армянах).- Уже сегодня я напишу местному представителю правительства, чтобы Вы ушли, п. ч. в противном случае я не могу показываться на глаза этому человеку. Но Вы можете остаться еще на несколько дней, пока не приведете в порядок свои дела». Мы телеграфировали о нашем увольнении германскому

---

1. последний день записи.

консулу в Эрзеруме, господину Шойбнеру-Рихтеру, прославленному обычно такими враждебными к немцам армянами, т.к. он беспрерывно хлопочет за них. Мы спросили также, не смог бы он в интересах Германии приехать в Эрзинджан. Ответ: «Отлучиться теперь невозможно. Во вторник, 22-го июня, ждите проезжающих австрийцев».

...Мы взяли 6 мальчиков 8 – 14 лет, которые отчаянно, крепко цеплялись за нас, и одну маленькую девочку. Затем остальная толпа, наверное, несколько сотен людей, потянулась дальше с громким воплем, в то время как конные жандармы размахивали над ними своими кнутами. Итак, маленькую девочку мы передали приветливой кухарке в доме док. Коллея с просьбой оставить ее у себя на кухне, пока мы смогли бы зайти за ней вечером. Однако, адъютант док. Коллея, Риза бей, избил женщину и выбросил ребенка на улицу. Между тем, мы с нашими мальчиками пошли обратно в госпиталь, где от док. Коллея получили разрешение оставить их в наших комнатах, пока упакуем свои вещи. Их и накормили, скоро они стали спокойнее. «Ну, мы спасены!» - восклицали они, преисполненные радости, когда мы их приняли и не отступились; а когда мы были дома – «Можете ли Вы нам помочь, чтобы нам не нужно было стать мусульманами? А Ваш крест такой же, как наш?» Самый маленький, Григор, сын одного богатого человека в Байбурте, никак не хотел утешиться, он выглядел из рук вон плохо, сидя здесь в кофточке своей матери, с распухшим от слез лицом. Внезапно ринулся он, как стрела, к окну и, показывая на проходящего мимо жандарма, воскликнул: «Вот тот человек, который увил моего папу!» Мальчики, пошарив, достали свои в небольшой сумме деньги и передали нам – 475 пиастров. Их отцы вверили их им в надежде, что у них не будут искать. Мы поехали верхом в город и известили начальство, что взяли мальчиков и с удовольствием хотели бы отвезти их в Мезре или даже в Германию. Нам показалось странным, что при правительстве никто не отобрал у нас лошадей, и кроме того, были к нам приветливы и обещали: мальчикам для поездки будут даны турецкие имена. После этого мы упаковали в госпитале свои вещи и затем вечером со своими вещами переехали в гостиницу, где провели ночь. Однажды громко постучали в дверь и спросили, там ли 2 немецкие женщины, вольше ничего особенного не произошло. Утром мы завтракали в кофейне. Владелец гостиницы завел с нами разговор и сказал, что из Константинополя пришел приказ убить всех без исключения выселенных. Они заслужили эту судьбу, п.ч. армяне в Ване так ужасно поступили с турками. Мы сказали им и прочим присутствующим там: если армяне согрелили, то по законам военного времени нужно было казнить виновных сотнями, даже тысячами, если нужно, но что дьявольское дело – убивать беззащитных, невинных, как скот на войне. Ходжа – магометанский священник нашего госпиталя – хотел нам еще объяснить, что турки, по сути дела, перевозят с большим милосердием, армяне истязали бы турок, п.ч. их религия болес низкая, а они сами – невежественны, просве-

ценные же мусульмане не могли отплатить этим, а должны были довольствоваться тем, чтобы просто убивать своих жертв. Он закончил изречением: «Это дело - от Бога; если у Него нет сострадания, почему у вас должно быть?»

Теперь мы снова пошли к губернатору, чтобы окончательно разрешить наше дело. До сих пор мы заставляли постоянно лишь его заместителя, на этот раз он сам был там и, казалось, был готов дать нам верно почувствовать свое превосходство. Громким голосом он кричал на нас яростно. Мы, как женщины, не должны интересоваться политикой, а должны относиться с глубоким уважением к правительству. И, как док. Коллей взял нас за руку и выставил на улицу, так и он сейчас прогонит нас из страны. Мальчиков мы не смеем держать, он тотчас же послал туда жандарма, чтобы привести их. На наш вопрос, в чем мы, собственно говоря, провинились, он ответил: «Это, знаете Вы и док. Коллей», а наше возражение – речь идет вовсе не о политике, т.к. это лишь наше желание спасти, все равно, христиане ли или мусульмане в беде – не произвело абсолютно никакого впечатления. Этим мы покинули этого изверга. По дороге нам встретились мальчики, которых быстро прогнали мимо нас, так что мы ничего не смогли сказать им, а также вернуть им деньги. Во всем этом ужасе самым горьким, пожалуй, было то, что дети в конце концов могли бы подумать: мы, их последние друзья, также хотели обмануть их. Поэтому мы попросили одного из врачей, открыть их место пребывания. Но для этой цели он должен был спросить одного турка, и в день нашего отъезда вышеупомянутый Риза бей потребовал у нас деньги под предлогом желанья передать их мальчикам, и это, несмотря на то, что мы иным путем узнали: они уже были расстреляны.

Когда мы вернулись в гостиницу, нас не хотели там больше держать и послали в отдаленный армянский квартал и предоставили нам один из опустевших домов. Было очень печально исходить все эти местожительства, где до недавнего времени проживали счастливые семьи, а теперь – сплошное опустошение. Люди входили и выходили и забирали себе то, что им казалось еще ценным. Две большие домашние Библии я видела лежавшими на улице. Нас устроили в доме, где, очевидно, царили большой порядок и чистота, казалось, будто дух хозяйки дома находился еще здесь. В передней сидел турок с армянкой (которую он принял в служанки) и ее ребенком. Мужчина ласково играл с малышкой, но женщина не осмеливалась говорить с нами. Вскоре все трое исчезли, и теперь мы были одни, не будучи в состоянии закрыть дверь и не имея возможности раздобыть себе воду и пищу. Однако, док. Коллей узнал, в каком положении мы находились и был довольно любезен - велел через док. Линденберга забрать нас на машине. Это было 19-го июня. На следующий день губернатор прислал грузовую автомашину без верха, на которой мы должны были ехать 7 дней до Сиваса. А именно, нам не было разрешено ехать через Мезере, где находились наши вещи, там мы увидели бы, пожалуй, слишком многоtrupов. Но мы довольно решительно отказались пользоваться подобной машиной,

и по ходатайству док. Коллея губернатор сообразовал послать на следующий день маршрутную машину с угрозой: велеть нас арестовать в случае, если не уедем, т.к. мы делали его людей мятежными, и он не мог бы ручаться за то, что мы не могли бы быть застрелены ими. Мы же ему сказали, что по указанию консула, хотели бы подождать австрийских офицеров, которые должны были прибыть 22-го. Дружелюбные к нам турецкие служители говорили: «Не езжайте, Вас в пути убьют!» Но док. Коллей объяснил, что он, может быть, больше не сможет нас защитить, и так мы предпочли ехать. Господин Гелзен тоже был уволен со службы, но ему разрешили подождать офицеров. Таким образом, 21-го июня мы отправились в путь из Эрзинджана. Первые два дня док. Линденберг был так любезен, он сопровождал нас. В первый день мы видели 3, во второй - 2 трупа, лежавших на дороге. Возле одного трупа лежала собака, и наш кучер сказал, что губернатор должен был распорядиться все же захоронить трупы, иначе собаки учились бы съедать человеческое мясо. В пути присоединились к нам двое мнимых турецких офицера, у которых был кучер-армянин. Вечером сопровождающий нас жандарм сказал нам, что оба – армяне, а на наш вопрос - их тоже убьют? - ответил: «Пожалуй, они тоже пойдут на свое место». Они усердно беседовали с док. Линденбергом, при котором, как истинные турки, восхваляли даже завуалирование женщины. Впрочем, распространился слух, будто и мы - армянки; этим становилась ясной суровая сдержанность жандарма, который позже уступил место одной приветливой особе. Ведь люди не могли себе представить, что немцы могли бы сделать что-нибудь для армян. В Эрзинджане мы говорили об этом с одним совсем молодым лекарем. Он сказал: «Если в Германии взбунтовалось бы одно племя, Вы бы тогда не уничтожили его?» Когда сестра Ева ответила: «Мы бы наказали виновных, но ни за что не убивали бы женщин и детей», он возразил: «Ну, в таком случае Вы - не немка».

...В то утро упомянутые офицеры не отправились с нами в путь. На наш вопрос ответили: «Не спрашивайте о тех, Вам нет до них дела!»

Тора фон Ведель-Ярлсберг / Ева Эльверс

[Министерство иностранных дел 27.8. в посольство Константинополя (N 652)]

Послано, если угодно, дополнительно к информации.

1915-08-21-DE-011

Источник: DE/PA – AA/посольство, Константинополь / Bd.170

Печатаю: Г. и А., док.143 (сокр.)

Генеральный директор Багдадской железной дороги в Константинополе (Гюнтер) советнику германского посольства в Константинополе (Нойрату)

Chemin de Fer, Ottoman d'Anatolie

Constantinople, 21 августа 1915

Высокопочтимый господин фон Нойрат!

Прилагаемое сообщение из Кони от 16-го с.м. я хотел бы передать Вам по вполне понятным причинам не официальным путем, а исключительно как частное лицо и к Вашему личному информированию и сведению.

с дружеским приветом,

весьма преданный Вам,
Гюнтер

[Заметка мордтманна 24.8.]

Одним словом, добавляю подробную запись, содержащую новые сообщения господ забеля и фон Гольбаха, которые относятся к этому.

Приложение 1

Кония, 16 августа 1915

Нижеподписавшиеся, в настоящее время постоянно проживающие в Кони подданные Германии, позволяют себе представить на рассмотрение в кайзеровское германское посольство следующее сообщение.

Уже неделя, как мы являемся свидетелями чрезвычайно трогательных сцен, о которых посторонний вряд ли может составить себе представление. Ежедневно прибывают длинные железнодорожные составы с армянами, которые, по их высказываниям, выселены из Измита, Адабазара и их окрестностей.

От проезжих мы узнали, что эти меры выселения уже месяцами применяются в Киликии и северной Месопотамии и, как мы узнаем, в других местах Анатолии также должны покончить с армянами. Сегодня и здешние армяне получили приказ: в течение восьми дней покинуть город.

Разумеется, не в нашей компетенции высказывать недовольство по поводу этих мероприятий властей, ведь нам тоже известно, что среди армян находятся виновные. Чего мы хотим добиться нашим сообщением – это лишь заявить протест против противоречащего любой гуманности способа обхождения с этими изгнанниками.

Женщин и детей погоняют кулачными и палочными ударами. На открытых тележках и татарских повозках прогоняют их в ночь, а несостоятельные пешком с остатком своего имущества должны продолжать это тягостное, долгое странствие.

Те, которые лишены самого необходимого, вынуждены продавать за бесценок свои ничтожные пожитки, ведь нередко их отбирают у них силой и воруют.

Каким огромным является отчаяние, явствует из того, что матери раздарили своих детей, чтобы избавить их от тяжелейшей судьбы.

Детей, которых принимали сострадательные христианские семьи, позднее власти требовали у них и отдавали туркам.

Оказание помощи с нашей стороны не нравилось. Это напоминает нам о случае в апреле сего года, когда была запрещена поддержка здешней американской миссии около 3 000 выселенным армянам из Зейтуна; напротив, ни с одной стороны не был заявлен протест, когда той же миссией при балканских беспорядках на более чем 500 Ltq было роздано коек и велья среди магометанских эмигрантов от Эскишехира до Эрегли.

Вся дорога отсюда до за Алеппо похожа на караван горя и жалости. В населенных пунктах, как Караман, Эрегли и Бозанти, где жители сами страдают от недостатка хлеба, участь изгнанников невообразима; они обречены на медленную, мучительную, голодную смерть. Для принятия к сведению упоминаем, что в Бозанти, несмотря на цену хлеба в 8 пиастров за окка, достать его невозможно.

В горных местностях по эту сторону и в равнине по ту сторону Тавра эти бедняги умышленно оставлены без помощи для гнусных прихотей полудикого магометанского населения.

Итак, вся мера сводится, по всей видимости, к полному искоренению армян.

Это варварское обращение образует неизгладимое позорное пятно в мировой истории не только для турок, но и для нас, немцев, как их нынешних союзников и советников, в случае, если мы пассивно будем смотреть на это дело и допускать уничтожение этого народа. Кроме того, эти действия весьма достойны сожаления в интересах экономического положения страны, и немецкие предприятия при этом также пострадают заодно, если погибнет этот трудолюбивый народ.

Если нижеподписавшиеся позволяют себе послать в кайзеровское посольство сообщение об этих обстоятельствах, то они делают это, предполагая, что последние не в полной мере известны в кайзеровском германском посольстве.

Мы, немцы, вынужденные здесь теперь ежедневно смотреть на варварские действия, как члены культурного государства среди полудивилизованного народа, чувствуем себя обязанными протестовать против этого.

В ожидании, что наша просьба будет принята во внимание, что, по крайней мере, участь тысяч и тысяч невинных женщин и детей будет смягчена, под-

писываемся

с совершенным почтением,

Вилли Зеегер, руководитель Анатолийского промышленно-торгового общества с ограниченной ответственностью (филиал Конии); Георг Бигель, учитель средней школы; Гайнрих Янсон, мастер на заводе; Й. Е. Маурер, дипломированный инженер.

Приложение 2

[Запись Мордтманна 24.8.]

к 4857

1) Господин *Рудольф Забель* из *Tügl. Rundschau* (Ежедневного обозрения), который навестил меня 20-го сего месяца, во время своего путешествия из Месопотамии сюда наблюдал за перемещением армян-переселенцев до Конии и далее.

У него была копия заявления от немцев Конии.

Он описывает способ, как протекает начатая с запада ссылка. Следующим образом.

Сначала эшелоны направляют в Конию, где находится более большой концентрационный лагерь; кто не в состоянии платить за проездной билет, должен странствовать пешком.

В Конии большинство продают свои вещи, но имеют право продавать лишь туркам.

Более зажиточные люди вложили свои наличные деньги в Оттоманский банк; спустя некоторое время это было запрещено, а вложенные деньги были конфискованы властями; так случилось, между прочим, с одним богатым *Sarrazen* из Измита.

Армянским епископом из Измита составлена опись недвижимого имущества армян; опись находится в руках инженера Маурера, желающего позже сообщить об этом сюда.

Армяне-протестанты и армяне-католики в последнее время пощажены; насильно увезенные из Измита и его окрестностей армяне в настоящее время находятся в Эскишехире и, говорят, должны быть перемещены в Кинтакию, куда изгнаны армяне.

Размещение и продовольственное снабжение изгнанников плохое, среди них распространена большая смертность.

В *Эрегли* находится большой лагерь (около 3 000 людей): по-видимому, там размещены отправленные по железной дороге, т.к. люди приводят с собой еще множество вещей; там также распространена большая смертность.

В Е. ежедневно прибывает пять железнодорожных поездов, каждый с 1 000 - 1 500 армянами; господин Забел видел 8 000 человек, которых изгоняли пешком.

Улукирхля является одной из наихудших станций, тамошний лагерь до этого был занят рабочим батальоном, зараженным нечистотами, вредными насекомыми (паразитами) и пр.; положение ссыльных там очень жалкое.

За Улукирхлой прекращается отправление по железной дороге; ссыльных отдельными группами изгоняют дальше, как стадо животных.

Там начинаются и нападения разбойников с большой дороги; об одном таком нападении г. З. имел достоверное известие, при этом было убито и ранено около 15 армян.

В *Бозанти*, на следующей станции, нет ни крова, ни хлеба; отсюда без остановки идут дальнейших 10 км и к барачному лагерю возле этапной дороги.

По ту сторону *Бозанти* среди ссыльных больше не видно сильных мужчин, есть лишь немного свободных телег для зажиточных людей, т.к. все имеющиеся в распоряжении транспортные средства реквизированы со стороны военных.

В *Адану* переселенцы прибывают совершенно обессиленными.

Этапную дорогу *Адана – Османлиэ – Гамиде* проходят, по-прежнему, только пешком. Лагерные места (под открытым небом) находятся в ужаснейшем состоянии. За Алеппо среди ссыльных не остается также девушек на выданье.

Подполковнику Клинкгардту в Ратулеме турецкими офицерами были предложены две девушки.²

В *Кубле* снова находится более большой лагерь, где, между прочим, размещены также армяне из *Дертюла*.

Из других, замеченных господином З. вещей, следует упомянуть, что Азмивей, который был переведен в Бейрут, незадолго до своего отъезда из *Копини* дал приказ – разрушить колокольню армянской протестантской церкви, которую посещают также немцы-протестанты. Несмотря на настоятельную просьбу с немецкой стороны, приказ был выполнен.

Господин Забель производит впечатление здравомыслящего, беспристрастного наблюдателя; он собрал много материалов, среди них также ряд фотографических снимков и фильмов.

Его мнение о действиях турецких властей в глубинке было уничтожающим; между прочим, он сказал:

он объездил много стран в беспокойные времена (когда там были войны и революции), но такой анархии, как здесь, нигде не видел.

2) 23-го сего месяца меня навестил господин фон Гольбах (служащий государственной монополии, уже долгие годы в Турции); в последний раз был в Адане и почти одновременно с Забелом приехал сюда.

---

² Это предложение было снова вычеркнуто.

Его рассказы о страданиях депортированных совпадают с сообщением господина Завеля.

Подробно отмечу.

Отправляемых по железной дороге в настоящее время загоняют по 50-60 человек в вагоны для скота, которые обычно вмещают еле-еле 40 человек.

В Конии и Адане произошло много переходов в ислам: уже в Конии многие армяне продают своих детей.

Торговля в Адане будет нанесен сильный ущерб вследствие гонений армян. Весь базар Аданы - армянский. Хлопководческая культура также почти исключительно находится в руках армян; торговля товара из нее – в руках греков.

Гакки бей (офицер генерального штаба), вали Аданы, сначала старался защитить армян, затем был вызван в Константинополь и с момента своего возвращения в Адану безжалостен по отношению к армянам.

Господин фон Гольбах закончил свое сообщение словами: *с давних пор он был абсолютным туркофилом; но после того, что он увидел теперь собственными глазами, основательно вылечился от этих своих симпатий к туркам; сейчас он молчит, но в подходящий момент обо всем напишет в газетах.*

[Запись Мордтманна 24.8.]

Вилли Зеегер в Конии 19-го августа господину Гюнтеру: (выдержка)

1) Предоставленный здешним армянам подготовительный срок к переселению с 8 дней сокращен до 6; 21-го должны быть высланы 2 000 человек. ...

2) Армянский епископ просит меня послать телеграмму Его величеству кайзеру: армяне-григориане хотят стать протестантами и просят защиты у кайзера. ...

3) Ходит слух, что благодаря стараниям Его величества кайзера Франца Йозефа католики исключены от высылки. ...

4) Огромное отчаяние царит среди армян. Полицейские позволяют себе злоупотребления. Имущество продается за бесценок, и при продаже своей собственности бедным причиняют любое возможное препятствие. ...

5) Как стало известно, около 25 армян сообщили о своей готовности стать магометанами.

6) Как я уже писал, моих служащих тоже коснулось распоряжение.

просит предпринимать шаги при посольстве за преследуемых.

[Заметка Мордтманна 24.8.]

Относительно католиков и протестантов Талаат бей повторил мне вчера свои

прежние заверения; я упомянул в особенности о пункте б); Талаат б. заметил к этому, что он уже обсудил это дело с господином Гюнтером. Железнодорожные служащие остаются, но постепенно должны быть заменены.

1915-08-23-DE-013

Источник: DE/PA – AA/посольство. Константинополь/Vd. 170

Печатаь: Г. и А., док 149 (сокр.)

Старший лейтенант Штанге в Германскую военную миссию в Константинополе

ж. N 3841

Эрзерум, 23 августа 1915

Секретно!

Сообщение об изгнании армян

Выселения армян начались приблизительно в середине мая 1915 г. До того времени все оставалось довольно спокойно; армяне могли заниматься своей торговлей и ремеслом, спокойно занимались своей религией и в целом были довольны своим положением. Правда, 10-го февраля сего года на виду у всех около 6 часов вечера был застрелен второй директор местного Оттоманского банка, армянин. Несмотря на так называемые старания правительства, преступник не найден; сегодня нет больше никакого сомнения в том, что повод для этого убийства был чисто политический. Примерно тогда был убит и армянский епископ из Эрзинджана.

Около 20-го мая главнокомандующий Кемаль паша дал приказ очистить армянские деревни к северу от Эрзерума, что самым жестоким образом было исполнено турецкими органами; об этом представлена копия письма деревенских жителей-армян своему епископу. За кратчайшее время людей изгоняли из родных домов, с полей и сгоняли в одно место, большому количеству людей жандармы не давали времени уложить и взять с собой самое необходимое. Оставленное и взятое с собой имущество конвоирующие жандармы и солдаты отбирали у владельцев или воровали из домов. При тогдашней плохой погоде изгнанники вынуждены были ночевать под открытым небом; лишь за особую плату в большинстве случаев они получали от жандармов разрешение - иметь право заходить в населенные пункты, чтобы купить продукты питания или набрать воды. Совершалось насилие; и в самом деле, отчаявшиеся матери бросали сво-

их грудных детей в Евфрат, п. ч. не видели больше возможности кормить их. Германский консул неоднократно распоряжался раздавать хлеб через своих германских служащих консульства, и последние в состоянии сообщить о ведении изгнанных.

С несомненностью установлено, что эти армяне, почти без исключения, были убиты в местности Мама Хатун (Дерджан) так называемыми четеджами (добровольцами), аширетами и подобным сбродом, притом, при допущении военного конвоя, даже при его содействии. Вали признался в этих фактах (разумеется, лишь в ограниченной мере) германскому консулу, а последний подробно опросил о событиях старого армянина, раненым избежавшего резни. Бесчисленное множество трупов видел там лакей консульства, доброволец войны Шлимме.

В начале июня началось выселение армян из города Эрзерума. Образ действий – как оно проводилось правительственными и полицейскими властями и их органами – позволяет заметить отсутствие всякой организации и порядка. Напротив, он является показательным примером беспощадного, варварского и противозаконного произвола, зверской жестокости всех без исключения участвовавших турок по отношению к классу населения, глубоко ненавистного им и рассматриваемого как отверженный. Об этом имеется большое число достоверных примеров. Правительство не делало ни малейшего, чтобы как-нибудь помочь выселенным, и так как полицейские знали с настроением своих начальников, то и они со своей стороны делали все, что могло бы увеличить мучения армян. Высылки предписывались и снова отменялись, затем через несколько дней полицией снова вытребовались и уничтожались оформленные письменные разрешения на вид жительства и давались новые приказы о высылке; во многих случаях последние отдавались с вечера до утра. Возражения и жалобы не принимались во внимание, и нередко на них отвечали с издевательством.

Правительство не указывало выселенным места назначения. Оно допускало, чтобы цены перевозочных средств достигали почти недоступных размеров, оно давало большей частью недостаточное число конвоя, который был плохо обучен и свой долг – защищать изгнанных – ни в коем случае не принимал всерьез, как часто позднее выявлялось. И все же было общеизвестно, что небезопасность на проселочных дорогах достигла высокой степени, что, однако, не удерживало властей от изгнания армян. Ведь они должны были погибать. В Трапезунде по полученному приказу о выселении армянам даже было запрещено продавать или брать с собой что-нибудь из своей собственности. Лакей здешнего консульства, немец, доброволец войны Шлимме (Шлимме предпринял по поручению консульства служебную командировку через Байбурт, Эрзинджан в Трапезунд) сам в Трапезунде видел, как рядовые полицейские отбирали у проходящих мимо полицейского поста (выселенных) их жалкие узелки.

Пусть будет достаточным вышеуказанное, чтобы дать хотя бы лишь слабое

представление о жестоком обращении, которому были подвергнуты армяне. В распоряжении имеются многочисленные дальнейшие подробности.

Сколько бы правительство не старалось скрывать или смягчать события, нельзя не заметить, что положение обстоит следующим образом.

Из первой группы, которая 16-го июня прямой дорогой отправилась в Харпут и которая преимущественно состояла из именитых армян, везущих с собой много багажа, все мужчины, за редким исключением, были убиты, что, по признанию вали, составило 13 армян. Кажется, женщины самыми младшими детьми прибыли в Харпут, о взрослых девушках ничего достоверного неизвестно. Остальные группы были направлены через Байбурт в Эрзинджан и дальше по направлению к Кемаху (Евфратская долина). В целом они «должно быть» благополучно прошли через Евфратскую долину, но должны пересечь еще одну опасную местность на пути в Харпут и в область Урфы.

Из армян Трапезунда мужчины были уведены в сторону, в горы и при содействии военных вырезаны, в то время как женщин в плачевном состоянии погнали в Эрзинджан. Что случилось в дальнейшем с ними, в настоящий момент неизвестно. В Трапезунде армян вывезли на море и затем выбросили за борт. Епископ Трапезунда был вызван в военный трибунал в Эрзерум и в пути туда удушен вместе со своими kavas-ами (посыльными). Военный врач, армянин, был убит между Трапезундом и Байбуртом.

Армяне Эрзинджана, все вместе, были изгнаны в Кемахскую (Евфратскую) долину и там вырезаны. Довольно правдоподобно сообщается, что трупы на уже заранее придержанных в готовности телегах доставляли к Евфрату и бросали в реку. Епископ Эрзинджана сопровождал своих единомышленников и, вероятно, разделил их участь.

В Эрзеруме находятся всего еще совсем мало армян, после того как снова было отменено первоначально отданное распоряжение – женщины и дети без защиты мужчин имели право оставаться в городе – и изгнание которых было проведено строго и беспощадно. Непланомерно ссылались даже те, в которых нуждались безусловно для военно-административного предприятия: ремесленники, ковочные кузнецы, шоферы, личный состав военного госпиталя, банковские и правительственные служащие, военные врачи.

Удаление армян из района военных действий Эрзерума было допустимо по закону и мотивируется военной необходимостью. В самом деле, в разных местностях армяне оказались неблагонадежными. При поддержке русских дело дошло до восстаний и насилия против мусульманского населения, например, на озере Ван, в Битлисе, в Муше. При случае резали телеграфные провода, немало было и случаев шпионажа. С другой стороны, армянское население в Эрзеруме до сих пор вело себя совершенно спокойно. Остались бы ли они спокойными и дальше при возможном приближении русских к Эрзеруму, нельзя констатировать наверняка в настоящий момент. Призваны были все годные к

военной службе армяне, за исключением сравнительно незначительной части. Судя по этому, не было особого повода бояться действительного мятежа. Несмотря на это, в правительстве, кажется, было такое опасение со стороны армян, но это было несравнимо с бессильным состоянием, в котором в настоящее время находились здесь армяне. Даже если при нынешних обстоятельствах всегда решение об отправке этого не совсем благонадежного элемента является исключительно делом главного командования, то все же можно было ожидать и требовать, чтобы эта мера была проведена без убытка для жизни и собственности выселенных, которых лично не уличили ни в малейшей вине. Этим самым не затрагивается право и обязанность возбудить процесс против отдельных виновных. Однако, то, что прямо-таки убивали сотни и тысячи людей, что власти самовольно распоряжались каждой оставленной собственностью (домами, магазинами, товарами, предметами домашнего обихода), (в армянской церкви имелись запасы стоимостью около 150 000 Ltq), что удаление вообще происходило самым жестоким образом, и семьи и женщины без защиты мужчин изгонялись, что, наконец, армян, перешедших в магометанскую веру, больше не считали подозрительными и, следовательно, оставляли в покое – дает справедливое основание к предположению, что для изгнания армян военные причины принимались во внимание лишь во вторую очередь и что прежде всего в том-то и дело, чтобы использовать этот благоприятный случай (когда не ожидалось возражения извне) - привести в исполнение долго свереженный план основательного ослабления, если не уничтожения, армянского населения. Этому послужили желанным предлогом военные причины и мятежные стремления в разных частях страны.

При этом власти, кажется, признают обоснованным принцип упражняться в возмездии на невиновных за проступки виновных, которых, однако, невозможно схватить. Для европейца этот принцип объясняется тем, что, фактически, понятие турка о приличии и морали отнюдь не совпадает с нашим.

При проведении мер выселения вали ссылался один раз на приказы главнокомандующего, в другой раз - на приказы из Константинополя. Напротив, главнокомандующий настаивал постоянно на решительном ускорении изгнания и нередко давал приказы, ответственность за исполнение которых сваливал на вали, будучи не в состоянии или не желая дать ему средств для исполнения. Главнокомандующий должен был иметь сведения об убийстве первых армян, а также о действиях конвоирующих жандармов; он знал о небезопасности дорог, ничего не делал для устранения этого недостатка и, несмотря на это, приказывал изгонять армян именно по этим дорогам. Этот образ действий, разумеется, соответствует его высказыванию консулу, что после войны Армянского вопроса больше не будет.

После всего случившегося, наверняка, можно предположить следующее.

Изгнание и уничтожение армян было решено комитетом младотурок в Кон-

стантинополе, пожалуй, организовано и проведено при помощи военнослужащих и добровольческих банд. Кроме того, здесь на месте находились члены комитета:

Гильми бей, Шакир бей, депутат от Эрзерума Сейфулла бей; кроме этого, здесь на службе: вали Таксин бей, начальник полиции Хулуси бей и, наконец, Махмуд Кямильпаша, который вместе с начальником полиции оказался самым жестоким в исполнении мер.

Штанге, старший лейтенант

[Заметка Лимана фон Зандерса 9.9.]

Кайзеровскому военному атташе Его высокоблагородию господину полковнику фон Лосову.

1915-08-27-DE-003

Источник: PA - AA/R 14087

Консул в Трапезунде (Бергфельд) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Сообщение N 39/ж N сек. лок. 407

Трапезунд, 27 августа 1915

В качестве приложения к сообщению от 25.7.³

При всеобщей депортации армян из Трапезунда, единичные из них с устного или письменного разрешения вали остались здесь. Речь идет о служащих Оттоманского банка, табачного управления, о двух женах служащих и нескольких одиноких женщинах. Теперь их ночью высылают и, по-видимому, прямо под городом убивают. Правда, вали Трапезунда является членом комитета младотурок, однако он старался сохранить свою независимость и стремился, по возможности, ослабить меры против армян. Его влиянием, возможно, нужно объяснить последовавшее тем временем увольнение здешнего инспектора и руководителя комитета Нан бея. К сожалению, он не находит никакой поддержки у своих служащих и в органах полиции. Они, за редким исключением, самым циничным образом обогащаются при оставлении домов армян. Так, вали не смог тягаться с преступниками за жизнь и собственность армян. С другой стороны, это, должно быть, противоречило его характеру – оставаться

---

³ А 23905.

бессильным зрителем неодобренных им злодеяний. К этому нужно свести то, что он оставил свои позиции и под незначительным предлогом приблизительно на три недели отправился в глубинку.

Описанные происшествия досадны не только, принимая во внимание авторитет немцев и турок, как и по общечеловеческим причинам, они представляют также опасность в том, что члены комитета находят удовольствие в таком легком обогащении и в данный момент примут меры таким же образом против греческого населения в случае, если сейчас не последует наказания. Последнее возможно лишь основанием военного трибунала в Трапезунде для предварительного следствия по этому делу и окончательного осуждения. Между тем, позиция судей будет нелегка. Они будут подвержены не только попыткам взяточничества из добычи армян, но и принятием мер против членов комитета рискуют скомпрометировать их будущее.

Я сделал сообщение кайзеровскому посольству в Константинополе по телеграфу и подал копию этого сообщения.

[Бергфельд]

1915-08-29-DE-001

Источник: PA - AA/R 14087

Печать: Г. и А., док. 226 (приложение 4)

Министр-резидент барон Макс фон Оппенгайм райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Дамаск, 29 августа 1915

Джемал папа повторно воспользовался случаем, чтобы поговорить со мной об Армянском вопросе, и поручил своим офицерам дать мне из документов более подробные письменные и устные сведения о его развитии в районе действий IV армии. Так мне были переданы, в частности, приложенные в переводе, отданные Джемалом пашой приказы в отношении обращения с выселенными армянами. Я посоветовал Джемалу паше велеть собрать здесь и в центральном правлении в Константинополе весь относящийся к Армянскому вопросу материал и из него при удобном случае опубликовать подтвержденные документами данные, чтобы с турецкой стороны своевременно можно было бы выступить против, несомненно, не заставляющих себя ждать обвинений.

Во время моих поездок в азиатской Турции, мне много пришлось заниматься армянами. Сожалею, что мое мнение о них (впрочем, в соответствии с большинством немцев в этих местностях) весьма плохое.

В прежние времена, до гамидского периода, армяне со своими турецкими господами были не в худших отношениях, чем прочие христианские оттоманы. Напротив, именно они были вовлечены в обширном масштабе при определении на некоторые чиновничьи должности до самих министров. Глубокий раскол и ненависть между турками и армянами лишь новы. По-моему, они являются, в первую очередь, следствием начавшейся около середины 19-го столетия американской и английской миссионерской деятельности, а также подстрекательской, подрывной работы русских, английских и французских консулов. Полуобразованные армяне, которые затем в Европе и Америке познакомились с современной цивилизацией и впитали революционные воззрения, мысль об утешении в сущности уже тысячелетиями больше не существующего Великого армянского царства, возвратившись на родину, привили своим соотечественникам бациллу отвращения и недовольства к нынешним условиям. Учиненные во времена Гаида кровавые расправы, как противодействие против интриг армян, естественно, внесли свою долю в это, и так развились, в особенности на основе национального своеобразия армян, все хуже становившиеся отношения между последними и окрестными магометанскими элементами как турецкого правительства. Неоспоримое, ловкое, а также отчасти интеллектуальное превосходство армян по отношению к магометанам, их общеизвестная в экономической жизни хитрость, их интриганство, высокомерие и революционная склонность, прежде всего, постоянно проводимый с их стороны вуйный рост своего окружения и в последнее время их явно афишированная враждебность к туркам обостряют напряжение.

Совместная работа многих армян с младотурками в Европе для свержения гамидского режима, казалось, должна была повлечь за собой улучшение в отношениях. Новые младотурецкие господа оказали армянам слишком вольную любезность как в Константинополе (передачей многих министерских и других чиновничьих должностей), так и в провинции.

Контрреволюция вновь принесла с собой критический период для армян: учинили кровавые расправы в Адане. Однако очень скоро снова сложились более хорошие отношения. В последние годы в Сирии и Месопотамии я еще видел многих армянских солдат и жандармов, с которыми их магометанские товарищи, в самом деле, обращались по-братски. Чрезмерно предупредительное поведение турок просуществовало дольше, чем Балканская война, несмотря на имеющийся тогда печальный опыт христианских солдат и, особенно, армян. Даже теперь магометанские воинские части в проливе Ла-Манш находились под командованием отдельных армянских офицеров, которые получили медали за храбрость, отчасти со стороны турецких офицеров штаба. Лишь в более поздней фазе войны армянские солдаты были разоружены и прикреплены к рабочим батальонам.

Тем не менее, уже в начале современной мировой войны армяне, по суще-

ству, везде перешли на сторону врагов Турции и Германии. До и после объявления войны Турцией они в большом количестве, как добровольцы, перешли к французам, англичанам и русским. При подготовленном Шерифом пашой в Париже заговоре в интересах Антанты армяне сыграли вольшую роль. На Кавказе они старались изо всех сил поддержать русских: целые деревни восстановили против себя, оказали врагу главную услугу и т.д. В Ванской области и в восточной Малой Азии вскоре стало ясно, что речь шла о подготовленной с давних пор совместно с врагом акции для свержения турецкого господства. Ванские события известны. Многие турецкие служащие, офицеры и частные лица сообщили мне о кровавых, отвратительных ужасах, совершенных армянами над магометанами в Ване и его окрестностях. Русские и армянские солдаты и офицеры муштровали турецких армян. В дальних частях области турки должны были (и должны) бороться против своих армян, ставших регулярными войсками под главным командованием русских. В Диарбекире и других малоазиатских городах раскрыли нити военного расчлененного заговора: самые авторитетные армяне были назначены капитанами, полковниками и т.д. Говорят, в подвалах именитых людей и даже епископов (Мардин) были найдены русские оружие и бомбы, равно как и предметы обмундирования с целью выделять армян как борцов за свободу и Россию. Характерным является объявление о ванских событиях, а также о происках в Зейтуне и у морского залива в Александретте в лозаннской газете (о которой сказал мне Джемал паша) еще до того, как все это последовало.

Связь западных армян в области Аданы, Зейтуна и т.д. с армянами восточной Малой Азии возникла по разным подозрительным обстоятельствам. В Зейтуне, в этом армянском горном гнезде севернее Мараша, этой весной была организована банда (усиленная армянскими солдатами-дезертирами), которая распространила в конце марта дерзость своих нападений даже на сопровождаемую жандармами перевозку боеприпасов, шедшую из Мараша в Зейтун. Потребовалось послать 4 батальона, чтобы разогнать укрепившихся вблизи города в монастыре мятежников. Одновременно сделались заметно более бурными хронические бандитские вешчинства в киликийских горах. Нередко заманивали в засаду и убивали жандармов и солдат на этапном пути Османие-Раджу. Всевозможные подозрительные проявления наблюдались особенно среди армянского населения побережья у морского залива Александретты: при временном вражеском причаливании, приведшем к разрушению железнодорожной линии под Александреттой, несомненно, была оказана шпионская и прочая помощь; в Дертойле был схвачен армянский шпион, щедро снабженный денежными средствами, прибывший на английском крейсере Дорис из Кипра. В той же местности было обнаружено несколько спрятанных ящиков с боеприпасами итальянского происхождения.

Нагромождение этих и других единичных случаев в крайне важных турец-

ких местах должно было вызвать опасение, что и здесь, на западе в случае вражеского причаливания армяне в общем мятеже примкнули бы к врагу. Именно здесь, у морского залива Александретты и под Мерсина в первую очередь нужно было ожидать такого причаливания. Последствия в связи с большим восстанием армян могли бы быть непредвиденными: завладев переправами через Зейун и Джиган и горной кликикийской страной, враг отделил бы Малую Азию и европейскую Турцию от всей южной и юго-восточной половины империи; египетский поход до переизгнания интервентов стал бы невозможен. Во все не говоря о возможных действиях на некоторые арабские части области империи.

Это при всех обстоятельствах нужно было предотвратить, а это могло бы произойти в самом деле решительным образом (как без конца уверяли меня Джемал паша и его офицеры) лишь тогда, когда повсюду опасное большинство армян превратили бы в безопасное меньшинство и удалили бы их вообще, в частности, из стратегически опасной зоны. Для этой цели (после того как однажды в Константинополе основательно было решено о массовой депортации армян) в районе действий IV армейского корпуса должны были сослать глубоко в местность, удаленную от моря, сначала армян, жителей деревень (не больших городов) побережья, маленькими группами, по крайней мере, 25-30 семей, таким образом, чтобы невозможно было бы любое повторное соединение.

При всей своей строгости принятия мер против армян, Джемал, как он объяснил мне, руководствуясь упомянутыми документами, с первого же момента отдавал приказы, чтобы избежать всякой излишней жестокости при исполнении необходимых в интересах государства мер, но и, кроме того, чтобы предотвратить любое вмешательство гражданского населения и, тем самым, кровавые расправы. Все должно было происходить лишь с помощью военных и гражданских властей.

Первый документ (приложение I) является манифестом от 16-го марта (по старому стилю), целью которого было : угрозами наказания предотвратить бурные проявления оправданных, тем не менее, волнений магометанского населения в окрестностях Зейтуна против сильно скомпрометированных армян этого города. 2-го апреля (по старому стилю) вышел приказ Джемала паши о всеобщей депортации (приложение II), который нашел применение сперва к Зейтуну. Выселенные были доставлены отсюда в Конию. Затем постепенно было очищено побережье; с усиленной суровостью и в ускоренном темпе, после того как вступлением Италии в европейскую войну и ее пока неопределенным отношением к Турции наряду с существовавшей до сих пор опасностью причаливания подобная опасность появилась и с итальянской стороны. Так были очищены Дертойл, Эрзин, Гасанбайли, Гаджн, Альбистан и другие местности, и тамошние армяне были высланы в северную Месопотамию, в область Ракку на Евфрате. И при сем серьезное желание Джемала паши – избежать бесчинств –

было документировано целым рядом постановлений (приложение III: постановления от 28-го апреля, 25-го мая, 4-го и 10-го июня по старому стилю). При данных обстоятельствах очевидно, что, несмотря на это, имели место злоупотребления низшей военной и гражданской властью. Ведь направленная патриархом Сиса жалоба Джемалу паше и была главной причиной для поездки Джемала паша в Алеппо в июне сего года. Джемал паша тотчас же распорядился о предварительных следствиях по уголовному делу, однако еще до их окончания издал строгий циркулярный приказ по принятым во внимание вилайетам (приложение IV), в котором сообщенные патриархом Сиса злоупотребления (точно перечисленные им самим), без разговоров, считает как действительно имевшими место, вновь настрого приказывает всем властям об их ответственности за жизнь, честь и собственность высланных армян и объявляет о контроле исполнения этого приказа с помощью особенных, не прописанных, ревизованных офицеров.

Сначала армяне не оказали сопротивления своей эвакуации⁴. Однако в последнее время военные власти при проведении своего задания нередко сталкивались с трудностями, так, особенно при эвакуации армянской части города Мараша, из которого 500-600 выселенных сбежали в Фушшлик (южнее Мараша), где окапывались; там они были уничтожены почти до последнего человека посланными против них военными. Затем, чтобы избежать своего ареста, армяне Антиохии спрятались в горах, где их еще разыскивают. В данный момент транспорт из 12 000 армян находится на полном ходу через Дамаск на юг, а именно, в южный Гауран и в местности, восточнее Керака у железной дороги Гедяза. Я сам видел такой транспорт, который поздно вечером проходил мимо Дамаска. Это были около 500 человек, разного возраста; они прибыли из Алеппо, на тележках и всевозможных животных, используемых для верховой езды; пеших никого не было, на нескольких статных верблюдах были нагружены вещи. Колонну конвоировали жандармы. По железной дороге стремятся к перевозке, последняя все же едва ли возможна при вольших трудностях, с которыми железная дорога должна бороться, особенно ввиду возможностей топлива машин. И между Аданой и Алеппо я видел армян, отправляющихся в путь таким же образом.

Несомненно, при изгнании армянского народа из родины, при перевозках и при новом поселении по-прежнему случаются жестокости, неизбежные зверства, страшные семейные драмы. При предоставлении нового местожительства, конечно, не всегда думают о безопасности и возможности дальнейших средств к существованию армян. Этого не произошло даже в прежние времена при мугаджирах, магометанах, сбежавших по религиозным причинам из местностей, оккупированных христианскими завоевателями. Мне стоит только вспомнить о поселенных 40 лет тому назад под Рас-эль-Анном (моим Тель Галафом) 40 000

---

⁴ Прим. Ст. С.: депортиции (здесь и далее).

чеченцев (черкесов), которые с тех пор на основании жадности кровавых расправ окрестными кочевыми бедуинами-разбойниками и пр. сузились едва до 1000 душ. Человеческое сочувствие, определенно, европейцу дает понять, что нужно жалеть о судьбе стольких, наверное, невинных стаждущих и думать о выходе из затруднительного положения. Все же, по политически зрелым причинам нужно понять, что турки в эти тяжелые времена стараются защищаться от опасности со стороны армян всеми средствами.

Немцы, с которыми я беседовал в районе Аданы, прежде всего воентехник I ранга Винкклер, как и позднее воентехник I ранга Феллиер в Алеппо, были со мной того мнения, что турки в этих областях из чувства долга самосохранения вынуждены были принимать меры против армян. Турки со своей стороны борются теперь за свое существование; те, которые подстрекали армян в настоящий момент быть заодно с врагами Турции, в первую очередь, виновны в их несчастии. Было бы непростительной халатностью турецких властей имущих, если бы они по опыту в Ване не предотвратили бы уже одну лишь возможность подлого предательства на западе (которое, должно быть, стало бы более роковым) всеми имеющимися в распоряжении средствами, пока еще было время.

Конечно, тяжелую судьбу армян и, пожалуй, неизбежно происходящие ужасы при исполнении того же враги будут ставить в вину нам, немцам, равно как и в этой войне на нас несправедливым образом постарались наложить так иное, другое позорное пятно. Я живу убеждением в том, что мы ни в центре Константинополя, ни в провинции не были бы в состоянии изменить непоколебимую волю турецких правительственных учреждений защищаться от армян, может быть, даже теперь покончить с ними полностью или частично. Как союзники турок, мы не имели права противиться им при их мерах предосторожности против армян, особенно в районе действий IV армии. В дружественных наставлениях – при исполнении этих мер безопасности обходиться с наибольшей мягкостью – с немецкой стороны также не было недостатка; я сам не скупился на это.

Я не разделяю мнения, что изгнание армян могло бы побудить арабов к восстаниям. Магометанские арабы стоят в оппозиции по отношению к коренным жителям – христианам, прежде всего, к армянам. Другие христианские оттоманы так или иначе, пожалуй, все без исключения, более или менее враждебны к туркам, все же в этой войне не будут действовать, особенно, если поведать останется на стороне турок и их союзников.

По отношению к нам, немцам, разумные армяне, безразлично, православные ли, католики или протестанты, несмотря на редкое исключение, в глубине своей души всегда были настроены враждебно: они знали, что мы хотели укрепить Турецкую империю, в то время как они стремились к ее уничтожению.

Оппенгайм

Источники: RA – AA/214087; R 14095; ВоКоп 170

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Приложение 1

Копия

Урфа, 23 августа 1915

Высокопочтенный господин консул!

Ежедневная время от времени смертоносная перевозка продолжалась до 19-го августа. В этот день полиция производила обыски в различных домах армян. В одном доме она нашла несколько патронов для маузера. При дальнейшем обыске внезапно раскрылись ворота тайника и раздались три выстрела; один полицейский, один жандарм и один солдат упали замертво. Остальные сбежали и тотчас же распространили весть, что каждый мусульманин должен вооружиться, п.ч. гявуры нападают на мусульман. Немедленно со всех сторон на армян обрушилась чернь, и началась самая настоящая резня (жертвой которой стали, пожалуй, около 200 человек, армян и сирийцев), пока не наступила ночь. На следующее утро правительство снова держало в руках бразды правления, и чернь должна была успокоиться. С тех пор настало затишье. Но ни один армянин не показывается на улице, хотя правительство обещает безопасность.

По слухам стало известно, что оба... Галил и Ахмед веи, о которых я Вам уже писал, уехали. Дай Бог, чтобы это была правда! В Каракепрю – на расстоянии одного часа севернее от Урфы – и в Гаранской равнине сотни армян работают на строительстве дорог, говорят, что на днях их всех расстреляли. Однако это сообщение пока не окончательно подтверждено. Дай Бог, чтобы это была неправда!

Мы все (немецкая колония), слава Богу, чувствуем себя хорошо.

[Якоб Кюнцлер]

NB! Выстрелы, раздавшиеся из тайника, произвел армянин, в свое время с оружием сбежавший из войск.

Приложение 3

Копия

N 1806

После того как правительство решило поручить очистить от армян также города Мараш, Айнтап, Тарсус, Адану, Мерсину и прибрежную полосу земли вилайета Алеппо, число постигших ссылки в районе действий IV армии составляет, пожалуй, 120 000 - 150 000, 15 000 из них находятся в Дер-эс-Зоре, около 10 000 - здесь, в Алеппо.

В то время как из западных вилайетов (район действий III армии) ежедневно еще прибывают сюда. может быть, от 300 до 400 женщин и детей, приезжающих по железной дороге из Айнтапа и Мараша армян без остановки посылают дальше на юг. Сначала говорили, будто их должны доставлять в Дамаск, чтобы оттуда в Гауране распределить их. Факт, что вновь тысячи в Гаме должны покинуть железную дорогу. По-видимому, оттуда их должны послать в Пальмиру.

Я был бы благодарен за приятное сообщение в случае, если из Гамы армяне должны были прибыть в Дамаск по проселочной дороге, вместо того чтобы отправить их по железной дороге. Это соответствовало бы жестокости, с которой армяне Востока во много раз больше будут вынуждены странствовать пешком в Алеппо, вместо того чтобы отправить их по железной дороге из Рас-уль-Ана или со станций, где они достигают железной дороги (свыше 300 км).

По-моему, исключено, что правительство в состоянии прокормить толпы ссыльных, в то время как им перекрыта любая возможность самим себе добывать материальное обеспечение. В стране вспомощны не только горожане, но и для крестьян не хватает всего: от крова до сельскохозяйственного орудия, скота и посевного зерна.

[Ресслер]

Приложение 4

Сообщение одного армянина

Алеппо, 23 августа 1915

Из выселенных из вилайетов Эрзерума, Сиваса, Диарьбекира и Харпута 6 000 находятся в Алеппо, 3 000 в Гаме и ее окрестностях, 3 000 в Дер-эс-Зоре и 1 000 в Рас-эль-Айне, в итоге, стало быть, 13 000 вдов и детей. Среди них нет лиц мужского пола старше 11 лет. Этим 13 000 вдов и детей от 2 до 5 месяцев заставляли разъезжать. Из достоверного источника мы знаем, что число тех, которые еще должны прийти сюда, составляет 60 000.

Этим из 4-х вилайетов пришедших вдов и детей привели через горы и долины и по самым пустынным и самым плохим дорогам. В течение 2 - 5 месяцев

лишь некоторые партии 3 или 4 раза получили хлеб от правительства. У них полностью ограбили их деньги и их пожитки.

Из Бакрамдена из вилайета Диарбекир было выселено 35 богатых и зажиточных семей, а также вдов, и им понадобилось 15 дней, чтобы прийти из Диарбекира в Урфу. Конвоирующий их офицер обыскал всю их одежду и отобрал у них кроме 300 Ltq также еще очень много драгоценностей. Во время пути он обыскал их еще несколько раз и совершенно ничего не оставил у них.

Третья группа выселенных из Харпута состояла из 1 500 человек, которые через 4 дня прибыли в Арген. Там конвоирующий их офицер сказал, будто отдан приказ, чтобы все мужчины шли на уборку урожая, собрал всех лиц мужского пола старше 11 лет и привел их на постоянный двор. Женщины и дети должны были идти дальше. После 3-часового пути он велел устроить привал на открытом месте, сам поехал верхом обратно в Арген и через 7-8 часов к вечеру вернулся к женщинам и детям и сказал им: «мужчины пошли на уборку урожая». На следующее утро, после 2-часового пути они пришли в курдскую деревню, где у них была остановка. Там конвоирующий их офицер сказал: «Та женщина, у которой есть золото или драгоценности, немедленно должна отдать их мне; тот, кто оставит при себе более 40 пиастров, будет застрелен. Деньги и драгоценности, которые вы мне теперь дадите, в Диарбекире получите обратно». После того как он пообещал им это, женщины отдали ему большую часть своих денег и своих драгоценностей. На второй вечер тот же офицер обыскивал одежду, все тело женщин и девушек, даже панталоны снимал он у них и руками и глазами разыскивал деньги. 10 жандармов, которые были вместе с этим офицером, обременяли женщин во время всего пути и говорили им: «Ваши деньги дайте только нам, а не офицеру, в Диарбекире мы возвратим их вам, офицер же хочет оставить все себе». Прибыв в Диарбекир, они просто ничего не получили обратно, один день остались в Диарбекире и в следующую ночь должны были отправиться в путь дальше. Именно там молодые женщины и девушки были похищены офицерами и жандармами. Когда они отправились в путь дальше из Диарбекира, офицер, который конвоировал их до этого места, пришел с несколькими жандармами и выбрал себе нескольких красивых молодых девушек и мальчиков, а остальных оставил с 6-7 жандармами, сам же ушел со своей добычей. По дороге в Мардин жандармы отобрали у выселенных их немногие пожитки, их крошки хлеба и немногие оставшиеся драгоценности. Так как конвоирующие их жандармы теперь знали, что у выселенных при себе больше совсем не было денег, они мучили их в течение 4-дневного пути из Мардина в Рас-эль-Анн, не давая им питьевой воды. Много молодых девушек и мальчиков продавали они курдам и прочим или даже раздаривали, так что из 1 500 человек, выселенных из Харпута, лишь 500 прибыли в Рас-эль-Анн. Около 1 000, либо, умирая от жажды, остались лежать в пути, либо их похитили, либо продали, а многих и убили. Женщины без исключения были ог-

равлены, а некоторые, не менее чем 9 раз, должны были снять панталоны и сносить обыск и осмотр конвоирующих их разных офицеров и жандармов. Всевозможные подлости и злые поступки должны были терпеть выселенные из Харпута исключительно со стороны конвоирующих их офицеров и жандармов.

Из Мудурги, близлежащей от Эрзерума деревни, было выселено все население, приблизительно 2.300 человек. В пути отделили мужчин от женщин, и последних повели не по верной проселочной дороге, а через горы, и в течение всего пути они получили от правительства 4 раза одну булочку. Целых 2 дня они не получили ни капли воды для питья, несмотря на то, что вода была. а женщины и детей, полунзнывающих от жажды, жандармы гнали дальше; ежедневно 30-40 женщин и детей, умирая от жажды, оставались лежать в пути, а некоторых из них застрелили конвоирующие их жандармы. Среди выселенных нет ни одного, которого бы не обоврали 7-10 раз. Жандармы, а с их разрешения и курды, насиловали женщин и девушек. Из этих 2.300 человек в Алеппо прибыли лишь 4 женщины, 4 девушки и 3 мальчика, совершенно убогими.

Несмотря на то, что число вдов и сирот, находящихся в Алеппо, Гаме, Дер-эс-Зоре и Рас-эль-Анне, составляет лишь 13.000, число сосланных в Алеппо, когда они покинули вилайеты Эрзерум, Сивас, Харпут и Диарбекир, было 35.000-40.000. Из вышеупомянутого числа видно, что 65% в течение 2-5 месяцев были убиты или погибли от голода и жажды. Среди этих 65% находились 39% лиц мужского пола старше 10 - 11 лет и 8% женщин, 13% молодых женщин и девушек и 5% мальчиков были похищены с согласия жандармов. Оставшаяся часть, а именно 35% женщин и детей, прибыла в Алеппо. 72 из ста прибывших были больны, с червивыми ранами на ногах. Приблизительно 6.000 находящихся в Алеппо вдов и сирот, за исключением 40 или 50, вдов. Их обувь с разрешения конвоирующих их жандармов взяли курды и турки, а каждый отдельный предмет одежды и постельные принадлежности не раз обыскивали. Нужно еще отметить, что кроме похищенных молодых женщин и девушек, 25% у которых был более или менее лучший внешний вид, днем или ночью насильно тащили в сторону конвоирующие их жандармы, курды и турки и насиловали, некоторых более красивых - даже 10 - 15 мужчин друг за другом. Целая куча женщин и девушек таким образом оставалась лежать в пути.

Для всех прибывших в Алеппо 6.000 вдов и сирот невозможно раздобыть одежду и постельное белье. Здешние армяне и некоторые друзья за последние месяцы помогли выселенным из вилайетов Алеппо и Аданы и из вилайетов Мараша и его окрестностей 50.000 армянам деньгами, предметами одежды, постельным бельем и т.д., сколько смогли, и таким образом иссякают источники помощи для вновь прибывших. Каждый день бедные получают булочку (300 гр), тысячи больных получают лекарства, перевязывают им раны. Ежедневный расход для выселенных в Алеппо составляет 50 фунтов, и этого не хватает, чтобы сохранить всем жизнь. За эти последние 10 дней, с 11 по 21 августа, в

среднем умерло 25 человек, а число умирающих еще умножится.

Дополнение: И до 2-го сентября число ежедневных смертных случаев в среднем составило 25.

Приложение 5

Алеппо, 2 сентября 1915

С 28-го июля по 20-ое августа я совершал поездку в Мараш по делам своей фермы. В Бешгезе, между Айнтапом и Киллисом, жители деревни беседовали друг с другом о том, что с завтрашнего дня и в Айнтапе начнется высылка армян. Через некоторое время к ним присоединился прекрасно одетый господин, судя по внешности, черкес, одетый в полугражданскую, полуофицерскую одежду, и осведомился: из какой части города уходят люди, по какому пути, что это за люди; есть ли у этих людей что-нибудь. Когда кто-то из присутствующих спросил его, гражданское ли он лицо или военнотружаший, он сказал, ухмыляясь: «Есть ли более удобный случай, быть солдатом, чем в настоящее время?» Когда названный затем высказался также в том смысле, что на этот раз Германия дала этим неверующим, свиньям (kjauerlar, hynsyrlar) урок, которого они не забудут, я не сдержался, чтобы не ответить ему: это означало бы оскорбить имя немца, если имя немца называлось в делах, о которых я только что должен был услышать. При моем возвращении я узнал, что вторая перевозка из Айнтапа была начисто ограблена, как меня уверяли с самых разных сторон, с согласия нескольких правительственных властей, к которым выше-названный сомнительный господин, судя по всему, также должен был иметь отношение. Об этом разбойничьем нападении я уже раньше сообщал. Вали Алеппо принял карающие меры. мутасаррыф Айнтапа был смещен.

В 3-часовом пути севернее Айнтапа мусульмане, жители деревни Сам, при перевозке выселенных из Чюрюккоза силой отобрали одну девушку. За 5 медж. девушка была возвращена; 3 медж. достали сами выселенные, сплошь бедняки, 2 медж. заплатили друзья из Айнтапа; похититель девушки вместе с ними пришел до Айнтапа, чтобы получить деньги.

В Каравеюке, между Айнтапом и Марашем, мне попался транспорт армян, около 40 женщин и детей и 5-6 мужчин. Вплотную к ним, на расстоянии приблизительно 200 метров шли около 100 вновь призванных солдат. Среди женщин находилась молодая девушка, учительница, которая уже несколько лет была у немцев на службе; она только что выздоровела после тяжелого заболевания тифом. Ее и молодую женщину, муж которой в настоящее время служит солдатом в Дамаске, солдаты насильно потребовали на ночь. Лишь благодаря тому, что мусульмане, погонщики мулов, тоже заступились за женщин, солдат 3 раза смогли удержать.

6-го августа деревня возле Мараша, Фундаджак (приблизительно 3 000 жителей) была полностью расстреляна. Население, почти сплошь – погонщики мулов, за последние 3 месяца часто должны были перевозить армян по направлению через Евфрат. Они своими глазами видели мертвых в Евфрате, видели, как продавали и насиловали женщин. «Сев гюлю олюм (желанная смерть)» – так высказались пришедшие в Мараш жители Фундаджака при немцах, когда речь зашла о прежних кровавых расправах. Когда затем около 30 армян-разбойников насильно ворвались в деревню и угрожали застрелить каждого, кто примет вызов правительства, и на самом деле застрелили нескольких, пытавшихся свежать, деревня была вынуждена противиться правительству. В одной армянской школе в Мараше я видел свыше 100 женщин и детей из Фундаджака с простреленными ногами, простреленными руками и всевозможными увечьями; среди них – детей, годовалых и двухлетних.

13-го августа в Мараше было расстреляно 34 армянина, люди из близлежащих деревень Мараша, из Фурнуса, Шивилги и пр., среди них также 2 двенадцатилетних мальчика. 15-го августа опять было расстреляно 24 человека, 14 других – повешено, тоже люди из близлежащих деревень Мараша. 24 мужчины были связаны друг с другом тяжелой цепью вокруг шеи и выставлены кругом (кучей); они были расстреляны в присутствии мусульманского населения за американским колледжем. Я был очевидцем, как находящиеся еще в смертных конвульсиях трупы были брошены на произвол неотесанного гражданского населения, которое грубо дергало расстрелянных за руки и ноги, а ради потехи столпившегося кругом мусульманского населения полицейские и жандармы еще в течение получаса беспрерывно производили выстрелы из револьверов в отчасти страшно обезображенные трупы. Затем эти же самые люди поплы к немецкой больнице и восклицали: «jaschasin almanija» (да здравствует Германия)! Мусульмане говорили мне снова и снова, что это Германия велела таким образом уничтожить армян.

По дороге из города к ферме на окраине города я увидел человеческую голову, лежавшую на навозной куче, которую турецкие подростки выставили себе как мишень. В самом Мараше во время моего пребывания там ежедневно гражданское население убивало армян, чьи трупы целыми днями оставались лежать в водосточных канавах или где-нибудь в других местах.

Около 2 800 выселенных из Гюрюна в Айран-Пунаре, в 12-часовом пути северо-восточнее Мараша, были ограблены 8 разбойниками, одетыми частично в офицерское, частично в солдатское обмундирование. В Кызыл-Гечиде, в 1,5-часовом пути от Айрана-Пунара, 8 разбойников присоединились к разбойникам конвоирующим транспорт жандармам, и продолжительное время беседовали с ними. В Айран-Пунаре жандармы заставили людей отделиться, в небольшом количестве мужчин особо и женщин особо. Часть женщины раздели наголю и разыскивали деньги; 4 женщин и 2 девушек ночью затащили с собой и насилу-

валя; 5 из них на следующее утро вернулись. В одном ущелье Энгисек-дага весь транспорт полностью был ограблен агджадарли-курдами, нургакли-курдами, сетраклик- и гелете-турками под предводительством курда по имени Тапо, сына известного курда-аги Гасан аги в Серайкее, который (упомянутый последним) прежде при случайной поездке в Малатию одному немецкому господину и мне открыто признался: «Здесь Вы - мои гости; в часовом отдалении отсюда я больше не отвечаю за Вас; я мог бы, возможно, поддаться соблазну ограбить Вас». При этом нападении было убито около 200 человек, 70 тяжелораненых вынуждены были оставить, остальных свыше 50 раненых увезли на транспорте. Я встретил транспорт около 2 500 человек в Карабеюке. Люди находятся в неопишимо жалком состоянии. В часовом отдалении до Карабеюка на дороге лежали двое мужчин, один с 2, другой с 7 колотыми ранами; далее 2 обессиленные женщины, далее 4 женщины, среди них одна около 13 лет девочка с ребенком на руках в возрасте 2 дней, укутанным в лохмотья. Оставшийся лежать на дороге мужчина, около 60 лет, с длиной в палец и шириной в два пальца раной на лице, говорит мне, что он ушел из Гюрюна с 13 животными. Всех животных и товары у него отобрали в Айран-Пунаре, и он с трудом поплелся до часового отдаления до Карабеюка, где, изнуренный, свалился с ног. Эти люди были сплошь зажиточными людьми; стоимость ограбленных животных, товаров и денег оценивается около 8 000 Ltq. Изнуренных оставляют лежать на дороге; от Карабеюка в Мараш можно видеть мертвых, лежавших по обеим сторонам дороги. Среди этого транспорта в 2 500 человек я не увидел мужчин, за исключением, может быть, 30 - 40. Мужчин старше 15 лет увели перед женщинами, и, вероятно, убили. Этих армян намеренно уводили окольными и опасными дорогами вместо прямой, 4-дневной дороги через Мараш; уже месяц они были в пути. Без животных, без постели, без питания они должны были странствовать и получать ежедневно раз немного хлеба (jukhar ektek), а этого недостаточно даже, чтобы суметь один раз сытно поесть. 400 человек из них, протестанты, между тем, прибыли в Алеппо, из них ежедневно умирают 2-3. Нападение в Айран-Пунаре произошло с согласия каймакама Альбистана, который заставил армян выплатить себе 200 Ltq и пообещал людям позаботиться, чтобы они безопасно дошли бы до Айнтапа. Каймакам Гюрюна заставил выплатить себе 1020 Ltq и заверил то же самое. Я видел учителя, армянина, который вместе с другими в клубной комнате в Гюрюне вручил каймакаму эту сумму. Вблизи Айнтапа нескольких женщин этого транспорта были насильствованы ночью гражданскими лицами из Айнтапа. При нападении в Айран-Пунаре мужчины и женщин привязали к деревьям и сожгли. Геккаш эф., жандарм-чауш, конвоирующий транспорт, заколол одного отставшего человека своим штыком. Еще во время ухода из Гюрюна, моллы с крыш христианских церквей зазывали к молитве «верующих». Очевидец, армянин из Мараша, который работал мельником в деревне вблизи Айран-Пунара и во время нападе-

ния свежал оттуда, рассказал мне, что недалеко от своей мельницы он видел, как два брата дерутся из-за добычи, причем один сказал: «За эти 4 груза я убил 40 женщин».

Уже несколько лет знакомый мне в Мараше магометанин по имени Гаджи, рассказал мне следующее: «Под Нисибом меня и абсолютно всех погонщиков мулов заперли на постоялом дворе и закрыли дверь на замок; много молодых женщин из Фурнуса были насилуованы конвоирующими транспорт жандармами и гражданскими лицами.

В Айнтапе в бюро комиссара полиции магометанин-ага в моем присутствии говорил одному армянину: у того-то и того-то нашли несколько писем; какие связи у тебя с этими людьми? Я тебе так часто говорил, что ты должен стать магометанином; если бы ты послушался меня, избежал бы теперь всех неприятностей, которым подвергнут твой народ.

Кадыр паша в Мараше сказал мне: «Я знаю, что в районе действий 3-ей армии, согласно приказу правительства, исключительно все мужское население было увито».

20-го августа, в 6 часов вечера в Мараше, согласно приказу вали Аданы, было объявлено: до следующего дня, в полдень, в 12 часов, мужское население старше 15 лет – 5 000 человек – должно стоять у ворот города и быть готовым к отправлению в путь; кто после 12 будет еще в городе, немедленно будет застрелен. Каждый знал, что должен был означать этот приказ правительства, и мы пережили часы ужаснейшей паники. В последний момент, благодаря ходатайству очень гуманного мутасаррифа Мараша, приказ вали был заменен в том, что мужчины могли отправляться со своими семьями. Еще 18-го августа вали Аданы, который в это время пребывал в Мараше, велел созвать духовные власти и заверить их, что армяне Мараша не будут высланы; таким образом, первые жители должны были покинуть город без какой-либо подготовки.

В деревне Белверен под Альбистаном все армянские жители, 82 человека, были увиты, за исключением 12-летнего мальчика, который бросился в воду и избежал этого. Мальчик спасся, отправившись в Мараш.

Недалеко от Зейтуна были высланы жители деревни, в которой свирепствовала оспа. Больные оспой, среди них ослепшие от оспы, в Мараше были размещены по постоялым дворам, переполненным уже выселенными из других деревень.

В Мараше я видел транспорт, вероятно, в 200 человек, среди них разных слепых. Пожилая женщина, около 60 лет, держала свою хромого от рожделия дочь за руку; так они пешком отправились в путь. После часового перехода уже один человек остался лежать на мосту Эркенес; он был ограблен и убит; еще через 4 дня мы видели его труп, который лежал в одной яме.

Несколько дней тому назад я посетил здесь в Алеппо знакомого. У того в гостях была женщина, мать со своим ребенком, выселенные из Сиваса; оба ос-

тавшихся в живых из 26 членов семьи, которые были выселены 3 месяца назад из Сиваса и прибыли сюда за эти дни.

Под Баш-Пунаром, северо-восточнее от Айнтапа, напротив деревни Сам, целыми днями лежали мужчины, у которых были обожжены головы, и женщины со вскрытыми животами. Один мужчина и одна женщина были связаны. В двухчасовом пути по эту сторону Айнтапа на постоялом дворе, расположенном возле проезжей дороги Айнтап-Киллис, был убит армянин, около 25 лет. С одной сигаретой во рту, с другой - за ухом, с намазанными навозом усами, труп был выставлен прямо в дверях постоялого двора. Проходящим мимо людям восклицали: «Смотрите-ка на этого (hassas-a, наркомана) задиру, как он еще может курить!»

В 5-часовом отдалении за Марашем по дороге сюда я встретил 7 турецких солдат. Со мной ехали 6 девушек, армянок, 5 из них - ученицы американского учительского института, одна - учительница из Германского приюта для сирот. В 20 шагах перед караваном один из солдат норовил стрелять и выстрелил в воздух. Другой солдат выхватил у одной из девушек из рук зонтик и, конечно, совершил бы и другое насилие, если бы я между тем не подскочил. Когда я своим кнутом замахнулся на него, все разбежались.

По дороге в Чамостил под Марашем сельчанин, молла, прицелился своим ружьем (Martini) в сопровождавшего меня армянина. Лишь благодаря тому, что я грубо набросился на моллу и подъехал верхом к нему, я смог спасти армянина. На 2,5-часовом долгом пути мои знакомые видели трупы застреленных, которые лежали непреданными земле целыми днями.

В. Шпикер

[Вышеупомянутое сообщение Шпикера под заголовком «Из записей одного скончавшегося в Турции немца» есть также во втором номере брошюр, изданных комитетом швейцарской организации помощи в 1915 г. для Армении – «Материал к обсуждению судьбы армян в 1915/16», который находится в документах. Правда, там сообщение содержит несколько разглаговольствований и изменений, но обширнее в следующих высказываниях.]

Из 18 000 выселенных из Харпута и Сиваса в Алеппо прибыло 350 человек (женщин и детей), а из 1 900 выселенных из Эрзерума в Алеппо прибыло 11 человек – один больной мальчик, 4 девочки и 6 женщин. Транспорт из женщин и девушек должен был пройти 65-часовой долгий путь из Рас-эль-Аина в Алеппо пешком вдоль железной дороги, несмотря на то, что использованные для воинских эшелонов вагоны на днях возвратились назад пустыми. Магометанские путешественники, пришедшие этой дорогой, сообщают, что дороги непроходимы из-за многих трупов, лежавших непреданными земле по обеим сторонам дороги, и что смрад их тления отравил воздух. Из «оставшихся в наличии»

и до сих пор не сосланных далее до сегодняшнего дня в Алеппо умерло 100-200 человек вследствие лишений. Когда изголодавшиеся и исхудалые до скелета женщины и дети прибывают в Алеппо, они, как звери, набрасываются на еду. У многих уже больше не функционируют внутренние органы, после 1-2 ложек еды ложка снова откладывается в сторону. Правительство сообщает, что оно отпускает выселенным определенное количество пищи; вышеупомянутый транспорт из Харпута за три месяца один единственный раз получил хлеб.

Помимо того, что правительство не обслуживает людей, оно допускает отнимать у них все. В Рас-эль-Аин транспорт из 200 девушек и женщин прибыл совершенно голым. Обувь, рубашку – короче, все отобрали у них и целых четыре дня заставили их идти голыми под жгучим солнцем – 40° в тени – с издевательством и высмеиванием со стороны конвоирующих их солдат. Господин ... сказал, что он сам видел транспорт из 400 женщин и детей в подобном состоянии. Если несчастные обращались к чувствам человечности чиновников, то получали ответ: «У нас есть от правительства точные приказы, так обращаться с вами».

Сначала в Алеппо мертвецов доставляли на кладбище в гробах, выделенных в распоряжение армянской церковью. Носильщики (*hamal*⁵) делали это и за каждого покойника получали 2 пиастра. Когда носильщики одни не могли доставлять, женщины сами несли своих покойников на кладбище: маленьких детей на руках, более старших – на мешке, который 4 женщины держали за каждый краешек. Я видел мертвецов, которых доставляли на кладбище, положив их поперек на осле. Один из моих знакомых видел покойника, привязанного к шесту, которого таким образом увели двое мужчин. Другой знакомый видел, как запряженная волами повозка, полная мертвецов, была доставлена к кладбищу. Двухколесная тележка не смогла въехать в узкие ворота кладбища. Недолго думая, работник перевернул повозку и опустошил ее. Затем он поволочил мертвецов за руки и ноги к могиле. В настоящее время ежедневно действуют 5-6 повозок, доставляющих покойников на кладбище. На одном постоялом дворе, в так называемой вольнице, в одно воскресенье я видел около 30 мертвецов, в беспорядке лежавших вокруг, во дворе, шириной приблизительно в 20 метров и длиной в 40 метров. Почти 20 в этот день были уже преданы земле. Эти 30 трупов остались лежать до вечера. Моя жена велела убрать их уже в сумерках, отдав 3 носильщикам по одному *mesidiye*⁶ каждому. У одного трупа кожа покойника осталась прилипшей на руках носильщиков, настолько уже прогрессировал процесс разложения. Между мертвецами в беспорядке лежали умирающие и тяжелобольные под палящим солнцем, около 1000 человек. Все представляло собой такое страшное зрелище, какого я не видел никогда прежде, даже летом в Мараше при сообщенном ранее расстреле 24 людей.

5. *hamal* = носильщик

6. *mesidiye* = приб. 4,5 фр.

Почти у всех людей была диарея (понос). Во дворе были вырыты канавы, вдоль которых лежали умирающие, задней стороной обращенные к канавам, чтобы возможные отравленные естественные потребности тотчас же попадали в канаву. Кто умирал, того убирали в сторону, и его печальное место занимал другой. Часто случалось, что уведенные в качестве мертвых у могилы подавали еще о себе признаки жизни, их уводили в сторону, пока не убеждались, что наступила смерть. Одна молодая девушка пришла в себя снова настолько, что ее обратно можно было увести в город, а один преданный вечером земле на следующее утро сидел живым на своей могиле. Мертвецов кладут в большом количестве в могилу, а он был предан земле последним; в вечерних сумерках на него бросили поверхностно лишь немного земли. В Тель-Абиаде господин ... видел открытые могилы с 20-30 трупами. Могилы зарывали лопатами, когда они бывали переполнены покойниками. Господин ... говорит мне, что от смрада тления невозможно подойти близко, а вблизи должны были расположиться выселенные. Из 35 размещенных в одной комнате круглых сирот в Алеппо за одну неделю умерло 30 из-за отсутствия продовольствия. Господин ... говорит, что во время своей поездки сюда повсюду в пути он видел трупы, один курд при нем хвастался, что убил 14 детей.

В воскресенье, 12 августа 1915 г. я должен был ехать на дамасский вокзал в Алеппо и мне представился случай увидеть, как около 1 000 женщин и детей загружали в вагон для скота. У нас в Германии скоту выделяется больше места, чем было предоставлено этим жалким людям. 90% из этих людей смерть была начертана на лице. Среди них были люди, у которых фактически не оставалось времени умереть. Раньше вечера был уведен транспорт, на следующее утро нашли 2 умерших, детей среднего возраста, которые умерли во время загрузки и оставались лежать.

13-го сентября 1915 г. была обнародована депеша главнокомандующего 4-ой армией Джемала паши: «Все, возможно, инженерами или прочими общественными служащими для строительства Багдадской железной дороги заснятые фотографии относительно перевозки армян в течение 48 часов вместе с негативами должны быть возвращены в военный комиссариат Багдадской железной дороги в Алеппо. Любое нарушение против этого распоряжения будет преследоваться военно-судебным порядком».

Несколько раз я видел женщин и детей, перерывающих кучи мусора в поисках отбросов; найденное съедалось тотчас же. Я видел, как дети обгладывали сырые кости, которые они подбирали из углов, одновременно используемых как писсуар.

Между Марашем и Айнтапом магометанское население одной деревни хотело раздать транспорту около 100 семей воду и хлеб, конвоирующие транспорт солдаты не допустили этого. 4/5 выселенных – женщины и дети, большая часть мужчин призвана на военную службу.

20 000 выселенных через Мараш не имели права: прибыть в Айнтап и быть снабжены продовольствием, несмотря на то, что прямая караванная дорога тянется через Айнтап.

[Следующие пассажи, за исключением нескольких отклонений, идентичны с приложением в 1915-07-27-DE-001 от «В Рас-уль-Анне в настоящее время...» до «...это здесь говорит каждый»].

В Берджике ежедневно тюрьмы заполнены, за ночь они пустеют. Тель-Армен, деревня в 3 000 жителей, был подвергнут нападению, с жителями жестоко расправились, мертвыми или живыми, они были брошены в колодцы или сожжены. Майор фон Микуш был свидетелем опустошения. Один немецкий рет-мистр между Диарбекиром и Урфой по обеим сторонам дороги видел трупы с перерезанными горлами, не преданные земле. Господин С. в пути видел бесчисленное множество детских трупов, не преданных земле.

---

7. В Рас-уль-Анне в настоящее время находится около 1500 женщин и детей, остаток многих тысяч, выселенных вместе со своими мужчинами из Харнута и его окрестностей. Среди этих 1500 лиц больше нет ни одного мужчины или представителя мужского пола старше 10-12 лет. Без продовольствия и какой-либо защиты против солнца здоровые люди лежат, как былые, при жаре в 43°C (и тени) с утра до вечера на солнце, брошенные на произвол конвоирующих их солдат. Господин Л., который в последнем месяце при мне горючил об «армянском сьроде», сказал мне дословно: «Я не являюсь человеком, который легко расстрогается, но при зрелище в Рас-эль-Анне не смог сдержаться от слез. Я считал невозможным, чтобы в нашем столетии могли бы происходить подобные преступления и противоречащие всему человечеству жестокости».

Чауш (вахмистр) по имени Сулейман взял себе 18 женщин и девушек и за 2 и 3 *mesdiye* (8-12 фр.) отдал арабам. Какой-то турецкий комиссар сказал мне: «У нас нет больше представителей о том, сколько женщин и девушек угнали: от арабов и курдов, насильно или по соглашению с правительством. На этот раз мы принесли за армяни, как хотим: из 10 ни одного нет в живых».

В то время как я пишу это, моя жена, сходящая в город по делу, возвращается и сквозь слезы рассказывает мне, что ей встретился транспорт, свыше 800 армян, босых и одетых в лохмотья, которые тащили с собой свои небольшие пожитки и маленьких детей на спине.

В Безне все население, 1 800 душ, преимущественно женщины и дети, было выселено, говорили, что их отправили в Урфу. У Гекуе, притока Евфрата, их заставили раздеваться, всех убили и бросили в реку.

В последние дни у Евфрата ошажды видели 170 трупов, которых несло вниз по течению реки, и последующие дни – 50-60. Господин инж. А. при поездке верхом видел около 40 трупов, занесенные на берег съедателями собаками, на песчаные отмели – коршунами. (продолжение см. ст. 28)

Вышеупомянутые 800 армян были сосланы из окрестностей Мараша. Им было сказано: ведут их в Айнтап, и они должны обеспечить себя продовольствием на 2 дня. Когда они приблизились к Айнтапу, было сказано: мы опешлись, мы должны были отправиться в Нисибин. Ни правительство не дало им продовольствия, ни им не была дана возможность купить себе съестных продуктов. В Нисибине было сказано: мы съелись с пути, мы должны были идти в Мембидж. Там снова было сказано: мы съелись с пути, мы должны были идти в Баб... Таким образом, они должны были странствовать там и сям, брошенные на произвол конвоирующих их военных. За это время они не получили от правительства абсолютно никакого продовольствия и вынуждены были отдавать свои небольшие пожитки за хлеб.

У одной женщины насильно отобрали старшую дочь. От отчаяния она взяла своих обоих остальных детей и бросилась в Евфрат.

Сани, переселенец из Триноли, уже 4 года состоящий на службе и качестве конюха у господина Л. с месячным заработком в 400 шаэтров (80 фр.), стал добровольцем военного времени, чтобы, как он сказал, тоже суметь вместе зарезать нескольких армян. В качестве награды ему был обещан красивый дом в армянской деревне, недалеко от Урфы. Двое черкесов у господина управляющего складами по той же причине стали добровольцами. Деревенский староста черкесского поселка, Чордеклий, высказался моему знакомому о добровольцах родины своей местности: «Эти идут, чтобы разорять семьи».

В Арав-Нуаре говорящий на немецком языке турецкий майор сказал: «Я и мой брат взяли себе из Рас-уль-Анны одну оставшуюся и пути девушку. Мы очень «сердцем на немцев, что они делают нечто доброе», а когда я им позвизал, они сказали: «Начальник генерального штаба - немец, фон дер Гольм - командант, а как много немецких офицеров в нашей армии: наш Коран не позволяет такого обращения, какое шлюсят теперь армяне». В Нуес-Геле магаметовский палатратель выразился таким же образом при смехном шутаре. Когда в приутствии других я потребовал его за это к отпету, он сказал: «Об этом говорить не только я, об этом говорит тебе каждый».

В Тель-Авнаде после отправления в дорогу транспорта, вблизи железной дороги осталось семнадцать умирающих человек. Впоследствии двое служащих железной дороги велели предать земле всех семнадцать человек.

Уже несколько дней в эти местности направляются все без исключения транспорты армян. Высказывания господина ... совпадают с тем, что сказал мне председатель комиссии по высылке, когда я обратился к нему с просьбой за четверых армянских детей: «Вы не понимаете, что мы задумываем. Мы хотим в корне уничтожить армянское имя⁸. Как Германия хочет допустить лишь существование немцев, так и мы хотим существования турок, только турок»

1915-09-04-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R 14087: DE/PA-AA/посольство Константинополя/Vd. 170

Печать: Г и А., док. 160 (сокр.)

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Гогенлоэ-Лангенбург)
райсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N 549

Пера, 4 сентября 1915

3 приложения

2-го числа с. м. Талаат вей передал мне приложенный в копии перевод на немецком языке разных телеграфных приказов, направленных им пригодным по делу преследований армян провинциальным властям. Этим он хотел доказать, что центральное правительство серьезно пытается положить конец происходящим в глубинке бесчинствам против армян и заботиться о продовольственном снабжении выселенных при транспорте. Несколькими днями ранее, со ссылкой на это, Талаат вей высказался при мне: *la question arménienne n'existe plus* (Армянского вопроса больше не существует).

Первая и третья телеграммы не были датированы. Первая, возможно, была послана 31-го августа.

Оставляя за собой право на дальнейшее представление донесений, смею заметить, что согласно телеграмме кайзеровского консульства в Трапезунде, там уже в последние дни августа множество пощаженных до сих пор армян (среди них служащие Оттоманского банка, органов управления и женщины) ночью было удалено и, должно быть, убито вблизи города. Равным образом, от здешнего армяно-католического патриархата на основании высказываний путеше-

⁸ Оба эти предложения цитируются в донесении германского вице-консула Гофманна в док. 1916-01-03-DE-001.

ственников сообщается, что армяне Ангоры (главным образом, католики), среди них католический епископ со своим духовенством и некоторые члены монашеского ордена, 30-го августа были удалены из Ангоры и в некотором отдалении убиты, все без исключения.

Принимая во внимание эти последние инциденты, можно было бы рекомендовать воздержаться пока что от опубликования телеграмм в прессе.

Гогенлоэ

[Заметка Гепперга 2.9.]

Армянский вопрос

Талаат вей передал сегодня прилагаемые приказы службе безопасности. Как только позволит военное положение, он хочет отправиться в провинцию, чтобы контролировать добросовестное исполнение приказов. Служба безопасности желает сообщить о приказах монс. Дольчи и епископу армянской католической церкви.

Приложение I

I. Провинциальным властям:

Гудавендигнара, Ангоры, Конни, Измига, Аданы, Мараша, Урфы, Алеппо, Зора, Сиваса, Кутана, Караси, Нигде, Мамурет-Азиза, Диарбекира, Карагисара, Каисарни, Эрзерума

Поскольку имперское правительство в перемещении армян со своих местожительств в заранее определенные зоны преследует единственную цель – предотвратить антиправительственную деятельность и попытку этого подданства (а также не дать ему возможности) гнаться за своими националистическими стремлениями относительно создания армянского государства, но не уничтожить его (подданство), то было окончательно решено принять все меры для защиты и столба колонн во время эвакуации и не высылать впрямь со своих местожительств всех остальных армян (за исключением тех, которые уже удалены из своих местожительств и ожидают своего дальнейшего перемещения), а также, согласно уже последовавшему сообщению, солдатские семьи, соответствующее потребностям число ремесленников и армян католической и протестантской общины.

Этим самым объявляется, что судебным порядком безотлагательно будет возбуждено уголовное дело против всех лиц, нападающих на колонны, совершающих грабежи и своими скотскими склонностями учиняющих гнусные поступки, вместе со всеми их пособниками, а также против всех виновных должностных лиц и жандармов для их строгого наказания. Должны быть названы

провинившиеся должностные лица. В случае повторения подобных проступков ответственность будет возложена на власти вилайетов и Liva.

Приложение 2

II. Зашифрованная депеша 1331 от 16-го августа (29-го августа 1915)

В вилайет Кония

Для находящихся в Эрегли армянских переселенцев нужно достать и выдать хлеб и маслины, а также заготовить сухари. Сообщите о требуемых накладных расходах для отправления отсюда необходимой суммы.

Приложение 3

III. Зашифрованная депеша

Провинциальным властям

Измита, Эскишехира, Кутаиа, Карагисара, Гудавендигиара, Конии, Ангоры, Аданы, Алеппо

Сим поручается Вам достать на три или четыре дня хлеба для находящихся уже на стоянках армян и для тех, которых должны привести с более дальних стоянок, и принять все меры, чтобы они не испытывали нужды в пути.

[Запись Мордтманна 4.9. (закончено 7.9.)]

К N5118 в A53 а (Телеграммы Порты по Армянскому вопросу)

А) В Министерстве иностранных дел Азиз бей, заместитель Джанбулата бей, сегодня заявил мне следующее:

1) первая телеграмма, действительно, была отправлена лишь вышеназванным провинциальным правительствам, следовательно, например не в Трапезунд, кроме того, отсутствуют Кастамуни, Битлис, Вац, где согласно телеграмме Бергфельда от 27-го числа прошлого месяца (N 4996), в конце августа, должно быть произошла резня. Об этих последних происшествиях Азизу бейу ничего не было известно;

2) зато он же знал, что при депортации армян из Ангоры произошло «столкновение»; подробностей нет;

3) если в телеграмме ничего не говорится об обратном транспорте уже вы-

сланных католиков и протестантов, то причина та, что хотят разрешить возвращать их, только по частям, чтобы не собирать их снова в большом количестве в отдельных местах.

В) Простые копии имеющихся в виду телеграмм с краткой сопроводительной надписью «по поручению Его светлости» я передал сегодня, 4-го сентября, монс. Дольчи и монс. Наслияну от армянского католического патриархата для монс. Терзяна.

С) Здешний армянский григорианский патриарх настоятельно просит, чтобы, если возможно, мы ходатайствовали бы за следующие пункты:

- 1) чтобы высланных из западных провинций армян не ссылали через Бозанги;
- 2) чтобы родственники тех армян, которые состоят на военной службе, были освобождены от ссылки;
- 3) чтобы со стороны правительства было разрешено оказание помощи от духовных властей и других неофициальных лиц и союзов;
- 4) чтобы была разрешена корреспонденция между ссыльными и пребывающими в других местах их родственниками.

[Заметка Нойрата 7.9.]

Пункты могут быть поставлены на обсуждение при случае; слишком частое и детальное вмешательство ослабляет действие.

[Телеграмма в консульство Эрзерума (N36), консульство Аданы (N37) и консульство Алеппо (N 64)]

Порта сообщила в посольство дословный текст телеграфных инструкций, которые (якобы 29-го августа) были отправлены разным провинциальным правительствам, среди них туда же, по делу преследований армян. Их существенное содержание: массовые выселения имеют цель не уничтожения армян, а лишь обезвреживания некоторых антиправительственных элементов; во время транспорта депортированные должны быть защищены и накормлены; недепортированные пока, далее, как уже прежде было постановлено, солдатские семьи, католики и протестанты, а также ремесленники (поскольку незаменимы) больше не будут сосланы; бесчинства против депортированных повлекут за собой кару судебным порядком, а в случае повторения будут привлечены к ответственности более высокие власти.

[Заметка Морлтманна]

NB! В Трапезунде покончено с преследованиями по 4996.

Вали Аданы даже в этом случае не позаботился об официальных приказах Порты; сравни также еще 7216 в А12, лист 142.

1915-09-05-DE-001

Источник: DE/PA - AA/R 14087

Корреспондент Кельнской газеты Тисцка в Министерстве иностранных дел

Константинополь, 5 сентября 1915

Совершенно секретная информация!

С армянской стороны сообщаются мне следующие факты относительно преследований армян. Они, безусловно, в общем и целом действительны. С другой стороны, имеется также очень мало турок, с которыми искренне можно говорить об Армянском вопросе, даже у обычно образованных и бывалых людей сразу проявляется ярость, которая стрижет всех под одну гребенку и которая всегда заканчивается рефреном: «Всех армян нужно будет истребить, они - предатели!» Конечно, важнейшие факты изложения армян подтверждаются мне и с другой стороны, лишь точка зрения остается субъективной.

Армянские добровольческие войсковые соединения основались, естественно, на русской, а не на турецкой территории, через комитеты, существующие уже десятилетиями и открыто стремящиеся к отпарыванию Армении от Турции. Когда Энвер паша в декабре посетил театр военных действий армян, установил, что турки точно так же должны были бороться против армян, как против русских. Несмотря на это, лишь через очень много недель крепость Эрзерум была очищена от армян - доказательство, что находящиеся по эту сторону (турецкие) армяне долгое время вели себя совершенно корректно. Приток из Турецкой Армении к русским начался лишь в марте, когда в Ване среди армян (профилактически ли или по имеющему место предательству - не могу определить) конфисковали оружие. Точно так же, в марте, были арестованы затем разные армянские именитые люди, среди них депутат из Вана Врамян и депутат из Битлиса Папазян. Когда друзья возразили против этого и запротестовали, в Ване и в деревнях вилайета начались массовая депортация и гнусные преступления. Лишь после этого возник открытый бунт, и армяне в большом количестве соединились с русскими бандами. В течение частых боев, продолжавшихся около двух месяцев, армяне несколько раз штурмовали Ван, который, после того как лишь на днях (об этом, как обычно, снова умалчивается) после краткого обладания (8 дней) пропал для турок, не менее чем пять раз менял владельца.

Аресты в Константинополе начались 24/25-го апреля как следствие штурма Вана армянами. 850 человек, как православные, так и протестанты и католики, тогда были депортированы, среди них весьма авторитетный депутат из самого Константинополя, адвокат Зограб, депутат из Эрзерума, Вардгес (который с Талаатом беом был в очень хороших отношениях), около 10 епископов, 40 врачей, 10 прокуроров, но наряду также многие из низшей буржуазии и пролетариата. 250 из арестованных были доставлены в Аяш в вилайете Ангоры, остальные - в Джангере в вилайете Кастамуни. 24-го апреля вечером при обыске в помещениях газеты «Азатамарт», т.е. «Освободительная борьба», которые одновременно были помещениями клуба «даннакцаканов», были арестованы все без исключения политики, журналисты и пр., корреспонденция была конфискована. Несмотря на свое революционное название, газета существовала уже пять лет, неплохо принималась со стороны правительства, ведь имела даже соглашение с младотурецким комитетом.

Одновременно с этими арестованными в столице, был отдан приказ начать массовую депортацию и в вилайетах Эрзерум, Сивас, Диарьскир, Харпут, Битлис и Трапезунд. С тех пор повсюду непрерывно продолжалось систематическое преследование армян. Теперь для отдельных вилайетов и городов получается разнообразная картина, т.ч. лучше всего мы разделим их на четыре категории.

I. Константинополь. Здесь, разумеется, турецкое правительство было до сих пор самым отсталым. Сначала арестовали и депортировали неженатых мужчин - родом из анатолийского вилайета (считая включительно до восточнее Сиваса), затем всех женатых и холостых мужчин, родиной которых являются провинции Армении; первых вместе с семьями. Таким образом, донныне депортировано около 2 000 мужчин, 50 семей. Мне незачем распространяться о жестокости, заключающейся в коротком сроке, зачастую лишь в нескольких часах, без возможности приведения в порядок денежных и семейных дел. Часто драгоценные вещи домашнего обихода продавались очень дешево, за весенок. До настоящего времени правительство пыталось представлять меры в Константинополе так, будто речь идет лишь о политически подозреваемых. Это просто смешно! Были депортированы самые мирные люди из народа, а именно по совершенно определенной системе. В течение 14 дней; за эти 14 дней в одном районе города, как например в моем доме, имеется двое привратников, одного забирают сегодня, другого - через месяц - и исчезают, кто знает, куда?! На улице полицейский просто подзывает проходящих мимо людей, носящих феску, велит показать *vesika* (вид на жительство), и если это - армянин, то тотчас же должен идти вместе с ним - все происходит без предварительного предупреждения, в форме полицейского задержания. Днем и ночью повсюду в городе можно видеть когда бы то ни было полицейского с двумя жандармами, скитающихся в поисках армян, а сегодня (в воскресенье) полиция выстроилась да-

же у ворот армянской католической церкви в Пере и вытребывает паспорта. Правда, возможно, это как раз производит впечатление, будто разыскивают подозреваемых, но я по достоверной информации могу заверить, что меры принимаются абсолютно без разбора и лишь потому ограничивается число депортации, что перед лицом послов еще не совсем так осмеливаются на меры с таким большим размахом, как в провинциях. Сначала хотят покончить там, затем очередь будет за столицей; это - общее впечатление в абсолютно миролюбивых турецких кругах.

II. Совершенно очищены от армян и стали местом действий регулярной резни, всякого рода гнусных преступлений, осквернения, насильственных обращений (в другую веру) и пр.:

Вилайеты Эрзерум и Трапезунд (здесь одна часть обращена в ислам), а также города Сивас, Харпут, Кансарие, Йозгат, Амасия, Мерзиван, Мараш. Депортированных посылают в Урфу, Биреджик, Зор и т.д., стало быть, в очень отдаленные, частично арабские местности, где они, вырванные из своей среды, наверно, наполовину должны погибнуть. В некоторых городах мужчин оставляют в заключении, женщин и детей ссылают одних без присмотра и без какого-либо социального обеспечения и в одной лишь нищете. То, что в некоторых вилайетах только с одним городом или несколькими городами так обходятся, в других - вновь со всем вилайетом - эта разница объясняется разным характером генерал-губернаторов (вали), обладающих полной свободой действий. Примером в этом отношении является Ангора, ставшая особенно печально актуальной вследствие резни в последнее воскресенье. Как рассказывали мне армяне, там, несмотря на неоднократное требование центрального правительства, вали Мазар бей осмелился без разбора и в общей сложности распространить суровые меры на все армянское население и был затем заменен. Действительно чудовищные вещи произошли теперь именно в Ангоре, которая как большой расположенный у железной дороги город в ежедневной связи с Константинополем, как главное место вилайета и резиденция высших судебных инстанций, предоставляла армянам еще относительно благоприятные условия существования, и которая расположена довольно далеко от восточного театра военных действий, чтобы заставить всецело исключить мысль о подозрительности большей части мужского населения. В Ангоре основная масса армян - католики. На них, естественно, турецкое правительство смотрит чуть менее плохо, чем на православных, потому что первым подозрение в зарящихся на Россию ирредентистических взглядах более чуждо, чем православным. Обещанные Талаатом всем так называемые смягчения, должно быть, тоже главным образом касаются части армян-католиков. Поэтому и в Ангоре сначала депортировали лишь православных мужчин, среди католических, напротив, произвели только несколько, мало арестов. Но в прошлое воскресенье, новый вали, Атиф бей - творение шефа полиции Константинополя Джанболата, фанатичного не-

навистника армян и националиста - после ареста армян-католиков велел устроить или допустил большую резню среди женщин, так что при этом произошли всякие мерзости, а также насильствие и похищение молодых девушек. И мне подтверждали это везде, где я справлялся об этом. В своем отчаянии женщины спешили к вокзалу, на расстоянии 20 минут, но лишь, чтобы по дороге попасть туркам в руки. Большая часть армян, железнодорожных служащих, спаслась бегством на поезде в Эркишай, железнодорожное движение в Ангору было прервано. Здесь ходят слухи о 6 000 жертвах армян. Для города Ангоры, возможно, это во много раз преувеличено; для вилайета – нет.

III. Обыкновенная эвакуация армян без особой жестокости произошла в вилайетах Адана, Кония и Бруса, в санджаке Измит и в городе Адабазаре. Эти депортации датированы уже один-два месяца. Из этих местностей я слышал о в высшей степени особенно грубых примерах разбазаривания драгоценных вещей домашнего обихода, всего имущества. Говорят, швейные машины Зингер можно было приобрести за несколько *meçidiye* (à 20 *Piaster* – по 20 пиастров). С армянской стороны лишь признаются, что в Адабазаре среди армян нашли около 300-400 маузеров; однако опровергают любое связанное с настоящей войной революционное движение. Ведь Адабазар расположен даже еще дальше от театра военных действий, чем Ангора. Наличие оружия представляют, как постоянно необходимую защиту против притесняющего, склонного к злоупотреблениям неармянского населения. В Ангоре, говорят, не имеется никакого оружия.

IV. Особый тип представляет Зейгун (вилайет в Адане), где уже шесть месяцев до мировой войны осуществлялась систематическая эвакуация (здесь особенно энергичного, во времена Абдула Гамида, собственно говоря, никогда всецело непокоренного) армянского населения разрывом целых семей и рассеиванием по всем направлениям. Во время войны эвакуация была проведена полностью. Здесь не должна остаться неупомянутой важная причинная связь. Как известно, живущий в Париже Шериф паша, заклятый враг младотурок, между прочим замечено – постоянно печальная личность, уже несколько лет пытается организовать покушение на младотурок. Он справился с этим, пользуясь при своих планах и многими сторонниками, также живущими в Париже, Сабахкуляном, так называемыми «гнчаками», которые составляют аналогичный дашнакам армянский революционный комитет. Это относилось особенно к Талаату вею. Почти 20 армян, почти все гнчаки, в свое время, в мае были повешены на площади Баярид, несмотря на то, что заговор был написан лишь на бумаге и по турецкому закону попытка не в такой степени, как у нас при известных условиях, наказуема, как совершенный поступок. Строгость наказания объясняется как раз именно происходящими делами на театре военных действий армян. Но этой крайне неприкрепленной, даже лишь кажущейся связью исчерпывается также связь между планами Шерифа паши, которые нужно

охарактеризовать как чисто турецкую интригу, и армянским движением. Однако, турецкое правительство, по высказыванию всех законно мыслящих армян, «достойное наказание» гичаков использовало как желанный повод для опубликования коммюнике - единственного, которое было опубликовано все-таки по Армянскому вопросу. Моя собственная депеша, как и депеши других корреспондентов, была предусмотрительно задержана до появления официального коммюнике, и с использованием факта, что клуб гичаков стремится к автономной Армении, обстоятельство в умышленном смешивании фактов обоих дел было представлено так, что оно тем самым вообще могло возбуждать против армян и нашло оправдание зверским мерам против армянского населения. В действительности, повешенные армяне, жертвы и инструменты внутренней турецкой интриги, абсолютно ничего общего не имели с событиями в Армении, хотя они случайно были гичаками. Так работает турецкое правительство! Таковы факты!

Однако намного важнее, чем благо и боль армян (которые, конечно, отнюдь - не очень симпатичная порода людей), являются вольшая политическая связь и подоплека Армянского вопроса и виды на будущее, которые связаны с ним. Так как если бы в Турции все было так, как этого мы должны желать с точки зрения немцев, можно было бы, наконец, при всеобщем большом горе и нищете из-за мировой войны закрыть глаза еще и на страдания армян. Но, к сожалению, дело обстоит совсем иначе. А именно, в преследованиях армян перед нами *весьма систематическая попытка* - предпринятая довольно внезапно и, по видимому, от ярости из-за военных потерь благодаря вместе с русскими борющимися армянским легионам, но давно *переросшая чрезмерные меры репрессии против предательства родины* и, тем более, чрезмерные предосторожности против этого - *полного расчленения и постепенного истребления элемента всего армянского народа*. Сами армяне говорят: «Абдул Гамид устраивал среди нас резню, но все же мы могли время от времени мириться с его правительством; теперь обхождение намного хуже, чем резня. Всю армянскую нацию убивают и медленно губят разрывом семей и разъединенной высадкой на совершенно чужую землю, лишенных всего имущества. Мы могли бы еще понять, если бы за каждое предательство родины и шпионаж вешали бы несколько сот мужчин, как устрашающий пример; мы могли бы понять, если от ярости за события на театре военных действий армян там жестоко расправились бы с тысячами, как во времена Гамиды. Но мы не понимаем того, что причиняют невинным семьям далеко от войны расположенной Анатолии. Любая резня от ярости была бы понятна, но не эта коварно медлительная, хорошо обдуманная политика депортации». *И они совершенно правы!* Даже в авторитетных немецких, радушных с турками, кругах имеют такое впечатление, что это направлено против армян в целом. И многие говорят: после армян на очереди будут евреи и греки. Иной же, пожалуй, думает втихомолку: а в самую последнюю оче-

редь и немцев выживут из Турции! К сожалению, и я – с достаточным оптимизмом по отношению к туркам начавший свое здешнее задание – уже через совсем короткое время больше не могу разоружить самого себя от этого чувства! Мое глубокое убеждение, которое я выразил в донесениях перед Gallipoli, лежит в военной области и касается теперешнего положения: Германия как союзник Турции. Турки выстоят, пусть даже столько же продлится, это везуловно. Много уступок я должен был сделать в своих статьях, конечно же, турецкой цензуре или скорее (т.к. никогда не представляю статей цензуре) турецкому правительству.

Нужно уметь отвлечься от этого. Если я, например, сказал: Энвер паша в хороших отношениях с Германской военной миссией, то это верно, т.к. Энверу нужны немцы; без них Дарданеллы давно были бы форсированы. Должно было быть также опровержение чрезмерно неуместных во время войны высказываний с вражеской стороны, чтобы устоять в борьбе с разногласиями. Не думаю, что моя статья (I) из Gallipoli понравилась Энверу. Армянскому вопросу, чтобы вновь заговорить об этом, я придаю такое большое значение потому, что он, по мне, является ясным, может быть, в настоящее время грубо наглядным симптомом для господствующего турецкого духа. Германское посольство довольно часто и в дружественной, но категорической форме упрекало турецкое правительство из за преследований армян. Чудовищно, что несмотря на отношения германо-турецкого воевого содружества и тесный союз и несмотря на то, что в этой войне мы туркам необходимы так, как воздух для дыхания, правительство не считает необходимым, по крайней мере, в целом исполнить требование немцев, которые желают ему лишь добра, так как давно все армянские шпионы перешли в русскую область или повешены, а дальнейшее уничтожение прогрессивного элемента армянского народа означает лишь тяжелый хозяйственный ущерб, которого Турция теперь, когда война опустошила Анатолию, особенно должна была бы избежать. Нет, продолжается по старому стилю; обещания - vage (шаткие), и никто не верит в них и, несмотря на все обещания, совсем за последнее время по-прежнему происходят вещи, являющиеся ударом по лицу немцев. Армяне, конечно, как довольно часто при мне говорилось, без исключения, твердо убеждены, что при позиции, которую Германия сегодня имеет в Турции, достаточно было бы одного энергичного шага, чтобы произвести изменения. Они не могут понять, что не произойдет никакого изменения, они прячутся за спиной американского посла, который со своей стороны равным образом предложил туркам вполне благоразумные меры для облегчения нужд армян и неоднократно предпринимал энергичные шаги против преследований. Поэтому американский посол знает также: после того как Турция отклонила его вмешательство повлиять через его страну на весь нейтральный мир, так что наконец все поверят в германо-турец-

кое соглашение по Армянскому вопросу и следствием будет кампания против варварства немцев. При этом, посольство не упускает ничего, чтобы внести поправку по этому вопросу! Но это пренебрежение доброжелательными советами немцев весьма достойно внимания в двойном отношении: во-первых, это - доказательство, что турки именно решили *постепенно создать чисто турецкое национальное государство* (причем, они себе будут рыть могилу!) и затем все это - один из многих *симптомов пробуждающегося турецкого высокомерия*.

В первом отношении я ссылаюсь на суждение востоковедов самых компетентных кругов, которые, будучи в абсолютно хороших отношениях с младотурецким правительством, напрасно стараются достичь менее пессимистической точки зрения о будущем Турции сразу после войны. Вполне понятно, что турки сначала поднимают руку на армян; они не только (согласимся с этим) дали некоторый повод, но они и *самые слабые* среди нетурок, те, которые меньше всего могут обороняться. Остальные - евреи, греки и европейцы. А именно, пока что турецкое правительство считает приемлемым отдавать евреям потерянные армянами должности, которые не могут быть замещены турками. Так, например, *все без исключения* армяне, служащие Восточной железной дороги, были заменены евреями. Греков (которые вследствие преследований армян равным образом получили большую выгоду), как политически неблагонадежных, естественно, нельзя было использовать на этом участке дороги, по которой идет вся этапная служба на Дарданеллы. Правление Анатолийской железной дороги, напротив, до сих пор успешно сопротивлялось увольнению своих служащих - армян. При таких военных важных участках дорог, как Восточная железная дорога, объясняется, наконец, увольнение армян; но невероятно, как, с тех пор как Салоник стал греческим, опустился экономически, стекающиеся оттуда евреи сумели приютиться повсюду в управлении и даже в полигике. В той мере, в какой исчезают армяне, евреи занимают их места. В редакционном штате «Hilal»-а (H. означает «Полумесяц» и газета, почти французское издание Тинна, точно такой же хороший правительственный орган, как этот!) уже сидят очень много евреев! Турки допускают, чтобы евреи важничали, т.к. они в любое время могут угнетать этот незащищенный народ и избавиться от него, когда они этого только захотят. Пока евреи им нужны как замена армянам вследствие отсутствия у них самих интеллекта и деловитости. Евреи, конечно, также политически благонадежнее, правильнее сказать, бесцветные, т.к. 18-го марта они все надели шляпы и начали говорить по-французски, теперь они снова носят фески и все больше говорят по-немецки! Греков надеются подценить когда-нибудь позже, посредством чисто турецкой политики, когда Турция, благодаря нашей победе будет настолько сильна, что маленькая Греция больше ничего не сможет сделать против Chikanierung (хиканирования) греческого населения в Турции. Пока что армяне являются жертвой.

Однако, турки в то же время трусливы в своей политике угнетения. Это лучше всего доказывает их поведение по отношению к курдам. Во времена Абдула Гамиды с курдами обращались довольно хорошо, они занимали высокие должности, и их время от времени натравливали на армян. Младотурками, напротив, курдское влияние было исключено, правление комитета среди курдов нажило себе многих заклятых врагов (так, известная семья Абдурресака, повернувшая к русским), одновременно русский рубль начал успешно приносить доход среди курдов и лишь кажущийся подавленным мятеж курдов прошлого года (думаю, весной 1914г., когда вождь курдов Тага прибегнул к помощи русских, было доказательство!), а часть курдов объединилась даже с армянами, над которыми они прежде обычно устраивали резню. Россия, конечно, пытается подстрекать весь Курдистан против Турции, и очень большая часть курдов на театре военных действий армян сделали совершенно то же самое, что и армяне, сошлась с русскими. Но не было речи о каких-либо репрессиях в Курдистане. Турецкое правительство, именно, вонзается курдов.

Самой глубокой причиной угнетения армянского народа является недавний (под впечатлением Энвера паши, возвращения потерянного Адрианаполя, повед на Дарданеллах и т.д.) *надутый национализм и магометанский фанатизм*. Наряду с этим, сторонники Антанты здесь, конечно, утверждают также: так как турки сознавали, что Дарданеллы все же еще могли быть форсированы, и Турция проиграла бы войну, то с целью спасения для себя при мирных переговорах как можно большей части Малой Азии, хотели поставить великие державы, главным образом Россию, перед свершившимся фактом и суметь сказать, что все те провинции являются чисто турецкими, там нет армян. Поэтому убивают их теперь из всех нетурецких элементов. Правда, критика этой точки зрения является излишней, но во всяком случае она доказывает, что недалёковидная турецкая политика опустошения наталкивается на иронию. Нечто другое, напротив, можно признать при турецком расчете как действительный фактор. Армяне, этот в высшей степени интеллигентный, деятельный, способный к напряжению народный элемент был до сих пор, т.е. до временного сильного сврезирования! - несомненно, группой, вольше всего имеющей контакт с правящими кругами. Даже министры армян считали своими. Турки все же всегда считали абсолютно чужим элементом греков, которые, правда, в этой войне - несмотря на не знающей исключения вражды против Турции, основываясь на большом эллинском ирредентизме, а также при всеобщем шпионском нюхе - почти всегда ловко умели выходить сухими из воды (только берега Босфора по чисто военным причинам очищены от греков, но без жестокости). Не то с армянами, которые считались действительной составной частью Османской империи и не в существовании свободного, независимого армянского народа по ту сторону границы имели основание для ирредентических стремлений. (Армянин и в России абсолютно не видит идеала, он знает, что географическое поло-

женне своей страны лишает его любой надежды на независимость, и если он сегодня своей кровью помогает в завоевании турецких позиций русскими, то это лишь доказательство ужасно плохого турецкого правительства, которое его угнетало, несмотря на все проекты реформы!) Если рассмотреть с точки зрения старых турок, армянин более опасен потому, что он более тесно, более неразрывно связанный с условиями противник и конкурент, которого нужно устранить сначала. Его нужно начать уничтожать уже во время войны; он должен быть с большим трудом депортирован по всем дальним частям страны, в то время как многочисленное греческое население в удобный момент, т.е. когда Греция вообще больше не сможет причинить зла окрепшей Турции, на основании одной единственной меры произвола, которая перережет ему в торговле жизненный нерв, само по себе будет эмигрировать в Грецию. Правительство не хочет выжидать, пока возрастающее влияние немцев после войны затруднит изгнание армян, поэтому оно уже теперь делает со своей стороны все возможное; однако оно в военное время не просто может отдать армянам приказ о выдворении, во-первых, из-за недостатка путевых сообщений за границу, а во-вторых, оно не хочет, чтобы в таком большом количестве люди покидали Турцию, которые знают обо всем, что происходит внутри страны, и таким образом весть об этом понесут во враждебную за границу. Поэтому предпочитают изнурительную (для страждущих, как и для правительства!) и ужасную систему депортации. Некоторое время женщинам и детям было разрешено покидать государственную территорию Турции; затем (в начале августа) было отменено и это разрешение.

Своими рассуждениями при теперешних обстоятельствах я не хочу дать понять, будто непосредственно предстает напряжение между немцами (вообще европейцами) и турками или вовсе уже началось. В общем и целом, слава Богу, мы еще владем ситуацией, *и пока продолжается война, все будет идти хорошо*. Правда, пессимисты уже даже в бесхитростных словах Энвера паши, как в пункте его телеграммы наследному принцу, что «он надеется суметь вскоре бросить врагов в море», видят намек на то, что Энверу лучше одному покончить с врагом, и он уже теперь желает предотвратить отставку немецких войск сюда после открытия дороги через Сербию. Безусловно, боеприпасы и оружие и проданные военные корабли турки любят больше, чем непосредственные отправки войск, но все же я не могу присоединиться к такому глубокому, преувеличенному недоверию со стороны немцев. Однако, мне кажется, факт - что *мы, немцы, изрядно надоели туркам*, только пока не как военные, потому что они еще нуждаются в нас. Турок, истинно восточный человек, очень скоро после войны снова позволит себе находиться под влиянием французской сущности; разумеется, другой вопрос, достойно ли будет упоминания французское влияние, как-то в некотором *материальном* смысле. Период настоящего напряжения с нами, немцами, наступит, пожалуй, еще довольно не скоро,

момент его зависит также от того, чего мы будем желать в Анатолии и т.д. Вся цель моих сегодняшних секретных сообщений – предостеречь от оптимизма как по вопросу *подъема Турции, так и немецко-турецких отношений*. Я считаю необходимым уже теперь высказать подобное предостережение, потому что уже долгое время действующий порядок цензуры, вероятно, запретит мне и другим опубликовывать в газете то, что соответствует сущей правде; таким образом, легко могло бы создаться ложное представление. В заключение своего длинного послания хочу теперь лишь еще чуточку добавить, что я рассматриваю как симптомы пробуждающегося духа турок. Этот дух, я считал достойным упоминания, сразу заметил также чрезвычайный посол, князь Гогенлоэ. Когда он же после своего прибытия принял меня ненадолго – как раз довольно ненадолго, чтобы записать лишь о самых важных впечатлениях, но в то же время довольно надолго, чтобы уже суметь составить себе ясное представление – на вопрос, в котором не было никакого намека на мое собственное впечатление, он тотчас же ответил мне: «весьма интересно будет увидеть, как Германия примирится с пробуждающегося турецким национализмом!» (Прошу, в высшей степени секретно обсуждать это высказывание!) Кажется, это впечатление перевешивает у посла все остальные.

То, что турки так внезапно отменили условия о поступлении на сверхсрочную службу – это уже был ясный симптом духа, который веет. Именно благодаря этой отмене, которая была самым первым трудным шагом на этом пути, они в состоянии очень быстро по собственному усмотрению изменять все отношения к европейцам. У нас, немцев, тоже нет абсолютно никакой причины радоваться постановленному в июне Талаатом всем полному гнету всех *фирменных вывесок на французском языке*. Под предлогом, что французский является вражеским языком, сделали первый шаг, насильно отменив действительно европейский язык общения Востока, но заодно сделав обязательными фирменные вывески на турецком. Однако ничуть не надо думать, что этим как-то увеличилось число фирменных вывесок на немецком языке. Большинство немецких фирм, вероятно, зная, что было задумано, ограничились вывесками на турецком, и очень трудно ориентироваться сегодня в Пере. Греческий, армянский, древнееврейский (т.к. второстепенной важности) сохранили пока. Удар пришелся как раз по европейской национальности, пришелся и по французскому языку и, равным образом, по нам, немцам! А теперь я хочу лишь указать еще на *статью Hilal-a* (от 31-го августа), которая, на мой взгляд, является наглостью и надменностью. Этот орган младотурецкого комитета пишет в передовой статье «Devant l'ère nouvelle»: - C'est la renaissance militaire et politique aussi bien que morale et intellectuelle de notre pays - Le pays a prouvé. q'uil peut, le cas échéant, se passer économiquement du concours étranger, se suffira à lui-même pour ses besoins stricts qu'il conserve intact son génie d'organisation, qu'il est richement doué de forces productrices. Nos hôpitaux ne le

cèdent en rien aux meilleurs établissements similaires de l'Europe» - и т. д. И в той же статье Hilal наносит удар еще немецким профессорам, которых Министерство просвещения Турции пригласило сюда на работу, говоря: все же при всем этом остается вопрос о языке и нужно сожалеть, что приглашенным преподавателям оставили неопределенное время для изучения турецкого языка, вместо того чтобы их по контракту обязать – овладеть им в течение установленного срока!

Эти подробности, может быть, кажутся незначительными, но они указывают путь, по которому пойдут дела. И чтобы повторить, я хотел бы лишь намекнуть, что далек предаваться радужному оптимизму. К сожалению, пресса запрещает даже сообщения о действительных, часто совершенно бесхитростных делах; телеграммы, даже чрезмерно важные, и даже благоприятные факты она удерживает неприлично долго, так что, чтобы не выбрасывать денег, охотнее абсолютно ничего не телеграфируют, сознавая, что W.T.V. дает примерно все, что одобрят турки для сообщения. Но я внимательно слежу за развитием, и если когда-нибудь драконовская военная цензура будет упразднена, я, вероятно, неоднократно буду находить возможность вести откровенный разговор. До тех пор должен довольствоваться секретными сообщениями, но которые теперь, после того как я увидел, что дело идет на лад, будут приходить регулярно.

Константинополь, 6 сентября 1915

Строго секретно!

Едва я закончил свое вчерашнее сообщение, как «Hilal» радует меня озаглавленной «Notre mission en Orient» («Наша миссия на Востоке») передовой статьей, из которой почти на каждой строке *выделяются манья величия и шовинизм современных турок*. Я ограничиваюсь сегодня тем, что прилагаю здесь подчеркнута статью.

К тому, что я сказал вчера, узнаю еще, что уже неоднократно начали *отурчивать немецкие предприятия в Турции*. Начинают с мелочей; вместе с фирменными вывесками номера и козырьки на фуражках персонала тоже становятся чисто турецкими, и вся корреспонденция должна вестись на турецком языке. (Относительно этого существуют законные предписания, датированные уже около трех месяцев, которые я до сих пор упустил; соверу их и пришлю). Прекрасно знают, что старые немецкие директора-распорядители уже не в состоянии внезапно выучить турецкий язык; таким образом их будут выживать, т.к. в таком случае они не смогут больше контролировать свою собственную деловую корреспонденцию; нужно будет принять на работу более вольшой процент турецкого или турецко-еврейского персонала и пр. Единственный путь действовать против этой тенденции - чтобы немецкие предприниматели уже в Германии начинали хорошо изучать турецкий язык, что, разумеется, очень

трудно (шрифт), но безусловно необходимо, если турки так продолжат. В приглашении на работу немецких профессоров, которые уже 1-го октября придут сюда, руководящие круги по тем же причинам наперед видят фиаско. В качестве отдельного, но грубо наглядного признака шовинистических взглядов турок о позиции европейцев в Турции строго секретно хочу лишь еще сообщить, что я услышал от высокопоставленного должностного лица здепшего австрийского генерального консульства: на днях турки имели дерзость *отослать служащего германского консульства Штойерцеттеля!* Естественно, соответствующий предьявитель вылетел. О главе отмены обязательства о сверхурочной службе ведь равным образом после войны пойдет еще серьезный разговор! Все больше выясняется, что среди евреев, по крайней мере, класс "Dönmec" (т.е. перешедшие в ислам евреи из Салоника) особенно усердно следует турецкому национализму. Подобные статьи, как та в "Hilal"-е, пишутся со стороны "Dönmec"-а. Министр внутренних дел, Талаат вей, сам родом из Салоника, ведь тоже, должно быть, никто иной, как Dönmec. Теперь я слышал, что в обычно абсолютно антисемитских немецких кругах стоят на точке зрения: Германия ничуть не должна пренебрегать этим Dönmec-классом, а наоборот, немного поощрять, т.к. он приобретает все больше влияния в комитете младотурок, а через него в Турции добиваются очень многого. Сам я другого мнения, исходя не из антисемитизма, а из того чувства, что ведь этот клика-комитет со своими евреями не представляет собой турецкий народ и что Германия, если она после войны будет действовать очень энергично, и без них и пазло им, и даже намного лучше придет к цели. Очевидно, что мы должны придавать огромное значение Турции, после того как мы, к сожалению, все же потеряли такую большую часть своих заокеанских экономических интересов и лишь с большим трудом должны снова приобрести. Но в Турции Анатолия, со всем, что, к востоку примыкает к ней (Армения, Персия, арабские области и пр.) – самое главное, *а простой анатолиец действительно любит Германию;* он, который больше всех на Дарданеллах проливает свою кровь, является нашим искренним другом, и одна радость – быть вместе с этими храбрыми парнями. И так, как он, так и все другие народы азиатской Турции – так жестоко преследуемые теперь армяне, все еще, несмотря на все официальные громкие слова, неблагонадежные сирийцы и пр., которые с радостью приветствуют культурную деятельность немцев, к которым нам очень легко будет найти подход, и если только когда-нибудь мы осуществим самое главное в отношении турецкого правительства - послужат нам большой опорой в экономической деятельности в этих, с большим будущим, странах. Поэтому я по отношению к восседавшему в Стамбуле клике-комитету (к нему, а не к истинному турецкому народу относятся все мои предостережения и мой пессимизм!) скорее за энергию, чем за лесть и, тем более не могу защищать его интересы, чтобы были польщены евреи, жрущие со стола младотурок.

Прилагаемые, непредназначенные для опубликования сообщения (подлежат возврату) тамошнего корреспондента кельнской газеты пересылаются тит. послу Перы дополнительно для, если угодно, секретного ознакомления.

1915-09-06-DE-001

Источник: PA - AA/R 14087

Вице-консул в Александретте (Гоффмани) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

BN. 824/KN 17

Александретта, 6 сентября 1915

Ссылка живущих здесь *армян*, по распоряжению от 1-го августа сего года, закончилась сегодня.

В целом из самой Александретты было устранено около 1 000 душ, почти столько же из расположенного на расстоянии 10 км в глубь страны поселка Байлан и из близлежащих горных деревень.

Устранение должно было последовать вначале "немедленно". Соответственно этому, одной части армян был дан трех-, оставшейся части - восьмидневный срок. Однако, недостаток в перевозочных средствах, отсутствие денежной помощи и пронизательность здешнего каймакама довели к распределению ссылки почти на 5 недель.

В качестве перевозочных средств для большей части ссыльных служили несколько повозок, а также реквизированные от мусульманского населения ломовые лошади и ослы.

Армяне имели право продавать свое движимое имущество; недвижимое имущество, напротив, не могли ни продавать, ни сдавать в аренду, ни сдавать внаем. Они имели право продавать уже собранный урожай продуктов полеводства, в то время как право пользования фруктами на корню официально было сдано в аренду в пользу государственной казны. Со стороны правительства явно выдумывают, что на месте нового поселения ссыльные получают равноценную компенсацию за оставленное.

Для семей таких армян, которые в настоящее время несут военную службу, сначала, определенно, *не* было сделано исключения от ссылки. Позднее такие семьи были, по крайней мере, в Александретте, в соседнем же поселке Байлан и в горных деревнях, напротив, не было. То, что им не было сделано исключения, со стороны правительства было обосновано с указанием: де-

зертирством всех армян. Этого не только трудно себе представить, но оно фактически и неверно. В ставших мне известными случаях дезертирства кажется также, что, дезертиров побуждали к противоречащему чувству долга прежде всего уведомлением о предстоящей ссылке их родных и отказом поданного заявления о предоставлении отпуска с выездом на родину. Подобных дезертиров после краткого пребывания в своих семьях тоже частично возвращали снова в воинскую часть. Эти факты учитывали в Александретте и Байлане разве что мягким обращением в таких случаях. Нередко ограничивались даже тем, что, недолго думая, дезертиров ссылали вместе со своими родственниками.

В общем и целом, здешние власти, в особенности, стоящий во главе местного правления каймакам Фатин бей, умели, по возможности, мягко выполнять отданные ему приказы без нарушения лежащих в их основе государственных интересов. То, что эта возможность была незначительна, не было виной местных властей.

Исключения от ссылки были предоставлены лишь очень немногим. Временами стараниями американского консульства в Алеппо и американского посольства казалось гарантированным оставление «армян-католиков» (70-80 душ), затем и протестантов (в Александретте 40-50, в Байлане и вблизи него чуть больше). Позднее было отдано распоряжение, что эти обе категории тоже должны очистить побережье; зато им было разрешено пребывание в глубинке, в населенном пункте, на свой выбор.

Целью ссылки, вероятно, является переселение в нагорье южнее Алеппо (Гама и Гомс), которые поныне имеют скудное, магометанское, арабское население. Если вспомнить о необдуманности и неумелости, которые показали турецкие власти после Балканской войны при заселении *магометанских* беженцев и которые повлекли за собой огромную смертность среди многих таких групп, то сразу можно предположить (и турецкие чиновники тоже предполагают это), что смертности среди ссыльных армян, в особенности, среди армян, жителей горных местностей, будет намного больше. Равным образом, сразу можно будет предположить, что со стороны наших противников тень этого метода будет брошена и на нашу страну. Об этом нерадостном побочном действии все же пусть здесь не будет больше речи.

Напротив, следует подчеркнуть, что больше сомнительной пользы, которую должно быть, имела ссылка здешних армян побережья для государственных интересов Турции, будет хозяйственный ущерб, происходящий от этого для здешней местности.

В качестве причины ссылки были указаны изменнические действия, в которых провинились армяне побережья под Ладакие и Касабом (как прежде, побережья под Дергойлом), а армяне Александретты навлекли на себя подозрение. Между тем можно считать исключением, что здешние армяне умеют доказывать на деле фактами свои враждебные к Турции и Германии чувст-

ва на самом деле серьезно усиливающимся способом во вред Турции, если власти даже лишь мало-мальски начеку. Напротив, предъявленное против здешних армян, жителей горных местностей, подозрение – они оказывали поддержку дезертирам, наводящим страх на склоны Аманусских гор – в некоторой степени, несомненно, обоснованно. Все же опасность всего этого вопроса о дезертирстве кажется раздутой.

С другой стороны, что касается угрозы экономических интересов, то армянское население Александретты, разумеется, составляло лишь 1/6-1/5 часть общего числа жителей (нормально: 10 000 – 12 000). Но эта небольшая часть выделялась деятельностью, мастерством и усердием, по крайней мере перед «феллахским» (Nusciri) и магометано-турецким населением, которое составляет большинство среди оставшейся части. Вследствие ссылки армян сегодня в Александретте недостает самых искусных ремесленников. Город без зубного врача, без часовщика. Город покинули самые дельные среди (общих неполноценных) врачей, умелый купеческий персонал, важные купцы. Именно для рынка меньшинства Александретты (как упомянуто выше, 10 000 – 12 000 жителей, теперь, впрочем, лишь около 4 000) отсутствие экономически такой весьма ценной, вместе с тем *акклиматизированной* части населения означает заметный экономический ущерб из-за связанных с Багдадской железной дорогой больших экономических задач, которые в скором времени будут поставлены перед рынком. Правда, начало работы над вышеупомянутыми большими экономическими задачами (портовое строительство, осушение, установление железнодорожного сообщения с Алеппо и находящейся за Алеппо местностью, примыкающей к железной дороге) приведет к большой иммиграции для восполнения возникших теперь пробелов, но этим иммигрантам необходимо будет значительное время для приспособления к здешнему жаркому климату (Генри Гой в своем в 1907 г. вышедшем научном труде Александретту называет «Essai sur l'Agriculture du Golfe d'A. 'plage meurtrière'»).

В именинах ссыльных армянских *крестьян*, говорят, должны направить магометанских беженцев. По опытам, проделанным за последние годы с подобными беженцами, весьма сомнительно, что они будут соревноваться в прилежании со своими армянскими предшественниками. Таким образом, и в сельском хозяйстве местности ссылка армян скажется отрицательно.

Гюффриманн

1915-09-09-DE-001

Источник: РА – АА/пос. Кон./170

Вице-консул в Мосуле (Голштайн) в посольство в Константинополе

Моул, 9 сентября 1915

По рассказам военных из проходящих здесь из Джебзире в Багдад турецких войск, должно быть, неделю назад, в названном городе по допущению местных властей и с участием военных, завербованными депутатом Диарьбекира Фетки все курдами была устроена резня над всеми христианами. Рассказы путешественников идентичны; здешний халдейский патриарх подтвердил эти же рассказы. Местное правительство дало мне уклончивый ответ.

Покорнейше прошу привлечь на это внимание Порты.⁹

У нас также чисто деловые интересы (не говоря обо всех других) в том, чтобы в избранных нами, как главный тыловой район, местах поддерживались спокойствие и порядок.

[Голштайн]

1915-09-09-DE-002

Источник: РА - АА / пос. Кон. / 96

Вице-консул в Самсуне (Куккгофф) в посольство в Константинополе

N 377

Самсун, 9 сентября 1915

По указу от 19-го июля сего года, донесение N 1619

Все попытки получить сведения о судьбе отца Меджмуни и Григора Гадяна, а также сестер конгрегации *Neqarolun* были тщетны. Наведение справок со стороны консульств (и германских) воспринимается властями как весьма нежелательное вмешательство во внутренние дела государства. Церковь и церковный совет армян-католиков, как вообще все церкви, школы и частная собственность всего народа, конфискованы и опечатаны, включая частную собственность перешедших в ислам.

Поступившие из глубинки известия о судьбе этого несчастного народа невероятны: те, которые не перешли в ислам, говорят, либо были убиты топором палача разбойничьих банд, мобилизованных со стороны правительства, либо погибнут от недостатка и лишений. Женщин и молодых девушек, говорят, тащат в гаремы, а детей - поскольку они не погибают в пути - передают мусульманским семьям. Обращенные в ислам также не имеют права оставаться на своих местожительствах. По-видимому, их рассеивают по всей стране, а именно

⁹ *Примечание Мордмани: При случае я расскажу об этом Такагу бек - ра в надежде, чтобы показать ему, лишь что мы утратим подовные вещи.*

разрозненно среди магометанского народа в глубинке Малой Азии. На морском побережье не разрешено пребывание ни одному армянину.

Недавно принятые здесь правительственные меры показывают, как основательно действуют. Некоторые армянские матери тайно разместили своих детей в греческих семьях. Под угрозой тяжелых штрафов эти бедные создания – среди них и грудные дети – были отняты у чутких христианских приемных родителей! Греки-христиане дрожат (и с основанием), так как им, безусловно, при первой возможности, суждена такая же участь, как армянам: если Греция перейдет во вражеский лагерь, ее единоверцы будут потеряны в Турции!

Небукаднезар и Абдул Гамид были невежами и в истребительском таланте чистыми дилетантами, так как полностью искоренить весь, рассеянный по всей стране народ в течение нескольких недель не способны были сделать так успешно ни они, ни Чингис хан, Тамерлан и древние турецкие султаны, как мы это теперь переживаем с содроганием.

Куккгофф

1915-09-10-DE-011

Источник: DE/PA – AA/посольство. Константинополь/Vd. 170

Печать: Г. и А., док. 165 (ред. сокр.)

Консул в Адане (Бюге) в посольство в Константинополе

N 22

Адана, 10 сентября 1915

Ответ на телеграмму N 37

Сделанное Портой от 29-го августа кайзеровскому посольству сообщение относительно армян является исключительно дерзким *обманом* посольства, потому что по настоянию посланного сюда инспектора Али Мунифа бей, Порта впоследствии полностью отменила это распоряжение. Власти действуют, безусловно, лишь по второму указанию и продолжают высылку без различия вероисповедания. Число по приказанию убитых армян превышает уже, вероятно, массу жертв резни со стороны младотурок 1909г. Возможно, что не немецкая пресса вникнет в ужасы, несмотря на отданные до сих пор опровержения со стороны турецких консулов.

Впрочем, здешний руководитель комитета Измаил Сафа угрожал всеобщей резней, если армяне не будут депортированы.

[Бюге]

Источник: PA – AA/R14087

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Гогенлоэ-Лаугенбург)
райсхканцлеру (Бетманну Гольвегу)

№ 565

Пера, 14 сентября 1915

Кайзеровский консул в Адане со ссылкой на сообщенные в выдержке телеграммы Высокой Порты от 29-го августа относительно обращения со ссылками армянами сообщает по телеграфу следующее:

«Сделанное Портой от 29-го августа кайзеровскому посольству сообщение относительно армян является исключительно дерзким *обманом* посольства, потому что по настоянию посланного сюда инспектора Али Мунифа бея, Порта впоследствии полностью отменила это распоряжение. Власти действуют, безусловно, лишь по второму указанию и продолжают высылку без различия вероисповедания. Число по приказанию убитых армян превышает уже, вероятно, массу жертв резни со стороны младотурок 1909г. Возможно, что не немецкая пресса вникнет в ужасы, несмотря на отданные до сих пор опровержения со стороны турецких консулов.

Впрочем, здешний руководитель комитета Изманл Сафа угрожал всеобщей резней, если армяне *не* будут депортированы»¹⁰.

Действительно, что положенные Портой льготы дополнительно много раз невыгодно ограничивались, так в особенности, относительно провинций Аданы и Ангоры. Так, например, Министерство внутренних дел настаивает на том, чтобы находящиеся уже в ссылке армяне, поскольку имеющиеся в виду льготы применимы к ним, не возвращались на свою родину, а были доставлены к месту своего назначения; об этом не говорится с необходимой ясностью в первой из трех телеграмм Порты, по крайней мере, в сообщенной нам телеграмме в немецком переводе, однако соответствует программе правительства, которое хочет рассеять толпы армян в некоторых местностях и более крупных городах в Малой Азии. Наконец, кажется, будто власти в глубинке во много раз больше находятся под влиянием безответственных руководителей комитета Union et progrès (Единение и прогресс) и других элементов, не заботящихся о приказах центрального правительства и организующих бесчинства против армян и других местных христиан.

Напротив, пока нет никаких доказательств того, что своим сообщением, о котором идет речь, Порта преследовала «дерзкий обман» кайзеровского посольства.

¹⁰ См. док. 1915-09-10-DE-011.

Упомянутый в телеграмме господина Бюге Али Муниф вей идентичен с бывшим помощником статс-секретаря Министерства внутренних дел, незадолго перед тем назначенного губернатором Ливана. На пути в свою официальную резиденцию он на несколько дней остановился в Адане, но в министерстве отрицают, что он там исполнял миссию в качестве инспектора.

Гогенлоэ

1915-09-25-DE-001

Источник: DE/PA - AA/R14088

Печать: Г. и А., док. 175

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Гогенлоэ-Лангенбург)
райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

№ 586

Пера, 25 сентября 1915

Предварительные сообщения № 549¹¹, 580, 565

Дальнейшие сообщения кайзеровских консулов в Адане и Алеппо подтверждают, что известные телеграфные указания Порты для улучшения судьбы выселенных армян большей частью не попали в свою цель вследствие различных исключений, сделанных самой Портой с самого начала и дополнительно к предоставленным льготам и из-за произвола провинциальных властей.

Как сообщает господин док. Бюге 13-го сего месяца, в Адане должны были быть сосланы вдовы, сироты, солдатские семьи, даже больные и слепые.

Одновременно господин Ресслер из Алеппо передает, что несмотря на приказ Порты обеспечить депортированных продовольствием, большинство из них погибнет от голода, поскольку власти не в состоянии организовать продовольственное снабжение для такой массы людей.

Недавно от господина Ресслера была получена еще следующая телеграмма от 18-го сего месяца:

«На днях прибыли сюда пешком с востока целые толпы почти изголодавшихся армянских женщин и детей и были транспортированы дальше, поскольку они не тотчас здесь умерли.

«Приказ Порты - оставить находящихся пока в своих местах проживания - нереальный, т.к. первого встречного можно будет представить подозрительным, чем воспользуются не раз.

¹¹ А. 26474:А27578 предьявлено господину Розенбергу. Прилагается А. 27200.

«Для солдатских семей, вопреки приказу, не делают исключения. Даже тяжелобольные везжалостно транспортируются.

«В последнее время транспорт также снова следует в Дер-Зор и Мосул.

«Несмотря на противоположное заверение Порты, все направлено на уничтожение армянского народа.

«Армяне попросили меня еще раз представить это почтительно Вашей светлости».

Талаат бей, внимание которого я обратил на эти обстоятельства, правда, весьма охотно согласился помочь; между тем, я едва могу поверить, что приказы центра вызовут существенное улучшение в положении выселенных армян.

Гогенлоэ

1915-10-01-DE-001

Источник: DE/PA - AA/R14088

Печать: Г. и А., док. 176 [только приложение 3] (сокр.)

Немецкий журналист фон Тисцка в Константинополе помощнику статс-секретаря Министерства иностранных дел (Циммерманну)

Константинополь, 1 октября 1915

Journalstr. 14. Han Nikitits

Глубокопочтимый господин помощник статс-секретаря!

Относительно восстания армян в восточной части империи и турецких мер для уничтожения армян честь имею передать Вашему превосходительству сообщения, которые милостиво прошу рассматривать как дополнение к моему высказыванию от 7-го сентября.

с глубоким почтением,
весьма преданный Вашему
превосходительству

фон Тисцка

Приложение 1

Совершенно секретно!

Constantinopel, 22 сентября 1915

Армянское восстание и турецкие злодеяния

Кровавые расправы, которые развернулись теперь в азиатской Турции и конец которых пока нельзя предвидеть, пожалуй, еще никогда не происходили в Турции в таком объеме. При этом турки, как и армяне, играют взаимно действующие роли. В нижеследующем армяне не выслушивают чьего-либо ответа, и воспринимаются лишь те сведения, которые в качестве официального материала были представлены армянскому патриарху монс. Завену и председателю армянского союза, господину док. Тавиджяну и заверены присутствующими очевидцами.

Итак, корни армянского восстания восходят к февралю сего года. 35-40 молодых военнообязанных армян свежали в Зейтун с намерением уклониться от военной службы. Население стало на сторону дезертиров и против них; подлые люди, должно быть, поддержали турецкое правительство в поимке последних. Дело дошло при этом до перестрелки армян с турецкими жандармами, вследствие чего 14-15 из первых были убиты.

Здесь армянский патриарх посетил министра Талаата бея, чтобы получить подлинную информацию о тамошних происшествиях. При этом министр, говорят, заявил патриарху, что он очень доволен поведением армянского населения Зейтуна.

А потому с армянской стороны, должно быть, вызвало удивление, что все без исключения армяне – жители Зейтуна – с женщинами и детьми спустя несколько часов после столкновения покинули Зейтун и численностью в 5 000 спаслись бегством в Конню, а оставшаяся часть – в Сорт, южнее Муша. На запрос патриарха при турецком правительстве, последовал ответ, что здесь речь шла о правонарушении, как и 40-50 лет тому назад, и в военное время ничего нельзя сделать против этого.

В конце мая были изгнаны армянские жители из Эрзерума. Патриарх спросил у военного министра Энвера паши о причине и получил от него ответ, что ему ничего неизвестно о мере по изгнанию армян из Эрзерума. Затем, 2-го августа (по старому стилю) появился султанский указ о том, что все командиры частей имеют право удалять жителей из городов и деревень, если это исходит из интересов государства.

Здесь американский посол, к которому обратился патриарх и попросил разъяснения об участии изгнанных из Эрзерума, ответил, что последние сосланы в Держан. Однако это сообщение не подтвердилось. Скорее, 25-го июля (по старому стилю) 200-300 женщин из Эрзерума прибыли в Алеппо. Ни один мужчина не сопровождал их, все мужчины, должно быть, убиты в пути.

В Ване случилось следующее: один военнообязанный армянин 6-го апреля (по старому стилю) был арестован турецкими жандармами в Шатаке, южнее Вана. Так как его хотели доставить в Ван, несколько друзей его сопротивлялись доставке и силой освободили молодого человека. Генерал-губернатор Вана созвал собрание армянской революционной партии, Дашнакцутюн, и с ней

же принял решение: один руководитель партии с начальником жандармерии и несколькими жандармами, как и с членами армянских революционных объединений должен был отправиться в Шатак и передать беглеца во власть полиции. По дороге в Шатак ночью армянский руководитель вместе со своими сотрудниками были убиты турецкими жандармами. Затем, когда губернатор Вана хотел арестовать других членов Дашнакцутюн, часть из них оказала вооруженное сопротивление, другая часть двинулась в соседние деревни. В борьбе армян против турецких войск было убито несколько сот армян. Через десять дней в Ване появились русские подразделения, после чего турецкий генерал-губернатор, Джевдет вей, зять Энвера паши, сбежал. Было создано армянское правление, в котором участвовали и курды. Позже русских прогнали из Вана, но, как сообщается, они, со своей стороны, снова завладели Ваном и в настоящее время, говорят, являются хозяевами местности.

Одна женщина из Байбурта, северо-восточнее Эрзерума, здешнему патриарху сообщила следующее. Архиепископ Байбурта вместе с 12 именитыми людьми города были повешены турками. Сотня армян там же была послана в персидскую провинцию Ларистан; они не вернулись. Через три дня было изгнано почти все мужское население города. Последовал грабеж местности турецкими разбойниками (башивузуками). Они брали все, чего могли нахватать. С небольшой суммой запрятанных денег убежали со своими детьми женщины, сопровождаемые единичными мужчинами.

Гравители следовали за беглецами и отбирали у женщин всех детей в возрасте 5 - 15 лет, а также уводили понравившихся им молодых женщин. Сестра остановившейся здесь очевидицы тоже была уведена; у нее был с собой ребенок в возрасте нескольких дней. Ребенка у нее выхватили, выбросили его и увели с собой молодую женщину. И из Эрзерума армянские женщины, чьи мужья были убиты, присоединились к женщинам из Байбурта. Одна турецкая женщина спрашивала конвоирующих жандармов в деревне, через которую проходил караван, не может ли она взять армянского ребенка. Когда армянка, ребенка которой требовала турецкая женщина, отказывалась отдавать своего ребенка, жандарм заявил: турчанка может забрать мать и ребенка. Единичные мужчины, сопровождавшие колонну женщин, в течение трех последующих дней были убиты турецкими четами. Турецкая женщина из Эрзерума сказала жандарму: «Приведи мне армянина, хочу убить его». «Разве ты умеешь стрелять?» - спросил жандарм. Она ответила: «да», после чего выстрелами из револьвера убила старого армянина. Отдельные дети, свежавшие из страха, как сообщает женщина из Байбурта, были пойманы жандармами и брошены в Евфрат, 2 санитары из немецкого госпиталя в Эрзинджане отказались от своей должности, так как не могли смотреть на ужасы, как топили, а также заживо погребали мужчин и женщин. Норвежка, фройлин А. Ведель из Ярлсберга, и немецкая сестра, имя которой неизвестно, сообщили о происшедшем здешнему патриар-

ху, после того как они покинули Эрзинджан.

Из провинций нет никаких вестей, что спасен хотя бы один мужчина. Прибывающие сюда письма написаны только женщинами.

Здесьшний армянский превосходный адвокат Зограб ссылкой шел из Александретты в Урфу и умер в пути. Он был депутатом; говорят, что у него было сердечное заболевание. Известный депутат Вардгес, хорошо знакомый мне, был во всяком случае совершенно здоров (я беседовал с ним несколько месяцев тому назад в Министерстве внутренних дел), не прибыл на место своей ссылки, в Диарбекир. Его жена, с которой он уже три года был в браке, с помощью молодого немца, с чужим паспортом была доставлена в Германию.

Вардгес был членом союза Дашнакцутюн. Смерть его считается несомненной. В Шаркишле, к юго-западу от Сиваса, на перекрестке дорог Амасия-Самсун, Кесария и Малатия, по велению каймакама, ежедневно доставляли женщин и девушек, которых он и жандармы использовали в преступных целях и затем отсылали домой. Там убивали и детей. Трое детей из Шаркишлы в возрасте 13-15 лет свежали в Константинополь и сообщили армянскому патриарху о тамошних происшествиях.

Между тем, каймакам Шаркишлы арестован правительством и доставлен в Константинополь.

65 мальчиков из Шавин-Карагисара, между Сивасом и Эрзинджаном, доставлены в Ангору и обращены в мусульман.

Епископы Конии и Измита телеграфировали из Эрегли Энверу паше, прося о помощи из-за изгнания своих прихожан. Энвер паша ответил: мы отправили руководителя эмигрантов, чтобы он разместил армянских беженцев вблизи их прежних постоянных местожительств. Руководитель прибыл в Эрегли и заявил епископам, что все неразмещенные должны быть доставлены в Алеппо. Когда руководителю показали телеграмму Энвера, он возразил: правда, у Энвера пашы было такое желание, но в том-то и дело, что это невозможно. В Константинополе Энвер паша уверил патриарха Завена, что из Константинополя выселенные должны быть доставлены не в Алеппо, а в Кастамуни.

Армянские священники в Болгарии через болгарское правительство приняли шаг в пользу своих единоверцев в Турции. В то время как из Ангоры в Болгарию был дан удовлетворительный ответ, все армяне в Айаше, западнее Ангоры, были угнаны, как сказал здесьшний полицейский префект Бедри бей известному турецкому чиновнику.

Директор немецкой школы в Алеппо, господин Эдуард Гребер, передал патриарху, что местный германский консул горько плакал над злодеяниями, которые турки совершили там над армянами. Плач, пожалуй, много не поможет, однако имеются же более эффективные средства, чем слезы сочувствия.

Армянский патриарх представил послам Америки и Германии свою жалобу с имеющимся официальным материалом для устранения затруднений.

фон Тисцка

Constantinople, 29 сентября 1915

Ужасы, совершенные армянами над мусульманами

Начальник охранной полиции в Министерстве внутренних дел, Джанбулат вей направил меня к Эсаду вей дать сведения о преступлениях армян над мусульманами Эсаду вей, начальнику 2-го отделения, (так как сам он слишком короткое время на службе). Эсад вей, который хочет опубликовать накопленный материал через несколько месяцев в брошюре, сообщил мне: уже несколько лет, как началось армянское движение на востоке империи. С началом войны оно приняло более острый характер. Образовывались банды из армянской революционной партии Дашнакцутюн. В их главе стоял Пастрмалджян, бывший депутат из Эрзерума, который сумел ввести Турцию в заблуждение своим пленением на Кавказе русскими в свою пользу.

В действительности, он выступал как главный руководитель пяти армянских банд, которые совершали свои бесчинства в местностях вокруг Вана и затем в Ване убийствами и бесчестными поступками распространяли всякого рода ужасы. Магометанское население зафрахтовало семь судов в Ване, чтобы через озеро спастись бегством из Вана в Аделхивас на севере озера. Все семь барок (на каждой, по крайней мере, 400 человек, всего 2 800) затонули от взрывов на озере.

200 магометанских семейств в Ване были избиты армянскими бандами. Не пощадили стариков, женщин и детей. В американском госпитале в Ване нашли убежище несколько сотен мусульманских женщин и детей. Их обнаружили, залили керосином и сожгли. На третий день после появления армянских банд, в город прибыли также русские нерегулярные, позже и войска, и приняли участие в резне. Джевдет вей, генерал-губернатор Вана, зять Энвера паши, остался в Ване, сколько он только смог, и защищал местность с имеющимися жандармами.

Акнунни паша, друг Пастрмалджяна, назначенный на должность губернатора Вана, распространил манифест, предупреждая всех жителей провинции дружить с турками и при этом указал на русского царя, как освободителя страны.

[Девять строк неразборчиво]

Особо богатые флаги были посланы Акнунни паше из Кавказа, а также из Бостона с надписью *Fédération révolutionnaire arménienne*, вышитые золотом на красном атласе кинжал, перо и лопата.

Из Измита: я видел большую фотографию с 8 изувеченными молодыми мусульманскими женщинами, из Адабазара: - старого турецкого жандарма с разрезанным животом и вырванными внутренностями. Большая добыча оружия и бомб в Амасни, Сивассе, Кесарии, Мерзиване и Соухайре в вилайете Сивас попала туркам в руки. Винтовки были большей частью многозарядными маузера-

ми, но также Manlicher и Legras. В Адане на церкви было установлено зажигательное устройство. В Диарбекире добыча из динамита и бомб была довольно значительна, и в Измите было найдено много бомб и оружия.

Эсад вей указал число магометан, ставших жертвами мести армян, около 200 000 человек, для чего, однако, не было оснований, так что число, возможно представлено сильно преувеличенным.

Продвижение англичан в Ираке

Английские войска прибыли в Эд-Деир, на полпути между Багдадом и Алеппо. Следовательно, кажется, полностью исключено, чтобы в окрестностях Багдада царил покой и арабские шейхи перешли на сторону турок. Амара находится в руках англичан, Кутел-Амара - в руках турок. В Фаломдже, на Тигре, в самом узком месте течения Евфрата, англичане еще не могут обосноваться, однако в Бедрес они находятся поблизости от персидской границы.

Приложение 3

Совершенно секретно!

Константинополь, 30 сентября 1915

Правда о турецких мерах уничтожения армян

В вилайетах Смирны и Адрианаполя армян оставляют на прежнем месте, частично также в Константинополе. Во всех других провинциях армяне были сосланы в Алеппо, Мосул, Сорт и в другие места, куда они не прибыли. Бывший депутат Зограб, один из самых известных адвокатов в Константинополе, умер на пути из Александретты в Урфу, депутат Вардгес не прибыл в Диарбекир, куда он был сослан.

Вали Смирны Рами вей и Адрианаполя Гаджи Адил вей заявили, что не хотят высылать армян. Прибыв на доклад у министра внутренних дел, оба остались при своем решении. *Также признак разногласия в комитете.* Талаат - экстремальный, до сих пор происходило все, чего он хотел. Рами учился больше, чем Талаат, больше путешествовал, практичная, но и гуманная личность, ясные суждения которого в качестве депутата о разных политических вопросах неоднократно распространялись мною и встречались с большим одобрением. У него много приверженцев в комитете.

В общем, в Турции мало внимания уделяют тревожным слухам, т.к. знают, что много преувеличивается, но и так как сегодняшнему правительству предоставляют как можно много свободу действий. Сегодняшнее правительство со-

вершено напрасно слывет либеральным. Оно, скорее является всем, чем этим, оно более абсолютное, более диктаторское, чем было правительство Абдула Гамида. Пресса связана и знает лишь хвалу современных власть имущих, которую распространяет дружественная заграница с доброй волей, но с небольшой компетентностью.

Так, о строгих мерах, примененных правительством против армян из-за восстания в Ване, говорили как о справедливой самообороне, к которой для восстановления порядка должно прибегнуть государство. Вина армян казалась еще больше, когда они находились в договоре с национальным врагом, русскими, которые содействовали армянскому революционному восстанию в Ване.

То, что правительство железной рукой принимает решительные меры и ставит на колени всех, кто хочет оторваться, - это его правое дело, т.к. страна состоит из многих несовместимых элементов, ждущих лишь удобного случая, чтобы подражать в этом армянам, и ничто не действует более отрицательно, как показать слабость, где только сила может усилить авторитет правительства. Но чтобы покров свободы, должно быть, не стал пугалом, оно должно знать границу, ограничение и вместо того, чтобы наказывать виновных, уничтожать невинных и беззащитных, потому что они принадлежат к расе бунтовщиков.¹²

Сегодня речь идет о жертвах, каковых еще не знает в действительности неведная актами насилия турецкая история. Это - потрясающая правда, помощь требуется от каждого, кто в состоянии помочь.

В принципе безразлично, превышают ли принесенные армянами жертвы 500 000 или не достигают. Достаточно было согрешено с обеих сторон. Большое значение имеют спокойствие и нечто само собою разумеющееся, которое происходит при преследовании и свидетельствует о самомнении, насмехающемся над любым чужим вмешательством.

Представителями права и гуманности являлись не армяне, вызывающие в моей памяти более глубокую занятость причинами и последствиями действий турецкого правительства, а это были турецкие сенаторы здешнего сената, люди с огромными заслугами и безупречным характером, чувствующие отвращение к поступкам, которые совершало их правительство с непоколебимым спокойствием и как само собою разумеющееся.

Когда затем армянин, мой близкий друг, Акоп Гамандян эфенди, гражданский инспектор в Министерстве внутренних дел, который целых 26 лет с большим усердием и непоколебимой лояльностью работал в качестве законодательного советника, представителя губернаторов и генерал-губернаторов и внезапно без пенсии был уволен со службы, я потребовал разъяснения, т.к. за первым шагом скоро мог бы последовать второй, разрушающий для жизни семьи.

От хорошо знакомого мне директора в Министерстве внутренних дел Гаса-

---

¹². Должно быть, подразумевается: ... и наказывать виновных, вместо того, чтобы уничтожать невинных и беззащитных, ...

на Феми бей 14-го сентября сего года я получил следующий ответ: «Честность Вашего друга не подвергнута сомнению. Лишь вследствие принятой, применимой всюду меры он увольняется в отставку».

Так записано в документе о переводе, т.к. человек этот - самый способный, лучший работник и, как официально объявлено, испытанной честности. Однако у него очень большое семейство, он является его единственным кормильцем, но в любой момент может быть отправлен за пределы, откуда не возвратится.

20-го числа сего месяца Гасан Феми бей объявил мне, что министр Талаат вей хочет отстранить *всех армян* из Министерства внутренних дел, т.к. турецкие чиновники больше не желают работать с ними. Но этот отказ турок может оказать лишь вредное влияние на служебный распорядок и бесперывно повлечь за собой дальнейшие трудности во внутреннем управлении. Таким образом, министр внутренних дел все же решил уволить в своем ведомстве всех армян со службы, невзирая на лица. Во внутреннем управлении больше, чем в любом другом министерстве, армяне имеют возможность строить сообща планы и замышлять мятежи. С армянами должно быть покончено, т.к. у них непримиримый, мстительный характер и поскольку они мужественны, они одновременно являются опасным для государства элементом.

На мое возражение, что ведь и в других министерствах, как в министерствах юстиции, финансов, общественных работ, лесоводства и сельского хозяйства, а также в Conseil d'Etat находятся армяне, я получил ответ, что с армянами должно быть покончено. Начало нужно положить в Министерстве внутренних дел, со временем последуют также другие государственные органы власти.

Итак, в Турции является решенным фактом: устранить армян из всех государственных областей и строить далее османскую империю на турецкой основе.

Турецкий план – прогнать всех армян из провинций и поселить их в Месопотамии – не новость, согласно брошюре док. Рорваха, армянам, как русским пограничным соседям, турки не доверяли. Толчок к проведению изгнания армян был дан восстанием в Ване. Для человека такой железной воли, как Талаат вей, который склонен к самым экстремальным шагам, когда он считает их правильными, не позволяет себе быть под чьим-либо влиянием и одобряет любой способ исполнения, если он приводит его к цели, - для такого человека восстание в Ване сделало необходимым изгнание армян.

Какие несправедливости и жестокости при этом случаются, - все равно. Талаат вей - оптимист, *par excellence*, в особенности относительно своих собственных решений. Насколько бодро он издает распоряжения, настолько же равнодушно принимает все жалобы. До недавнего времени, в начале этого года армянский элемент считался самым благонадежным, действительно единственно благонадежным из христианских элементов в Турции. Об этом можно было читать во всех газетах, и важные турецкие сановники подтверждали это при лю-

вой представившейся возможности.

С марта произошла перемена, такая всеобщая, такая определенная, как будто турки до сих пор не знали, каких опасных змей пригрели они на груди.

Там, где поступки не регулируются и не определяются опытом, выпадают лишь произвол и непостоянство. Джемал папа, как министр военно-морского флота, был самым ревностным меценатом турецко-французского комитета. Даже смертельному смертельному врагу, русским, нужно было облегчить путь к отступлению. Take Jonesku, часто упоминаемый румынский министр внутренних дел, был самым доверенным другом Талаата вея.

Вообще, почему армяне заинтересованы в том, чтобы отрываться от турок? Они не примыкают к своему королевству, как болгары, греки и сербы в Турции, и слишком ясно видят, чтобы доверять русским. Однако, оружие, которое турки нашли у армян, было большей частью то, полученное ими от турок в 1908 году, чтобы они могли оказывать добровольную помощь комитету при защите против реакции. Но если турки не доверяли армянам, эшелонированным на русской границе, почему же с той же жестокостью, как на русской границе, удаляли их из Яловы, Ангоры, Брусы, Кастамуны? Только из этих местностей 250 000 армян были изгнаны. В течение 48 часов они должны были покинуть свои жилища и отправиться в ссылку в Алеппо, Сорт, Гаму, Мосул, и даже в Гауран.

Ничего не было сделано со стороны турецкого правительства чтобы транспортировать изгнанников на место своей ссылки. Железнодорожные поезда были заняты перевозкой войск. Ни один армянин не находил там мена. Не было предпринято никаких мер по обеспечению безопасности в пути. Грабители, старые вашивузуки с войны 1877/8 г., снова были там, где можно было получить дешевую добычу и убивать, ничем при этом не рискуя. Насколько храбр турецкий солдат и насколько человечен, когда он не натравлен религиозно, настолько труслив и бесчеловечен ополченец. Можно с уверенностью утверждать, что младотурки подстрекали добровольцев и руководили ими.

В местах, где происходили кровавые расправы над армянским населением, как в Байбурте, Мараше, Шавин-Карагисаре, Ангоре, Малатии, мужчин отделяли от семей. Женщины шели с собой то, чего могли нахватать поспешно. Четасы следовали за колоннами беззащитных, грабили, насиловали и убивали, как это им было угодно. Турецкий старший лейтенант, который борется на Дарданеллах и с коротким отпуском привыл в столицу, плача, рассказывал, что писали ему его родственники из Трапезунда и Сиваса о кровавых расправах турок над армянами.

О высшем армянском духовенстве в настоящее время известно лишь, что епископ Смирны жив, патриарх боится, что многих других, должно быть, убили. Никто не знает, что случилось с армянскими церквями, с собранными столетиями церковными сокровищами. Каждый запрос армянского патриарха у министра внутренних дел остается без ответа.

Турки охотно поддаются похвале. В прежние времена они слышали хвалу и радовались этому, без того, чтобы похвала оказывала длительное воздействие на их поведение. Сейчас младотурки всякую похвалу принимают за чистую монету и наслаждаются своей непогрешимостью.

Действительно, время, чтобы положить конец такой совершенно излишней лестии туркам. Ведь хотят ввести турецкий язык, как учебный предмет, в средних школах в Гессене! Это в то время, когда заблуждаешься по улицам, не ориентируясь по чисто турецким надписям вывесок, и все квитанции о прибывших ценных почтовых отправлениях европейцу, вплоть до его имени, турки посылают на турецком языке, т.ч. невозможно знать, уполномочен ли ты получать или нет. Все же, нельзя заходить в сентиментальности слишком далеко и не всегда снабжать страдающих манней величия новым материалом для их необоснованного самомнения. Вдохновенная статья Hilal-a требует, чтобы немецкие профессора, желающие преподавать в здешнем университете, не привозили бы с собой своих толмачей из родины, а разыскивали бы их здесь и, для того чтобы успешно обучать, должны стараться так изучить турецкий язык, чтобы на этом языке читать лекции по предметам обучения. Другая передовая статья Hilal-a ставит Энвера пашу на равную ступень с Гинденбургом в дееспособности, силе воли и гениальном высказывании.

Однако, без пристрастности, дела обстоят совершенно иначе. Экспедиция на Суэцкий канал должна была потерпеть неудачу, т.к. она была предпринята в неправильное время и с недостаточными средствами, как, недостаток в тяжелых орудиях и во выючных животных, верблюдах, поставку которых нужно было приобрести себе своевременно.

В арабском Ираке турки были поражены продвижением англичан и не имели сведений о долгой подготовке к экспедиции со стороны англичан в Басре. Экспедиция на Кавказ последовала с недостаточно обмундированными войсками, чьи нужды не были удовлетворены. Тиф, жертвой чего стал вольшей частью армейский корпус, нужно было свалить на тяжелые нагрузки, которые требовались от войск без причины и без результата. Ван еще в руках русских, которые находятся также недалеко от Эрзерума. Для защиты Дарданелл совершилось многое. Войска хорошо вооружены и хорошо снабжаются продовольствием. По чрезвычайным результатам там же, которые происходят на глазах Европы, расценивают силу Турции. И все же, дела там тоже обстояли бы иначе, если бы там командовали только турки. Отвага войск делает это не одна. Турки не систематичны. Большинство генералов не умеет приказывать, они не могут действовать на руку нижестоящим командирам. Они нуждаются в учителе, который им покажет, как отдельный человек лишь в рамках целого может действовать успешно и потому откроет им взор для чуждого им еще на-

ступления. Деятельность немцев может создать при этом нечто большее. Их забываемый старый метр фон дер Гольц паша снова должен был взять поводья в свои твердые руки и внести сплоченность во всю сутолоку.

Заслуга Энвера паши в снаряжении этой турецкой образцовой армии на Дарданеллах, конечно, не должна быть умалена, он создал то, что может создать добрая воля и усердие и вхождение целиком в свою профессию. Однако без немцев это не вышло бы так, как это вышло.

Итак, в Германии нужно было бы остерегаться чрезмерного чувства в похвалах и восхищении. Нет благодарности от этого. Уже сегодня занятые в различных военных отраслях немцы жалуются на самомнение турок. Если остаться при высокопарных выражениях лести, то увеличатся трудности общения с Турцией, а польза, которую хочет и должна извлекать из этого общения Германия, уменьшится. "Ничто нельзя переносить так тяжело, как вереницу хороших дней". Это действительно всегда там, где без самокритики, как если бы за ночь, с неба льются счастье и честь и омрачают здоровое суждение.

фон Тисцка

1915-10-01-DE-004

Источник: DE/PA - AA/R 14088

Печать: Г. и А., док. 178

Запись советника посольства в Министерстве иностранных дел Розенберга

Берлин, 1 октября 1915

Советнику турецкого посольства сегодня настоятельно наглядно были показаны все аргументы, свидетельствующие в пользу снисходительного обхождения с армянским населением в Турции. Преследованием и уничтожением армянского элемента, являющегося одним из главных носителей торговли и ремесла в Турции, самой Турции был бы нанесен экономический ущерб тяжелейшим образом. Известия о преследованиях армян привлекли бы большое внимание не только во враждебных, но и в нейтральных странах и были бы невыгодны для авторитета турецкого правительства. В самой Германии в филантропических кругах начало бы давать себя знать оживленное беспокойство.

Эдем вей обещал поговорить с послом, а также сообщить в Константинополь. Он признался, что имели место бесчинства, хотя и распространенные за границей известия сильно преувеличены. До весны текущего года сохранялись весьма хорошие отношения между армянами и турками, что тем более объяснимо: ведь армяне в течение революционного периода симпатизировали комитету и вместе с ним принимали меры против старого режима. Перелом насту-

пил лишь в апреле, когда во время наступательного марша турок на Азербайджан в тылу турецкой армии дело дошло до мятежа армян, при котором было убито не менее, чем 180 000 магометан. Неудивительно, что магометане отомстили за это. Удаление армян в глубь страны было необходимо по военным причинам и в интересах самосохранения Турции. Если при этом происходило превышение власти, то оно совершенно не одобрялось центральным правительством. К сожалению, при больших пространственных расстояниях и примитивных средствах империи центральное правительство не всегда в состоянии предотвратить неумелость и халатность более низких властей.

1915-10-01-DE-006

Источник: РА – АА/Р 14088

Консул в Адане (Бюге) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Адана, 1 октября 1915

Приложение 12

Армянин по имени Мкртыч Назарян, проживающий в Адане, в июле текущего года рассказал мне следующее:

«В одной американской газете была напечатана информация из Персии, где американская миссионерка дала следующие сведения о событиях в Урмии (Персия).

В январе этого года сын тогдашнего вали в Ване, молодой офицер, который окончил свою учебу в Бейруте, захватил персидский город Урмию и велел насильно вывести из своих убежищ оставшихся жителей (армян и ассирийцев), около 700 человек, скрывшихся у персидских курдов, и вырезать их всех без исключения. Через несколько дней русские, большей частью российские армяне, отвоевали город Урмию. Под этим впечатлением, российские армяне штурмовали и через несколько дней взяли турецкий город Ван».

Предположительно можно сказать, что армяне под впечатлением зверств в Урмии отомстили вали Ване и его жене. Однако, так как жена вали Ване, говорят, близкая родственница теперешнего военного министра Энвера паши, то полагают, что преследование и уничтожение армян является его же актом мести.

[Бюге Вангенгайму (ж. N 935) 21.10.]

Честь имею покорнейше передать Вашему превосходительству копию донесения господину райхсканцлеру от 1-го сего месяца, ж. N 869, наряду с 12 приложениями относительно гонений армян, выполняя телеграфное указание от вчерашнего дня.

1915-10-07-DE-002

Источник: DE/RA - AA/R 14088

Печать: Г. и А., док. 222

Председатель административного совета Анатолийского железнодорожного общества Артур Гвиннер в Министерство иностранных дел

Берлин, 7 октября 1915

С большой преданностью мы передаем в Министерство иностранных дел, здесь, опубликованный 29-го сентября турецким правительством текст «Loi provisoire» об армянских имениях.

К тому же, наша генеральная дирекция замечает соответствующим образом: «Пожалуй, намного проще и яснее нужно было выразиться в двух статьях, а именно:

ст. 1) **Tous les biens des Arméniens sont confisqués.**

ст. 2) **Le Gouvernement encaissera les créances des exilés et il remboursera (ou ne remboursera pas) leurs dettes».**

Анатолийское железнодорожное общество
председатель
Гвиннер

1915-10-12-DE-001

Источник: RA -AA/R 14088

Председатель Союза издателей немецких газет Фридрих Фабер помощнику статс-секретаря в Министерстве иностранных дел (Циммерманну)

Гасероде, Гарц, 12 октября 1915
Газенвинкел 1

Подробное послание Вашего превосходительства от 4-го сего месяца¹³; я получил дополнительно присланное сюда, где по настоятельному совету своего врача стараюсь скоро подкрепить нервы. На основании этого, я велел прежде всего немедленно направить в газеты секретное информированное послание и порекомендовал им, учитывая наши национальные интересы, не рассматривать Армянский вопрос. Я не мог здесь из этого уголка следить за прессой, но надеюсь, что этим уж прежде всего был положен конец этому делу в немецкой гласности. Одновременно я послал руководителю Германской евангелической миссионерской помощи Шрайберу письмо, в котором угрожал своим уходом со своей должности в ГЕМП¹⁴-и, если он не доведет конференции до того, чтобы они отказались от плана занимать широкие круги Армянским вопросом. Затем, после Лайпцигской конференции директор Шрайбер навестил меня здесь и сообщил мне, что он с док. Лепсиусом договорился о том, чтобы отправить лишь заявленное господину райхсканцлеру; он смирился с моей настоятельной просьбой отказаться как от опубликования этого заявления, так и от упоминания о его отправлении в прессу и из записи на посланном мне и старшему президенту фон Гегелю плане заявления я вижу, что остальные участники тоже присоединились к этому.

Итак, по твердым и успокоительным заверениям господина директора Шрайбера, я не принял участия в конференции. Но тем временем господин док. Лепсиус перед берлинской прессой сделал непредназначенный для опубликования доклад о происшествиях в Армении, о котором я покорнейше прилагаю Вашему превосходительству сообщение нашей берлинской редакции; из заключения¹⁵, которое неоднократно дословно совпадает с посланием мне Вашего превосходительства, я усматриваю, что док. Лепсиус, пожалуй, между моим письмом Вашему превосходительству и своим докладом был принят Вами. После этого доклада и кое-чего, о чем мне устно сообщил док. Шрайбер, по опыту док. Лепсиуса, я был бы весьма благодарен, если в конце этой недели смог бы иметь с Вами намеченную в послании Вашего превосходительства от 4-го сего месяца обстоятельную устную беседу.

В середине недели я вернусь в Магдебург и с полудня пятницы мог бы быть в распоряжении. После доклада господина док. Лепсиуса, который будет сообщен также другим иностранным редакциям своими берлинскими представителями, издатели, определенно, будут ждать от меня новых разглаговольствований. Разрешите передать Вам для Вашей секретной информации в приложении копию вышеупомянутой записи господина директора Шрайбера. Из впечатления, произведенного после этого представлениями господина док. Лепсиуса на

13. А 28473.

14. Германская евангелическая миссионерская помощь.

15. Замечание Розенберга: Заключение неходит не от Лепсиуса, а является переделкой выказываний, сделанных графом Веледем на следующий день по время заседания прессы.

док. Рорбаха, можно усмотреть, какое впечатление произведут они и публично, и на газетных работников из-за политических и экономических взглядов, которые док. Лепсиус связывает со своим докладом. Я чувствовал это по манере, как мой главный редактор высказался на это по поводу телефонного разговора. Если высказывание господина док. Рорбаха в письме Шрайбера правильно передано, то в окружении пастор, пожалуй, проходит в нем до конца политиком, т.к. известия заграничной прессы являются, конечно, самым недо-
стоверным источником, из которого можно черпать.

Однако, что бы то ни было, дело имеет всевозможные свойства, довольно сильно касающиеся нас и угрожающие пленить настроение подобно, как в свое время по отношению к бурам, поэтому я считаю весьма необходимым, в беседе с Вашим превосходительством тщательно выяснить политическую сторону всего вопроса и расследовать, какую позицию требуют наши национальные интересы теперь и какую позицию – после счастливого прорыва Сербией, чтобы после этого суметь конфиденциально информировать издателей.

с совершенным почтением,
преданный Вашему превосходительству

док. Фавер

Приложение 1

Копия

Германская евангелическая
миссионерская помощь
Берлин – Штеглиц.
Гумбольдтштр. 14.1

Его превосходительству господину старшему президенту док. фон Гегелю,
господину док. юр. пр. Фаверу, Магдебург

Глубокоуважаемые господа!

На сегодняшней Восточной конференции были полностью представлены почти все функционирующие евангелические организации добрых дел, некоторые - многими членами правления; кроме того, господа профессора Д. Гауслайтер и Д. Рихтер, а также директор миссии Германского миссионерского комитета Шпикер и несколько других личностей, среди которых упоминаю док. Рорбаха, профессоров Д. Раде-Марбурга, Д. Дайссманна-Берлина, далее директора Д. Аксенфельда, инспектора миссии Кнодта из Всеобщего евангелического протестантского миссионерского общества. Собрание длилось с 9 до 15 часов с часовым обеденным перерывом. Действующим на Востоке кругам оно предоставило большую возможность для обмена опытом и для более луч-

шего уяснения себе такого чрезвычайно трудного вопроса. Судьба армянского народа была всесторонне обсуждена. Сообщения господина док. Лепсиуса, - которые основывались не только на армянских и американских источниках и докладах его собственных миссионерских работников, а прежде всего на его личных беседах с Талаатом веєм и Энвером веєм, - имели решающее действие и в особенности были подтверждены здравомыслящим директором Шухардтом (Франкфут-на-Майне), сотрудником пастора Ломанна и пастором Бауэрнфайндом, который до начала августа был в Малатии. Прямо-таки драматическое действие имело следующее высказывание док. Рорбаха, который, к сожалению, лишь недолго смог присутствовать на нашем собрании: «Рассуждения док. Лепсиуса абсолютно подтверждаются известиями зарубежной прессы. Эти происшествия дискредитируют нас еще дальше нести солидарную ответственность за турецкий союз. Военная власть публично связала нам рот. Однако мы можем и должны сказать правительству, что больше не можем признавать этот союз как заключенный между двумя равноправными государствами. Если станут известны эти вещи, то немецкий народ с огромным позором предстанет перед лицом всего мира. Поэтому правительство должно принудить Турцию доставить удовлетворение армянам. Мы стоим перед концом Турции, которая должна быть взята в секвестр». Док. Лепсиус обоснованно указал на то, какое значение имело это высказывание Рорбаха, которого он не без основания назвал «пророком всей нашей немецко-турецкой политики». «Я преклоняюсь перед ним!»

Приложенное док. Лепсиусом, Д. Аксенфельдом, Д. Рихтером и отредактированное мной заявление райхсканцлеру, еще раз тщательно просмотренное после заседания нами четверьмя с господином Д. Раде, весьма неожиданным для меня и удовлетворительным образом дало результат прений, при которых основательно нашли выражение «за» и «против». Док. Лепсиус, определенно, полагает, что заявление будет подписано равным образом господином док. Рорбахом. Д. Раде взял с собой заявление к Его превосходительству фон Гарнаку, чтобы равным образом попросить его о своей подписи. Согласно нашей договоренности, прилагаю Вам заявление с просьбой дать Ваше согласие и на мою его подпись. Так как умышленно было приготовлено лишь несколько экземпляров, я могу представить Вам только мой единственный исправленный рабочий экземпляр. Сначала я посылаю его док. Фаберу, поскольку я смог представить ему свой материал и сделать несколько сообщений.

Весь упор был сделан на то, чтобы заявление (как все переговоры) было бы совершенно секретным, о котором ничего не должно быть предано гласности, пока что даже и факт заявления.

С разных сторон, так в особенности со стороны Д. Раде, было отмечено, как благодарны были ГЕМП-и за организацию собрания. В союзе с господами Д. Рихтером, док. Лепсиусом и Д. Аксенфельдом мне было поручено получить

еще несколько подписей и передать заявление райхсканцлеру, с чем согласитесь также Вы. ГЕМП попросили далее не только инструктировать участников относительно дальнейшего оборота дела, но и установить дальнейшие узловые связи функционирующих на Востоке кругов. То, о чем Д. Рихтер требовал в своем докладе 29-го января - «ГЕМП должна стать честным маклером между нашими религиозными и национальными мировыми задачами» - сегодня она впервые постаралась выполнить. Разумеется, мы стоим перед одной из самых трудных задач, но мне в частном разговоре справедливо было сказано, как необходимо и выгодно было бы как раз здесь содействие ГЕМП. Как я уже устно говорил вам обоим, мои многоуважаемые, любимые господа, я искренне сожалел о том, что своим быстрым образом действий по этому делу без предшествующего согласования с Вами причинил Вам некоторое беспокойство.

Оданако дела не терпели и едва ли могли быть улажены посредством корреспонденции.

Весьма ценным результатом моего обсуждения с Вами, многоуважаемый господин доктор, в Вернигероде для меня была, между прочим, и овнадеживающая более частая встреча с Вами здесь в Берлине.

с почтительным приветом,
благодарный Вам

[А.В. Шрайбер]

Приложение 2

[Сообщение берлинской редакции «Магдебургской газеты» о докладе Лепсиуса перед прессой и о возражении Министерства иностранных дел]

7/10. 15.

Копия
Секретно!

К внутреннему положению в Турции

Док. Лепсиус, который на днях сделал перед берлинской прессой непредназначенный для опубликования доклад, вероятно, преимущественно в церковных интересах, целых 30 лет, а также незадолго перед тем снова путешествовал по Малой Азии. Он говорил об изгнании армянского народа на основании сообщений немецких купцов, миссионеров, железнодорожных служащих, далее – донесений греческих, болгарских и американских миссий, наконец – сообщений армянского патриархата из глубинки страны и Центрального Комитета армянской конституционной партии в Константинополе.

В Эрзеруме, к началу европейской войны членами младотурецкого комитета армянам было рекомендовано революционизировать 1.5 миллиона россий-

ских армян на Кавказе (в Турции 2 миллиона). Этого не случилось, т.к. с кавказскими армянами обращались так хорошо, что они рьяно вступились за русское дело. Турки вольше никогда не смогут завоевать Кавказ! В начале турецкой войны они разоружили всех армян в турецкой армии и применяли их всего лишь как солдат военно-строительного батальона. Затем армянский народ был разоружен довольно опрометчиво, несмотря на то, что там оружие служит для обеспечения мира граждан. Турецкое население, напротив, было вооружено со стороны государства, и были организованы курдские народные полки, а также банды из тысячи тюремных заключенных. С ноября до апреля было ограблено 400 - 500 армянских деревень и убито около 26 000 армян еще в своих местах жительства. Армянские солдаты военно-строительного батальона не раз дезерпировали, потому что во время работы их часто убивали их турецкие товарищи. К началу войны армянские руководители вступили в связь с турецкими властями для устранения трудностей, несмотря на это, за последние три месяца турки уничтожили своих армян наполовину. В конце мая, как признается Энвер, было приказано депортировать армянское население из всех анатолийских вилайетов в аравскую пустыню. Это было выполнено. Часть, конечно же, была повешена, 100 000-200 000 вырезали в пути, 2 000-3 000 привели вниз и погибнут, если им не будет оказана помощь. Эти факты в Турции никем не оспариваются.

Что касается вопроса виновности, то докладчик полагал суметь полностью оправдать армян. В некоторых местах они смогли еще обороняться, но тогда они, например в Ване, еще ничего не знали о передвижениях на русской границе и были удивлены приходу русских, которых они, конечно, приветствовали, как своих освободителей. Впрочем, армянский Центральный Комитет отдал указание избежать всего, что могло бы вызвать возмущение, т.к. в таком случае боялись вновь возобновления старой программы Абула Гамида, преследований христиан. Высокопоставленный чиновник сказал докладчику: «Мы, конечно, должны были быть ослеплены, чтобы не использовать эту возможность избавиться от армян».

Что же теперь является мотивом турок? Энвер привел при докладчике стратегические причины. Нужно было удалять армян от границ и предохранять этапные дороги в глубинке от угрозы. Ссылка автора, что все годные к военной службе мужчины были призваны как солдаты военно-строительного батальона, не совсем ослабляет, пожалуй, эти заботы. Далее Энвер полагает: 40 миллионов турок хотят, наконец, обеспечить свою национальную жизнь и потому рассеять армян так, чтобы они нигде не жили вместе в более большем количестве, точно как это у нас с евреями. «Если бы вы смогли сделать Польшу Пруссией, - сказал он, - Вы бы ни сделали этого? Вы вольше не можете, а мы еще можем делать нечто такое». Американский посол предложил Талаату, кроме 7 000 отправившихся морем в Америку армян, всех остальных на кораб-

лях увезти в Америку, даже целый миллион, т.к. это трудолюбивое и деловое население пригнотилось бы на той стороне. Талаат поговорил с Энвером, но тот объяснил: «Тогда богатые эмигрировали бы, а бедные остались бы здесь». По мнению докладчика, речь идет как раз о планомерном ограблении зажиточного армянского народа, который повсюду непременно с евреями и греками вместе, а в глубинке преимущественно и почти один имел в руках торговлю и ремесло. Поэтому и следствием депортации прежде всего является экономическая катастрофа Анатолии, а Турция таким образом сама подрывает свою экономику. Для нашей торговли это имеет самое прямое значение, т.к. весь импорт находится в руках армян. Но немецкий экспорт сплошь является кредитным делом, и если теперь больше не платят экономические круги глубинки, то константинопольские торговцы тоже не заплатят. Следовательно, уже теперь пропадает огромное количество немецких денег. В Константинополе нет ни одного турецкого импортера. Экспортом занимаются греки и евреи. Однако турки никогда и не смогут взять на себя это дело, т.к. они, как ведь впрочем общеизвестно, абсолютно неспособны к любой экономической деятельности. Правительство вообще недостаточно знает о положении азиатской Турции, т.к. находящиеся у власти младотурки являются македонцами, преимущественно из Салоники. Они проводят чисто идеологическую, турецко-националистическую политику.

Но национализм на той земле является европейским импортным продуктом, т.к. ислам нейтрализует нации. Священная война была напрасной попыткой потому, что другим исламским нациям наплевать на турецкий национализм, которому эта священная война должна была служить в самом деле, и среди русских и англичан они чувствуют себя лучше, чем среди турок. Если мы получим мир, прежде чем пойти на Суэц, то позиция Англии на юге Турции чрезмерно укреплится. Поскольку там находятся арабы, а их антагонизм к туркам никогда не исчезал. Джемал вей, главнокомандующий в Сирии, который является арабом и для юга означает то же самое, что и Энвер для севера, и лишь насилу отдал войска на север, также немедленно заключил бы мир с англичанами, если бы на Дарданеллах дело сорвалось. Именно, эта война не является войной верующих против неверующих, а лишь турецкой войной, но против всех нетурок. Например, американцы в Бейруте имеют университет с 22 большими дворцами, где получили образование все работающие в Сирии врачи, аптекари и др.; там недавно неожиданно должны были преподавать по-турецки. Между тем, американцы объяснили еще на этот раз, что нет учебников на турецком и три четверти их студентов не понимают турецкого языка. Какие успехи имела эта политика туркификации в Албании и во всей европейской Турции, конечно же, показали последние балканские войны. Эта политика может повредить также целостности азиатской Турции.

Однако, эта политика в некоторой степени направлена и против нас, во вся-

ком случае намного больше, чем здесь об этом знают. Пожилые турки, конечно, враждебны к немцам, потому что мы втянули в войну младотурецкое правительство. И когда в страну прибывают раненные из Дарданеллов, население раздражается проклятиями против немцев. Но и младотурки хотят считать нас лишь слугами. В самом деле, ведь даже в Министерстве иностранных дел сожалели, что Энпер при господине Эмиле Людвиге от В.Т. недавно так заносчиво объявил: он не нуждается в помощи немецких войск. 16 немецких университетских профессоров были приглашены в Константинополь лишь, чтобы не обсуждать дальше мысль Джека о немецком университете в Константинополе. Они должны были письменно выразить свою готовность, пожелать через год преподавать на турецком; но это невозможно, т.к. для изучения турецкого языка необходимо несколько лет; следовательно, через год, если они не выполнят своего обещания, их можно будет выставить за дверь. Напротив, турецкое население вне себя от закрытия французских школ, и последние после войны снова немедленно откроются. Докладчик вообще не сомневается, что после мира снова развяжется старая игра турок с англичанами, французами и русскими, а мы останемся ни с чем. В данный момент для нас, конечно, и по его мнению, жизненно важным вопросом является то, чтобы твердо сохранить Турцию в качестве союзника. Но если мы находимся и можем быть в Константинополе лишь через Сербию, тогда он считает: настал момент, когда мы с более сильными средствами власти (чем мы теперь имеем в Константинополе) должны препятствовать тому, чтобы нас лишили всего дохода войны в Малой Азии. Недавно на заседании, где и Лепсиус делал доклад, Гвиннер абсолютно подтвердил свои высказывания и лишь добавил, что в данное время мы ничего не смогли бы сделать против этого.

На совещании была подчеркнута большая опасность для нашей экономической жизни и для нашего плана на будущее: Антверпен – Багдад. Турок, ведь как известно, бездельник, поэтому другие в его стране играют такую роль, что он при этом чувствует себя плохо, однако, он же не может заменить их, и это для нас важно. Армяне являются самыми деловыми элементами именно на анатолийской и Багдадской железной дороге, или они были такими. К всеобщей проблеме нашей позиции в Турции нужно постоянно ясно понимать то, о чем мы все знаем, но все же время от времени забываем: что кроме Талаата и Энвера на самом деле во всем младотурецком комитете нет ни одного друга немцев, т.к. комитет является шишкой французов, а младотурки большей частью воспитаны в Париже, в нас же видят реакционное государство. Джавид веи еще во время войны, здесь в Берлине выявил свою антипатию против войны и не скрывал своих симпатий к французам. Да, если даже не повсюду, то все же для некоторых мест подтверждено, что турецкие чиновничьи круги по отношению к публике теперь часто прикрываются немецкой национальностью, что вредит немецкой национальности – так например, местами распространяет-

ся: правительство вовсе не хотело устранивать резню армян, но германский кайзер принудил его к этому, - обыкновенно же не дают ни малейшего повода для того, чтобы производить впечатление, будто мы оказывали весьма ценную помощь. Немцы часто сталкиваются даже с трудностями, например наши добровольные санитарные колонны, когда они хотели поднимать немецкий флаг!

Возражение Министерства иностранных дел. Последняя версия о подстрекательстве немцев к ужасам над армянами, в общем, не распространена в Турции. Конечно, Турция начала войну, конечно, не ради нас, но одна часть, хотя и небольшая, была именно убеждена, что цели турок могли быть достигнуты лишь вместе с нами и мы должны быть рады, что завоевали эту небольшую часть и что она в данный момент имеет крайне важное влияние. Мы знаем, что наши офицеры там внизу стоят на потерянном посту и что вероятно: разочарование турецкого народа (если Дарданеллы должны были быть взяты), обернулось бы против них и что мы, может быть, не увидели бы их снова. Но это ведь война. С этой стороны, не остановились детально на самых больших, не только моментальных, но и будущих проблемах, экономических. Что касается в особенности армян, то германское правительство (когда Турция вступила в войну) указало армянам на то, что теперь настал час, когда они делом могли бы доказать свою лояльность к туркам и положить основу для обеспеченного будущего. Этот совет армяне частично оставили без внимания, а именно по подстрекательству Антанты и за деньги русских и англичан. В течение первых месяцев войны турецкое правительство относилось к армянам корректно и спокойно. Совсем к началу, по информации службы, оно еще не обезоружило армян. Правда, очень жестокие меры были приняты, когда в тылу турецких войск вспыхнуло восстание армян. Тут по вине российских армян пострадали вместе и турецкие. Та вина заключалась, например, в том, что за несколько дней больше 150 000 магометан стали жертвой восстания. Об этой кровавой расправе пресса Антанты ничего не упоминает. Но 23-го сентября «Daily Chronicle» («Ежедневная хроника») писала о «Our seventh allied» («Нашем седьмом союзнике»), а именно об армянах, и хвалила армянский народ, который с самого начала выступил на стороне Антанты. Естественно, наше Министерство иностранных дел признает прискорбным, что при эвакуации произошли бесчинства, но понятным, т.к. центральное правительство имеет лишь незначительное влияние на провинцию. Было бы весьма досадно, если бы наши миссионерские союзы протаранили Армянский вопрос. Пострадало бы наше отношение к Турции, и, вероятно, армянам повредило бы, вместо того чтобы принести пользу. Наше представительство в Турции давно сделало бы все, чтобы облегчить судьбу армян, не нуждаясь в церковных требованиях. Ближе, чем армяне, нам - наши собственные соотечественники, тяжелая борьба которых косвенно облегчается Турцией. Чувство христианской солидарности мы могли бы доказать на деле где-то еще и в другом месте, например, против истребле-

ния немцев в Марокко, похищения наших восточных пруссаков, и, наконец, опустошения Польши. Если пестрые и языческие орды, которые наши враги ведут против нас на обстрел, не обесчестили наших немецких женщин и не разрушили места тысячелетней немецкой культуры, то нужно быть обязанным не высокому чувству гуманности и христианства, которое выставляют напоказ по отношению к армянам наши противники и нейтральные страны, в прессе можно было бы молчать обо всем этом вопросе, прежде мы много, слишком много вмешивались во внутренние дела, например, в Италии, даже в Австрии, в то время как Англия никогда не заботится о такого рода делах у своих союзников. Американцы недавно официально подхватили Армянский вопрос и при известных условиях, если они справятся с вопросом о подводной лодке, попытаются вступить с нами в спор из-за армян.

Сообразно с этим, мне кажется, что наша должность дана как совершенно само собой разумеющееся для возникновения на данный момент, с другой же стороны и на будущее, таких больших и трудных проблем, чтобы, может быть, еще до заключения мира немецкой прессе необходимо было обсуждать эти дела для поддержки нашей дипломатии при определенном трудном задании без обвиняков высказать в данное время свое мнение относительно турок.

1915-10-18-DE-011

Источник: DE/RA -AA/ посольство, Константинополь 171

Печать: Г. и А., док. 185 (ред., сокр.)

Регент в Алеппо (Гоффманн) в посольство в Константинополе

N 123

Алеппо, 18 октября, 1915

Место ссылки армян

Вчера было приказано в течение 14 дней очистить город от ссыльных (20 000), вероятно, принимая во внимание тыловой район. Тем временем своры, концентрационные лагеря вне города. Южнее Тауруса железная дорога больше не используется для ссылки. Для семей без собственных перевозочных средств отправка пешая, каждой семье для багажа – один верблюд, который поневоле часто отстаёт. По данным директора политических дел вилайетов, под Катмой и Раджу сконцентрировано 40 000; дальнейшие подозреваемые приближаются из западной, средней, северной Анатолии; на юг (Ракка, Дер-Зор, западный Гауран) для «заселения» послано далее 300 000. По указанию

названного чиновника, последние в конце в силу обстоятельств будут представлены сами себе и «все умрут»; правительство «возможно» в мирное время справилось бы с заселением (хотя заселение магометан часто таким образом терпело крушение), однако теперь не имеет ни денег, ни чиновников. Во всяком случае, для заселения отсутствует абсолютно все; для концентрационных лагерей не поставляют ни палаток, ни в достаточной мере муки, ни топлива; у ссыльных крестьян власти отобрала даже мотыги, лопаты. Всеобщее убеждение: все без исключения ссыльные обречены на смерть. Впрочем, согласие Германии с этим массовым убийством воспринимается не только всеми христианами, но отчасти, одобрительно, отчасти же и неодобрительно магометанским населением страны. Последние ссылаются при случае на пример Германии (Бельгия!). Сообщение последует.

[Гоффманн]

[Заметка Мордтманна 20.10.]

NB! По-видимому (ср. 5990), речь идет не о выселении населения Алеппо, а о дальнейшей отправке сконцентрированных там транспортов армян из других частей страны.

Даже Талаат вей еще несколько дней тому назад при мне (как уже однажды прежде) указал на то, что мы в Бельгии увидели 40 000 вельгийцев. Я слышал об этом и с другой стороны, речь идет о согласованной васне, которая, очевидно, с вражеской стороны умышленно распространяется среди турок.

1915-10-26-DE-001

Источник: PA-AA/R 14088

Поверенный в делах в Константинополе (Ноїрат) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N 634

Пера, 26 октября 1915

По распоряжению N 773¹⁶ от 15.10.15 и в качестве приложения к моему телеграфному сообщению

Соппротивление - которое турецкое правительство должно подавить внутри

---

¹⁶ A 29546 [только для письма Шухардта, A-N распоряжения: 30744 и 31719].

совственного лагеря при своем плане реорганизации всех частей государственного управления исключительно с помощью Германии - как раз и основывается на подозрении, что Германия, точно так же, как прежде державы Четверного союза и как Соединенные Штаты, при своей будущей политике в Турции вместо того чтобы опираться на турок, могла бы опираться на один из чужих народов.

Разумеется, потеря армян, как посредников европейской торговли, представляет потерю и для нас. Однако доверие турок для нас слишком важно, чтобы подвергать его опасности попыткой снова приобрести армянам их старую роль.

Союз помощи для христианских добрых деяний на Востоке, Германская восточная миссия, Германско-армянское общество и кайзеровские диакониссы (сестры милосердия) никогда не использовали свою деятельность для политической и коммерческой пропаганды. Они хотели, как гласит меткое выражение, «служить армянскому народу». Для этого они израсходовали много сотен тысяч марок и совершили много самоотверженной работы, для чего нашлось бы лучшее применение для немцев, постоянно проживающих на родине или за границей. Этим они заслужили себе лишь мало благодарности. В начале мировой войны турецкие армяне тотчас же выступили против Германии; они были здесь задолго до начала преследований армян носителями враждебной нам агитации.

Возникшая этими преследованиями ужасная нужда могла бы быть облегчена лишь затратами многих миллионов. Турецкое правительство до сих пор отклонило любую акцию помощи. Насколько оно все же позднее примет участие в этом, это еще вопрос. По всей вероятности, весь мир будет призван к содействию, даже если сами живущие за границей богатые армяне, наверное, бережливо будут держаться в стороне.

Конечно, германские союзы намереваются, как только они больше не будут стеснены военной цензурой, развернуть активную агитацию и, несомненно, найдут в Германии милосердных людей, которые пожертвуют большую сумму для армянского народа. Подобной акцией большого масштаба было бы вызвано недоверие турок и, притом, будут безрассудно потрачены огромные средства без пользы для нас. Конечно, не может быть и речи об угнетении немецких проармянских обществ. Принимая во внимание способ, как наши враги использовали против нас в корыстных целях турецкую политику по отношению к армянам, для нас должно быть даже желательно, чтобы, как только позволят средства, с немецкой стороны частным образом началась деятельность помощи в пользу армян. Только эта деятельность помощи ни в коем случае не должна выходить за рамки того, что произошло до войны. А также кайзеровское правительство должно соблюдать огромную сдержанность при поддержке стараний обществ.

Я хотел бы позволить себе предложение: действовать из-под полы и надлежащими административными мерами до того, чтобы своры для армян в Герма-

нии не принимали слишком большого размера.

Нойрат

Примечание Розенберга

С док Джеком и господином Эрцбергером при случае поговорить в предложенном смысле.

1915-11-04-DE-011

Источник: DE/PA -AA/ посольство. Константинополь/Vd. 171

Печать: Г. и А., док. 190 (ред.)

Вице-консул в Мосуле (Голштайн) в посольство в Константинополе

№ 60

Мосул, 4 ноября, 1915

Срочно!

Галил бей со своим штабом вчера прибыл сюда. Сам он заволеет и несколько дней должен лежать в постели. Только что полковник его штаба объявил мне, что и в Мосуле должны уничтожить армян и он намерен сделать это; он продолжит это, не обращая внимания даже на меня; немцы отреклись от своей дружбы с турками, т.к. они хотели воспрепятствовать последним в исполнении приговора против армян.

Срочно даны незамедлительные, весьма решительные приказы Галилу бейю, на всякий случай, для предотвращения дальнейшей резни.

Войск Галила, которые устроили резню на севере, следует ожидать здесь завтра или послезавтра.

[Голштайн]

1915-11-06-DE-012

Источник: DE/PA -AA/ посольство. Константинополь/ Vd. 171

Печать: Г. и А., док. 196 (сокр.)

[Запись Мордтманна 6.11.]

Сведения сестры Альмы Йогансон (шведки) из пансионатов Германского со-

юза помощи христианских добрых деяний на Востоке в Муше о преследованиях армян в Муше (5.XI.)

(NB! В Муше имеется один сиротский дом для мальчиков, другой - для девочек и поликлиника, так называемое медицинское отделение).

Город *Муш* насчитывает 50 000 жителей, из которых одна половина - армяне, другая - магометане (курды, турки); в округе Муша около 300 деревень, по большей части армянские.

В течение зимы армянское мужское население применяли при колоннах для продовольствия и боеприпасов для восточного театра военных действий; из этих людей лишь совсем немногие вернулись, из 200-300 в среднем едва 50.

Весной армянские деревни были разорены, после того как они уже прежде были сильно подвергнуты расквартированию и реквизиции.

В мае-июне Битлис был очищен от армян.

В середине июня мутасарриф сообщил Альме Йогансон и Бодиль Берн, что *германское* и турецкое правительства решили послать в Харпут всех европейцев.

Русские именно в своем продвижении из Вана заняли Алат, Буланик, Гоп и Липи, а их патрули несли дозорную службу на расстоянии одного - двухдневного перехода от Муша.

Но обе сестры отказались покинуть Муш.

Город был окружен войсками, и артиллерия со всех сторон была выставлена на позиции.

11 июля, в воскресенье ночью выстрелами из винтовок началась резня; турки утверждали, что некоторые армяне попытались пробиваться в Сасун.

Некоторым зажиточным армянам во дворце было поверено, что через три дня они вместе со всем населением должны покинуть город, но все свое имущество, которое отныне принадлежит правительству, должны оставить.

Не дожидаясь истечения этого срока, уже через два часа турки начали врывать в дома армян и грабить.

В понедельник, 12-го, весь день продолжался артиллерийский и ружейный огонь; турецкое население принимало участие в нем.

Вечером солдаты ворвались в сиротский дом для девочек, разыскивая скрывающихся армян.

Ночью и на следующий день еще много стреляли. При попытке закрыть ворота двора пулями были убиты одна женщина и одна девочка-сирота рядом с сестрой Йогансон.

В среду, рано утром, названная отправилась к мутасаррифу, Сервету вею, чтобы добиться защиты и бережного отношения к пансиону и его воспитанницам.

Мутасарриф, близкий друг Энвера паши, вел себя как безумец и резко отказал в просьбе, несмотря на уговоры из его окружения; обеим сестрам было лишь разрешено оставить трех девочек и одного слугу.

Армянское мужское население было убито немедленно у ворот города;

женщин, девушек и детей потащили еще на день пути и затем убили. Только трех учительниц, армянок, из сиротского дома после выпустили на свободу.

После чистки города армянский квартал подожгли и сравняли с землей; равно, как и армянские деревни.

При этих происшествиях военный врач, док. Асат бей, албанец, отличился грубостью и тоже угрожал обеим сестрам.

10-го августа последние уехали в Мезере, Харпут, куда прибыли 20-го августа вместе с заболевшим мутасаррифом, который через 2 дня умер.

Сестра Альма сообщила подробно также и об уничтожении армян в Харпуте. Преследования начались там уже в мае, массовое уничтожение мужчин произошло в первые июльские дни (вали Сабит бей, курд; начальник полиции Решад бей).

Из подробностей упомяну:

Официальные круги в Муше, Мезерé-Харпуте и Сивасе единогласно утверждают, что немцы требовали от турецкого правительства изгнания и уничтожения армян.

Фройлан Йогансон сегодня посетила американское посольство.

1915-11-08-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R 14089

Печать: Г. и А. . док. 193 (сокр. ред.)

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К. N 103/д. N 2511

Алеппо, 8 ноября 1915

В середине октября ссылка армян достигла определенного кульминационного пункта, так что можно было окинуть взором ее распространение, а момент был подходящий, чтобы дать обобщающее представление. Господин вице-консул Гоффманн с моего согласия принялся за работу и после окончания отправит ее из Александретты. Мне не показалось нежелательным, что кроме меня отсюда высказался и другой наблюдатель. Со своей стороны я продолжаю описание некоторых событий и могу заранее послать всеобщее замечание: Ранке в своей мировой истории при обсуждении политики Карла Великого по отношению к саксам говорит: «Вероятно, нельзя отрицать, что строгость законов должна была вызвать сопротивление против них же. В подобного рода осложнениях это случается всегда. *Меры, которые принимают для предотвращения*

возникновения оппозиции, пригодны для ее же порождения».

Это предложение, должно быть, касается политики турецкого правительства, которая, в общем и целом, проводилась по отношению к армянам, начиная с резни 1895 года, несмотря на колебания. Оно, должно быть, в особенности касается также последних событий. Правительство приняло против армян предупредительные меры редко встречающейся в истории жестокости и вследствие этого вызвало сопротивление в трех разных местах: в Фундаджеке, в Суедии и в Урфе. О Фундаджеке я сообщил раньше. Бои в Суедии (4 деревень вблизи Антиохии) закончились тем, что мятежники сели на корабль в скрытой бухте, покрытой огнем вражеского военного корабля, с женщинами и детьми, числом душ, которое с армянской стороны указывается около 6 000. Если вычислить у этого сельского населения весьма высокую процентную ставку в 10% в качестве способных носить оружие, то окажется около 600 человек, которые теперь, быть может, будут призваны на военную службу во враждебном нам войске. Несмотря на этот факт и несмотря, наконец, на осуществленную связь с вражеским крейсером, нет никакого доказательства того, что район с самого начала думал о восстании. Скорее, угроза ссылки довела его до сопротивления.

И для восстания армян в Урфе нет надобности в предположении о воздействии извне. Возможно, иммигрировавшие из Вана и Диарбекира подстрекали и стали во главе, но довольно было и того, чтобы жители Урфы имели в виду предупредительные меры правительства, ссылку и связанную с этим гибель своего народа и каждого в отдельности человека, чтобы вызвать решение о сопротивлении. Затем, начало борьбы было вызвано виной самих армян. В частности, события развернулись почти следующим образом, причем, я слежу за майором графом Вольфскелем, который сопровождал в Урфу генерала Фахри пашу для подавления восстания.

После последовавшего 19-го августа убийства выстрелом патруля и сразу вслед за этим резни больше ничего не произошло, даже расследования против убийц патруля. В конце сентября в армянском квартале снова произошла перестрелка, о которой больше ничего не стало известно, даже против кого она была направлена. Когда на следующий день правительство выслало патруль жандармерии для расследования этого происшествия, он отчасти был застрелен. Затем армяне забаррикадировали свой квартал. Прежде всего он был оцеплен имеющимися в Урфе около 60 или 80 жандармами. В первые октябрьские дни прибыл батальон, 4-го октября – Фахри паша с графом Вольфскелем, 5-го октября – второй батальон с двумя полевыми орудиями. Требование сдаться отклонили армяне, среди которых число защитников насчитывает приблизительно 2 000. 6-го октября начался бой, направленный, главным образом, на три оборонительные позиции. Захват затруднял узкий и угловатый архитектурный стиль города Урфы, дома которого из камня и стоят часто над старыми пещер-

ными жилищами (армянами также ловко были устроены для защиты). Армяне были вооружены винтовками и снабжены ручными гранатами, для изготовления которых, вероятно, послужил краденый при строительстве Багдадской железной дороги динамит. Напротив, у них *не* было, как ошибочно утверждалось, русских или прочих пулеметов. 12-го октября был привлечен еще третий батальон с двумя 12 см гаубицами. 14-го октября штурмовали церковь, 15-го - американскую миссию, которая, против воли миссионера Лесли, была занята армянами и, как крепкое здание, оборудована как основной опорный пункт. Лесли был удержан армянами в качестве заложника, в надежде, что не будет обстреляно здание, в котором он находится. Требование турок - позволить ему уйти - они отклонили. Он был освобожден лишь штурмующими войсками. Со взятием приступом церкви и миссии было сломлено сопротивление. Турецкие потери составили 50 мертвых и 120 - 130 раненых. Обыск пещер и колодцев после стоило жизни еще ряду солдат отдельными выстрелами спрятавшихся обороняющихся. Начато военно-судебное расследование. Комиссия примет решение о дальнейших мерах против армян Урфы.

Впрочем, ссылки продолжаются самым решительным образом и с самыми ужасными последствиями. Голод и эпидемия гонят навстречу смерти богатую добычу. Смертность среди изгнанных в городе Алеппо чрезмерно вольшая. При этом, до прибытия Джемала паши, о котором будет сообщено ниже, отсутствовали самые необходимые санитарные предписания. Около середины октября было определено новое место погребения вне города. Но прежде чем все стало так, чтобы там можно было начать погребение, трупы уже были свалены кучами и несколько дней лежали под открытым небом. При таких обстоятельствах нельзя удивляться, что сыпной тиф охватил жителей города и вспыхнула всеобщая сильная эпидемия. Число ежедневных смертельных случаев указывается около 150 до 200.

Недавно я сам случайно получил впечатление от дороги, по которой продвигаются изгнанники. Между Африном и Алеппо, таким образом, на протяжении около 60 км, 21-го октября я видел 4 трупа, лежавших непосредственно возле дороги, два из них наполовину были уже съедены зверьми. Когда я, после того, как увидел первые из этих трупов, попал на первый постоянный двор и призвал владельца послать людей за плату для погребения, он улыбнулся, но сделал то, чего я хотел. Когда я спросил, почему он улыбнулся, он сказал: «Если хочешь, я велю захоронить эти трупы. Но почему ты именно этим придаешь так много значения? Если бы ты знал, сколько здесь лежат на каждой пяди земли, то ты бы отказался от того, чтобы заставить захоронить именно тот, который виднеется с дороги». Если это происходит на много обхоженном александреттском шоссе, вез того, чтобы рапортовали проходящие мимо солдаты и жандармы, то нетрудно заключить, что на менее обхоженных дорогах глубинки это будет выглядеть не лучше. Я еще не упомянул о многочис-

ленных, отравляющих воздух, животных падалях. Концентрационный лагерь под Катмой представлял собой неопишное зрелище отсутствия заботы о гигиене. На всех стадиях содержания и здоровья странствующими были от идущих босыми, близких к смерти от голода, с вольшим трудом тащившихся или в отчаянии и безразлично сидящих у дороги до таких, у которых еще была цела обувь или которые ехали на тележках с немногими предметами домашнего обихода. При этом, различия выясняются протяженностью преодоленного до тех пор расстояния.

Положение стало таким, что этапная дорога от Бозанти в Алеппо охвачена эпидемией и что лишь полковнику господину барону фон Крессу удалось, ссылаясь на важность, с военной точки зрения, гигиенических мер для этапов, побудить главнокомандующего 4-ой армией Джемала пашу к посещению Алеппо. Прежде чем приехать, Джемал паша на телеграфный запрос о состоянии здоровья от начальника этапной инспекции Вели паши получил ответ: имеется несколько случаев дизентерии, но никакой инфекционной болезни. Лишь когда при Джемале паше из Райака пришло сообщение, что в одной колонне из Алеппо нашли три трупа, он принял решение о поездке.

Теперь здесь он отдал решительные распоряжения. Введено обязательное извещение. Оборудуются госпитали. Транспортные тележки для перевозки больных должны быть заранее подготовлены. Город разделен на районы, за которыми врачи (по одному врачу) берут на себя контроль, с правом посещать дома. Служба для чистки города будет организована вновь.

Приказы даны, и теперь речь идет об исполнении. Выпросили немецкого гигиениста, военного врача.

При важности здешних местностей, из которых когда-нибудь должны отправлять армии в Ирак или Египет, очень серьезное внимание нужно уделять и впредь борьбе с эпидемией. Личность барона фон Кресса отвечает за то, чтобы произошло возможное.

Подобное донесение я распоряжусь послать в кайзеровское посольство в Константинополе.

Ресслер

1915-11-09-DE-011

Источник: DE/PA-AA/ посольство, Константинополь/ Bd. 171

Печать: Г. и А., док. 195)

Поверенный в делах посольства в Константинополе (Нойрат) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Господин фон Шойбнер-Рихтер из Мосула 5-го сего месяца сообщает следующее.

«По дороге из Эрзерума через Кинис, Муш, Битлис, Серт в Мосул я увидел полностью опустошенными и разрушенными деревни, соответственно дома, в которых раньше проживали армяне. Я не увидел живых армян - мужчин. Должно быть, некоторые скрылись в горах. Около 500 армянских женщин и детей в прискормленном состоянии находятся в армянской церкви в Битлисе; говорят, армянских женщин держат также в плену в турецких домах. По всей дороге я и сопровождающие меня немецкие господа увидели еще трупы армянских мужчин, женщин и детей, которые лежали, часто с признаками ударов от штыков, несмотря на то, что до нас по требованию правительства с помощью жандармерии дороги были очищены от трупов. По свидетельству курдов, все армяне той местности были убиты. Подготовленная армянами революция, скорее восстание, по моим сведениям, было только в Ване, в других местах была самозащита. Турки, в том числе и турецкие офицеры, повсеместно распространили, а часто даже сами полагали, что германское правительство распорядилось об уничтожении армян».

Об истреблении армян Муша и о разорении армянского квартала Муша, а также армянских деревень окружающей местности подробно сообщила недавно прибывшая сюда сестра Альма Йогансон (шведка) тамошнего приюта для сирот Германского союза помощи для христианских добрых деяний на Востоке. Сообразно с этим, от армянского населения, должно быть, кроме немногих беглецов и нескольких похищенных женщин, почти не осталось больше ничего; дома армян подожгли и затем сжигали с землей. К этим событиям, которые произошли в первой половине июля, как можно заключить из описаний названной, поводом послужило, по-видимому, приближение русских войск, которые после занятия Ахлата, Буланика, Гопа и Лиша патрулировали на расстоянии двухдневных переходов от Муша.

Фройлайн Йогансон, которая в августе покинула Муш и после того как несколько месяцев находилась в Харпуте (Мезере, Мамурет-уль-Азизе), прибыла сюда через Сивас, в заключение своих описаний заметила, что официальные круги как в Муше, так и в Мезере, а также в Сивасе единодушно утверждали: немцы требовали от турецкого правительства преследований армян.

Н[ойрат]

Источник: DE/RA -AA/посольство, Константинополь /Vd. 171

Печать: Г. и А., док. 197

Райхсканцлер (Бетманн Гольвег) поверенному в делах посольства в Константинополе (Нойрату)

N 875

Берлин, 10 ноября 1915

2 приложения

В приложенном в копии заявлении видные деятели протестантских кругов Германии подняли при мне Армянский вопрос. Ту же тему затрагивает приложенная в копии резолюция миссионерской конференции Центрального Комитета немцев-католиков. Обе манифестации показывают возрастающую заботу и волнение, с которым и в Германии следят за принятием мер турок против армян.

Ваше высокоблагородие, принимая во внимание изложенные в приложениях точки зрения и пожелания, прошу далее при каждом удобном случае и со всей энергией воспользоваться Вашим влиянием при Порте в пользу армян и, прежде всего, уделять Ваше внимание тому, чтобы меры Порты, возможно, не распространялись еще и на другие части христианского населения в Турции.

О развитии дела, пожалуйста, Ваше высокоблагородие, информируйте меня по порядку.

Бетманн Гольвег

Приложение 1

Берлин, 15 октября 1915

Копия

Канцлеру Германской империи

Его превосходительству, господину док. фон Бетманну Гольвегу, Берлин W.

Ваше превосходительство!

Нижеподписавшиеся чувствуют себя притесненными в своей совести выразить беспокойство, в которое повергнуты они и растущие круги немецких христиан жалкой судьбой армянского народа в Турции, которому, по правдоподобным известиям, угрожает искоренение, если как можно скорее не будет положен конец бесчеловечным мерам, которым он подвергается.

Эти известия рисуют нам следующую картину.

После того как с началом русско-турецкой войны сотни армянских деревень были ограблены курдами и иррегулярными ополченцами в восточных вилайетах и тысячи незащищенных армян увиты, уже с конца мая было отдано распоряжение о депортации всего армянского населения из всех азиатских вилайетов и Киликии в арабские степи, южнее Багдадской железной дороги. Эта мера была проведена с бесчеловечной жестокостью в прошедшие месяцы.

В то время как способные носить оружие мужчины армянского народа были призваны в армию и безоружными применялись на этапных дорогах глубинки в качестве грузчиков и шоссейных работников, из своих местожительств были изгнаны лишённые мужской защиты женщины, дети, больные и старики, лишены своего имущества и без обеспечения и продовольствия, босые, голодные, изнеможенные и подверженные непрерывному жестокому обращению и оскорблениям, толпами сотен и тысяч, подобно стаду скота, изгонялись в ссылку грубыми солдатами более чем на сотни миль. Мера была введена тем, что в столице и в центрах глубинки вожди народа, интеллигенты, именитые люди и церковные сановники внезапно были брошены в тюрьму и без допроса и судебного производства расстреляны или депортированы. Призванные на вознизированной трудовой повинности военнообязанные на дорогах были подвергнуты нападению и расстреляны. Полагают, что из депортированных женщин, детей и стариков меньше половины прибыло на места своего назначения. Девушек и молодых женщин затащили в турецкие гаремы и курдские деревни, где им не остается никакого другого выбора, как принять ислам. В бесчисленном количестве дети отняты у своих родителей-христиан и воспитываются теперь как мусульмане. От депортации были пощажены лишь многие сотни христианских семей, решившихся на принятие ислама. Мера ссылки в действительности имела характер резни чрезмерного масштаба. Вследствие кровавых расправ в определенных местах пути, вследствие обречения на голодную смерть и смерть от изнеможения депортированные, как кажется, уменьшились наполовину от своего числа.

Естественно, едва ли можно дать точные данные о числе депортированных и подвергшихся резне. По статистике армянского патриархата, в вилайетах, которых постигла депортация, проживало 1 200 000 армян. Если даже предположить, что часть населения, возможно, скрылась в горах и отдаленные районы остались нетронутыми, то все же остается около миллиона армянских христиан, которых коснулись депортации и жестокие кровавые расправы, а именно без различия вероисповедания: григориане, римские католики и протестанты. Половина ли из них убита или все же сколько, исчисляется ли число перешедших в ислам семей тысячами или десятками тысяч, - никто в настоящее время не может указать. Однако, не может быть никакого сомнения в том, что удар, постигший самого трудолюбивого и самого усердного христианского народа Ближнего Востока, в экономическом, культурном и политическом отно-

шении будет иметь самые губительные последствия для будущего Турции и уже при мирных переговорах самым чувствительным образом затронет интересы и честь союзных с Турцией держав.

Торговля и ремесло в глубинке, которые почти исключительно находились в руках армян, прекращены. Находящаяся в подготовке депортация армянского торгового и ремесленного населения Константинополя (около 180 000), Смирны (28 000), Аданы и нескольких других городов, расположенных на окраинах армянских областей, которые до сих пор были нетронуты, губительно подействовала бы на экономическое развитие Турции, в чем в высшей мере заинтересована Германия. По мнению знатоков страны, нельзя рассчитывать на то, чтобы даже через десятилетия турецкий и еврейский элементы были бы в состоянии выступить в защиту потери армянского элемента. Пусть по этим вопросам выскажутся корифеи экономической жизни.

Но то, что беспокоит в первую очередь нижеподписавшихся и побуждает их с полным доверием обратиться к Вашему превосходительству, не забота о будущем экономической и культурной деятельности Германии, которая серьезно ставится под вопрос бесчинствами турецкого национализма и исламского фанатизма; то, что беспокоит нашу совесть, это - ответственность, которую налагают на немецкий народ, как на христианский из союзнической связи с Турцией за выдвинутые происшествия.

Не только пресса Антанты, но и общественное мнение в нейтральных странах считает Германию как несущую солидарную ответственность за внутренние происшествия в Турции. Конечно, при этом переоценивается влияние немецкой дипломатии на Порту. Но сохраняет свою силу впечатление, что Германия после разъединения держав Антанты была на Босфоре единственной державой, которая принималась в расчет для предотвращения кровавых расправ над христианами. Меры, угрожающие армянскому народу гибелью, обосновываются Высокой Портой революционными интригами в армянском населении и стратегическими мероприятиями в пограничных районах. Пусть в этом где-то справедливо упрекают армян, по имеющейся у нас информации, нет никакого основания для доказательства враждебных отечеству действий авторитетных армянских политических и церковных организаций - этим упреком не оправдываются принятые неслыханные меры. Мы воздерживаемся от суждения о целях, которые в конечном счете преследует ими турецкое правительство. Но в исполнении они дали во всяком случае исламскому фанатизму и ненависти к христианству ужасный толчок, который остается грозящей опасностью и для остальных, немусульманских народных элементов Турции. Носятся выражения типа: «Страна должна быть чисто мусульманской, и ничего другого». В соответствии с этим, очищены также миссионерские заведения. Кажется, будто в глубинке должны быть искоренены любой вид христианских добрых деланий и любое культурное влияние из-за границы.

Эти происшествия просто невыносимы для остального христианского мира и должны создать также Турции едва преодолимые трудности в своем справедливом стремлении, обеспечить свое внутреннее положение против нападений извне. Волнение об этом в нейтральных и враждебных странах находится в процессе роста и, должно быть, перейдет в лютей взрыв, как только факты станут известны полностью. Не обернется ли это возмущение со всей строгостью против *Германии*, которую мир считает лишь способной суметь через свою связь с Турцией предотвратить эти страшные вещи и, может быть, сократить необходимые мероприятия до стратегически необходимого? Как ответственность за вступление Турции в войну и за объявление «священной войны» возложили на Германию, так припишут ей всю вину за уничтожение христианского народа. Последствия, как мы опасаемся, будут еще глубже, чем при агитации из-за так называемых бельгийских ужасов.

Но в то время как до сих пор все обвинения зарубежных стран не доходили до единодушной, доброй совести нашего народа, оставались безрезультатными, эти известия, которым никто не может помешать стать известными, будут иметь *самое пагубное воздействие на немецких христиан*. Уже при объявлении священной войны во многих кругах заговорила сомнительная совесть; нам удалось успокоить их, ссылаясь на то, что эта священная война ведется не против христиан, как таковых, а в сообществе с христианскими народами против врагов Турции. Но никто не в силах предотвратить парализующее воздействие на радость немецких христиан, если они должны смотреть на то, как их союзниками уничтожается целый христианский народ. В чистой совести, с которой мы все взываем к Богу за поведи нашего оружия, коренится сила сопротивления нашего народа. Это единодушные и эта радость угрожают стать потрясенными, если станет известно, что наши иноверные союзники беспричинно и безрассудно травят сотни тысяч наших единоверцев, без того, чтобы с нашей стороны было сделано все возможное для их спасения.

Нам известно, что со стороны германского правительства неоднократно предпринимались шаги, также в собственных интересах Турции, чтобы препятствовать уничтожению армян.

К сожалению, факты показывают, что эти шаги не смогли остановить злую судьбу. Турецкое правительство, насколько мы информированы, до сих пор не сделало ничего необходимого, чтобы веречь депортированных от голодной смерти, и даже отклонило попытки оказания помощи бедствующим женщинам и детям. Нужно опасаться, что и оставшиеся еще в живых депортированные, в основном женщины и дети, обречены на гибель.

Мы *не можем*, наш христианский народ *не может* молча смотреть на это. Турецкое правительство, которое само планомерно пробуждает и использует исламское чувство солидарности всех стран для своих национальных целей, *не смеет* от своих христианских союзников требовать, чтобы они обрели на мол-

чание *свое* христианское чувство солидарности. Оно должно осознать, в какой мере затрудняет свою собственную дорогу для будущего, если под свою ответственность допускает, чтобы происходил чудовищный поступок, который весь христианский мир должен воспринимать как удар по своему лицу. Нужно предотвратить, чтобы честь немецкого имени не была запятнана даже проблеском соучастия в характерных гнусных поступках. Невыносима мысль, что, в то время как мы, немцы, для пленных магометан строим мечети, сотни христианских церквей разрушаются или превращаются в мечети. Мы чувствуем себя подавленными, что, в то время как немецкая пресса восхваляет благородство и терпимость наших магометанских союзников, магометанами льется ручьем невинная христианская кровь, и десятки тысяч христиан в принудительном порядке обращаются в ислам.

Мы не отказываемся от обязанностей, которые налагают на нас, немецких христиан, из союзнической связи нашей империи с Турцией. Мы искренне разделяем желание, чтобы за ее героическую борьбу на нашей стороне на ее долю выпали заслуженные плоды и абсолютно не желаем создавать ей каким-либо образом излишних трудностей. Но мы не можем отказываться и от обязанностей по отношению к своим единоверцам. Мы действовали обычно против чести и совести, и на победу нашего народа падет тень.

Поэтому, Ваше превосходительство, мы просим особо сделать Высокой Порте представление о невыносимости создавшегося положения и о чрезмерной неотложности мер помощи в беде, и при этом наметить, прежде всего, три цели, не идущие никоим образом наперекор благополучию Турции или достижению наших военных целей, напротив, объединенные очень тесно требованиями гуманности и экономическими интересами:

1) чтобы положить конец депортации пощаженного до сих пор армянского населения Константинополя, Смирны, Аданы и других, пока не охвативших городов и районов;

2) чтобы принимались не мнимые и кажущиеся, а действительные и эффективные меры для сохранения жизни сотен тысяч депортированных женщин и детей в месопотамских степях и прекращения дальнейших зверств над еще оставшимися армянами;

3) чтобы христианам других стран была дана возможность, может быть, при содействии немецких и нейтральных доверенных лиц оказывать помощь и доставлять пособие находящимся в бедственном положении депортированным.

При заключении мира просим иметь в виду, чтобы исламизированным теперь в принудительном порядке христианам была дана возможность для возвращения в христианство и необходимая гарантия для будущего мирного и лояльного дальнейшего развития христианских меньшинств в Турции и для беспрепятственного продолжения христианских добрых деяний и культурной деятельности на Ближнем Востоке.

Просим, Ваше превосходительство, с почтительностью, дать нам, как можно скорее, возможность, чтобы мы могли противодействовать беспокойству среди немецких христиан и действительно отвергать жалобы зарубежных стран.

Честь имеем покорнейше кланяться Вашему превосходительству

Док. Карл Аксенфельд, директор Берлинского миссионерского общества, Берлин.

Профессор, доктор теологии Баумгартен, Киль.

Профессор, док. Иоганнес Бурхард, профессор правоучения в Королевской академии в Позене.

Суперинтендент, доктор теологии А. Кордес, Лайпциг.

Доктор теологии Адольф Дайссманн, ординарный профессор теологии в Берлинском университете, член правления D.O.M.

Овер-гофпроповедник, доктор теологии Дивелиус-Дрезден, вице-президент Государственной евангелической лютеранской консистории.

Консульский советник, священник, доктор теологии Эрнх Ферстер, Франкфурт-на-Майне.

Т. Гарбек, священник, первый председатель Германского союза для общественного попечения и евангелизации, Бармен.

Директор, доктор теологии Г. Гаккиус, Германнсбург в Ганне.

А. Гаккиус, тайный советник юстиции, Ганновер.

Гендлер, старший пастор и генеральный суперинтендент, Берлин.

Профессор, доктор теологии фон Гарнак, действительный тайный советник, Берлин-Грюневальд.

Профессор, доктор теологии Г. Гауслайтер, Галле-на-Зале.

Гельд, миссионерский инспектор Суданской инженерной миссии, Висваден.

П. О. Генниг, миссионерский директор братства, Герригуг.

Профессор, док. В. Геррманн, Марбург.

Доктор теологии Гезекиль, генеральный суперинтендент, Вернигероде.

Док. Горнеманн, государственный судебный советник, Берлин.

Генеральный суперинтендент, доктор теологии Кафган, Киль.

Пастор, доктор теологии, док. Кинд, президент Всеобщего евангелического протестантского миссионерского общества, Берлин.

Доктор теологии В. Л. Кельбинг в Герригуге, председатель Правления приюта для прокаженных евангелического братства в Иерусалиме.

Док. Иоганнес Лепсиус, Потсдам.

Тайный консисторский советник, профессор, док. Лоофс, Галле.

Профессор, доктор теологии Малинг, Берлин-Шарлоттенбург.

Доктор теологии Филиппс, Берлин-Шарлоттенбург.

Городской священник Фистерер, Вайнсберг-Вюрттемберг.

Профессор, доктор теологии Юлиус Рихтер, Берлин-Штеглиц.
Пастор Реббелен, Германсбург в Г., председатель Общества для лютеранской миссии в Персии.
Реденбек, суперинтендент епархии Потсдам I, директор Германской миссии на Ближнем Востоке, Клайн-Глиннике под Потсдамом.
Лицензиат док. Пауль Рорбах, Берлин.
Пастор Йозеф Шпикер, директор Райнского миссионерского общества, Бармен.
Миссионерский инспектор, лицензиат Шлунк, Гамбург.
Шлихт, суперинтендент, прежде священник Германской евангелической общины в Иерусалиме, Рудов под Берлином.
А. В. Шрайбер, миссионерский директор, Берлин-Штеглиц.
Доктор теологии, док. Ганс фон Шуберт, тайный церковный советник, ординарный профессор теологии, в настоящее время декан теологического факультета в Гайдельберге.
Профессор, доктор теологии, док. права Зеeberg, Берлин.
Директор D.F.A. Шпикер в Берлин-Грюневальде.
Священник Эвальд Штир, Альтен под Дессау для «Германо-армянского общества» и союза «Необходимое доброе дело».
Ф. Шухардт, Германский союз помощи для христианских добрых деяний на Востоке, зарегистрированный союз, Франкфурт-на-Майне.
Мартин Урван, инспектор миссии, председатель Миссии для юго-восточной Европы, зарегистрированный союз, Гаусдорф, район Нойроде.
Профессор, док. Веккессер, Карлсруэ.
Тайный церковный советник Г.Г. Вендт, профессор теологии в Йене.
А. Винкклер, священник, Берлин, член попечительского совета Германской миссии на Ближнем Востоке.
Адольф Целлер, пастор, Зелендорф, прежде Мараш, вилайет Алеппо.
Гергард фон Зеcшвиц, священник и старейшина в Бургворнгайме, Бавария.
Профессор, доктор теологии, док. Дальман из Иерусалима.
Густав Герок, городской священник в Штуттгарте.
Иоганнес Ломанн, пастор при мирной обители диаконис (сестер милосердия) группы продленного дня в Миховице.
Лицензиат Р. Мумм, член райхстага, Берлин, северо-запад 87.

Приложение 2

Берлин, 29 октября 1915

Миссионерская коллегия Центрального Комитета для общих собраний ка-

толиков Германии, созванная в Берлине 29-го октября 1915г., считает своей неотложной обязанностью поднять свой голос, чтобы немедленно был положен конец крайне жестоким мерам, применяемым в настоящее время со стороны турецкого правительства против армян. Что бы ни ставилось в вину армянам, все же заповедь гуманности, к которой должно внимательно прислушаться и турецкое правительство, требует препятствовать угрожающему истреблению всего армянского народа.

Собрание с доверием относится к руководству Германской империи в том, что оно и до сих пор для облегчения судьбы армян сделало уже все, что было в своих силах. Но ввиду непрерывных ужасов в Армении просит, чтобы оно беспрестанно дипломатическим путем, воздействием на правительство союзнической нам Турции для облегчения судьбы армян приложила все усилия, что может произойти без угрозы для военных союзнических отношений.

Турецкое правительство должно понять, что христианское население Германии, несмотря на свою радость политическому союзу с Турцией, должно прийти в возбужденное состояние, если его единоверцев так тяжело угнетают в Турции. Это тем более, когда все немецкие католики—как это оказалось самым главным из обсуждений миссионерской коллегии - намереваются требовать от всех христианских народов Турции полной лояльности по отношению к турецкому государству, и со своей стороны они готовы воздействовать в этом направлении на восточных христиан и вызвать у них сочувствие к гражданским увещаниям.

Впрочем, правильно понятые интересы самой Турции требуют, чтобы последняя не лишала себя таких весьма ценных работников, какими для нее были до сих пор армяне в области государственного управления и экономического прогресса.

Однако, прежде всего, мы просим господина райхсканцлера зорко следить за тем, чтобы ни при каких обстоятельствах подобные происшествия не распространялись и в других частях Турецкой империи по отношению к христианскому населению.

Немецкие католики, подписью представленные в миссионерской коллегии, с полным доверием относятся к руководству Германской империи и к дружественному правительству Турции, что устранением упомянутых нарушений, наш союз с Турцией и в дальнейшем может найти радостное настроение и симпатии у христианского народа Германии.

От имени всех представленных в миссионерской коллегии организаций немецких католиков подписывают:

прелат, док. Вертманн, председатель
советник юстиции, док. юр. н. Карл Бахем
М. Эрцбергер, депутат райхстага

Источник: РА -АА/пос., Конст. 171

Фридрих Шухардт советнику посольства в Министерстве иностранных дел
Розенбергу

Константинополь, 12 ноября 1915

Высокочтимый господин тайный советник!

Выполняя настоятельное пожелание долгие годы знакомого мне руководителя American Board (Американского Совета), сегодня я посетил американского посла. Несмотря на то, что это посещение было абсолютно вне моего плана, по зрелом размышлении я посчитал своей обязанностью не уклониться от него. Я посчитал обязанностью воспользоваться случаем заверить господина американского посла, что, по моему глубочайшему убеждению, со стороны нашего Министерства иностранных дел при данных обстоятельствах делается все, что можно было предпринимать в деле армянского христианского населения Турции в настоящее время.

К сожалению, меры эвакуации, кажется, теперь распространяются также на протестантов и католиков.

Я считаю с полной уверенностью с тем, что наши дома и заведения со всеми нашими детьми и служащими и впредь могут рассчитывать на энергичную защиту нашего германского правительства.

Наша сестра Альма Йогансон, шведка, прежде в Муше, опять принесла с собой потрясающие подробности о «славных подвигах» наших союзников над армянским народом.

Я позволю себе еще послать подробное донесение в Министерство иностранных дел.

Однако уже сегодня хотел бы направить Ваше внимание на факт, который будет содержаться в этом донесении.

Вы, быть может, помните еще курдское восстание в области Битлиса 2 или 3 года тому назад, при котором в наказание ряд курдских вождей, кажется 13, были повешены. При приближении русских войск эти курдские племена думали, что отныне настал день возмездия, и турецкие беглые чиновники и офицеры из Ванской области сумели сообщать об ужасном.

Мне кажется вполне вероятным, что эти гнусные преступления курдов по определенным причинам ставятся в вину армянам.

По устным сообщениям нашего миссионера Шперри из Вана, с которым я говорил в Берлине как раз перед отъездом сюда, пожалуй, и армяне убили магометан, но не осуществили ни жестокости над мужчинами, ни насилия над женщинами и девушками, ни глумлений над детьми.

Я оставляю за собой право на более позднее представление донесения о многом интересном - о поддельных депешах из глубинки и о многом другом. Простите, что мучаю Вас даже издалека, но ведь правильно, чтобы наш МИД знал *все факты*, чтобы лишь таким образом ясно видеть и лишь таким образом суметь лучше принимать решительные меры, если когда-нибудь для этого представится возможность.

с совершенным почтением,

Ф. Шухардт

1915-11-12-DE-012

Источник: DE/PA - AA/посольство Константинополя/ Вд. 172

Печать: Г. и А., док.198

Райхсканцлер (Бетманн Гольвег) А.В. Шрайберу

Берлин, 12 ноября 1915

Копия

Ваше превосходительство, разрешите подтвердить с преданнейшей благодарностью получение посланного мне 15-го прошлого месяца заявления.

Кайзеровское правительство, как до сих пор, так и в будущем, постоянно будет считать одним из своих высших обязанностей воспользоваться своим влиянием для того, чтобы христианские народы не преследовались из-за своей веры. Немецкие христиане могут положиться на то, что, руководствуясь этим принципом, я сделаю все, что в моей власти, чтобы считаться с высказанными мне Вами заботами и пожеланиями.

Я проинформировал кайзеровское посольство в Константинополе о содержании Вашего заявления.

[Бетманн Гольвег]

1915-11-12-DE-013

Источник: PA -AA/ R 14088; пос. Кон. 171

Поверенный в делах представитель в Константинополе (Нойрат)
райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N 669

I приложение

По поводу своей миссии на восточно-анатолийском театре военных действий фельдмаршал фон дер Гольц высказал просьбу передать ему копии указаний по Армянскому вопросу, отправленных в кайзеровские консульства, и одновременно поставить его в известность о нашей позиции по этому вопросу. После этого я распорядился отправить ему приложенную в копии запись.

Просьба фельдмаршала была вызвана, между прочим, еще задолго запланированной турецким командованием сухопутными войсками экспедицией против ряда христиан сирийского вероисповедания, которые вместе с армянами окапались в труднопроходимом месте между Мардином и Мидиатом, чтобы избежать организованных со стороны вали Диарбекира кровавых расправ над христианами. Так как IV армия (Джемал паша), которой первоначально была поручена эта экспедиция, находилась на слишком далеком расстоянии, фельдмаршал отдал приказ стряду особого назначения III армии восстановить там порядок. Консульский регент Голштайн в Мосуле, учитывая, что речь не идет ни о каком настоящем восстании, в полном согласии с вали Мосула указал со своей стороны на путь переговоров с осажденными и отметил: желательно, чтобы кроме других личностей в переговорах принимал участие господин фон Шойбнер-Рихтер, чьи войска равным образом должны были участвовать в экспедиции. Фельдмаршал, который по праву не желал, чтобы немецкие офицеры вмешивались в это дело, тем временем отдал приказ, чтобы отряд господина фон Шойнбера не был привлечен к упомянутой экспедиции. Впрочем, с чужих слов, ставка верховного главнокомандования Турции приказала командирам стоящих под Мидиатом отрядов особого назначения: при возможности по-хорошему урегулировать дело вместе с вали.

Н[ойрат]

Приложение

I. Инструкции кайзеровского посольства кайзеровским консульствам относительно обсуждения Армянского вопроса:

31 мая консульства Эрзерума, Мосула, Аданы, Алеппо и Багдада были уведомлены о том, что для ограничения армянского шпионажа и с целью предотвращения массовых мятежей армян наряду с другими мерами (как закрытие армянских школ, давление на издание армянских газет и т.д.) военное министерство решило перебросить все, не возмущающие семьи из восставших в то время центров в Месопотамию, а также, что Энвер паша попросил нас настоятельно при сем не воспрепятствовать ему. К этому сообщению было сделано примечание, чтобы мы, принимая во внимание политическое и военное положение

Турции, не основательно препятствовали мерам правительства, а лишь пытались смягчать в исполнении.

В этом смысле уже прежде - 19-го, соответственно - 21-го мая консульства Эрзерума и Аданы на свой запрос были особо информированы. При этом, консульству Эрзерума было поручено придать своему ходатайству за армян форму дружественного совета, чтобы лишить его характера официального демарша. 21-го июня этому же консульству было приказано энергично вызывать у вали возражения против резни депортированных, т.к. подобные происшествия повредили бы престижу турецкого правительства в нейтральных зарубежных странах и у его собственных друзей и подорвали бы авторитет его властей. В этом указе далее говорится: «Репрессии и акты возмездия со стороны русских и армян в занятых ими районах неизбежны. А также вновь будет дан повод для чужого вмешательства в армянские дела и излишне затруднена позиция Турции при будущих мирных переговорах. Если мы даже против депортации армян, поскольку она оправдана военным положением, ничего не можем сказать, то все же тем более энергично, а также в наших интересах, должны настоять на том, чтобы не состоялась резня незащищенного населения, а долгом местных властей является: всеми способами предотвращать подобные происшествия, если они не хотят взять на себя тяжелую ответственность».

Консул в Трапезунде 25-го июня и 9-го сентября был инструктирован рекомендовать вали защиту депортированных.

Как он, так и консулы в Алеппо, Эрзеруме, Мосуле, Самсуне неоднократно ходатайствовали перед провинциальными властями в смысле вышеупомянутого.

После того как здесь сообщениями из самых разных источников стало известно, что германское правительство и его представителей в Турции часто представляли зачинщиками гонений армян, 11-го августа в принятое во внимание консульства было отправлено следующее указание:

«Ужасы над армянами за последние недели, несмотря на наши многократные протесты, приняли такой размах, который обязывает нас выразить, где необходимо, решительное порицание этих происшествий. Турецкие офицеры, чиновники, священнослужители и другие лица в глубинке неоднократно открыто высказывали, якобы мы являемся зачинщиками этих ужасов: при случае необходимо энергично выступать против подобной, компрометирующей нас, точки зрения».

II. Наша позиция по Армянскому вопросу была такой: турецкое правительство в военных интересах и в интересах внутренней безопасности страны было вправе пускать в ход исключительные средства, которые могут считаться актами необходимой обороны, как например, ссылка в принудительном порядке армянского населения из областей, угрожающих вторжением русских и акцией французских и английских флотов.

Напротив, Министерство иностранных дел и кайзеровское посольство порицали бесчинства любых видов, которые начинались в результате этих принудительных мер: убийства отдельных личностей, массовые смертные казни, которые произошли особенно в Диарбекире и Каисарии, нападения на транспорты ссыльных, систематически организованные в отдельных местах (в Муше, Эрзеруме, Эрзинджане, Трапезунде, Диарбекире, Ангоре, Малатии) кровавые расправы над тысячами беззащитных мужчин и женщин, распространение резни на христиан других вероисповеданий, не имеющих никакой общности политических интересов с истинными (так называемыми григорианскими) армянами и отчасти враждебно противостоящих им; казалось, не оправдывалось также беспощадное обращение с выселенными, которых лишили всех средств к существованию, бросили на произвол судьбы, навстречу голоду и нищете.

Так же не может быть мотивировано с военной точки зрения выселение армянского населения из отдаленных от театра военных действий частей страны.

Нанесенный этой мерой экономический ущерб в равной мере касается торговли, земледелия и промышленности страны; немецкие интересы уже теперь заодно чувствительно пострадали.

Кайзеровское посольство в общих интересах союзников неоднократно обращало внимание Порты на политические и торгово-экономические последствия вследствие гонений армян и настаивало на устранении самых скверных злоупотреблений; при этом оно умышленно не подчеркивало точку зрения гуманности, а также уклонялось от впечатления, будто оно хотело вмешиваться во внутривосточное дело.

Во многих случаях, при которых были затронуты немецкие интересы, посольство ходатайствовало за отдельных армян в официальной и официозной форме. Таким же образом посольство неоднократно давало указание отдельным консульствам в надлежащей форме вызывать возражения против происходящих ужасов и ходатайствовать за гуманное обращение с армянами. Наконец, с нашей стороны, внимание Порты было обращено на отдельные, особенно тяжелые бесчинства. Тем мучительнее производит впечатление на кайзеровское посольство точка зрения широких кругов в глубинке страны, в особенности и в Анатолии, по которой, будто германское правительство провоцировало преступление турецкого правительства против армян, а консулы в провинциях поддерживали и поощряли местные власти при гонениях армян. Эта точка зрения господствует не только среди армян, но и среди турок и, как показывают многократные сообщения, намеренно распространяется турецкими чиновниками и военными высших и низших чинов. Против этих высказываний нужно совершенно решительно протестовать с немецкой стороны, а кайзеровское правительство оставляет за собой право в благоприятный момент энергично оказывать противодействие этому и публично.

Источник: DE/PA -AA/R 14089

Печать: Г. и А., док. 202 (сокр.)

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К. N108/b.N 2577

Алеппо, 16 ноября 1915

Турецкое посольство в Берлине опубликовало о мятеже в Урфе покорнейше приведенное здесь в приложении заявление, которое было напечатано в северогерманской Аллгемайне Цайтунг от 28-го октября, N 299 (2-ой выпуск) и дает мне повод к следующим замечаниям. Между прочим, оно гласит:

«Цель, которую преследовали ванды мятежом, с одной стороны, была: наносить вред, разрушать чужие поселения и убивать подданных государств, находящихся в войне с Турцией, чтобы последствия этих убийств свалить на Турцию. С другой стороны, часть кайзеровских войск они хотели сковывать к укрепленным укрытиям и отвести их от театра военных действий».

В противоположность этому, надо придерживаться того, что цель мятежа не может быть понятна без своей предыстории. Двадцать лет тому назад Урфа сильно пострадала при резне армян. Тогда, среди прочих, умышленно были сожжены 1 000 человек в церкви, в которую их заманили под предлогом найти убежище. С тех пор армяне жили в постоянном опасении повторения резни и запаслись оружием, чтобы не быть беззащитными.

Когда ранним летом сего года был отдан приказ о ссылке армян, здешний вали Джемал бей (который отказался исполнить его и был перемещен по службе) сказал мне: «Жить-самое нормальное право человека. Червь, на которого наступаешь ногой, пресмыкается. Армяне будут оказывать сопротивление».

Жители Урфы уже испытали, какого рода предупредительные меры, принятые турецким правительством при нынешнем мировом кризисе против армян. Приблизительно в середине июня около 50 самых авторитетных из них были арестованы, а один из них 100 палочными ударами был избит почти до смерти (приложение моего донесения от 29-го июня, N 67). Вскоре после этого их направили в Диарьскир, в Мараш, где именно будто бы должно было произойти их окончательное осуждение, но в пути, следовательно, без приговора, были убиты. Среди них находился аптекарь с большим стажем немецкого госпиталя, который по свидетельству немецких миссионеров, был лояльным оттоманским подданным, как, впрочем, многие из 50 арестованных. Жители Урфы имели в виду также судьбу ссыльных, прибывших с севера и востока. Они знали, что мужчины были убиты, женщины и девушки обесчещены, в лучшем случае, приняты в мусульманские гаремы, и что оставшаяся часть, а именно, дети

и пожилые женщины, были брошены на произвол судьбы, навстречу голодной смерти. Отсюда и их решение: лучше умереть с оружием в руках и продавать, как можно дороже, свою жизнь, чем допустить беззащитно уничтожить или овесчестить себя и свои семьи. Верно, что еще не было решено о всеобщей ссылке армян Урфы, когда вспыхнул мятеж. Отдельными городами Турции, не испытанными пока до того времени этой участи, были, насколько здесь известно, Константинополь, Смирна, Алеппо и Урфа. Однако, какая гарантия существовала, что не настанет также очередь Урфы? 18 семей были уже сосланы в мае, об уничтожении 50 человек в июне я только что сказал. Было понятно, что, как везде, будут сосланы также толпы людей, после того как увидели руководителей. Последовали домашние обыски в поисках оружия. При этом выстрелами был убит патруль. Вторая невыясненная беспорядочная стрельба затем вызвала кризис.

Армяне не завладели, как обобщенно утверждается в заявлении, «чужими поселениями», на основании чего хорошо знакомый с обстоятельствами немец должен был заключить, что и германские дома миссионерских организаций были втянуты в борьбу, а они заняли лишь выгодно расположенное для своей защиты американское миссионерство.

.....

Замечание:

Из германских домов (госпиталь, приют для сирот, частные дома немецких служащих, ковровая фабрика) лишь последняя, расположенная посередине старого города, пострадала заодно, да притом лишь слегка. Она находилась на краю боевого района и получила несколько винтовочных выстрелов, пожалуй, даже ручную гранату, которая, однако, не нанесла сколько-нибудь заметного вреда. Из немцев никто не ранен. Миссионерство, напротив, заодно пострадало в такой степени сильно, в то время как весь его местный персонал, хотя и не участвовал в мятеже, бесцеремонно и безжалостно был уведен. Какое влияние этим будет оказано на продолжение работы, я не могу пока что заметить.

.....

Армяне удерживали также американского миссионера Лесли и семерых французских подданных в своем городском квартале как заложников, но не для того, чтобы убить их. Если бы они хотели этого, то им предоставился бы случай для этого, более чем достаточно, т.к. эти иностранцы целыми днями были в их власти. Было бы более понятным, если бы в заявлении говорилось: «чтобы позволить убить их турецкими пулями». Так как удержание было, разумеется, отчаянной попыткой связать судьбу иностранцев с судьбой армян, чтобы таким образом как-то улучшить свое положение.

Что касается, наконец, того утверждения, будто армяне завладели город-

скими кварталами мусульман и начали кровавые расправы над жителями, то по свидетельству участвовавшего в событиях майора графа Вольфскеля, оно выдуманно. Это напоминает мне следующий случай. Когда я в начале апреля был в Мараше и лишь некоторые армяне, которые вообще, под давлением объявленного осадного положения и страха перед грядущим, из домов осмеливались лишь воязливо прижиматься вдоль домов, мусульманские интриганы пытались послать в Константинополь телеграмму следующего содержания: армяне заняли мечети в Мараше и превратили их в церкви!

Даты, данные в турецком заявлении, являются датами восточного календаря. Следовательно, по западному календарю перестрелка была прекращена 29-го сентября, а восстание было подавлено 16-го октября. Потери турок убитыми составляли не 20, а 50, кроме того, 120–130 раненых.

Своим изложением я не намереваюсь приписывать одной или другой стороне слишком любви или слишком страдания, но считаю своим долгом представить Вашему превосходительству о случившихся в моем административном округе делах то, что считаю правдой.

Подобное сообщение я распоряджусь послать в кайзеровское посольство в Константинополе.

Ресслер

Приложение

(северогерманская Аллгемайне Цайтунг)

Берлин, 27 октября [1915]

Имперское турецкое посольство сообщает: ночью 16-го сентября армянские банды организовали мятеж. Они окапались в крепких зданиях на господствующих над окружающей местностью точках города Урфы и открыли огонь против наших патрульных жандармов, из которых было убито двое и ранено восемь человек. Нашу жандармерию повсюду встречали огнем. После того как армяне завладели чужими поселениями и силой удержали их владельцев, они пробили там бойницы. Так как эти факты доказывали, что мятежные банды решились оказывать вооруженное сопротивление и воспользоваться недостаточностью имеющихся в незначительном количестве жандармерии и так как, наконец, они завладели городскими кварталами мусульман и начали кровавые расправы над жителями, некоторые предназначенные для фронта войска были отправлены в Урфу. Укрытия банд были разрушены, а мятеж был подавлен 3-го октября. Число убитых при этом инциденте солдат и жандармов составляет 20, а число раненых - 50.

Цель, которую преследовали банды мятежом, с одной стороны, была: нанести вред, разрушать чужие поселения и убивать подданных государств, нахо-

лящихся в войне с Турцией, чтобы последствия этих убийств свалить затем на турок; с другой стороны, часть имперских войск они хотели сковывать к своим укрепленным укрытиям и таким образом отвести их от театра военных действий.

Благодаря жестким и быстрым мерам имперских властей, мятеж не имел желательного успеха. Он был подавлен, не причинив вреда ни одному подданному из находящихся в войне с Турцией стран или нейтральной стороне.

1915-11-16-DE-002

Источник: DE/PA-AA/R 14089

Печать: Г. и А., док. 203 (сокр.)

Консул в Алеппо (Ресслер) райсханцлеру (Бетманну Гольвегу)

К. N 109/N 2078

Алеппо, 16 ноября 1915

Вашему превосходительству покорнейше передаю в приложении сообщение немца, которого я недавно должен был послать в Дер - Зор по служебному поводу, не имеющему никакой связи с Армянским вопросом - о судьбе странствующих туда или достигших цели армян. Это - наблюдения, которые сами собой напрашивались в пути.

Старший полковой врач док. Шахт, по дороге отсюда в Багдад избравший речной путь, 3-го ноября из Дер - Зора писал мне: «В пути я видел много ужасного. Безусловно, правда - то, что рассказывали».

Ведущая по суше в Багдад этапная дорога из Алеппо в Дер-Зор, соответственно, охвачена эпидемией сыпного тифа. И то же самое, пожалуй, должно относиться и к водному пути.

Подобное сообщение я распоряджусь послать в кайзеровское посольство.

Ресслер

Приложение

Алеппо, 11 ноября 1915

Миграция армян в Дер-Зор

Во время путешествия в Дер-Зор неизбежно нападаешь на след выселенных армян. Уже Дер - Гафир показывает первый след: прежде он имел одну мелочную лавку, теперь их три, которые стремятся лишь использовать в корыстных целях стесненное положение армян высокими ценами (козлятина, 1 окка-5-6

пиастров, хлеб - 4-5, яйца - 10 рага и т.д.). На такое безобразие наталкиваешься до Дер - Зора. Так как тысячи армян перемещаются через постоянные дворы вдоль Багдадской дороги, скудно обставленные магазины, которые, собственно говоря, почти ничего из товаров не имеют, все без исключения пусты, а продавец за высокие цены находит голодных покупателей. В месторасположениях лагерей имелась лишь богатая илом, загрязненная трупами, навозом, тряпьем вода из Евфрата. О доставке продовольствия при перевозках - если даже имелась бы возможность - не позаботились. Ведь, без разговоров, могли быть сооружены водные места с застоявшейся водой, с осадком для постоянного прохода. Таким образом, ссыльные, кроме своей поклажи, детей, больных и страданий должны тащить с собой также продукты питания и даже воду для долгих переходов. Во многих местах нет никакого топлива. Везде и всюду кругом вновь прибывшие пришельцы поздно вечером выискивают своими изнуренными силами лишь с большим трудом вырываемые корни солодки в качестве топлива. Все места привала месяцами массами человеческих испражнений, отбросов, лохмотьев и сора приведены в отвратительнейшее состояние, которое не изменится до тех пор, пока там будет находиться последняя толпа людей. Обхоженные дороги вдоль реки и Багдадской дороги показывают друг за другом признаки на приметы миграции: оставленные тележки, скот от которых окошел; разбитые тележки, остатки одежды и тряпье, которые ничуть больше не могут держаться на теле, трупы животных и трупы людей на всех стадиях разложения. Природа со своими питающимися падалью животными лишь хорошо заботится за очень короткое время об устранении этих трупов. В Мескене мы нашли небольшую группу оставших ... при этом один сидящий мертвец в тлении, одна умирающая женщина и две больные. Военные и вьючные животные заполнили постоянный двор и его грязную окрестность, и у каждого были другие заботы, чем та, чтобы очистить этот несчастный населенный пункт.

Абу Грере на Евфрате... еще недавно имел хаджи и мелкого торговца... ныне огромная человеческая навозная куча, 5 трупов животных, сор, лохмотья, миллион мух... настоящий очаг смерти, затем лишь дальняя пустыня... На этом несчастном месте одиноко сидела исхудалая старушка. Светлоголубые глаза, ослепительно седые волосы, черты лица выдавали лучшее прошлое... все давно миновало... она безумно плакала по детям... быть может, еще один заход солнца... потом, потом она уверена в их освобождении. Мы велели доставить ее на постоянный двор - безлюдное место для свалки сора, с двумя солдатами, больше ничего. Позади Абу Грере, где дорога тянется по безводной пустыне, кроме многочисленных трупов животных и лохмотьев от одежды, мы нашли 3 трупа мальчиков, 1 труп мужчины и 1 труп женщины на краю дороги.

Гамам... имеет два больших постоянных двора... загрязнен, 3 больших лагеря армян: а) лодочники с 7 деревянными лодками, б) извозчики со своей извоз-

чишьей виржей, в) пешеходы в жалком состоянии с остатком всего своего добра. До рассвета они снова собрались в путь... 800-900 человек из Антиохии, Зейтуна, из области Мараша, Киллиса, Сусли. Через 3 часа за Гамамом дорога отступала от нашего шоссе и, вероятно, приближалась к берегу реки, в то время как шоссе вело через пустынные рифы.

Савха... первый привал поселенцев. Прежде несколько сот жителей, ныне насчитывает 7 000 человек (свидетельство управляющего Нагиё). Между скалистыми обрывами пустыни и речным руслом расположено местечко... у русла реки старая часть с несколькими домашними огородами... у горного хребта слишком уж увеличивается поселение... в прямые, как стрела, прямоугольно прилегающие переулки; тысячи рук работают с очень большим усердием; там расположены длинные ряды рваных бутовых камней... стоят свыше 100 новых домов. За короткое время должны быть готовы еще 250 домов. В июле и августе прибыли первые переселенцы из Зейтуна. Многие живут еще в нанятых домах (плата за наем 3-4 *meçidiye*), большинство живет еще в палаточных лагерях и на постоянных дворах. Власть дает строительный грунт и разрешает добывать камни. Хлеба и муки выдают едва ли в достаточном количестве, о чем были замечены жалобы. Переселенцами сооружены кузница, магазин для продажи мяса, 1 мастерская жестяных изделий и 2-3 мелкие лавки. От болезни погибает много армян. Хозяева палаточных лагерей, в целях самозащиты, выгоняют больных, в большинстве женщин, из лагерей и предадут их природе. Без питания, без врача, без присмотра лежат они, жалобно стоная, прося хлеба, пока милосердная судьба не позволяет им умереть... (около 40 ужасно обезображенных человек). Напротив места переправы я подсчитал 12 занесенных течением трупов, невыносимый смрад которых ни одного человека не в состоянии растормошить к их погребению. По свидетельству председателя общины, еще много тысяч «переселенцев» прибывает, т.е., как слово в слово, сказал господин: «Мы заставляем их прибывать! Чтобы культивировать страну». Вверх и вниз по течению реки для оставшихся в живых, разумеется, является страшной местностью. Медицинская помощь там безусловно необходима.

Местом главного поселения является Дер - Зор. Уже первый въезд сразу показал главное занятие переселенцев: погребение покойников, погружение в равнодушные раздумья, трудная вольная полумертвая медленная поступь. Сам Дер-Зор не является некрасивым городом, он с красивыми широкими улицами. Прежде 14 000 жителей, ныне 25 000 - 30 000. Для огромной собравшейся толпы людей нет никакого организаторского урегулирования. Нет достаточного количества продуктов питания (пекари бесконечно без хлеба), паровая мельница недостаточно стучит днем и ночью, констатирована нехватка хлеба и овощей. 3 госпиталя полностью набиты свыше тысячи больными. 1 врач общины, 1 врач окружного управления; аптека почти пуста. Врач общины только что по служебной командировке покинул город на несколько дней;

смертность ежедневно составляет 150 - 200 человек (по сообщению врача общины). Только так возможно, чтобы все еще могли доставлять тысячи переселенцев. Над и под городом большой палаточный лагерь. На левом берегу реки возле судового мостика располагается в принятых в данной местности листовенных шалашах громадное количество умирающих. Они-забытые, единственным избавителем которых является смерть.

Никакое выражение языковой мысли не в силах даже лишь приблизительно описать действительность этого человеческого бедствия, такими неопишными являются там происшествия. И постоянно дополняется толпа несчастных. По свидетельству других пешеходов, кроме того, вдали лежат сотни затащенных непогрешенных трупов! Жандарм, исполняющий обязанности, отвечает мне: «Что должны делать? Все они сами умирают».

Власти ежедневно тщательно убирают все уголки и дороги, строят новые жилые кварталы, как в Савхе, раздают деньги среди людей, а также хлеб и муку, и все же, за исключением, смерть предпочитается жизни. Как в Савхе, так и в Дер - Зоре, любое человеческое поселение отдалено на расстоянии многочасового пути... пустынный край.

Арабы забрасывают армян камнями, извивают, насмеваются над ними и высмеивают их, как мы сами видели примеры.

Пример: В Мадене на Евфрате течением вынесло на берег три трупа, арабы бросали в них камни, плевали на них и к тому же смеялись. (Один труп обезглавлен).

Во время нашего пребывания полиция запретила многим армянам обращаться к нам и говорить с нами (для этого здесь есть правительство, а не немцы!)

Что имеется для оставшихся в живых на труд? Земледелие и садоводство вдоль реки, где, конечно, плодородная почва, ремесло и немного торговли.

подпись

[Циммерманн в посольство Константинополя (N 947) 10.12.1915]

Разрешите покорнейше представить на усмотрение Вашего превосходительства, рекомендуется ли также довести до сведения турецкого правительства данное кайзеровским консулом в Алеппо 16-го прошлого месяца, N 2078 сообщение одного немца о судьбе сосланных в Дер - Зор армян и использовать содержание для новых заявлений в интересах армян.

1915-11- 17- DE-001

Источник: РА-АА /пос. Кон./171

Консул в Дамаске (Лойтвид) в посольство Константинополя

N 52

Дамаск, 17 ноября 1915

По приказу Джемала паши, двое бывших атаманов, которые в последний раз отправились в Армению в качестве главарей ванд, были повешены здесь за преступления и грабежи в отношении армян. Предоставляю эту политически ловкую меру Джемала паши для распространения через прессу.

Лойтвид

[Посольство Константинополя в Министерство иностранных дел (N 2739) 18.11.]

Кайзеровский консул Дамаска телеграфирует 17-го сего месяца: [*вышеприведенный текст*]

Удобно ли и насколько использовать это сообщение в нашей отечественной прессе в пользу турок, разрешите оставить на решение Вашего превосходительства. В здешнюю прессу *мы* не можем направить это.

1915-11-18-DE-001

Источник: РА-АА/нос Кон. 171

Помощник статс-секретаря Министерства иностранных дел (Циммерманн) послу в Константинополе (Вольфу-Метгерниху)

N 875

Берлин, 18 ноября 1915

2 приложения

В связи с иными происшествиями

Вашему превосходительству покорнейше пересылаю приложенную к сему копию подписанного подполковником Беттрихом распоряжения относительно отстранения от должности армян, железнодорожных служащих, и высказывания заместителя директора анатолийских железных дорог об этой мере. Оба документа предоставлены конфиденциально в наше распоряжение правлением Анатолийского железнодорожного общества и с этой стороны сообщены в штаб верховного главнокомандующего.

Циммерманн

[неразборчиво] послания уже в наших документах. По самому делу пока ни о чем не нужно распоряжаться.

...

Приложение 2

Раздел к А 32610. Chemin de Fer Ottoman d'Anatolie

N 7702/389

Константинополь, 28 октября 1915

В правление Анатолийского железнодорожного общества, Берлин

и т.п. «Не только, что господин Беттрих *не* запротестовал при военном министре против решений комиссии, а соблаговолил передать дальше эти постановления комиссии, заверенные своей подписью.

Наши противники когда-нибудь заплатят много денег, чтобы завладеть этим документом, т.к. подписью члена военной комиссии они докажут, что немцы не только ничего не сделали для предотвращения преследований армян, но и что определенные приказы для этой цели исходили даже от них, т.е. были подписаны ими.

С едкой усмешкой военный комиссар приложил палец к подписи господина Беттриха, т.к. и для турок дорог факт, что этот документ, о котором еще много будет речи, носит подпись немца, а не турка».

и т.п.

заместитель директора
подпись

1915-11-29-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14089

Печать: Г. и А., док. 205

Статс-секретарь Министерства иностранных дел (Ягов) послу в Константинополе (Вольфу-Меттерниху)

N 913

Берлин, 29 ноября 1915

На сообщение N 660 от 9-го сего месяца

Донесение господина Шойбнера-Рихтера от 5-го сего месяца и прочие име-

ющиеся здесь сообщения, к сожалению, производят такое впечатление, что турецкое правительство, несмотря на все наши представления и предостережения, упорно придерживается своей губительной политики по отношению к армянам. Не считая соображений всеобщего гуманного и политического характера, мы, как истинные друзья Турции, в самых ее собственных интересах лишь крайне сожалеем, что они своими действиями с непонятной близорукостью лишает себя важного для экономического развития страны элемента населения. Во враждебных и в нейтральных зарубежных странах не перестают возлагать на нас ответственность за действия турецких властей. Как вновь подтверждает донесение господина фон Шойбнера, даже в широких кругах турецкого населения распространено представление, якобы Германия подстрекла Турцию к преследованиям армян. Из лояльности Порты по отношению к своим германским союзникам, мы полагаем, что вправе ожидать, чтобы она энергично выступила против подобного рода слухов.

Чсть имею просить Ваше превосходительство поговорить с тамошним правительством в вышеуказанном смысле и в этом случае вновь выразить надежду, что Порта последует нашим советам в обсуждении Армянского вопроса.

[Ягов]

1915-11-29-DE - 003

Источник: PA-AA/R 14089

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Вольф-Меттерних)
райхсканцлеру (Бетманну Гольвергу)

№ 701

Пера, 29 ноября 1915

I приложение

В связи с предварительным донесением от 20-го сего месяца - номер по журналу 10102¹⁷-и со ссылкой на донесения кайзеровского консула в Алеппо Вашему превосходительству от 8-го и 16-го сего месяца (№ 2511¹⁸ и 2577¹⁹), честь имею передать Вашему превосходительству в приложении копию записи, врученной здесь министром-резидентом в отставке фон Оппенгаймом, относительно волнений армян в Урфе.

Меттерних

17. А. 34383 при А. 35115.

18. А. 35045.

19. А. 35046.

Приложение

Волнения армян в Урфе

Ростки волнений появились несколько месяцев тому назад: их надо искать еще в ванских событиях. Весть об этом вызвала до самой Урфы некое выжидательное волнение, раздутое, очевидно, очагом того мятежа перешедшими сюда пропагандистами. Волнение возросло, когда, в связи со всеобщими мерами защиты против распространения опасности со стороны армян, в Урфе также последовал ряд арестов среди именитых армян, и упомянутые были узиты на пути в ссылку. Далее этому настроению не дали передышки проходящие транспорты высланных из местностей Диарбекира и Вана армян, которые в довольно отчаянном состоянии прошли через Урфу и, говорят, в большом количестве погибли там от голода и болезни. Тем не менее, целыми неделями внешне ничего пока не чувствовалось о готовящихся событиях, так что сначала вовсе не был поднят вопрос о ссылке жителей Урфы с большим размахом. Граф Вольфскел не допускает, что вражеские интригованные подданные сыграли роль в подготовке мятежа²⁰.

Сигнал к явному началу волнений дали 2 ясно определенных события. Первое приходится на конец августа. Тогда патрульные жандармы, разыскивающие в одном доме армянского квартала оружие, наполовину были убиты выстрелами, остальные спаслись бегством. Едва это происшествие стало известно на базаре и в окрестном турецком квартале, как возмущенное магометанское население отомстило находящимся прямо на базаре и на улицах армянам, из которых погибло примерно 100. Все же, благодаря вмешательству мутасаррыфа, быстро была предотвращена дальнейшая резня. После этого армяне несколько дней оставались в своем квартале, где они забаррикадировались, но, впрочем, вели себя спокойно. С другой стороны тоже ничего против них не последовало, даже предварительного следствия по уголовному делу за нападение на патрульных жандармов. Так, по-видимому, через некоторое время вернулось нормальное положение.

Затем, в конце сентября произошло второе событие: снова в армянском квартале беспорядочная стрельба, причина которой, однако, не выяснена (даже - против кого она направлена). Сама по себе она не имела значения, т.к. очевидно, никто не был ранен, но повлекла за собой то, что на следующий день в этот квартал были посланы более сильные патрульные жандармы с целью расследования этого происшествия. В этих патрульных опять стреляли и убили нескольких жандармов; остальные спаслись бегством. Теперь все армяне, случайно оказавшиеся вне этого квартала, как можно скорее, собрались туда, и за кратчайшее время весь армянский квартал был забаррикадирован и приве-

---

20. Последнее предложение подчеркнуто для распределения.

ден в состоянии обороны.

Армянский квартал, приблизительно половина всего города, расположен чрезвычайно благоприятно для обороны на холме, имеющем много пещер. К ним армяне очень искусно вырыли из домов проходы, и там, а также в воко-вых местах, продвинутых из глубоких колодцев, были спрятаны запасы ору-жия и боеприпасов (позже, после подавления настоящего восстания, эти под-земные сооружения для последних обороняющихся служили в качестве труд-нонаходимых убежищ). Дома квартала построены исключительно из камня, от-части очень прочно. И в устройстве домов для обороны действовали с беспор-ным военным мастерством: все двери и окна были забаррикадированы, в сте-нах пробиты бойницы, небольшие уличные проходы, ведущие в квартал снару-жи, могли быть обстреливаемы по длине попереk лежавших впереди особенно сильно занятых домов. Эта же система постоянно с успехом и мастерством применялась и далее внутри извилистого квартала: загромождающий переулок дом каждый раз оборудовался как особый опорный пункт. Главными опорны-ми пунктами были: на севере - силой оккупированное армянами американское миссионерство, на юго-западе - армянская церковь, школа и окрестные дома, на востоке - некоторые отделения особенно прочных зданий. Весь квартал был разделен на отдельные участки, каждый из которых был под командованием своего руководителя. Руководители, должно быть, в большинстве прибыли из-вне (из Диарбекира, Вана, Зейтуна). Защитники составляли около 2 000 чело-век, способных носить оружие. Они были снабжены оружием более чем доста-точно, а также многим малокалиберным и располагали слишком многими бое-припасами. Пулемета у них не было, но зато было очень много самодельных ручных гранат. Напрашивается мысль, что необходимый для этого динамит с течением времени был спрятан многими нанятыми при строительстве железной дороги рабочими-армянами.

В момент начала обороны (конец сентября) на турецкой стороне в воору-женных силах в Урфе находилось лишь 70 - 80 жандармов, которые естествен-но, были полностью бессильны. В первые дни октября прибыла первая военная помощь - один батальон; однако, и этот не мог еще думать ни о каком серьез-ном нападении. 4-го октября прибыл[и] Фахри паша [и граф Вольфскел]²¹. 5-го последовал дальнейший батальон с 2 полевыми орудиями.

6-го октября начался бой, в ходе которого (12-го) на поле боя появился тре-тий батальон с двумя 12 см гаубицами. Затем, 13-го последовало главное на-ступление с юга, с долины на церковь. 14-го атаковали последнюю и окрестные дома, 15-го - американское миссионерство. Этим было сломлено основное со-противление. Последние мятежники забились, как уже было указано, в пеще-рах и колодцах, из которых их после в течение последующих 14 дней достава-

---

21. Граф Вольфскел - назначенный для распределяющих.

ли; при этом все еще происходили отдельные небольшие бои.

Множество домов было разрушено артиллерийским огнем; в американское миссионерство тоже попал снаряд в мастерской, а следующий - в купол его церкви. Вследствие возникших пожаров тоже был разрушен ряд домов. Армяне, видимо, потеряли в бою 300 - 400 человек, остальных взяли в плен, и их ждет дальнейшее решение.

Потери турок в бою составили около 60 мертвых и 120-130 раненых; несколько дальнейших жертв потребовалось еще вследствие разыскивания последних спрятавшихся.

Еще несколько коротких замечаний к роли американского миссионерства и его руководителя. Как уже коротко было упомянуто, при забаррикадировании своего квартала армяне силой заняли американское миссионерство. Одновременно с выгодой, которую предоставляло им для обороны прочное здание, они, пожалуй, надеялись, что с турецкой стороны не осмелились бы стрелять в миссионерство, пока в нем находится американский миссионер; поэтому они удерживали его пленным в миссионерстве. Миссионер пытался тотчас же написать письмо мутасаррифу с просьбой о помощи; однако письмо было перехвачено. Второе письмо, брошенное курьером через стену немецкой фабрики, благополучно дошло до мутасаррифа, а от него попало к военным. Ответное письмо последних, содержания - миссионер с находящимися при нем иностранцами, сиротами и пр. спокойно может выйти (в то время еще не знали, что армяне удерживают его пленным, а думали, что он боится лишь проходить через турецкие сторожевые посты) - однако, было снова перехвачено. Когда через несколько дней ничего не последовало, со стороны военных было написано подовное обращение для миссионера черными буквами на большом белом полотне (расстояние сторожевых постов от миссионерства составляло не более чем 60 шагов). Это сообщение правильно было прочитано миссионером; несмотря на его заявления, что, согласно этому извещению, для турецкой армии нет больше никакого обязательства всречь здание миссии ради его личности, армяне все же и теперь не выпустили его на свободу, более того, ему категорически заявили, что он будет застрелен, как только попытается покинуть здание. Затем миссионер со своей стороны на большом платке тщательно смог еще вывести слова: «меня не выпускают». Впрочем, он должен был выдержать в течение всего боя и был освобожден лишь штурмом миссионерства со стороны турок. Он и его люди были невредимы.

1915-12 - 07-DE -001

Источник: DE/PA-AA/R 14089

Печать: Г. и А. док. 209 (сокр.)

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Вольф-Меттерних)
райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N 711

Цера, 7 декабря 1915

Ответ на постановление N 857, постановление N 855²² и телеграмму N 2401

В течение последней недели я серьезно поговорил об армянских ужасах с Энвером пашой, с Галилом всем, а сегодня - с Джемалом пашой и указал на то, что волнение и возмущение охватят широкие круги также в дружественных зарубежных странах и в Германии и лишат, наконец, турецкое правительство всех симпатий, если этому не будет положен конец. Энвер паша и Галил вей утверждают, что никакой дальнейшей депортации – в особенности не из Константинополя – не задумано. Они отделяются военной необходимостью, что мятежники должны были быть наказаны, и уклоняются от обвинения, что сотни тысяч женщин, детей и стариков ввергаются в нищету и погибают. Джемал паша говорит, что первоначальные распоряжения были необходимы, но их исполнение было плохо организовано. Он не отрицает, что вследствие этого царили печальные порядки, которые старается смягчить снабжением продовольственных продуктов и денег. Это верно. Его этапная дорога под Алешю из-за бедствия беженцев охвачена эпидемией, и он ищет пути к устранению затруднений, а также велел повесить нескольких людей, обокравших беженцев. Полковник фон Кресс, начальник штаба Джемала, говорит мне, что бедствие не поддается никакому описанию и превосходит все изображения. При этом в стране распространяется: немцы желали резню.

Я говорил чрезмерно резко. Протесты ничего не дают, а турецкие отрицания, что никакой депортации больше не должно быть проведено, ничего не значат.

С достойной всякого доверия стороны мне известно, что по сведениям здешнего начальника полиции (которые прошу держать тайно), и из Константинополя в последнее время около 4 000 армян уведены в Анатолию и что постепенно должны покончить с живущими еще в Константинополе 80 000 армянами, после того как уже летом примерно 30 000 были сосланы из Константинополя, 30 000 же других спаслись бегством. Если необходимо пресечь, то необходимы более суровые средства. И поэтому я предлагаю следующую публикацию в «Северогерманской Аллгемайне Цайтунг» с указанием на меня, что она следует по поручению кайзеровского правительства:

«Вследствие многочисленных известий, поступивших в Германию отчасти из зарубежной прессы, о печальной судьбе переселенного со своих прежних местожительств в другие местности армянского населения Турции, в широких

²² 1. 32368.

кругах немецкого народа распространилось возрастающее беспокойство. Даже если любому государству, особенно в военное время, должно быть дозволено принимать меры против мятежных элементов своего населения со всей строгостью права войны, то при исполнении необходимых для безопасности государства мер, однако, должны избегать того, чтобы по вине отдельных лиц не страдал бы весь род, включая стариков, женщин и детей.

Принимая во внимание тесные дружеские отношения, существующие благодаря союзнической связи между Турцией и Германией, кайзеровское правительство посчитало своим долгом - как только до его сведения дошли первые известия об имевших место глувоко прискорьных происшествиях при переселении армянского населения, возникших, по-видимому, главным образом вследствие неправильных приемов низших властей - обратить внимание турецкого правительства настоящим образом через кайзеровское посольство в Константинополе на бесчинства и жестокости, и повторно, в письменной и устной форме потребовать их устранения. Кайзеровское правительство серьезно надеется, как в интересах самой Турции, так и в интересах армянского рода, что будут придерживаться этих представлений».

В нашей прессе нужно также дать возможность проявить негодование по поводу гонений армян и прекратить расточительства похвалы туркам. То, чего они достигают - это наш механизм, наши офицеры, наше орудие, наши деньги. Без нашей помощи надутая лягушка сама оказывается несостоятельной. Нам вовсе незачем так боязливо обращаться с турками. Они не могут легко повернуть в другую сторону и заключить мир. *С теперешними* властью имущими! английское правительство нелегко заключит пакт, скорее уж с Джемалом, если он, что не исключено, должно быть, вытеснит Энвера. Английское правительство уже много лет старается свергнуть Энвера. Крайне невероятно, что оно стремится к сепаратному миру с *теперешними* властью имущими. Намного невероятнее, что оно использует Энвера папу для всеобщих мирных зондирований. Для этого перед ним раскрыты сотни других каналов.

Чтобы иметь успех в Армянском вопросе, мы должны внушить турецкому правительству страх перед последствиями. Если мы, по военным причинам, не откажемся на более решительное публичное выступление, то не останется ничего другого, как с дальнейшими безуспешными протестами, которые больше вызывают раздражение, чем приносят пользу, наблюдать, как далее устраивает резню наш союзник.

Душой гонений армян является Талаат бей. Он вернется только в конце недели из Анатолии. Лишь тогда я узнаю, какое воздействие имеют на него мои дискуссии с его коллегами и Джемалом. А потому я предлагаю подождать с публикацией в «Северогерманской Аллгемайне Цайтунг», пока не поступит от меня дальнейшей телеграммы.

Метгерних

[Заметка Циммерманна 16.12.]

Во всяком случае, мы должны сделать это. Но статья перед публикацией должна быть, на мой взгляд, слишком смягчена. В предложенной форме она чересчур подошла бы Антанте.

[Заметка Ягова]

В особенности конец должен быть сохранен более приветливым для турецкого правительства.

[Заметка Бетманна Гольвега 17.]

Предложенное публичное отчитывание союзника во время текущей войны было бы мерой, которой еще никогда не было в истории. Нашей единственной целью является: до конца войны удержать Турцию на нашей стороне, безразлично, сверх того, погнбнут ли армяне или нет. При более продолжительной войне турки нам еще очень будут нужны. Не понимаю, как Меттерних может делать это предложение, несмотря на то, что он не исключает: Джемал вытесняет Энвера.

1915-12-09-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R 14089

Печать: Г. и А., док. 210

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Вольф-Меттерних)
райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N 714

Пера, 9 декабря 1915

Ссылаясь на постановление N 913 от 29-го прошлого месяца²³.

Сегодня я поговорил серьезно об Армянском вопросе с великим визирем, обращая его внимание на то, что гонениями армян турецкое правительство потеряет симпатии, которые оно имеет в благонамеренных к себе зарубежных странах, что в Германии усилится волнение, а господин райхсканцлер будет осажден адресами, чтобы ходатайствовать перед дружественным и союзническим турецким правительством в пользу армян. Я снова указал на то, что хотя

²³ A. 33278 прилагается.

и заговорщики против безопасности государства караются строгим наказанием, но что унижительное изгнание сотен тысяч стариков, детей и женщин составит темную страницу в истории младотурок.

На этот раз я умышленно сделал представление при великом визире, а не при члене триумvirата, т.к. мне известно, что он не одобряет гонений армян. Правда, он не в силах прекратить их, но ему будет весьма желательно использовать мои представления при своих коллегах.

Наконец, я сказал ему о злоупотреблении, которое, провинившись, допустили турецкие низшие чиновники лживым утверждением, что немцы благоприятствовали гонениям армян. Эта клевета широко распространена в Анатолии, как мне бесспорно известно от путешественников и из других источников. Мы все не собираемся делить с турецким правительством ответственность за политику к армянам, и я просил его выступить энергично против этих слухов.

Великому визирю ничего не было известно о подобного рода слухах. Однако, он особо овецал велеть опровергнуть их. Впрочем, он указал на то, что армяне являются жертвой подстрекательства чужеземцев, в особенности русских. Целые районы были организованы к восстанию и снабжены оружием. Речь шла не о восстании отдельных, а целых местностей, за что и могли быть подвергнуты наказанию не только отдельные. Впрочем, он не согласен с обращением, которое коснулось армянского населения. Я ему заметил, что, как он знает, по опыту истории, революции являются следствием плохого правительства и что гонения и жестокое обращение с сотнями тысяч невинными людьми не составляют никакой легитимной меры обороны государства.

Если мне нужно вынуждает говорить туркам нечто неприятное, то я это делаю с полным спокойствием, и они также соглашаются с этим. Правда, больше нет старой турецкой партии, но среди пожилых турок есть еще люди, стыдящиеся за гонения армян.

Я хотел бы верить, что мои представления были все же не совсем тщетны. Джемал паша потребовал неких льготных условий для армян: чтобы находящиеся еще в Алеппо армяне могли пребывать वहीं, вместо того, чтобы быть отправленными в Дер-Зор на краю пустыни, где они погибли бы; чтобы занятые при строительстве Багдадской железной дороги армяне - инженеры, строители и рабочие - которые уже были сосланы, могли быть отозваны и чтобы изгнанные ремесленники также снова могли быть наняты для армейских целей. Джемал паша, который тоже относится к стыдящимся туркам, при проведении своих пожеланий до сих пор находил сопротивление при комитете. Совсем недавно, напротив, они исполняются, как сообщает мне начальник его штаба, полковник фон Кресс. Он приписывает это моему вмешательству. Полковник говорит мне, что воспоминания о жутких картинах бедствия армян не покинут его, пожалуй, в течение всей своей жизни.

Меттерних

Источник: DE/PA-AA/R14089

Печать: Г. и А., док.215 (сокр.)

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Вольф-Меттерних)
райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

N 725

Пера, 18 декабря 1915

Сегодня я обстоятельно поговорил о положении армян с Талаатом беєм, вернувшимся из Анатолии. Он, говорит, предпринял широкие мероприятия для организации питания высланных армянских семей. Преступления против собственности и жизни армян строго наказываются. Недавно еще свыше 20 провинившихся в этих преступлениях человек были повешены. В районах на русской границе и под Алеппо с учетом военной безопасности в свое время были необходимы массовые перемещения. В крупном масштабе были раскрыты заговоры среди армян-григорян в пограничных районах и под Алеппо, завязанные со стороны русского правительства. Были подготовлены диверсии на мостах и железных дорогах. Невозможно было выхватывать отдельных виновных из массы людей. Лишь отправка гарантировала, в основном, безопасность. В Сирии армяне были оставлены в покое, в Константинополе - тоже. В данный момент больше нигде не происходят отправки, и правительство старается сглаживать возникшие вследствие перемещений беспорядки.

Я заметил: экс-патриарх армян-католиков и его заместитель сегодня нанесли мне обычный визит для представления и заверили меня в том, что они и их общины являются лояльными оттоманскими подданными и не принимали участия ни в каких революционных движениях. Несмотря на это, большинство было изгнано. Эти духовные лица надеялись, что изгнанные могли бы иметь право возвратиться в свои селения и покинутые жилища в Алеппо и под Алеппо. Я спросил министра, могло ли бы им это равным образом быть разрешено, как армянам-протестантам, которые тоже оказались не революционными. Он ответил, что армяне-католики и армяне-протестанты, в основном, не занимались революционной деятельностью и, насколько это будет возможно, вернуться на свою родину.

Затем я говорил с министром о широко распространенном в Анатолии слухе, в связи с чем будто германское правительство благопритствовало гонениям армян. Он ответил: вследствие моего разговора с великим визирем об этом деле, он указал всем без исключения органам власти, о которых шла речь, выступить против этого слуха и объявить, что германское правительство ничего общего не имеет с этим делом и что турецкое правительство само несет ответ-

ственность за меры против армян.

Во время беседы у Талаата бея оказалась странная точка зрения, которую я нашел уже и у его коллег - что мы в подобном случае действовали бы равным образом и силой искоренили бы революционное движение в Германии. Я постоянно находил вестолковость для точки зрения: чтобы поразить виновных, невинные страдают и что лишь доказанные преступления могут быть наказуемы. Я разъяснил министру, что мы никогда не действовали бы так и наказывали бы лишь уличенного в вине.

С разных сторон мне сообщают, что мои серьезные замечания, кажется, все же произвели впечатление на турецких власть имущих. Теперь оставлю это дело на некоторое время в покое, пока не услышу новых жалоб о гонениях армян. Слишком частые представления не попадают в цель, в то время как их действие притупляется. Но как только будет необходимо, я снова приму решительные меры.

Меттерних

1915-12-20-DE-001

Источник: PA/AA/R 14089

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К. N 116/B. N 1881

Алеппо, 20 декабря 1915

...

Приложение 1

Копия

Еженедельный журнал Франкфуртер Цайтунг N 41, страница 2 от 12-го октября 1915 г.

Из Арменин поступают сообщения с американской стороны, что турки провинились там в зверствах против восставших армян. Об этих происшествиях заговорил лорд Кромер также в Палате лордов Англии. Правда, он полагал - едва ли можно поверить, что число жертв, действительно, как утверждалось, составляет 800 000. Однако, затем проявилась настоящая низость англичан. А именно, лорд Кромер полагал - несмотря на то, что нет достоверных сообщений о *соучастии немцев* в убийствах, все же *Германия несет солидарную ответственность*, т. к. ее влияние в Константинополе бесспорно. Лорд Бруке реагирует: необходимо сообщить всему миру об этих донесениях. В донесениях кон-

сулов сообщалось о весьма жалком положении. В одном районе полностью уничтожено все население. Лорд Бруке добавил: цифру 800 000 убитых, которую лорд Кромер считает сомнительной, он считает возможной. Как за все, что происходит в мире, теперь, следовательно, и за происшествия в Армении, о которых, впрочем, еще нет никаких засвидетельствованных известий, англичане сделают немцев разделяющими ответственность. Да, «Таймс» в сообщении из Каира распространила даже бесстыдную ложь, что германские консулы в Малой Азии руководили кровавыми расправами и, к тому же, одобряли их. Так, германский консул Ресслер в Алеппо отправился в Айнтап, чтобы лично контролировать это дело. На самом деле это, естественно, было наоборот. Германские консулы и германские миссии всемерно старались предотвратить или, по крайней мере, смягчить жестокости, имевшие место, возможно, при подавлении волнений, и так ведь совершенно ясно, что поездка германского консула из Алеппо не была предназначена цели осуществлять контроль за ужасами, а, по возможности, предотвратить их. Однако, англичане, которые до сих пор не нашли ни слова порицания о резне евреев, убийствах, ограблениях и жестоком обращении с немцами со стороны своих русских союзников, теперь с удовольствием хотели бы по известному методу навязать немцам так называемые ужасы в Армении. Против этой новейшей травли англичан нам, поскольку она касается нас, не нужно защищаться; однако, пожалуй, мы хотели бы указать на то, что армяне, в случае, если турки взялись за них жестоко, сами виноваты в этом, и что, если в Армении дело дошло до бесчинств по распоряжению с европейской стороны, то вина лежит не на Германии, а на наших врагах, которые натравливанием и денежными средствами *побудили армян в Турции к восстанию*. При этом восстании сначала много тысяч магометан было подвергнуто резне со стороны армян, и уже 23-го сентября статья в лондонской «Daily Chronicle» *Армению* называла *седьмым союзником* Антанты. Если затем турки хватились за жесткие ответные меры, то виновны в этом сами восставшие армяне, но совиновность лежит не на немецкой стороне, а на стороне английских, русских и французских подстрекателей.

Приложение 2

Еженедельный журнал Франкфуртер Цайтунг N 41, страница 5 от 12-го октября 1915 г.

Армянский вопрос в Турции

Еще со времен Абдула Гамида вошло в обычай всех центристских элементов в Турции привлекать к себе «интерес» Европы, чтобы из вызванной интервенции получить выгоду для собственных независимых прихотей или всякого

рода политических стремлений. Способ был совершенно простым, и так как Англия постоянно была готова делать судьбу притесненных на этой земле в своих интересах, в большинстве случаев даже через своих агентов создавала таких «притесненных», чтобы затем извне иметь право вмешиваться и загребать для себя самую большую выгоду, так и Армянский вопрос является ничем иным, как с усердием постоянно открыто удерживаемым Англией небольшим проходом для свободного входа в турецкую политику. Ведь Англия зашла так далеко, что в свое время через своих агентов велела передать бедному и неосведомленному народу в Армении: английская армия на воздушных кораблях придет на помощь и свергнет власть падишаха, только ... армяне сначала должны были когда-нибудь начать революцию.

Беспрецедентное подстрекательство произошло за последние 20 лет, и факт, что во время мировой войны был совершен целый ряд изменнических действий служащими в наемных войсках Англии армянами. При воях турок в вилайете *Эрзерум* армяне шпионили для русских, под *Александреттой* армяне с изменническим намерением сообщались со стоящим на рейде крейсером «Дорис», в *Константинополе* армяне участвовали в заговоре, по которому должны были свергнуть турецкое правительство. К этому надо добавить, что армянин - который своим более высоким интеллектом и своим большим коммерческим талантом постоянно обделяет неповоротливого в деловых отношениях турка в качестве торговца, налогового арендатора, банкира и агента, при этом сам богатеет, в то время как турок беднеет - является наиболее ненавистным человеком Востока. Во многих случаях не напрасно. И, несмотря на это, обобщение ошибочное.

Однако, вполне понятно, что необразованный народ в Анатолии и полубразованные во главе его чиновники, фанатичные священнослужители и высокомерные шовинисты становятся жертвой подобного обобщения и убивают невинных с виновными. Давайте же представим, что бы предприняли французы, если бы среди них жил народ, который открыто симпатизировал бы нам немцам, оказывал бы нам шпионские услуги и старался бы убивать Joffe и Roincaré! Удалось бы ли тогда французскому правительству подавить ярость собственного народа против такого неверного рода? Ему не удастся даже защищать наших, немецких военнопленных от беспутнейших поруганий бесчувственной толпы людей, которая, пожалуй, тоже лишь полагает, что подобными «культурными действиями» выполняет патриотический долг.

Когда лорд Кромер в Палате лордов Англии говорит о 800 000 убитых армянах, то это является цифрой, которая действует политически. Это - самое главное. Небольшую дань своим личным колебаниям отдает лорд своим утверждением, что сам он не верит в эту цифру. В это число не поверит никто, кто знает об обстановке в Турции. С этим числом было бы убито свыше 30 % всех живущих в Турции армян, включая женщин и детей. Это абсолютно не-

ключено. Но даже если нужно зарегистрировать намного меньше жертв и среди них находилось бы несколько невиновных, то каждый в Германии очень сожалел бы об этих происшествиях. Вся ханжеская колкость наших врагов заключается в том, что теперь утверждается, будто мы, немцы, помогаем турецкой черни в ее погромах. *Как раз совершенно наоборот. Мы стараемся успокаивать вскипевшую «анатолийскую народную душу» и защищать невиновных.*

Не следует пренебрегать трудностями, которые причиняются турецкому правительству по Армянскому вопросу. При плохих сообщениях, которые имеет Малая Азия, при лишенном всякой инициативы среднем чиновничестве и при ярости народа против шпиона и предателя, которого он рассматривает постоянно более как гражданина чужого рода, чем как отдельного лица, влияние государства на массы людей действует очень медленно. В Турции очень трудно, в особенности, когда выступает армия, *быстро* стать хозяином какого-либо движения, вдвойне труднее, когда могивы подобного движения сами по себе патристические и лишь его хулиганские выходы должны быть пресечены.

Несмотря на эти трудности, турецкое правительство *должно* держать в своих руках бразды правления. При всех обстоятельствах нужно избегать любого вида линчевания со стороны взволнованных народных масс. Правительство имеет полное право велеть расстреливать через свои органы любого, пойманного на месте преступления (быстрое наказание – лучшее наказание) и имеет право отдать под военный трибунал любого подозреваемого; однако, все эти акты правительства должны происходить от имени султана или органами государственной власти, а не от имени черни и курдскими разбойниками и сбродом любого рода. Общественное мнение Германии твердо уверено, что правительство, к тому же дружественное, после того как оно так прекрасно показало (всему) миру свою силу снаружи, теперь могло бы показать также силу изнутри.

1915-12-21-DE-002

Источник: PA-AA/R 14089

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Вольф-Меттерних) в Министерство иностранных дел

N 3013

Пера, 21 декабря 1915

Багдад от 20/12. Поступило для дальнейшей отправки от принца Ройса от 17/12. Берлин N13 Зоммер по инициативе военного атташе завязал переговоры с армянами в Тегеране. Он телеграфирует о результате:

«Прямые переговоры с руководителями здешней армянской партии показали, что изменения позиции армяне в Персии и на Кавказе хотят добиться не местным разрешением, а лишь поднятием всего Армянского вопроса. Существенные дезидераты²⁴: создание автономной Армении по примеру германского союзного государства или швейцарского кантона, по возможности, с германским сувереном²⁵ под оттоманской верховной властью. Немедленное освобождение всех без исключения депортированных турками армян и заселение в армянских провинциях. Гарантия обещаний с турецкой стороны через германское и австрийское правительства».

[Меттерних]

[Ответ Ягова (N 2527) 22.12.]

Копия

Для тайного экспедитора²⁶ секретаря Зоммера на тел. N 13, а также для посланника док. Фаселя и фельдмаршала, барона фон дер Гольца

Переговоры с армянами предать забвению. Если они будут настаивать, то отговаривайтесь отсутствием инструкций. Пожалуйста, проинформируйте военного атташе графа Канитца.

Посланнику док. Фаселю для личной ориентировки: Принимая во внимание Турцию, категорически избегать любой связи с армянами Персии, с другой стороны – также резкого обращения с ними, чтобы не доставлять им агитационного материала против нас.

1915–12–21–DE–011

Источник: DE/PA-AA/посольство, Константинополь/Vd. 172

Печать: Г. и А., док. 217

Запись генерального консула в Константинополе (Мордтманна)

Пера, 21 декабря 1915

Насильственное обращение армян в ислам в Анатолии

Оно началось в большем масштабе и систематически проводилось в провинции Трапезунд.

²⁴ пожелания.

²⁵ носителем верховной власти.

²⁶ отправителя.

Вице-консул Куккгофх (*Самсуи*) сообщил об этом подробно в начале июля сего года.

Он пишет между прочим (А 53а из 22., лист 176):

«Речь идет ни о чем ином, как об уничтожении или насильственном обращении в ислам целого народа. Правительство посылало правоверных фанатичных магометанских мужчин и женщин во все армянские дома с целью пропаганды для перехода в ислам, с угрозой худших последствий для тех, кто останется верным своей вере. До настоящего времени здесь уже много семей перешло, и их число ежедневно увеличивается. Большинство до сих пор противилось соблазнам и ежедневно группами изгонялось в глубинку. ... Как мне стало известно: их удерживают на неотдаленных местах, чтобы более основательно оказывать на них воздействие для ислама. В окрестностях Самсуна все армянские села стали магометанскими, точно так же в Унии. Льготы не выпадают ни на чью-либо долю, кроме ренегатов²⁷».

О единичных переходах в *Трапезунде* ср. там же, лист 204, сверху.

В начале августа один магометанский путешественник из тех местностей сообщил, что в Унии, Самсуне, Инеболи и т.д. армян массами обратили в ислам; несмотря на это, многие из них следом были депортированы. В Терме армянского священника обгатили в магометанина, а церковь превратили в мечеть (А 53а из 23., лист 54).

В других местностях, кажется, переход в ислам сначала не имел дальнейшего успеха; однако было сообщено, например, что в *Конии* некоторые армяне (25) готовы были к переходу.

Можно предположить, что во многих случаях власти препятствовали массовому переходу или перешедших, несмотря на это, ссылали, чтобы допустить осуществление цели изгнания армян: уничтожение мужчин и конфискацию собственности армян.

К переходу армян в ислам в Гаджне и его окрестностях (вилайет Адана) относится сообщение сестры Лидсуи от 15-го ноября (прил., донесение, Алеппо, от 30.11. № 7078). Из самой *Аданы* сообщает консул Бюге 21-го октября: (прил. 3) к тому же донесению. Жур. № 6226 в А 53а из 24):

«Директор турецкого приюта для сирот христианским питомцам заявил, что они либо должны перейти в ислам, либо покинуть заведение. Девочки покинули приют, а также часть мальчиков, из которых 14 остались, они, по всей вероятности, были обращены в ислам. Директор заявил детям, что в османском приюте для сирот нет места для христианской религии; молитва была запрещена им».

Здесь в Константинополе, говорят, до сих пор под давлением обстоятельств 20 армян перешли в ислам; по-видимому, главным образом те, которые стали в Анатолии состоятельными и переходом стараются спасти свое состояние.

---

27. отступников

[Заметка Нойрата 20.12.]

К 7250

Галил вей самым решительным образом отрицает, что были предприняты попытки в принудительном порядке к обращению в ислам в достойном упоминания масштабе. За имеющиеся место случаи злоупотребления властью низших чиновников наказывали.

1915-12-31-DE-003

Посольство Константинополя в консульство Мосула

N 102

Константинополь, 31 декабря 1915

Пожалуйста, констатируйте, находится ли там Степан Чираджян из Днарбекира, депутат Арганы, Мадена или, что известно о его местопребывании. Сообщение по телеграфу.

[Заметка мордтманна]

По просьбе господина Крумвгольца, драгомана австро-венгерского посольства; речь идет о близком родственнике док. Лазаря; через кайзеровское генеральное консульство передано сюда.

[Консульство Мосула (Голштайн) в посольство Константинополя (N 1) 10.1.1916]

Ответ на телеграмму N 102

Из сосланных в свое время из Днарбекира сюда армян до сегодняшнего дня никто не добрался до Мосула. Как заявил мне тогда здешний вали, из армян из Днарбекира никто не остался в живых. О судьбе Степана Чираджяна здесь ничего неизвестно.

[Голштайн]

1916 - 01-03 -DE-001

Источник: DE/PA-AA/R 14090

Печать: Г. и А., док. 182 (только приложение 4) (сокр).

Приложение 4

Алеппо, 15 октября 1915

Как учителя немецкого реального училища, перед которым именно теперь открылись непредвиденные широкие возможности для деятельности, мы, нижеподписавшиеся, считаем своим долгом указать блистательному Министерству иностранных дел на печальное воздействие, которое претерпевает этот многообещающий труд вследствие зверств, разыгрывающихся изо дня в день на наших глазах при изгнании армян.

Мы не хотим остановиться на кровавых ужасах, которыми обычно начинается выселение армян из своей горной страны; на тысячах мужчин, которые были вырезаны раздельно или порой на глазах своих близких; не на бесчисленное множество девушек, женщин, и детей, подвергшихся насилию или увечьям со стороны их стражи и ее сообщников и на их голых трупах, лежавших на дорогах, по которым должны перемещаться все новые толпы ссыльных; не на невыразимых жестокостях, на жажде, голоде, которые сильно сокращали оставшихся в живых, в большинстве случаев, ограбленных до последнего вдов и сирот, пока они, часто ставшие скелетами, не добираются сюда, чтобы, затем, быть может, одной из шести, которые отправились, снова быть посланной в пустыню по подобному тернистому пути без возможностей к существованию - да-вы исчезло имя армянина.

Все это, считаем мы, должно быть, известно блистательному Министерству иностранных дел через своих представителей здесь, в стране.

Нам же, напротив, пусть будет дозволено осветить небольшой эпизод из пауперизма²⁸, этого истребления народа, эпизод, который выступает против нас, непосредственно вплотную к нашему училищу, разьединенному лишь узким переулком.

Там находится старый большой постоялый двор, который турецкие власти предоставили в распоряжение армян для их изгнанников, особенно для тяжелобольных. Стало быть, можно полагать, как нечто вроде больницы. Войдем через тесный, узкий проход!

Несколько подвалов с жалкими, исхудалыми фигурами, укутанными в лохмотья, на голой земле, в лучшем случае расположившиеся на нескольких убогих остатках своего движимого имущества. Женщины и дети. Нет-нет, да и старик. Ни одного возмужалого мужчины.

Мы входим во двор. Он стал единственным отхожим местом. На краю перед теми подвалами кучка больных, умирающих, мертвых, лежащих вперемешку в

²⁸ *опицианти масе*.

своих нечистотах. Миллионы мух на истощенных больных и на трупах. Стоны, хныканье, то тут, то там крик о врачебной помощи, жалоба из-за измученных тысячами мухами глазниц. Рядом с голым трупом одного старика двое детей, отправляющих свою естественную потребность.

Мы влезаем через покрытый испражнениями двор в находящийся по ту сторону подвал. Дюжина детей, наполовину изголодавшиеся, безразличные; несколько умирающих—или мертвых?— среди них. Никто не заботится о них. Притащили же из мрачной пиши полуразложивший труп одного мальчика, на который было обращено внимание лишь по смраду тления. Здесь - сироты, чьи матери умерли за эти последние дни в этих помещениях. Ни один врач здесь не появляется. Ни одно лекарство не приносит облегчения. И они обречены на ужасную смерть. Они умрут с голоду. Правительство отпускает этой «больнице» чечевичку или bulgur (сорт пшеничной крупы грубого помола) или черный солдатский хлеб. Ослабленный желудок этих жалких, часто неделями, даже месяцами гонимых сквозь безводную жару созданий, больше не переносит такой пиши, которой и без того ничуть не хватало бы. Дизентерия, истощение, тиф...

Между тем появились носильщики с гробами. Часть умерших за последние дни, как они есть, кладут в них, относят на ближайшее кладбище, опустошают в массовую могилу. Транспорта с гробами (которые являются лишь удобными заплечными посылками) не хватает; ведь ежедневно умирает 100-150 из доврашившихся сюда оставшихся в живых; трупы свозятся загруженными на грузовниках; брезент грузовика прикрывает самое страшное. Ноги, голова, тут и там свешиваются вниз, как только телега грохочет по улице.

И непосредственно возле места действия этих сцен мы, немецкие учителя, вынуждены знакомить наших учеников с немецкой культурой. Быть может, они пересекли такую телегу, полную трупов, когда шли в школу; или из открытого окна подвалов слышали стоны жалких жертв, их кашель или у них просили милостыню жалкие создания, которые выползли на узкую улицу подышать воздухом, но в своей слабости не смогли снова потащиться обратно и которые теперь, покрытые мухами и умирающими, лежат на улице.

В каком настроении должны позволить себе наши ученики, если они - армяне, обучаться нами истории и краеведению, религии и прочему, когда в соседних со школой дворах с голоду умирают их соотечественники.

Да, думаете, что магометанские дети не разочаровываются, когда они в свете этих картин слушают *наши* уроки? Ведь есть же множество порядочных магометан, которые с полным отвращением осуждают это массовое истребление невинных женщин и детей как грех против заповедей милосердного Бога и, не понимая, что их собственное правительство могло бы быть виновником подобных греховных зверств, в немцах ищут виновников. Страшные пятна угрожают здесь вывеске чести Германии в грядущем исторической памяти восточных народов!

Не наше дело – разбирать политическое право изгнания армян из своей горной страны. Но мы хотим и должны громогласно указать на то, что школьный труд немцев – при продолжении этого страшного способа изгнания в виде массового истребления женщин и детей, массового истребления, которого, пожалуй, история еще не видела – снова потерпит непоправимые убытки в этой стране.

Мы глубоко убеждены по отношению к блистательному Министерству иностранных дел, что его влиянию удастся еще в последний час прекратить это позорное истребление и освободить нас, немецких учителей, от стыда, который ежедневно все больше заставляет ложиться временем на нашей душе подозрение соучастия уже теперь здесь, у христиан и магометан, на позднее как уж и во всем мире.

старший преподаватель док. Нипаге
Мари Шпикер

Изложение коллеги док. Нипаге никоим образом не преувеличено. Уже месяцами мы дышим здесь смрадом трупов и живем среди умирающих. Лишь надежда на скорый конец переходящего все границы вопиющего положения позволяет нам еще дальше работать в школе, и воля – доказать здешнему нетурецкому населению, насколько возможно, что мы, немцы, лично ничего общего не имеем с ужасающими методами этой страны.

директор школы Гувер
док. Эдуард Гретер

1916-01-03-DE-002

Источник: DE/PA-AA/R 14090

Печать: Г. и А., док. 226 (ред. сокр.)³⁰

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)
N 16/K. N 2

Алеппо, 3 января 1916

2 приложения

Покорнейше передаю Вашему превосходительству в приложении следующие известия о ссылке армян:

1) Копию сообщения дьякона Кюнцлера из Урфы о тамошних происшествиях с начала августа до начала декабря. Сообщение хотя и повторяет отчасти уже известное, однако все же заслуживает передачи. В частности, из этого

³⁰ Перепечатанный Лейпцигом и качестве приложения 2 документ является приложением 4 донесения Оттенгайма от 29-го августа 1915 г. райхсканцлеру Бетманну Гольвегу.

нужно заключить, что между 500 и 1 000 армян *было* уже вырезано, прежде чем начались бои в начале октября. А именно, 100 в городе, несколько сот из рабочего батальона на севере города и 400 из рабочего батальона на юге города, не считая уже прежде сосланных и по дороге в Диарбекир убитых. Новостью является и то, что он сообщает о судьбе города после его подавления со стороны военных.

2) Копию сообщения инженера Бастендорффа, который во время репрессивных событий целыми неделями был занят в Рас-уль-Анне и Тель-Авнаде по строительству Багдадской железной дороги и чья достоверность наилучшая. Его устные сообщения были более потрясающими. Все же, письменное сообщение также содержит достаточно фактов, чтобы познакомить с обдуманым и желательным уничтожением ссыльных органами правительства Турции. Постоянно приводимый армянами рассказ о том, что колонны ссыльных умышленно вели вдоль и поперек, чтобы «привести их к смерти» - находит здесь на одном примере свое подтверждение. Группа ссыльных из Урфы должна была пройти следующий путь:

Из Урфы в Тель-Авнад,
из Тель-Авнада в Ракку,
из Ракки в Тель-Авнад,
из Тель-Авнада в Ракку.

Расстояние из Тель-Авнада в Ракку составляет по воздушной линии округленно 90 км.

3) Уже не раз сообщенный и только что снова подтвержденный факт, что органы правительства призывали и воодушевляли население к истреблению армян, может быть ограничен в том, что Джемал паша, главнокомандующий 4-ой армией, лично не хотел уничтожения армян. Его воля не в состоянии была остановить это, однако, облегчение – при ужасном зрелище суметь обнаружить хот раз миролюбивое стремление. Сборный пункт армян в Ислайе целых 6 недель, несмотря на защиту немецкими инженерами, был объектом многочисленных разбойничьих нападений со стороны курдов, при которых были вырезаны женщины и дети. Когда Джемал паша проезжал и ему было доложено об этом, он выделил 12 своих лейб-жандармов в распоряжение, которые очень энергично действовали против курдов и нескольких взяли в плен. Последние затем были повешены.

Если положение в черте 4-ой армии, хотя и оно довольно плохое, но не достигает этого в черте 3-ей армии, то наряду с относительными различиями благодаря географическому и политическому положению, а также благодаря различному состоянию проезжих дорог нужно принять в расчет также влияние Джемала паши.

4) В то время как я прежде часто сообщал, что трупы армян оставались непогребенными и становились жертвой хищных животных, по новым, сделанным

мне устным сообщениям, не может быть больше сомнения, что и живые еще армяне, которые располагались на лоне природы в болезненном и изнеможенном состоянии и о которых никто не заботился, съедались собаками.

Об этом имеется свидетельство (безусловно, достоверное) пожилого немецкого инженера, разместившегося в Арав-Пунаре, который заведовал расстоянием между ним и Гарав-Нассом. Наблюдение сделано как им самим, так и его однородными служащими. По требованию, его имя будет в распоряжении.

Смрад трупов на расстоянии между этими двумя станциями был настолько сильным, что он не раз перевязывал себе лицо, когда ему нужно было пройти его верхом на лошади.

Подобное донесение я распоряжусь послать в кайзеровское посольство.

Ресслер

Приложение 1

Копия

Урфа, 5 декабря 1915

Предполагаю, что Вы правильно информированы о большинстве здешних происшествий с августа. Тем не менее, я хотел бы здесь кое-что повторить. Быть может, среди этого есть все же нечто, чего Вы не знаете.

В начале августа прибытие двоих везев из Диарбекира. Вскоре после этого начался транспорт к смерти армян, которых уже давно держали под арестом, следовательно, среди них также и нашего аптекаря Авраама. 15-го августа начинается новый розыск молодых армян с целью так называемой солдатской службы. 19-го при обыске одного дома из засады был застрелен полицейский. 3 часа пополудни. Остальные полицейские отскакивают в мусульманскую квартиру и сообщают об этом начальству. Халил и Ахмед бей, вышеназванные, дали ордер на резню. До вечера погивло около 100 армян. На следующий день было вырезано приблизительно 100 армян из рабочего батальона, на 1,5 часовом пути севернее от Урфы. На следующий день – 400 из работающего на юге рабочего батальона. С 19-го августа тишина, но армяне скрываются в своих домах. 29-го сентября полиция разыскивала молодых армян, которые незадолго до ночи из одного дома произвели выстрелы. При этом в них снова стреляли. Кто смог спастись бегством, спасся. Находящиеся на базаре армяне были вырезаны, с 19-го же августа лишь отдельные люди рисковали выходить: на базар и пр. Уже вечером армянский квартал больше не был доступным для магометан. Затем началась осада, которая, в любом случае, должна была плохо окончиться для армян. 16-го октября – сдача большей частью не участвовавших в заговоре армян, в особенности женщин и детей. Мужчин, которых сдали, вырезали,

некоторые были также повешены. Женщин и детей постепенно ссылали на юг. Понски оставшейся части армян, которые не сдались, а спрятались в колодцах и пр., продолжались еще довольно долго, до середины ноября.

Первоначально не участвовавших в бунте пекарей оставляли в живых и разрешали им работать в своих магазинах, но 20-го ноября отстранили также этих и, отправив их в дорогу, вырезали их затем на стороне.

Нескольким армянам с сомнительным занятием (показывали туркам дороги к засадам) было разрешено остаться со своими семьями в Урфе. Аптекарь Гарегин также может остаться, но эти люди теперь наполовину вынуждены стать мусульманами. Нашему аптекарю сегодня дали понять: если он хочет остаться, то, по крайней мере, должен принять мусульманское имя. Вероятно, и нашему врачу будет рекомендовано это.

Совершенно не участвовавшая в бунте единственная христианская деревня Гармудж в последнюю неделю также сослана! Очень печально!

Я часто думаю: хотя бы кто-нибудь из нас мог пойти в Ракку, Дер-Зор и пр., чтобы заступиться за оставшуюся часть оставшихся в живых ссыльных. Однако, уверен: правительство не допустит помощи с нашей стороны. Таким образом, мы должны допустить разве что просто погибнуть этому народу со своими хорошими и плохими сторонами.

[Яков Кюнцлер]

1916-01-11-DE-001

Источник: PA-AA/R 14089

Запрос депутата райхстага Карла Либкнехта на 26-ом заседании райхстага

Берлин, 11 января 1916

Запросы док Либкнехта (см. там)

N 12: Армянское население в Турции (N 187 приложений):

Док. Либкнехт (см. там) .....512 C,D

К регламенту .....513 A

Док. фон Штумм, руководитель политического отдела в Министерстве иностранных дел, кайзеровский посланник .....512 D

Председатель: Мы переходим к повестке дня. Первую тему повестки дня составляют запросы. Сначала я объявляю запрос N12 (187 печатного вланка). Для оглашения запроса слово имеет господин депутат док. Либкнехт.

Док. Ливкнехт, депутат:

Известно ли господину райхсканцлеру, что в течение нынешней войны в союзнической Турецкой империи армянское население сотнями тысяч из своих местожительств изгнано и уничтожено?

Какие шаги предпринял господин райхсканцлер при союзническом турецком правительстве, чтобы добиться необходимого покаяния, придать достойный человека вид положению для оставшейся части армянского населения в Турции и предотвратить повторение подобных ужасов?

Председатель: Слово для ответа на запрос имеет руководитель политического отдела Министерства иностранных дел, кайзеровский посланник господин док. фон Штумм.

Док. фон Штумм, кайзеровский посланник, руководитель политического отдела в Министерстве иностранных дел, комиссар бундесрата: Господину райхсканцлеру известно, что некоторое время тому назад, побужденная мятежными происками наших противников, Порта выселила армянское население определенных частей территории Турецкой империи и предоставила ему новые местожительства. Вследствие неких обратных действий этих мер между германским и турецким правительствами происходит обмен мнениями. Более подробные детали не могут быть сообщены.

(Депутат док. Ливкнехт: Я прошу слова для дополнения запроса!—Оживление!)

Председатель: Для дополнения запроса слово имеет господин депутат док. Ливкнехт.

Док. Ливкнехт, депутат:

Известно ли господину райхсканцлеру, что профессор Лепсиус говорил прямо-таки об искоренении турецких армян...

(Колокольчик председателя.— Оратор старается говорить дальше.—Выкрики: Тихо! Тихо!)

Председатель: Господин депутат, это - новый запрос, которого я не могу допустить.

(Депутат док. Ливкнехт: Господин председатель, к регламенту!)

- Пожалуйста, к регламенту.

Док. Ливкнехт, депутат: Прежде чем господин председатель не услышал еще запрос до конца, он не будет в состоянии судить (оживление!), идет ли речь о новом запросе или нет. Впрочем, я подчеркиваю, что господин председатель пришел к мнению — налицо новый запрос — не по собственной воле (оживленные выкрики: ого!), а это выкрикнул ему кто-то.

Председатель: Господин депутат док. Ливкнехт, я должен протестовать против этой критики моего ведения дела. (Оживленное “браво”!)

Источник: PA-AA/R 14089

Запись Министерства иностранных дел

1 письмо. Скверно!

Письмо док. Риттера проф. Беккеру в Бонне.

Стр. 6 и 8 содержат сообщения о резне армян и сирийцев.

[Замечание Везендонка]

Господину консулу Шавингеру для проверки мест на арабском языке.

Секретно!

Место на арабском яз. на стр. 4 содержит [неразборчиво] надпись и безобидное.

Страница 11 - на турецком и в переводе на немецкий (S. Beck) звучит следующим образом:

«По обеим сторонам дороги мы видели убитых армян. Мы посчитали - около 9 человек. Большинство были женщины. Одной из них [на кисти руки и руках(от плеча)] пробили гвозди. Как бы то ни было...».

24.1.16. Среда

[Замечание Везендонка]

Письмо нужно отправить секретно.

[Замечание Министерства иностранных дел 3.2.]

Пожалуйста, о кратком секретном примечании. По данным II отделения в отношении краткого секретного примечания по приложенной формулировке [неразборчиво] [подразумевается следующее распоряжение].

[Рас (поряжение) 3.2.]

Прилагаемые письма нужно вложить в конверт Министерства иностранных дел и, как R.D.S. [печатное райха], отправить в закрытом виде со следующим кратким примечанием:

Так как прилагаемое письмо содержит военные и политические сообщения, в интересах отечества необходимо держать секретно его содержание.

1916-01-24-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R 14089

Печать: Г. и А., док. 230

Посол в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Вольф-Меттерних)
райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

№ 29

Пера, 24 января 1916

По распоряжению от 12-го декабря прошлого года № 949³²

Здесьшний министр иностранных дел, Галил вей, на мои заявления самым решительным образом опроверг, что в принудительном порядке были сделаны попытки обращения армян в ислам в достаточном упоминания объеме. При имевших место случаях нападений со стороны низших чиновников наказывали упомянутых.

Уверения министра находятся в противоречии с согласными донесениями, которые не раз поступали в кайзеровское посольство об этом вопросе из разных местностей и из независимых друг от друга источников.

Из подробных сведений вице-консула Куккгоффа в Самсуне, подтвердившихся с другой стороны, можно заключить, что главным образом в округах у Черного моря было проведено обращение армян в ислам - отчасти уговорами, отчасти угрозами - в большем объеме.

Разумеется, в других местах - где многочисленные армяне, по своей воле, во избежание ссылки и конфискации имущества, решались на переход в ислам - власти не благоприятствовали этому движению и, несмотря на это, ссылали перешедших. По-видимому, боялись, что вследствие дальнейших массовых переходов могла бы быть сорвана истинная цель изгнания армян - полное обезвреживание армянского населения.

С тех пор был выбран другой, менее бросающийся в глаза путь.

Так, консул Бюге в Алане в октябре прошлого года доложил, что руководитель местного турецкого приюта для сирот заявил христианским воспитанникам: в османском приюте для сирот нет места для христианской религии; кто не переходит в ислам, должен покинуть заведение. В ответ на это, христианские дети покинули приют за исключением 14 мальчиков, которые тем време-

³². А. 353/0.

нем, по всей вероятности, перешли в ислам.

Далее, армянский патриарх в середине декабря сообщил сюда, что в Анатолии членов женского пола сосланных армянских семей, члены мужского пола которых погибли или пропали без вести, начали распределять группами по магометанским деревням, чтобы подвести их к исламу; военное министерство постановило также, что все без исключения находящиеся на военной службе армяне должны стать магометанами и уже теперь должны получить магометанские имена, в то время как настоящие формальности, учитывая военное положение, сохраняются на дальнейшее время.

Наконец, утверждается, что и здесь, в столице, со стороны турок часто оказывалось воздействие на армян, чтобы они перешли в ислам; однако число перешедших по сравнению с общим числом здешнего армянского населения, лишь ничтожное. Говорят, до настоящего времени всего около 20 армян приняли ислам, среди них главным образом те, которые стали в Анатолии состоятельными и стараются переходом спасти свое состояние.

Меттерних

1916-01-26-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R 14090

Печать: Г. и А., док. 231

Консул в Алеппо (Ресслер) послу в Чрезвычайной миссии в Константинополе (Вольфу-Меттерниху)

N 236

Алеппо, 26 января 1916

Копия³³

По вопросу ссылки армян из Алеппо по поводу отдельного происшествия от одного полицейского комиссара я узнал следующее.

Орданы приказы высылать любого армянина, у кого нет выданного в самом Алеппо удостоверения о гражданстве, а именно, без учета времени, проведенного им уже немного в Алеппо. Только лишь подобное считалось доказательством того, что владелец не принадлежит к ссыльным.

Следовательно, например, если армянин 10 лет тому назад переселился из другого турецкого города в Алеппо и у него удостоверение о гражданстве из того другого города, не имея тем временем причины обменять этот документ на здешний, то он обречен на ссылку.

³³ Меттернихом и копии прельяжлено райхскашлеру.

Этим приказом у правительства в руках оружие для высылки большинства здешних армян. Лишь рожденные здесь застрахованы, но даже они – лишь, поскольку при правительстве они внесены в список, что, как известно, у оттоманских подданных происходит не повсюду. Из переселенцев, т.е. следовательно, и из тех, которые переселились до ссылки, весьма значительная часть не будет владеть здешним документом. Полиция занята установлением. А также много здешних армян сослано уже таким способом.

[Ресслер]

1916-01-26-DE-004

Источник: RA-AA/R 14089: пос. Кон./98

Руководитель Германского союза помощи для христианских добрых деяний на Востоке Фридрих Шухардт в Министерство иностранных дел

Франкфурт-на-Майне, 26 января 1916

Полученное мной через Ваше посредство сообщение наших сестер Беатриче Ронер и Паулы Шефер³⁴ позволю себе передать Вам в двух экземплярах, т.к. не знаю, запротоколировали ли Вы копию этого сообщения.

с совершенным почтением,

Ф. Шухардт

[Заметка мордтманна 29.12.]

Приложения:

1) Послание сестры Беатриче Ронер рук. Шухардту от 15.12.; приложено: сообщение сестры Паулы Шефер от 16.11. о посещении армянского концентрационного лагеря на равнине Багче Османие; и подовное тому Беатриче Ронер о посещении в палаточном лагере в Мамуре 26.11.; и подовное тому сестры Паулы Шефер о посещении в палаточном лагере в Ислайе 1.12.

2) Конверт, содержащий:

послание Беатриче Ронер мистеру Пигу (Biblehouse здесь) от 15.12.; Паулы Шефер «по дороге в Алеппо» от 13.12. касаются, в основном, приобретения денежных средств для акции помощи среди армян.

Сверх того, копия упомянутых в 1) сообщений.

М. и Е., не вызывает никакого сомнения передать дальше письма в 2) с при-

³⁴ Перслано дальше и посольство Константинополя 3.2.1916 (N 79).

ложением; положение в армянских концентрационных лагерях достаточно известно здесь из других, в особенности, устных описаний; нет никакой причины препятствовать гуманной цели.

[Посольство Константинополя райхсканцлеру 29.12.]

Покорнейше передаю Вашему превосходительству в копии предназначенное для господина Ф. Шухардта, руководителя Германского союза помощи для христианских добрых деяний на Востоке, послание служащей в союзе помощи в Мараше сестры Беатриче Ронер с предоставлением на усмотрение, отправить ли послание по назначению после проверки содержания.

[Беатриче Ронер (станция Мараш) Мордтманну 15.12.]³⁵

Уважаемый господин тайный советник!

Может быть, Вас заинтересует приложенное сообщение, которое я посылаю по Вашему дражайшему адресу с просьбой, любезно переслать это, пожалуйста, дальше. Если в Алеппо позволяют себе делать что-нибудь из-под полы, пусть, пожалуйста, помогут также американцы своим рокфеллерским учреждением.

Невозможно ли вовсе для 2 немецких сестер получить *официальное* разрешение для работы при *Красном Кресте* среди этих обнищавших масс? Если Вы пожелаете послать нам ответ на этот вопрос в германское консульство в Алеппо, мы будем обязаны Вам чрезмерной благодарностью. Мы можем гарантировать³⁶, что не будет произнесено *ни* звука о политике и пр.

с совершенным почтением приветствует Вас

преданная Вам,

Беатриче Ронер

1916-01-31- DE-001

Источник: DE/PA-AA/R 14090

Печать: Г. и А., док.234

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К. N 15/N 285

Алеппо, 31 января 1916

Покорнейше передаю Вашему превосходительству в приложении копию

³⁵ Замечание: Мордтманна: Прибыло 27.12. пополулли по неизвестному мне пути, не по почте, с приложениями.

³⁶ Замечание Мордтманна: Не совсем понятно.

письма дьякона Кюнцлера в Урфе. из которого следует, что последние оставшиеся в Урфе армяне под давлением обстоятельств приняли ислам, среди них док. Арменак Абугайатян, врач госпиталя Германской восточной миссии, далее также набранные в Урфе с турецкой стороны сироты.

О, несмотря на это, последовавшем аресте врача я сообщил в кайзеровское посольство иным путем. Из письма следует, что он совершенно не участвовал в неповиновении населения.

О принудительных обращениях в ислам стало известно здесь несколько недель тому назад и в другом месте. В Кесарии вышел приказ о ссылке армян в Сивас. Эта ссылка означала смерть. Быть может, чтобы спасти их, мутасаррыф велел объявить: кто перейдет в ислам, будет пощажён. Многие перешли. Ряд протестантских и католических духовных лиц отказались перейти. Не ставшим мне известным образом дело дошло до того, что их сослали не в Сивас, а в Эрегли, по дороге которого меньше было опасностей. Когда они после всяческих дорожных происшествий прибыли в Тарсус, там они случайно встретили барона фон Кресса во время его поездки с Джемалом пашой в Константинополь. Он ввел в курс их дела пашу, который обеспечил им безопасный проезд в Алеппо и позднее предоставил им, как место жительства, отчасти Дамаск, отчасти Иерусалим. От них получено сообщение. Среди них находится протестантский проповедник Ваграм Таймисян, теперь в Дамаске.

Подобное донесение я распоряджусь послать в кайзеровское посольство в Константинополе.

Ресслер

Приложение

Копия

Урфа, 17 января 1916

Высокопочтимый господин консул!

Пожалуй, Вы по праву ожидаете снова от меня нескольких строк о происшествиях в нашем госпитале.

Накануне прошлой недели внезапно был схвачен полицией наш врач, находящийся все еще в выздоровлении. Через час то же самое произошло с помощником аптекаря Овсепом, названным теперь по-магометански Юсуфом. Когда я увидел, что вместо их возвращения полицией, оба были брошены в тюрьму, отправился вечером к губернатору, причем узнал лишь, что приказ об аресте был не из Урфы, а, по предположениям, из Алеппо. Затем, на следующее утро послал Вам телеграмму. В течение недели я окольным путем узнал, откуда веял дурной ветер. Долгое время у нас был здесь военный офицер Г., который находится теперь там; он дал приказ. Вся Урфа была возмущена арестом обо-

их, о которых каждый может дать свидетельские показания, что они совершенно не принимали участия в мятеже. В том-то и дело, что Г. - грубый проходимец. Если бы, может быть, он знал, что наш врач, которого теперь зовут Ариф эфенди, между тем, как весь мужской однородный персонал, стал магометанским, может быть, он не отдал бы приказ. Впрочем, поступок со стороны нашего мужского обслуживающего персонала меня очень огорчил, и с их согласия я все придумал наилучшим образом: если бы они были внесены в список как *сирийские протестанты*, этим мы удовлетворили бы требованию так называемого приказа, по которому армяне не имеют права оставаться в Урфе. Однако, внезапно было сказано, что они должны становиться на учет как мусульмане. Сила характера является слабой стороной особенно нашего врача, который этому делу придал этот нежелательный ход. Правда, еще не совсем определено, будут ли они приняты религиозным магометанским обществом. Однако, вероятно, т.к. сироты, которые по приказу находящегося там теперь бывшего полковника (генерала) Фахри ed din паши были собраны здесь, все недавно «перекрещены!» вместе с разными хозяйками этого заведения.

По слухам, врач уже осужден; но не знаю, какой срок наказания.

[Яков Кюнцлер]

[Заметка Розенберга 24.2.]

Еще до поступления этого сообщения со стороны кайзеровского посла в Пере при турецком правительстве были вызваны возражения вследствие принудительных обращений армян. Халил вей решительно опроверг обращения в принудительном порядке. Нужно предположить, что со стороны графа Меттерниха, которому известно донесение консула Ресслера, в случае если он найдет момент удобным, будут вызваны возобновленные возражения при Порте.

И поэтому прежде всего к документам.

1916-01-31-DE-003

Источник: PA-AA/ пос. Кош./ 99

Посол в Константинополе (Вольф-Меттерних) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

B. N

R. K.

Cessat

Пере, ... января 1916

Как следует из полученных до сих пор донесений кайзеровского посольства Вашему превосходительству, как мой предшественник на этой должности, так и я сам не раз обращали внимание турецкого правительства на большую ответственность, которую оно берет на себя своим наступлением против своих армянских подданных. Не говоря уже о серьезных сомнениях, которые мы должны были выразить в форме дружественного совета против изданных временных законов для переселения этого народного элемента, при проведении последних совершенные бесчинства и злоупотребления властью частными и должностными лицами бывали в высшей степени, принуждавшие нас уже в интересах немецких кредиторов выселенных постоянно направлять Порте самые серьезные предупреждения. Как в сделанных в общих чертах устных и письменных представлениях, например, в сообщенном Вашему превосходительству меморандуме к великому визирю (донесение от 7-го июля прошлого года, N 433), так и в многочисленных письменных сообщениях об отдельных случаях мы не оставили у Порты сомнения, при всем признании необходимой части ее мер, насчет нашего осуждения тех нарушений против права и закона. Когда, несмотря на это, не произошло изменения порицаемых нами обстоятельств, мы были вынуждены, для сохранения пострадавших заодно немецких интересов, заявить Порте, что возлагаем ответственность на нее за убытки, которые могли бы потерпеть немецкие кредиторы выселенных, как непосредственное последствие неправомерных действий правительственных органов Турции. Эту точку зрения по отношению к Порте мы выразили, наконец, в вербальных нотах от 13-го сентября, N 6358 и от 5-го октября прошлого года, N 8102, которые представлены Вашему превосходительству донесениями от 14-го сентября, N 6358 и от 5-го октября, N 8102 в копии.

И вот на эти ноты Порты ответила вербальной нотой от 22-го декабря прошлого года, из которой я имел честь представить Вашему превосходительству копию донесением от № 37. В этой ноте турецкое правительство приходит к выводу, что оно никоим образом не обязано возмещать убытки потерпевшим вследствие гонений армян подданным Германской империи. Первые посылки, которые предпосылаются этому заключению, в своем большинстве при строгом рассмотрении по логическим и правовым основным положениям оказываются несостоятельными.

Равно, первый содержащий в ноте аргумент, что действия внутреннего правления страны, даже если они касаются интересов живущих в ней иностранцев, не могут стать темой дипломатического шага, в этом оговещении не соответствует действительности; поскольку, если эти действия органов правления могут представлять собой деликты³⁸ или противоречат как-нибудь собственным законам данной страны, то по всеобщим, основанным на международном праве,

³⁷ Прим. пер.: Дата и номер донесения и документе не указаны.

³⁸ правонарушения.

принципам потерпевшему вследствие этого иностранцу должно быть предложено полномочие на требование о возмещении ущерба к правительству страны, а его дипломатическому представительству - сделать это требование предметом дипломатических заявлений.

В качестве главной причины для отклонения обязанности Порты пользуется тезисом, что осуществление права не может обосновать никакой обязанности к возмещению убытков. И этот тезис в своей общности, безусловно, юридически не веский и мог бы быть, например, легко аннулирован указанием на экспроприацию, которая, несомненно, является правом государства и обязывает все-таки последнее к полному возмещению убытков экспроприатора.

Так же мало стоит придавать значения следующему аргументу Порты, что турецкое правительство менее всего обязано возмещать убытки, когда оно старается свести причиненный вследствие ссылки армян ущерб до минимума временным законом от 17-го Zilkadé (13-го сентября). Попытка сократить массу убытков, конечно, не может иметь значения, даже если она рассматривалась бы как удачная, для обсуждения вопроса, обязано ли, по сути дела, турецкое правительство к возмещению убытков.

Наконец, содержащее в предпоследней части ноты обоснование отклонения возбужденного отсюда продления срока для живущих за границей кредиторов также содержит логическую ошибку; а именно, в качестве причины отклонения приводится, что вышеупомянутый закон своим опубликованием вступил в силу и что отсюда иностранцы, как и местные жители, должны выдерживать предусмотренные в нем сроки. С почти наивным странным подчеркиванием этого общеизвестного факта, Порты лишь слегка упоминает, что именно шаги кайзеровского посольства ставили себе целью повлечь турецкое правительство к изменению упомянутого положения временного закона.

Итак, приведенные аргументы сводятся отчасти к *petitio principii*, отчасти они обходят суть обсуждаемых вопросов. А потому они лишены силы доказательства. После их устранения остается (в наличии) следующие положения:

1) Каждое государство имеет право подавлять возникающее повстанческое движение на своей территории.

2) Ответственность за возникшие убытки выпадает на долю враждебных государств, поскольку они вызвали и поддержали повстанческое движение армян.

Первое положение, как признается сама Порты, нами не оспаривалось. Нужно признаться также, что высылка частей армянского населения была в военных интересах и может считаться действием необходимой обороны.

Из второго положения соответствует действительности, что повстанческое движение армян было вызвано и поддержано действиями враждебных государств, в особенности России и Англии. Однако нельзя согласиться, что поэтому названные вражеские государства тоже исключительно ответственны за

возникшие убытки. При своем ведении доказательства Порты предусмотрительно подавляет необходимое для этого ошибочного заключения фальшивое предыдущее положение, что именно убытки, за которые мы хотим сделать ее обязанной к возмещению, являются непосредственным последствием приказанного переселения армян для подавления повстанческого движения. Вместе с этим, затрагивается основной пункт вопроса, который по всему своему содержанию нота Порты умышленно неправильно аргументирует. Она построена на предположении, что прямые убытки, которые потерпели принимавшие участие подданные Германской империи, возникли вследствие переселения сами по себе. Мы же, напротив, в своей ноте от 13-го сентября прошлого года категорически подчеркнули, что причину для этого, помимо нецелесообразных административных мер, нужно искать в незаконных действиях провинциальных властей.

При дальнейшем обсуждении дела в настоящее время мы должны придерживаться того, что мы не уполномочены расследовать, было ли необходимо переселение армянского народного элемента в совершенном объеме для достижения цели, подавления и предотвращения восстания армян.

Далее, очень сомнительным кажется, относится ли к полномочиям иностранного представительства поднятие вопроса, не находятся ли в противоречии с турецкой Конституцией переселение неосужденных лиц и ликвидация их имущества. Бывший председатель парламента Ахмед Риза бей в произнесенной в сенате речи, содержание которой прилагается в копии во французском переводе, подтверждает это противоречие. При этом речь идет о двух временных законах:

1) Закон от 14-го мая (по старому стилю) прошлого года, из которого честь имею приложить в копии немецкий перевод и статья 2 которого дает право командирам армии, армейского корпуса и дивизии переселять население тех городских и деревенских общин, в которых замечаются мятежные болнения.

2) Закон от 13-го сентября прошлого года, относительно имущества, обязательств и тревожений сосланных лиц, о чем я имел честь сообщить Вашему превосходительству 5-го октября прошлого года, N 8102.

Даже если бы мы присоединились к мнению Ахмеда Ризи бейя, я все же не хотел бы допустить, что мы уполномочены выдвигать его в качестве возражения Порте; поскольку упомянутый последним закон, который касается немецких кредиторов, фактически, будет применен и к турецким кредиторам переселенцев, а по международно-правовым основным положениям иностранец в государстве пребывания не может претендовать ни на какое привилегированное место до местного жителя. Пожалуй, эту мысль хотела выразить Порта и в своей малонискусно составленной ответной ноте от 22-го декабря.

С таким же аргументом Порта могла бы, наконец, бороться с дальнейшим возражением, которое, с точки зрения представительства интересов немецких

кредиторов, бросается в глаза тем, что именно закон от 13-го сентября содержит постановления, значительно затрудняющие иностранному кредитору удовлетворение своих требований, если не делающие практически невозможным. Из-за этого пункта, который отмечен уже в донесении кайзеровского посольства от 5-го октября прошлого года, N 8102, я могу сослаться еще на приложенную в копии вербальную ноту, которую здешнее австро-венгерское посольство на основе заключения австро-венгерской торговой палаты 23-го октября прошлого года направило Порте.

При этих обстоятельствах, должно быть, остался только один путь, чтобы юридически возложить ответственность на турецкое правительство за прямые убытки, которые потерпели подданные Германской империи по поводу переселения армян: мы должны обосновывать наши требования тем, что убытки вызваны вследствие переселения не сами по себе, а вследствие злоупотребления властью и бесчинств, которые позволили себе органы турецкого правительства при проведении мер.

Должно быть, будет очень трудно, если только невозможно, логично доказывать это утверждение в каждом отдельном случае; армян, свидетелей этих происшествий, наибольшей частью больше нет в живых; оставшуюся часть, после печального опыта, вызванного турецкими органами видимо, так же мало можно затронуть для обвиняющего это достоверного свидетельства, как и возможных обыкновенных свидетелей турецкого подданства. Нетурецких очевидцев злоупотребления властью имеется лишь в исчезающем количестве. Их свидетельству турецкое правительство, по всей вероятности, противопоставит противостоящее свидетельство своих собственных чиновников.

Между тем, должно быть, не потребуется в каждом отдельном случае доказывать причинную связь между возникшими убытками и действиями турецких органов. Злоупотребления властью и бесчинства последних при проведении переселения доказаны в столь многочисленных случаях, что их частота дает право на презумпцию³⁹: даже в тех случаях, для которых нет убедительного обличительного материала, турецкие органы виновны. И поэтому, нужно отвергать при турецком правительстве это против них красноречивое предположение в каждом оспариваемом им отдельном случае приведением убедительного опровержения путем доказательства.

Злоупотребление властью и бесчинства турецких органов обсуждались нашими консульствами в Эрзеруме, Мосуле, Алеппо, Адане и Трапезунде обширными, заполненными в трех томах документов, донесениями, по которым следующие пункты можно считать доказанными и засвидетельствованными примерами.

А. Бесчинства против жизни выселенных

---

³⁹ предположение

1) В очень многих случаях со стороны правительства были выселены армянские или другие христианские народные элементы, не имея для этого требуемых в законе от 14-го мая предпосылок. Не раз эти предпосылки создавались даже со стороны турецких полицейских органов тем, что они в карманы армянам засовывали тайно патроны, которые затем, при последующем полицейском следствии были использованы как доказательство мятежных настроений.

2) Турецкие власти отказались подавлять ванды, организованные с целью бесчинств против жизни и собственности выселенных. Многие турецкие чиновники и военные открыто сознавались в том, что преследуемой своими мерами конечной целью правительства является не переселение, а искоренение армян.

3) Турецкие полицейские, жандармы и солдаты, отчасти по приказу своих начальников, отчасти самовольно принимали участие в убийстве выселенных. Особенно сильно обременяющими в этом отношении являются вали Диарбекира Ршид бей, вали Эрзерума Таксин бей, начальник полиции Эрзерума Хулуси бей и некий Махмуд Кямилль паша. Не раз правительственные чиновники подстрекали также частных лиц к истреблению переселенцев.

4) Правительство не предприняло борьбы со вспыхнувшими в колоннах переселенцев инфекционными болезнями.

В. Бесчинства против собственности выселенных

1) Турецкие полицейские, жандармы и солдаты принимали участие в поджоге дотла домов выселенных.

2) Турецкие полицейские, жандармы и солдаты принимали слишком большое участие в грабежах домов выселенных и участвовали в грабежах колонн переселенцев. Конвоирующие эти колонны жандармы, а также другие чиновники не раз вымогали у переселенцев деньги.

3) Турецкие военные и государственные служащие за чрезмерные взятки пощадили некоторых богатых армян. В этом отношении сильно обременяющими являются, например, вали Аданы Гакки бей и начальник полиции Аданы Джемал бей.

4) Недвижимое имущество выселенных переводится только на турецких граждан, точнее, только на магометан. Для чужеземных кредиторов невозможно получать недвижимую собственность своих должников. Установленная правительством цена на земельные участки столь несоразмерно низкая, что она совершенно недостаточна для покрытия долгов прежних владельцев.

Описанные выше противозаконные действия турецких органов повлекли за собой последствия: при переселении те, которых постигло это, в большинстве случаев оплатились своей жизнью, во всех случаях лишились своей собственности, так что для немецких кредиторов дискредитировано удовлетворение своих требований из состояния своих должников.

[Рукописное дополнение:]

Я хотел бы порекомендовать ответить турецкому правительству—при ослаблении своих аргументов и указании вышестоящих точек зрения, быть может, за исключением упомянутой под ВЗ -, что мы по-прежнему считаем его ответственным за непосредственные убытки, которые потерпели немцы по поводу гонений армян. Требования о возмещении убытков были бы записаны тогда в списках требований подданных Германской империи турецкому правительству, которые ведутся при консульских органах власти.

Ради моей дальнейшей наблюдательной позиции по этому вопросу, разрешите попросить Ваше превосходительство с благосклонностью прислать мне указание.

[Заметка посольства]

[1.] Депутату, господину док. Гепперту, *пожалуйста, к сведению.*

2. Через 2 месяца представить снова.

ЧАСТЬ III

1916-02-09-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14090

DuA Dok.235 (без приложения)

Консул в Алеппо (Ресслер) райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Нр. 366/К. Нр. 18

Алеппо, 9 февраля 1916

Преданнейше передаю Вам нижеследующие подробности о продолжающемся постепенном исходе обширных масс армянского народа, которые стали мне известны в течение последних недель:

В ноябре и начале декабря большие массы высланных находились вдоль железной дороги от Аданы в Алеппо, особенно в Ислахийе и Катме. По военным причинам их надо было удалить отсюда, с тем, чтобы очистить этапный путь и предохранить войска от заражения заразными заболеваниями. Ссылные сначала поездом доставлялись до Рас-уэль-Айна. Но так как ссылные в Рас-уэль-Айне были обречены на смерть, и железная дорога не могла осилить одновременную перевозку и солдат, и ссылных, то армян от Ислахийе и Катмы отправляли пешком в Актерин и из Актерина в Баб. Путь от Катмы до Актерина составляет около 30 км и оттуда до Баба - еще столько же. Таким образом, это было довольно благоприятное решение вопроса. Джемал паша распорядился в Константинополе, что армяне должны были остаться между Актерином и Бабом. Там, на станции Актерин было бы возможно их содержание. Но эти приказы были вновь аннулированы и несчастных пересылают из Баба дальше - в Дейр-эс-Зор. О том, какие это имело последствия, я покорнейше прошу Вашего позволения сослаться на прилагаемое письмо консула Литтена, в котором он описал мне свою поездку из Багдада в Алеппо. О том же, что происходит между Мескене и Дейр-эс-Зором, я уже однажды, еще 16 ноября вручил Вам отчет одного немца за номером К.Нр. 109 (J.Нр. 2078). По этой дороге тянется бесконечный поток несчастных. Там, между прочим, и Его светлость Принц Ройсс, как он мне рассказал, около 12 января между станциями Тибне и Сабха насчитал 12 трупов, лежащих вдоль дороги, в то время как его кучер насчитал еще больше.

В начале января один добрый человек собрал на дороге между Катмой и Киллисом 50 детей и привел их в Киллис. Он хотел передать их каймакаму, но тот их не взял, так что они остались на дворе. На следующее утро 30 из этих больных и овесиленных детей умерли от холода. Известие получено из армян-

ских источников, и все же, нет оснований сомневаться в их действительности.

Один армянин, который имеет мужество, переодевшись время от времени идти в Бабу, чтобы оказать денежную помощь стражам (немецким сестрам деятельность вне Алеппо воспрещена), рассказывает, что в конце января за 2,5 дня его пребывания в Бабе умерло 1029 армян. Но самое ужасное было то, что вынуждали скитаться дальше немощных и больных. Их вили и гнали вперед, сжигались даже их палатки. Был свидетель тому, как таким образом одна женщина была до смерти забита плеткой. После событий, которые ранее разыгрались в самом городе Алеппо, этот рассказ тоже не должен вызывать сомнений.

Несколько месяцев назад 3000 женщин и вдов были отправлены из Алеппо в Киллис, где им было относительно неплохо, по крайней мере, они могли владеть своим существованием.

На второй неделе января они были отправлены оттуда дальше.
Аналогичный отчет я направляю в Кайзеровское посольство.
Ресслер

1916-02-10-DE-002

Источник: PA-AA/ВоКоп/100

Казначей американского Библейского дома в Константинополе
Генеральному консулу посольства в Константинополе (Мордтманну)

10 февраля 1916

Дорогой Др. Мордтманн

Я не знаю, видели ли Вы прилагаемый отчет сестры Ронер из Алеппо от 17-го января? Мы высылаем сейчас сестрам Ронер и Шефер ежемесячно 500 турецких лир.

С уважением,

М. М. Пит
казначей

Приложение

Алеппо, 17.1.16

Дорогой г-н Пит,

через Немецкое посольство мы получили Ваш ответ на нашу телеграмму о том, что Вы до конца февраля можете предоставить 1000 фунтов. Пока эти строки дойдут до Вас, деньги будут в пути. 1000 фунтов, сами по себе – это большие деньги, и все же, в соразмерности с нашими потребностями – это просто капля в море. Сегодня у меня был проповедник местной евангелистской

общины пастор Ованнес Эскидян и попросил еще раз описать Вам истинное положение вещей. Удалось связаться со ссыльными в большинстве мест южнее и юго-восточнее Алеппо. Всюду - достойные доверия люди, которые пекутся о раздаче денег и организуют работу с нуждающимися. Важнее всего работа с оставшимися без присмотра, разбросанными по всем дорогам детьми-сиротами. Эти дети были подобраны в Киллисе, Рас-уэль-Айне, Левке, Ханеа, Хомсе, Муаре, Селинийе, Алеппо: конечно, эти дома содержатся благодаря помощи извне; если Вы ничего не сможете присылать, они погибнут от голода. Недавно один человек привел 30 детей с дороги на Киллис; правительство запретило им войти туда, обосновав тем, что нет денег на их содержание. На следующее утро этих 30 детей нашли замерзшими на дороге. Теперь в Киллисе открыт небольшой приют. Но все эти многие сотни детских рученок должны ежедневно хоть что-то получать; и нет никого, кто бы мог это сделать. И сотни вьются без крова на дорогах; и нет числа тем, кто еще может быть спасен, если будут на то необходимые средства. Но для этого еженедельно необходима вольшая сумма и мы ожидаем ее от Вас. Звоните во все колокола, которые только есть в Вашем распоряжении. Нельзя ли представить еще одно прошение о том, чтобы переправить этих детей в Америку? Несколько тысяч детей могли бы быть спасены таким образом. Только здесь в Алеппо собралось около 750 таких детей; большинству из них турецкое правительство ежедневно выдает хлеб и прочую пищу, но на одежду, постель и пр. нужны еще и другие средства. Говорят, что правительство намерено перевезти здешних сирот в Константинополь.

Как это выглядит в Алеппо, Вы уже слышали; все так мрачно и безутешно, как только может быть. Все же утро врезает в тот миг, когда ночь кажется непроницаемой всего. Группа из 350 детей, которую нам передал Джемал Паша, была в душевно расстроенном состоянии, и они еще продолжают подвергаться страданиям изо дня в день.

Как Вам живется? Верно, в столице все спокойно.

С приветами и т.д.

[Беатрис Ронер]

Дайте нам, пожалуйста, по телеграфу через Немецкое посольство здешнему Немецкому консульству конкретный ответ в зашифрованном виде, на какую сумму еженедельно мы могли бы рассчитывать.

[Заметка Мордтманна 15.2.]

Г-ну Др. Веберу: я думаю, с нашей стороны не может быть далее сделано распоряжений. Если в канцелярии найдется время, было бы хорошо сохранить копию приложения: в нем есть интересные сведения. О получении письма я подтверждаю г-ну Питу по телефону.

1916-02-14-DE-002

Источник: PA-AA/R14090

Фридрих Шухардт в Министерство иностранных дел

Франкфурт на Майне, 14 февраля 1916

В целях пополнения Ваших материалов мы позволяем себе направить в дополнение к отосланному Вам ранее копии (повторное исполнение) недавно поступивших отчетов. В случае, если Вы уже там возьмете одну из копий, мы были бы Вам благодарны, если бы Вы непосредственно отметили это при пересылке наших отчетов.

с выражением глубочайшего уважения
весьма преданный

Ф. Шухардт

[Министерство иностранных дел в Немецкое посольство в Константинополе
19.2.]

Прилагаемые копии из Немецкого Союза помощи во имя христианской добродетели на Ближнем Востоке о преследованиях армян преданнейше пересылаются – наимен.- послу в Пера Нр. 128 z.

[Министерство иностранных дел Шухардту 19.2.]

Я с благодарностью подтверждаю получение отчета с прил. письмом от 14 сего мес., полученные из Алеппо о преследованиях армян. Отчеты будут доведены до сведения Кайзеровского посольства в Константинополе. В остальном я должен отметить, что не принято делать копии с документов, проходящих через местную цензуру.

1916-03-27-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14090

DuA Dok.255

Посол в Константинополе (Вольф Меттерних) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

На Указ от 17 марта Нр. 213

Кайзеровский консул в Алеппо в связи с представленным ему по телеграфу отчетом считает помощь, предложенную со стороны Швейцарии нуждающимся армянам, а также поездку Др. Вишера в целях сбора сведений, по его мнению особенно подходящего для выполнения данной задачи, очень своевременными. Во всех случаях, он не думает, что участие Швейцарской общины будет носить постоянный характер, скорее всего, речь могла бы идти о попытке помочь чем можно, и, исходя из этого, он советует сделать целью поездки Др. Вишера Багдад, чтобы оттуда он смог поехать непосредственно в Дейр-эс-Зор, где размещено большинство армян.

И действительно ли турецкие власти потерпят помощь для нуждающихся армян, недавно поступившую в виде больших финансовых средств также из Америки, даже в скромных объемах и без какой-либо политической пропаганды - остается сомнительным.

Несмотря на все обоюдосторонние заверения все же создается впечатление, что Порта как будто вновь принимается за ликвидацию оставшихся ссыльных, и всего того, что до сих пор смогло избежать бедствий и истребления, по возможности, еще до заключения мирного договора. Так, по последним сведениям г-на Ресслера скоро предстоит депортация проживающих в Алеппо армян; между делом полиция извещает, что эта мера не распространяется на тех, кто примет ислам. Таким же образом недавно поступили в Адрианополе; вследствие этого в Алеппо, как и Адрианополе множество армян приняло ислам. В подобном положении находятся армяне, сосланные из различных районов Малой Азии; они оставлены без содержания со стороны властей, если же пытаются добыть себе на содержание сами - им отказывают в работе, угрожают новыми ссылками, и они, в конце концов, находят спасение в вероотступничестве.

Письмо г-на Вишера г-ну Ресслеру с вопросником были затребованы дальше; остальные вопросники я переслал в кайзеровские консульские ведомства в Дамаске, Адане, Смирне и Мосуле.

Меттерних

1916-03-29-DE-002

Посол в Константинополе (Вольф Меттерних) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Нр. 139

Пера, 29 марта 1916

В дополнение к отчету Нр. 131'

По просьбе местного Американского библейского дома я просил Кайзеровского консула в Дамаске высказать свое мнение о видах одного из заведений на запланированную ими большую помощь нуждающимся армянам в Дамаске. Идея состояла в создании в Дамаске или, возможно, в Бейруте центрального пункта со складами; необходимые денежные средства и вспомогательный персонал могли бы быть предоставлены с американской стороны и, кроме того, было бы желательно доверить его руководство личности немецкого происхождения, и здесь уже конкретно имеется в виду пастор Кунце.

Г-н Лойтвид сообщает на это следующее:

“Три недели назад я намеревался соорудить под руководством проживающего в Дамаске немецкого миссионера Ханауэра трактир, баню и сиротский приют для находящихся в Дамаске и его окрестностях армян. О чем я поставил в известность Джемал Пашу. Он доверительно сообщил мне, что он сам лично хотел бы, по возможности, облегчить участь армян, но имеет строгое указание из Константинополя препятствовать какой бы то ни было помощи армянам и участию в ней с немецкой и американской стороны, так как внутреннее сопротивление армян турецкому правительству будет сломлено лишь в том случае, если им станет ясно, что ни от какого другого правительства помощи ждать не приходится. Тогда на мою просьбу, если возможно, сделать что-либо самому, он в моем присутствии отдал приказ градоначальнику Дамаска, снять дом для армянских сирот. Джемал Паша выразил готовность получать от меня денежные средства и распределять их через турецких чиновников, пользующихся также и моим доверием.”

Здесь надо заметить, что турецкие власти и Армянскому патриархату препятствуют в оказании помощи страждущим ссыльным, так что патриархат вынужден в этих целях пользоваться помощью посторонних. Тем самым создается впечатление, что Порты отвергает любую помощь, с чьей бы стороны она ни исходила.

Меттерних

Источник: PA-AA/ВоКоп/100

Настоятель Дома слепых в Малатии Кристоффель
Генеральному консулу посольства в Константинополе (Мордтманну)

Сивас, 1 апреля 1916

Многоуважаемый г-н Генеральный консул!

Я очень сожалею, что не смог перед отъездом выразить Вам свою глубокую благодарность за Ваши труды и заинтересованность. Я искал Вас в день отъезда в Вашем доме и в посольстве и, к сожалению, не смог встретиться. Теперь я использую первую же возможность, чтобы послать Вам несколько строчек благодарности и некоторые впечатления о моей поездке. Я прибыл сюда вчера и поездку пока можно считать довольно удачной.

Я не нашел никаких подтверждений о стычках веженцев с населением Кесарии и Сиваса. Но в остальном положение безутешное; особенно, по части армянского населения. В Эрегли я встретил последних армян, которые не перешли в ислам. Оттуда и до этих мест все радикально очищено; а именно: либо высланы или обращены в ислам, либо вырезаны. Нигде больше не слышно ни одного армянского слова. В Гемереке убиты тысячи. В вилайете Йозгата было вырезано население 6-и армянских деревень - все, даже грудные дети. На дороге я встретил несколько тысяч дорожных рабочих (amelî tabur), в большинстве уже обращенных в ислам и других, вынужденно обращаемых в ислам. Существует опасность, что этих людей после завершения работ тоже могут убить по какой-либо причине; так, как это было сделано в местности Эрзинджан. Неужели невозможно спасти их? Нельзя ли вообще что-либо сделать для оставшихся в живых представителей этого народа?

В одном дружественном мне селении недалеко от Сиваса было 500 мужчин, из них остались в живых 30. Одна семья из 18 человек из-за болезней и убитыми потеряла 14 членов. Из других многочисленных семей остались в живых 1 или 2 человека. И это не единичные случаи, а почти закономерность. Отсюда можно сделать заключение о количестве умерщвленных. В Малатии бедствие непомерно, так как там после депортации мужчин осталась толпа детей и женщин. Вообще, число людей сильно уменьшилось из-за эпидемий и голода. Я боюсь поручения, которое там ждет меня. Впрочем, даже и перед протестантами не останавливаются. Поскорей бы смилоствивился Господь Бог.

Преданнейший Вам и благодарный

Эрнст Й. Кристоффель. Свящ.

Наблюдаются волнения среди дерссимских курдов, и, видимо, они готовятся к восстанию. Среди турок и армян распространено мнение, что причиной

этого ужаса являются немцы.

Простите за плохой почерк. У меня нет стола, пишу на коленях.

Кристоффель (Малатия)

1916-04-06-DE-001

Источник: PA-AA/R14091

Директор Немецкого Восточного банка Эрих Александр
Тайному советнику в Министерстве иностранных дел Розенбергу

Берлин, 6 апреля 1916

Многоуважаемый г-н советник!

В дополнение к моему сообщению, которое Вы в свое время поручили мне через г-на ассессора Майера, касательно евангелистской пропаганды моего филиала в Константинополе, я позволяю себе сообщить Вам, что, согласно проведенным мною исследованиям, речь может идти только о “Евангелистском еженедельнике” г-на профессора Др. Адольфа Дайссманна, который получен нашим филиалом в Константинополе не от нас, так же, как обычно получаются и многие другие пропагандистские материалы, переправляемые далее в провинцию. Естественно, наш филиал приостановил дальнейшую пересылку этого издания. Я позволю себе вручить Вам приложение Nr. 68 этого “Евангелистского еженедельника” на немецком и английском языках и указать на стр. 3 (подчеркнуто красным). Вследствие чего распространение этого еженедельника в Турции представляется мне в настоящий момент чрезвычайно невозможным. Насколько мы смогли установить, эти письма из неизвестного нам места были с курьером переправлены непосредственно в Турцию. Я позволю себе и в дальнейшем при возможной необходимости извещать Вас к сведению.

С уважением, преданнейше Ваш

Александр

Приложение 2

Евангелистский еженедельник

Профессора Др. Адольфа Дайссманна,

Берлинский университет 68.

Я вынужден снова затронуть вопрос, который я уже не раз поднимал в этом еженедельнике: отношение немецких христиан к бедствию армян. Г-н П. К. Честертон в длинной статье, опубликованной им в лондонской "Standard" от 10 февраля 1916г., подверг критике мой отпор ему от 18 декабря 1915г. (еженедельник №.55). Заслуга этой критики состоит в том, что она ясно отражает одну сильную и две слабые стороны литературной личности г-на Честертона. Ироничность — это его сильная сторона; общие ссылки и потому, зачастую, неясная форма его иронии, а также провалы в использовании его несомненно основательного исторического образования — это его слабые стороны.

Ели бы г-н Честертон в этом переполненном шумом исторических событий времени несколько громче возвещал свою иронию, тогда бы ее лучше восприняли; я признаю, что в гуле войны не все понял. И если бы г-н Честертон находил более широкое применение своим историческим познаниям, то он имел бы счастье быть способным писать статьи покороче.

Каждая моя попытка окунуться в лабиринт ироничных измышлений г-на Честертона с тем, чтобы критически осветить каждый их поворот, имела бы следствием еще одну длинную статью. Но, тем самым, мы не послужили бы делу; и вообще, вопрос слишком серьезен для того, чтобы и дальше обмениваться ироничными арабесками между "Standard" и "бедным стариком", как меня называет г-н Честертон. Речь о том, есть ли на Германии часть вины, как можно прочесть в подтексте г-на Честертон, за трагическую судьбу армян.

Лишь то обстоятельство, что подтверждение этого отлично вписывается в политическую программу британской антинемецкой пропаганды жестокости, насколько я смог обнаружить, благодаря тщательному исследованию доступных мне материалов, есть единственный аргумент одобрения этого вопроса. И только потому, что положительный ответ на этот вопрос угоден Англии, все тут же везоговорочно одобрили его. Я же, напротив, был в состоянии привести действительные факты, свидетельствующие против одобрения, для тех, кто из-за отсутствия полноценных сведений о немецком народе без дальнейших оговорок считает верными абсурдные упреки в его сопричастности в вине. Я указал на большую акцию помощи немецких христиан и позицию Кайзеровского правительства в отношении армянского вопроса в прошлом году до и после нашей акции помощи.

Г-н Честертон, который не может откеститься от этих фактов, пытается их умалить, при этом выражая сомнения по поводу добросовестности нашего правительства. Тогда он прикрывает полнейшее отсутствие собственных положительных аргументов в пользу подтверждения вопроса тем, что уводит своих читателей в область, где в Англии у многих кончается способность спокойно размышлять: "бельгийские зверства". То, что он цитирует в качестве фактов, от-

ражает его необычайно высокую долю наивности, которая не выдерживает никакой критики. Но если бы эта лживая история о том, что немецкие солдаты в Бельгии использовали освященные облатки в качестве мишени для стрельбы, даже и была бы правдой, что же общего имело бы это с армянами? Немцы расстреливали из ружей облатки, значит немцы также способны стрелять в армян или же допустить геноциды армян, и так как немцы способны на это, то эти истребления действительно лежат на их совести - я спрашиваю, надо действительно сначала дождаться мира, чтобы осознать ничтожность такой аргументации?

Я недавно имел возможность тщательно изучить достойный доверия отчет одного из надежных друзей и лучших знатоков армянских событий в 1915г. Я также получил разрешение одного высокоуважаемого издателя в Америке привести здесь некоторые факты из этого чрезвычайно тщательного и обстоятельного отчета, которые показывают позицию немцев по отношению к армянам в новом свете. Я подчеркиваю, что не выискиваю при этом благоприятные для нас факты: в этом чрезвычайно объективном отчете нельзя найти невыгодных для Германии фактов: и, согласно этому чрезвычайно дружественному по отношению к армянам исследованию, немцы действительно сделали все, что они могли.

Немецкий консул в Алеппо Др. Ресслер в сообществе с вали Джелал-Бейем сделал все возможное, с тем, чтобы остановить происходящее с армянами и предпринять действия по смягчению мер к армянам. На клевету в парижской "Temps" от 1 октября 1915г., которая

неоднократно повторялась во французской прессе, армяне заверили консула Др. Ресслера (как и других немецких консулов), что он предотвратил резню в Мараше и тем самым заслужил благодарность подвергающихся опасности и вбдствующих.

В марте 1915г. в Эрзруме тогдашний немецкий комендант крепости генерал Поссельт-Паша предотвратил опасность для армян. К сожалению, он позднее был отозван. Также немецкий консул в Эрзруме г-н фон Шойбнер-Рихтер сделал все возможное, чтобы помочь овездоленным армянам и избежать еще большего ухудшения их положения. И это тоже признано с армянской стороны в самых благодарных выражениях.

В Эрзинджане немецкий врач Др. Нойкирх заступился за своих армянских пациентов, а немецкий консул в Мосуле выступил перед турецкими властями из-за нападений в вилайете Битлис.

Таких случаев множество, в то время как нельзя привести ни одного такого случая, чтобы немцы отказали там, где они могли бы оказать помощь.

Вопреки, к сожалению, и в Америке то здесь, то там появляющимся попыткам призвать к ответственности Германию, необходимо подчеркнуть, что призыв акции помощи, организованной в Швейцарии, ни единым слогом отнюдь не означает ответственности Германии, хотя он подписан также недоброжела-

тельно настроенными к нам 30 представителями французской Западной Швейцарии. Призыв швейцарцев - это пример того, что можно совершать серьезные дела христианской гуманности, не отравляя их антихристианской фарисейской клеветой в своих повочно-политических интересах. Мне также отраднo констатировать, что и в Америке призыв "Федерального сообщества церквей Христа в Америке" от 1 ноября 1915г. не содержит никаких обвинений в адрес Германии.

И все же одно утверждение г-на Честертона верно. Он упрекает "определенный империалистический дух" в том, что он лишил в Польше целый народ своего общего языка.

Ясно же, что он тем самым подразумевает немецкий дух; но г-н Честертон, видно, прежде, чем написать это предложение, испил из нечистых источников. Исходя из этого, я рекомендую ему проштудировать книгу сотрудника парижской "Temps" г-на Эдмонда Привата "La Pologne sous la rafale". На основании ознакомительной поездки по Польше в апреле и мае 1915г. (во времена русского господства) Эдмонд Приват описывает в ней жестокое подавление польского языка в Польше своими политическими друзьями - русскими.

Покорение Польши центральными властями устранило это московское давление: народ Польши после долгих страданий радуется неограниченному использованию родного языка.

Вы получили Нр. 57 моего еженедельника? Благодаря своим связям, простирающимся вплоть до Лондонской цензуры, я недавно узнал, что этот номер до такой степени возбудил симпатию британского цензора, что он присвоил его себе, несмотря на то, что он является частной собственностью американских подписчиков. Этот почтенный господин, очевидно, имеет большой интерес к обсуждаемому в номере лозунгу квакеров "Несопротивление" и испытывает еще большую радость от того, что Америка, идя навстречу Англии в делах почтовых пересылок, ревностно следует этому лозунгу. Я готов повторно выслать Но. 57 тем адресатам, которые его не получили.

1916-04-06-DE-011

Источник: DE/PA-AA/BoKon/Bd. 172

DuA Dok.257

Консул в Алеппо (Ресслер) в Посольство в Константинополе

Нр. 55

Алеппо, 6 апреля 1916

На днях на армянский концентрационный лагерь в Рас-уэль-Айне было совершено нападение со стороны плотно проживающих там черкесов и других им подовных людей. Большая часть из 14000 расположенных в нем людей уби-та в вооруженном нападении. Подробности пока не располагаю, получу их позднее.

По другим источникам речь шла вначале о 400 семьях, которые были раз-единены и затем убиты.

Согласно сообщению фельдмаршала барона фон дер Гольца Рас-уэль-Айн может быть важным местом этапирования.

[Ресслер]

1916-04-07-DE-003

Источник: РА-АА/ВоКон/100

Консул в Алеппо (Ресслер) в Посольство в Константинополе

Нр.61

Алеппо, 7 апреля 1916

Ответ на тел. Нр. 57

Я считаю сообщения министра внутренних дел депутатам от Мараша обманом. В эти дни депортация также проживающих и в Алеппо армян приняла еще вольший размах, чем раньше. Если бы министр и вправду серьезно захотел остановить это, то для этого лучшим средством было бы смещение комиссара Авдула Ахада Нури Бей.

Немецкий францисканец просил меня, если возможно, вступить в защиту местных армян-католиков. Началась и их высылка.

[Ресслер]

[Ответ из Посольства в Константинополе (Нр. 62) 8.4.]

На тел. Нр. 60 и 61.

Министр внутренних дел повторил сегодня, что высылка не касается про-живающих в Алеппо армян, и что он дал на этот счет строгое указание. Армя-не-католики также исключены из числа подлежащих депортации. Если со сто-роны местных властей производятся противоположные действия, то он просит

сообщить, если возможно - с приведением конкретных случаев.

[Консульство в Алеппо Посольству в Константинополе (Нр. 60) 7.4.]

Так как предвидится, что из Алеппо будут высланы почти все армяне, уже сейчас прошу сделать исключения для учников и учениц немецких школ, хотя школы интернатами не располагают.

[Заметка Нойрата 11.4.]

Я уже обговорил это с Талаатом, как это видно из телеграммы в Алеппо от 8.4. Тем самым дело временно исчерпано.

[Консульство в Алеппо Посольству в Константинополе (Но. 64) 10.4.]

Ответ на тел. Нр. 62

То, каким образом обходят местные власти (вали и комиссары по депортации) выполнение приказов министра, изложено мною в отчетах от 26 и 28 января Нр., Нр. 236 и 247. Еще до начала войны в Алеппо проживали, по меньшей мере, 6000 армян; благодаря методам, проводимым здесь в эти дни, считается, что здесь проживают только 56 семей. Это издевательство над действительными фактами. Исходя из этого необходимо было бы дать срочные указания, чтобы за показатель оседлости населения могла бы быть принята, по крайней мере, также уплата налогов, которая производилась здесь населением последние один-два года.

Депортация идет полным ходом. Вчера, например, были высланы от 200-300 семей, в том числе и солдатские семьи. Последних приказано было разместить в близлежащих селах. Однако все были высланы в Дейр-эс-Зор в Мараше. Им ничего не разрешают брать с собой, то есть они обрекаются на голод.

На улицах даже нападают на некоторых женщин и девушек, и это положение используется органами правительства для учинения произвола. Это настоящая охота на человека, и армяне боятся, что их жены и дочери постепенно все без исключения будут обесчещены.

Я предполагаю, что как для католиков, так и протестантов будет сделано исключение.

Приписка: вали сказал вчера майору ф. Микушу, что получил строгое предписание о высылке армян.

[Консульство в Алеппо Посольству в Константинополе (Нр. 67) 12.4.]

Армянин Шукри Партаян ученик немецкой школы с 1913г. сегодня отсутствует. Его родители - проживающая в Алеппо семья пекарей, сегодня выслана.

[Ответ Посольства в Константинополе (Нр. 64) 15.4.]

На тел. Нр. 64 и 67.

Сегодня снова обратил внимание министра внутренних дел на происходящее в Алеппо и видимое невыполнение его приказов. Талаат Бей повторно поставил на вид вали, что высылке из Алеппо подлежат только указанные семьи, католики же и протестанты из списков исключены.

[Консульство в Алеппо Посольству в Константинополе (Нр. 72) 17.4.]

В приложение к телеграмме Нр. 64

За последние дни высланы латино-католические семьи, среди них и ниже следующие, которые согласно церковно-приходскому регистру, проживали в Алеппо более чем 10 лет:

Александро Гектер, Сусанн Хатаз, Копраки, Артин Муесати..., Дегерменджи.

1916-04-15-DE-001

Источник: РА-АА/ВоКоп/100

Запись Тайного советника Посольства в Константинополе Вевера

Константинополь, 15 апреля 1916

Г. А.

Г-н Др. Штрауvinгер попросил меня сегодня сообщить Вашему превосходительству, что через непосредственный надежный источник из Алеппо уведомлен, что тамошнему армянскому (грегорианскому и католическому) населению вновь грозит выселение, и оно находится в страшной нужде, и он слышал через третьих лиц, что власти в Ангоре тоже принялись за выселение находящихся там армян (в большинстве своем католиков).

При этом г-н Др. Штрауvinгер упомянул, что всего за несколько недель со стороны Порты Вашему превосходительству были сделаны обнадеживающие заверения.

[Заметка Нойрата 18.4]

Я говорил по этому поводу с Талаат Беем всего лишь 15.4., слишком (*неразборчиво, «новое» перечеркнуто*) представление не оказало бы воздействия. Талаат Бей сказал, что хочет дать обновленные инструкции.

Др. Штраувингер будет извещен в устной форме.

1916-04-16-DE-001

Источник: PA-AA/ВоКоп/100

Консул в Эрзруме (Шуленбург) Советнику Посольства в Константинополе (Нойрату)

Эрзинджан, 16 апреля 1916

Дорогой Нойрат!

Перипигии войны сделали из меня защитника разных юных девушек, отчего у меня одни неприятности, работа, и, к сожалению, совсем никаких "удовств". Среди них одна юная армянка из очень хорошей эрзрумской семьи – фройляйн Анна Чилингарян, которая во время депортации армян, то есть до моего назначения, была передана под защиту консульства. Отец изгнан в вилайет Алеппо и находится в Серудже. После падения Эрзрума, Махмуд Кямил паша, упокой Господь его душу, заставил нас заврать с собой всех находящихся под защитой консульства армян. После того, как я их благополучно переправил в Сивас, меня осыпают телеграммами, что фрл. Чил. должна использовать благоприятную возможность (один приволевший немецкий доктор уезжает домой) и выехать в Косполи и оттуда - в Германию. Что она будет делать в Германии - я не очень понял, вероятнее всего, получать "дальнейшее образование", так как Эрзрум не может предложить образование, соответствующее ее уровню. Она должна будет найти для этого высокую стипендию на содержание. Она очень хорошо владеет французским, но не знает ни слова по-немецки. Однако истинная причина кроется в другом. Семья Чил. была до депортации армян очень состоятельной, почти богатой, как будут обстоять дела с их состоянием после войны - известно одним лишь богам, во всяком случае, в настоящее время у нее ничего нет. Если фрл. Чил. действительно туда поедет, то кто-то должен пестить расходы по ее пребыванию в Германии. Я подумал о том, чтобы передать эту юную даму – она действительно юная дама, немного а ля Эрзрум, но, все же, хорошо воспитанная молодая девушка – на попечение од-

ной из благочестивых общин в Германии, которые занимаются спасением армян. Мне известен адрес только одного такого сообщества “Немецкого союза помощи” во Франкфурге на Майне – Фюрстенбергер Штр., 151, директор которого Шухардт в настоящее время должен находиться в Косполи. Моя просьба к Вам заключается в том, чтобы Вы представили фрл. Чил. г-ну Шухардту, вообще, помочь ей, при необходимости, возможно, при получении выездного паспорта, и, возможно, дать ей добрый совет, если он Вам известен. Может Вы позволите ей навестить Вас (она должна уже быть в Косполи, когда Вы получите это письмо, и проживать у матери моего секретаря Верта) и обсудить с ней, чем она займется в Германии. Эта молодая леди не отличается красотой, но имеет редкий талант привлечь к себе внимание всего мира. Вы сделаете доброе дело, если проявите к ней немного участия. Между тем я хочу написать многим из моих родственников в Германии, может им что-либо известно. К сожалению, моя мать так тяжело заболела, что к ней я обратиться не могу.

Я пишу Вам это письмо, так сказать, с одной ногой в стремени, т.к. рано утром скачу на лошади в Самсун. Если погода улыбнется, что маловероятно, поездка будет приятной. Я поскачу через Каразунд и далее вдоль по берегу. В заключение пара заметок в телеграфном стиле, которые Вас вероятно заинтересуют:

Вегиб паша произвел на нас всех очень хорошее впечатление. Между тем у него сложная задача, старая армия очень плоха, пала духом, находится в упадочном состоянии и пр., поэтому русские в большом фаворе.

На побережье дела выглядят неважно. Трапезунт, видимо, будет сдан. Полк Хунгера делает все возможное, но понес уже много потерь. Мне жаль прекрасный Трапезунт, мою тайную любовь в этой дурной стране. Впрочем, прекрасен весь вилайет Трапезунт и стоит его посетить.

Мою миссию (установление связи с кавказцами) здесь в широких кругах не взлюбили, поэтому я должен продолжительно работать с выборным лозунгом “Тандем”, что придает делу привлекательность, но ни в коей мере не доставляет развлечение. В настоящее время мое высокое правительство оставило меня без денег. После того, как в Берлине мне было пожаловано на первые 6 месяцев 5 миллионов (на бумаге, конечно), из коих я до сих пор, т.е. в течение 10 месяцев, получил едва лишь один, теперь финансирование и вовсе приостановлено. Как раз к концу и разоримся!

В ближайшее время здесь ожидают Энвер Пашу, так как я уезжаю в Самсун, я вряд ли увижу его и его немецкое окружение. Военного министра в местной армии чрезвычайно недолюбливают. Это постоянно слышно вокруг, об этом говорят даже мне – иностранцу. Мне думается причиной тому его позиция во время прошлой зимней кампании (он собственноручно расстрелял офицеров и т.д.).

То, что нас - немцев посылают к черту, особенно в комитетских кругах, вряд

ли Вас удивит. Школьного учителя редко кто любит. Простой же народ, напротив, почитает нас и делает все возможное, чтобы быть нам полезным. Салани кланяется немецкому офицеру до земли.

Эта Анатолия – море гор, между которыми рассеяно небольшое число малых плодородных равнин. Горы пустыни и бедны минералами (по крайней мере, так кажется). Всюду очень много воды. Населения ужасно мало и вследствие депортации армян уменьшилось еще больше. В течение 100 лет изнуренной работы и после инвестиции нескольких сотен миллиардов можно было бы превратить Анатолию в большой Тироль. Я никогда не слышал, что Тироль – богатая земля.

Этой цели можно достигнуть через тиранию, т.е. с помощью правительства, которое сознательно несправедливо обращается с народом. Самое священное право человека выражается здесь, например, в том, что каждая баранья голова срубает любое попавшееся с дерева. Поэтому, если хочешь покрыть горы лесами, нужно применить насилие.

Армянские погромы прошлого года являются на 99/100 ложью, происходят из ужасной трусости этого народа и преувеличенной злобы ориенталистов. Конечно множество народу убито и еще больше умерло по дороге, но больших геноцидов было всего несколько.

Изгнанные со своих земель армянские крестьяне вынужденно стали в подавляющем большинстве мелкими торговцами. Турция должна будет провести реформы в русском “районе”, если хочет защитить свой народ от эксплуатации со стороны этих торговцев.

Я прошу Вас, при возможности, представить меня баронессе, если она еще помнит меня, и посылаю Вам сердечные приветы.

Весьма преданный Вам

Ф. В. Шуленбург

Наилучшие пожелания господам из Посольства.

1916-04-27-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14091

DuA Dok.260

Консул в Алеппо (Ресслер) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К.Нр. 47/Нр. 1189

Алеппо, 27 апреля 1916

О депортации армян, ее последствиях и сопутствующих явлениях я сообщил в Кайзеровское посольство 9 февраля с.г. – К.Нр. 18 и 12 с. месяца Нр. 1003 вместе с заполненным медсестрой Б. Ронер определенным вопросником для г-на Др. Вишера Базеля. Вымирание народа с тех пор продолжается. Некоторые ниже описанные жестокие подробности снова подтверждают, что предусмотрено его планомерное уничтожение.

1) В середине февраля все дети были переправлены из Киллиса в Бав, после того, как уже еще ранее женщины были сосланы дальше.

2) 16 апреля “обосновавшиеся” в Маарра и прилегающих деревнях армяне, которые из-за голода и лишений уже в большинстве своем были сильно истощены, были сосланы дальше в направлении Дейр-эс-Зора.

3) 19 апреля здесь стало известно, что издан указ о ссылке также и оставшихся в Мараше 9000 армян, тех, что остались от 24000, ранее вызванных здесь до этого. Эти люди во исполнение приказа о первой ссылке, приготовились уже к скитаниям, продали свой последний скраб и с тех пор очень обессилели от лишений. Приказ уже приводится в исполнение. До 25 апреля в Айнтав пришло 120 семей, откуда их ведут через Биреджик дальше - в Дейр-эс-Зор. 26 или 27-го в Айнтаве ожидается второй, еще больший поток.

4) Как я слышал 20 апреля от одного идущего из Дейр-эс-Зора турецкого офицера, мутесарриф Дейр-эс-Зора получил приказ, оставить там столько армян, сколько соответствует 10% тамошнего оседлого населения, оставшихся же высылать дальше - в Мосул. Число проживающих в Дейр-эс-Зоре может составлять, вероятно, 20000. Число сосланных туда армян могло доходить, по крайней мере, до 15000, так что более чем 13000 были депортированы дальше. Мутесарриф Зуад Бей - дружелюбный человек, который долгие годы жил в Египте, один из немногих турецких чиновников, которые пытались при исполнении смягчить жестокие приказы правительства; несмотря на это офицер предполагал, что большая часть несчастных будет депортирована дальше, и что немногие из них придут в Мосул. Те, кто смогут избежать голода, лишений и болезней, должны будут достаться беднякам, незидам и курдам.

Сведения от 19 апреля сообщают, что на каждой из станций между Алеппо и Дейр-эс-Зором, т.е. в Мескене, Абу Хрере, Хамаме, Сабхе ежедневно умирают 50-100 человек, преимущественно от голода.

5) 6 апреля здесь стало известно, что у Рас-уэль-Айна снова устроено несколько резней. Одно из известий гласит, что большая часть из 14000 людей, находящихся в концентрационном лагере, была уничтожена, в то время как в другой вести сообщается, что 400 семей были выведены из лагеря и истреблены по дороге. По надежным сведениям одного немца, который много дней подряд был в Рас-уэль-Айне и его окрестностях и посетил меня после своего возвращения оттуда, я должен предположить следующее: в лагере есть еще самое большее 2000 заключенных. Уже в течение месяца ежедневно или почти

ежедневно из лагеря выводят 300-500 ссыльных и убивают их на расстоянии около 10 км от Рас-уэль-Айна. Трупы выбрасываются в реку, которая на большой Кипертовской карте Малой Азии, лист Низевин (D VI) обозначена как Джирджив эль Хамар и очень полноводна в это время года. Один турецкий офицер, который справился о происходящем у каймакама Рас-уэль-Айна услышал в ответ спокойное "я следую приказу". Через ту местность проходит этапный путь 6-ой армии из Рас-уэль-Айна в Мосул. Поскольку возникла необходимость строительства там двух мостов, а 6-ая армия не имела необходимые силы для этого, то 15 апреля для этих целей был выделен сирийско-мухаммеданский батальон первопроходцев из 4-ой армии. Эти люди, переправлявшиеся в течение двух дней из Дамаска в Рас-уэль-Айн и ничего не знавшие о положении армян и, следовательно, на них ничто не могло повлиять по пути, при прибытии на место были в ужасе. Они того мнения, что армяне были вырезаны солдатами. Отсюда вновь подтверждается предположение, что содеянное было исполнено по приказу. По крайней мере в этих местах это повсеместно распространённое мнение. Палачом послужило осевшее у Рас-уэль-Айна черкесское племя чеченцев.

6) В конце февраля – начале марта армянам из рабочего батальона в Алеппо было с удовлетворением объявлено о переходе в ислам. В течение марта месяца в целях выселения были подготовлены полицейские списки армян Алеппо и через полицейских распространено известие, что единственным спасением от депортации может быть переход в ислам. Когда после этого ряд семейств пришли для совершения перехода, с ними обращались так, как будто выполнение их просьбы было особой милостью. То есть, скорее всего, снова извечали ответа, словно боялись произвести неприятное впечатление, словно требование к переходу исходило из других ответственных инстанций, или, наконец, будто только потешались, играя с армянами как кошка с мышкой.

7) В марте и первой половине апреля в Алеппо была проведена жесточайшая охота не только на привывших извне армян, но также была начата депортация и проживающих здесь армян. На некоторых женщин и девушек нападали на улицах, и правительственными органами это положение использовалось для совершения актов насилия. И было неудивительно, что погранных в религиозных взглядах и воочию переживших потерю чести своих женщин армян толкали на действия, вызванные их безвыходным положением.

С 18 апреля в Алеппо наступило относительное спокойствие, и, как кажется, после вмешательства Кайзеровского посольства в связи с приказом министра внутренних дел местным властям, теперь проживающие здесь постоянно, а также католики и протестанты депортации не подлежат. Форма, в которой дали эту передышку, было его согласие на просьбу местного духовенства даровать пощаду во время праздника Пасхи. Пока не смеем надеяться, что пощада продлится долго, или что опасность совсем миновала. Даже невзирая на со-

гласие пощадить, некоторых, между делом, все же высылают.

Аналогичный отчет направляется также в Кайзеровское посольство.

Ресслер

1916-05-10-DE-002

Источник: PA-AA/RI4091

Фридрих Шухардт в Министерство иностранных дел

Франкфурт на Майне, 10 мая 1916

Мы позволяем себе направить в дополнение к Вашим документам копию недавно поступившего отчета нашей сестры Клары Пфайффер.

С почтением

Ф. Шухардт

Приложение

Краткое сообщение о состоянии армян в Мамурет-уэль-Азизе

Когда в 1914г. началась война и все здешние молодые люди были призваны, среди них были и армянские юноши, перешедшие в распоряжение турецкого правительства, поскольку они не имели возможности откупиться от военной службы. Тогда мы и не предполагали, что нас ожидает. Первые месяцы прошли довольно хорошо, пока в начале 1915г. до нас не дошли слухи о революционном движении среди армян в районе Вана. Здесь у всех армянских солдат тут же забрали оружие, их отстранили от военной службы, и это означало, что их направят на другие работы, как например на строительство дорог. Пожилые армяне, которые уже многое пережили, высказывали тогда очень серьезные опасения.

В то время мы уже слышали о выселениях армянского населения из разных местностей; но у нас было пока относительно спокойно, пока вдруг 1 мая были арестованы некоторые мужчины: многие из них принадлежали к высшим слоям общества. (Один из наших учителей тоже был среди них, но г-ну Эхманну удалось через несколько дней освободить его). В разных домах были произведены обыски, т. к. искали революционные книги и рукописи. (По слухам, их таки обнаружили). Вскоре после этого объявили, что все армяне до определенного дня должны сдать оружие. (Это было оружие, которое в большинстве случаев некоторые хранили дома для самозащиты, или же брали с собой в поездки.). Надо отметить, что правительство разрешало носить оружие. Если я не

ошибаюсь, это распоряжение было отдано в начале июля 1915г. Поэтому оно вызвало очень большие волнения среди армянского населения. Каждый, у которого было оружие, не хотел сдавать его, т.к. опасался самого худшего. Какая-то часть была все же сдана, но многое и припрятано. Тогда со стороны правительства стали применяться карательные меры. Некоторых мужчин упрятали в тюрьму, истязали пытками, избивали. С них требовали показать, кто хранил оружие и где оно было спрятано. Вследствие этих пыток уже тогда умерло несколько мужчин. Целые деревни были окружены солдатами, многие представители мужского населения были связаны и избиты самым жестоким образом, так как им не верили, что все оружие сдано. После этих побоев обнаружилось многое; кое-где были сданы даже бомбы. Но даже там, где все уже было сдано, людей все же не оставляли в покое. Рассказывали, что некоторые армяне, которые больше не имели оружия, покупали его, чтобы затем сдать его мучителям, получить освобождение. Через какие испытания прошли тогда отдельные люди, а также целые деревни – невозможно описать словами. Мы – немецкие сестры милосердия, сами пытались предостеречь армян, чтобы они сдавали припрятанное оружие, так как мы надеялись, что беда минует и население оставят на месте. Г-н Эхманн лично ходил в некоторые деревни, чтобы предостеречь людей, ничего не припрятывать. Он даже получил разрешение пройти в тюрьму и уговорить отдельных лиц сдать все. В течение всего времени, пока шла конфискация оружия, мужчин непрерывно сажали в тюрьму. Часто их забирали среди ночи, прямо из постели. И все это время армянских юношей продолжали заирать в рекруты. Но, как уже говорилось, ни один армянин не был послан на фронт против врага, а все они ссылались на работы. Что с ними случилось - не знал тогда ни один из нас. Но мы недолго оставались в неведении.

Это было верно в середине июня, когда вдруг однажды утром стало известно: «Прошлой ночью довольно много заключенных, я думаю, их было 600 мужчин, были выведены из тюрьмы. Куда?» Известно одному Богу. Никто больше их не видел и ничего о них не слышал. В то же время целые колонны армянских юношей, призванных в армию для строительства дорог, были отправлены в Мезерех, заперты в каком-то здании и содержались под постоянным наблюдением. Через несколько дней их, в количестве 1200 мужчин, вывели в сопровождении вооруженных солдат. Это означало, что их снова вели на дорожные работы. В Мадене, в двух днях езды от Мезереха, они, должно быть, действительно работали пару дней, потом их, привязанными друг к другу по четыре, или по пять, видимо, повели дальше - в Диарбакир и увели. Ночью 23 июня из тюрьмы снова вывели 300 мужчин. На утро следующего дня повсюду вокруг был плач и великое горе. Родные, которые до этого приносили еду членам своих семей, нашли тюрьму... пустой. Где же были мужчины? Вряд ли можно предположить, что хоть один из них остался в живых. Побег исключался, поскольку они были привязаны друг к другу, а если бы они даже

увежали, то куда? Преследованиям и обыскам не было конца. Я не в состоянии подробно передать все ужасы, которые мы пережили вплоть до конца июня, но худшее было еще впереди.

24 июня мы с учителями после вечернего собрания праздновали Святую Вечерю. Что за праздник это был... Никто не был в состоянии даже надеется, что это было в не последний раз. Действительно, двумя днями позднее, в субботу 26 июня было объявлено, что в течение следующей недели армянское население должно оставить эти места. Через день после этого в воскресенье 27 июня мы собрались на последнее собрание в нашей столовой. Слышен был один только плач и всхлипывания.

В последующие дни мимо прошли толпы сосланных армян из окрестностей Эрзрума в неопределимо ужасном состоянии. В толпах не было мужчин и взрослых сыновей, и когда женщин спрашивали, где их мужья, то они отвечали: «Убиты». Теперь представьте себе ужас людей, которых выселяли. Многие пытались укрепить себя и подготовиться к страшному пути через молитву и слово Божье. У нас в те дни были молитвенные часы, подовных которым мы нигде больше не пережили. Каждое утро в 8 часов наш молеальный дом был переполнен. Это были благословенные дни, когда многие встретились со своим Богом. Мы – немецкие сестры, а также многие армянские христиане надеялись, что Господь смилуется и отвратит от них беду, поскольку община так искренне поклонялась ему; но когда наступил назначенный день мы стали очевидцами того, что в течение двух дней 1800 семей нашего города должны были оставить свои дома и все, что им было дорого, взять посох странника и пойти навстречу ужасному темному будущему. Их должны были отправить, так это называлось, в местность Урфа. Мезерех, казалось, весь вымер, лавки на базаре закрыты, а наше помещение для собраний в следующее за этим воскресенье - почти пустым.

Уже вскоре до нас разными путями дошли вести и слухи. По дороге в Малатию часть молодых красивых женщин и девушек была отделена от их сосланных семей и отправлена назад, с тем, чтобы они могли дальше владеть свое существование в качестве жен турок. Остальных, за исключением некоторых мужчин, которые в Изоли были отделены от своих семей, привели в Малатию. Там все мужчины и взрослые сыновья были отделены от своих семей и брошены в тюрьму. Плачущие дети и женщины были загнаны в дома, и их уверяли, что их мужей отослали по другой дороге, и они встретятся с ними в конце пути. Но те немногие женщины, которые дошли до места назначения, так никогда ничего и не услышали о каких-либо признаках жизни своих мужей. К нам в Мезерех проникли слухи, что все они были убиты недалеко от Малатии. 6 июля к нам в ужасном состоянии подошли новые толпы сосланных из Кегни. Надо было воочию видеть этих страждущих, чтобы понять, как велико было их горе. Их временно загоняли в некоторые из покинутых армянских домов. Они

в большинстве своем толпами умирали от болезней. Каждое утро телега объезжала дома и увозила забрасываемые один на другой трупы умерших, увозя их дальше целыми ордями сосланных. Часто кладбище окружали. Дни и ночи они должны были проводить среди могил, пока смерть, друг-избавитель, прекращала их муки.

В эти ужасные недели и месяцы иногда даже казалось, что правительство хочет чем-то помочь. Так например были созданы сиротские приюты. Один из них - недалеко от нас. Бедные дети в грязи и горе кричали днями и ночами напролет и наконец просто умирали. Сестры в сиротских приютах, часто подменяя друг друга, варили супы для обездоленных. Когда мы приносили еду, крики становились громче: голод был так велик, что все хотели получить еду сразу. Однажды утром всех детей увели. Где они остались я не знаю. Некоторых из них я позднее видела в другом подобном доме. Рассказывали, что остальных выбросили в реку. Так ли это на самом деле, я не могу сказать наверняка, но после всего увиденного поверить в это могу.

Однажды в начале сентября, ранним утром некоторые мастера-ремесленники, которые были исключены из массовой депортации и оставались в городе, так как с начала войны работали на правительство, снова были подняты из своих постелей, на несколько дней брошены в тюрьму, а затем, как и все их братья по страданиям, выведены и убиты. Всех уводили как овец на заклание, так как ни один из них не имел ни малейшего оружия, чтобы защитить себя.

Теперь в Мезерехе не найти ни одного мужчины, кроме тех немногих, которых нельзя выслать как ремесленников правительства, отчасти принявших ислам. Однако преследования и обыски пока продолжаются. Есть несколько бедствующих женщин и те, кто остался от проходящих колонн и продолжали жить в великой нужде. И так продолжалось дальше. Как могло не скорбеть сердце при виде бедняжек, дрожащих перед вооруженными до зубов солдатами. 4 ноября принес нам последний на моей памяти ужасный день.

Выше я попробовала дать небольшую картину того, что я пережила в прошлом году в Мезерехе. О некоторых деталях я могла бы рассказать еще подробнее, и, при необходимости, охотно могу это сделать.

7 марта с.г. я выехала из Мезереха. Что произошло после - мне неизвестно, т.к. наши сестры, оставшиеся там, не в состоянии передать свои переживания.

[Сестра Клара Пфайффер, Мезерех]

*Источник: DE/PA-AA/R14092**DiA Dok.275*

Консул в Дамаске (Лойтвид Хардегг) в Посольство в Константинополе

J.Нр. 384

Дамаск, 30 мая 1916

Копия²

Как я имел честь сообщить Вам по телеграфу в марте с.г., Джемал Паша создал организацию для сосланных сюда армян, которая действует уже в течение почти шести недель. Заведует этой организацией бывший вали Салоников и Алеппо Хуссейн Касим Бей, известный повсюду как уравновешенный и суровый человек. Ему помогают два высокопоставленных и не находящихся на службе чиновника и заместитель вали Дамаска. Все эти трое членов комиссии пользуются доброй славой.

Хуссейн Касим Бей начиная с прошлого месяца объехал Хауран и местности к югу от него, где находятся армяне. В Дера он вначале распорядился раздать армянам хлеб и построил дезинфекционное помещение для очистки от вшей, баню и больницу. После благополучного очищения многие армяне были отправлены в разные места, где они могли найти работу. Около 700 вдов и сирот пришли в Хама, где они работают на ткацкой фабрике.

Позавчера по случаю обеда, данного Джемал Пашой я видел Хуссейн Касим Бейя. Увидев меня он сказал, что хотел бы срочно переговорить со мной. В очень взволнованном тоне он сказал мне, что хочет отказаться от поста председателя Комиссии по армянам, так как больше не может работать. Его мероприятия не только не выполняются, но государственные служащие даже действуют им наперекор. Армян, которых он, согласно программе, отправляет из Дера в Дамаск, вновь возвращают обратно местные городские власти. Правительство предоставляет ему слишком малые финансовые средства, для того, чтобы можно было действительно помочь великим бедствиям армян. Он в отчаянии и вообще больше не верит в серьезное намерение турецкого правительства помочь депортированным армянам. Он даже боится, что их хотят систематически уничтожать. Он слышал, что приведенные в Алеппо армяне были сосланы дальше на восток в направлении Мосула и Дейр-эс-Зора, вероятно, для того, чтобы сделать их добычей ведуинов. Эта жестокая политика уничтожения – позор Турции и после заключения мира очень повредит Турции и поставит в затруднительное положение также Германию, потому что мир вменит ей в вину то, что она действительно не заступилась за армян. Он не видит другого выхода,

2 19 июня копии (Нр. 311) переплана Мистерингом Райлскамплеру.

кроме того, чтобы Германия повлияла на срочную отставку армян в какую-либо другую страну, он полагает, в Южную Америку. Таким образом можно было бы успешнее всего помочь Турции и армянам.

Я указал ему на враждебные к армянам настроения среди некоторых влиятельных членов Комитета в Константинополе, против которых, видимо, не мог пойти даже сам Джемал Паша. Я обратил его внимание на то, что Германия, насколько это позволяет современное положение, по возможности, помогает армянам и просил его в интересах дела не слагать с себя полномочий и продолжать работать дальше, несмотря на все противоположные течения. Как только через пару дней Джемал Паша вернется из Алеппо, он снова переговорит с ним, и если ему больше не будут предоставлены полноценные полномочия и денежные средства, откажется от своей общественной деятельности. По его оценке между Алеппо и Хеджасом находится 60000 армян. В случае, если Швейцарский союз помощи хочет предоставить денежные средства местным армянам, я бы рекомендовал передать средства для этой цели через Консульство непосредственно Хуссейн Касим Бюю, которому я полностью доверяю. Необходимо торопиться, потому что бедствие велико.

Хуссейн Касим Бей просил меня считать его высказывания строго конфиденциальными.

(Лойтвид Хардегт)

1916-06-30-DE-011

Источник: DE/PA-AA/ВоКоп/173

ДиА Док.283

Консул в Дамаске (Лойтвид) в Посольство в Константинополе

№ 93

Дамаск, 30 июня 1916

Всех армян в большей или меньшей степени принуждают принять ислам. В Дера все 149 семей, за исключением одной, письменно признали ислам. Поскольку Джемал Паша находится в Иерусалиме и не представляется возможности письменно обратиться к нему, я поручил главе местной исламской общины, который и сам тоже против принудительного перехода в другую религию, обратить внимание здешнего представителя вилайета на то, что я глубоко огорчен этими мероприятиями, потому что они вызовут в Германии сильное недовольство против младотурецкого правительства.

Политические преимущества, которых, вероятно, хотят достигнуть здесь путем денационализации армян и разрыва их отношений с другими христианскими странами, не соотносимы с ущербом, который мог бы быть нанесен голосами протеста против Турции, поднявшимися в Европе и Америке. Представитель вилайета отрицает попытки исламизации армян. Он, должно быть, телеграфировал Джемал Паше об этом разговоре.

[Лойтвид]

1916-07-29-DE-001

Источник: DE/PA-AA/ R14093

DiA Dok.290

Консул в Алеппо (Ресслер) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К.Нр. 79/Нр. 2135

Алеппо, 29 июля 1916

Из вестей, получаемых отовсюду, видно, что преследования армян, ничуть не сократившись, продолжают самым везжалостным образом. Среди немцев, возвращающихся из Багдада вдоль Евфрата, нет ни одного, который не был бы глубоко потрясен этой катастрофой.

1) Один высокопоставленный государственный чиновник рассказал мне 18 июля, что вся дорога от Савкхи через Хаммам в Мескене усеяна клочьями одежды и выглядит так, словно здесь отступала целая армия.

Турецкий военный аптекар в Мескене, который находится там уже 6 месяцев, рассказал ему, что только в Мескене захоронено 55000 армян. Ту же цифру, независимо от него, назвал ему один турецкий унтер-офицер.

2) 16 июля из Дейр-эс-Зора пришла весть, что получен приказ о дальнейшем переселении армян. 17-го были арестованы представители духовенства и лидеры. Приказ гласил, что с 22 июля армяне вновь должны взять в руки посох странствий. После этого - т.к. еще более ранний приказ правительства постановлял, что в Дейр-эс-Зоре должно остаться столько армян, сколько соответствует 10% местного населения - должны будут быть истреблены и последние остатки - перемены, которые, возможно, связаны с тем, что гуманный мутесарриф Зуад Бей смещен в Багдад и его место занял везжалостный преемник.

Беззащитных, изможденных женщин и детей жандармы избивают плетью и кнутами - часто наблюдаемое явление, вновь пересказанное мне одним немецким офицером, подтвердившим это из воочию увиденного.

Почитаю честью приложить в связи с этими событиями копию письма Арак-

сии Джебеджян сестре Б. Ронер от 16/17 июля. В то время, когда множество армян из-за истребления своего народа потеряли душевное равновесие, потеряли веру и впали в отчаяние, это письмо является примером стойкости и самообладания перед лицом ожидаемой верной погибели самым что ни на есть жесточайшим образом.

Почитаю честью приложить также два других ее письма от 22 июня и 12 июля в переводе, а также два письма армянских священников из Хаммама и Сагкхи.

3) О том, каким образом в конце июня осуществлялась депортация армян, занятых ранее по дозволению правительства на строительстве Багдадской железной дороги в районе Амануса, даст представление почтительно прилагаемое мною письмо сестры Паулы Шефер американскому миссионеру в Константинополе г-ну Питу.

4) Один немецкий офицер, приехавший из Диавекира через Урфу, 24 июля рассказал мне, что некоторое время назад около 2000 армянских женщин из восточных и северных областей снова были приведены в Урфу. Очевидно, это остатки тех, которые раньше смогли спрятаться, или тех, кто были отданы в мусульманские семьи и теперь им надоели.

О подовных же обстоятельствах свидетельствует почтительно прилагаемое мною в копии письменное сообщение дьякона Кюнцлера из Урфы от 22 июля, согласно которому ему удалось оказать помощь 150 сиротам.

5) В Алеппо с 12 июля депортация приостановлена, по-видимому, из-за конфликта между верховными властями, возникшего из-за того, что богатым армянам удалось добиться пощады, в то время как более бедные были выданы полиции. Около 250 армянам из Мескене удалось с молчаливого разрешения тамошнего военного каймакама вернуться в Алеппо, куда они прибыли в достойном жалости состоянии. В результате чего вали приказал деревням не пропускать в Алеппо ни одного армянина. Если исполнение правительственных приказов перекладывается на население, то тем самым армяне объявляются почти вне закона. Предположительно, здесь ожидается проведение дальнейших мероприятий против них. Аналогичный отчет я посылаю и в Кайзеровское посольство.

Ресслер

Приложение 6

Харуньс, 13 июля 1916г.

Дорогой г-н Пит!

Простите, если [я] не нашла времени и покоя, прислать Вам отчет о посланной денежной помощи. Новые большие колонны выселенных в течение последних 14 дней вновь прибавили мне непочатый край дел; конечно, Вы уди-

3. Примечание: письмо не было вручено г-ну Питу.

вились телеграмме с просьбой послать мне 1000 лир. Но депортация всех работающих на Б.Ж.Д.⁴, кампания по высылке со всеми родственниками в Мараше и из прилегающих окрестностей разразилась так неожиданно, что у меня, конечно, не было в запасе денежных средств! Но помощь требовалась незамедлительно, тогда я заняла денег у всех немецких инженеров железной дороги и могу теперь вернуть их обратно, поскольку уже подоспели Ваши деньги. Я Вам снова телеграфирую из Мерсины – выслать остаток от 1000 фунтов – надеюсь они скоро подоспеют!

Вот снова несколько сотен детей были брошены в горах, из них я подобрала около 150, 50 из коих пока в Этилли – я, правда, не знаю, куда их деть: все наши дома так переполнены, и так мало помощи приходится ожидать от правительства! Я еще совсем подавлена после поездки, которую совершила вместе с сосланными из Багче в Мараш! Я шла в горах навстречу всем этим толпам людей. 4-недельные дети лежали под кустами, 3-х – 4-хлетние сидели в степи, брошенные, без куска хлеба – матери должны были оставить их, так как сами не могли уже идти дальше! Невозможно было продвигаться дальше из-за смрада от трупов – мы ехали часами вдоль дороги, где лежали 100-150 трупов – можете Вы себе представить, как теперь выглядит отрезок пути от Мараша до Урфы? Я послала машину, чтобы собрать оставленных там лежащими детей, но она вернулась пустой, так как никаких детей не нашли: турки из-за них дерутся между собой; и сказали, что дороги непроходимы из-за множества трупов!

Учителей, цирюльников – всех сослали отдельно от женщин и детей – нужда и страдания разрывали сердце. Беднягам не давали глоток воды даже за 1 лиру – за грязную сточную воду, вытекающую из туалетов города Мараша. Вблизи которой разместили тысячи людей, хотя Аксу был всего в пяти минутах отсюда – заставляли людей пить эту воду, у которой они были размещены. Колонна в 500 - 1000 душ должна была в течение ночи собрать от 100 – 200 лир – если люди хотели остаться в живых до следующего утра. так угрожали им грубые солдаты. Я ходила вниз в долину, видела людей в их лагерях – и было ужасно слышать, что с ними делали подороге. Это был влиятельный разбой и бойня, учиненная полицейскими и солдатами!

Затем я обратилась к правительству, рассказала обо всем увиденном – там пытались найти силы, чтобы выправить дело. Но лишь немногие смогут выстоять эту вторую, а в большинстве случаев, и третью ссылку: все они погибнут! Я кратко описала Вам картину пережитого – можете себе представить, как тяжело работать, когда не можешь взяться за дело так, как бы хотелось и как необходимо! И все же меня всегда утешает одно изречение пастора Лохманна: «Нам нельзя быть более милосердными, чем сам Господь, который так долго видит страдания этого народа». Конечно наступит время, когда за все это воздастся. Хотя часто от чрезмерного уныния и подавленного состояния я бы хо-

4. Рукописным почерком добавлено: Багдацкое строительство.

тела бросить всю работу, мне все же ясно, что Господь снова дал вы мне другие поручения, которые мне тоже хотелось бы с удовольствием исполнить.

Вам известны мои пожелания насчет ухода в госпитале за мухаджирами – я надеюсь в скором времени получить Ваш ответ на это.

Я благодарна Вам за 60 лир в месяц для Малатии. Г-н Кристоффель страшно обрадуется.

Так, Бог нам в помощь, с сердечным приветом преданнейшая Вам

[Паула Шефер]

Приложение 7

Урфа, 22 июля 1916

Мне удалось, по случаю, благодаря помощи из Швейцарии, поддержать и спасти от угрожающей им голодной смерти остатки армянского народа – детей-сирот, уже в количестве 150 человек. Их еще много вольше: на всех даже и не хватает...

[Яков Кюнцлер]

Его высокоблагородию Кайзеровскому консулу в Алеппо г-ну Ресслеру

1916-08-02-DE-002

Источник: PA-AA/RI4092; ВоКоп173

Член Правления фракции СДП в Райхстаге Филипп Шайдемани
Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Берлин, 2 августа 1916

Ваше превосходительство!

В бюджетной комиссии Райхстага вновь обсуждались армянские ужасы, на что так и не получено удвлетворительных разъяснений со стороны господ, представляющих правительство.

Недавно г-н Др. Нипаге привел возмутительные подробности о зверствах, совершающихся над армянами.

Германия чрезвычайно заинтересована в том, чтобы сделать все возможное, что только может, чтобы осложнить Антанте возможность сделать Германский Райх, как союзника Турции, соответчиком за ее деяния, в действительности вопиющие к небу.

Поэтому мы любезнейше поросим Ваше превосходительство удостоверить-ся, представляли ли союзнические государства в последнее время протест Турции с тем, чтобы обеспечить прекращение геноцидов, или же, в случае, если этого не произошло, что намереваются делать союзнические государства для того, чтобы повлиять на турецкое правительство, с тем, чтобы оно покончило с войнами.

С глубочайшим уважением
Правление социал-демократической фракции в Райхстаге
Шайдемани

[Министерство иностранных дел в Посольство в Константинополе (Нр.819) 11.8.]

Преданнейше переслано в копии к Указу Нр. 783 от 4-го сего месяца Его превосходительству Кайзеровскому послу г-ну графу Вольфу Меттерниху в порядке информации.

[Ответ Бетманна Гольвега Шайдеманну 9.8.]

Настоящим я с благодарностью подтверждаю получение письма от 2-го сего месяца кас. армянского вопроса.

Кайзеровское правительство с самого начала уделяло особое внимание вопросу переселения элементов армянского населения в Турции. Через своих представителей в Турции оно непрерывно и обстоятельно информируется о развитии этого вопроса и при каждой представляющейся возможности настоятельно пользуется своим влиянием на турецкое правительство в пользу армян. Кайзеровское правительство будет и впредь, по мере сил, выступать перед турецким правительством за более мягкое обращение с армянским народным племенем.

1916-08-21-DE-001

Источник: PA-AA/RI4094: ВоКон/174

«Арев»

Отчет свидетеля положения депортированных армян в начале 1916г.

(из армянской газеты «Арев» от 21 и 25 августа 1916г.)⁵

Область депортации делится на северную и южную зоны.

---

5. Обобщенный перепол Проф. Длекха, представленный в МПД.

1) Депортируемые из более обширных областей Высокогорной Армении размещены в северной зоне вдоль Багдадской железной дороги в местностях: Радшу, Катма, Заджур, Джераблис, Хуильмен, Низив, Береджик, Зрудж, Телабиад, Арав-Пунар, Харран, Рас-уэль-Айн и в районе Мосула. Их число составляет около 150000.

2) Размещенные в южной зоне на берегах реки Евфрат, главным образом в местностях: Джирабел, Бав, Бумбудж, Ракк, Дейр-эс-Зор, Меджалин, Анах, Хит и Рамади – по большей части депортированы из Киликии. Их число составляет от 180 000 – 200 000.

Кроме того, депортируемые армяне находятся на отрезке железной дороги Алеппо – Дамаск и в сирийской пустыне, а именно: в Алеппо - около 30 000 и в Хама, Хомсе, Дамаске и в пустыне - около 20 000.

Таким образом, общее число еще оставшихся в живых депортируемых армян в начале 1916г. составляло 400 000.

Обращение с армянами во время депортации было весьма различным, исходя из того, откуда они происходили - из Высокогорной Армении или Киликии. По отношению к последним убийств, развоя и мучений, которым беспрестанно подвергались вплоть до самого уничтожения выходцы из Высокогорной Армении, перепало намного в меньшей степени. Даже многих их мужчин (около 20000), в противоположность к первым, оставили в живых.

Эта разница в обращении продолжалась даже на месте ссылки. В то время как в северной зоне, где, в основном, живут армяне из Высокогорной Армении: депортированные женщины и дети, лишённые своих родственников мужского пола, под строгим надзором и отданные на беспредельный произвол низкостоящих чиновников, запертые в караван-сараях, где от трупного смрада носилась в воздухе чума, или изнемогающие под открытым небом в тропической жаре, вынужденные утолять голод травой и прочей растительностью, обесилевшие и сильно редееющие в числе из-за эпидемий (им не выдавали ни продовольствия, ни оказывали медицинской помощи, им также не разрешалось строить себе хижины и заниматься ремеслом) – положение киликийцев в южной зоне было несравнимо лучше. Здесь административный надзор скоро стал производиться мягче, выдвались порции муки (хотя они позднее были урезаны вдвое) и даже удалось приостановить смертность из-за наступления более благоприятного времени года (сентябрь, октябрь). Затем извне стала поспевать помощь именно для этих депортированных. Им было разрешено заниматься торговлей и ремеслом, строить себе дома. Многие открыли торговые лавки, построили пекарни, или переехали со своими вьючными животными в соседние леса для того, чтобы снабжать окрестности дровами и древесным углем. Ими были учреждены даже торговые общества, а в Ракке они поставляли хлеб даже военному ведомству. Правительственные служащие начали соперничать между собой, в том, чтобы извлечь наибольшую выгоду для своего района, исполь-

зую созидательную энергию армян. На обонх берегах Евфрата скоро появились новые села, большие стройки, мастерские и торговые лавки. Комендант Дейр-эс-Зора с гордостью говорил о своих армянах, и турецкие служащие отговаривали их, оставить мысли о возвращении на Родину.⁶

Любая акция помощи извне отвергалась турецким правительством как «чужое вмешательство». Попытка косвенной поддержки через американское консульство натолкнулась на непреодолимые препятствия. Вмешались с предложением помощи и некоторые немцы. Армяне Алеппо пожертвовали почти всем своим состоянием для того, чтобы дать проходящим караванам хоть какую-то передышку и медицинскую помощь. Когда им уже больше нечего было отдать, они заложили недвижимое имущество общины за примерно 200 000 Rf., которые скоро к концу 1915г. также уже были потрачены.

Турецкое правительство безуспешно пыталось получить у Католикоса Саакяна письменное подтверждение о том, что все меры при депортации были предприняты в целях безопасности депортируемых, и в ходе их не имели место потери, резня или грабежи, а за то, что они где-то и произошли, турецкое правительство не может нести ответственность.

Аравское население депортационных районов ни в коей мере не было настроено враждебно к армянам, а местами (именно там, где ненависть к туркам была велика) относилось даже дружелюбно. Но население само жило в стесненных условиях и не было в состоянии оказать армянам помощь.

[Министерство иностранных дел в Посольство в
Константинополе (Нр. 1213) 9.11.]

Поступивший на условиях возврата и переданный через Проф. Йекха прилагаемый отчет о положении депортированных армян почтительнейше переслан к благосклонному сведению Его высокоблагородия кайзеровского поверенного дел г-на фон Раловитца.

[Заметка Мордтмана 16.11.]

Приложение интересует МИД.

1) в связи с данными об оставшихся в наличии депортированных армянах на начало 1916г., ср. печатную рукопись Лепснуса Ап. 2836 по этим материалам и II 7596 статистику сестры Ронер

2) в связи с данными о дислокации депортированных.

Статья из «Арев» исходит, видимо, из американских источников, о других статьях этого же издания, которое издается в Александрии, было

---

6. Разное обращение с армянами из Армении и Киликии автор отчета объясняет намерением турецкого правительства досконально уничтожить первых, а последних, путем долговременного расселения в Месопотамии, использовать в целях поднятия ее культуры.

сообщено оттуда некоторое время назад.

Между тем данные «Арева» опровергаются более поздними отчетами. Армяны, расположенных в Дейр-эс-Зоре и [не читается] южной зоне, погоняют дальше и по пути частично вырезают.

Vf.

Вышеприведенное приложение вернуть в МИД.

Прилагаемый отрывок из приложения остается при этой [не читается].

[Заметка Мордтманна 16.11.]

Отрывок из Приложения к А53а Нр. 3358.

Отчет свидетеля о положении депортированных армян в начале 1916г.
из «Арев» от 21 и 25 августа 1916г.

Область депортации делится на северную и южную зоны.

В северной зоне вдоль Багдадской железной дороги в местностях: Радшу, Катма, Заджур, Джераблис, Хуильмен, Низиб, Береджик, Зрудж, Телиабад, Арав-Пунар, Харран, Рас-уэль-Айн и в районе Мосула размещены депортируемые из Высокогорной Армении. В целом - около 150000.

В южной зоне (в местностях: Джерабел, Баб, Бумбудж, Ракк, Дейр-эс-Зор, Меджалли, Анах, Хит и Рамади - по большей части депортированные из Киликии - около 180000 - 200000.

Кроме того, на отрезке железной дороги Алеппо - Дамаск и в сирийской пустыне ок. 50000, из них в Алеппо - около 30000, в Хама, Хомсе, Дамаске и в пустыне - около 20000.

Таким образом, в начале 1916г. оставалось в живых еще около 400000 депортируемых армян. С киликийцами обращались много лучше, чем с депортируемыми из Высокогорной Армении, и даже одобрялось их расселение; в Ракке они даже поставляли хлеб военным; комендант Дейр-эс-Зора говорил о своих армянах даже с гордостью.

Арабы сами по себе не были враждебно настроены к армянам.

1916-08-24-DE-002

Источник: PA-AA/RI4093

Председатель Немецко-турецкого объединения (Эрнст Йекх)

Тайному советнику в Министерстве иностранных дел (Розенбергу)

Берлин, 24 августа 1916г.

Многоуважаемый г-н фон Розенберг!

В приложении вручаю Вам для ориентировки мнение тайного советника Шмидта о плане театра Карлсруе.⁷

Я также позволяю себе повеспокоить Вас в связи со следующим: не возможно ли запретить пастору Штиру делать доклады об армянах? Он разъезжает по всей Германии и вызывает тем самым большое беспокойство. Не возможно ли распорядиться перед Верховным командованием о том, чтобы ему отказали в разрешении?

С наилучшими пожеланиями

Преданный Вам
Йекх

[Заметка Тидеманна 26.8.]

[Следующие] приложения вручены Др. Йекхом к сведению А. (А 22639 [Номер вышеприведенного документа в центральном регистре]).

Рукопись Нипаге «Слово к избранным представителям немецкого народа» конфискована по распоряжению Верховной цензуры от 10-го сего месяца.

Приложение I

Копия.

Фриденау-Берлин, 15 августа 1916
Штиригграссе 19.1.

Дорогой Йекх.

Я сегодня сообщил о своем выходе из Немецко-турецкого объединения. Причина станет тебе ясна из прилагаемой копии письма. В ближайшие дни ты получишь несколько экземпляров статьи Нипаге. Содержание столь ужасно, что я не могу больше ничего, как сжечь последний по сей день с трудом и с нечистой совестью держащийся мост идеи некоей внутренней немецко-турецкой общности. В течение войны я, конечно, буду и обязан молчать перед общественностью, но конфиденциально я буду распространять статью Нипаге, и как только армянский вопрос снова можно будет обсуждать публично, я передам изображение событий с такой достоверностью, с какой только смогу обосновать их, с призывом: до тех пор, пока турки не покаются, имя немцев будет опозорено во всем мире, и не может быть спокойна немецкая совесть ни в стра-

⁷ В материалах не значится.

не восходящего, и ни в стране заходящего солнца. Я убежден и ясно вижу, что сегодняшняя армянская политика турок – это смертный приговор самой Турции. Если все эти деяния станут известны общественности, то вообще вольше не будет возможно показываться бок о бок с турками, если их прежде не заставят покаяться и не потребуют удовлетворения. По крайней мере, я всеми своими силами буду выступать за это, и если придет день, когда я увижу невозможность достичь этого, тогда я сделаю единственно правильный для себя вывод и перестану быть немцем в политическом смысле этого слова. Я и тогда не перестану работать на Отечество, которое допускает это ужасное ведомство, но перед миром я больше не смогу принадлежать ему.

Я знаю, что объективно ты не одобряешь мою точку зрения, но субъективно ты ее все же воспримешь.

С большими приветами

Твой
[Пауль Рорбах]

Приложение 2

Копия письма Генерального консула Эльфельдта, Бремен, профессору Йекху от 10.8.1916.

Один местный пастор передал мне сегодня брошюру: «Издано на правах рукописи» «Чрезвычайно секретно»

Отчет

о положении армянского народа в Турции Др. иоганнеса Лепсиуса, председателя Германской восточной миссии и Германо-армянского общества. 1916; издательство «Tempelverlag», Поттсдам.

Гнусное извращение!

Пастор сообщил мне, что эта брошюра отсылается, в основном, немецкому духовенству с просьбой о содействии и здорово портит кровь.

Это же позор, что подобное допускается. Вы не можете запретить это?

Приложение 3

Чрезвычайно секретно

Марбург, 2 августа 1916г.

Членам Германо-армянского общества

Запланированная турецким правительством и в большей степени уже осуществляемая депортация почти всего армянского населения Османской империи нанесла самый большой удар нашему Обществу, какой только можно было на-

нести ему. Так как в современных политических отношениях абсолютно невозможно обсуждать эти события в прессе, общественное мнение не только не оповещено о действительном положении дел, но и полностью дезориентировано. Поэтому мы считаем нашим долгом достоверно проинформировать наших членов. Эту возможность предоставило нам Правление Германской восточной миссии, любезно предоставив необходимое количество экземпляров докладной записки, которую вам сейчас вручат. Отчет «Издан на правах рукописи», его ни целиком, ни в отрывках нельзя делать достоянием общественности, а также как-либо использовать. Мы прилагаем также обсуждение одной из последних турецких попыток, доказать вину армян. Кайзеровскому германскому правительству эти факты известны. Оно сделало все, что могло, для приостановления погивели. Прошение райхсканцлеру от около пятидесяти авторитетных представителей евангелистской церкви, теологической науки и миссии, и соответственное прошение со стороны католиков отразили озабоченность и пожелания немецкой христианской общественности. Райхсканцлер дал на это следующий ответ:

«Кайзеровское правительство как ранее, так и в будущем будет постоянно считать одной из своих приоритетных обязанностей оказывать все свое воздействие с тем, чтобы христианские народы не подвергались преследованиям из-за своей религиозной принадлежности. Немецкие христиане могут положиться, что я сделаю все, что находится в моей власти, чтобы держать перед вами отчет по поводу выраженных мне вами озабоченностью и пожеланиями».

В дополнение к этому со стороны ведомств было подчеркнуто заверено, что немецкие христиане должны положиться на то, что их стремление облегчить бедственное положение найдет убедительную поддержку со стороны правительства.

Наши политические и военные интересы накладывают на нас определенные обязательства. Турция – наш союзник. Она помимо защиты своей собственной страны оказала нам храбрые услуги при Дарданеллах. Доминирующая позиция, которую Союз четырех занимает в настоящее время на Балканах, возникла наряду с немецко-австрийскими и болгарскими боевыми действиями также благодаря территориальным уступкам Турции в пользу Болгарии.

Если боевое братство с Турцией налагает на нас обязательства, то она не должна препятствовать нам выполнять заповеди человечности. Наше общество должно, в первую очередь, считать себя ответственным делать все, что в его силах, чтобы спасти от полного уничтожения еще оставшиеся в живых остатки армянского народа. Речь идет приблизительно о 600000 людей: стариков, женщин и детей, которые без какого-либо минимального ухода находятся на краю месопотамской пустыни и идут навстречу голодной смерти, если им срочно и непрерывно не будет оказана помощь.

При содействии нашего Общества Райхсканцлера попросили оказать воз-

действию на турецкое правительство в целях выдачи разрешения на въезд немецкой спасательной экспедиции, состоящей из врачей, медсестер и доверенных людей, знакомых с обстоятельствами в стране. Ходатайство турецким правительством было отклонено, несмотря на горячую поддержку с немецкой стороны. И все же, хотя, конечно, в меньшем объеме, оказание помощи становится возможным благодаря немецким служащим и миссионерам. Мы - немцы - следующий из всех христианских народов, который оказывает несчастным услуги самаритян. Другим нациям, которые были бы готовы оказать помощь, дорога к несчастным закрыта.

Поскольку организация публичного сбора средств не представляется возможной, мы просим наших членов, насколько это возможно, в доступных вам кругах содействовать оказанию помощи и предоставить их сбережения для отправления по прилагаемой форме перевода.

Правление

По поруч. Штир

К пояснению так называемых армянских восстаний

Для того, чтобы доказать, что армяне Турции сами заслужили судьбу истребления из-за своих политических привязанностей и революционных интриг, турецкое правительство издало альбом, известный как "Белая книга", в котором на 64 страницах содержатся иллюстрации и фотографии, сопровождающиеся провокационными разъяснениями. Весь альбом, в котором есть не более чем 4 совершенно незначительных документа - это грубая спекуляция, рассчитанная на незнание и отсутствие критики со стороны читателей, которые знают Турцию только понаслышке.

Отсюда должно быть заключено, что половина армянской нации проживает в России, главным образом, на Кавказе, и как во время прежних войн, так и, само собой разумеющимся образом, в этой, оно вольно или невольно вынуждено бороться против Турции под русскими флагами. Настолько, насколько можно было бы обвинить в преступлении русских поляков из-за их участия в войне на стороне России, ровно настолько можно было бы обвинителю упрекнуть русских армян в принятии стороны России. Естественно, в России тоже есть армянские революционеры. И партия Дашнакцутюн преследовалась в России вплоть до последнего времени. Эта же партия в Турции - единственная политическая организация турецких армян, которая может быть принята во внимание, низвергла в союзе с младотурками автократию Абдула Гамида и с тех пор политически поддерживает Комитет единения и прогресса. Лидеры Дашнакцутюн были в дружеских отношениях с лидерами младотурков. Небольшая иностранная группировка Гнчакистов потеряла всяческую почву среди армянского народа после принятия Конституции.

Так, надо отметить, что, как в мирные, так и в военные времена в Турции каждый может иметь оружие в целях личной безопасности. Арабы, курды, черкессы, туркмены, лазы во время войны сохранили свое оружие - были разоружены только армяне.

По последним сведениям, полученным через немцев из Алеппо, число убитых армян по данным немецких консулов приближается к одному миллиону. К 300000 вырезанных, которые, вопреки Др. Йекху, уже осенью были устранены Энвером пашой - при этом речь шла, в основном, о мужчинах - добавились около полумиллиона женщин и детей, которые погибли по пути к пустыне в результате резни, болезней и голода. Оставшиеся полмиллиона также будут уничтожены, что турками и не скрывается. Нужно держаться этих фактов, когда листаешь турецкий альбом.

Иллюстрации группируются по разделам:

1. Репродукции картин.
  2. Репродукции гербов, флагов, почтовых марок и географических карт.
  3. Тридцать фотографий конфискованного оружия.
  4. Шесть фотографий трупов.
  5. Девять фотографий армянских добровольцев.
  6. Четыре репродукции образца письменного шрифта и одна медаль.
- Только последние имеют документальное происхождение.

1. Картины

Первые четыре картины - это варианты известной старой картины с мотивом: скорбящая Армения на руинах Ани (старинного армянского первопрестольного города); на заднем плане - Арарат. Ани и Арарат находятся на русской территории. Оригинал картины, стр. 2, с которого сделаны остальные варианты, висит в присном зале русско-армянского Католикоса в Эчмиадзине и знаменит в России и в Турции так, как у нас, приблизительно, Сикстинская мадонна. Ни одного русского чиновника Скорбящая Армения когда-либо не шокировала. Вариант на стр. 1 с флагом и полумесяцем на нем и смертью в облаках, хотя и достаточно обоснован резнями в 1896 и 1909, является, к сожалению, всего лишь исполненным пророчеством десятикратно более ужасного кровавого преступления младотурков.

Следующие картины на стр. 8 и 42 - это портреты старых армянских царей и святых. На стр. 11 - лидеры Гичакистов. На видовой открытке освещены старания Католикоса и Нувар паши в области армянских реформ, которые, как известно, были проведены Германией и Россией в 1913г. при нынешнем турецком правительстве. Нувар паша (Египет) был официальным представителем Католикоса и лично вел переговоры с кабинетами не только в Париже, Лондоне и Петербурге, но также и в Германии. Он чрезвычайно консервативный по-

литик и был очень доволен результатом плана реформ. Седжид Халим паца предложил ему в 1913г. пост министра в Константинополе.

Так называемая картина резни в Мерзифуне, содеянная Абдул Гамидом же, преподносится как «замышляемое низвержение турок».

Все эти картины с происходящей в настоящее время войной ничего общего не имеют.

2. Гербы, почтовые марки, географические карты.

а) Гербы. 1. Вышитая шелковая подушка, 2. Старинная тарелка из фаянса – интересные музейные экспонаты, на которых изображен герб древних армянских царей.

Изображение флага (стр. 14 и 15), подписанное «последний армянский герб» (предположительно лицевая и оборотная стороны) – это известная младотурецким лидерам уже несколько десятилетий эмблема конституционной партии Дашнакцутюн. Надпись сообщает, что этот стяг в 1911г. был преподнесен Акнуни - одному из лидеров Дашнакцутюн, за признание его заслуг (до своей ссылки Акнуни был интимным другом Талаат Бея). Подобные знамена, вышитые женщинами, висели с тех пор в качестве декора стен в армянских клубах, часто посещаемых также турками. Младотурецкие друзья Дашнакцутюн в шутку называли это знамя: флаг оттоманского патриотизма. Теперь этот известный партийный герб выдается за знамя так называемой революции.

б) «Почтовые марки» (стр.16 и 17) с бюстами всемирно известных русских армян, генералов, поэтов, художников, ученых представляют юбилейную серию марок. Находящиеся на них десять серийных номеров непосвященный читатель должен принять за ценные сведения. Из изображенных в живых никого нет, и ни один из них не является турецким армянином. Такие люди как русский генерал и министр Лорис-Меликов, Айвазовский – художник-маринист, писатель Раффи - известны каждому образованному русскому. Примечание под Лорис-Меликовым «Армянский генерал, который участвовал в Русско-турецкой войне 1878г. на стороне России», рассчитано на полное невежество читателя. Лорис-Меликов, как известно, был полководцем русского военного корпуса. Тот же обман имеет место и в случае «армянского генерала» Дергокасяна, который также сражался «на стороне русской армии».

в) Одна из двух географических карт на стр. 7 и 9 – это этнографическая карта Востока, другая – историческая карта Древней Армении, которая используется на школьных занятиях в России.

3. Оружие.

На основной части иллюстраций (30) изображены положенные в ряд или брошенные в кучу винтовки и оружие всех видов. На некоторых фото можно видеть также бомбы. Под фото надписи о местах обнаружения, среди которых повторяются десять. Конечно, после разоружения армян было легче легкого сфотографировать любое количество конфискованного оружия. Некоторые сохранившиеся со времен Абдула Гамида недействующие бомбы были распораны во дворах церквей в результате допросов после пыток. Опираясь на такого рода вещественные доказательства можно с легкостью утверждать, что все арабы, курды, черкессы, туркмены, лазы и т.д., даже все жители Турции – революционеры. Если среди двух миллионов армян в Турции не нашли больше оружия, чем на фотографиях, то эти иллюстрации являются доказательством утверждения, противоположного революции.

4. Трупы.

Фотографии нескольких десятков трупов, которые показывают убитых турок так называемыми армянскими вандалами, с большим трудом могут быть доказательством вины, при том, что Энвер паша признал факт истребления трехста тысяч армян. Не хочется думать, что сотни тысяч армян дали истребить себя, не попытавшись оказать сопротивление. Фотографии на стр. 18 и 19 (всего с восемью трупами) не датированы, четыре фотографии на стр. 47 и 48 датированы 11 и 23 июля и 29 августа 1915г., т.е. временем, когда уже проводилась депортация. Если сопротивление армян не нанесло больших потерь туркам, чем те, что показаны на этих фотографиях – то они доказывают прямо противоположное тому, что требовалось доказать.

Четыре фото на стр. 51/54, показывающие оборону Вана, как сообщают подписи – это эпизоды самообороны армян Вана от угрожающей им резни. О событиях в Ване имеются везупречные отчеты немцев и американцев, из которых следует, что виновной стороной является вали Вана.

5. Фотографии армянских добровольцев.

На страницах 50, 55, 56, 57, 58 (стр. 57 - с сестрами из Красного Креста) изображены группы русско-армянских добровольцев и фото одного командира, которые сражались на Кавказе в русской армии. Как всегда, обвинительные документы и здесь рассчитаны на невежество читателя. Овозначение русских войск как «революционные банды» лишь доказывает неправдоподобность обвинения. Дата 20 июля 1915г. (стр.56) уводит нас в то время, когда вилайет Ван уже был оккупирован русскими. Фотографии сделаны на Кавказе, откуда они попали в американские газеты.

Депутат Басдермаджян, прежде депутат от Эрзрума, уже до начала войны

вернулся из Константинополя в Тифлис, где находится его фабрика. Он был свидетелем обороны русско-армянской добровольческой дружины и на фото стоит безоружный, с тростью.

6. Документы

В альбоме всего пять репродукций письменных документов.

1. На странице 64 – меморандум об армянских реформах, явившихся плодом переговоров между русским и немецким послами и Портой. Письмо, датированное 19 января 1914г., т.е. написанное до войны и свидетельствующее об уже и так обоснованном опасении, что Порта вновь попытается приглушить соглашения. На последней странице письма - сведения касательно армянского Национального совета в Константинополе, чрезвычайно консервативной и лояльной официальной коллегии – однако без подписи. Порта не только притормозила реформы, но и, одновременно с началом европейской войны, аннулировала их и отослала обратно домой генеральных инспекторов казначейств великих держав.

2. Воззвание к французскому народу за подписью одного проживающего во Франции неизвестного армянина Турабяна Арама. Подпись отсутствует. Содержание доказывает, что воззвание было написано в период после геноцидов прошлого лета, жертвой которых пали триста тысяч армян. Кто-то хочет и вправду осудить одного единственного проживающего за рубежом армянина за то, что он дал волю своему гневу? И что доказывает это воззвание в связи с позицией армянского народа в Турции?

3. Русский военный паспорт из Вана от 18 июня 1915г., т.е. периода, когда Ван уже был в руках русских.

4. Делеша Архиепископа Месроба в Тифлисе Центральному армянскому комитету рефедерации в Бостоне, о получении суммы в 47061 рублей 11 копеек, которая была собрана в Америке. С какой целью: для добровольческих отрядов, или, что вероятнее всего, для поддержания сотен тысяч беженцев, сохранившихся в долине Аракса - не говорится. Слово «рефедерация» переведено как «революционный», что должно дезориентировать читателя.

6. [5.] Медаль за храбрость, которой русское правительство награждало русско-армянских солдат. Что это должно доказать? Грубую спекуляцию, зиждующуюся на незнании читателя.

И только один из пяти единственных документальных текстов, содержащихся в 64-х страничном альбоме, принадлежит перу (без подписи) одного турецкого армянина. Он написан за одиннадцать месяцев до начала войны и повествует о проводимых Германией реформах. Остальные 4 документа касаются русских армян, потому целиком безупречны и ничего не говорят об отноше-

нии турецких армян.

Каким же надо быть несостоятельным, чтобы для своего оправдания прибегнуть к помощи такого очевидного подлога! Если этот турецкий альбом должен привести доказательства вины армянского народа, так он доказывает только нечистую совесть турок. Это пошлая и оскорбительная спекуляция, рассчитанная на отсутствие собственного мнения читателя, которого с трудом можно найти среди образованных немцев.

[Запись Министерства иностранных дел 27.8.]

Воззвание к членам Германо-армянского общества о сборе финансовых пожертвований для армян, подписанное пастором Штиром, нашло умеренный отклик и отдает должное стараниям МИД в деле защиты армян; он также подчеркивает, что никакого публичного обсуждения вопроса быть не должно. Если в соответствии с предложением Йекха пастор Штир будет по распоряжению МИД ограничен в свободе передвижения военными властями, то можно опасаться, что он и близкие к нему круги будут тем самым еще более раздражены, и что пропаганда будет делаться другими, менее тактичными господами. Исходя из этого было бы целесообразнее пока что не принимать должностных мер против пастора Штира.

Господина Йекха, при возможности, можно будет, соответственно, известить в устном порядке.

[Заметка Циммерманна 27.8.]

Согласен.

1916-08-29-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14093

DuA Dok.297

Консул в Алеппо (Гоффманн) в Посольство в Константинополе

Нр. 2463

Алеппо, 29 августа 1916

Копия⁸

Немецкий офицер, только что вернувшийся из поездки вдоль Евфрата и хорошо осведомленный о положении дел из своих предыдущих путешествий на

⁸ Копия, сделанная Метгерником 17.9. (Нр. 566) была передана в Министерство иностранных дел.

том же отрезке пути, сообщает следующее о депортации армян:

Дорога Алеппо – Дейр-эс-Зор (которую уже долгие месяцы использовали для переправления ссыльных) являет собой сейчас иную картину: она относительно опустела. А именно, сначала на станциях после Алеппо еще наблюдались большие лагеря армян. Дальше к югу начиная от Мескене лагеря значительно уменьшаются. Из больших станций: Савха – полностью, Дейр-эс-Зор – вплоть до нескольких сотен ремесленников, работавших на войска, – опустели; в те время, как на последнем месте еще за 8 недель до этого в лагерях находились многие тысячи (по другим сведениям – до 20 000) людей. Духовных лидеров, как то учителей, юристов, священников недавно собрали из лагерей и заперли в казенных домах (наверняка, в тюрьмах). Все остальные – также и те, которые действительно начали обустриваться на северных станциях – исчезли. По официальному толкованию их переправили дальше в Мосул (т.е. по такому пути, в конце которого лишь немногие дойдут живыми до цели); по бытующим толкам среди населения небольших долин юго-восточнее Дейр-эс-Зора – их убили в развилке между Евфратом и Хабуром. Время от времени армяны уводили группами в несколько сотен и вырезали там с помощью нанятых черкесских банд. Эти данные подтвердил офицеру один свидетель-араб, который, влекомый любопытством, как раз возвращался с места, где разыгралась такая сцена. Человек, по словам офицера, не мог лгать. В своем рассказе, подробности которого я обойду, он упомянул, что сейчас еще около 300 армян ожидает резня: очередь первой половины из них наступит еще до полудня, а остальных вырежут ночью. Человек уважительно добавил: Германия же сильная! Раньше турки не посмели бы учинить такое истребление.

Некоторые армяне нашли убежище в арабских семьях. Для обнаружения таковых посылается жандармерия, которая устраивает настоящую охоту. Довыча погружается на лодки и по Евфрату доставляется в Дейр-эс-Зор.

По сведениям от моего доверенного лица номады покинули развилку между Евфратом и Хабуром – предположительно, из-за описанных событий.

Ссылка алеппцев.

В Алеппо ссылка «не оседлых» армян производится пока не в полном объеме. Во всяком случае, число подвергшихся ей до сих пор составляет около 800. При этом, забирают весцеремонно, прямо на улице. Тот немецкий офицер, например, встретил одного своего алеппского знакомого в группе из 50 человек в домашних тапочках и халате безо всякого багажа; он как раз был схвачен на рынке при покупках, отправлен в сворный лагерь и выслан.

Закрытие сиротских приютов.

После повторной угрозы, кажется, провиль час и для местных сиротских

приютов, где были помещены сироты высланных. Эти сиротские приюты существуют, как известно, на европейские (швейцарцы и немцы) и американские денежные средства и содержатся армянскими священниками (в одном из них более 800 сирот) и сестрами из Немецкого союза помощи во имя евангелической благотворительности. Теперь местное правительство назначило особого комиссара сиротских домов, который должен осуществить их передачу под турецкое руководство. Согласно имеющимся под рукой сведениям, это должно произойти по следующим основным признакам.

Мальчики старше 13 лет должны быть высланы, девочки старше 13 лет должны быть выданы замуж (естественно, за магомметан). Дети между 10 и 13 лет, поскольку уже находятся под впечатлением пережитого, должны быть отделены от младших и помещены в чисто турецкие приюты, где будут обучены ремеслу. Дети младше 10 лет будут воспитываться в особых приютах. Другими словами это значит: мальчиков старше 13 лет уничтожат, девочки того же возраста будут отданы в гаремы: одну редкой красоты девочку 12-и лет тут же забрали из сиротского приюта, находящегося рядом с консульством, и, под угрозой репрессий проживающих здесь родственников, принудительно отдали в жены одному известному в городе 70-илетнему паше; дети более младшего возраста будут обращены в ислам, поскольку их отдадут в турецкие сиротские приюты.

Массовая исламизация.

Согласно совпадающим сведениям в последние недели в Хаме, Хомсе, Дамаске и т.д. под угрозой дальнейших ссылок происходит вынужденное массовое обращение депортируемых в ислам. Это осуществляется чисто бюрократически: подача прошения и после этого - изменение имени.

То, что Турция посредством этого видимого вероотступничества сможет добиться отуречивания армян – должно быть чистой иллюзией. Видно, инициаторам мерещатся примеры из времен османского нашествия. Но они могли бы добиться своего и без этого, теперь совсем по-иному усилившегося, расового и национального чувства и не вызывая глубокой, как бездонная пропасть, ненависти, которая, естественно, и дальше будет продолжать жить также и в новых армянских магомметанах против собственно турецчества – палача своего народа. Останутся ли после всего пережитого исламизированные армяне в своих мыслях и чувствах армянами – и, конечно, не только в современном поколении: их маскировка под ислам сделает их впредь только еще более опасными для турецкого народа благодаря этой завуалированности. Немецкое сообщество также будет иметь в их лице вдвойне опасных врагов.

[По уполн.: Гоффманн]

Источник: DE/PA-AA/R14093

DiA Dok.298

Консул в Алеппо (Гоффманн) в Посольство в Константинополе
 Нр. 2535

Алеппо, 5 сентября 1916

Копия⁹

В приложение к отчету от 29 сего мес. BN. 2463¹⁰

За истекший период данные, приведенные в вышеупомянутом отчете об обстоятельствах высылки армян в местность Дейр-эс-Зор, в основном, подтвердились из других достоверных источников. Так, вернувшийся оттуда немецкий сотрудник одной американской фирмы, который в рамках деловой поездки должен был посетить большинство из тамошних лагерей, сообщил мне следующее:

Вдоль Евфратской дороги до Дейр-эс-Зора теперь растянуты лишь небольшие лагеря на 1 000 – 2 000 душ. Те 20 000 – 30 000 армян, которых я видел в Дейр-эс-Зоре во время моей последней поездки, и которым дали возможность вздохнуть благодаря человеческому отношению мутесаррифа, после смещения последнего несколько месяцев тому назад были высланы нынешним жестоким мутесаррифом - черкесом – Зекки Беем, вплоть до нескольких ремесленников и около 1200 детей, дальше, а именно, как я слышал, в местность реки Хабур. Там, по всеобщему мнению, их вырезали, или умерщвили каким-либо другим образом. Упомянутые 1200 детей находятся совсем в обездоленном состоянии: на лицах различим только голод.

Для содержания заключенных в лагерях правительство ничего не делает. Лагеря почти повсюду находятся вдали от городов и деревень. Поэтому обеспечить себя пропитанием, даже для того, кто еще имеет деньги, внешне тяжело. Еда ограничивается тем, что ежедневно приносят в лагерь арабские крестьяне: хлеб, дыни и др., т.е. совсем недостаточное количество. Многие выживают только на дынях, которые обильно произрастают в тех местах, и которые поедаются ими с кожурой и семенами. Когда я в одном небольшом лагере раздавал еду, люди вели себя как дикие звери, я вынужден был свежать и поручил раздачу жандармам. У кого нет денег – голодает. Банкнота в один фунт равна 45 пиастрам. Но помощь деньгами даже отвергается и они кричат, прося хлеба. Я видел людей, которые выскивали просо из конского навоза, чтобы съесть его.

До тех пор, пока ссыльные имеют при себе деньги, их оставляют в лагере.

⁹ Копия, сделанная Меттеррихом 21.9., была передана в Министерство иностранных дел.

¹⁰ А. 25739.

Но как только они кончаются их пересылают в Дейр-эс-Зор. Там семьи грубо разделяют. У Эль-Хаммама 600 - 700 армянских мужчин без семей заняты на государственных стройках. Они тоже выглядят совсем изголодавшимися.

Размещенные в лагерях относятся к разным общественным слоям населения. Во время моих посещений ко мне множество раз обращались на французском, английском и немецком языках: на немецком – воспитанники немецких школ и сиротских приютов. Многие веплецы пытаются свежать в другие лагеря, расположенные ближе к населенным пунктам. И, таким образом – ближе к возможности пропитания. Этим веплецов постоянно разыскивают жандармы. Кто попадется им в руки – пропал.

Из-за зимних холодов ряды ссыльных окончательно поредеют.

Все это со слов упомянутого доверенного лица.

Что касается судьбы сосланных из Дейр-эс-Зора дальше, которых, по официальной версии, отправили в Мосул, то я справился в консульстве Мосула, сколько сосланных из Дейр-эс-Зора, по его оценке, прибыло за последние месяцы. Согласно сообщениям оттуда, 15 апреля по двум дорогам из Дейр-эс-Зора прибыло четыре колонны, общим числом в 19000 человек, которые объединили в одном лагере у реки Хавур. 22 мая, т.е. через 5 недель, из этих колонн в Мосул прибыло около 2500, и среди них также несколько сотен мужчин. Часть женщин и детей были по пути проданы ведиунам: все остальные умерли по дороге из-за голода и жажды.

Уже 3,5 месяцев, как в Мосул не пришло ни одной новой колонны. Этот факт также может подтвердить мнение населения Дейр-эс-Зора и соответствующие ему достоверные данные о том, что при правлении нового черкесского мутесаррифа Дейр-эс-Зора над другими последующими колоннами сосланных вновь чинили выструю расправу в развилке Евфрат-Хавур.

Закрывтие местных сиротских приютов для детей погибших депортированных еще не началось. И все же, представитель местного комиссара по ссылке уже сейчас в официальном порядке сказал одной из руководящих сестер, что этих сирот должны перепести в один новый большой национальный сиротский приют в Конйи: там они, само собой, получают турецкие имена и будут воспитываться как турки (магомметане).

[По уполн.: Гофсмани]

1916-09-20-DE-001

Источник: PA-AA/R14094

Консул в Алеппо (Ресслер) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Алеппо, 20 сентября 1916

В деле распределения американской помощи в виде денежных средств, которые по настоящее время проводились сестрой Беатрис Ронер через армянских посредников, теперь в области Евфрата учиняются препятствия. Один из посредников был схвачен властями и после побоев принужден к отказу от благотворительной помощи. Для того, чтобы не подвергнуть дело угрозе, сестра Ронер предварительно отказалась от распределения американских денежных средств и передала его в ведение американского консула. Вышеназванный послал для распределения денежных средств сотрудника американской «Vacuum Oil Company» г-на Бернау якобы под предлогом взыскания налогов в пользу своей компании. Поездка осуществлена с 24 августа по 4 сентября из Алеппо через Мескене в Дейр-эс-Зор. Бернау - гражданин Германии, но т.к. уже его дед и отец были женаты на женщинах с Востока, больше не владеет немецким языком. Поэтому его отчет американскому консулу написан на французском языке, которым он владеет хорошо. Когда он, для продления официального разрешения на поездку, попросил посредничества Немецкого консульства, то был направлен к американскому консулу, поскольку ездил в американских интересах, тот, в свою очередь, с трудом, но все же, повлиял на выдачу разрешения. Так как не исключено, что этот отчет рано или поздно может быть опубликован в Америке и обращен против Германии - наши противники крепко стоят на том, чтобы приписать нам ответственность за уничтожение армян - то я бы не хотел допустить упущение и не предоставить Вашему превосходительству прилагаемую копию. Я не располагал средствами для того, чтобы помешать американскому консулу получить этот отчет. И, на мой взгляд, к сожалению, он соответствует действительности. Бернау только отразил на бумаге тот ужас, который охватывает каждого, кто входит в контакт с изголодавшимися, намеренно отданными на истязание голодной смертью массами депортированных.

Тайная полиция сопровождала Бернау с момента его прибытия в мутесаррифлик Дейр-эс-Зор. Он убежден в том, что пока мутесаррифом Дей-эс-Зора будет Зекки Бей, все армяне, вступающие на его территорию, обречены на смерть. Названные в его отчете места Мескене, Абу Хрера, Хаммам, Ракка и Зиеррат относятся к вилайету Алеппо, Ськха -- к мутесаррифлику Дейр-эс-Зор.

Факт, упомянутый 29 с.месяца под Нр. 2463, о том, что в развилке между Евфратом и Хабуром вновь учиняется резня, нашел между тем свое подтверждение. Капитан-лейтенант Мюке во время своей ознакомительной поездки по Евфрату в часе езды от места впадения в него Хабура, видел уносимые течением трупы.

Аналогичный отчет я направляю в Кайзеровское посольство.

Ресслер

1916-09-25-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14093

DiA Dok.299

Запись помощника статс-секретаря в Министерстве
иностранных дел Циммерманна

Берлин, 25 сентября 1916

Я сегодня обстоятельно обговорил с Халил Беем содержание отчета Нр. 566 из Пера и уведомительно указал ему на то, что если при прежних высылках армян они, исходя из тогдашнего военного положения и в интересах безопасности страны, могли пока еще находиться под видимой защитой закона, то запланированные в настоящее время карательные меры против печальных остатков армян в виде женщин и детей никоим образом не могут быть оправданы или прощены. Действия турецкого правительства вызовут бурю возмущения во всем цивилизованном мире, которое возникнет вскоре после окончания войны. Сильное противодействие не только в Германии, но и у всех христианских народов встретят, в особенности, запланированный роспуск сиротских приютов и массовое принудительное обращение в ислам.

Циммерманн

1916-09-29-DE-002

Источник: PA-AA/ВоKon173

Посол (Вольф Меттерних) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Нр. 593

Терапия, 29 сентября 1916

На указ Нр. 943

Указанные здесь номера «Арев» просмотрены и достойные внимания статьи выворочно переведены. Из них, своими более или менее резкими выпадами против немецких служащих и офицеров, выделяются и потому приводятся в переводе - три. В двух из них (нр. 1 и 2) говорится о преследованиях армян в Урфе и Трапезунте, с приведением некоторых подробностей, не известных ранее. В третьей оговаривается брошюра корреспондента «New York Herald» Герверта Адамса Гибвонса и из нее приводятся отрывки, в которых автор обвиняет политику Германии и, особенно, покойного посла фон Вангенгайма в соучастии в происходящих армянских ужасах.

Приложение
Выборочный перевод из армянской газеты «Арев»

1. Номер от 19 июня 1916г.

1916-10-04-DE-002

Источник: DE/PA-AA/R14093

DiA Dok. 302

Поверенный в делах Константинополе (Радовитц) Райхсканцлеру
(Бетманну Гольвегу)

II. 7596

Терапия, 4 октября 1916

Приложение 1.

Копия

Прилагаемые кайзеровским консулом в Алеппо в копии статистические данные, приведенные сестрой Немецкого союза помощи во имя христианской благотворительности на Ближнем Востоке Беатрис Ронер, касательно вверенных ей 720 армянских сирот, заслуживают внимания в нескольких аспектах: они дают первое, в достаточной степени верное представление и позволяют, по крайней мере, в приближенном процентном соотношении, судить о количестве погибших во время депортации армян. 720 воспитанников сестры Ронер – это остатки от 3336 человек: если принять за основу, что общее число турецких армян составляло 2,5 миллиона, а число депортированных – до 2 миллионов и применить то же соотношение между выжившими и погибшими, как в случае с сиротами сестры Ронер, то получится число более 1,5 миллиона погибших и около 425000 выживших. До сих пор число погибших расценивалось между 800000 и 1000000, что, исходя из вышеизложенного, не кажется преувеличением.

Другой, достойный выделения аспект касается ужасающе большого числа подвергнутых насильственной смерти матерей (379), в то время как погибшим неестественной смертью числится только 321 отец; наконец, приведенная статистика подтверждает также уже известный факт, что вопреки определенным указаниям центрального правительства были депортированы также семьи призванных к военной службе мужчин: статистика приводит не менее, чем 246 подобных случаев.

Радовитц

Приложение 1

Кайз. немецк. консульство.

К. Нр. 89/Нр. 2605.

Алеппо, 15 сентября 1916

1 приложение.

Почитаю честью передать в приложении к сведению Вашего превосходительства статистические данные, приведенные сестрой Беатрис Ронер за месяц август, касательно вверенных ей 720 детей, осиротевших вследствие депортации армян.

[Ресслер]

Приложение 2

Статистический отчет о находящихся в нашем приюте 720 детях-сиротах в августе 1916г.

Родина	Число
Вилайет Сивас	142
Вилайет Эрзрум	50
Вилайет Алеппо	189
Вилайет Адана	162
Вилайет Ангора	21
Вилайет Харпут	34
Вилайет Кония	11
Вилайет Брусса	22
Вилайет Диарбекир	50
Вилайет Константинополь	3
Мезерех	9
Адианиан	3
Смирна	1
Измид	2
Из Египта	1
Родина неизвестна	40
	720

Отцы детей:

убиты	152
погибли от лишений и пыток по пути	85
убиты во время геноцида в Адане	32
призваны на военную службу	107
в ссылке	52
в тюрьме	11
пока в живых	80
в Америке	10

умерли до выселения	129
пропали без вести	62
	720

Матери детей:

умерли в ссылке	282
пока находятся в ссылке	91
обращены в ислам	4
пока в живых	97
умерли до выселения	53
дети, которые не могут дать сведения о своих матерях	193
	720

Вероисповедание детей:

грегоринское	554
протестантское	106
католическое	2
савватисты	1
не установлено	39
	720

Средний возраст детей: 9 17/36 лет*

Дети, ранее уже выввшие в приютах: 40

Число отцов, умерших неестественной смертью	321
Число отцов, умерших естественной смертью	129
Число отцов, чья жизнь находится в опасности	170
Число отцов, разделенных с детьми из-за прохождения военной службы	107
Число отцов, потерянных детьми вследствие депортации	394
Число матерей, умерших неестественной смертью	379
Число матерей, умерших естественной смертью	53
Число матерей, чья жизнь находится в опасности	91
Число матерей, потерянных детьми вследствие депортации	474
Число матерей, депортированных во время службы мужа в войсках	246
Родственники детей, погибшие во время депортации	2616

Родственники детей, погибшие во время депортации (в среднем) 3 3/5

Дети от 1-6 лет, которые не могут дать сведений 126

Двусторонние сироты 258

Оставшиеся вдвоем от всей семьи 144

Оставшиеся одни от всей семьи 239

* Примечание рел.Ст.С.:9/17 лет-36.

Источник: DE/PA-AA/R14093

DuA Dok. 303

Поверенный в делах в Константинополе (Радовитц)
Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Нр. 626

Пера, 9 октября 1916

1 приложение

В дополнение к известному Вашему превосходительству обзору Комитета «Единение и прогресс» в прилагаемом переводе передовой статьи из местной турецкой газеты «Taswiri Efkiar» обсуждается армянский вопрос и делается заключение, что первоначально предложенная со стороны Комитета политика объединения и ассимиляции элементов различных народов «потерпела крах» и вместо нее необходимо взять на вооружение «очищение» государства от всех не-магомметанских, т.е. христианских, элементов. В статье достаточно достоверно передаются убеждения ультранационалистических кругов: эти идеи уже частично претворены в действительность посредством изгнания из восточных пограничных провинций проживающих там сирийских христиан и греков из отдельных районов Малой Азии и Румелии. Далее автор требует добавить к этому также выселения пощаженных ранее от депортации армян из Константинополя и Смирны.

Радовитц

Приложение

«Taswiri Efkiar» от 7 октября 1916г. Нр. 1886

Краh и очищение

Всему миру известно, что местные армяне, проживающие в зоне военных действий и вдоль этапного пути, были удалены из этих районов и выведены в местности, где они отстранены от всяческого активного или пассивного участия в военных событиях. Кроме Константинополя и Смирны не осталось мест, где бы эти меры, или, как это звучит в официальной версии, «выселение» (теджир), не были бы осуществлены. То обстоятельство, что в различных местах, как мы слышим, при этом руководствуются не одним и тем же принципом, не помогло нам избавиться от волнений, и отсюда следует, что наша концепция армянского вопроса лишена стойкого и крепкого основания. И это факт, который мы признаем с удовлетворением. На конгрессе партии «Единение и про-

гресс», заключительное заседание которого прошло недавно, этот вопрос был основательно изложен и разъяснен, и мы не могли сказать ничего волее, как то, что правительству, придерживающемуся этого направления, в своих действиях против армян не оставалось другого выбора, и, что мы находим эти действия разумными и приветствуем их. Это второй факт, опровергающий первый.

Так как в предложенном конгрессу отчете генерального собрания вопрос излагается в историческом аспекте с начала и до конца, нам бы вначале хотелось привести некоторые строки из этого отчета.

(Следуют подробные выдержки из упомянутого отчета, затем статья продолжается:)

Не обязательно еще раз приводить здесь сведения о подготовительных работах армян к восстанию и отдельные инциденты, так как каждый прочел об этом в упомянутом отчете: решение же вопроса, как поведет себя после установления этих фактов государство, вовлеченное в жестокую борьбу между жизнью и смертью - можно оставить на совести человечества. Чтобы не тянуть дело мы предпочитаем услышать приговор об этом из уст самих армян, которые волее не стесняются говорить правду. В этом отношении мы лично располагаем обширным материалом, но ограничимся различными рассуждениями, опубликованными в армянской газете «Дачар».

Понятно, что выселение и депортация, по отношению к армянам по вынужденным причинам, как это сказано в партийном отчете, не может быть приятным событием для данного народа. «Дачар» возлагает ответственность за горькие страдания, выпавшие на долю армян, на все армянские партии и комитеты и пишет:

«История армянских партий полна преступлений. Убийство настоящих армян и честных османских мужей как Тавшанджян и Унджиян, преступления партий Гинчак, Дашнакцутюн, Реформ-Гинчак и т.д., которые навлекли позор на имя армян и подвергли смерти виновных и невиновных из своих собственных рядов, - это только некоторые примеры из многих сотен.

Было ясно, что действия армянских партий, которые только о том и думали, чтобы набить свои карманы и брюха и утолить свою жадность, навредят турецким армянам и, в конечном счете, толкнут их к самоубийству, что в действительности и произошло».

Армянская газета приводит далее достойные сожаления события, в которых обвиняет армянские комитеты, и заключает тем самым, что никак нельзя было противостоять против мер, которые турецкое правительство проводило против комитетов, связанных с Россией.

При том, что мы оставляем за собой право, вернуться к этому вопросу позже, сегодня мы хотели бы указать на другой факт. Когда в 1824г. вновь была утверждена Конституция, турки искренне желали утвердить политику единства элементов населения; их старания потерпели крах из-за сепаратистских ус-

тремлений не-магомметанских элементов. Эта политика в кровавых боях разлетелась вдребезги и, в конечном счете, полностью потерпела крах вследствие армянских инцидентов.

Никто из нас не сомневается в том, что мы в политике «Объединения и амальгамирования» полагались на то, что лучше всего найдем взаимопонимание с армянами. Армянские комитеты в эти трудные времена не смогли удержаться от того, чтобы не стать инструментами в руках нашего опаснейшего врага, доказав нам тем самым, что мы находились на ложном пути. Отсюда под натиском фактов мы вынужденно должны проложить новые пути для нозой цели: эта необходимость покоится на познании, что известная политика единства элементов населения потерпела банкротство и наступила эра «очищения» нашего отечества.

Юнус Нади

1916-10-25-DE-001

Источник: PA-AA/R14094

Командующий адмиральским штабом военно-морских сил

(Гольтцендорфф)

Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Берлин, 25 октября 1916

Совершенно секретно!

Почитаю за честь перданнейше представить Вашему превосходительству прилагаемое в копии сообщение, поступившее из надежного источника, поскольку я полагаю, что оно представляет интерес для Вашего превосходительства.

[Фон Гольтцендорфф]

Приложение

Копия

1.10. из Амстердама:

«Одного из моих знакомых пару дней назад посетил некий Др. Иоганнес Лепсиус, Председатель немецкой восточной миссии, Потстдам, Гросе Вайнмайстерштрассе 45. Этот господин пытался обратить внимание моего знакомого на следующие воззрения и просил его применить свое влияние для распространения его взглядов в близких ему кругах. Я не стал бы пересказывать этого, если бы Др. Лепсиус не утверждал, что его пропагандистская деятельность одобряется Министерством иностранных дел, а также самим г-ном Райхсканц-

лером, и что Райхсканцлер известил его о том, что хочет поддержать его в его устремлениях. Но хуже всего то, что Др. Лепсиус своим образом действий, скорее всего, без одобрения вышеназванных ведомств, играет в пользу англичан. Он отправляет свою чрезвычайно враждебную по отношению к туркам брошюру в многочисленных экземплярах в Америку Др. Джону Мотту, известному руководителю миссии в США, а у англичан, естественно, нет никакого интереса запрещать пересылку этой литературы.

Др. Лепсиус сообщил мне, что он (Др. Л.) имеет связи с английскими государственными лицами в целях достижения мирного проекта. Он утверждал, что установил эти связи непосредственно по поручению Райхсканцлера. Он добавил, что партия Райхсканцлера теперь в Германии так сильна потому, что она одновременно является и партией Гинденбурга, они оба считают главной задачей Восточный фронт, и поэтому, прежде всего, надо там рассчитаться с русскими, после чего можно будет заключить соглашение с Англией, где будут удовлетворены английские притязания на турецкие территории в Малой Азии. Партия Райхсканцлера сейчас так сильна, что может диктовать свою волю в самом прямом смысле, и влиятельные банки и финансисты Германии активно поддерживают эту партию, которая выступит за возможно более скорое заключение мира с Англией с помощью компромисса за счет Турции.

Др. Лепсиус говорит, что он непримиримый враг Турции потому, что видел геноциды армян. Поэтому он обращается в Голландии также и к религиозным кругам, и делает то же в Англии и Америке. По его словам, он издал брошюру об «Извинеии христиан в Армении»! Само собой разумеется вся эта агитация льет воду на мельницу Англии, дипломаты которой не колеблясь окольными путями дадут Константинополю узнать о том, что немецкие высокопоставленные лица предлагают договориться с Англией за счет Турции, в то время, как, с другой стороны, из брошюры Др. Лепсиуса можно почерпнуть богатый агитационный материал о всеобщем христианском негодовании против Турции. Др. Лепсиус сказал, что послал одного армянина из Швейцарии к Лорду Брюсу, с тем, чтобы осведомиться о настроениях во влиятельных английских кругах об упомянутом проекте и получить их ответ; и в Англии есть сильная партия, которая не склонна к соглашению с Германией на этой основе, и даже Лорд Грей должен был высказаться в пользу этого плана. Он, Др. Лепсиус, по этому поводу сделал сообщение Министерству иностранных дел и получил ответ, что оно одобряет его в продолжении «мирных устремлений» начиная от Голландии и в нынешнем направлении. Райхсканцлер также выразил свою симпатию к его устремлениям.

Я, конечно, не могу принять всерьез сообщение Др. Лепсиуса о том, что он действует по поручению Министерства иностранных дел и даже имеет на то санкцию Райхсканцлера. Я сообщаю об этом только лишь затем, что этот человек своей агитацией, по его словам, «об ужасных извинеиях христиан в Армении со

стороны турок” определенно наносит вред интересам Германии и содействует нашим врагам. Кроме того, здесь в дружественных Германии религиозных кругах некоторые люди верят его неосмотрительным рассказам. Поэтому я счел своим долгом обратить Ваше внимание на эти странные “мирные устремления”.

[Ответ Ягова 6.11]

Секретно.

Др. Лепсиус своей армянской пропагандой постоянно доставляет большие неудобства Кайзеровскому правительству. Он знает, что его агитация против Турции категорически не одобряется Райхсканцлером и Министерством иностранных дел и потому уже продолжительное время находится в открытой оппозиции к правительству. Для усложнения его пропагандистских поездок было направлено ходатайство премьер-министру в Потсдаме от 8 августа с.г. о распоряжении в отказе на прошение г-на Лепсиуса о выдаче виз на его поездку в Швейцарию. Это ходатайство от 20 сентября было распространено на все заграничные паспорта и визы. Поездка г-на Лепсиуса в Голландию стала возможной лишь потому, что он еще заблаговременно запасся заграничным паспортом, действительным до конца января 1917г.¹¹

Ясно как день, что г-н Лепсиус не уполномочен для проведения своей агитации ни Райхсканцлером, ни Министерством иностранных дел. Еще более гротескной является мысль, что Лепсиус действует по поручению или согласованию с политическими структурами, когда пытается достичь взаимопонимания с Англией за счет Турции.

Я благодарен, что адмиральский штаб военно-морских сил, который сразу же распознал бессмысленность мнимых утверждений г-на Лепсиуса, дал мне возможность, благодаря сообщению агентуры, заняться этим вопросом.

[Ягов]

1916-11-09-DE-001

Источник: PA-AA/R14094

Статс-секретарь Министерства иностранных дел (Ягов) Миссии в Гааге

Нр. 216

Берлин, 9 ноября 1916

¹¹. См. 1916-09-16-DE-001

Секретно!

Согласно выдержкам из прилагаемого письма из Голландии Др. Лепсиус утверждает, что его враждебная по отношению к Турции пропаганда одобряется и поддерживается г-ном Райхсканцлером и Министерством иностранных дел. Далее он утверждает, что должен по непосредственному поручению Райхсканцлера и Министерства иностранных дел установить связи с английскими государственными деятелями и используя армянский вопрос достичь соглашения с Англией за счет Турции.

Устно ознакомив г-на Лепсиуса с содержанием приложения необходимо опросить его, на самом ли деле он, вопреки действительно имеющим место фактам, допустил приписываемые ему выражения. Если он, как ожидается, будет отказываться от них, то прошу Вас запротоколировать его высказывания и дать ему на подпись. В иных случаях прошу прежде доложить.

Исключительно лично, в целях строго конфиденциальной ориентации отмечая, что Др. Лепсиус своей армянской пропагандой уже продолжительное время доставляет Кайзеровскому правительству большие осложнения. Именно Кайзеровское правительство с начала войны пыталось обстоятельными представлениями Порте, а также другими мерами повлиять на облегчение жребия армян. И оно все же придерживается точки зрения, подтвержденной многочисленными событиями, что общественная пропаганда, которая к тому же сопровождается выпадами против Турции, совершенно независимо от вытекающего отсюда для нас ущерба, самим армянам не в пользу, а во вред. Эта позиция г-ну Лепсиусу известна. Отсюда ему известно, что его агитация крайне порицается Райхсканцлером и Министерством иностранных дел, и уже продолжительное время находится в открытой оппозиции к правительству. Для усложнения его пропагандистских поездок было направлено ходатайство премьер-министру в Поттсдаме от 8 августа с.г. о распоряжении в отказе на прошение г-на Лепсиуса о выдаче виз на его поездку в Швейцарию. Это ходатайство от 20 сентября было распространено на все заграничные паспорта и визы. Поездка г-на Лепсиуса в Голландию стала возможной лишь потому, что он еще заблаговременно запасся заграничным паспортом, действительным до конца января 1917г. Так как его агитация в значительной степени вредит интересам Райха, возникает вопрос, каким образом возможно преждевременно покончить с его пребыванием в Голландии. Насколько нам известно, Др. Лепсиус остановился на курорте на голландском побережье. Поскольку побережье находится в положении осажденной местности, вероятно, возможно так, между прочим, уполномочить нидерландское правительство "из военных соображений" выслать Лепсиуса в Германию. Во всех случаях, не должно стать известным, что побуждение к этим мерам исходит от Кайзеровского правительства. Настоящим прошу Вас прежде высказаться по этому поводу.

Я [гов]

Источник: РА-АА/ВоКоп 174

Консул в Смирне (Шпее) в Посольство в Константинополе

Нр. 50

Смирна, 10 ноября 1916

Несколько недель тому назад на католическом кладбище были найдены старые бомбы и подобного рода материал, которые, говорят, спрятали там армяне. Вали потребовал у армянского епископа, чтобы община выдала неблагонадежных лиц в целях их выселения. Одновременно потребовал посредничества епископа в деле добровольной выдачи оружия, пообещав, что при этом наказаний не последует. Последний через некоторое время сообщил, что таких лиц нет и припрятанного оружия в наличии не имеется и пр. Последовало новое вмешательство с повторным, не увенчавшимся успехом требованием выдачи соучастников. Вали признался, что местный младотурецкий комитет становится все недовольнее его щадящим отношением к армянам, так что его позиции в Константинополе пошатнулись. Константинополь требует депортации. Вали поручил местному начальнику полиции, о котором ходят недобрые слухи, арестовать подозрительные армянские элементы и тех, кто мог бы дать о них сведения. В последующую за 8 ноября ночь начались аресты. Семьи со стариками и детьми в количестве около 300 человек ранним утром без права ...¹² высланы по железной дороге. Вали предоставил свободу действий начальнику полиции. Просто запросить данные, сколько вагонов ежедневно необходимо для высылаемых.

Престиж Германии серьезнейшим образом подвергается опасности.

Находящийся здесь командующий армией сообщил вали, что он не потерпит далее арестов и высылки, так как они влияют на военное положение.

[Шпее]

[Ответ Посольства в Константинополе (Нр. 59) 13.11.]

Представления перед Портой, к сожалению, бесперспективны. Ожидаю телеграфного отчета о дальнейшем ходе дела.

12. Группа слов неразборчива.

Источник: PA-AA/ВоKon174: R14094

Маршал Лиман фон Зандерс

Поверенному в делах Посольства в Константинополе (Радовитцу)

Пандерма, 12 ноября 1916

Многоуважаемый г-н фон Радовитц!

<Я позволяю себе переправить Вам в приложении копию детального отчета инженера К., в котором содержатся некоторые интересные подробности.¹³ О том, что между тем уже сделано нами в целях изменения этих дурных событий, насколько это находится в нашей власти, я позволил себе написать Вам из Смирны. Теперешний командир части, упомянутый в отчете полковник Нурредин Бей, сообщил мне устно следующее.>

Далее я прилагаю письмо графа Шпее, которое он передал мне вчера в Смирне. Оно касается выселений армян, которые вызвали в Смирне волненья. <Поскольку такого рода массовая депортация вторгается в военную сферу – военнообязанные, использование железной дороги, санитарные меры, волненья населения города, находящегося вблизи от неприятеля – то я уведомил вали, что впредь без моего согласия такого рода массовые аресты и депортации больше не должны проводиться. Я дал понять вали, что в случае повторения таких действий я прикажу силой оружия воспрепятствовать этому.

В ответ на это вали пошел на уступки и сказал мне, что они больше не повторятся.

Но поскольку он утверждает, что на это его уполномочил Константинополь (Талаат Бей), я не уверен, возможно ли будут воздействовать иными путями.

Насколько я смог разузнать, число проживающих в Смирне армян составляет от 6000-7000, среди них – богатейшие люди города, но также и некоторые убогие люди.>

К сожалению, в связи со срочными служебными делами мне не представляется возможным быть завтра в назначенное время в Константинополе к прибытию г-на посла. Но я приведу самое позднее в четверг, для того, чтобы попрощаться с Вами и Вашей многоуважаемой супругой, а также приветствовать гна посла.

Я, к великому сожалению, слышал уже о том, что Вы, многоуважаемый г-н фон Радовитц, не имеете больше возможности приехать в Смирну.

Всегда с искренней преданностью Ваш

Лиман фон Зандерс

¹³ Отчета в документе нет.

Несколько недель тому назад на местном католическом кладбище было найдено некоторое количество старых бомб. Вслед за этим вали, поскольку не вызвал сомнения армянский след, потребовал у местных армян выдачи соучастников, и, в частности, через армянского епископа.

Видно, речь идет об аналогичном случае, который произошел три года назад. Один местный житель четыре года тому назад приобрел дом, и когда на него донесли, что в его доме спрятаны армянские бомбы, он был арестован, хотя ничего о них не знал.

Когда местный армянский комитет до принятия Конституции сотрудничал с младотурецким комитетом, последнему было известно все, что происходило в первом. После принятия Конституции младотурецкий комитет отвернулся от армянского и начал его преследования. Согласно дошедшим до меня сведениям, все тогдашние члены комитета армянского объединения были постепенно устранены. По всей вероятности, вновь обнаруженные бомбы относятся к доконституционному времени.

Местные армяне во главе с армянским епископом отрицали, что знают кого-то из соучастников, на что вали возразил им, что знает о существующем движении, и они должны выдать ему участников, иначе он будет вынужден поручить расследование дела полиции. Армяне снова отказались от возможности дать показания, и тогда к делу приступила полиция. Был проведен ряд арестов и 9 ноября спозаранку были выведены женщины и дети, и общий поток из Смирны и Корделио отправлен по железной дороге в направлении Афиун Кара Гиссар. Вести гласят, что как мужчины, так и женщины и дети были отделены друг от друга, загнаны в разные вагоны, и что обращались с ними самым жестоким образом.

Армяне собрались 9-го вечером, пошли к вали в Бурнават и просили у него пощады. На что вали им ответил, что знает, что среди них есть еще революционеры-армяне, и он не потерпит того, чтобы постоянно сидеть на вочке с порохом, армяне должны выдать ему соучастников, и это можно сделать не указывая имени того, кто выдаст, с помощью простого конверта, который нужно передать епископу. И срок тому назначается до следующего вторника, если до этих пор никого не выдадут - все армяне без исключения будут высланы.

На то, что такая возможность может послужить поводом для сведения личных счетов, армянский епископ ответил, что причин для страха нет, так как он перепроверит данные.

<Все это дело чревато - не говоря о правовом насилии и непредвиденных последствиях для жертв - серьезными последствиями для интересов Германии, соответственно, престижа Германии.

Меры правительства последовали в то время, когда помимо командира немецкого корпуса в Смирне находился также верховный главнокомандующий, маршал Лиман фон Зандерс. По городу ходят слухи, что эти планомерные действия подготовлены немцами с той целью, чтобы суметь таким образом отделаться от мешающих им в торговле армянских конкурентов.

В материальном отношении возникает прямой ущерб, так как армянские торговцы фактически забрали в большом количестве немецкие товары, которые частично еще не выкуплены. Товары, пока придерживаемые армянами, при применении нового закона об оставленном имуществе, дадут повод нездоровым турецким элементам вступить без каких-либо затруднений во владение этими товарами, одновременно с весьма значительным состоянием армян. И все это – под дешевым предлогом, что сделали это немцы.

Выросшее, в основном, под французским и английским влиянием христианское население воспринимает эти известия небезохотно, не говоря уже о гражданах недружественных государств, близких американскому консулу, чей отчет, соответственно, не преминет поступить.

Его превосходительству маршалу Лиману фон Зандерсу

Л. Шпее

[Посольство в Константинополе Райхсканцлеру 14.11.]

После завершения вышеуказанного отчета ко мне поступило письмо маршала Лимана ф. Зандерса от 12 с. месяца, к которому были приложены заметки графа Шпее от 11 с. месяца.

Маршал пишет следующее: < >

Из заметок графа Шпее я привожу следующее: < >

[Ставка верховного главнокомандования ф. Лосову 14.11.]

Копия.

Поверенный в делах в Константинополе телеграфирует под нр.1191 от 13 с. месяца: “На днях начались массовые выселения армян. Маршал Лиман ф. Зандерс в военных интересах заявил протест. Каких последствий нужно опасаться в военном аспекте? Подвержено ли опасности предложение строительства Тавросской и Аманусской железной дороги? в. о. [в отсуствии] Лудендорфф

[Уполномоченный по военным делам ф. Лосов
Командующему действующей армией в Ставке верховного
главнокомандования 16.11]

Энверу Паше, как и начальнику 2-ого отделения [турецкого] Ставки верховного главнокомандования, который занимается этими вопросами и досконально осведомлен, ничего не известно о новых высылках армян. Речь может идти исключительно о конкретных незначительных мерах против конкретных подозреваемых лиц. Отсюда я полагаю, что каких-либо отрицательных последствий для военных интресов пока что не ожидается.

[Циммерманн в посольство в Константинополе (Нр. 1315) 18.11.]

Телеграмма оттуда за Нр. 1191 была передана в Верховное командование войск.

Генерал фон Лудендорфф сделал на это запрос в Константинополь и получил от генерала фон Лосова следующий ответ: [см. выше телеграмму Лосова от 16.11.]

Это описание кажется трудно сопоставимым с отчетом оттуда за Нр. 703¹⁴. Просьба срочно высказаться по телеграфу.

[Кюльманн в Министерство иностранных дел (Нр. 1220) 21.11]

Консул в Смирне телеграфирует 18-го с. месяца. Армянская овщина назвала опасными около 30 лиц, не вошедшие в этот список остаются здесь и, соответственно, должны вернуться.

1916-11-13-DE-002

Источник: PA-AA/R14094; ВоКоп174

[Министерство иностранных дел (Ягов) в Посольство в
Константинополе (Нр. 1301) 15.11]

Прошу использовать также Ваши возможности и повлиять на прекращение или, по крайней мере, откладывание высылки армян из Смирны. Поскольку в Германии нехватка рабочей силы, спрашивается, могли бы мы предложить Порте выслать армян в Германию?

Прошу телеграфировать и, особенно, о примерном количестве армян, про-

¹⁴ Док.: 1916-11-13-DE-001.

живающих в Смирне.

Америка повторно выразила протест против высылки армян и в срочном порядке попросила нашей поддержки.

1916-11-16-DE-001

Источник: PA-AA/R14094

[Циммерманн – Аксенфельду 14.12]

Строго конфиденциально!

Настоящим преданнейше подтверждаю получение входящего документа на имя Райхсканцлера от 16 с. месяца.

Настоящим можете быть заверены в том, что нашедшие в Вашем послании место чувства и озабоченность вызывают сочувствие Кайзеровского правительства. Министерство иностранных дел, которое с особым вниманием занимается армянским вопросом и следит за развитием событий, непрерывно информируясь кайзеровскими представительствами в Турции, будет и впредь, как и ранее, использовать каждую представляющуюся возможность с тем, чтобы находящимися в его распоряжении средствами и аргументами оказать влияние на шадящее отношение к остаткам армянского народа. В соответствии с высказыванием г-на Райхсканцлера в его приводимом письме от 12 ноября прошлого года, Кайзеровское правительство по мере сил будет и впредь выступать за свободу и в защиту христианской веры.

[Заметка Министерства иностранных дел]

Г-н Аксенфельд устно обещал до окончания войны не публиковать ответ на его письмо.

[Циммерманн в Посольство в Константинополе. (Нр. 1351) 14.12]

Копия входящего документа и ответ на 1-ый преданнейше пересланы к сведению.

[Заметка Министерства иностранных дел]

После преданнейшей отправки к сведению и ознакомления просьба повторно указать всем причастным ведомственным местам и представителям прессы,

что освещение армянского вопроса – в каком бы свете оно ни происходило – с политической точки зрения нежелательно. Преданнейше просим также дать распоряжение Вольфовскому бюро перед передачей отсылать сюда на одобрение все сообщения касательно армянского вопроса.

1916-11-17-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14094

DuA Dok. 307

Посол в Константинополе (Кюльманн) Райхскапцлеру (Бетманну Гольвегу)

Нр. 710

Пера, 17 ноября 1916

В дополнение к отчету Нр. 703 от 13 с. месяца и иное изложение отчета¹⁵.

Приложение 1.

Я почитаю честью представить Вашему превосходительству в приложении копию заметок маршала Лимана фон Зандерса о высылках армян из Смирны. Как следует из него, а также вышеупомянутого отчета, указания о мерах, направленных против армян, исходят по распоряжению из Константинополя. Предлог для депортаций – якобы обнаружения бомб и другого оружия на одном из армянских кладбищ – относится к уже известному инструментарию предлогов, используемых турецкими властями. Вмешательство маршала приветствуется также и потому, что в Смирне, как и в других местах, где произошли аналогичные случаи, распространилась молва, что изгнания армян потребовали немецкие военные представительства. Я не преминуя сделаю обращение к турецкому правительству по поводу этого инцидента и порекомендую ему проявить величайшую осторожность в отношении армянского вопроса; но я полагаю, необходимо воздержаться от предложения о высылке армян в Германию, с тем, чтобы не вызвать сильного недоверия турок.¹⁶

Кюльманн

Приложение

Копия.

Военная миссия П.Нр. 1950 секр.

¹⁵ А. 31127 и А. 31936.

¹⁶ *Примечание Шиммерманна: Само собой разумеется, и речи быть не может.*

Отчет.

С 4-11 ноября я находился в Смирне в целях инспекции вновь формируемой 56-ой, а также переправляемой на европейский театр военных действий 16-ой дивизий.

В четверг, 9 ноября, когда я вернулся к вечеру после осмотра австрийской баттарен у Фокии, консул граф фон Шпее сообщил мне, что прошлой ночью 8-го в Смирне были арестованы многие армяне, и что эти армяне по железной дороге были транспортированы вглубь страны.

Мне удалось раздобыть из разных мест более подробные сведения. Мне подтвердили, что полицией, иногда самым жестоким образом, когда посреди ночи женщины и больные дети были подняты из постелей, были арестованы многие сотни армян и доставлены прямо к железной дороге. Было отправлено два поезда полных армянами. В городе царило большое волнение из-за названных событий.

10 ноября с раннего утра я послал начальника штаба 5-ой армии полковника Киасим Бей к вали и велел сказать ему, что я не потерплю такого рода массовые аресты и высылки, которые, имея место в городе, подвергающемся угрозе со стороны неприятеля, в разных аспектах вторгаются в военную сферу. Если, несмотря на это, за проведение мер возьмется полиция, то я предотвращу эти действия силой оружия с помощью находящихся под моим командованием частей. Я дал вали время, с тем, чтобы он определился, до обеда того же дня.

Через майора Пригге я поставил в известность об этом сообщении и намечаемых мероприятиях генерала командования в Смирне полковника королевской прусской армии Троммера, который сам уже был в курсе событий.

Около 1.30 пополудни майор Киасим Бей вернулся от вали, который был в Бурнаваде и сообщил мне, что аресты и высылка приостановлены и прекращены.

После полудня того же дня ко мне пришел первый начальник департамента вали Кара Бивер Бей, с которым состоялся подробный деловой разговор.

В тот же вечер пришли три грека из Урлы под Смирной (где проживало около 25000 греков) и просили моей помощи, сообщив, что 10 влиятельнейших и состоятельнейших лиц в Урле были вез допроса арестованы посланными туда 30 жандармами и брошены в тюрьму в Смирне.

11 ноября до полудня я был на смотре в Урле, получил подтверждение этого факта и более подробные сведения от командира части.

11 ноября до полудня меня разыскивал лично вали. В длинной речи он рассказал мне о причинах массовых арестов армян. Я не мог одобрить эти причины, покоящиеся на совсем недостаточных основаниях, и подчеркнул, что военное положение непреложно требует величайшего спокойствия в городе

Смирне, большей частью заселенного греками.

Вали доверительно сообщил мне, что он применил меры, исходя из вышеупомянутых причин, в согласовании с министром Талаат Бесем и другими высшестоящими лицами (членами Комитета).

Я объяснил вали, что как верховный главнокомандующий не потерплю нарушения спокойствия в моем районе. Он может сослаться на меня. Он согласился со мной и обещал уведомить меня письменно.

Я также немедленно поручил тщательное расследование по делу, по-видимому, безвинно арестованных жителей Урлы.

Вечером я уехал. Вали был на вокзале.

Вскоре после моего возвращения в Пандерму Верховное командование получило письмо от вали, в котором сообщалось, куда были вывезены армяне, и что после установления невинности они будут снова возвращены в Смирну.

[Лимап фон Зандерс]

Генерал кавалерии Корол. прусск. армии

1916-11-18-DE-003

Источник: PA-AA/R14094

Консул в Смирне (Шпее) Поверенному в делах в Константинополе (Радовитцу)

С.Нр. 108/2087

Смирна, 18 ноября 1916

Как уже известно, 8 ноября состоялся ряд арестов армян, а в следующую ночь – арест их семей, все они были на следующее утро по железной дороге отправлены вглубь страны. Высылка угрожает и оставшимся армянам.

Ово всех этих событиях имеется исчерпывающий обзор речи, которую Генерал-губернатор 9-го нечером держал в своей резиденции перед 12 выдающимися представителями армянской общины. Следующие выдержки из нее были мне предоставлены конфиденциально.

«После вступления Турции в войну правительство опасалось перехода армян на сторону России, особенно в армянских провинциях, в то время как в других вилайетах оно все же надеялось на их верность. Однако последние ожидания не оправдались. Возникла организация, которая хотела не только облегчить наступление русских войск, но также и при осаде оказать им услу-

ги. В Адрианополе и Ангоре были обнаружены революционные подготовительные работы, и ужасные действия армян на Восточном фронте вынудили правительство к репрессиям армян. Со стороны правительства в провинциях систематически проводятся депортации армян, и известно, что я противостоял претворению таких приказов в этом вилайете, обосновывая это тем, что местное население состоит из спокойных людей, которые не способны на какие-либо действия против правительства. Местные армяне лишены антиправительственных устремлений и не принимают их. Так мне удалось избежать здесь выполнения этих распоряжений. Присутствующие господа точно знают, что могут не тревожась и далес вести свои дела, и что свое вольное состояние они сделали благодаря этой стране. Как только со стороны центральных властей стали применяться меры против армян я открыл им это и просил открыто и честно сообщить мне, не припрятаны ли Комитетом Дашнакцутюн где-либо бомбы, или что-то подобное. Мне ответили, что из ввезенных в свое время взрывчатых веществ ничего больше нет. Я принял это на веру и сообщил об этом центральному правительству. Вскоре после этого в бывшем клубе Дашнакцутюн было обнаружено 5 мешков со взрывчатым веществом. После обращения ко мне здесь присутствующих я похлопотал о том, чтобы находящиеся еще здесь руководители не предстали перед военным трибуналом, а были высланы вглубь страны. Несколько позднее в некоторых местах города нашли объявления, предположительно армянского происхождения, в которых говорилось, что англичане уже в гавани и на днях возьмут город, и что нужно определиться по отношению к местному турецкому правительству. Присутствующим господам известно, что я велел им придти тогда ко мне и обговорил с ними, кто из арестованных должен быть выслан. Высылка была проведена по согласованию с ними, и я должен был предположить и предполагал, что армянский вопрос в Смирне повторно не возникнет. Уже 5 месяцев, как полиция уведомила о том, что на армянском кладбище спрятаны бомбы и револьверы. В то время я запретил вскрытие могил, поскольку не хотел разрушать их, пока были сомнения в достоверности этого сообщения. Вы знаете, что бомбы, между тем, обнаружались, и дальнейшее расследование привело к тому, что в колодце во дворе армянской церкви в Караташе были обнаружены револьверы, хранящиеся в водонепроницаемом сосуде. Я просил вас выдать виновных или зачинщиков, избавив меня от этого времени, с тем, чтобы вы были в безопасности. Вы сказали, что не можете этого сделать, и что это дело полиции. Я обратил ваше внимание на то, что полиция для этого не годится, и если она возьмется за дело, то пострадают многие невинные; вы настояли на своем, и, таким образом, мы пришли к началу депортации, и я очень сожалею, что должен довести дело до конца. Сегодня будут высланы 250 человек, которые являются родственниками или друзьями присутствующих, они превратятся в моих новых врагов, которых я должен буду выслать, в силу чего появится еще больше врагов, кото-

рые тоже будут депортированы вплоть до самых влиятельных, как присутствующие здесь. В расположении к армянам меня постоянно упрекало не только центральное правительство, но этим недовольна и несмалая часть населения вилайета. Обычно я не давал этим людям сказать ни слова, так что они не смеют настаивать на своих планах, но тем самым я нажил себе много врагов, и они даже утверждают, что армяне выкупили свое спокойствие, заплатив мне 30-40000 фунтов. Вам самим лучше судить о правильности этого известия, но теперь я открыто говорю вам, что мне это уже надоело, я не могу заниматься мелочами, на моих плечах лежит непомернейший груз, и я требую от вас, чтобы вы сами разобрались у себя в общине. Посоветуйтесь. Если у вас благие намерения, вы будете в состоянии, показать мне на все еще находящихся в Смирне виновных, в противном случае в результате пострадают все. Вы меня знаете, и вам известно, как я несчастлив от мысли, что невольно являюсь увийцей высланных, но вся вина за невинно высланных лежит на вас. Если бы вы выказали добрую волю, дело бы до высылки не дошло, если вы дадите себе труд и назовете виновных, можете быть уверены, что больше депортаций не будет, и что даже все высланные сегодня невинные по моему указанию будут возвращены обратно».

Состоялся ряд совещаний армянской общины, у армянской церкви был помещен ящик для записок, было также сделано обращение ко всем армянам, с призывом, анонимно указать на людей, опасных для общины, и бросить эти записки в ящик. Армянский епископ, который в воскресенье возвестил об этом с амвона, сообщил также, что слухи об американской интервенции абсолютно неверны, и если до вторника требуемых показаний не будет, вся община и он сам, епископ, будут высланы. В понедельник он сообщил, что сам вали расположен к армянам хорошо, и за снисхождение, имеющее место при происходящих событиях, нужно быть благодарным исключительно турецкому правительству.

Во вторник 14 ноября вали был передан список из 30 имен с примечанием, что община проверила эти имена с величайшей тщательностью и по совести, так что названные лица необходимо рассматривать как сомнительные, и передает их в целях дальнейшего тщательного установления и перепроверки. Генерал-губернатор был расстроен таким ответом и замедлил, что либо община скажет, что находит этих людей опасными, либо, что она не в состоянии дать ответ, отвечающий требованиям. В тот же день после полудня список со всеми именами был передан вали с примечанием, что община после добросовестной проверки находит необходимым сообщить правлению вилайета, что названные являются сомнительными лицами, и что поэтому они считают себя обязанными уведомить правление вилайета, что названные могут стать опасными для общины. При этом епископ сказал следующее: «Если Вы меня спросите, являются ли названные люди преступниками, я не смогу определенно ответить на это. Прошлое этих людей неважуще, но я должен добавить, что почти все они жили весь прошлый год в абсолютном мире».

Вали кажется доволен этим результатом. Вали сообщил мне сегодня, что ему впервые удалось добиться от самих армян указать ему опасных лиц, последние будут сосланы, а остальных непричастных, из числа уже отправленных, вернут обратно.

В конфиденциальном порядке я узнал, что центральное правительство приказало высланных 9-го отправить дальше, но Генерал-губернатор издал противоположный приказ и сообщил об этом центральному правительству.

Таким образом, армянский вопрос для Смирны временно может быть исчерпан.

События в начале этого месяца были особенно неблагоприятны для престижа Германии, так как начальство высших командных сил 5-ой армии и 17-го корпуса, находящихся в ведении немцев, во время высылки находилось в Смирне. Очень скоро распространилась молва, что таким образом немцы хотят избавиться от армянских конкурентов в торговле.

С другой стороны, уже поступившее Генерал-губернатору уведомление от полковника маршала Лимана фон Зандерса о том, что такого рода аресты и депортация влияют на военное положение, и что военное командование не потерпит этого - широкой общественности не известно, но частые встречи, имевшие место в течение этого дня, все же произвели на население твердое впечатление, что немецкие круги выступили против действий по отношению к армянам.

Л. Шпее

[Заметка Посольства в Константинополе 20.11.]

Преданнейше передано в оригинале его превосходительству Райхсканцлеру г-ну Бетманну Гольвегу.

1916-12-25-DE-001

Источник: DE/PA-AA/ВоКоп 174/7267/76-77 - R14094

DuA Dok. 310

Статс-секретарь Министерства иностранных дел (Циммерманн)

Поверенному в делах в Константинополе (Гепперту)

Нр. 1410

Берлин, 25 декабря 1916

В направленном мне в копии за Нр. 177 от 14 сего месяца тайном отчете консула Кайзеровского генерального консульства в Иерусалиме между иным идет также речь о том, что по надежным данным и вопреки всем лживым по-

пыткам турок продолжается насильственное обращение в ислам высланных армян. То же сообщение поступило сюда другими путями и вызвало справедливое возмущение в широких немецких христианских кругах.

Только благодаря волевым стараниям нам до сих пор удавалось предотвратить публичную дискуссию событий, достойных осуждения. И тем срочнее требуется в прошениях заинтересованных лиц на имя г-на Райхсканцлера и в Министерство иностранных дел, чтобы после заключения мира насильственно обращенным была дана фактическая возможность вернуться в свою старую веру.

Я прошу Ваше высокоблагородие по-дружески, но вместе с тем со всей серьезностью обсудить положение с Портой и показать ей, что проявляя терпимость в отношении принудительного обращения в ислам, она тем самым не только усложнит свою позицию во время мирных переговоров, но и предоставит державам тем самым новую возможность для вмешательства во внутренние дела Турции. Как христианская держава и союзник, которому близки внутренние дела Турции, мы можем настоятельно советовать нашим турецким друзьям позаботиться о срочном и основательном устранении затруднений.

Циммерманн

1917-01-05-DE-011

Источник: DE/PA-AA/ВоКопл/Вд/ 174

Диа Док 311/312

Представитель посла в Константинополе (Гепперт) в Министерство иностранных дел

Нр. 17

Пера, 5 января 1917

На указ Нр. 1410

Поручение выполнено. Халил Бей обещал повлиять на то, чтобы принудительные обращения в ислам были прекращены. Незамедлительное возвращение принудительно обращенных в христианскую веру не представляется возможным. После заключения мира этот вопрос, предположительно, будет разрешен положительно.

Г[епперт]

[Запись Гепперта от 4.1.]

Переговорил с Халил Беем.

Он просил снова забрать записи, так как есть договоренность с графом Меттернихом не оставлять ничего в письменном виде после обсуждений подобного рода.

Он обещал повлиять на Энвера Пашу и Талаат Бея с тем, чтобы принудительные обращения тотчас же прекратились. Дать же возможность принудительно обращенным уже теперь вернуться в христианскую религию было бы недопустимо и непрактично, поскольку может вызвать новые высылки. После окончания войны это может стать возможным, как это было после преследований армян во времена Абдула Гамида.

1917-02-14-DE-002

Источник: PA-AA/R14095

Министр по делам духовенства и преподавания (Кроненбург)
Статс-секретарю Министерства иностранных дел (Циммерманну)

Берлин W 8, 14 февраля 1917

На поступившее письмо от 3 января с.г. за Нр. А 15667/J.Нр. 49b¹⁷, касательно публикации руководителя Комиссии швейцарской помощи для Армении в 1915г. «Материал для суждения о судьбе армян в 1915/16гг.».

3 приложения.

Я позволяю себе направить к сведению Вашего превосходительства нижеприведенное письмо старшего преподавателя в Дройсиге Др. Мартина Нипаге, из коего я предполагаю, что письмо было напечатано без ведома Др. Нипаге. Имя упомянутого во время опроса Др. Лепсиуса, как председателя Немецкой Восточной миссии, должно быть известно в Министерстве иностранных дел: из-за возможного установления участия Др. Лепсиуса в публикации рукописи преданнейше полагаю оставить дальнейшее на Ваше усмотрение.

Кроненбург

Приложение

II

Копия TGB. Нр. VII.1417.

17. Документы А.Н. 15667 и А.Н. 1861 прилагаются.

Присутствовали: правительственный ассессор Др. Израэль - в качестве проводящего собеседование, секретарь полиции Брандт - в качестве ведущего протокол.

Направляется Королевской коллегии по делам провинциальных школ:

Нипаге оставил при собеседовании впечатление внешне очень чувствительного человека, который явно не мог устоять перед впечатлениями, выпавшими на его долю в связи с депортированными в Алеппо армянами. Достаточно было краткого воспоминания о страданиях, свидетелем которых он стал, чтобы на его глаза навернулись слезы. Он, по-видимому, идеалист, которому не хватает чувства реальности, и который считает, что все желаемое и необходимое – непременно и достижимо. В остальном ему нельзя отказать в понимании того, что он представлял себе все происшедшее так горько, как это только было возможно. Только он не считает себя самого единственным и главным виновником, больше полагает, что прозрел насчет того, что Лепсиус был его “злым ангелом”.

Подписано Др. Израэль 24/1.17.

Совеседование провел Цайтц, 23 января 1917

Приглашенный предворительно, появляется старший преподаватель Др. Мартин Нипаге из Дройсига и на наш опрос отвечает следующее.

После моего возвращения из Алеппо где-то в июне 1916г. в типографии Райхсвотен осенью 1916г. мною при содействии Руководителя миссии Др. теологии Лепсиуса, который, как он сам сообщил мне, прежде писал об этой теме и распространил свою рукопись по всей Германии в количестве 20000 экземпляров, - была издана рукопись “Слово к авторитетным представителям немецкого народа” тиражом в 1000 экземпляров. Я должен поправить себя: я заказал сначала 500 экземпляров; через день после этого Др. Лепсиус написал мне, что он поднял бы тираж до 1000, с тем, чтобы позднее распространить его в кругах, близких миссии, и думает, что я соглашусь с этим. Я дал ему свое согласие, но не дал себе труда задуматься и даже теперь пока не знаю, каким образом он распространил мою рукопись в кругах миссии.

Я лично выслал соответствующее количество экземпляров членам всех партий Райхстага, наверняка, к началу сессии осенью 1916г., теперь я точно не припомню числа. От некоторых из них я получил сообщение, что поднятый мною вопрос еще более серьезным образом, чем ранее, будет обсужден ими на заседаниях комиссий. Другие просили меня послать очередные экземпляры высокопоставленным лицам. После этого я выслал рукопись, вероятно, еще 20 господам – больше не должно было быть – например, экс-Райхсканцлеру фон Бюлову, Кардиналу-архиепископу фон Гартманну и г-ну фон Штумму, также

капитану С. Лансу.

Когда вскоре после этого статья появилась во многих газетах, которые показывали армянские ужасы в неверном свете, я послал свою рукопись издателю Магдебургской газеты Др. Фаберу, указав на эти статьи, и просил его, даже если она будет опубликована не от моего имени, опубликовать сейчас в немецкой прессе истинное содержание моих повествований, с тем, чтобы хотя бы смочь повлиять на то, чтобы в будущем избежать такого рода неверных статей, побудивших меня написать ему. На это Др. Фабер попросил оставить ему еще 10 экземпляров, которые он хотел переслать в Общество прессы или другую подобную организацию. Поскольку между тем произошла конфискация рукописи, я ответил ему, что выполнить его просьбу не смогу.

Кроме того, я передал несколько экземпляров моим родственникам. Выполнить другие просьбы, хотя две из них поступили с фронта, я вольше не смог из-за конфискации.

Брошюру “Материал для суждения о судьбе армян в 1915/16гг.” я вижу сегодня впервые. Публикация ее в Швейцарии произошла без моего ведома и вообще без моего разрешения. Во всех случаях, я должен признать, что могу объяснить, каким образом стала возможна ее публикация, так как распространение второй части издания – 500 экземпляров я оставил на усмотрение г-на Др. Лепсиуса. Я это сделал потому, что:

1. я считал Др. Лепсиуса лицом, достойным доверия - он говорил мне, что находится в тесных отношениях с Министерством иностранных дел и знает, что ему будет приятно смочь сослаться на настроения немецкого народа, который требует заступиться за армян; он имеет договоренность с Министерством иностранных дел о сроках публикации его рукописи (она вышла в свет немного раньше, чем моя пошла в печать);

2. поскольку мне было известно, что Др. Лепсиус распространил свою брошюру в очень широких кругах;

3. поскольку в брошюре Др. Лепсиуса, которую я знал, содержался еще более обширный и страшный материал, чем в моей.

Я не подумал о том, что моя рукопись попадет за границу, но не могу оспаривать, что возможность для этого подал я сам тем, что предоставил Др. Лепсиусу свободу действий. Если бы я при распространении моей рукописи все же принял бы эту возможность во внимание, то тогда я, верно, взвесил бы следующее: правда об армянских ужасах известна в кругах Антанты, о чем мне было известно из одной английской газеты, которую я прочел еще в Алеппо осенью 1915г. Ознакомление с моей рукописью лишь немногим обогатило бы уже известное ей. Опубликование моих материалов не нанесло бы большого ущерба. Я также убежден, что основная идея моей рукописи, заключающаяся в том, что Германия должна вмешаться и, если этого не произойдет, хотя она в состоянии сделать это, то станет соучастницей армянских ужасов – не может при-

чинить вреда Германии, который был нанесен ей и без моей рукописи, так как мне, по меньшей мере, ясно, что Антанга и до моей рукописи знала, как широкие слои населения Турции обвиняли за действия против армян Германию, и что Антанга наживала и будет наживать на этом капитал. Мысль, что я своей рукописью, по крайней мере, облегчаю нападки против Германии – мне в голову не пришла.

Конечно, я сожалею об ущербе, который я против своей воли нанес своему отечеству, в виде подовной публикации моей рукописи. Если бы мне сегодня еще раз пришлось решаться на то, как поступить в таком случае, то я бы, разумеется, ограничился тем, чтобы послать рукопись депутатам Райхстага. Это я нахожу правильным и теперь, и именно потому, что убежден, что иным путем невозможно достичь успеха в единственной преследуемой мною цели – спасения жизней находящихся перед угрозой армян, особенно женщин и детей. Это убеждение основано на том, что я получил на оба моих отчета – один в Посольство в Константинополе и второй – г-ну Райхсканцлеру – только один ответ, и, в частности, - от второго о том, что делается все возможное, чтобы препятствовать депортациям, или вернуть обратно депортированных; и что консул в Алеппо был не в состоянии предоставить необходимые денежные средства даже только для пропитания 800 армян, которые умирали от голода в непосредственной близости от нашей немецкой школы в Алеппо.

Не все описания в моей рукописи основаны на личных наблюдениях. У меня нет повода сомневаться в честности и непредвзятости моих доверенных лиц, так как их сведения в точности совпадают с тем, что я видел собственными глазами. Но, конечно, приведенное на странице 7 высказывание немецкого консула в Мосуле, что на некоторых отрезках пути он видел столько отрубленных детских рук, что ими можно было бы вымостить улицу – это дикое преувеличение, которое я, не преподнес как таковое, потому что Др. Лепсиус сказал мне, что оно так и покажется каждому разумному человеку. Конечно, я также не могу поручиться, что приведенное моими доверенными лицами число убитых верно не в приближении.

Подчеркнутое красным предложение на странице 8 – по-моему его невозможно понять иначе, чем - в будущем также и Восток спишет ответственность за армянские ужасы на Германию, как на союзника Турции.

Если Министерство иностранных дел считает мои описания дикими и предвзятыми, то я признаю, что, в некотором смысле, это суждение верно. Я не считаю, что особенно подчеркивая известные и мне дурные наклонности армян, можно таким или другим иным образом объяснить меры турецкого правительства, особенно после обсуждения с Др. Лепсиусом, так как я узнал, что об этом на соответствующих местах из отчетов консульств и посольств уже накоплен достаточный материал, и моя рукопись, как я здесь уже подчеркнул, по первоначальной идее должна была быть направлена только депутатам Райхстага и

не преследовала цели дать объективное представление об армянском вопросе в целом, а только как стимулирующая информация (в положительном смысле этого слова) должна была утвердить Райхстаг в намерении еще энергичнее заняться этим вопросом.

Вошел ли Др. Лепсиус в сношения с Министерством иностранных дел до того, как распространил в кругах миссии оставленные ему 500 экземпляров моей рукописи, или почему он распорядился при этом иначе, чем при опубликовании своей собственной рукописи - мне неизвестно.

Пришедшему в устной и конфиденциальной форме был сообщен приказ г-на министра по делам преподавания, содержащийся в его указе от 17 января U II Nr. 80.I.

Подпись Др. Мартин Нипаге

Подпись Др. Израэль Брандт

[Заметка Розенберга 6.3.]

Данные о причастности г-на Др. Лепсиуса, вероятно, соответствуют действительности. Лепсиус - фанатик. Любое воздействие на него - изначально перспективно.

В[е́домство] считает бессмысленным дальнейшее ведение дела, но просит оставить входящий документ с приложением или его копию.

[Заметка Радовитца 6.3.]

Входящий документ с приложением после сохранения его копии передан в В[е́домство].

1917-02-16-DE-003

Источник: DE/PA-AA/R14095

DiA Dok. 317

Посол в Константинополе (Кюльманн) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Пера, 16 февраля 1917

Копия.

Конфиденциальная информация.

Кабинет Талаата Паши вчера официально представился перед Палатой. Пользуясь этим случаем новый Великий везир огласил программные положения, которые, как мне представляется, имеют вольшое принципиальное значение.

ние и знаменуют новый поворотный пункт во внутренних делах Турции.

Как я уже имел честь некоторое время назад доложить Вашему превосходительству, во влиятельных кругах утвердилось умеренное направление, которое, в противоположность к беспощадному, не чуждому даже кровавого насилия национализму некоторых членов Комитета, требовало проводить в Турции разумную политику терпимости. Турция, вбирающая в себя множество чуждых элементов, в отличие от любого другого европейского государства, представляет собой совершенно иную картину. Попытки воспитать чуждые составные части в теле оттоманского государства путем миролюбивой предупредительности и через это привести их к действительно оттоманскому патриотизму, и, тем самым - к добровольному, убежденному соучастию в жизни турецкого государства, постоянно сменялись периодами, когда единство образования, столь необходимое государству, внедрялось путем давления на них и стремлений искоренить их.

В последние годы своего правления султан Абдул Гамид в пресловутых геноцидах армян зашел так далеко в направлении беспощадной политики уничтожения армян, что от ужаса цепенели все сердца даже на привыкшем к кровопролитию Востоке. Комитет, добиваясь на всех участках того, чтобы занять противоположную позицию по отношению к султанской политике, с самого начала своего утверждения начертал на своих знаменах объединение всех проживающих в Турции народностей для свободного и добровольного сотрудничества в государстве и смог в начале своей деятельности, даже если и на недолгое время, привести к единому целому почти все инакомыслящие элементы: арабов, армян и греков. Но продолжающееся революционно-сепаратистское движение среди армян и вновь ясно выявившиеся предательские настроения к отечеству со стороны широких греческих и армянских слоев во время Балканской войны, когда Турция, казалось, стояла перед распадом, привели к перевороту и полноценной победе турецко-националистического направления в Комитете.

Проводящееся в широких масштабах истребление армян и выступающие на сегодняшний день в отдельных менее масштабных действиях тенденции беспощадного обращения также с греческим элементом, стали результатом этого политического направления.

Я думаю, что политика уничтожения, как конечный результат, навредила турецкому правительству. Ужасы армянских депортационных колонн долго еще будут тяжелым грузом лежать на имени турок, долго еще будут поставлять отравленное оружие тем, кто откажется называть Турцию культурным государством и будет требовать изгнания турок из Европы. Страна существенно ослабела и изнутри - после исхода и депортации физически крепкого, трудолюбивого и экономного населения и особенно потому, что нехватка людей является одним из самых больших препятствий на пути быстрой разработки турецких недр.

Здесь, в начале моей служебной деятельности в доверительной беседе с Та-

лаат Пашой я не преминул сообщить ему свое мнение об этом вопросе. С удовлетворением нужно приветствовать то, что теперь, после прихода к власти он сделал в своем первом программном заявлении первым пунктом государственной программы равноправие всех оттоманских национальностей. Как мне доверительно сказали, определенно можно рассчитывать на прекращение депортаций армян и прекращение имевших место в некоторых местах преследований греков. Армянам будет позволено вернуться (но за это можно будет приняться только по происшествии некоторого времени) на их прежние места проживания, если они не будут рассматриваться как зоны военных действий.

Дикое националистическое направление, конечно, еще не умерло. Представляющие его и способные на все беспощадные головы не успокоятся после своего временного поражения. Нельзя также рассчитывать и на то, что, как по мановению волшебной палочки, полностью прекратятся жалобы из разных провинций на притеснения и преследования отдельных чиновников. Но опыт все же показывает, что отданному в Константинополе паролю в провинциях, в общем и целом, следуют; и тем усерднее, если пароль является не результатом давления на центральное правительство извне, а свободным решением власть имущих турок. К счастью, это и есть тот самый случай.

Несомненно, точка зрения Талаат Паши, высказанная во вчерашней речи, на долгое время останется направляющей. Это, на мой взгляд, большое достижение для нас и в деле немецко-турецкого союза. Так как со стороны всех наших врагов выявляется стремление, сделать нас ответственными за кровавые деяния турецкого национализма. С другой стороны, частые попытки вмешательства против этих мероприятий, поводом к которым служили наши гуманитарные соображения, являлись источником постоянных трений с турецким правительством. Перед лицом нашей общественности нам также много легче защитить союз и продолжение отношений с умеренно действующей, основывающейся и в своих внутренних делах на современных положениях Турцией, чем с исключительно оттоманско-националистическим образованием.

[от Кюльманна]

1917-02-24-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14095

DNA Dok. 318

Посол в Константинополе (Кюльманн) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвсгу)

Нр. 129

Пера, 24 февраля 1917

Копия.

Талаат Паша лично подтвердил мне, что он во всех вопросах касательно политики по отношению к национальностям намерен придерживаться нового курса. Он призвал к себе как католического, так и грегорианского армянского Католикосов и сказал им, что армянское население может быть уверенным, что их конституционные права не будут затронуты. То же, что преждее правительство вынуждено было допустить в целях военной необходимости, будет, по возможности, вновь исправлено. Соответствующие приказы разосланы во все провинции.

[Кюльмани]

1917-03-28-DE-001

Источник: PA-AA/ВоKou174

Посол в Константинополе (Кюльмани) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Нр. 206

Пера, 28 марта 1917

к А53а/947.

На Указ от 23 сего месяца. AN Нр. 23.

Преследования армян в Турции – это факт, который нельзя отрицать. Слишком многие не-турки – подданные союзнических и нейтральных стран – стали свидетелями политики уничтожения, проводящейся по отношению к армянам; слишком много непредвзятых откровенных описаний из-под-пера очевидцев нашли свои пути за границу. Лучшим решением после всего этого для нас и наших союзников было бы отметить то, что армянские ужасы в Турции, как все больше и больше затравленный агитационный материал, наподобие мнимым немецким ужасам в Бельгии, постепенно теряют свою притягательную силу для за границы. Поэтому теперь налицо определенные виды, когда, как я имел честь подчеркнуть в направленном Вам отчете, турецкое правительство решилось проводить свою политику по отношению к армянам в русле понимания и, тем самым, надеюсь, впредь не добавлять новый интригующий материал к старым отчетам, полным ужасов.

Пожелай мы совершить контрпоход против России из-за преследований та-мошних армян, мы бы могли тем самым помешать процессу отмирания притягательной силы армянских страданий в Турции. И в разразившейся борьбе оводосторонних пасквилей мы бы, кроме того, к сожалению, могли бы нанести ущерб своим интересам, так как мы, даже при наилучшем использовании опре-

деленно обвинительного материала против обращения с русскими армянами, не можем надеяться на то, что сможем составить успешную конкуренцию тому, что приведут противники турецкой политики по отношению к армянам.

Исходя из этого я бы хотел воздержаться от того, чтобы при таком раскладе вопроса повудить местное турецкое правительство начать пропагандистскую акцию.

К[юльманн]

1917-03-28-DE-002

Источник: PA-AA/R14095

Посланник в Стокгольме (Люциус фон Штедтен)
Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

A J. Нр. 1291/Нр. 306

Стокгольм, 28 марта 1917

27 марта в Стокгольме состоялось собрание протеста против армянских ужасов, на котором кроме мэра Линдхагена и Марики Штйернштедт выступил также Брантинг. В своих изречениях он избегал каких-либо открытых нападок в адрес Германии или Турции, но все же дал понять, против кого он направлял свои главные обвинения. Вначале он привел ряд жестокостей, которые были произведены во время войны. Он начал с Бельгии и поставил в один ряд с эскалацией войск в Восточной Пруссии потопление «Лузитании», сравнил опустошение Польши с онным в Сербии, затем подошел и заострил внимание на войне подводных лодок, сказав, что именно в последние дни нужно было серьезно беспокоиться о том, что многие области цветущей Франции были уничтожены под предлогом стратегической необходимости, лишь для того, чтобы показать, что страну, которую надо было бросить, снова не оставят в покое, по крайней мере, для одного поколения. В качестве справки для армянских ужасов он привел собрание документов Висконта Брюса, которые содержали описания очевидцев - частью итальянцев, частью американцев, частью скандинавов и даже немцев. Из документов ясно видно, что речь идет об организованном и систематическом геноциде, целью которого является уничтожение населения обширных областей. Германия умалчивает об этих событиях из легко понятных оснований. Но такого рода жестокости являются еще более грубыми преступлениями против прав народов, чем известные вторжения в почтовые отправления с подозрительным содержанием, что так сильно взволновало Швецию. Собрание этим вечером - свидетельство большого прогресса в деле осознания прав. Брантинг заключил речь восхвалением русской революции.

Люциус

Источник: PA-AA/R14095; ВоКоп/174

Посланник в Стокгольме (Люциус фон Штедтен)
 Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

Отчет

А.Ж. Нр. 1311./Нр. 310

Стокгольм, 29 марта 1917

К отчету от 28 сего мес. Нр. 306 (А. Ж. Нр. 1291).

По нашей инициативе «Aftonbladet» и «Nya Dagligt Allehanda» в своих откликах о собрании протеста Брантинга 28 марта 1917г. против армянских ужасов указывают на то, как эта акция односторонне направлена против центральных держав.

Так, «Aftonbladet» пишет: «Высказывание мнения об одном из многих страдающих во время войны народов заслуживает признания. Но нельзя при этом не заметить, что выступление г-на Брантинга в этом плане начинает становиться односторонним. С его стороны пока не было сказано ни единого слова в пользу 2 миллионов русских подданных немецкого происхождения, которые были депортированы на Восток и в сибирские районы из Крыма и Поволжья, для того, чтобы умереть там по волеизъявлению от холода, голода и лишений; или же о еврейском населении, которое было угнано из своей родины в Польшу и Литву и понесло страшные потери. Г-н Брантинг не испытывает симпатий к этим людям? Он не выражает протест против России и ее союзников – Англии и Франции, которые наблюдали за такими волнующими действиями молча, не предотвращая их?»

«Nya Dagligt Allehanda» напоминает об ирландцах и приводит оценку англичанина сэра Марка Сикеса об армянах, которая была предоставлена нами газете из немецких военных новостей.

Люциус

[В копии, пересланной 4.4. Посольству в Константинополе (Нр. 336.), в первом абзаце было вычеркнуто «По нашей инициативе», а также вторая половина последнего предложения последнего абзаца.]

1917-04-02-DE-001

Источник: PA-AA/R14096

Посланник в Стокгольме (Люциус фон Штедтен)
Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

A.J. Нр. 1371./Нр. 323

Стокгольм, 2 апреля 1917

К отчету Нр. 310 от 29 марта с.г.

Почитаю честью передать Вашему превосходительству сочинение в переводе на французский, которое опубликовал мой местный турецкий коллега в шведских газетах в противовес к собранию протеста против армянских ужасов, которое состоялось в местной аудитории.

Люциус

1917-04-19-DE-001

Источник: PA-AA/ВоKon/174

Руководитель Центрального управления по иностранной службе (Йекх)
Послу в Константинополе (Кюльманну)

19 апреля 1917

Ваше превосходительство,

- 1) прилагается к сведению "Письмо об армянах", с просьбой, при возможности, переговорить со мной.
- 2) также: сегодня Талаат подтвердил мне, что сегодня порвет с Америкой.
- 3) прошу вычеркнуть Назима из списка представлений к ордену, так как он решительно ничего не примет.
- 4) наконец: Энвер Паша как заместитель Великого везира хочет при закладке фундамента сделать удар молотом; турецкая сторона предполагает и выражает пожелание, чтобы то же сделало и Ваше превосходительство.

Преданнейше Ваш

Йекх

Приложение

Берлин, 11 апреля 1917

Многоуважаемый г-н Профессор!

Ссылаясь на нашу устную беседу я позволю себе передать Вам следующее.

Положение депортированных армян уже продолжительное время беспокоит нас как в человеческом, так и в христианском аспектах. Из последних сообщений Великого везира Талаат Паши мы пришли к убеждению, что в настоящее время представляется возможным оказание помощи несчастным представителям армянского народа. Объявление войны Соединенным Штатам возлагает на Германию еще большую, чем прежде ответственность помочь нуждающимся настолько, насколько это возможно. Мы убеждены, что это необходимо как в политических интересах Германии, ввиду того, что ее противники совершают особенно сильные нападки на нее именно из-за происходящего в Армении, так и вполне понятных интересах Османской империи, которая из-за больших финансовых нужд военного времени вряд ли может быть в состоянии самой выделить необходимые для этого огромные суммы, и которой было бы необходимо иметь свидетелей своей современной позиции по отношению к армянскому вопросу, внушающих доверие. Я могу подчеркнуть, что тогда, при распределении помощи среди армян, мы будем держать в поле зрения настоящее положение дел, и, в свете современных обстоятельств, с нашей стороны не будет упоминаться о прошлых временах ни письменно, ни устно.

Помощь, оказываемая нами, осуществляется следующим образом. Один из наших членов в сопровождении врача и людей, которые уже проживают в районе депортации, объезжают лагеря и раздают денежные средства и продукты питания. Согласно имеющимся сведениям во внимание приняты, главным образом, лагеря, расположенные по обеим сторонам Багдадской железной дороги, в которых находятся депортированные из собственно Армении. Руководителем этого предприятия должен был стать нижеподписавшийся, так как после длительных обсуждений во всех возможных инстанциях в Германии не нашлось другого человека для осуществления этой задачи, и Др. Андреас Вишер в Базеле, швейцарец по национальности, который долгие годы работал в Урфе и готов теперь работать с нами. Я лично знаком с вышеназванным господином, я обстоятельно говорил с ним об этом деле еще в октябре прошлого года и могу поручиться, что он воспринял это поручение именно так, как его понимаю я. Кроме того, мы рассчитываем на поддержку нашего консула в Алеппо Др. Ресслера и неопценимого как организатор г-на Экарта из Урфы.

Наша просьба заключается в том, чтобы Вы разрешили оформить для меня и г-на Др. Вишера визы на поездку в Константинополь, Алеппо и дальше – к депортационным лагерям в компетентных инстанциях турецкого правительства. Вам должно быть известно, что Министерство иностранных дел Германии и Немецкое посольство в Константинополе горячо поддерживают наш план. Мы полагаем, что будем в состоянии распоряжаться весьма значительными финансовыми средствами в указанных целях, которые будут предоставлены в наше рас-

поряжение немецкими и швейцарскими друзьями армян, а через посредство он-ных – также из других нейтральных стран, но прежде всего – от армян, проживающих вне Германии. В настоящее время невозможно назвать точную сумму, но мы позволим себе сообщить ее Вам в Константинополь по телеграфу.

С глубоким уважением и преданнейше Ваш

Штир

[Заметка Мордтманна 23.7.]

Посольство через Министерство иностранных дел уже занималось этим вопросом и в срочном порядке отсоветовало послать представителя Немецко-армянского общества, возбудившего это дело (тел. от 16.3.). Уже тогда пастор Штир был назван в качестве представителя; Др. Вишер еще ранее выразил готовность поехать в Месопотамию по случаю миссии, запланированной со стороны швейцарских друзей армян. Из вышеназванной экспедиции, как нам известно, ничего не вышло; кроме того Др. Вишер повторно был упомянут в печатных изданиях Швейцарского объединения, и уже по этой причине не подходит.

И действительно ли Талаат Паша намеревается, как он выразился по случаю, прекратить враждебную политику по отношению к армянам, проводимую прежним кабинетом, не совсем ясно, что неоднократно предполагает и пастор Штир; по крайней мере, до сих пор ничего не говорит об ощутимых результатах. Напротив, разные сведения о событиях внутри страны позволяют заключить, что преследования, даже если и в меньших масштабах, продолжаются.

Политической выгоды от такой немецкой благотворительной акции в пользу армян нам вряд ли можно ожидать. Проводимая нами прежде до начала войны деятельность в этом направлении не принесла никаких ощутимых симпатий со стороны армян; они с давних пор симпатизируют, за некоторыми исключениями, Франции, Англии, Америке и России, и эти симпатии, несомненно, в связи с событиями в последние годы стали только еще сильнее.

Но также исходя из чисто человеческого отношения нельзя упустить из внимания следующее: отчего же немецкие средства и немецкая благотворительность не должны идти исключительно на благо нашим, пострадавшим от войны соотечественникам, а вместо этого уходить за границу.

Как замечено в начале, посольство срочно отсоветовало послать пастора Штира.

Это произошло на основании подробнейших разъяснений консула Ресслера в Алеппо, который правильно высказался против любого публичного проведения акции помощи.

Создание многолюдной, как это предполагает пастор Штир, экспедиции, члены которой будут выискивать отдельные депортационные центры, изна-

чально исключается.

Вторжение англичан в Месопотамию делает турок в этом отношении еще подозрительнее; к этому надо добавить и то, что немецкая миссия существует, в основном, на американские денежные средства. Значит, они просто послужат интересам враждебно настроенных к нам армян и воюющих с нами американцев, от которых, при этом, не ожидается даже минимальнейших ответных услуг.

А своим вступлением в американо-армянскую акцию помощи мы бы в данный момент вызвали разлад с союзным турецким правительством.

[Заметка Кюльманна]

Канцелярии. Эти разъяснения полностью соответствуют моей точке зрения. И прошу уведомить об этом г-на Проф. Йекха.

[Заметка Посольства в Константинополе]

Копия с резолюцией канцелярии переслана г-ну Йекху.

1917-05-09-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14096

DuA Dok.300

Заметки статс-секретаря Министерства иностранных дел
(Циммерманна) для Райхстага

Депутат Ледевоур¹⁸ сегодня, к моему великому сожалению, снова затронул вопрос армян. Всем вам, господа, известно, как наши враги злоупотребили этот вопрос рафинированными средствами критики и утрирования, развернув кампанию клеветы против нас и союзной нам Турции. Боюсь, нашим врагам даст новый материал для клеветы также и то, что сегодня было сказано об этом здесь. Что же касается причин и течения процессов, глувоко осужденных и с нашей стороны, то я должен себе отказать здесь в том, чтобы подробнее говорить об этом. На одном из заседаний комиссии в конце сентября прошлого года я дал исчерпывающие разъяснения, на которые могу сослаться. И я бы хотел теперь обратиться только к одному пункту из моих тогдашних высказываний: в несча-

¹⁸ Депутат Райхстага от социал-демократов Георг Ледевоур.

стни армянского народа виновны прежде всего сами наши враги, так как еще задолго до начала войны подстрекали армян к бессовестной подрывной деятельности против турецкого правительства, используя их в качестве инструмента в своих корыстных политических планах. Как я далее уже сообщал в сентябре, вопрос армян повторно стал предметом обстоятельных обсуждений с союзным турецким правительством как здесь, так и в Константинополе. Господам, которые захотят узнать об этом подробнее я готов в конфиденциальном кругу предоставить любые сведения, которые они только пожелают.

86. Заседание Имперской бюджетной комиссии от 29 сентября 1916¹⁹

I.

Г-н депутат далее затронул армянский вопрос. Это чрезвычайно грустный вопрос, и вам известно, что мы на прежних обсуждениях комиссии часто подчеркивали и признаем это. Когда гамидовский режим пал и к власти пришли младотурки, армяне выступили на стороне младотурков. Они предоставили свою революционную организацию и даже некоторых министров в распоряжение младотурецкого правления. Когда разразилась война тут же выявилось выское недоверие турок к армянам. Само собой после установления нового режима на армян сильно воздействовали из Лондона, Парижа и, особенно, из России. Русские армяне были связующим звеном с турецкими армянами. Деньгами, шпионажем и другими средствами пытались турецких армян сделать изменниками. Вскоре после того, когда Турция на нашей стороне вступила в войну, в октябре 1914г. мы уже получили известие от консула в Алеппо, что призыв армян на военную службу проходит с большими осложнениями, и что армяне выказывают большую ненависть к немцам. Подобные сведения мы получили из Трапезунта и Эрзрума. Уже в декабре 1914г. это привело к бесчинствам турок против армян. Мы тут же принялись за дело и уполномочили нашего посла сделать представление Порте, указав на серьезную опасность, которая могла возникнуть для Турецкой империи в результате повторения подобных происшествий. Одновременно мы уполномочили его навестить армянского Католикоса и определенно указать ему на то, как теперь было бы важно, чтобы армяне лояльно встали бы на сторону Турции и боролась бы с ней за общее дело. Наконец, из Берлина, со стороны Немецко-армянского общества был послан в Турцию поддерживаемый нами армянин с поручением провести переговоры с Католикосом и лидерами армянского движения и подвигнуть их лояльно выступить на стороне Турции и, таким образом, заручиться благодарностью турок и гарантиями на будущее. В том, что армяне пустили на ветер наши бла-

19. Примечание Розенберга: Приложение часть I – это разъяснения в Комиссии. Приложение II – это заметки, использовавшиеся Великой герцогиней фон Баден. [Эти заметки были подготовлены Розенбергом 6.9.1916 (A 24118) в ответ на письмо Великой герцогини Луизы фон Баден.]

гие советы и сами вызвали бурю, от которой так ужасно пострадал их народ, виноваты золото и подстрекательство наших врагов. Турки, которые по единодушному заключению наших представителей, в течение первых месяцев с начала войны вели себя чрезвычайно корректно по отношению к армянскому элементу, были озадачены суетой армян. Армяне, проживающие в нейтральных и враждебных странах, усердно пропагандировали революцию против Турции. Дело дошло до восстаний. Жалобы на дезертирство и переход многочисленных армян к русским все множилось. В Зейтуне дело дошло до серьезного инцидента. Здесь армянские дезертиры окопались и долго и энергично оборонялись против преследовавших их жаңдармов. Похожие случаи повторились под Битлисом, Марашем и других местах. Наконец, к сожалению, в тылу у турецких отрядов, продвигающихся в Азервайджан, разразилось всеобщее армянское восстание в Ване. Вначале турецкие отряды не могли подавить революцию, и дело, действительно, дошло до того, что русские отряды и русские армяне объединились с армянскими дезертирами в Ване. Все эти обстоятельства, исходя из военных соображений, побудили Турцию к серьезным мероприятиям. Каждый отнесется с пониманием к тому, что турки, перед лицом своего тогдашнего тяжелого положения – бои за Дарданеллы находились в своем апогее – все же решились эвакуировать области, пораженные армянской революцией. Жесткая, но понятная для военного времени мера по выселению армянского населения из областей военных операций и этапного пути началась в мае 1915г., летом эта эвакуация расширилась еще вольше и, в завершении, охватила всю Анатолию вплоть до побережья и ворот Смирны. Мы убеждены, что турки вначале действовали очень лояльно и не имели намерения уничтожить армян. То, что эвакуация не продвигалась так как это было возможно в других странах, понятно. Отказывала вся внутренняя организация. Не хватало дорог, транспортных средств, денег и, прежде всего, продуктов питания. Конечно, сюда надо добавить и фанатизм и ненависть турок, что было в некоторой степени обосновано изменами и неверностью армян. Депортация должна была вначале проводиться в близлежащие пункты Сирии как Хума и Дамаск; затем возник вопрос о местностях в долине Евфрата и, наконец, Рас-уэль-Айн и Мосул. Депортация получила прискорвный ход.

О трагических событиях известно повсеместно. Но главные виновники - это Антанта, Англия, Франция и Россия. Здесь я вспомню об одной статье в "Daily Chronicle" от сентября м-ца 1915г., которая хвалебно признает, что армянский народ с начала войны, восприняв дело Антанты как свое, с самого начала не торгуя и не торгуясь сражался на стороне Антанты и должен иметь право восприниматься как седьмой союзник. Статья озаглавлена: «Седьмой союзник»!

С самого начала возникновения армянского вопроса мы делали энергичные представления Порте. Вероятно, позднее, как-нибудь после окончания войны, когда наше положение не будет столь деликатным, как сегодня, мы предста-

вим все наши переговоры в Белой книге. Я доверительно могу сказать вам, что наш посол зашел так далеко, что прямо навлек на себя негодование Великого везира и министра внутренних дел. После первых трех месяцев его деятельности вышеназванные министры сказали, что послу, видно, больше делать нечего, как надоедать им вопросом армян.

Новые жалобы о роспуске армянских сиротских приютов, об уводе армянских девочек в гаремы и переводе мальчиков в турецкие приюты с вынужденным обращением в ислам дали мне повод лично сделать серьезное представление перед находящимся здесь турецким министром иностранных дел. При этом я указал на то, что эти события являются чрезвычайно неприятными не только для турок, но и для нас, и мы должны незамедлительно просить найти средства и пути для устранения недостатков.

Я только могу сказать, что мы сделали все, что могли. Можно было бы пойти на крайние меры - расторжение союза с Турцией. Вы поймете, что мы ни при каких обстоятельствах не можем пойти на это. Выше, чем армяне, как бы сильно с чисто человеческой точки зрения мы ни оплакивали их жребий, стоят наши сыновья и братья, которые должны пролить свою бесценную кровь в тяжелейших боях, и которые зависят от поддержки турок. Поскольку турки оказывают нам ощутимые и добрые услуги при прикрытии Юго-восточного фланга. Вы согласитесь со мной, что мы не можем зайти так далеко, чтобы еще и расторгнуть союз с турками, которых мы действительно сильно расстроили своими продолжительными представлениями по армянскому вопросу.

II.

Когда осенью 1914г. Порта вступила в войну на стороне центральных властей, положение армянского населения в Турции было сравнительно благоприятным. Армяне воспали против гамидовского режима на стороне младотурок. Поэтому младотурецкое правительство по отношению к ним было настроено невраждебно. С другой стороны, нашу озабоченность вызывал подтвержденный многолетним опытом факт, что значительная часть турецких армян склонялась своими симпатиями к западным державам и России. Эта озабоченность побудила Министерство иностранных дел вскоре после прибытия в Турцию тогдашнего кайзеровского посла барона фон Вангенгайма в многократных доверительных беседах настоятельно указать армянскому Католикусу в Константинополе на то, что теперь настал час, когда армяне могли бы доказать свою часто заверяемую лояльность по отношению к турецкому государству и заложить основу гарантиям на будущее. Одновременно по согласованию с Министерством иностранных дел Немецко-армянское общество во главе с др. Иоганнесом Лепсиусом послало в Турцию свое доверенное лицо армянского происхождения с поручением провести переговоры с армянским Патриархатом и политическими лидерами армян в Константинополе с тем, чтобы повли-

ять на то, «чтобы армянский народ, тесно примкнув к Турции, вложил свою национальную силу в победу оттоманского оружия и в мудром понимании своих собственных интересов и в меру сил поддержал турецкое правительство в проведении всех мероприятий и военных операций в населенных армянами провинциях.» При исполнении этого поручения доверенное лицо от Министерства иностранных дел и кайзеровские представительства в Турции поддерживались всеми средствами. В том, что армяне пустили на ветер наши благие советы и сами вызвали бурю, от которой так ужасно пострадал их народ, виноваты золото и подстрекательство наших врагов.

Турки, по единодушному заключению наших представителей, в течение первых месяцев с начала войны вели себя чрезвычайно корректно по отношению к армянскому элементу. Впервые знаки бури появились во время инцидента в Зейтуне. В этом населенном почти исключительно армянами и расположенном в Южной Армении крепостном городке в мае 1915г. окопался отряд армянских дезертиров и оказал, в конечном счете, подавленное, сопротивление преследовавшим их турецким частям войск. Дело дошло до настоящей осады и штурма города, при котором были обнаружены большие запасы современного оружия. Так как часть населения заодно с мятежниками делала общее дело, по законам военного времени в городе были применены карательные меры. Случай в Зейтуне остался не единичным. После этого во многих городах этой провинции повторились подовные выступления и вои, которые затем привели к эвакуации сильно скомпрометировавшего себя армянского населения. Мероприятия сначала ограничивались территорией достаточно небольшой области и носили лишь локальный характер. И все же у правительства проснулось чувство недоверия к армянам. В следующем месяце в апреле 1915г. события приняли роковой ход, когда в Высокогорной Армении, особенно в области Ван, в тылу у турецких отрядов, продвигающихся в Азербайджан, разразилось всеобщее армянское восстание, жертвой которого стали многие тысячи магомметан. По понятным причинам в антитурецкой и антинемецкой прессе мало или совсем ничего не появилось об этой кровавой войне, имевшей столь трагические последствия для армян. После задействования волиших сил и ценой больших потерь туркам удалось разгромить восстание у себя в тылу. Можно понять, что они приняли решение, впредь не допустить таких событий. К этому добавилось то, что в столице был обнаружен армянский заговор, направленный против жизни турецких власть имущих, и что также вообще были налицо улики, что часть армян состояла в тайной связи с врагами Турции. Исходя из своего тогдашнего тяжелого положения – вои за Дарданеллы находились в своем апогее – турецкое правительство должно было всеми средствами восстановить подвергнутую угрозе стабильность внутри страны. Было решено начать претворять жесткие, но понятные для военного времени мероприятия по выселению армянского населения из областей военных операций и этапного пути, областей

в военной зоне. Армянам должны были отвести новые места проживания в северной части Месопотамии, далеко от военных границ. То, что проведение депортационных мер приведет к уничтожению большей части армянского населения, изначально турецкие власти определенно как не хотели, так и не могли предусмотреть. Роковое развитие, которое приняли обстоятельства, кажется до какой-то определенной степени понятным, если не принять в расчет отнюдь не лишнее справедливости возмущение магомметанского населения, с одной стороны, и примитивность внутренних турецких отношений и малое влияние, которое имело центральное правительство в Константинополе на отдаленно лежащие провинции. Для подовного рода необъятной формы депортации, проведение которой требовало бы долголетней подготовки в мирное время, конечно, ничего предусмотрено не было. Не хватало ничего: даже приемлемого единого руководства, дорог, транспортных средств, денег и, прежде всего, продуктов питания. Низменные инстинкты, подстегнутые войной, старые расовые и религиозные противоречия сделали свое. К сожалению, не невероятно и то, что более не сдерживаемое течение событий задним числом в качестве радикального решения армянского вопроса не было нежеланным для некоторых властей имущих младотурков. Этого бы не произошло, если бы армяне сами не дали возможности для этого. Моральная вина за происшедшее лежит помимо самих армян также и на их подстрекателях в Лондоне, Петербурге и Париже. Показательной является статья в "Daily Chronicle" от 23 сентября 1915г., которая озаглавлена «Седьмой союзник» и хвалебно признает, что армянский народ с начала войны, восприняв дело Антанты как свое, с самого начала не торгуя и не торгуясь сражался на стороне Антанты и должен иметь право восприниматься как седьмой союзник.

Министерство иностранных дел и кайзеровские представительства в Турции с начала возникновения армянского кризиса сделали все возможное, чтобы облегчить жребий армян с помощью доступных им дипломатических средств. Общественности не известно и также временно не должно стать известным, что кайзеровское правительство дошло в своем нажиме на турецкое правительство до крайней черты. Кайзеровское правительство не считало и не считает себя вправе пойти на расторжение союзнических отношений с Турцией из-за армянского вопроса. Поскольку для кайзеровского правительства - как бы ни было с христианской и общечеловеческой точки зрения прискорбно то, что вместе с виновными во время турецких событий погибли и сотни тысяч невинных - ближе, чем армяне - сыны Германии, чья жертвенная кровавая борьба на западе, востоке и юге значительно облегчается военной помощью турецкого союзника. Ответственность за то, чтобы, разорвав из-за армянского вопроса союз с Турцией, оголить Юго-восточный фланг наших позиций в Мировой Войне, не смогло бы взять на себя ни одно немецкое правительство, и, тем более, потому, что даже после совершения нами такого шага вряд ли армяне были бы ограж-

дены от дальнейших преследований, а только еще вернее были бы отданы на произвол турецкой мести.

1917-05-14-DE-001

Источник: DE/PA-AA/R14096

DuA Dok. 345

Консул в Алеппо (Ресслер) Райхсканцлеру (Бетманну Гольвегу)

К.Нр. 56/Нр. 923

Алеппо, 14 мая 1917

Конфиденциально

Преданнейше передаю в приложении Вашему превосходительству заметки инженера Бюнте относительно его поездки в Хавур с 1-6 апреля. Несомненно, что лежащие там в больших количествах человеческие черепа и скелеты остались от резней армян в июле и августе прошлого года, о которых я писал в отчете от 5 ноября прошлого года за Нр. 104²⁰.

Полученные из армянских источников сведения в приложениях I и III того отчета, где одним из мест, в котором учинялись геноциды, называлось Шеддадийе (Калат Шеддад), находят, тем самым, свое подтверждение.

Аналогичный отчет направляется в Кайзеровское посольство.

Ресслер

Приложение

Копия.

Алеппо, 11 мая 1917

В период с 1-6 апреля мы вместе с г-ном капитаном Лешеврандом и г-ном унтер-офицером Лангенэггером проезжали от Бусеира на Евфрате вверх по течению Хавура и обнаружили на левом берегу большие скопления велеющих человеческих черепов и скелетов, часть черепов имела отверстия от пуль. В некоторых мы нашли пепелища от костров, также с человеческими костями и черепами. Самые большие скопления мы видели напротив Кишла Шеддадийе. В народе говорили о 12000 армян, которых вырезали, застрелили или утопили только в этих местах.

Тут мы отошли от реки и на пути в Синджар больше не нашли никаких следов.

[Бюнте]

Дипл. инженер, ст. лейтенант

1917-08-10-DE-001

Источник: PA-AA/R14097

Тайный советник Министерства иностранных дел (Гепперт)
Директору Немецкого союза помощи во имя христианской
благотворительности на Ближнем Востоке (Фридриху Шухардту)

Берлин, 10 августа 1917

Конфиденциально!

Многоуважаемый г-н Директор!

Как Вам должно быть известно, пропаганда армянских ужасов, подпитываемая в корыстных политических целях нашими врагами, в последнее время несколько поутихла. На случай, если эта пропаганда вновь будет задействована против нас, было бы весьма желательно, чтобы наш посланник в Берне был бы в состоянии тотчас же поднять голоса швейцарцев или других иностранцев из Швейцарского союза помощи для армян и смог опубликовать их в виде писем или статей, в которых бы описывались готовность к оказанию помощи и теплое сочувствие немецких чиновников и других немцев к терпящим нужду армянам, не касаясь при этом самих ужасов. Наши противники будут совсем обескуражены этими голосами. Я недавно уже переговорил об этом деле с г-ном Аксенфельдом, который дружелюбно согласился предоставить мне находящийся в его распоряжении и подходящий для этой цели материал. Так как "Союз помощи", если я не ошибаюсь, имеет сотрудников как швейцарского происхождения, так и граждан нейтральных стран, я был бы особенно обязан Вам, если бы Вы также сделали доступным для нас материал, имеющийся в Вашем распоряжении. О том же, что было сделано с немецкой стороны в служебном и частном порядке для несчастных армян на месте, именно Вам известно предостаточно; в этой связи мне достаточно упомянуть одно лишь имя Др. Ресслера.

С величайшим уважением и наилучшими пожеланиями, преданнейше Ваш

[Гепперт]

1917-09-29-DE-001

Источник: PA-AA/R14097

Газета "Norddeutsche Allgemeine Zeitung" (29 сентября 1917г.)

Турция и политическое положение

Константинополь, 24 сентября. (Поступила с опозданием.)

(Сообщение Агентства Милли.) Сегодня завершил работу конгресс партии "Единение и прогресс". Комиссия большинством голосов выбрала Президентом Великого везира Талаат Пашу и Генеральным секретарем Мидхата Шюркри. Согласно решению, принятому на прошлогоднем конгрессе, центральный комитет был дополнен Генеральным советом, в состав которого входят министры, сенаторы и депутаты партии, избрание которых состоялось накануне.

Великий везир Талаат Паша сказал в своей речи следующее: "Уже четвертый год, как мы участвуем в Мировой Войне и, казалось, Европа не была бы в состоянии вынести ее уничтожений более шести месяцев. Вопреки всеобщей усталости, вопреки беспорядкам, царящим у наших врагов, и даже революции, они упорствуют в своем упрямстве и не хотят покончить с враждебностью. Наша мирная инициатива, имеющая целью пощадить страдающее человечество от ненужного кровопролития, была не в состоянии привести к разуму и справедливости наших врагов, стоящих на грани нервного срыва, мешающего им оценить все серьезные опасности и последствия их стремлений к захватничеству и властолюбию. Наша страна, которая была вынуждена участвовать в этой войне в час, когда находилась посередине эволюции государственной жизни, все еще ощущая воздействия прежних нападков, должна была бы больше всего страдать от затянувшейся войны. Но так как наша нация проникнута убеждением, что продолжающиеся страдания и жертвы служат только консолидации нашего государства и поддержке нашей независимости, то она должна и будет переносить все возложенные на нее трудности и испытания с крепостью духа.

Оставаться безучастными перед лицом этой войны, в результате которой в политической ситуации будут вызваны большие перевороты, и удовлетвориться ролью зрителя означало бы для конкретной страны ничего более, как обречь себя с самого начала на бесславную смерть. Турция, в частности, которая как связующее звено между Европой и Азией на протяжении столетий была щитом против жестокого московитянского вторжения, и которая на протяжении столетий прямо и косвенно бывала втянутой в европейские войны, ни в коем случае не могла взять на себя такую ожидаемую от нее роль; поэтому Его величество Султан вскоре после начала войны объявил всеобщую мобилизацию, и османское правительство, вооружившись, собралось следовать ходу событий. Нападение английского флота на наш флаг не было рассмотрено как *casus belli*. Мы довольствовались тем, что закрыли Дарданеллы. Позднее нападение русских в Черном море и на наши границы заставило нас следовать направлению нашего исторического определения, и, таким образом, мы, с благодарностью и признанием приветствованные ими, заняли наше место на стороне центральных держав.

Наша армия своим героизмом и храбростью, показанными в боях на разных фронтах в течение истекших трех лет военных действий, была благословлена и прославлена не только в памяти ее соратников, но и смогла завоевать уважение

и восхищение всего мира.

Государство, которое опирается на нацию, из лона которой вышла такая армия, обеспечила себе вечную жизнь и полностью доказала свое право на существование. Наши враги должны признать это, и если они будут и дальше проявлять нетерпимость к тому, чтобы признать это наше священное право, мы, под защитой Всевышнего, будем продолжать войну до тех пор, пока не переведем их.

Мы снова подчеркнули, что мы боремся лишь за свое существование, нашу независимость, свободное развитие и за наш прогресс. Мы будем готовы вступить в переговоры в тот миг, когда наши враги дадут нам знать, что они склонны принять эти принципы.

Неспособные разгромить доблестное оружие османской армии на поле битвы и несостоятельные в удовлетворении своих захватнических целей оружием и огнем, они все же не прекращают распространять потоки клеветы как в своей стране, так и зарубежом и не чуждаются никаких способов пропаганды для отравления общественного мнения. Эти махинации предпринимаются с единственной целью - подготовить благоприятную почву для достижения своих намерений после заключения мира. Так, наши враги повсюду распространяют басню, что мы плохо обращаемся с враждебно настроенными подданными и заключенными, говорят о зверствах, совершенных по отношению к армянам и израэльтянам, но еще скорее, чем эти известия были опровергнуты нами и многими нейтральными личностями, стоящими на службе лишь гуманности и справедливости, пробилась сама правда, и, хвала Господу, цена и происхождение этой клеветы были во множестве случаев восприняты правильно.

И все же в целях просвещения общественного мнения я считаю необходимым сказать несколько слов об этом. Человечное обращение и великодушие, выказываемое нами по отношению ко враждебным нам подданным и заключенным, полностью признаны не только нейтралами, но и множество раз также со стороны наших противников. Наши солдаты завоевали всеобщее уважение и восхищение не только благодаря проявлению своей отваги и влестящего героизма, которые они проявили в Дарданеллах, Месопотамии и других фронтах, но также и своим благородным и великодушным отношением к своим врагам. Об этом свидетельствуют многочисленные сообщения английских газет, в особенности, высказывания известного английского корреспондента, который выражал свое сожаление по поводу того, что хотел бы видеть такую благородную и храбрую нацию на своей стороне в качестве подруги, а не как противостоящего врага. Статьи известного шведского исследователя Свена Хедина, высказывания американского посла Элкуса, а также тех американских консулов в Алеппо и Иерусалиме, которые полны похвал в адрес рыцарской османской нации, статьи швейцарской газеты "Der Bund" и таковой же в "Osservatore Romano", в которой говорится о всемерной заботе османского правительства о

военнопленных, как и публикации Красного Креста о тех же событиях являются, как я полагаю, достаточными доказательствами с тем, чтобы я прекратил далее распространяться на эту тему.

Наши враги помещают наших граждан, проживающих у них, в концентрационные лагеря или депортируют их, как это сделала Россия, в Сибирь или другие отдаленные районы, конфискуя при этом их имущество, в то время как у нас, и это известно каждому, враждебно настроенные граждане свободно заняты своей деятельностью. Если у нас против иностранцев и были предприняты меры, то это, как известно каждому, было либо возмездием, либо объяснялось военной необходимостью, что полностью допустимо и с точки зрения прав народов. Впрочем, нельзя себе представить государства, которое действовало бы иначе.

Армяне как элемент, столетиями проживающие под стягом Кайзеровского правительства, пользуются его заботой о работе и единодушием до тех пор, пока не поддадутся нашептываниям, приходящим извне и подстрекающим к беспорядкам и расколу. Русские, чтобы достичь своих целей, применили метод подстрекательства к восстанию христианских элементов. В середине 19 в. они начали проводить агитацию среди армян и нашли несколько одаренных фантазией армян, которые послужили им орудием для восстания и беспорядков. В 1877 г., когда русские прибыли в Сан-Стефано, армянский Патриарх обратился к Великому князю Николаю и передал ему прошение в пользу армянской независимости. Последовавшая затем суэта повлияла на введение в Берлинский договор статьи 61.

После этого комитетчики, все еще в плену своих иллюзий, восприняли эту статью 61 как эмблему. Они подняли знамя восстания с тем, чтобы ввести в заблуждение население и привлечь к себе всеобщее внимание заграницы. Из-за время от времени поднимаемых восстаний они умножали осложнения правительства и приносили несчастье своим соотечественникам. В дни деспотизма мы, османские патриоты, принимали армян за своих истинных товарищей в борьбе за Конституцию, которые, между тем, под видом борьбы за свободу, преследовали только свои корыстные цели. Мы, которые исходили из выше-названных идей, протянули армянам руку, предоставили им все политические права; не колеблясь предоставили места в сенате, и невзирая на плотность населения - места в Палате. Далее мы предоставили им места в Государственном совете и важнейшие посты во всех звеньях правительства. Когда же в Константинополе снова подняла голову реакция и распространилась повсюду, вплоть до Албании, Аравии и многих анатолийских вилайетов, а мы были заняты подавлением реакционного движения, поднявшегося против свободы и существования государства, армянские комитетчики, хотя и видели, что нападки изнутри и снаружи не имели другой цели как свержение конституционного правительства, вновь поддались укачиванию иллюзий и разослали по всей Европе

миссии, преследовавшие неосуществимые идеи об отделении.

В то время как армянский вопрос находился на этой стадии, разразилась всеобщая война. По причинам, изложенным еще в начале моей речи, правительство было вынуждено, тотчас же объявить всеобщую мобилизацию и затем вступить в войну. Осадное положение, объявленное вследствие военного положения, тормозило политическую деятельность и подчиняло ее строгому контролю. Армяне, от которых не ожидали, что они в своей смелости зайдут так далеко, что во время этой Мировой Войны пойдут на предательские действия против отечества, были наряду с другими гражданами призваны в армию, и им было роздано оружие. Комитетчики, которые до нашего вступления в войну вели себя спокойно, тут же, как только русские перешли нашу границу и заняли некоторые наши территории, потеряли покой и верность и перешли на сторону революции.

На третьем месяце войны депутат от Вана Ариан вручил вали этого вилайета меморандум, где были изложены требования армян, которые были идентичны требованиям, представленным ранее Высокой Порте. За этим вручением последовало дезертирство призванных в армию армянских солдат, которые бежали со своим оружием в горы и предпринимали нападения против жандармов и мусульманского населения. После этого Кайзеровское правительство в Константинополе разъяснило армянскому Патриарху и депутатам, являющимся членами комитета, всю серьезность положения и рекомендовало им осуществить предупредительные меры. В течение последующих 1,5 месяцев правительство пока ожидало результатов. Только после того, как перед частями армии разразилось восстание в Ване, а в ее тылу – восстание в Зейтуне, повсюду в домах начали проводиться обыски, на необходимости которых настаивал командующий армией. Нашли оружие, бомбы, взрывчатые вещества в Диарбекире, Урфе, Кайсери, Джемите, Адабасаре, Баджединке, Амасии, Сивасе, Мезифуне, Трапезунге, Самсуне, Аравкире, Малатии, Доертджоеле, Гаджине, Бруссе, Эрзруме, Эрзинджане и других местах. Эти предметы были обнаружены, по большей части, в монастырях и церквях. И только когда стало очевидно, что армия подвергается угрозе как со стороны флангов, так и в тылу, в целях ее защиты приступили к депортациям из зоны военных действий. Нельзя утверждать, что эти депортации проводились упорядоченным образом. Поскольку жандармы были призваны в армию, и невозможно было обеспечить порядок таким образом, каким бы хотелось. Однако центральное правительство посылало множество комиссий по расследованию, которые привлекали к военному трибуналу всех тех, кому вменялись в вину нападения. Те, кто были уличены в бесчинствах, были приговорены к самым жестким наказаниям, как то смерти и вынужденным работам.

Таким образом, Кайзеровское правительство выполнило стоящую перед ним задачу. Каждое правительство имеет право защищаться от тех, кто с оружием

в руках поднимается против него. Мы вправе делать это так же, как Англия и Франция. Разве англичане, которые применили к ирландцам все виды жестокости, не заботясь о спасении жизней детей и женщин, не стали бы выводить последних из зоны военных действий, если бы там вспыхнула революция и распространилась до флангов и тыла сражающейся против немцев армии? Женщины и дети, которых англичане обрекли на голодную смерть в концентрационных лагерях Трансвааля, и те страшные зверства, которые совершили в Индии под предлогом восстановления порядка и которые приводят в дрожь человеческое сознание – это неоспоримые доказательства того, что английская политика ни в коей мере не смущается предрассудками гуманности.

Города Газа и Йаффа были очищены исходя из военных соображений. Наши враги на основании этой зачистки выдумали историю преследований и ужасов, которую себе просто невозможно представить. Агентства и газеты не переставали обливаться нас всевозможной клеветой, но правда очень скоро вырвалась наружу. Кайзеровское правительство при проведении этой зачистки осуществило все необходимые защитные меры. Сообщения, посланные на изучение нейтральным журналистам, авторитетным лицам, раввинам, консулам и аккредитованным в Высокой Порте послам нейтральных держав, заклеили эту клевету ложью.

И еще раз было показано, как далеки публикации наших врагов от истины. В одном сообщении бюро Ройтер недавно сообщалось, что нынешний американский посол в Константинополе Моргентау совершил поездку в Европу и затем в Египет с целью обеспечения средств для создания еврейского правительства в Палестине. Когда мы прочли это известие, мы тут же восприняли его как выдумку упомянутого агентства, так как со стороны еврейского сообщества было бы большой неблагодарностью следовать идее образования еврейского правительства в одной из частей нашей страны. Тысячи евреев, которые по указаниям Игнатьева были изгнаны из своих стран русскими, являющимися сегодня союзниками англичан, вежали к нам, и там, где не испытывают какого-либо давления, обрели полную заботу нашего правительства. Можно сказать, что османское правительство – это единственное правительство, которое позволяет евреям полностью наслаждаться своими гражданскими и политическими правами.

Между тем правительство Соединенных Штатов через посредничество шведской миссии официально дало знать Порте, что Моргентау никоим образом не ездил в Европу и в Египет по вышеупомянутым причинам, и что его поездка была осуществлена совершенно в других целях. Тем самым официально подтверждается, что мы в своем предположении не ошиблись. Англия, которой известно, что евреев в Германии и Австро-Венгрии уважают, этими интригами преследует лишь цель, омрачить наши отношения с союзниками. Я твердо надеюсь, что еврейская нация, являющаяся разумным элементом, не попадет в поставленный перед ней капкан.

После того как я изложил природу заваливших нас дискредитаций, я хотел бы сказать об обращении к монархам и главам воюющих государств Папы Римского, чьи действия продиктованы высочайшими идеями человечности. Папа предлагает два условия для прекращения ужасной войны, именно: всеобщее разоружение и разрешение всех споров через Международный трибунал. Мы переследуем лишь цель, свободно развивать все наши природные и моральные ценности внутри своих границ и, таким образом, служить построению своего счастья и счастья всего человечества. Поэтому мы больше, чем все другие можем объявить, что мы являемся сторонниками такого Международного трибунала, который при вынесении приговора будет опираться на равноправие всех стран, как больших, так и малых. Что касается вопросов разоружения, то мы не будем противиться никаким решениям, если они будут совпадать с нашими жизненными интересами. Наше ответное обращение, которое было в своих основных положениях составлено после обмена мнениями с союзниками, переслано Папе.

Общее военное положение Четверного союза благоприятное и оно надежнее, чем когда-либо. Что же касается нашего политического положения, то оно внушает определенно больше доверия, чем оно у тех наших врагов, которые поражены революциями и беспорядками. Наше экономическое и финансовое положение в хорошем состоянии. Сегодня нельзя сказать, когда будет заключен мир, но уже очевидно то, что мы приближаемся к концу. Теперь мы, оставаясь стойкими и едиными, ждем окончательной победы, которая приведет нас к независимости и освобождению.

Великий везир закончил следующими словами: «великое познание, приобретенное в этой войне, состоит в убеждении, что современная нация может подняться только благодаря своей науке и морали; социальный опыт учит, что суверенитет закона может быть обеспечен только суверенитетом знания и морали. Основной задачей государства является создание правосудия и свободы, опирающихся на закон, но осуществление этих задач возможно лишь в том случае, когда обеспечен переблес науки и морали. Священной целью партии должны стать проведение работ по укреплению господства закона, как, одновременно, и таковые по укреплению господства морали, и следование в этих целях указаниям науки. Я закрываю на этом конгресс, призывая вас, высоко держать эту священную цель.»

Завершая заседание конгресс направил новому польскому государству свои приветствия и выразил симпатии.

Источник: PA-AA/R14097; ВоКоп174

Посол в Константинополе (Берншторфф) Райхсканцлеру (Гертлингу)

Нр. 563

Пера, 16 ноября 1917

Приложение 1

Турецкое правительство вновь размножило служебный материал по армянскому вопросу, издав объемное собрание свидетельств под заглавием «Революционные цели и происки армянских Комитетов до и после конституции». В первой части труда (стр. 1 - 41) кратко описывается создание и деятельность различных комитетов вплоть до принятия конституции; во второй части (стр. 42 - 323) говорится сначала о националистической пропаганде комитетов в прессе и литературе, в школах и среди духовенства, начиная с 1908г., и подготовке к вооруженному восстанию; затем следуют подробные отчеты о событиях в армянских районах страны во время Мировой Войны. В завершении приложены копии 122 расписок на 73 страницах.

Несмотря на свою одностороннюю концепцию и тенденциозный характер книга достойна внимания; насколько свидетельства и расписки могут быть рассмотрены как аутентичные улики - в отдельных случаях еще надо изучить. Но, во всех случаях, при просмотре этого материала нельзя избежать мнения, что происки армянских комитетов уже давно сильно раздражали турецкое правительство и могли пригодиться для оправдания предпринятых во время войны репрессивных мер. Насколько же далеко при этом правительство перешагнуло границы необходимой безопасности, и, соответственно, насколько руководствовало при этом также иными мотивами - это уже второй вопрос.

Эта сомнительного содержания книга опубликована пока только на турецком языке, в процессе подготовки находится французское издание; кроме того, издатель журнала «Дадшар» (ср. Отчет Нр. 453 от 4 сентября с.г.) опубликовал отрывок на армянском языке.

Экземпляр на турецком языке представлен в приложении.²¹

Берншторфф

[Заметка Генперта 22.11.]

И речи быть не может об использовании в немецкой прессе при данных обстоятельствах.

²¹ При документах не учитывается

[Заметка Мордтманна 15.11.]

Произведение опубликовано на турецком языке и для служебного пользования приобретено 2 экз. (бесплатно, лежат у меня).

Одновременно издан отрывок на армянском языке, который предоставил издатель «Дадшара» (см. 2330 в п. 3).

Один экз. по цене 10 ф. приобретен Гайгом э.; готовится к изданию французский вариант.

[Заметка Мордтманна 20.12.]

Регистр. 2941/17 А4а

Согласно усному заявлению Гайга эффенди запрашиваемая брошюра находится в печати.

[Заметка Мордтманна 16.1. 1918]

Согласно устного заявления Г. э. издание приостановлено ввиду отсутствия руководящих сотрудников Societe Generale.

1917-11-20-DE-001

Источник: PA-AA/R14098

Директор Немецкой евангелической миссионерской помощи А.В. Шрайбер
Тайному советнику Министерства иностранных дел Розенбергу

Берлин-Штеглитц, 20 ноября 1917

Приложение 2

Копия.

Брайла, 13.6.17.

Многоуважаемый г-н Кампарос!

Даю знать о себе. Хвала Господу, я еще жив. Как Вы и сказали, мы были в тот же день вывезены из Берлина дальше, в Константинополь. После 46-идневного пребывания в тюрьме нас привезли сюда. И снова тюрьма. И только благодаря ми-

лости Господа я здесь в Бае. Полевой лазарет 10, переводчиком. Мы все переболели тифом. Конечно, наши соотечественники желали себе смерти, как своего извавителя, с тем, чтобы избежать мучений. Миграна избивают каждый день.

С дружеским приветом, преданно Ваш

Петрус Кеворкиан

Турецк. Переводчик, Бай, полевой лазарет 10.

Германская полевая почта Нр. 182.

Приложение 3

Копия.

Бранла, 29.6.17.

Многоуважаемый г-н Кампарос!

Я с благодарностью получил Ваше неожиданное письмо. Моя предыдущая открытка была лишь намеком на переживания, которые мы - пятеро армян вместе пережили. В тот же день в Берлине в 8 часов вечера нас погрузили в товарный вагон, конечно, с 13-ю охранниками, несколькими унтер-офицерами и одним лейтенантом, так что выглядело это так, словно мы были преступники, которые всю свою жизнь были убийцами. Так, 12 дней мы должны были лежать в этой клетке. Всего нас было 39 человек, в основном, евреи, также 6 греков. По прибытии в Константинополь нам хотелось поесть, но, как я смотрю, несколько аскяров ведут нас во двор. Так мы все переходили из одного места в другое, и этому не было конца. Вечером нас приютил на ночь один богатый еврей. Мы, конечно, почти изнемогали, так как уже 48 часов ничего не ели. Мы так бросились в город, как будто никогда ничего не ели. Но из-за высоких цен мы не могли позволить себе многое. На следующий день нас, пятерых армян, отделили как баранов от овец, и теперь с нами обращались как с армянами. Сначала нас повели в Главное полицейское управление. Здесь нас усердно выискивали в регистрационных книгах партий. К вечеру нас представили президенту, показавшему нам свое язвительно улыбающееся лицо и бросившего нам несколько армянских слов. Потом нас отправили в тюрьму для расследования. Здесь в комнате, где не было вшей, мы до утра пролежали на полу.

Отсюда нас повели в Военное ведомство. Высококочтимые господа спрашивали нас о происхождении; затем нас повели вниз в красный дом, где взаперти лежали закованные в цепи клятвопреступники и убийцы. Учитель, который до этого изъявил свой протест в связи с побоями, получил пару таких ударов в челюсть, что покатился в камеру.

Каждое утро мы должны были чистить турецкие уборные, убирать все коридоры, доставать еду и делать все, что было необходимо. Среди надзирателей были несколько приличных людей. В течение 45 дней нашей едой был холод-

ный пшенный суп. В день рождения султана в тюрьме появился один высокопоставленный офицер, который, обратив на нас свой взгляд и указав на нас коменданту тюрьмы, пустился с ним в разговор. Через два дня после этого нас сфотографировали и на третий день утром посадили в легковой автомобиль в сопровождении охраны, состоящей из кануна [?] и трех солдат. Куда? Никто не знал. Мы были спокойны, так как уже были готовы к смерти, которая избавила бы нас от всех мучений.

Каждый из нас пятерых начал предсказывать, что с ним сделают. Мигран выдумал, что он скоро вернется к своей жене. Мы все были в хорошем настроении, потому что поезд двигался к Балканам. Скоро солдаты пустились с нами в разговор, так что мы узнали, какой нам мог бы выпасть жребий. На другой день мы прибыли в Адрианополь. Мы были словно потерпевшие кораблекрушение, которые ступили на твердую землю. Так мы, с Божьей помощью, проехали через Болгарию. Проехав через Балканы мы приехали в Русчук. Здесь мы переночевали на одном корабле и с раннего утра поехали вниз по Дунаю до Браилы. Нас представили командующему 6-ой турецкой армии. Двумя днями позже я получил свое нынешнее место.

Я не хочу скрывать от Вас, господин Кампарос, как я благодарю Господа и чувствую себя избавленным от ведствия, которое вынужден терпеть наш народ, после того, как только я очутился в немецких руках. Учитель и Мигран вернулись после заключения и были определены в солдаты. После этого учителя снова посадили под замок на 25 дней. Пару дней назад он был здесь и рассказал мне о своей судьбе. Я бы не хотел обсуждать здесь его переживания, так как это не мое дело. Во всех случаях, на свете нет такого народа, который бы страдал так, как наш. Что будет в будущем, этого мы не знаем. Я охотно бы устроил себе немецкое гражданство. Конечно, это очень трудно, но я попробую. Если бы Вы могли дать мне об этом сведения, я был бы Вам очень благодарен за это. О двух других армянах в данный момент мне ничего не известно. У одного из них был тиф, а другой пошел к австрийцам. Первый торговал в Ганновере коврами, второй был продавцом сигарет в Берлине (сигаретная фабрика Самара).

Если на то будет Божья воля и мы доживем до мирных времен, то я бы снова охотно вернулся в Швабию.

С наилучшими пожеланиями Ваш земляк

Петрус Кеворкиан

Сердечно благодарю за посылку, к сожалению, прошло 3-4 недели, пока я ее получил.

Источник: PA-AA/R14102

Политический отдел командования армейской группы Макензена
(Хорстмани) Райхсканцлеру (Гертлингу)

№. Нр. 9825

Бухарест, 20 июня 1918

Почитаю честью покорнейше передать Вашему превосходительству в приложении к иным распоряжениям 1-ую часть отчета господина Пауля Вайтца о его поездке в Армению.

Хорстманн

Приложение

Бухарест, 20 июня 1918

14 апреля, после неоднократно выраженного пожелания кайзеровского оттоманского правительства, я начал свое путешествие, вступив на борт парохода «Гюль-Нигал». Одновременно в поездке принимали участие: представитель австро-венгерской прессы Др. Штайнер - по моим сведениям [*он работает?*] на венскую «Reichspost», «Pester Lloyd», берлинскую «Lokalanzeiger», амстердамскую «Algemeen Handelsblad» и на одну испанскую газету; далее турецкий историк Проф. Рефик Бей от «Tanin», капитан Фахри Бей от фотоотдела Военной школы и вице-консул Андерс, который намеревался поехать в Эрзрум, где он прежде служил.

Старания Высокой Порты привлечь к запланированной «Армянской экспедиции» одного или двух журналистов из нейтральных стран остались бесплодными. Как голландский посланник в Константинополе, так и его шведский коллега воздержались от предложения Порты. Согласно заверениям своих дипломатов, сделанным лично мне, они не хотели, чтобы благодаря их участию представители общественного мнения их стран подались сейчас в восточноанатолийские провинции. Озабоченность была тем сильнее, что, возможно, под давлением оттоманского правительства их соотечественников могли бы ограбить от правдивого изображения событий. Например, тем, что им бы показали только в ограниченном объеме места и события, которые неполноценно и односторонне отражали бы картину тамошнего положения дел.

Я сам тоже не был чужд этих рассуждений. Разработка плана была вменена в обязанности старшего лейтенанта Зефи Бей - начальника 2-го отделения в турецкой Ставке верховного командования (пердача новостей). Он был также и тем, кто заботился об отдельных диспозициях. Я должен был сказать ему, что свой выбор я расцениваю как доказательство доверия ко мне турецкого прави-

тельства. Вопреки тому, что меня многократно и настоятельно отговаривали от поездки, ввиду ее большой тягостности, я не захотел отказаться от поручения. Я считал своим долгом участвовать в ней с тем, чтобы, по мере своих скромных сил, помочь рассеять ужасные обвинения, которые весь культурный мир вменял Турции. Однако это могло состояться лишь в том случае, если бы на меня ни с какой стороны не было бы применено воздействия и было бы обеспечено объективное представление отчета. Зефи Бей заверил меня в этом. Он укрепил это заверение многократным рукопожатием.

Программа поездки уже в самом начале была немного изменена. «Гюль-Нигал» прибыл прямо в Трапезунт. На борту находился вицегенералиссимус Энвер Паша со Ставкой верховного командования. В ночь с 15 на 16 апреля он держал речь по радио о падении Батума. Затем Энвер Паша решил сделать в Трапезунте лишь краткую остановку, с тем, чтобы взять на борт находящегося там главнокомандующего Кавказской армией Вехиба Пашу и тут же поехать дальше в Батум. Мы приняли приглашение сопровождать его. После трехдневного пребывания в прекрасной гавани мы поплыли обратно в Трапезунт.

С 20 по 23 мы остались в столице одноименного вилайета в качестве гостей Вехиба Паши. Наша свобода передвижений не была ограничена. Мы могли совирать информацию здесь и там. Впрочем, немцев не было видно. Все же, было несколько пользующихся доверием валтов, оставшихся после отступления русских. Так, валт по происхождению главвоенврач Др. Пипер, аптекарь Бертинг и историк Гроссет. Далее греческий архиепископ монсеньер Хризантос — высокообразованная личность с величайшим тактом. Хризантос многие годы обучался в немецких университетах. Он в совершенстве владеет нашими идиомами. Я получил многостороннее подтверждение его искренней симпатии к Германии. Его не считают другом армян. Турки рекламируют его как друга турок. Во всяком случае, ему удалось завоевать их доверие и, тем самым, уговорить спасти от полного краха большую, находящуюся в расцвете епархию Трапезунта, имеющую древнее историческое прошлое. Я слышал упоминание его имени, произносимое с искренним уважением, во всех лагерях от людей, принадлежащих ко всем национальностям и конфессиям. Трапезунт своим пейзажем, простирающимся вглубь до горных равнин Понтийского хребта, этнографически имеет ярко выраженный греческий характер. Число армян в столице вилайета к началу военной кампании составляло самое большое четыре тысячи. Несмотря на бомбардировки русских город, как таковой, все же не очень пострадал. Основательно построенные и далеко простирающиеся базарные кварталы почти совершенно невредимы. На базаре царила оживленная жизнь, хотя прошло едва четыре недели со взятия города турками. Многие тысячи оттоманских греков вернулись обратно. В магазинах царила оживленная торговля мылом, чаем, сахаром, горючим и т.д., в основном, товарами, оставленными русскими. Армян больше не было. Единственно абсолютно опустошенным был

армянский квартал. Небольшая часть армян могла лишь незадолго до вступления Турции в войну найти спасение бегством в область Батума. Другая много большая часть была выведена вглубь страны и нашла там смерть, в основном, вследствие лишений, остатки были вырезаны в Трапезунте, когда поступили вести о предательстве армян в области Ван.

Только одна оставшаяся в Трапезунте армянка, дочь одного врача, избежала ужасной смерти, постигшую всю ее семью, потому, что в последний момент на ней женился швейцарский гражданин по имени Флери – владелец отеля в Трапезунте.

Сразу после оккупации русские назначили комендантом города армянина князя Бебудова. Бебудов мстил туркам. Большое количество последних было повешено им без оснований.

Греческий архиепископ Хризантос многократно обращался к Великому князю Николаю Николаевичу с настоятельными протестами против яростных действий Бебудова. До тех пор, пока, в результате, Бебудов не был отозван. Комендантом города был назначен генерал Шварц. Преследования в Трапезунте прекратились. Мусульманское население даже возрадовалось защите, оказанной новым правлением. Сами мусульмане трогательно подчеркивают гуманные действия этого генерала, вернувшего им гарантии на жизнь и собственность. Сразу после русской революции для мусульман настали новые страшные времена. Два армянских полка, состоящих, в основном, из банд, сделали Трапезунт местом своей ставки. И насильственные повешания мусульман снова стали на повестку дня. Храброму архиепископу и здесь удалось ловко вмешаться. Через некоторое время кровожадность армянских полков улеглась.

Я много раз беседовал с греческим архиепископом. Вначале несмело, но затем с открытым прямодушием он уверял меня, что турецкие действия в Трапезунте были везосновательны. Тамашнее армянское население держалось поотдале от полпических махинаций. Оно было чрезвычайно миролюбивым, занималось торговлей и зачастую было настроено более протюркски, чем сами турки.

Расстояние от Трапезунта до Эрзинджана составляет 300 км. Обещанных нам автомобилей не было. В ответ на свою жалобу я получил: *Emin olonus!* (Обязательно будет.) В течение всей долгой поездки это излюбленное турецкое выражение часто долетало до моих ушей. Его значение постоянно оставалось неизменным. Нам пришлось ехать в узких повозках. И до Эрзинджана нам требовалось ехать 7 дней. Медленный способ передвижения имел все же то преимущество, что мы, вероятно, получали более глубокие впечатления о происходящем. За первый день мы продвинулись до отдаленного на 35 км пункта Дживислик. Широкое шоссе, строительство которого для турецкого правительства в 1912 г. начали французские инженеры, закончено русскими в лучшем виде. Оно тянется до Дживислика в многократных легких изгибах по левому берегу течения реки через внешне кажущиеся плодородными равнинные

отрезки Понтийского хребта. На правом берегу по течению реки, параллельно шоссе, русские построили железную дорогу шириной в 80 см. Она даже выходит на 6 км за пределы Дживислика. Опорные сооружения, мосты, станционные здания, которые находятся на равномерном расстоянии друг от друга в 51-52 км, представляют собой работы высочайшей прочности. В бытность здесь русских железная дорога работала. Теперь она больше не действует. На станциях были в наличии только несколько вагонов и пара локомотивов.

Шесть относительно больших населенных пункта на нашем пути, которые были заселены исключительно греками, были до основания разрушены. Также греческие церкви. Еще до русской оккупации их разрушили турки, исходя из стратегических соображений. Населению дали время для того, чтобы убрать местность. Многочисленные греческие монастыри, которые находились выше следования русских войск, остались пощаженными. Там и тут на высотах виднелись группы рабочих с тягловым скотом, которые возделывали поля, засеянные табаком и зерном. Бросалось в глаза большое количество шоссежных катков. Огромные машины из американских заводов Остина. Надо, между прочим, заметить, что на отрезке пути в 300 км Трапезунт – Эрзинджан я насчитал около 80 катков, и на отрезке в 180 км от Эрзинджана до Эрзрума – почти такое же их количество. Были ли они в рабочем состоянии, я не стану утверждать. Так казалось внешне. Все же, возможно, что русские перестали использовать огромные катки ввиду отдаленности основных вальцевых запчастей. Во всяком случае, ни один из них не работал. На протяжении всего путешествия нам попадались многочисленные груды ценных материалов в виде мотков телеграфных проводов и колючей проволоки. Не было заметно даже малейшего труда для обеспечения хранения этих уже частично изъеденных ржавчиной трофеев.

Дживислик – относительно большой населенный пункт, поскольку правительство за три дня до нашего прибытия вновь учредило там каймакама – тоже разрушен. Мы жили в сносно сохранившемся доме, приспособленном для представителя правительства: там были кроме каймакама служащий телеграфа и десять жандармов. Временно – единственные жители Дживислика.

На следующий день мы продолжили свое путешествие к расположенному в 30 км Хамзикени. Повсюду – очень грустные следы опустошений. В долине – сожженные, безлюдные греческие деревни. На склонах, поскольку они находятся не в непосредственной близости от шоссе, видны все же частично сохранившиеся деревни. Сам Хамзикени являет собой ту же безутешную картину. Мы там переночевали и на другое утро двинулись к Ардассе. Путь лежит через необыкновенно живописный ландшафт перевала Зигана. Роскошные местности с густыми еще сегодня ельниками, пихтовыми и ольховыми лесами. Русские на полпути от Хамзикени до Ардассы построили два мощных лесопильных завода. Они не работают. По-видимому, работали на электричестве, получаемом от водной мощи реки Харшид.

Ардасса – это маленький, теперь опустевший городок. Только два дома остались частично невредимыми. В одном разместился этапный штаб, другой оживал прибывший за пару дней до нас каймакам. Но в доме каймакама только одна комната была пригодна для жилья. Там был размещен весь правительственный аппарат. Эта же комната служила каймакаму также как жилая и кухня. В ней мы вшестером провели ночь. В Ардассе чуть больше жизни. Ее, в основном, принес с собой этап. Кроме того, здесь построена маленькая автомастерская. 26-го с утра мы продолжили путешествие из Адрассы дальше в Гюмюшхане. Комендант автоколонны, капитан черкесского происхождения, обеспечивающий с помощью 15 грузовиков «Даймлер» этапную службу между двумя пунктами, предложил свои услуги. Машины имеют грузоподъемность в 3 тонны. Несмотря на тяжелые природные условия эти «Даймлеры» работают безупречно. На пути в Гюмюшхане тоже ничего, кроме опустошений. Ни одного человека на протяжении всего пути не видно. Греческое население за Ардассой кончается. Там начинаются деревни с плотным армянским населением вперемешку с турками. Здесь практически в первый раз осознаешь, что способности армян лежат не только в области торговли и финансов. Армянин в горных долинах от Эрзинджана и Эрзрума вплоть до Муша, Харпута и области озера Ван – это, прежде всего, здоровый, крепкий крестьянин. Строитель в полном смысле этого слова. Это оседлое армянское крестьянское сословие, в первую очередь, содействовало развитию богатых природных богатств восточноанатолийских провинций турецкой империи. Прекрасные, разбитые зачастую на протяжении длинных километров фруктовые плантации по пути в Гюмюшхане, которые как раз сейчас раскрылись в чудесном цветении, прилегающие к ним усердно обработанные, но теперь пустующие черноземные поля и луга свидетельствуют об относительно высоком культурном уровне, который должен был царить здесь до тех пор, пока новые обстоятельства не дали место парализующим событиям.

Армянское крестьянское сословие было мирным, трудолюбивым и являло собой важный налоговый источник для фискальных органов. К оружию оно прибегает для самозащиты, когда разбойнический, ленивый курдский сврод спускается с гор, чтобы похитить плоды его тяжелого труда.

В Гюмюшхане нет больше и следа армян. Армянский квартал, свидетельствующий о благосостоянии прежних владельцев, находится в сносном состоянии. Армяне частью были сосланы в пустыни азиатской Турции, но в большинстве своем все же убиты в самом Гюмюшхане. Мы на несколько часов задержались в когда-то очень оживленном городе. В кофейне, сидя за столом с курдскими авторитетами, мы услышали рассказанные с редкой искренностью жесточайшие подробности о резне армян. При этом всегда подчеркивался факт, и это в продолжении поездки бросалось более чем один раз в глаза, что в данной области больше нет ни одного армянина.

Мы сделали остановку в Пир-Ахмед – поселке, состоящем лишь из нескольких домов. Здесь долгое время находилось само русское Верховное командование. Из Пир-Ахмеда дорога раздваивается: одна ведет в Эрзрум, другая – в Эрзинджан.

Ранним утром следующего дня мы снова пустились в путь. Около 2-х часов дня мы после встретившихся по пути нескольких сожженных дотла и безлюдных деревень прибыли в городок Кессе. Повсюду – следы сильных разрушений. Его обжили курды. На глаза попадаются только несколько нищих. Лучший из домов, в котором все же больше нет стекол, был нам указан этапным командованием как место для ночлега. В Кессе русские построили большой склад провианта, высоко оцепленный со всех сторон колючей проволокой, и аэродром. Небольшой турецкий отряд охраняет оставленные в палатках штапеля запасов провианта.

На следующий день дорога привела нас в Синбадур – гнездовье курдов, расположенное в 3-х км от шоссе, которое осталось пощаженным от развернувшихся событий. Оно состоит из примерно 50 глиняных хижин. Его обживают кизил буши – подвид шиитской религии с уклоном в иезидизм. Старейшина поместил нас в просторной гостевой зале. Скоро в зале и за ее пределами собрались все жители деревни мужского пола. Ташили с собой яйца, молоко, мед в больших количествах и не скупилась на выражения симпатии к Германии. Люди были добродушны и наказывали нас снова остановиться у них на обратном пути. Отвергали всяческие подарки в виде денег. Только изъявили желание взять несколько консервов сардин.

Продолжение поездки на другое утро оказалось крайне трудным. Мы вряд ли смогли бы нормально совершить переход через перевал Зипик-Кор и должны были бы снова вернуться в Трапезунт. Только благодаря тому обстоятельству, что, согласно между тем поступившей телеграмме, в последующие дни Вехив Паша хотел поехать в Эрзинджан, наше путешествие продолжилось дальше. Мобилизовали 200 человек мужского населения из одной курдской деревни у подножья Зипик-Кора, которые в течение тридцати часов расчистили от снега перевал на уровне 2200 м. И, несмотря на это, переход был утомительным. Лошади отказывали, хотя снятый с повозок багаж курды несли до самой вершины перевала. И мы тоже подтягивались вперед, увязая многие часы кряду в глубоком снегу. К 9 часам вечера мы забрались на вершину перевала. К счастью, светила полная луна, в противном случае дальнейшее продвижение вперед вряд ли представилось бы возможным. Зипик-Кор обычно непроходим с начала декабря до середины мая. Тогда весь остальной мир отгорожен там заколоченными досками. При спуске – несколько маленьких сожженных деревень.

30 апреля в 3 часа утра мы благополучно добрались до Эрзинджана – столицы одноименного самостоятельного мутесаррифата. К нашему приезду ни-

чего подготовлено не было. Несмотря на все возможные предполагаемые телеграммы и приказы, которые должны были быть посланы. Со стучащими зубами - было 2 градуса ниже нуля, до 6 часов утра мы ждали на телеграфе. Только тогда, благодаря стараниям сопровождающих нас двух турецких начальников, удалось занять комнату в Беледидже (городская управа).

После подавляющего опыта прошедшей недели Эрзинджан вначале показался нам дострой перемены настроения. Город радуется своей красивой, совсем не турецкой планировкой. Главная площадь, застроенная разными правительственными зданиями в турецком монументальном стиле, могла бы сделать честь любому большому городу. Дома по дороге окружены прекрасными садами. Современный Эрзинджан основал Мушир Зекки Паша. До 1908 г. почти 20 лет он играл там роль вице-короля. В его правление были созданы армейские корпуса Диавекира, Харпута и Эрзрума. Одновременно султан назначил его начальником созданных в 1897 г. 66-и гамидовских полков. Он проявлял большую инициативу. Он построил не только вросшиеся в глаза красивые казармы, но и две суконные фабрики, кожевенную фабрику и многое другое. В разных местах восхитительных, обрамленных заснеженными горами окрестностей, Зекки Паша велел разбить общественные парки. Данные о численности населения расходятся. Почти достоверным может быть то, что в Эрзинджане до начала войны проживали около 20000 мусульман, из них - 2000 курдов из области Дерсим, и 10000 армян. Теперь, по данным тамошних правительственных учреждений, в городе проживает 3000 мусульман. Частично бежавшие в курдские области жители медленно возвращаются назад в город. Во время нашего трехдневного пребывания мы нанесли визит мутесаррифу - интеллигентному арабу, который тоже был недавно назначен сюда, и до этого служил в учреждениях управления в Сирии. Он не пожелал изложить нам свои взгляды о том, что произошло за последние три года. Он только протянул нам список преступлений, совершенных армянами. Я взял его из вежливости, но отказался использовать его. Он настолько откровенно пропартийный, что им и кошку из-за печки не выманить. Почти тот же список дали нам у военного коменданта. На мой вопрос, сколько еще армян осталось в Эрзинджане, или же на сегодняшний день вернулось сюда, от обоих господ поступил ответ: «ни одного». Мы и своими глазами удостоверились в страшной правоте этих сведений.

Постройки мусульманской части города только в относительно малой степени пострадали от событий. Несколько поотдаленная армянская часть города полностью лежала в руинах и вымерла. Она выделяется как громадное кладбище. Частично стоят только внешние обрамляющие стены домов. Их высота и размеры позволяют сделать выводы о благосостоянии тамошних армян. В один из полудней жандармы проводили нас в армянский квартал. Мы осмотрели внутреннюю часть ряда домов, лежащих в обломках. Там и тут жандармы расчищали верхний слой развалин. Всюду выходили наружу части челове-

ческих тел: головы, руки, ноги. Нам хотели продемонстрировать еще больше об этой человеческой трагедии, но я распорядился вернуться обратно. Из трех армянских церквей в квартале сохранились здания двух, но интерьер, включая полы, все же, был полностью опустошен. Дикие собаки справляли там свои дела. От третьей церкви со зданием патриархата осталась груда развалин. Как нам открыто рассказали на месте, после отхода русских в конце 1918 г. большие армянские банды во главе с Мрат Пашой держали в осаде город и всю равнину. Армяне поистине насаждали ужас. Мусульманское население группами в 25-30 мужчин, женщин и детей приводили в армянский квартал, где они пропадали. В один из полдней мы сделали экскурсию к парковым насаждениям, раскинутым за евфратским мостом. Жандармы рассказали нам, как в 1915 г. они согнали армянское население во главе с епископом из Эрзинджана к Евфрату и утопили там. На обоих берегах реки караулили курды и расстреливали каждого, кто хотел попытаться спастись. Нам показали места, где жертвы этой ужасной бесчеловечности в зимний холод почти голыми сгонялись в поток своими кровомучителями. Мы также видели в окрестности огромные казармы, в которых одновременно были вырезаны буквально 1500 армян. Один жандарм сказал, что собственноручно убил 50, а другой – 27 человек. Эти люди рассказывали нам об этом с гордостью, как о подвиге, даже не дожидаясь наших вопросов. Вообще, мы остерегались делать исследования в этом направлении с тем, чтобы не вызвать подозрения в пристрастности.

Во всех случаях, неоспоримым кажется то утверждение, что армянский город Эрзинджана был предан уничтожению еще в 1915 г. Как я впоследствии достоверно узнал, ни в мутесаррифате Эрзинджан, ни в вилайете Эрзрум мусульманское турецкое население в резне армян не участвовало. Если же такие случаи имели место, то речь шла только о незначительных исключениях. В Константинополе - организованные банды во главе с черкессом Гассаном, жандармы, но, в первую очередь, курдские отряды должны были быть истинными зачинщиками погромов. Я слышал здесь и дальше во время путешествия неоднократные сожаления простых турок об истреблении армян. В городах они занимались также разными незаменимыми ремеслами, которые временно пока еще нигде не замещены.

Турецкие правительственные служащие в ответ на запросы, поступающие из Стамбула в 1915 г., соответствует ли действительности то, что в Эрзинджане происходят большие армянские погромы, могли все же ответить с определенным «bona fides»: «в Эрзинджане царит абсолютное спокойствие, никаких резней здесь предпринято не было». Кровавые действия совершались в 3 – 4 км от Эрзинджана.

Несколько очень приятных часов мы провели в обществе одного австро-венгерского горно-артиллерийского стрелково-учебного отряда под командованием капитана Хупка, который уже 14 дней кряду был расположен в одном

армянском селе на расстоянии многих километров от Эрзинджана. Село было выжжено и безлюдно. С превеликой ловкостью храбрая команда, состоящая из штайернцев и тирольцев, оборудовала для проживания находящийся там домик, принадлежащий бывшему военному верховному командованию Мушира Зекки Паши. Как капитан Хупка, так и три его офицера, прибывшие в Эрзинджан через Харпут с юга - из противоположного направления, рассказали нам, что и там повсюду армянское население было радикально истреблено.

Утром 3 мая мы выехали из Эрзинджана. Три армянских населенных пункта в равнине являли собой тот же вид, что и предыдущие. Мы проезжали в день почти 70 км, поскольку наши лошади были уже запряжены. Засса, который мы проехали - был полем руин. Таковым был и Биджйе, где мы пристали на ночлег.

4-го мы продолжили путешествие в Мамахаттун (Терджан) - более крупный город со смешанным турецко-армянским населением. И снова - груда руин, лишь несколько домов стоят в жалком виде. Мы живем у каймакама. Он прибыл из Константинополя всего лишь неделю назад. Ничего не знал о местности и не мог также ничего сказать о происшедших событиях.

Можно было увидеть всего несколько вернувшихся мусульманских семей. Памятники этой местности, восходящие ко временам сельджукского владычества, также частично пали жертвой событий. До въезда в город находятся два обширных русских солдатских кладбища с несколькими сотнями солдатских могил. Они еще пока целы. Маленькие русские деревянные церкви с двойным крестом, построенные при них, внутри уже опустошены.

Около обеда в 5 часов мы тронулись в Карабиджик. Местность пустынная и имеет труднопроходимый ландшафт. Небольшие населенные пункты, через которые мы проезжали, были безлюдны и опустошены. В нескольких километрах от Мамахаттуна возвышается основное сооружение 80 см узкоколейной железной дороги, строительство которой было начато во время войны. Около 10 часов вечера мы прибыли в Карабиджик. Под открытым небом - необычно большой, расположенный под палаткой склад запасов продовольствия, оставленный русскими. Вокруг - ряд палаток с войсками. Этапный комендант - капитан, выказал нам минимальное расположение. Мы должны были переночевать в одной палатке с четырьмя французскими военнопленными, которые работали электротехниками в армии Вехива Паши. Мы отклонили это предложение. Мы нашли деревню, где в единственном полусохранившемся доме разбили свой лагерь, благодаря дружескому расположению одного офицера албанского происхождения.

Железная дорога от Карабиджика до Сарикамыш, проложенная русскими по время полугоралетней оккупации страны, работала на протяжении 158 верст. Теперь она действует на протяжении 122 верст от Эрзрума до Сарикамыш. Дорога проходит от Карабиджика, откуда также ведут дополнительные железнодорожные пути к этапному лагерю, расположенному на 900 м восточ-

нее от основной железной дороги, вдоль Кара Су или Элегии к Эрзруму. От Эрзрума полотно, многократно петляя серпантинном, поднимается на горный склон Деве Бурну, для того, чтобы вновь спуститься в долину Пассин Ова. Пересекающая ее онная же, почти всегда идущая вдоль шоссе, затрагивает город Хассан Кале и Коеру Рени, следуют вверх по низовью реки Араз до впадения в Аракс, проходя по местности Хорассан. Через пару верст после Хорассана она вновь взмывает ввысь. Предстоящий отрезок - самый трудный во всем сооружении. Одно произведение искусства беспрерывно уступает место другому. Они были необходимы на беднейших землях с зыбучей почвой. Железная дорога простирается ввысь до 1700 м. Она доходит до руин Зивин Пашу, Пунар Вап Керхен, город Зивин и Кара Урган - бывший русский пограничный город. Потом она достигает Ахилварша, Зака, Зирвазана, затем идет вдоль течения реки к Искандеру Су и опускается, наконец, вниз почти до 300 м к Сарикамышу. Дорога проложена добротной. Но она допускает подъем до 6% и изгибы при подъеме до 30 м. Тяжелая проблема устранения вод с полотна при многочисленных крутых откосах и снеге, лежащем в течение восьми месяцев, решена русскими выдающимся образом. Тоннели, виадуки и прочие искусственные сооружения с точки зрения инженерного искусства проведены блестяще. На каждой станции - водные сооружения с монтированными пульсометрами, поскольку потребление воды очень высокое. Станции постоянно снабжались еще и русским углем. Русские оставили около 250 локомотивов русского и американского производства и около 600 вагонов, из коих - 100 товарных, 450 грузовых и 50 пассажирских. Железнодорожные станции следуют на расстоянии 5 верст друг от друга до бывшей русской границы. От Эрзрума до Хассан Кале никто названий этих станций не знает. Они не примыкают ни к каким населенным пунктам и были построены русскими исключительно исходя из военной необходимости. Станционные сооружения до Хассан Кале, как и сибирские станции, построены из дерева. От Хассан Кале до Сарикамыш - напротив, видные, выдержанные в стиле каменные сооружения. В Хорассане есть обширное депо для ремонта локомотивов и вагонов, в котором работает более ста рабочих. К дальнейшим подробностям я буду иметь возможность вернуться позже.

7-го утром мы оставили Карабиджик и к 10 часам въехали в Илджа - город, расположенный на подступах Эрзрумской равнины. Там мы задержались до 2-х часов пополудни. Илджа - населенный пункт из 4000 жителей, который служил дачным местом для благосостоятельных людей из Эрзрума. Остались целыми две бани, работавшие на каменном угле, с огромными бассейнами. Вообще, Илджа до основания разрушена, и ее население, состоящее в большинстве своем из богатых армян, более не существует. Только проезжие, да проходящие военные отряды останавливаются там теперь, чтобы, как и мы, освежиться в бане. Одушевленным инвентарем когда-то цветущего курортного

города стали прибывший днем раньше мудир с пятью жандармами.

Лежащая перед нами возвышенность Эрзрума насчитывает в длину около 24 км, в то время как ширина ее колеблется от 12 км до 15 км. Невооруженным глазом видны восемь населенных пунктов. Все они были населены армянскими крестьянами. Три из них мы проезжаем по дороге в Эрзрум. Они вымерли, от домов остались стоять только внешние стены. Верно, и другие деревни этой обычно плодородной и благословенной возвышенности не должны выглядеть иначе. Нигде не возникло даже и мысли о клубах дыма.

В 6 часов вечера мы доехали до Эрзрума. Тамошний военный комендант и заместитель вали Реджев Бей, албанец по происхождению, позаботился о том, чтобы мы устроились удобно. В Эрзруме мы пробыли четыре дня. Власти относились к нам с вольшой предупредительностью. В Эрзруме до начала войны проживало около 48000 жителей, из них – 12000 армян. В некоторых частях город пострадал из-за обстрела русскими. Армянский деловой квартал, расположенный в той же части города, что и главный базар, я нашел абсолютно опустошенным. Армянские церкви внешне сохранились. Внутри же они были убиты и приспособлены к складам провианта и прочим хранилищам. Ко времени нашего пребывания в Эрзрум уже могло вернуться 1500 мусульманских семей, то есть, приблизительно, 9000 человек.

Из армян в Эрзруме не было ни одного. Из жителей христианского вероисповедования был лишь грек Георгиос, приставленный к нам в услужение, но уже лишенный этих функций в течение последующих 24 часов - видно из озабоченности, что он мог бы рассказать нам больше, чем это было угодно властям.

Власти дали нам список зверств, совершенных армянами. Погромы против армян устраивались все же уже с 1915 г. Близость русской границы благоприятствовала бегству ряда армян. Других вывели вглубь страны, около 6000 убили. Армянские деловые здания, солидные каменные сооружения, еще сегодня, по происшествии трех лет, все еще пахнут пронизывающим запахом убийств. Армяне, пытавшиеся найти убежище в вольшом армянском совете, все до единого были зарезаны.

С конца января до 9-го марта 1916 г. после отхода русских войск армяне осадили Эрзрум. Теперь уже они под предводительством французских офицеров во главе с полковником Морелем перешли к зверствам. В одном доме были заперты 750 мусульман – женщин, мужчин, детей. В другом, расположенном напротив – 500 человек. Затем оба здания, облив бензином, подожгли. До сих пор оба этих здания еще не открывали. «В нашу честь» это должно было произойти в присутствии Реджив Бей. Я никогда не преодолю то ужасное впечатление, когда из-под разобраных обломков один за другим стали выявляться обугленные трупы. Места отвращения и ужаса, должно быть, как вулканическая почва вызывали и у людей копульсии ненасытной страсти и полной отщепления ненависти. Когда 9-го марта турки неожиданно вторглись в Эрз-

рум, они бомбардировали оставшихся армян, оборонявшихся в укрепленной наподобие крепости местности, и позднее, после сдачи, увидели их.

Можно привести еще ряд деталей, передача которых завела бы слишком далеко. Возможно, они могли бы дополнить общую картину, основанную на вышеприведенных фактах, но не исказить ее.

11-го мы расстались с Эрзрумом. 12-го в полдень железная дорога должна была доставить нас в Сарикамыш (122 версты). И все же для преодоления пути нам потребовалось время до вечера 14-го числа, на что русским нужно было всего восемь часов.

После двухмесячной эксплуатации турками из 250 локомотивов в рабочем состоянии осталось всего лишь 12. Но и эти через пару верст пути вынуждены были постоянно останавливаться для проведения срочного ремонта. На протяжении всего пути до Сарикамыша не было, в буквальном смысле слова, ни одного станционного работника путей или вообще стрелочника. Железнодорожный телеграф отказывал, выдающиеся сигнальные установки не работали. До и после каждой опоры поезд должен был останавливаться, с тем, чтобы самостоятельно переключать стрелки. В течение четырех дней мы пережили одно столкновение и поезд три раза сошел с рельс. Когда мы в сносном виде целыми и невредимыми вновь обрели твердую почву под ногами в Сарикамыше, то благодарить за это должны были не работу железной дороги. Она не преминула свалить нас где-нибудь. Такая важная, по моему мнению, железная дорога уже сегодня вольше не пригодна для использования, если не произойдет чудо.

Более длительным, почти 24 часа, было наше неприятное пребывание только в Хорассане. Местность сожжена до тла. Многим армянам удалось добраться до русской границы и переступить кавказскую область. Культура человечества в этих странах пережила катастрофу, какую противится описать перо. В течение более чем трех недель пути мы прошли около 600 км, коридор смерти, каковой остается единственным в своем роде в истории. Уже только потому, что нет никаких эпитетов дороге, проложенной на юг к Битлису и Вану и нашей своей продолжение на восток к Байбурту, с теми же варварскими опустошениями и изуверскими геноцидами.

Далее я воздержусь от формулировки обвинения или защиты. Это не в моих полномочиях. Данное поручение состояло в более или менее верном изложении истории. Один единственный человек, даже если бы он думал, что мог до конца выяснить и многое увидеть сверх общих взаимосвязей, был бы не в состоянии сделать это. Описать же увиденное в разумной форме, без каких-либо преувеличений, напротив, вменяется в мои обязанности.

Источник: PA-AA/R14102

“Basler Anzeiger” (от 29 июня 1918 г.)

Армения.

Следующая статья о судьбе армян передана нам для публикации швейцарской стороной:

«В Турции посты занимают надежные государственные деятели – Великий везирь Талаат и Генералиссимус Энвер...». Этими словами предварил статс-секретарь Кюльманн раздел о Турции в своей последней речи в Райхстаге. Далее он также сообщил, что турецкая армия продвинулась на Кавказе дальше границ тех областей, которые указывались им в Брест-Литовске. За этими вторжениями внимательно следили в Германии. Впервые за двести лет Турция при заключении мира зарегистрировала расширение своей территории.

Турецкая империя, которая вначале примыкала к Венгрии, одну за другой потеряла свои провинции. Беспочвенная турецкая вседозволенность привела подчиненные ей христианские народы к полному подавлению: последние поднялись против своих угнетателей. Начало положили сербы, им последовали греки и, наконец, с помощью русских в 1878 г. был освобожден также болгарский народ, так что он мог образовать самостоятельное государство.

В результате Балканской войны 1912-1913 гг. турки почти совсем были вытеснены из Европы. Им оставались еще столица и Адрианополь. Однако процесс распада еще не был завершен. Еще изнемогали от турецкой тирании в азиатской части империи армяне, греки и сирийцы. Только трудности там были повольше. Эти народы, стоящие, в общем, на более высокой ступени культурного развития, находятся далеко от Европы и, наконец, представляют собой разные народности, нигде не составляя компактной массы, а проживают в смешанном состоянии и сращенные друг с другом. Возьмем, к примеру, армян: многие сотни тысяч их проживают в Константинополе, в каждом городе малой Азии они составляют часть населения, мы найдем их у Черного моря, на Тавре, больше всего их в восточных провинциях империи, в Ване и Сивасе, но и там тоже они составляют едва половину общего населения. Именно на эту разрозненность и опирается турецкое господство. Хотя среди 20 миллионов населения империи турки составляют всего около 6 миллионов, им все же удалось, благодаря определенным военным способностям, завоевать господство над другими национальностями. Лидерство им обеспечили ни в коем случае не превосходство духовности и интеллигентности, а грубая сила, которая во время Мировой Войны была еще и поддержана мощными союзниками. В мирном хозяйственном соревновании в торговле и ремеслах интеллигентный, более уравновешенный и чрезвычайно трудолюбивый армянин неизбежно превосходит

турка. По совпадающим свидетельствам европейских служащих анатолийских железных дорог турка можно использовать только на самых низших рабочих местах. Начиная же со стрелочников можно использовать только армян и греков. Поэтому турок также полон злобной ненависти к неприятным конкурентам. Поэтому он написал в своей программе: «экономическое освобождение». И вот Мировая Война, наконец, дала хорошую возможность основательно и всецело претворить эту программу. Речь шла о том, чтобы просто исключить неприятного конкурента, а на турецкий лад это лучше всего происходит, когда его убивают. Правда, младотурецкое правительство набросило на дело современную одежду: оно распорядилось депортировать армян из их родины. Это выглядело совсем по-европейски. Ввиду «безотлагательной военной необходимости» сотни тысяч армян как из восточных провинций, так и из Малой Азии и Константинополя были «эвакуированы» и высланы в Месопотамию. В некоторых местах - мы располагаем верными сведениями об этом из Ангоры и Адабасара - этим мероприятиям предшествовала резня. На языке черни это означает, что в этот и тот день полиция «отсутствовала», вследствие чего нечистоплотные элементы, жадные до добычи, громили лавки армян, убивали владельцев, присваивали себе товары и похищали женщин. Такой метод экономического «освобождения», конечно, убеждал людей, поскольку апеллировал к низшим инстинктам. Депортированные странствовали в Месопотамию. Путешествовать по Турции чрезвычайно трудно и европейцу, для семей же и целых деревенских общин - прямо таки ужасно. Не удивительно, что уже подороже многочисленные депортированные умерли от лишений. Немало жертв вызвали эпидемии, так как они постоянно вспыхивали там с удвоенной частотой из-за военного времени. Те, кто благополучно преодолевал путешествия, находили, в заключение, печальный конец в Месопотамии, поскольку жилья для депортированных там не предоставлялось и царил лютый голод. Имущество депортированных конфисковывалось турецкими налоговыми органами и публично выставлялось на аукционе. Только в Самсуне правительством публично продавался один миллион килограммов табака, который был в числе «оставленных товаров» (так это дословно значилось в уведомлении). При этих насильственных депортациях погибли многие сотни тысяч армян. Вряд ли возможно дать точные цифровые данные. Большинство швейцарцев и немцев, которые имели возможность оценить положение дел, называют, самое наименьшее, цифру в полмиллиона. В некоторых местах, как в Урфе, армянское население оказало сопротивление приказу о депортации, хорошо зная, что это для него означало. Затем Урфа была осаждена турецкими отрядами во главе с немецким капитаном и низложена. Оккупация была после этого снята.

Отчеты об армянских ужасах даже охотно рассматриваются немецкой прессой и ее швейцарскими отделениями как «искажения Антанты». К сожалению, против этих упреков выдвигаются вторящие друг другу отчеты швейцарцев и

немцев. Известно же свидетельство господ Грэтера и Нипаге о событиях в Алеппо и описание константинопольского корреспондента «Kölnischer Zeitg.» Др. Г. Штюрмера. Это хорошо, постоянно помнить об этих отчетах. В последнее время именно в Швейцарии стала заметна и турецкая пропаганда. Именно ею в эти дни бесплатно распространяется брошюра, в которой некий Ахмед Рустем Бей клеймит армян как злонамеренных нарушителей спокойствия, против которых добрый турок вынужден подняться в целях самозащиты. Брошюра, толщиной в 204 страницы, издана в Берне у Штэмпли в 1918 году, во время повсеместного дефицита бумаги!

Но геноцидами и депортациями, развернувшимися в 1915 и 1916 годах, страданиям армянского народа все еще не был положен конец. Со всех сторон оказавшийся роковым мир в Брест-Литовске означал начало заключительного акта трагедии. Когда в Брест-Литовске шли переговоры о распределении русской добычи, Турция также потребовала свою долю. При полном попрании права самоопределения народов Русская Армения была передана туркам. Под русским господством проживала почти половина населения армянского народа. Его судьба и там не была блестящей, и все же, она была несравнимо лучше, чем таковая его соотечественников, проживающих в Турции. В последние месяцы турецкие отряды вторглись в области Карса и Батума и уже проникли вызывающие ужас сведения об обращении армянского населения к Европе. Поэтому туркам надо было завершить свое дело так скоро, как это было возможно. Так беспрепятственно им никогда еще не удавалось приняться за работу. Россия, полностью разрушенная большевиками, не может оказать им никакого сопротивления.

И все же турки не удовлетворились увеличением территории, указанным в Брест-Литовске, их отряды уже вторглись в Ереван. Они уже находятся в области Кавказской республики. Власть имущим в Истанбуле в их глупой мани величия мерещится Великая империя из всех туранских племен: она охватывает области вокруг Черного моря и достигает Туркестана. Они вновь хотят возродить империю монгола Тамерлана; их цель – создание турецко-татарского национального государства. Будущее государство они называют Туран, а движение, призванное возродить его – пантуранизм. Народы, «чуждые по виду», прежде всего - армяне и греки, стоят на пути пантуранизма, поэтому их надо устранить и обезвредить. Малая Азия, которая по оценке специалистов, могла бы вместить в десять раз большее население, но которая вследствие веками продолжающейся османской бесхозяйственности полностью лишилась лесов и движется навстречу выветриванию почв и опустошению, все больше обезлюдевает. За последние десять лет Турция перенесла три войны и сверх того сотрясалась от революций и восстаний. Все это требовало от турецкого народа ужасных жертв довром и кровью. Христианские народы, армяне и греки, были сокращены в числе вследствие депортации и геноцида. Это баланс, выставленный

младотурецкими правителями. И в этом смысле, действительно, можно сказать: «В Турции посты занимают надежные государственные деятели – Великий везирь Талаат и Генералиссимус Энвер.»

1918-09-01-DE-001

Источник: PA-AA/R14104

Консул в Трапезунте (Бергфельд) Райхсканцлеру (Гертлингу)

Нр. 44./J. Нр. секр. 81

Трапезунт, 1 сентября 1918

По моему мнению, при поведении и мировоззрении армян в начале войны депортация, и таковая не только мужчин, но и целых семей, была военной мерой, безотлагательной в своей необходимости. Поскольку греческое движение на побережье Черного моря доказало, что деятельность банд невозможно искоренить до тех пор, пока они находят у своих соотечественников, проживающих в данной местности, поддержку, пристанище и пропитание.

Каждый знаток Востока согласится со мной в том, что как люди армяне не обнаруживают почти ни одной положительной черты. Несмотря на это нельзя недостаточно строго осуждать бесчинства, массовое истребление мужчин, многочисленные изнасилования женщин и девушек и грабеж их имущества, происшедшие при их депортации. Они предоставляют также вражеским правительствам желанную возможность выставить себя перед своими собственными народами и нейтральным зарубежьем поборниками за всеобщую гуманность. Русские военные органы во время оккупации Восточной Анатолии неоднократно высказывались, что наши враги во время мирных переговоров не оставят незатронутым армянский вопрос и, по меньшей мере, потребуют компенсации несправедливости, причиненной армянам. Надо также ожидать, что правительства Антанты, уже из чисто тактических соображений, не упустят эту возможность, чтобы выставить себя поборниками угнетенных народов. При этом они могут рассчитывать на симпатии всего цивилизованного мира.

Напротив, положение Высокой Порты будет тем тяжелее, что она вряд ли сможет привести правдоподобное обоснование или извинение за совершенные в больших масштабах бесчинства, как они действительно имели место быть. Также и различное обращение, которое они еще и сегодня проявляют по отношению не только к тем немногим оставшимся в живых армянским мужчинам, но и их женам и детям, а также к их имуществу, должно подкрепить близкое к истине предположение, что турецкое правительство, по меньшей мере, не неохотно относилось и сегодня еще относится к погромам армян, которые приве-

ли почти к полному их уничтожению в Восточной Анатолии. Эта позиция может усложнить и наше положение во время мирных переговоров.

Исходя из этого, по моему мнению, уже в наших интересах было бы чрезвычайно желательно, чтобы отныне турецкое правительство, заняв к армянам позицию, больше соответствующую справедливости, начало представлять их депортацию как неизбежную меру военного времени, с тем, чтобы, по мере возможности, ослабить ее последствия, коль скоро речь идет не о конкретных личностях, чьи враждебные по отношению к государству пристрастия были доказаны в судебном порядке. Пожалуй, важнейшим решением в этом направлении было бы возвращение армянским землевладельцам или их наследникам права пользования собственностью. Если невозможно допустить их окончательное возвращение в их прежние места проживания, то необходимо, по крайней мере, объявить им о всеобщем позволении реализовать свое недвижимое имущество путем продажи или сдачи в аренду и с этой целью временно разрешить им податься на их родину. Большинство и без того из-за отсутствия средств и страха перед неожиданностями во время путешествия не воспользуются этим разрешением, а только ограничится реализацией владений путем выдачи доверенности. Вероятно можно было бы подумать о том, чтобы правительство выставило земляные владения на публичный аукцион и отправило выручку владельцам или их потомкам. Между тем, события при продаже владениями армянского движимого имущества не подушевляют на эти действия. Имеющие при этом место грабеж и растраты переходят все мыслимые границы. Только, чтобы привести один пример: в Трапезунте в хорошо обставленных домах проживал ряд состоятельных армянских семей. Им было запрещено всяческое отчуждение их имущества до выселения, и за соблюдением этого запрета следили с беспощадной строгостью. Однако даже выручка от продажи того немногочисленного, что до распродажи не сгинуло в руках властей, не покрыла и расходы на носильщика.

Далее, необходимо отменить касающееся армян чрезвычайное постановление о том, что они не имеют права без разрешения Министерства внутренних дел передвигаться из одного места в другое, по крайней мере, когда речь идет о женщинах и детях. Их равноправие с другими турецкими подданными, получающими, при отсутствии иных причин, дорожный паспорт от провинциальных властей, по моему мнению, вполне в достаточной мере сочеталось бы с интересами общественной безопасности и устранило бы предвзятость различающегося обращения также с армянскими женщинами и детьми.

Если бы Высокая Порта таким образом постаралась просто вернуть армянам их права, то при мирных переговорах она, по крайней мере, лишила бы наших врагов основного довода при их заступничестве за интересы турецких армян.

Аналогичный отчет представлен мною в Кайзеровское посольство в Константинополе.

Др. Бергфельд

Источник: PA-AA/R14105

Поверенный в делах Посольства в Константинополе (Вальдбург)
Райхсканцлеру (Принцу Максу фон Бадену)

Пера, 1 ноября 1918

Нр. 257

5 приложений, 3 мешка с 11 томами документов.

Согласно отданному мне указанию от 30-го прошлого месяца²², при сем пересылаю указ Нр. 590 от 4-го августа 1915 г. вместе с относящимся к нему проектом отчета. Для полноты информации прилагаются тома 17 – 27 местных армянских документов.

Вальдбург

Приложение 1

[Указ Нр. 590²³ Циммерманн в Посольство в Константинополе 4.8.1915]

Как неоднократно подчеркивалось в тамошних отчетах, мы должны считаться с тем, что наши противники и недружественно настроенные к нам нейтралы будут стараться обвинить Кайзеровское правительство в сопричастности к Турции в притеснении армян. Поскольку подобного рода упреки могут найти отклики и внутри страны, особенно в церковных и миссионерских кругах, возможно, для оправдания нашей позиции будет необходимо издание Белой книги или похожей публикации.

Я прошу Ваше сиятельство уже теперь начать подготовку собрания подходящих материалов. В этом будет осовая необходимость, так как в Турции действительно возникло широко разветвленное антигосударственное армянское движение, подавление которого было для Турции потребностью самосохранения, и что армяне своим чрезвычайно предательским поведением подстрекаются именно державами Антанты, которые тем самым взяли на себя моральную ответственность за последствия. Затем необходимо было бы отметить, что было сделано с нашей стороны для предотвращения слишком жесткого отношения к армянам и облегчения участи обездоленных.

²² A 45880

²³ Этот указ Нр. 590 фигурирует и как Документ 1915-08-04-DE-001.

[Автор этого отчета - тайный секретарь Геш, он отредактирован советником посольства Нойратом и составлен для тогдашнего посла. Подробный вариант находится в документе 1916-09-18-DE-001 в качестве приложения]

Пера, декабрь 1915

На указ Нр. 590

Кас. Издание Белой книги об армянских событиях

Публикацию о нашем отношении к вопросу выселений армян считаю весьма желанной и даже необходимой. Не только наши открытые противники, не только вражеские элементы в нейтральных странах подозревают нас в соучастии в тех притеснениях: но и со стороны различных внутренних кругов Германии были подняты против нас обвинения, которые, по меньшей мере, упрекали нас в вялых попытках смягчить строгие меры турецкого правительства. Поэтому публичное оправдание необходимо. Оно должно быть сделано с нашей стороны, после того как стараниями этой стороны в итоге установлено, что с турецкой стороны его ожидать не приходится.

В распоряжении Вашего превосходительства уже находится объемистый материал из отчетов Кайзеровского посольства и наших консульских ведомств, который можно использовать с этой целью. Отсюда выявляется везукоризненный факт, что в Турции возникло разветвленное антигосударственное армянское движение, подавление которого для правительства в неурядицах войны стало необходимостью. Движение тайно охватило и те круги, которые ранее были настроены к туркам дружественно. Эти элементы в течение десятилетий также и натравливали: молодому поколению внушались убеждения, что улучшения судьбы армян можно достичь только путем насильственных действий против турецкого правительства. При этом наставники умалчивали, что в прежние времена в толерантной Турции армяне жили спокойные и довольные и никогда не имели повода к бунтовщическому движению.

Но также и веспорно установлено, что побуждения к в высшей мере предательским действиям армян изначально, как и в последнее время, исходили не от этого трудолюбивого народного племени, а были привнесены извне. Очень известна только деятельность армянского «Комитета» в Лондоне, Манчестере и др. английских городах, в Париже, Марселе и т.д., которая стала еще интенсивнее примерно за последние три десятилетия. Их деятельность вызывала всякого рода инициативу и поддержку именно со стороны тех государств, которые постоянно выдавали себя за друзей Турции. Эти «друзья», которые заключили с Турцией договор в Хункиар-Изкелесси и наподобие того; которые подписали с ней известный договор по Кипру, которые собрали флот в Мити-

лене для того, чтобы предъявить турецкому правительству нечистоплотные требования одного ближневосточника, и которые так часто находили или раздували «турецкие жестокости», с тем, чтобы предать забвению те бесчинства, которые были произведены со стороны натравливаемых христианских частей населения, вызвавшие турецкую месть; эти самые друзья уже 20 лет назад начали претворять знаменитые армянские покушения, следствием которых стали вошьшие геноциды. Не вызывает никакого сомнения, что также и с этой, объединенной сегодня собирательным словом «Антанта», стороны произошли махинации, которые именно во время Мировой Войны привели к предательским козням армян. Не привели турки к военным средствам – внутренними мятежами была бы распатана власть правительства. Известно, какое хождение имел русский рубль в армянских пограничных провинциях; как к продвигавшимся против турецких военных сил русским не только примыкали многочисленные армяне, но и выдающиеся армянские личности (депутаты) становились во главе русских отрядов, для того, чтобы вести их против турецкого отечества. Во всех концах империи Турция стояла перед лицом сильных врагов, которые с помпой вели оживленный шпионаж и находили много услужливых помощников в стране, где шпионаж был издавна очень распространен. То, что при этих обстоятельствах береговая полоса и пограничные провинции должны были быть освобождены от подозрительных элементов, что с многочисленными, уличенными в государственной измене христианами гражданами надо было поступить со всей строгостью военного времени, не подлежало дальнейшему обоснованию.

Конечно, в величайшей степени достойно сожаления то, что из-за происков тех, подверженных чуждым влияниям, составляющих ограниченное количество, «увежденных» националистов должна была пострадать в таком объеме целая народность. Моральную ответственность за это должны нести те, от кого исходили «импульсы». Какое другое европейское государство при подовных тяжелых обстоятельствах не приняло бы такие же острейшие меры против предателей в собственной стране?

К сожалению, надо признать, что как бы ни были оправданы жесткие чрезвычайные распоряжения, к коим было вынуждено прибегнуть турецкое правительство, их выполнение протекало с прискорбными нарушениями закона. Нельзя предполагать, что эти приказы должны были исходить от центрального правительства, если даже некоторые его члены, которые поставили себе целью истребление ненавистных армян, считали пригодным для этого любое средство. И тем сильнее упреки в адрес многих провинциальных властей и подведомственных им органов, которые в многочисленных случаях распространяли необходимые жесткие меры против виновных на невинных, выказывая при этом такой произвол и жестокость, которые весь мир должен осудить со всей строгостью.

Буквально в начале этих событий, как только Кайзеровскому посольству из консульских сообщений стали известны прискорбные факты, Кайзеровское посольство, не ожидая указаний Кайзеровского правительства, сделало строгие представления Порте, настоятельно и повторно, устно и в письменной форме предостерегало ее от далеко заходящих мероприятий и, особенно, потребовало прекращения преследований невинных.

Кайзеровское посольство заняло при этом такую позицию, чтобы оно могло, не входя в противоречие с установленным дипломатическим положением о недопустимости вмешательства иного государства во внутренние дела страны, давать турецкому правительству дружеские советы, к которым обязывал уже существующий военный союз и особый моральный долг. В действительности наша верная дружба не могла быть лучше доказана Турции, чем если бы мы ей настоятельно и открыто не высказывали свое мнение, не заботясь о том, что это неприятно задевало правящие круги. И представители консульств империи, в разумных пределах, стремились к тому, чтобы, воздействуя на провинциальные власти, воспрепятствовать насильственным мерам путем настоятельного предостережения их от политических, нравственных и культурных последствий. Кроме того, посольство и консульства сделали все возможное, чтобы содействовать облегчению разразившегося бедствия, и направить туда, где это было возможно, денежные средства для раздачи хлеба и т.д. Различные отчеты из консульств, в которых обстоятельно описывается бедствие, вызванное чрезмерным усердием или недоброжелательностью нижестоящих органов местных властей, дают подробные сведения о сделанных в этой связи шагах. Если эти мероприятия наших консульских представителей даже при таких масштабах бедствия и не оказали радикальной помощи, то в результате наших демаршей центральному правительству, находивших поддержку других дипломатических представителей, все же, было достигнуто то, что была, наконец, поставлена цель, положить конец преследованиям невинных. Я не располагаю сообщениями о новых эксцессах. Тем не менее учиненное бедствие еще не устранено.

Если вопреки этой нашей продолжительной предостерегающей и оказывающей взаимопомощь деятельности немецкие круги подняли упреки против кайзеровских представительств, то это можно отнести только на счет недостаточной информированности. И после этого не удивительно, что нам со стороны врагов, как недавно в английском парламенте, бросают упреки в поддержке и даже активном участии в происшедших зверствах. Было бы ниже нашего достоинства, а при отсутствии неуловимых мнимых очевидцев также и бесполезно, опровергать такие утверждения. Напротив, наши консулы в отчетах откровенно высказывают свое мнение. Они, наряду с шагами посольства, должны быть доведены до сведения наших отечественных кругов, для того, чтобы убедить их, что кайзеровские представительства в Турции с самого начала не поступались своим долгом. И если наши старания вначале не имели особого ус-

неха, то причиной тому обстоятельства, порожденные войной, и уже многолетняя, вызванная чуждыми подстрекательствами и глувоко проникшая в мусульманский народ раздражительность против армян.

Но в высочайшей степени достоин сожаления тот факт, что в провинции даже высокопоставленные государственные служащие и офицеры не только, по меньшей мере, не выступили против широко распространенного мнения, что преследование армян было рекомендовано с нашей стороны, но даже распространяли в обществе эту точку зрения. То, что этой версии, исходящей от своих правящих кругов, поверил лицемерно благожелательный турок, неудивительно; но тем больше достоин сожаления, что центральное правительство немедленно не выступило против этого по собственному почину и, тем самым, навлекло на себя видимость сопричастности к распространению этой легенды. Я опять буду активно выступать против этого.

Если в вышеизложенном я еще раз вернулся к предмету и повторил уже представленное в отчетах, то потому, что хотел тем самым передать краткое обобщение картины, которое, возможно, могло бы послужить в качестве введения к публикации. Дирекцией азиатского железнодорожного общества мне переданы прилагаемые заметки одного состоящего там в настоящее время на службе и проживающего долгие годы в Турции немца, в которых содержатся, в целом, не верные суждения касательно армянского вопроса и использование выдержек из которых (не называя источника) позволяю себе оставить на Ваше усмотрение.

Приложение 3

[Генеральный директор Багдадской железной дороги Франц Й. Гюнтер
советнику Посольства в Константинополе Нойрату 10.8.1915]

Многоуважаемый г-н фон Нойрат!

В приложении передаю Вам поступивший ко мне отчет, с целью его дальнейшего использования при необходимости.

С приветом, преданно Ваш

Гюнтер

Приложение 4

Строго конфиденциально!

... Я все же использую предоставленную возможность послать Вам через

доверенное лицо строго конфиденциальные сообщения; посыльный также в состоянии дать Вам конфиденциальные сведения, от публичной огласки которых необходимо воздержаться.

Речь идет о массовых преследованиях армян в восточных областях Османской империи. Перед тем, как приступить к подробностям, я бы хотел разъяснить, что я ни в коей мере не являюсь другом этого чрезвычайно антипатичного мне народа. Я точно знаю, что армяне, обольщенные русскими, были готовы подняться против Турции; мне известно, что во многих армянских домах были найдены бомбы, боевое оружие, патроны в большом количестве; мне известно, что армяне в Самсуне, Дертджолле подавали сигналы вражеским кораблям, что они виноваты в государственной измене; я слышал, что они убивали турков в Ване и Битлисе, короче - я знаю, что для безопасности страны требовалось проведение строгих и чрезвычайных мер.

Никто не был бы шокирован, если бы многих публично повесили, к сожалению, это произошло лишь в отдельных случаях, и, к сожалению, налицо многие явные признаки того, что армян на востоке, вопреки всем опровержениям в немецких газетах, систематично полностью вырезают; короче, что мы имеем дело с истреблением целого народа, как это основательно было сделано Римом с еврейским народом в войне Бар Кохба.

Я могу догадаться, что немецкое правительство могло дать свое согласие на удаление опасного дружественно настроенного к России народа из пограничной и прибрежной полосы, но невозможно, чтобы оно, как здесь преподнесли турецкому народу, было бы согласно с истреблением армян, как меня часто уверяли в этом, к сожалению, и в народе, и со стороны военных. Мне даже предлагали оценить, как «хорошо» была сделана работа.

Я объехал восточную часть вилайета Ангора, мугесаррифлик Кесарию, места севернее Кизил Ирмака, далее вольшую часть вилайета Сивас. В последнем я нашел все деревни частью совсем пустыми, частью лишенными своего мужского населения. Своими глазами видел я, как турки уводили красивых женщин, видел, как они возвращались из-за кустов с армянками и слышал мольбы и крики женщин и девушек из запертых домов. Я видел, как на вьючных животных увозилась жалкая домашняя утварь этих людей. Грабители даже не стеснялись моего присутствия, напротив, они меня радостно уверяли, что это приказала Германия, что мне надо было взять с собой основательное количество кур, которые мнегодились бы в дороге.

На севере Сарикишла, на правом берегу Кизил Ирмака я, наряду с другими, встретил одного давно знакомого мне солдата. Мне рассказали, что за пару дней до этого в небольшом ущелье недалеко от близлежащего горячего источника было расстреляно около 2000 армян.

Когда я к вечеру приехал в Сарикишла, то увидел около 300 бычьих упряжек с армянскими женщинами и детьми, у них ничего не было кроме раздран-

ных одеял, зачастую не было и их; без утвари, без провианта, было печально видеть этих голодающих и бедствующих людей; всего их могло быть около 12 000 – 15 000. Их якобы хотели послать в пустынную Узунджайла - безутешную местность, простирающуюся между Евфратом и вулканической областью восточнее Аргауса. Прокормиться достаточно большому количеству людей здесь невозможно, я знаю эту местность из своих предыдущих поездок. Наконец, солдаты открыто говорили, что веля этих людей «к могилам», и судьба этих бедняг – сама смерть; после тех речей сомнений в этом не было.

В городе Сивасе не было видно ни одного армянина, женщины и дети, старики были уведены в Узунджайла. Старые сельджукские медрессы были превращены в тюрьмы, которые были забиты армянами. «Мы всех их увьем», сказал сопровождающий меня офицер. Все армянские лавки в Сивасе закрыты и опечатаны. В городе 60 000 – 80 000 жителей и свыше 30 000 армян, в чьих руках находится основная торговля этого города: она на долгое время уничтожена.

Когда я снова вернулся в Кесарию мне повстречались длинные караваны армян в лучшем состоянии, которых из Самсуна окольными путями вели через Силле в Сивас; среди них были католические священники и монахини армянского происхождения. Я был удивлен этому: если области у русской границы хотят очистить от опасных элементов, то их же не ведут обратно на восток.²⁴

В Сарикишла снова прибыли большие колонны женщин и детей армянской национальности, которых должны были переправить в Узунджайла. Я там повстречал экспедицию г-на графа Шуленбурга, которому и сообщил о своих наблюдениях. Далее я узнал, что в местности Эрзинджан женщины и дети были самым ужасным образом убиты солдатами и что сестер Красного Креста, высказавших свое возмущение, грубым образом в сопровождении конвоя выслали из страны по приказу мутесаррифа Эрзинджана, невзирая на действенный протест со стороны руководителя немецкого санитарного пункта.²⁵

Я нахожусь уже 20 лет в стране и уже переживаю третье по счету преследование армян, могу твердо сказать, что нынешнее – самое основательное, поскольку возникает почти уверенность, что все население вилайета Эрзрум, Сивас и пограничных провинций убито, или должно будет быть убито.

Когда я после почти месячного отсутствия снова попал в Кесарию, оттуда, как раз, уводили мужское население и, странным образом, снова на восток – огромную могилу армянского народа. Кесария является чрезвычайно важным местом торговли, находящейся в руках армян. Я обнаружил, что все армянские магазины закрыты, базар опустел, приостановлены промышленность, ткацкое дело, производство ковров. Все это может иметь только самые печальные последствия.

---

24. *Примечание Мордманика: Н.С. сообщено мне. Назначу, который в связи с ж. Пр. [журнальный номер...] справился о судьбе этих священников и монахинь.*

25. *Примечание Мордманика: Др. Коллей, мадемуазель Эльвер и мадемуазель Торк Вельд-Ярльсберг, стр. 5, предпоследний абзац.*

«У Вас есть доказательства тому, что Вы рассказали мне?», спросил меня граф фон Шуленбург. Определенно, веские доказательства, основанные на косвенных уликах; я знаю страну и людей хорошо, много лучше, чем характеризуют немецкой прессой как «признанные знатоки» Турции Др. Э. Йекх и товарищи, который написал противоречащее истине сочинение о геноцидах в Адане, и который утверждал, что один полк азиатского редифа лучше, чем первый пехотный гвардейский полк. Этот редиф, поставленный выше нашей гвардии, совершает геройства, убивая женщин и детей!

Наша немецкая пресса доверчиво опровергает геноциды – ее вводят в заблуждение.

Мы – немцы, ведем свою войну порядочным образом, нас дискредитируют, на нас клеветают враги; мы можем презирать это, так как проливали кровь только там, где были виновные. Государственный изменник должен умереть; из армян виновны тысячи. Этим надо было бы публично повесить. Но убивать женщин и детей, истреблять народ, если даже он отвратительный, но и, тем не менее, необходим неспособным в торговле туркам, это – не говоря о том, что варварство – совсем глупо, так как приведет к банкротству государства и сделает страну непригодной для проживания.

Так как у нас повсюду враги, мы должны предостерегаться, чтобы этих
[Продолжение отсутствует]

Приложение 5

[соответствует документу 1915-07-31-DE-002]

1918-11-20-DE-001

Источник: PA-AA/R14105

Иоганнес Лепсиус Статс-секретарю Министерства иностранных дел (Зольфу)

В наст. вр. Гаага, 20 ноября 1918

Нассау, Цунленштайнштр. 3

Ваше превосходительство,
прошу Вас принять во внимание, мог ли я быть назначен делегатом на мирные переговоры по вопросам Востока, и особенно, Армении. Вопросы политического, религиозного и экономического преобразования Турции, разграничение национальных областей арабов, турок, курдов, армян, греков, сирийцев и т.д., учитывание своеобразности религий, церквей, школьного дела и миссионер-

ских образований, соблюдение экономических и культурных интересов Германии во внутренних делах Турции требуют детального знания обстоятельств до начала войны и изменений, происшедших в военное время, которые имели возможность получить лишь немногие немцы. По настоящее время наша дипломатия в Константинополе знала только европейское, но не азиатское лицо Турции. Исправление ошибок ее политики, как ее действий, так и упущений должно быть самой твердой волей новой Германии уже на мирных переговорах. Потерянные симпатии христианских наций и магомметанских народов могут быть вновь завоеваны путем справедливейшего соблюдения их реальных жизненных интересов. Уже на протяжении двадцати лет я нахожусь в самом тесном контакте со всеми соотносящимися вопросами, объездил во всех направлениях не только области Турции, но и по поручению влиятельных гуманитарных учреждений и хозяйственных предприятий познакомился с народными элементами, работая среди них в Турции и Северной Персии. Не думаю, что преувеличу, если скажу, что я почти что единственный немец, который сегодня все еще пользуется полным доверием армянского народа и его лидеров как в Турции, так и на Кавказе. Я уже долгие годы лично знаком с делегатами армянской нации, которые будут представлять новую Армению на Мирном конгрессе, я знаю также по совместной работе членов английского парламентского армянофильского комитета и лидеров американских миссий в Турции и Персии, чрезвычайно влиятельных в Вашингтоне. Я состою также в личных контактах с друзьями армян в нейтральных странах. Эти особые обстоятельства побудили меня обратиться с этой просьбой.

Я надеюсь этими днями прибыть в Берлин с тем, чтобы представить правительству мои предложения о шагах, которые необходимо предпринять в настоящее время или позже, однако хотел бы уже сегодня подать мое прошение имперскому правительству.

Преданнейший Вашему превосходительству

Др. Иоганнес Лепсиус

[Заметка Зольфа]

Прошение необходимо тщательно проверить. Лепсиус пользуется авторитетом за границей!

[Иоганнес Лепсиус в Министерство иностранных дел 20.11.]

Ваше превосходительство,
прошу Вас приложенное к сему ходатайство представить Совету народных уполномоченных. Аналогичную копию я отослал лично знакомому мне помощнику статс-секретаря Др. Давиду. Требования, которые предъявляет немецкой

политике изменившаяся ситуация на Востоке, никем не воспринимаются с таким пониманием, как Вашим превосходительством. Прежде всего, речь идет о том, чтобы всеми правдивыми средствами противостоять также моральным наступлениям Антанты в вопросе соучастия Германии в армянских массовых убийствах и снять с Германии ответственность.

С особым почтением
преданнейший Вашему превосходительству

Др. иоганнес Лепсиус

[Запись Гепперга 14.12]

Г-н Др. Лепсиус получил от г-на статс-секретаря поручение опубликовать документальные материалы об отношении немецкого правительства к армянскому вопросу. Он согласился выполнить поручение и намерен сначала перепечатать некоторые документы в предисловии к своему труду о преследованиях армян, который сейчас должен быть издан на немецком, французском и английском языках. Затем, так скоро, как это возможно, последует сворник документов без сопровождающего текста.

1918-11-25-DE-001

Источник: PA-AA/R14105

“Deutsch-Armenische Korrespondenz” (25 ноября 1918 г.)

Немецкое правительство и армянский вопрос

Упреки Антанты.

В прессе Антанты постоянно поднимается упрек в адрес немецкого правительства в том, что оно, если бы только захотело, могло бы предотвратить высылку армянского народа. То есть оно было здесь заодно с турецким правительством. Зашли уже настолько далеко, что усмотрели в ней собственно инициатора депортации со всеми ее зверствами. Армения наряду с Бельгией фигурируют на долговом счете за немецкие варварства. При этом приводится следующее обоснование. Германия в Четверном союзе, несомненно, является ведущей державой. Турция во всем от нее зависит. Она была втянута в войну Германией вез своей особенной склонности к этому. Она получила от Германии все средства для ведения войны, прежде всего – необходимые для ведения

войны финансовые средства. Немецкие полководцы наметили планы военных действий, немецкие войска сыграли решающее значение как при Дарданеллах, так и Кут эль-Амаре. Пока не пришли немцы турки на Кавказском фронте под предводительством Энвера терпели одни лишь поражения: из-за того, что немцы отошли, или были отодвинуты, Турция потеряла Эрзрум. Без немецкой помощи Турция ничего не может совершить: таким образом, она должна во всем следовать воле Германии, и это делает ее соответчиком в делах турок, прежде всего, такого решающего значения, как армянская депортация. Это заключение кажется таким действенным, что в его плену оказалась даже сама турецкая сторона. Старший преподаватель Нипаге пишет в своей брошюре, что воле человеческие турки не могли найти иного объяснения омерзительным событиям, сопровождающим депортацию, чем то, что их правительство при этом действовало не свободно. Ходжи проповедовали в мечетях, что это дело рук немцев, которые приказали турецкому правительству сделать это.

Вина немцев.

В основе этого обвинения лежит крупница правды. Депортация была, в первую очередь, военной мерой и поэтому не могла быть утаена от немецких полководцев в Турции. Действительно, план был также представлен фельдмаршалу фон дер Гольцу и одобрен им. Но в своей официальной версии он тоже выглядел довольно безвредным. Текст правительственного приказа гласил:

“Параграф 2. Командующим армий независимых армейских корпусов и дивизий в случае военной необходимости и на случай, когда они предполагают шпионаж и предательство, разрешается выслать жителей деревень или городов в отдельном или массовом порядке в другие места проживания.”

В приказах было предусмотрено, что оставшаяся собственность депортируемых будет занесена в реестры и отдана на хранение властей, что депортируемые отправляются в области Багдадской железной дороги и там им должны будут быть отмерены новые участки. В этой форме, которая довольно сносно соотносилась с необходимыми военными мероприятиями цивилизованных государств, фон дер Гольц одобрил план. Его необходимо упрекнуть в том, что он, несмотря на свое долголетнее пребывание в Турции, не предвидел того, во что выльется такое мероприятие в исполнении турецких чиновников, что у него не зародилось подозрений, основанных на истории турецко-армянских отношений, и принимая во внимание все больше распространяющийся пантюркизм. Но Гольц жил в тех же ложных оценках туречества, как и все те, кто знает турок только как солдат. Османы издавна были воинствующим народом и как воины постоянно показывали себя с наилучшей стороны: отсюда происходит высказывание о турке как о единственном джентльмене Востока, которое, как известно, восходит к Бисмарку. К тому же, всегда убеждаешься, что вследствие обособлен-

ности друг от друга, в которой живут отдельные народы Востока, даже там, где они проживают в одних и тех же городах, иностранцы, даже после многолетнего пребывания в Турции, оказываются перед нравами отдельных народностей как перед *Terra incognita*. Ярким примером может послужить немецкий горшечник в «Азии» Науманна, но это пример, который каждым, кто действительно осмотрелся на Востоке, может быть помножен на сотни.

Немецко-турецкое соотношение сил.

Это немецкая вина: Восток не знают и поэтому неверно судят также о жителе Востока. Но из этого также произошло совсем иное соотношение сил между Германией и Турцией, чем это была склонна предполагать заграница. Теперь это, наверняка, очевидно всем, что Германия никогда не была сильна в этой войне так, как полагали по ту сторону: что только при задействовании всех сил, а к ним относились также силы союзников, даже такого слабого как Турция, стало возможным, противостоять так долго натиску такой могущественной сврхдержавы. Германии всегда нужно было считаться с Турцией, и это всегда, и, прежде всего, в финансовой области, использовалось со стороны турецкой дипломатии. Турецкая дипломатия - самая ловкая в мире, это выработано в ней историей. Только благодаря искусству своих дипломатов турецкому правительству удалось предотвратить раздел, угрожающий ему вот уже более полувека. Что эту же похвалу нельзя вознести немецкой дипломатии, можно считать признанным фактом. Под рукой у Турции было средство, с помощью которого она постоянно могла оказывать давление на немецкое правительство: с самого начала войны неофициальные турецкие посредники находились в Лозанне и поддерживали там отношения с Антантой. Таким образом, Германия должна была относиться к союзнику с большим уважением, ни в коем случае нельзя было слишком туго натягивать лук, чтобы не поставить все на карту. Был один период, и не в слишком далекие от турецких мероприятий против армян времена, когда пытались сделать все возможное, чтобы с еще более выгодной стороны показать Турцию общественности. Это был период визитов принца, визитов парламентариев в Константинополь, время, когда сыпались градом ордена. Все это надо принять во внимание с тем, чтобы верно оценить немецко-турецкое соотношение сил. Германия во всем была дающей стороной, но одержать верх в отношениях с союзником ей никогда не удалось.

Немецкая помощь армянам.

Несмотря на это недостатка в шагах немецкой дипломатии в пользу армян не было. Мы надеемся, что в скором времени будут открыты документы, в ко-

торых засвидетельствованы доказательства о повторяющихся нотах немецкого правительства против депортации. До сих пор об этом уведомлялась только Верховная комиссия немецкого Райхстага, а общественность информировалась настолько мало, что вопрос сохранения армянства как бы лежит на совести немецкого правительства. Во всяком случае, наши друзья турков были недовольны позицией Министерства иностранных дел. Вообще, в доброжелательном отношении к армянам также не было недостатка. Немецко-армянское общество, в своих устремлениях облегчить жребий находившихся в Германии армян из вражеских стран, получило, к своей радости, поддержку правительства. Все же, общественности не разрешалось делать своры пожертвований депортированным армянам, поэтому они могли состояться лишь в незначительных размерах. Не разрешалось публично обсуждать события в Армении, и это же могло дать вначале возможность для проведения широкой агитации. Однако тайные пожертвования находили одобрение властей. Разрешение на отправку комиссии, которая должна была передать бедствующим армянам осязаемые средства, выдано не было, именно принимая во внимание турецкую антипатию, но в переговорах, проводимых по этому поводу, все же видно активное участие влиятельных кругов в страшной судьбе депортированных. Во всяком случае, позиция немецкого правительства была кардинально отличающейся от той, которую оно заняло во времена гамидовских геноцидов, когда были запрещены добровольные пожертвования и выдворены армянские ораторы, и германский кайзер, сразу же после событий, послал красному султану свой портрет. Тогда - чистая, так называемая «реальная политика» без какой-либо оглядки на чувство гуманности; на этот раз – полное гуманитарное сочувствие, которое не могло быть проявлено надлежащим образом, только принимая во внимание военное положение и шаткого союзника.

Ошибки немецкой политики.

При полном принятии тяжелого положения, в котором находилось немецкое правительство в связи с армянским вопросом, его все же необходимо упрекнуть в том, что оно не воспользовалось одним средством, с помощью которого, возможно, могло бы оказать довольно действенное давление на Турцию. Оно полностью отказалось привлечь общественное мнение в поддержку своей точки зрения. Напротив, оно посредством мероприятий цензуры сделало все, чтобы укрепить по отношению к себе позицию Турции и оправдать мнение о соучастии Германии в турецких варварствах в нейтральном и враждебном зарубежье. Немецкая пресса осталась полностью дезориентированной. По поводу армянского вопроса царило прямо-таки боязненное и строгое ограничение свободного обмена мнениями. Была запрещена сама пересылка в конверте кон-

фиденциальных сообщений в небольших объемах, даже если в них представлялись только факты и не содержалось никаких нападок на турецкое правительство. Это всего лишь малый вклад в необъятный капитал грехов цензуры, которая, определенно, проиграла не меньше битв, чем выиграла армия. Но в нашем вопросе надо прямо указать, как правительство само себя наказало.

Турецкое правительство лишь постепенно и колеблясь заявило о мероприятиях против армян. 4-го июня в первом коммюнике об армянском вопросе оно объявило, что ее мероприятия «ни в коей мере не представляют собой направленное против армян движение». Только в пятом коммюнике от 16-го июля оно сообщает, что вследствие упорствующих революционных движений «эти армяне удаляются из пограничных зон и областей, где проходят этапные пути», с тем, чтобы лишить их влияния русских. Еще 27-го августа турецкий генеральный консул фон Генф уверяет в прессе, что «всеобщее армянское население, мужчины, женщины и дети пользуются полной безопасностью под защитой властей». Только после того, как вся немецкая пресса в армянском вопросе становится на сторону Турции, не только неосмотрительно и легковерно принимает турецкие заверения, но также и переоценивает их, турецкое правительство отваживается выступить вперед. После взятия Вана агентство «Милли» передает: «Из 180000 мусульман, проживающих в вилайете Ван, едва удалось спастись 30000. Остальные были преданы на смерть русскими и армянами, и до сих пор невозможно ничего узнать об их судьбе». Немецкая пресса преподносит это так: «Как доказано, 150000 магомметан пали жертвой армян» - в то время, как в действительности вряд ли с каким-либо магомметанином что-то произошло, и что подавляющее большинство тех магомметан состоит из курдов, целых и невредимых в своих горах. Не стоит удивляться, если турки в силу такого приверженного отношения прессы были поощрены противопоставить нотам немецкого правительства энергичное, почти язвительное отклонение. Если бы немецкое правительство оставило хоть немного места немецкому общественному мнению, если бы разрешили показать, с каким отращением широчайшие круги немецкого народа противостояли турецким мероприятиям - и это бы выяснилось, если бы было позволено хоть что-то узнать о фактах - сама Турция не проявила бы цинизм, с каким она действовала в армянском вопросе, вопреки единодушному осуждению цивилизованного мира.

В безмолвных попытках немецкого правительства в этом направлении не было недостатка. Во время берлинских обсуждений прессы дискуссия по армянскому вопросу дважды была вообще запрещена. Но каждый раз, непосредственно после этого, приходили официальные турецкие отчеты, распространение которых через Вольфовское бюро считали своей обязанностью. Но в то же самое время, когда безо всякого указа все дружественно настроенные к армянам статьи полностью исключались из прессы, никогда в прессе не было недостатка в искаженных, праждебно настроенных к армянам статьях, которые, ввиду

жалов со стороны друзей армян, хоть и порицались сверху, но, все же, не делалось ничего серьезного, чтобы предотвратить повторение.

Теперь запрет с дискуссии снят. Мы вольше не можем испытывать от этого радость. Так как стоим перед грудой обломков. Только после того, как вновь сможет состояться беспрепятственное общение с заграницей, немецкая общественность поймет, как жестоко пострадала Германия из-за ошибочных цензурных мер и какое тем самым серьезное содействие оказало внесению вклада в мировое противостояние против Германии неверное суждение о немецкой позиции в отношении армянского вопроса, сформированное зарубежом.

1919-02-07-DE-001

Источник: PA-AA/R14105

Министерство иностранных дел бывшему Начальнику Генерального штаба турецкой армии (Бронсарту фон Шеллендорфу)

Берлин, 7 февраля 1919

Многоуважаемый господин генерал!

Директор миссии г-н Др. Аксенфельд направил на днях прошение Вашему превосходительству в том, чтобы ему дали сведения касательно того, насколько соответствует истине поднятое со стороны врагов обвинение в том, что немецкие офицеры ответственны за мероприятия против армян. Я, со своей стороны, хотел бы позволить себе поддержать эту просьбу. Установление истины для нас в политическом аспекте архиважно. Исходя из того, что мне известно до сих пор, я убежден, что обвинение будет сочтено неовоснованным²⁶.

Наверняка установлено, что Энвер Паша показал постановление о высылке армян маршалу барону фон дер Гольтцу и просил его разрешение. В этом постановлении речь шла только о временном удалении определенных элементов населения из некоторых центров. По нему фельдмаршал фон дер Гольтц не мог²⁷ себе представить картину истинного характера запланированных мероприятий. Говорят, он ответил, что в местности Адана есть же обширные необжитые земли, на которых могут быть расселены армяне.²⁸

Конечно, надо принять во внимание, что турки теперь спрячутся за этим вы-

²⁶ Из проекта письма вычеркнуто: "или что совсем уж немного останется до этого"

²⁷ Из проекта письма вычеркнуто: "не мог оценить значение дела, не имел также никаких должностных полномочий для вмешательства, так как он же тогда был только личным адъютантом султана"

²⁸ Из проекта письма вычеркнуто: "Таким образом, он считал претворение мер возможным."

сказыванием фельдмаршала, который тогда, впрочем, был лишь личным адъютантом султана. Но я считаю, что наше положение не настолько уж плохо. Оно было бы серьезнее, если бы турецкое правительство могло апеллировать к тому, что совет о депортации армян исходил от немецких офицеров. Прежде всего, нам было бы важно услышать от Вашего превосходительства, произошло ли это положение вещей с Вашего ведома.

В случае, если Вы полагаете, что в документах Военной миссии или Ставки верховного командования есть об этом что-то в письменной форме, я был бы очень благодарен, если бы Вы дали мне знать, в какой папке и за каким числом надо было бы искать. Документы находятся здесь при Верховном генеральном штабе.

С выражением высочайшего уважения, преданнейший Вашему превосходительству

[без подписи]

[Письмо Карла Аксенфельда Генералу Бронсарту фон Шеллендорфу
в охотничий домик Дамеров, Мекленбург 6.2.1919]

Копия.

Ваше превосходительство,

Преданнейше прошу Вас дать мне в следующей связи благосклонные сведения. В одной статье журнала «Allgemeine Missions Zeitschrift» от 1919 г., стр. 36 профессор Рихтер пишет:

«Были немецкие офицеры, которые при продвижении турецкой армии к Закавказью и еще вольше при их отходе на великоармянские вилайеты советовали им эвакуировать неблагонадежное армянское население из пограничных областей.»

Кроме этого, недавно «Deutsch-Armenische Korrespondenz» писала, что турецкое постановление, которое предусматривало депортацию армян из определенных областей (она при этом приводит дословный текст), до его претворения в жизнь было представлено своими турецкими инициаторами его превосходительству фон дер Гольтцу и получило его одобрение. Обе версии этого сообщения уже долго фигурируют не только за границей и в Турции, но и, как раскрытая тайна, в отечественных политических и военных кругах и давно уже были переданы также и мне, местами с указанием имен. Господин тайный советник Гепперт из Министерства иностранных дел чрезвычайно сожалеет об обеих публикациях как усилении рокового обвинения Антанты и просит меня в качестве председателя Восточной и исламской комиссии срочно опубликовать опровержение в А. М. Ц. [*Allgemeine Missions Zeitschrift*]. Профессор Рихтер в ответ на мой вопрос назвал своим поручителем господина проповедника посольства графа Люттихау. Последний пишет мне, что он ни разу не го-

ворил, что немецкие офицеры «дали совет», то есть, так сказать, были инициаторами этой идеи. Далее он пишет:

«Но наверняка немецкие офицеры по военно-стратегическим причинам согласились с мероприятиями по эвакуации, и могло часто случиться так, как приводится в моем отчете, что с турецкой стороны это согласие было перевернуто так, как будто бы оно было результатом немецких пожеланий или приказа. Было бы очень важно, однажды четко установить это, отдав дань истине. Если же, к сожалению, случится, чего я и опасаюсь, что турки выдвинули вперед немецких офицеров, и что эти, не осознавая политических последствий, дали выдвинуть себя, то умалчивание не поможет, так как имеются в наличии письменные приказы с подписями. Вся же история так невыразимо трагична, потому что при этом мы тоже просто обманутые, которые должны отвечать за вину других и искупить ее.»

Одновременно граф Люттихау советует мне обратиться к Вашему превосходительству как к лицу, которое могло бы дать мне самые точные сведения, и господин тайный советник Гепперт поддерживает меня в этом. Мне важно не только совершенно бесспорное исправление рихтеровского сообщения. Я намерен, по согласованию с Министерством иностранных дел и используя служебные документы, опубликовать объемную брошюру об армянской катастрофе и позиции, которую заняло немецкое правительство, а также немецкий народ и, особенно, немецкие христианские круги, которая должна будет возыметь воздействие прежде всего на заграницу. Здесь помогут не утешительные слова, а лишь верно истолкованная полная истина. В общем, Германия не должна стесняться этой правды, а если в отношении приказа по эвакуации дело обстоит так, как это предполагает граф Люттихау, то и это тоже можно было бы понять. Я был бы чрезвычайно благодарен Вашему превосходительству за благосклонные сведения и консультацию, как и за каждый совет в интересах задуманной рукописи.

С особым почтением преданнейше

[Др. Карл Аксенфельд]

1919-06-28-DE-002

Источник: PA-AA/R14106

Министерство иностранных дел Иоганнесу Лепсиусу

Берлин, 28 июня 1919

Копия.

Многоуважаемый господин Доктор!

Ваша книга «Германия и Армения» до сих пор не опубликована. Я не знаю, надо ли это отнести на счет осложнений издательского характера или установленному Вами распорядку. Я лично приветствую эту задержку и хотел бы просить Вас обдумать, не надо ли при нынешних обстоятельствах еще более отсрочить публикацию.

Как Вам известно, Антанта насильственно вмешалась в процесс против членов комитета «Единение и прогресс» и велела доставить обвиняемых на Мальту. Теперь вынесение приговора, определенно, будет осуществлено межсоюзническим судом, который, конечно, может состояться лишь через несколько недель или месяцев. В случае, если бы Ваша книга вышла в свет теперь, мы должны были бы принять во внимание то, что она могла бы быть использована на процессе нашими врагами. Общественный обвинитель определенно не упустил бы такую возможность, использовать то или иное крепкое выражение немецких послов и консулов в своем реквизите. Это грустная мысль, что таким образом мы дадим врагам оружие против наших бывших друзей. Это не послужит и делу справедливости. И без того достаточно материала для установления действительного хода событий. Только вот спрашивается, требуется ли делать целью сей публикации то, чтобы произведение было на руках у всех тогда, когда вопрос ответственности за убийства армян должен быть установлен в судебном порядке. Я полагаю, что должен отрицательно ответить на этот вопрос. Задача межсоюзнического суда заключается в установлении вины или невинности обвиняемых. Нельзя допустить мысли, не является ли при этом совиновником германское правительство. Разумеется, Государственный прокурор и судьи не упустят возможность сделать враждебные выпады против Германии, немецких дипломатов и офицеров. Но мы будем им подвержены также и тогда, когда они ознакомятся с книгой. В этом случае Ваша, естественно, предвзятая, как это видно из книги, критика в адрес позиции Германии будет для нас опасна, так как о ней станет известно всему миру, в то время как наше мнение было бы при этом более или менее замолчено. Мы должны сказать себе, что действительно только однажды получим слово перед общественностью. Это произойдет при публикации Вашей книги. Я бы воспринял это положительно, если бы в этой публикации одновременно содержался бы и ответ на критику, которая, несомненно, будет высказана на процессе относительно позиции Германии.

В делах прессы и пропагандистского воздействия Вы, уважаемый господин доктор, имеете больше опыта, чем я; но я бы не хотел упустить случай сообщить Вам свое мнение по этому вопросу, решение по которому Вы должны будете принять, естественно, самостоятельно.

[Гепперт]

Источник: PA-AA/R14106

Посланник в Стокгольме (Люциус фон Штедтен)
в Министерство иностранных дел

Нр. 471/A.J.Нр. 1750

Стокгольм, 21 августа 1919

Травлей против Германии из-за так называемых армянских зверств во время войны занималась местная пресса, главным образом, лево-либеральные и социалистические газеты. Исходя из этого можно было бы рекомендовать, распространить здесь в определенных количествах для просвещения, книгу Др. Иоганнеса Лепсиуса «Германия и Армения», издательство Tempelverlag, Потсдам, в которой на основании документов выявляется позиция Германии в этом вопросе, и прошу оставить мне с этой целью около 30 экземпляров книги.

Люциус

[Ответ Министерства иностранных дел (Нр. 231) 8.9.]

Затребованное количество экземпляров книги Др. Лепсиуса «Германия и Армения» в скором времени будут отосланы – *Наименование* -.

В качестве информации о книге отмечу следующее:

Исходя из нижеследующего до сих пор было написано только в Копенгаген, Берн и Гаагу, А 13677.

Об истории создания собрания сказано в предисловии. Отсюда вытекает, что ответственность за отбор документов несет лично Др. Лепсиус. Предисловие тоже является просто его сочинением и не передает мнения германского правительства. Наш интерес заключается только в том, чтобы внести ясность в позицию Германии по отношению к мероприятиям турецкого правительства. По вопросу, какие турецкие инстанции виновны в происшествиях, из каких побуждений действовали эти инстанции и в какой мере мероприятия турецких властей были обусловлены военными предательствами армян, мы не должны высказывать свое мнение.

К сожалению, книга не нашла ожидаемый прием со стороны прессы вражеского и нейтрального зарубежья. «Times» хочет усмотреть в ней прямо таки документальное подтверждение немецкой сопричастности и использует ее для травли против нашей нынешней политики в вопросе Верхней Силезии. Чрезвычайно неблагоприятным кажется оказанное воздействие и в Дании. При этих обстоятельствах рекомендуется осторожность в применении задуманным образом.

Еще отмечу, что Др. Лепсиус готовит французское и английское издание книги.

1928-10-19-DE-001

Источник: PA-AA/R14106

Запись Министерства иностранных дел

Берлин, 19 октября 1928

V.

Приложенные, согласно регистрационного списка, к отделу VI W документы

К и W 499 том 5
и К и W 262 том 5

касаются египтолога Рихарда Лепсиуса (сконч. в 1884г.), а не Др. Иоганнеса Лепсиуса – издателя книги «Германия и Армения».

Согласно документам бывшего отдела А Турция 183 (Армения) том 56 (сфг А 23177 С и А 25331 de 1919) шла подготовка французского перевода лепсиусовской книги.

Почему французская рукопись, обнаруженная в настоящее время в сейфе отдела VI, не была опубликована, в Политическом архиве не известно.

Др. Иоганнес Лепсиус умер.

При данных обстоятельствах с точки зрения Политического архива вплоть до нового запроса никаких распоряжений не будет.

Исходя из этого, за резолюцией отдела VI W приложить к документам Политического архива.

Ориг. i a PA 15.

[Ласс.]

ПРИМЕЧАНИЯ

АБДУЛ ГАМИД II (1842 - 1918) - султан-халиф Османской империи (1876 - 1909). В 1876 г. провозгласил Конституцию, в феврале 1878 г. отменил ее и установил деспотический режим правления - зюлюм. Жестоко подавлял национально-освободительную борьбу подвластных христианских народов, в особенности, армянского; «кровавый султан». В июле 1908 г. под давлением младотурецкой и других оппозиционных партий, в том числе и армянских, был вынужден восстановить Конституцию. В апреле 1909 г. был низложен младотурками и сослан в Салоники. В ходе Первой балканской войны был переведен в Константинополь.

АБЕГЯН АРТАШЕС - доктор философии, видный деятель партии Дашнакцутюн, депутат парламента первой Армянской республики, один из деятелей Германо-армянского общества, профессор кафедры востоковедения Берлинского университета.

АГАРОНЯН АВЕТИС (1866 - 1948) - известный армянский писатель. Окончил Геворкян чемаран (Духовная академия) в Эчмиадзине, Лозаннский и Сорбоннский университеты. Один из руководящих деятелей партии Дашнакцутюн, председатель Армянского национального совета (1917) и парламента Армянской республики (1919), возглавлял правительственную делегацию Армении на переговорах в Константинополе (июнь - ноябрь 1918) и на Парижской мирной конференции, подписал Севрский договор (август 1920), принимал участие в Лондонской (1921) и Лозаннской конференциях (1922-1923). Автор книги «От Сардарапата до Лозанны» (Бостон, 1943, на армянском языке).

АНГОРСКИЙ ДОГОВОР (СОГЛАШЕНИЕ ФРАНКЛИН-БУЙОНА) - подписан 20 октября 1921 г. между Францией и правительством Великого национального собрания Турции в Анкаре. Соглашение предусматривало прекращение войны между Францией и Турцией, эвакуацию французских войск из Киликии в течение 2-х месяцев. Соглашение обернулось большой катастрофой для армян Киликии.

АНДРАНИК ОЗАНЯН (1865 - 1927) - народный герой, один из выдающихся руководителей национально-освободительной борьбы западных армян против султанского военно-феодално-клерикального деспотизма. Возглавлял самооборону армян в Сасуне, Тароне (1894 - 1896), Аракелоцванке (Собор Апостолов, Муш, 1901), Тароне, Сасуне, Васпуракане (1902 - 1904). Командир армянского добровольческого отряда болгарской армии в период Первой балканской войны (1912 - 1913), командир первого добровольческого отряда Кавказской армии в годы Первой мировой войны, генерал-майор русской армии. Награжден болгарским и русскими орденами. В 1990г. армянский народ широко отметил 125-летие со дня рождения Андраника.

АНТОНЯН АРАМ (1875 - 1952) - историк и публицист, написал подробную историю балканских войн. Издал «Мемуары Наима вея» - официальные документы руководства младотурецкой партии «Единение и прогресс» (Иттихад ве теракки) об организации геноцида западных армян в годы Первой мировой войны. Книга выдержала

несколько изданий на армянском, французском и английском языках.

АТАТЮРК МУСТАФА КЕМАЛЬ (1881 - 1938) - турецкий военный и государственный деятель, возглавлял войну Турции против держав Антанты (1919 - 1922). Вдохновлял турецкое наступление на Армению (сентябрь - декабрь 1920). По его приказу турецкие войска сожгли армянские и греческие кварталы Измира уже после его взятия, устроили резню армян и греков (сентябрь 1922). Первый президент Турецкой республики (1923-1938), основатель и пожизненный генеральный председатель Народной, затем Народно-республиканской партии (1924), продолжал политику подавления национальных меньшинств, особенно, курдов.

БЕРЛИНСКИЙ КОНГРЕСС - международный конгресс, проходивший с 1 июня по 1 июля 1878 г. с участием Англии, Франции, Германии, Италии, Австро-Венгрии, России и Османской империи, созданный для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 г. между Россией и Турцией. Попытки армянской делегации во главе с Мкртычем Хримяном принять участие в работе конгресса не увенчались успехом. По Армянскому вопросу конгресс постановил: реформы, предусмотренные для Западной Армении по Сан-Стефанскому договору осуществлять под контролем держав, участников конгресса (ст. 61). Согласно решению конгресса, вилайеты Карс, Арташ, Ардаган и город Батуми перешли к России. На Берлинском конгрессе Армянский вопрос впервые получил международно-правовое признание.

БЕРНШТОРФФ ИОГАНН ГАЙНРИХ фон (1862 - 1939) - посол Германии в Константинополе (сентябрь 1917 - октябрь 1918).

БЕТМАНН ГОЛЬВЕГ ТЕОБАЛЬД (1856 - 1921) - рейхсканцлер Германской империи (1907-1917).

БЕХАЭДДИН ШАКИР (1887 - 1922) - один из видных деятелей младотурецкой партии, главарь организации «Тешкилати махсусе» («Специальная организация»), занимавшейся массовым истреблением и грабежом армянского народа в годы Первой мировой войны. В январе 1920 г. султанским военным трибуналом заочно осужден на смертную казнь. В апреле 1922 г. убит в Берлине народными мстителями А. Еркяном и Арш. Ширакяном.

БЖИШКЯН ГАЙ ДМИТРИЕВИЧ (1887 - 1937) - герой освободительной борьбы армянского народа, гражданской войны, выдающийся советский военачальник, профессор Военной академии, жертва периода культа личности.

БРАЙС ДЖЕЙМС (1838 - 1922) - видный английский историк и юрист, деятель либеральной партии, занимал различные министерские посты (1896 - 1907), член Палаты лордов. В 1876 г. побывал на Кавказе и в Армении, основал Англо-армянское общество, опубликовал сборник документов («Синяя книга») об истреблении армянского народа в Османской империи (1916). Сборник вышел в свет на армянском и французском языках.

ВАНГЕНГАЙМ ГАНС (1859 - 1915) - барон, германский дипломат. В 1904 г. был посланником в Мексике, в 1909-1912 гг. - в Афинах, в 1912-1915 гг. - послом в Кон-

стантинополе. Главной задачей Вангенгайма были - подчинение Турции германскому влиянию и вовлечение ее в войну против России. Когда в Европе сложилась предвоенная обстановка, Вангенгайм вступил в переговоры с военным министром Османской империи Энвером пашой и 2 августа 1914 г. подписал секретный германо-турецкий договор. Деятельность Вангенгайма характеризовалась резко протурецкой и антиармянской политикой. Это проявилось в вопросе реформ в Западной Армении и геноцида армянского народа в годы Первой мировой войны. Умер в Константинополе. После него на пост германского посла был назначен граф Меттерних.

ВАРФОЛОМЕЕВА НОЧЬ - резня гугенотов (протестантов) католиками в Париже в ночь праздника Св. Варфоломея 24 августа 1572 г., вследствие которой погибло больше 3-х тыс. гугенотов.

ВЕГНЕР АРМИН ТЕОФИЛ (1886 - 1978) - немецкий поэт, писатель, журналист, публицист, доктор юриспруденции. В 1915 г. Вегнер призывается в армию фон дер Гольца в качестве лейтенанта санитарной службы. Был очевидцем геноцида армянского народа в Турции в годы Первой мировой войны. В 1918 г. Вегнер возвращается в Германию, привозя с собой 2 000 фотоснимков о резне армян, которые сделал он сам. Под редакцией Вегнера с января 1919 г. издается журнал «Восток», в котором публикуются многочисленные политические и литературные произведения.

В 1919 г. Вегнер печатает свое знаменитое письмо президенту США Вильсону, в котором, описывая страдания армянского народа, требует справедливого решения судьбы армян, предоставления им возможности для свободной жизни на их родине. Это письмо публикуется в самой распространенной в Германии газете «Берлинер Тагесблатт» и перепечатывается во всех немецкоязычных газетах, переводится на французский, английский, итальянский, испанский и другие языки.

В августе 1933 г. гестапо арестовывает Вегнера. Причина - написанное с бурным возмущением «Открытое письмо» против Гитлера. После многих лет мучений в фашистских застенках и скитаний по многим странам, с июня 1944 г. он находит пристанище в Италии.

Вегнер много сделал для разоблачения преступных планов и варварских действий младотурок в отношении армянского народа. В 1968 г. он во второй раз посетил Армению.

Профессор С. Степанян написал Вегнеру письмо 17 августа 1970 г. с просьбой оказать ему помощь в составлении сборника германских материалов о геноциде армян в годы Первой мировой войны в Османской империи. Орывки его ответа представляют определенный интерес.

Армин Т. Вегнер
Каза дей Пеллегрин
Виа дела Пурификационе 77
00187 Рим / Италия
Тел. 471323
Рим, 3 сентября 1970 г.

«Дорогой г-н Степанян, Ваше письмо из Еревана..., я получил лишь вчера. Сердечно благодарю Вас за то внимание, которое Вы уделяете мне и моей многолетней деятельности в пользу Армении. Я охотно готов Вам помочь в этом деле и подобрать весь материал, необходимый для этого. Но, к сожалению, я вынужден просить Вас потерпеть. В настоящий момент у меня нет секретарши, а новую я смогу принять лишь в октябре, так как каникулы из-за жары продлены до конца сентября. К тому же, я только что возвратился в Рим и перегружен работой. Кстати, большинство материалов на немецком языке следующие:

1) Мое открытое письмо американскому президенту Вудро Вильсону, написанное в январе 1919 года, о депортации армянского народа в пустыню - свидетельство очевидца, которое я сам пережил в сирийской пустыне. Это напоминание о мирных переговорах в Париже было опубликовано в «Берлинер Тагевлатт», вручено в Париже американскому президенту лично и опубликовано в Германии в разных печатных изданиях;

2) «Крик с Арарата», 1922 г., специальный выпуск журнала «Дни новой генерации» («Новое поколение»), издаваемого пацифистом Гелсис Штоккер;

3) «Огненный шар», моя собственная статья, которая начинается словами: «Когда смотришь назад, то все кажется предначертанным заранее». В ней описывается, как я, будучи уже десятилетним мальчиком, узнал из статьи в газете «Берлинер Тагевлатт» о зверствах против армян со стороны Абдула Гамид в 1895 - 96 гг., и это оказало на меня такое впечатление, что я на всю жизнь запомнил;

4) Моя книга о России «Пять пальцев над тобой», написанная в 1928 году, которая вышла в свет в 1929 или 1930 году в немецком издательстве в Штутгарте. В ней содержится и описание моего пребывания в Армении зимой 1928/29 гг., а также указана причина, почему я вступил в Коммунистическую партию Германии.

5) Опубликованное мной в 1921 году в издательстве «Немецкое издательское общество по вопросам политики и истории» «Судебное дело Талаата пашы», в котором убийца главного виновника армянской депортации Талаата пашы оправдан немецким судом в Берлине. Эта книга особенно важна для выявления тогдашней позиции Германии;

6) «Палатка», вышедшая в Немецкой книжной гильдии в 1926 году, содержит написанный мной армянский рассказ «Казначей»;

7) «Мальчик Гуссейн» («Нопеллы о Турции»), содержит, кроме «Казначей», прекрасный рассказ о судьбе молодой армянской матери. «Вторжение в женскую ваню», рассказ, вышел в свет в начале двадцатых годов также в «Берлинер Тагевлатт» (в виде книги вышел в 1921 году в издательстве «Сьвилле», позднее - в «Дойче Ферлаганштальт»);

8) Вышеупомянутый рассказ «Вторжение в женскую ваню» вышел в свет вместе с написанной мной турецкой новеллой о судьбе турецкого солдата, последняя вышла в свет также в русском переводе в русском народном издательстве «Университас» (маленькие синие тетради) в двадцатых годах в Москве;

9). Очень важной является новелла «Жалоба армянской матери», написанная еще в 1916 г. в Багдаде, о несчастной судьбе армянской матери. Переведена на русский язык переводчиком Микаеляном, проживающим в Ереване, и опубликована в 1965 г. (?) в одной из армянских газет в Ереване;

10) «Добрый свет» - статья о судьбе армян в память о пятидесятилетней годовщине депортации, а также провуждении армянского народа; написана в 1965 г., вышла в свет в армянской прессе со снимками, сделанными мной в Бейруте. Западногерманские газеты отказались печатать их, статья была опубликована в 1966 г. с двумя снимками в «Вельтвохе» в Швейцарии... Этим я должен сегодня ограничиться.

Прошу срочно сообщить мне, получили ли Вы это письмо.

С дружеским приветом, Ваш Армин Т. Вегнер».

ВЕРНЕР ЭРНСТ - известный востоковед, доктор, профессор, заведующий отделением Балканистики Лайпцигского университета. Имеет ряд работ по истории Турции и по геноциду армян в Османской империи: «Пантюркизм и некоторые тенденции современной турецкой историографии» («Вестник общественных наук» Академии наук Армянской ССР, № 6, 1966), «Турция-между Тройственным союзом и Антантой в 1914 г. Иллюзии и действительность на берегах Босфора» («Вестник общественных наук» Академии наук Армянской ССР, № 7, 1970). В 1973 г. в ГДР появилась его работа под названием: «Армянские ужасы 1915-1916 гг. - армянская ли выдумка?»

ВЕРФЕЛЬ ФРАНЦ (1890 - 1945) - родился в Праге, австро-еврейский писатель, один из основателей экспрессионизма, автор широко известного романа «Сорок дней Муса дага» (1934), посвященного героической самообороне армян у побережья Средиземного моря. Книга неоднократно издавалась на десятках языках и большими тиражами.

ВИЛЬГЕЛЬМ II (1859 - 1941) - король Пруссии и император Германии (1888-1918), вдохновитель германского империализма. Дважды посетил Константинополь. Один из активных инициаторов развязывания Первой мировой войны, поддерживал младотурецкую политику геноцида армянского народа в годы Первой мировой войны. Низложен в ходе ноябрьской революции в 1918 г.; бежал в Нидерланды.

ВИЛЬСОН ВУДРО ТОМАС (1856 - 1924) - президент США от демократической партии (1913 - 1921). В начале 1918 г. выступил с 14-ю пунктами устройства послевоенного мира под эгидой США. Возглавил делегацию США на Парижской мирной конференции (1919 - 1920). Сенат США под давлением республиканской партии, а также при поддержке Германии и османской Турции отклонил Версальский мирный договор.

ГАМИДИЕ (ХАМИДИЕ). В 1890г. Абдул Гамид II организовал полки конницы из курдов мусульман (сунниты) и использовал их для подавления национально-освободительной борьбы западных армян. Гамидие возглавлялись племенными вождями. Полки гамидие снискали себе печальную известность, превратившись в орудие султанских властей в деле массового истребления мирного армянского населения. Младотурки, после прихода к власти, разогнали гамидие в Сирии и в других арабских вилайетах, но оставили в Западной Армении и армянонаселенных районах. При младотурках гамидие официально были переименованы в иттихад, но это название не прижилось. Гамидие были фактически распущены после провозглашения Турецкой республики (1923).

ГЕКАЛЫП МУХАММЕД ЗИЯ (1876 - 1924) - видный деятель младотурецкой партии, один из идеологов панисламизма, тюркизма и пантюркизма. После поражения Турции в Первой мировой войне был сослан на Мальту, осужден султанским военным трибуналом как соучастник массового истребления западных армян.

ГЕРМАНО-АРМЯНСКОЕ ОБЩЕСТВО. В в 90-ых годах позапрошлого столетия вследствие геноцида армянского народа в Османской империи, было убито около 300 тыс. человек, что не могло остаться вне поля зрения передовой мировой общественности. Видные деятели передовой интеллигенции различных стран осудили варварское избиение армянского народа. В Германии было создано два общества солидарности с армянским народом: одно - во Франкфурте-на-Майне по инициативе Эрнста Лохманна, другое - во Фриздорфе под руководством доктора Иоганнеса Лепсиуса, Эти общества основали в Западной Армении ряд детских приютов. Кроме приютов для сирот, И. Лепсиус основал в г. Урфе ковроткацкую фабрику, где работали армянские вдовы.

Деятельность И. Лепсиуса, направленная на защиту армян, преследовала цель создания германо-армянского общества, которое помогло бы западным армянам в разрешении их проблем. 29 марта 1913 г. в Берлине состоялось совещание, на котором участвовали представители организаций, помогающих западным армянам. Совещание, которым руководил И. Лепсиус, приняло воззвание о создании Германо-армянского общества. Под воззванием поставили свои подписи: доктор И. Лепсиус, профессора Й. Маркварт, Раден, доктора П. Рорвах и Дж. Гринфильд, пастор Э. Штир, поэт А. Исаакян.

В июне 1914 г. в Берлине состоялось первое заседание новосозданного Германо-армянского общества, на котором председателем был избран И. Лепсиус, заместителями - доктора П. Рорвах и Дж. Гринфильд, делопроизводителями - Э. Штир и А. Исаакян. На заседании определяются задачи общества, сводящиеся к германо-армянским культурным связям, расширению и развитию личных контактов немецких и армянских деятелей. Летом 1914 г. вышел в свет ежемесячник общества «Месроп» на немецком и армянском языках (только один номер).

Вскоре перед Германо-армянским обществом возникли задачи и политического характера. С момента возникновения общества, германская дипломатия преследовала цель использовать его в своих интересах. Так, в Константинополе германское посольство предложило руководству общества повлиять на западных армян, чтобы те приняли бы лояльную позицию к турецкому правительству. Руководство общества согласилось с этим предложением, однако выдвинуло одно условие, согласно которому германское правительство должно было дать официальные гарантии в деле осуществления, по окончании войны, вышеуказанных реформ в Западной Армении. Под этим обязательством подписался помощник секретаря министра иностранных дел Германии Циммерманн.

В годы Первой мировой войны складываются тяжелейшие условия для деятельности общества. И. Лепсиус едет в Константинополь, где настоятельно добивается встречи с Энвером пашой, просит прекратить массовое истребление армянского народа, на что получает категорический отказ. Вернувшись в Берлин, И. Лепсиус на заседании общества от 9 октября 1915 г. делает сообщение о геноциде западных армян, их на-

сильственном переселении и депортации. Участники собрания направляют канцлеру Германии письмо, в котором просят пресечь геноцид армян. Ответ канцлера Германии не стал препоной геноциду армян. Публикация книги И. Лепсиуса «Докладная о положении армянского народа в Турции» дала возможность передовой немецкой и мировой общественности создать более точное представление об имевших место кровопролитиях в западной Армении. 27 апреля 1918 г. общество направило специальное заявление в райхстаг, в котором вновь отмечалось о необходимости решительных мер со стороны Германии, направленных на прекращение геноцида армян. И на этот раз просьба общества осталась невыполненной.

Одним из важных итогов деятельности общества явилось обращение его руководителей от 14 октября 1918 г. к государственному секретарю МИД Германии, доктору Зольфу с вопросом о публикации официальных материалов по Армянскому вопросу. И. Лепсиусу предоставляется большая часть документов МИД, касающихся Армении и западных армян. Он публикует эти материалы объемистой книгой под названием «Германия и Армения в 1914 - 1918 гг.». Сборник раскрывает причины геноцида западных армян, явственно разоблачает позицию руководителей кайзеровской Германии в Армянском вопросе.

Деятельность Германо-армянского общества продолжалась до Второй мировой войны.

ГИББОНС ГЕРБЕРТ АДАМС (1880 - 1934) - доктор философии, американский историк и публицист. В 1908-1913 гг. находился в Турции в качестве корреспондента газеты «Нью-Йорк геральд», одновременно преподавал в американском колледже в Тарсусе. Очевидец погромов армян, организованных султанским и младотурецким властями. Автор книги «Последнее избиение в Армении», изданной на английском, французском и армянском языках.

ГИРС МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ - сын министра иностранных дел России Н. К. Гирса (1882-1895), царский дипломат, посол в Константинополе (1913-1914).

ГНЧАКИ - Социал-демократическая гнчакская партия. Армянская политическая партия, основана в 1887г. в Женеве по инициативе А.Назарбека, М.Назарбек, Р. Хачазада, Г.Кафяна и др. На формирование идеологической платформы партии оказали воздействие произведения М.Налбандяна, Раффи, идеи А.Герцана и его «Колокола». Отсюда и название партии, и ее печатного органа - «Гнчак». Партия внесла большой вклад в распространение идей марксизма и социализма

В программе партии важнейшее место заняли Армянский вопрос и его справедливое решение. С этой целью гнчакисты организовали демонстрации 18 июня 1890 г. в Карине и 15 июля 1890г. в городском районе Гум-Гапу Константинополя. Когда турецкие правящие круги с середины 1890-х годов начали погромы армянского населения, гнчакисты приняли активное участие в оборонительных вооруженных битвах в Зейтуне, Ване, Сасуне и в других местах.

В период Первой мировой войны гнчакисты стали первыми жертвами геноцида армян. Младотурки не только репрессировали руководителей гнчакской партии но и 20 из них казнили (Парамаза и др.).

Гнчакская партия организовала вооруженное сопротивление армянского населения, в частности, оборона горы Муса, Фынтычага и др.

В период Первой мировой войны гнчакисты приняли активное участие в добровольческом движении. В частности, большую роль играл Пандухт (Микоян Серен). Гнчакисты героически сражались и в Сардарпатской битве.

ГОГЕНЛОЭ-ШИЛЛИНГСФЮРСТ ХЛОДВИГ (1819 - 1901) - германский государственный деятель и дипломат. В 1866 - 1870 гг. - премьер-министр и министр иностранных дел Баварии. Германский посол в Париже (1874-1885), участник Берлинского конгресса. Райхсканцлер и премьер-министр Пруссии (1894-1900). Правительство Гогенлоэ проводило политику колониальной экспансии, подготовки к войне за передел мира. Внешняя политика Гогенлоэ характеризовалась явно протурецкими и ангиармянскими тенденциями.

ГОЛЬЦ КОЛЬМАР фон дер (ГОЛЬЦ-паша) (1843 - 1916) - германский генерал-фельдмаршал (1911). Участник прусско-австрийской (1866) и франко-прусской войн (1870 - 1871). В 1878 - 1883 гг. служил в имперском генеральном штабе. С 1883 г. - член, а в 1885-1895 гг. глава Германской военной миссии в Турции, где под его руководством была произведена реорганизация турецкой армии по германскому образцу. Командовал дивизией и корпусом в Германии, был главным инспектором нижне-нерных войск. В 1909 - 1912 гг. - вице-председатель Высшего военного совета Турции. В 1914 г. - генерал-губернатор оккупированной Бельгии. С ноября 1914 г. - генерал-адъютант турецкого султана. С апреля 1915 г. командовал первой турецкой, а с октября 1915 г. - шестой турецкой армиями.

ГРИНФИЛЬД ДЖЕЙМС (1870 - 1939) - родился в армянской семье в Тавризе. Восьмилетним ребенком родители послали его в Геттинген, где он получил начальное образование и затем закончил гимназию, В 1890 г. поступил в Лайпцигский, а позднее в Берлинский университет, где изучал право и экономику. После завершения учебы в университете, он возвратился на родину и посвятил себя общественной деятельности. Несколько лет провел на Кавказе. В 1905 г. он вновь вернулся в Германию и обосновался в Берлине, где познакомился с И. Лепсиусом и оказывал ему активную поддержку в деле помощи армянам. Он предпринял вместе с ним поездку в те места азиатской Турции, которые Лепсиус выбрал центрами своей деятельности. На протяжении 30 лет Гринфильд жил и работал в Берлине. Он являлся одним из основателей Германо-армянского общества и долгие годы был заместителем председателя. Одновременно был одним из активных деятелей армянской колонии в Берлине. В 1918 - 1920 гг. занимал пост дипломатического представителя Армянской республики. Последние годы жизни провел в Тегеране, где принимал активное участие в жизни армянской колонии.

ДАШНАКЦУТЮН. ПАРТИЯ - «Армянский революционный союз». Эта партия основана в 1890 г. в Тифлисе. Провозглашала своей целью создание независимого армянского государства. В мае 1918 г. партия Дашнакцутюн пришла в Армению к власти.

ДЖАВИД вей МЕХМЕД (1875 - 1926) - министр финансов Османской империи (1914, 1917 - 1918 гг.), активный член младотурецкой партии, депутат парламента (1908 - 1914). Ушел с поста министра в знак протеста против вступления Турции в

войну. Заочно осужден на 15 лет тюремного заключения султанским военным трибуналом (июль 1919 г.). Повешен кемалистскими властями за участие в заговоре против Мустафы Кемаля (Ататюрка) в августе 1926 г. в Анкаре.

ДЖЕВДЕТ вей - зять Энвера пашы, вали Ванского вилайета. Известен своим жестоким отношением к армянскому населению.

ДЖЕМАЛ паша **МЕХМЕД** (1872 - 1922) - член младотурецкого триумvirата, морской министр, командующий войсками палестинского фронта, наместник Сирии, подавил в крови освободительную борьбу арабского народа, погубил десятки тысяч армян в пустыне Дер-Зор (Сирия). Заочно осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919). Военный советник в Афганистане (1920 - 1922). По возвращении в Турцию убит в Тифлисе (июль 1922).

ДЖЕМИЕТ (**КОМИТЕТ**) - так в Турции иногда называлась партия «Единение и прогресс».

ДЖИХАД - война за веру, предписанная Кораном, «священная война».

«ЕДИНЕНИЕ И ПРОГРЕСС» (**ИТТИХАД ВЕ ТЕРАККИ**) - младотурецкая буржуазно-националистическая партия, сторонница конституционной, парламентарной монархии. Вместе с другими оппозиционными партиями, в том числе и армянскими, добилась восстановления Конституции в 1876 г., а затем и свержения Абдула Гамида II. В годы Первой мировой войны младотурки организовали геноцид армянского народа - преступление перед человечеством и мировой цивилизацией, первый геноцид XX века. Державы Антанты объявили партию «Единение и прогресс» одной из главных виновниц развязывания войны, потребовали ее отставки от власти и судебного осуждения. Руководители партии Энвер, Талаат, Джемал и другие позорно вежали в Германию. Султанский военный трибунал заочно осудил их на смертную казнь (июль 1919 г.).

ЕШКЕ ГОТТХАРД - член партии национал-социалистов, сотрудник германского консульства в Турции, впоследствии доктор-профессор, автор работ по новейшей истории Турции.

ЗАВЕН ОРМАНЯН (**МИКАЭЛ ТЕР-ЕГИНЯН**) (1868 - 1947) - Константинопольский армянский патриарх (1913 - 1922).

ЗАНДЕРС **ЛИМАН** фон (1855 - 1929) - глава Военной миссии Германии в Турции. С усилением проникновения кайзеровской Германии в Османскую империю накануне Первой мировой войны в Константинополь была отправлена новая военная миссия во главе с генералом Лиманом фон Зандерсом, командовавшим до этого одной из дивизий германской армии. Зандерс одновременно был назначен командиром 1-го армейского корпуса (Константинополь). После решительного протеста России, германское правительство согласилось с требованием, чтобы Зандерс не был командиром корпуса, но вместо этого он был назначен на пост генерального инспектора турецкой армии, и ему было дано право инспектирования всех турецких воинских частей и крепостей. Влияние германской миссии усилилось после того, как военным министром стал Эн-

вер паша. Факты свидетельствуют о том, что немалую ответственность за истребление армянского народа в годы Первой мировой войны несут немецкие военнослужащие, в том числе и генеральный штаб Германии. На процессе С.Тейлеряна Лиман фон Зандерс выступил с самооправданием.

ЗАРДАРЯН РУБЕН (1874 - 1915) - выдающийся западноармянский писатель, педагог и публицист. Убит во время геноцида армянского народа в 1915 г.

ЗОГРАБ ГРИГОР (1861 - 1915) - выдающийся западноармянский писатель-новелист и юрист, общественно-политический деятель, член османского парламента (1909 - 1915). Принимал участие в защите Дрейфуса, вел переговоры с послами великих держав по вопросу армянских реформ, осуждал антиармянскую позицию Германии, выступал за разрешение Армянского вопроса с помощью России. Убит без суда и следствия и санкции парламента младотурецкими властями. Произведения Зограба издааны почти на тридцати языках.

ИНЕНЮ МУСТАФА ИСМЕТ (1884 - 1973 г.) - турецкий военный, политический и государственный деятель, один из сподвижников М. К. Ататюрка в войне Турции против держав Антанты. Глава турецкой делегации на Лозаннской конференции (1922-1923). Премьер-министр Турции (1923-1937), президент республики (1938-1950), пожизненный председатель правящей Народно-республиканской партии (1938-1972), премьер-министр коалиционных правительств (1961-1965). В годы Второй мировой войны по его инициативе был введен закон «О налоге на имущество», направленный против армян, греков и евреев.

ИСААКЯН АВЕТИК (1875 - 1957) - выдающийся армянский поэт и писатель, общественный деятель, академик Академии наук Армении (1943), лауреат Государственной премии СССР (1946), делопроизводитель Германо-армянского общества.

ИТТИХАД - краткое турецкое название партии «Иттихад ве теракки»-«Единение и прогресс».

ЙЫЛДЫЗ КЬЕШК - султанский дворец-резиденция в Константинополе, столице Османской империи.

КАРЕН ЕППЕ (1876 - 1935) - сотрудница приюта для армянок-сирот в Урфе, учрежденного И. Лепсиусом, затем настоятельница детского приюта там же, в годы Первой мировой войны помогала армянам также в Алеппо (Сирия), одна из организаторов Международной Лиги помощи армянам в Женеве (1920), сотрудница Лиги Наций.

КЕРИ (ДЯДЯ) АРШАК ГАФАФЯН (1858 - 1916) - командир одной из армянских добровольческих дружин на Кавказском фронте в годы Первой мировой войны.

КЛЕМАНСО ЖОРЖ (1841 - 1929) - премьер-министр Франции (1906-1909; 1917-1920), председатель Парижской мирной конференции (1919-1920).

КОРКМАСОВ ДЖЕЛАЛ-ЭДДИН (1877 - 1939) - дагестанец, учился в Ставропольской гимназии и Сорбоннском университете, встречался с В. И. Лениным в Пари-

же, один из организаторов социал-демократической организации в Дагестане, преследовался царской охранкой. Участник московских переговоров между Советской Россией и кемалистской Турцией (1921). Первый председатель Ревкома и Совета народных комиссаров Дагестана, член ВЦИК и ЦИК СССР. Жертва периода культа личности.

КРАФФТ - БОННАРД АНТОНИ (ум. в 1945 г.) - священник, генеральный секретарь Союза швейцарских комитетов друзей армян, член исполнительного комитета Международной лиги филарменов (1920), вице-председатель Международной ассоциации по Ближнему Востоку. Автор ряда публикаций по Армянскому вопросу.

КРЕССЕНШТЕРН фон ФРИДРИХ ЗИГМУНД ГЕОРГ (1870 - 1934) - полковник, незадолго до начала Первой мировой войны - начальник оперативного отдела генштаба Турции, начальник штаба восьмого армейского корпуса (сентябрь 1914), командующий восьмой армией (октябрь 1917 - декабрь 1917), генерал-майор, глава германской военной делегации в Грузии (1918).

КЮНЦЛЕР ЯКОБ (1871 - 1949) - доктор медицины, сподвижник И. Лепсиуса, работал в приюте для сирот-армянок в Урфе (1899), управляющий приютом для сирот армян в Джебзире (северо-восточная Сирия) (1915-1916). Основатель фабрики ковров. Награжден серебряной медалью Ливанской республики. Автор книги «В стране крови и слез» (Пережитое Яковом Кюнцлером в Месопотамии во время Первой мировой войны. Потсдам, 1921).

ЛАНГ ДЭВИД (1924) - кавказовед, профессор Лондонского университета, автор исследований «Армения - колыбель цивилизации», «Армяне - народ в изгнании».

ЛЕПСИУС ИОГАННЕС (1858 - 1926) - немецкий общественный деятель, ученый, востоковед-арменовед, доктор. Имеет ряд работ, освещающих вопросы философии, литературы, искусства, истории народов Востока и религии. Около 30 лет Лепсиус последовательно, занимаясь Армянским вопросом, оказывал неизменную поддержку многострадальному армянскому населению Западной Армении, до конца остался страстным и бескорыстным защитником армянского народа. В 90-х годах XIX в., во время организованных Абдулом Гамидом II погромов армян в Османской империи, Лепсиус стал одним из инициаторов оказания помощи армянским сиротам. Основывает общество «Германская восточная миссия», сам он едет в Турцию, где в течение восьми недель обстоятельно изучает тяжелое положение западных армян, о чем, по возвращении в Германию, осведомляет широкие круги общественности. Важное значение имела публикация статьи «Правда об Армении». Вскоре он принимает на себя обязанности секретаря основанного в Берлине Общества помощи армянам. Итоги знакомства с положением армян Западной Армении были обобщены Лепсиусом в работе «Армения и Европа», в которой на основе документальных фактов выявлена не только султанская политика, направленная на истребление армянского народа, но и обвиняются империалистические державы Европы и, в первую очередь, правящие круги кайзеровской Германии.

По инициативе Лепсиуса, 16 июня 1914 г. было создано «Германо-армянское общество», председателем которого он остался до конца своей жизни.

В то время, когда германское правительство запретило публикацию сведений относительно армянского населения Турции, Лепсиус собрал большое количество документов, перевез их через турецкую границу, зашив в свою одежду. На основе этих материалов он в 1916 г. опубликовал книгу из 302 страниц - «Докладная с положением армянского народа в Турции» (20 тыс. экз.). Позже книга была издана под названием «Смертельный рок армянского народа». В 1919 г. Лепсиус публикует книгу «Германия и Армения. 1914 - 1918 гг.», в которую включил около 500 дипломатических документов и свидетельств, показаний, связанных с геноцидом армян. 2-3 июня 1921 г. в Берлине состоялся судебный процесс над С. Тейлеряном, на котором Лепсиус выступил в качестве свидетеля. Своим веским выступлением он разоблачил Талаата па-шу и встал на защиту народного мстителя.

Несмотря на многолетнюю проармянскую деятельность Лепсиуса, кайзеровская Германия стремилась использовать его в своих интересах, чтобы оправдать свою агрессивную внешнюю политику. С этой целью был издан 40-томный сборник дипломатических документов европейских правительств. Одним из составителей сборника был Лепсиус. Несмотря на тенденциозную выборочность документов, часть материалов свидетельствует о соучастии европейских держав, и в первую очередь Германской империи, в деле массового истребления западных армян. В статье «Что сделали с армянами!» Лепсиус непосредственно обвиняет Германию в организации массового истребления армян.

Дочери Иоганнеса Лепсиуса Вероника и Корина посетили Армению (1980, 1987), а внук его - Манфред Ашке - принял участие в восстановительных работах в Армении (1990).

ЛИБКНЕХТ КАРЛ (1871 - 1919) - выдающийся деятель германского и международного социалистического движения.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ (1824 - 1896) - царский дипломат, министр иностранных дел (с 1895 г.). Выступал против национально-освободительной борьбы армянского народа против султанской деспотии, за что был награжден турецким орденом.

ЛОСОВ ОТТО фон (1868 - 1934) - германский генерал, военный уполномоченный и атташе в Турции, уполномоченный в Батуми.

ЛЮКСЕМБУРГ РОЗА (1871 - 1919) - видный деятель германского и международного социалистического движения, выступала в защиту национально-освободительной борьбы армянского народа против султанской деспотии.

МАКЛЕР ФРЕДЕРИК (1869 - 1938) - известный французский арменовед.

МАНДЕЛЬШТАМ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1869 - 1939) - русский дипломат, переводчик. Советник посольства в Константинополе (1898 - 1914). Участник разработки армянских реформ, выдвинул план создания автономии Западной Армении в составе османской Турции (1913 - 1914). Автор ряда ценных исследований по истории Армянского вопроса и Османской империи.

МАРКВАРТ ЙОЗЕФ (1864 - 1930) - видный немецкий востоковед, профессор, заведующий кафедрой арменоведения Берлинского университета, заместитель председателя Германно-армянского общества.

МАХМЕД МИДХАТ ШОКРИ БЛЕДА (1874 - 1856) - генеральный секретарь младотурецкой партии (1917-1918), депутат парламента, министр просвещения. Осужден султанским военным трибуналом (июль 1919).

МАХМУД ШЕВКЕТ паша (1856 - 1913) - военный министр Османской империи, убит младотурками в 1913 г.

МЕРКЕЗИ УМУ'МИ - центральное правление партии «Единение и прогресс».

МЕТТЕРНИХ ПАУЛЬ ВОЛЬФ - граф, посол Германии в Константинополе (1915 - 1916), выступал против истребления армянского народа, за что, фактически, и был выслан младотурками. Его заменил фон Кюльманн (1916 - 1917). Меттерних пытался смягчить ситуацию и найти компромиссные решения, которые, не затрагивая интересов политики Германии на Ближнем Востоке, в какой-то мере способствовали бы улучшению положения армян. Он неоднократно обращался с протестами к турецким властям о прекращении резни армян, выступал против закрытия армянских приютов, увода армянок в гаремы, насильственного обращения в ислам.

МИДХАТ паша **ХАФИЗ АХМЕД ШЕФИК** (1822 - 1884) - великий визирь Османской империи (1873 - 1874, 1876 - 1877), возглавлял борьбу «новых османов» за принятие Конституции, «отец» первой турецкой Конституции. После отмены Конституции в феврале 1878 г. был сослан в Таиф (Саудовская Аравия), где и был убит султанской охранкой.

МЛАДОТУРКИ - члены буржуазно-националистической партии «Единение и прогресс» (конституционные монархисты). В годы Первой мировой войны организовали геноцид армянского народа в Османской империи.

МОРГЕНТАУ ГЕНРИ (1856 - 1946) - посол США в Константинополе (1913 - 1916). После начала Первой мировой войны представлял также интересы стран Антанты в Османской империи. Пытался приостановить массовую депортацию и истребление западных армян, но безуспешно. О своем пребывании в Турции издал воспоминания.

НАНСЕН ФРИТЬОФ (1861 - 1930) - всемирно известный норвежский полярный исследователь, лауреат Нобелевской премии мира, большой друг армянского народа, активно содействовал устройству и репатриации армян-беженцев (нансеновские паспорта), освоению залежных земель в Армении. В июне 1925 г. посетил Армению. Автор ценной работы по истории Армении («Армения и Ближний Восток»), изданной на многих языках. Внук Нансена, Эйгель, посетил Армению осенью 1989 г. и присутствовал при открытии больничного комплекса имени Ф. Нансена в Спитаке, построенного при помощи норвежского народа.

НЕЛИДОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (1835 - 1910) - русский дипломат, был по-

слов в Турции. В ноябре 1877 г. составил условия мира с Османской империей (Сан-Стефанский мирный договор).

НИПАГЕ МАРТИН (1886 - 1963) - В 1912-1916 гг.- старший преподаватель немецкого реального училища в Алеппо. Протестовал против массового истребления армянского народа в годы Первой мировой войны.

НОРАТУНКЯН ГАБРИЭЛЬ (1852 - 1936) - министр иностранных дел Османской империи (1912-1913). В период балканских войн (1912-1913) выступал против осуществления реформ в Западной Армении при помощи европейских держав. Возглавлял армянскую делегацию на Лозаннской конференции вместо Погоса Нувара, который не получил права на официальное участие в ее работах. Конференция не приняла предложения армянской делегации по созданию «армянского очага» в Турции. Опубликовал сворник международных актов Османской империи.

ОРБАЙ ХУССЕЙН РЕУФ вей (1881 - 1964) - военный и политический деятель. Морской министр Османской империи (октябрь 1918). Принимал участие в переговорах Брест-Литовска, Трапезунда и Батуми. Некоторое время возглавлял анкарское правительство. В 1926 г., после неудавшегося покушения на М. К. Ататюрка, бежал за границу, так как был осужден на 10 лет ссылки. В 1938 г. был помилован вместе с 150 противниками республиканского строя, а в 1942 - 1944 гг. занимал пост посла Турции в Англии.

ПАЛЛАВИЧИН ИОГАНН фон - посол Австро-венгерской империи в Константинополе (1906-1918).

ПОГОС НУБАР (1851 - 1930) - Погос Нубар паша Нубарян, сын Нувара паши - выдающегося государственного деятеля Египта (1825-1899). Предки являются выходцами из Арцаха (Нагорный Карабах) Предводитель армянских общин Каира и Александрии, основатель «Всеобщего армянского благотворительного общества» (1906), действующего по настоящее время. Верховным католикосом всех армян Геворком V был назначен руководителем армянской национальной делегации на переговорах с правительствами западных держав по вопросу армянских реформ (1912-1914) и будущих судьб Армении (1914-1919). Оказывал дарственную помощь Советской Армении от имени Всеобщего армянского благотворительного общества и от себя лично. Именем Нувара паши назван поселок в Советской Армении (Нубарашен).

ПОМЯНКОВСКИ ЙОЗЕФ - военный атташе Австро - Венгрии в Константинополе (1909-1918).

ПУАНКАРЕ РАЙМОН (1860 - 1934) - премьер-министр и министр иностранных дел Франции (1912-1913), президент (1913-1920), вновь премьер-министр Франции (1922-1924, 1926-1929).

РАМКАВАРЫ - «Армянская конституционная трудовая партия». Оформилась в октябре 1908 г. в Египте посредством слияния партии Арменакан и преобразованной части партии Гичак. Призывала к вооруженной самообороне западных армян.

РЕЗНЯ АРМЯН В АДАНЕ - в апреле-мае 1909г. турецкие власти организовали резню армян в Адане, Тарсусе, Османи, в следствие этого погибло около 30 тыс. армян.

РЕЗНЯ АРМЯН В БАКУ - в середине сентября 1918 г. турецкие и мусаватистские войска под командованием Нури паши (брата Энвера паши) захватили Баку и устроили страшную резню и грабеж армянского населения города. Погибло больше 30 тыс. армян.

РОРБАХ ПАУЛЬ - В феврале 1914 г. вошел в состав Германо-армянского общества в качестве заместителя председателя. После смерти И. Лепсиуса - председатель общества. Имеет ряд публикаций и докладов по Армении и Ближнему Востоку.

РЫЗА НУР (1879 - 1942) - военный врач, сотрудник министерства иностранных дел анкарского правительства, член турецкой правительственной делегации на переговорах в Москве (1921) и Лозанне (1922, 1923).

САЗОНОВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (1860 - 1927) - русский дипломат, зять премьер-министра России П. А. Столыпина, министр иностранных дел России (1910, 1916). В 1912-1914 гг. занимался вопросом реформ в Западной Армении, осуждал массовое истребление армянского народа в Османской империи в годы Первой мировой войны. Член белогвардейских правительств Деникина и Колчака, их представитель на Парижской мирной конференции.

САН-СТЕФАНО - предместье Константинополя, где был подписан мирный договор между Россией и Турцией, завершивший войну 1877-1878 гг. По этому договору к России отходили Южная Бессарабия, Карс, Батуми, Артвин, Ардаган и Баязет до Соганлуга. Статья 16-я предусматривала широкие реформы для Западной Армении только под контролем России. Договор пересмотрен на Берлинском конгрессе в ущерб интересам армянского народа и России.

СЕРЕНКУЛЯН ВАРДГЕС (1871 - 1915) - видный деятель партии Дашнакцутюн, депутат османского парламента от Эрзерума. Убит без суда, следствия и санкции парламента во время геноцида западных армян.

СОЛСБЕРИ РОБЕРТ АРТУР ТАЛБОТ ГАСКОЙН (1830 - 1903) - маркиз, английский государственный деятель, министр иностранных дел (1878-1880), премьер-министр (1885-1892, 1895-1902), одновременно министр иностранных дел (до 1900 г.).

СТРЖИГОВСКИ ЙОЗЕФ (1862 - 1941) - профессор, известный австрийский искусствовед, автор исследования «Армянская архитектура и Европа» (2 тома, 1918). Автор статьи «Армяне как носители индоевропейской архитектурной мысли» (Сборник «Армяне-арийцы», Берлин, 1934).

ТАГАВАРЯН (ЧАТРДЖЯН) НАЗАРЕТ. (1862 - 1915) - врач, общественный деятель, неоднократно подвергался преследованию со стороны султанских властей. Депутат османского парламента после восстановления Конституции. Убит вместе с другими представителями западноармянской интеллигенции в период Первой миро-

вой войны.

ТАЛААТ ПАША (МЕХМЕД) (1874 - 1921) - генеральный председатель младотурецкой партии, член триумvirата Энвер - Галаат - Джемал, министр внутренних дел (1913-1917), великий визирь (1917-1918), один из главных инициаторов вступления Турции в Первую мировую войну и организаторов геноцида армянского народа в годы Первой мировой войны. После поражения Османской империи в войне, бежал в Германию. Заочно осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919). Убит в Берлине в марте 1921 г. народным мстителем С. Тейлирянном.

ТЕЙЛИРЯН СОГОМОН (1883 - 1960) - народный мститель. убивший Талаата пашу. Берлинский народный суд (2-3 июня 1921 г.) оправдал С. Тейлиряна. Автор книги «Воспоминания» (Каир, 1956, на армянском языке).

ТЕР-МКРТЧЯН КАРАПЕТ (1866 - 1915) - получил богословское образование в Германии, ректор Чемарана [Духовной академии Эчмиадзина (1894-1906)].

ТОЙНБИ АРНОЛЬД ДЖОЗЕФ (1889 - 1975) - крупный английский историк и социолог, специалист по международным вопросам, профессор Лондонского университета. Автор исследования «Армянские ужасы. Убийство нации» (Лондон, 1915).

ФАВР ЛЕОПОЛЬД (ум. в 1922 г.) - президент Союза швейцарских комитетов друзей армян.

ФАЙЕЗ ЭЛЬ ХУССЕЙН - араб, очевидец геноцида армянского народа в Османской империи в годы Первой мировой войны. Воспоминания его впервые были изданы на французском языке в Бомбее (1917), английском (1917), немецком (1918, 1922 - Цюрих, Потсдам), армянском языках.

ФИРБЮХЕР ГАЙНРИХ (1893-1939) - социал-демократ, пацифист, очевидец геноцида армян в Западной Армении в годы Первой мировой войны. Работал переводчиком генерала Лимана фон Зандерса. После Первой мировой войны участвовал в пацифистском движении в Германии. В 1922 г. вышла в свет его книга под названием «Что скрыло кайзеровское правительство от немецкого народа? Армения 1915. Резня культурного народа турками». В период правления фашистов он подвергался преследованиям.

ХРИМЯН МКРТЫЧ (1820 - 1907) - известный деятель армянской апостольской церкви и национально-освободительной борьбы армянского народа, патриарх Константинопольский (1869 - 1873). Возглавил армянскую национальную делегацию на Берлинском конгрессе, но не был допущен к его работам. Верховный патриарх, католикос всех армян (1893 - 1907). Народ его называл АЙРИК (Отец).

ЦЕСАРЕЯ - итальянское (латинское) название нынешней Кайсери (Кесарии).

ЦИММЕРМАНН АРТУР ГЕРМАН (1864 - 1940) - заместитель статс-секретаря Министерства иностранных дел Германии по вопросу армянских реформ в Османской империи (1911-1916), статс-секретарь (сентябрь 1916 - август 1917), министр иностранных дел Германии (1917-1918).

ЧАРЕНЦ (СОГОМОНЯН) ЕГИШЕ (1897 - 1937) - выдающийся армянский писатель, переводчик и критик, деятель культуры. Жертва периода культа личности.

ШЕЙХ УЛЬ-ИСЛАМ - верховный глава мусульманского суннитского духовенства и шарнатских судов в Османской империи. Джихад - священную войну за веру-странам Антанты объявил шейх уль-ислам Хайри эфенди (Ургюплю).

ШОЙНБЕР-РИХТЕР МАКС ЭРВИН фон (1884 - 1929) - немецкий вице-консул и консул в Эрзеруме в годы Первой мировой войны. Один из сподвижников Гитлера в раннем периоде фашистского движения.

ПТИР ЭВАЛЬД - пастор, делопроизводитель Герmano-армянского общества, редактор немецкой части журнала «Месроп» - органа общества, глава организации «Необходимая помощь» по оказанию помощи богословам-армянам, овучавшимся в Германии.

ШЮЦ ПАУЛЬ - руководитель Германской восточной миссии с 1926.

ЭНВЕР паша ИСМАИЛЬ (1881 - 1922) - турецкий военный и политический деятель, член младотурецкого триумвирата, военный министр и начальник генерального штаба (с 1913 г.), один из инициаторов вступления Турции в Первую мировую войну и главных организаторов геноцида армянского народа, вдохновитель нашествия в Закавказье (сентябрь 1918 г.). После поражения Османской империи в Первой мировой войне бежал в Германию. Заочно осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919). Перебрался в Москву, обещав помощь в борьбе против английской интервенции в Средней Азии, но перешел на сторону басмачей. Убит в бою с частями Красной Армии в Восточной Бухаре (Балджуан, август 1922 г.).

1. вашибузук - анархист
2. вей - титул радикальной, а затем феодальной знати в странах Ближнего и Среднего Востока
3. вали - губернатор, начальник вилайета (губернии)
4. визирь (везир) - титул министров и высших сановников во многих мусульманских странах
5. имам - старший мулла; духовный глава мусульман; глава религиозной школы
6. иман - вера; религиозное верование
7. кызылбаш - шнит
8. мугаджиры - переселенцы, эмигранты, беженцы
9. муфтий - высшее духовное лицо
10. паша - титул высших гражданских и военных сановников в Османской империи
11. софта - ученик медресе; унижительная кличка духовного лица
12. четеджи (seteci) - партизан, повстанец; разбойник, грабитель
13. шейх - у арабских кочевников глава или предводитель рода, племени или союза племен

1. aşiret - (кочевое) племя, (кочевой) род
2. efendi - господин, сударь; эфенди
3. kavas - посыльный, курьер (при посольстве, консульстве)

1. вилайет - губерния
2. каза - старая административная единица, соответствующая ильче - уезду, району
3. каймакам - начальник каза
4. кайнакамлик - звание и должность каймакама; каза (уезд, находящийся под управлением каймакама)
5. мутасаррыф - правитель санджака
6. мутасаррыфлик - пост правителя санджака; санджак
7. санджак - административная единица Османской империи, средняя между вилайетом и каза

1. дран = дирхем - мера веса, 3,12 г
2. куруш - сотая часть турецкой лиры
3. ливр - старинная французская монета
4. пиастр - разменная монета Турции, ОАР, Сирии и Ливана

1. liga - денежная единица Турции, равная 100 курушам
2. mecidîye - название серебряной монеты в 20 курушей
3. metalik - название старинной монеты в 10 пара
4. окка - окка (мера веса, равная 1,283 кг)
5. para - деньги, монета; пара (сороковая часть пиастра или куруша)

Краткий список сокращений, употребленных в данных документах

AA = Auswärtiges Amt – МИД = министерство иностранных дел

B. = Bericht – донесение, сообщение

Bd. = Band – том

Bl. = Blatt – лист (книги)

D.=doctor theologiae (лат.)-доктор теологии [богословия] (протестантской церкви)

D u A = Deutschland und Armenien – Германия и Армения

DE = Deutschland – Германия

Dok. = Dokument – документ

Dr. = Doktor – доктор (ученая степень)

ibd.(лат.)=ebd.(нем.)=ebenda - там же

inkl. = inklusive – включительно

J. = Journal – журнал

J. Nr. = Journalnummer – номер по журналу, регистрационный номер

NB = notabene (лат.) – нотабене – заметь, обрати внимание

No. = Numero – номер

Nr. = Nummer – номер

PA-AA = Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes – политический архив министерства иностранных дел

pp. = perge, perge (лат.) – и так далее, и тому подобное

R = Registratur – регистрация, запись

re. = redigiert – редактировано

RK = Reichskanzler – райхсканцлер

S = Seite - страница

SD = Sicherheitsdienst - служба безопасности

v.o. = von oben-сверху

ВОЛЬФГАНГ И ЗИГРИД ГУСТЫ

(составители сборника документов)

ГЕНОЦИД АРМЯН

Официальные документы из германских архивов,
публикуемые впервые

Под редакцией, с предисловием и примечаниями
доктора исторических наук, профессора Степана Степаняна

Ереван “Айастан” 2005

WOLFGANG UND SIGRID GUST (Hg.)

GENOZID AN DEN ARMENIERN

Amtliche Akten aus den deutschen Archiven,
veröffentlicht zum ersten Mal

Redaktion, Vorwort und Anmerkungen von Prof., Dr. der
Geschichte Stepan Stepanyan

Jerewan “Hajastan” 2005

Компьютерный набор	Акопян Нуне Грантовна
Компьютерный макет	Ваноян Ерануи Мартиновна
Оформление	Сандоян Анна Тиграновна

Типография “НУНУ” изд. дом: Ереван, Исаакян 28

Подписано к печати 11.01.2005.

Формат 70 x 100 1/16.

Тираж 500, 30.0 печлнст

Цена договорная.

Издательство “Айастан”: Ереван, Исаакян 28

P 11
650921

ЕРЕВАН 2005